31 8/90
Экслибрис

БИБЛІОТЕКА
Ивана Васильевича
АЛЯБЬЕВА.

31 8/90

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ТОМЪ I.

ИМПЕРАТОРЪ
ПАВЕЛЪ I-й

31 6/90.

Милютин, Д.А.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ВЪ 1799 ГОДУ.

Составлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ I.

Сочиненіе генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго.

ЧАСТЬ II.

Сочиненіе полковника Милютина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

43132

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1799-й годъ принадлежитъ къ числу тѣхъ достопамятныхъ эпохъ отечественной исторіи, которыми Россія въ правѣ гордиться. Это годъ славный и для Русскаго оружія, и для Русской дипломатіи. Императоръ Павелъ I сталъ во главѣ грознаго союза, ополчившагося противъ Республики Французской. Судьба цѣлой Европы, можно сказать, рѣшалась въ кабинетѣ Россійскаго Монарха. Войска Русскія сражались на обширномъ театрѣ войны — отъ Италіи до Голландіи: впервые появились они такъ далеко отъ предѣловъ отечества. Флагъ нашъ развѣвался на всѣхъ моряхъ Европейскихъ. Громкія побѣды въ Италіи

и дивный переходъ чрезъ Альпы — упрочили воинскую славу знаменитаго Русскаго полководца Суворова.

Не мало сочиненій издано было на разныхъ языкахъ о войнѣ 1799 года : нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ достоинства неотъемлемыя; но до сихъ поръ ни въ одномъ еще не было выставлено въ надлежащей мѣрѣ то вліяніе, которое имѣлъ Россійскій Императоръ на весь ходъ войны; дѣйствія Русскихъ войскъ не были изображены во всемъ ихъ блескѣ, а нѣкоторыя представлены даже въ ложномъ свѣтѣ; наконецъ ни въ одномъ сочиненіи не раскрыты во всей истинѣ причины, по которымъ результаты предпринятой войны не соотвѣтствовали счастливому ея началу.

И такъ историку Русскому, приступающему къ описанію войны 1799 года, предстоитъ еще, можно сказать, разработать поле совершенно новое : онъ долженъ пополнить то, что̀ до сихъ поръ было еще неизвѣстно писателямъ иностраннымъ, особенно же въ отношеніи къ политикѣ Россіи; онъ долженъ спасти отъ забвенія потомства подвиги истинно-геройскіе Русскихъ войскъ;

онъ долженъ наконецъ поднять завѣсу съ тогдашнихъ сношеній дипломатическихъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сильный союзъ, образовавшійся противъ Республики Французской, рушился, не достигнувъ предположенной цѣли, потому только, что не всѣ союзники движимы были тѣми же безкорыстными видами, которыми одушевленъ былъ Императоръ Россійскій.

Такова задача, предстоявшая историку Россійской арміи. Выполнить эту задачу возможно было только тому, кто удостоенъ столь лестнаго порученія самою волею Монаршею Государя Императора; кому открыты съ Высочайшаго соизволенія всѣ драгоцѣнныя сокровища Россійскихъ Государственныхъ архивовъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій въ послѣдніе годы своей жизни приступилъ къ описанію войны 1799 года; но къ общему сожалѣнію, обширный этотъ трудъ былъ прерванъ почти въ самомъ началѣ своемъ тяжкою болѣзнью и смертью знаменитаго нашего военнаго исторіографа. Послѣ кончины его, въ октябрѣ 1848 года, продолженіе

военно-историческихъ его занятій, по Высочайшей волѣ, было возложено на меня. Удостоенный столь лестнаго порученія, принялъ я всѣ оставшіяся въ кабинетѣ покойнаго Александра Ивановича Данилевскаго, бумаги, книги и карты, относившіяся къ начатому имъ описанію войны 1799 года. Въ огромной массѣ собранныхъ имъ матеріяловъ для этого сочиненія, было множество подлинныхъ документовъ, записокъ, печатныхъ книгъ, газетъ и журналовъ на разныхъ языкахъ; наконецъ обширныя выписки изъ хранящейся въ Московскихъ Архивахъ дипломатической и военной переписки, сдѣланныя командированнымъ для того, по распоряженію высшаго начальства, капитаномъ генеральнаго штаба *Залѣскимъ* (нынѣ подполковникомъ). Однимъ словомъ, я нашелъ готовый запасъ обильныхъ матеріяловъ, къ которому оставалось мнѣ дополнить весьма немногое, чтобы приступить къ работѣ.

Первая Часть сочиненія была уже вполнѣ обработана покойнымъ генераломъ Данилевскимъ: начавъ обзоръ политики Россіи съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II,

изобразилъ онъ положеніе дѣлъ при восшествіи на престолъ Императора Павла I, первоначальную наклонность Его къ миру, причины побудившія Его вооружиться противъ Республики Французской и сдѣлаться душою новой коалиціи; за тѣмъ описаны заключенные Императоромъ союзные договоры, тогдашнее состояніе вооруженныхъ силъ Россіи, приготовленія къ войнѣ, первыя дѣйствія Русскаго флота при Іоническихъ островахъ, выступленіе сухопутныхъ войскъ за границу; наконецъ въ послѣдней XIII Главѣ разсказано, какъ Императоръ Павелъ, по просьбѣ Вѣнскаго Двора, призвалъ Суворова для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италіи.

Такимъ образомъ, обработанныя покойнымъ Александромъ Ивановичемъ Данилевскимъ первыя тринадцать Главъ сочиненія составляютъ нѣчто цѣлое и совершенно отдѣльное; онѣ посвящены почти исключительно Россіи: ея политикѣ, ея военнымъ средствамъ, ея приготовленіямъ къ войнѣ. Поэтому, получивъ повелѣніе продолжать трудъ, начатый покойнымъ историкомъ, оставилъ я изготовленную имъ первую часть неприкосно-

венною, и напечаталъ не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было Самому Государю Императору указать собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи.

Приступивъ къ работѣ прямо со *второй Части*, началъ я изображеніемъ положенія и силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ передъ самымъ открытіемъ кампаніи (Гл. XIV и XV); въ слѣдующихъ трехъ Главахъ (XVI, XVII и XVIII) описаны въ сжатомъ очеркѣ первыя военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи въ теченіе февраля и марта; за тѣмъ уже слѣдуетъ подробный разсказъ о прибытіи самого Суворова въ Италію (Гл. XIX), о первомъ наступательномъ движеніи его къ рѣкѣ Аддѣ (Гл. XX), о двудневномъ боѣ на этой рѣкѣ (Гл. XXI) и вступленіи союзниковъ въ Миланъ — столицу тогдашней Республики Чизальпійской (Гл. XXII). Въ послѣдней Главѣ второй Части (XXIII) объяснены причины бездѣйствія другихъ Австрійскихъ армій въ теченіе всего апрѣля мѣсяца.

Въ третьей Части описано вступленіе Суворова въ Пьемонтъ и первыя столкновенія его съ Вѣнскимъ Дворомъ по дѣламъ Пьемонтскимъ (Гл. XXIV и XXV); неудача Русскихъ при Бассиньяна (Гл. XXVI) и столь же неудачная попытка Французовъ при Маренго (Гл. XXVII); далѣе движеніе Суворова къ Турину, занятіе столицы Пьемонта и окончательное отступленіе Моро за Апенины (Гл. XXVIII и XXIX). Такимъ образомъ въ первыхъ шести Главахъ третьей Части описаны подробно дѣйствія союзной арміи въ сѣверной Италіи съ конца апрѣля до конца мая. Остальныя же пять Главъ посвящены событіямъ на другихъ театрахъ войны въ теченіе того же времени: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ. Въ этихъ Главахъ описано начало народной войны въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, прибытіе Русской эскадры къ Италіянскимъ берегамъ и дивное вліяніе, которое имѣло въ томъ краѣ появленіе горсти Русскихъ.

Въ четвертой Части — также первыя пять главъ посвящены исключительно военнымъ дѣйствіямъ въ сѣверной Италіи съ конца мая до конца іюля:

тутъ описано неожиданное появленіе въ сѣверной Италіи Макдональда, неимовѣрное движеніе на встрѣчу ему Суворова, трехдневный кровопролитный бой на Треббіи и возвращеніе Суворова къ Александріи. Причины наступившаго за тѣмъ въ сѣверной Италіи шестинедѣльнаго бездѣйствія раскрыты въ Главѣ XL, а въ слѣдующей (XLI) объяснено также бездѣйствіе Австрійскихъ армій въ Швейцаріи и на Рейнѣ. Далѣе описаны народная война въ средней Италіи (Гл. XLII), вступленіе Русскихъ въ Неаполь и возстановленіе тамъ престола Королевскаго (Гл. XLIII). Въ заключеніе четвертой Части описана осада Мантуи и сдача этой крѣпости, слывшей ключемъ всей сѣверной Италіи и поглощавшей дотолѣ все вниманіе Вѣнскаго Двора.

Пятая Часть — заключаетъ въ себѣ окончаніе Италійской кампаніи Суворова, съ конца іюля до конца августа. Въ то самое время, когда полководецъ нашъ готовится наконецъ къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую (Гл. XLV), новый Французскій главнокомандующій, Жуберъ предупреждаетъ его безразсуднымъ выступленіемъ изъ

Апенниновъ (Гл. XLVI); Французы разбиты на голову при Нови (Гл. XLVII); но кровопролитное это сраженіе опять остается безъ послѣдствій по расчетамъ Вѣнской политики (Гл. XLVIII); а между тѣмъ бездѣйствіе Австрійцевъ въ Швейцаріи даетъ непріятелю случай нанести имъ пораженіе въ томъ краѣ и даже угрожать оттуда завоеваніямъ Суворова въ Италіи (Гл. XLIX). Полководецъ Русскій, вторично лишенный плодовъ блистательной своей побѣды, вынужденъ опять оставаться въ бездѣйствіи въ лагерѣ при Асти (Гл. L), пока союзные Кабинеты тратятъ драгоцѣнное время на переговоры о новомъ планѣ войны (Гл. LI). Между тѣмъ въ Швейцарію приходитъ Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова (Гл. LII); но полководецъ Австрійскій, Эрцгерцогъ Карлъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться столь значительнымъ подкрѣпленіемъ, оставляетъ Русскихъ на жертву многочисленному непріятелю, а самъ уходитъ въ Германію, чтобы одержать успѣхъ надъ ничтожнымъ Французскимъ отрядомъ при Мангеймѣ (Гл. LIII). Вѣнскій Дворъ, вопреки обѣщаніямъ своимъ, выдвинувъ преждевременно войска

свои изъ Швейцаріи, торопитъ и Суворова выступить изъ Италіи: Русскій полководецъ, не успѣвъ довершить и упрочить завоеваній своихъ въ томъ краѣ, вынужденъ въ концѣ августа слѣдовать съ Русскими войсками въ Швейцарію, почти на явную гибель (Гл. LIV). Побужденія Вѣнскаго Кабинета къ столь пагубному образу дѣйствій, политическіе виды его и причины возникшихъ между союзниками недоразумѣній, подробно раскрыты въ двухъ послѣднихъ Главахъ пятой Части (LV и LVI).

Часть шестая вся посвящена дѣйствіямъ Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: послѣ разсказа объ изумительномъ переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ и Чертовъ мостъ (Гл. LVII, LVIII, LIX), описано пораженіе Корсакова при Цюрихѣ (Гл. LX) и Австрійцевъ на Линтѣ (Гл. LXI); за тѣмъ снова повѣствованіе обращается къ Суворову: въ двухъ Главахъ (LXII и LXIII) разсказано во всей подробности чудесное спасеніе Русскаго корпуса отъ совершеннаго истребленія и благополучное выступленіе его изъ Швейцаріи. Въ Главѣ LXIV описаны послѣднія дѣйствія Корсакова и Принца

Конде въ сѣверной Швейцаріи, а за тѣмъ подробно раскрыты безплодные переговоры Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ о продолженіи кампаніи, возникшія между обоими полководцами недоразумѣнія и удаленіе Русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Баварію (Гл. LXV). Всѣ эти событія вынудили Императора Павла предоставить своихъ прежнихъ союзниковъ собственному ихъ жребію (Гл. LVXI).

Въ седьмой Части докончено повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года : въ первыхъ пяти Главахъ заключается неудачная экспедиція Россійско-Англійскаго корпуса въ Голландіи (Гл. LXVII—LXXI); далѣе описаны послѣднія дѣйствія Австрійскихъ и Французскихъ войскъ на Рейнѣ, въ Швейцаріи и въ сѣверной Италіи (Гл. LXXII); окончательное очищеніе средней Италіи отъ Французовъ (LXXIII) и осада Анконы (LXXIV). Въ послѣднихъ этихъ дѣйствіяхъ снова обнаружились виды Вѣнскаго Двора на Италію, а дерзкіе поступки Австрійцевъ въ отношеніи къ Русскимъ по случаю сдачи Анконы, окончательно разорвали связи между прежними союзниками.

Въ послѣдней, *осьмой Части* описано какой неожиданный оборотъ приняли политическія отношенія между Европейскими Державами послѣ кампаніи 1799-го года: не смотря на всѣ старанія Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ возобновить рушившійся союзъ, Императоръ Павелъ прерываетъ всякія сношенія съ обоими прежними союзниками своими (Гл. LXXV и LXXVI); Русскія войска и эскадры возвращаются въ отечество, и самъ герой этой войны — Суворовъ сходитъ въ могилу (Гл. LXXVII и LXXVIII). Между тѣмъ новый переворотъ во Франціи сосредоточиваетъ правленіе Республики въ мощныя руки Бонапарта. Австрія, упорствуя вмѣстѣ съ Англіею продолжать войну, претерпѣваетъ въ теченіе 1800 года тяжкія пораженія (Гл. LXXIX); Императоръ Павелъ заключаетъ новый союзъ сѣвернаго вооруженнаго неутралитета (Гл. LXXX), чрезъ посредство Пруссіи сближается съ Первымъ Консуломъ Бонапартомъ, посылаетъ въ Парижъ посла для заключенія мира (Гл. LXXXI), а между тѣмъ вооружается противъ Англіи. Въ началѣ 1801 года новая война возгорается на сѣверѣ Европы: но

кончина Россійскаго Монарха и восшествіе на престолъ Императора Александра I вдругъ располагаютъ всѣхъ къ миру: въ томъ же году всѣ Европейскія Государства примиряются между собою, послѣ долгой и кровопролитной борьбы (Гл. LXXXII). Въ *Заключеніи* осьмой Части сдѣланъ общій выводъ о значеніи войны 1799 года въ отношеніи военномъ и политическомъ.

Изъ этого краткаго очерка содержанія всѣхъ осьми Частей сочиненія, уже видно, что главное въ немъ мѣсто занимаютъ политика Россійскаго Императора и дѣйствія Русскихъ войскъ; все остальное описано довольно сжато, только въ той мѣрѣ, сколько было нужно для общей связи повѣствованія. Того требовала самая цѣль сочиненія, уже высказанная выше; съ другой же стороны, и бо̀льшее обиліе матеріяловъ относительно Русской политики и Русскихъ войскъ позволяло разработать отчетливѣе тѣ событія, которыя ближе касаются Россіи. Смѣю надѣятся, что въ этомъ отношеніи, представляемое сочиненіе раскроетъ не мало данныхъ совершенно новыхъ, разъяснитъ многіе вопросы сомнительные, исправитъ погрѣш-

ности, вкравшіяся въ прежнія сочиненія, и даже, быть можетъ, разрушитъ нѣкоторыя изъ ложныхъ убѣжденій, утвердившихся почти въ общемъ мнѣніи.

Впрочемъ должно предупредить, что во всемъ этомъ сочиненіи принято было за правило, строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, устраняя всякія сужденія о нихъ. Пусть факты говорятъ сами за себя: дѣло историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо предъ собою лица и событія, и не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьею безпристрастнымъ. Съ этою цѣлью часто приводятся буквально слова подлинныхъ документовъ: подобныя выписки иногда вѣрнѣе выражаютъ духъ эпохи и лица, чѣмъ самые подробные разсказы; иногда онѣ рѣшаютъ положительнѣе спорный вопросъ, чѣмъ всякіе другіе доводы. Также и подробности анекдотическія, по видимому мелочныя для подобнаго сочиненія, необходимы, какъ самыя мелкія черты въ боль-

шой картинѣ, чтобы придать каждому лицу жизнь и выраженіе.

Что касается собственно до военныхъ дѣйствій, то лучшимъ средствомъ для яснаго изображенія ихъ, служатъ карты и планы. Въ этомъ отношеніи Правительство не жалѣло издержекъ на изданіе: сочиненіе украшено почти сотнею картъ и плановъ, гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ. Стратегическое расположеніе войскъ въ каждый моментъ кампаніи изображено на особой картѣ, съ указаніемъ притомъ численной силы и состава каждой части арміи и каждаго отряда. Такое пособіе тѣмъ необходимѣе, что въ ту кампанію силы обѣихъ сторонъ были всегда чрезвычайно раздроблены на обширномъ театрѣ войны: читатель, имѣя постоянно предъ глазами относительное положеніе войскъ, можетъ несравненно легче слѣдить за ходомъ дѣйствій. Планы сраженій и осадъ большею частію составлены вновь: иные скопированы съ тогдашнихъ подлинныхъ плановъ, найденныхъ въ архивахъ; на другихъ мѣстность снята съ новѣйшихъ топографическихъ картъ.

Чтобы событія представить по возможности въ разсказѣ живомъ и занимательномъ, необходимо часто жертвовать такими подробностями, которыя однакоже могутъ служить поясненіемъ или подкрѣпленіемъ повѣствованію. Всѣ такія подробности, поясненія, дополненія и примѣчанія, помѣщены въ отдѣльныхъ *Приложеніяхъ* въ концѣ каждаго тома; въ самомъ же тетстѣ сдѣланы только ссылки на номера Приложеній (*). Таковы напримѣръ: подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ армій, отрядовъ, эскадръ; исчисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; также критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей. Главное же мѣсто въ Приложеніяхъ занимаютъ указанія источниковъ и документовъ, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія: въ случаяхъ сомнительныхъ, критически разобрана достовѣр-

(*) Ссылки эти сдѣланы мелкими цифрами въ прямыхъ скобкахъ. Приложеніямъ каждой Части ведется особая номерація.

ность показаній, сличены противорѣчія, раскрыты невѣрности, вкравшіяся въ прежнія сочиненія. Не ограничиваясь однѣми ссылками на документы, весьма часто приведены изъ нихъ буквальныя выписки; иные же помѣщены во всей цѣлости, какъ напримѣръ: большая часть рескриптовъ Императора Павла къ Суворову, къ другимъ главнымъ начальникамъ и посламъ; весьма многія донесенія Суворова, почти всѣ его диспозиціи по арміи и замѣчательнѣйшіе приказы; также дипломатическія депеши, трактаты и конвенціи, доселѣ нигдѣ еще не напечатанныя. Иные изъ документовъ приведены въ Русскомъ переводѣ, другіе же на языкѣ подлинника; иногда сохранена даже буквальная точность въ самомъ правописаніи, какъ напримѣръ въ письмахъ и замѣткахъ Суворова. При каждомъ приведенномъ или упомянутомъ документѣ указано откуда именно онъ почерпнутъ, въ какомъ архивѣ и даже въ какомъ отдѣлѣ можно отыскать его. Въ концѣ же четвертаго Тома помѣщено общее исчисленіе всѣхъ источниковъ для исторіи войны 1799 года, съ подробнымъ объясненіемъ тѣхъ сокращенныхъ знаковъ, кото-

рые служатъ для указанія мѣста храненія каждаго документа (*).

Такія Приложенія составлены мною ко всѣмъ осьми Частямъ сочиненія, т. е. не исключая и первой, которой текстъ обработанъ покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Число всѣхъ номеровъ простирается свыше 1800. По объему, Приложенія занимаютъ едва ли не столько же мѣста, какъ и самый текстъ; но такое обиліе приводимыхъ документовъ и ссылокъ, конечно, не будетъ поставлено мнѣ въ упрекъ; ибо всякій, знающій истинное значеніе историческихъ изысканій, оцѣнитъ всю важность подобныхъ Приложеній. Составляя, такъ сказать, основу самаго повѣствованія, они служатъ ему повѣркою и дополненіемъ. Въ этихъ приложеніяхъ старался я сохранить по возможности все, что только могъ

(*) Такъ напримѣръ, чаще всего встрѣчаются слѣдующія сокращенія: **А.И.Д.** — Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ; **А.Инсп. Деп.**—Архивъ Инспекторскаго Департамента; **Моск.А.Инсп. Деп.**—Московскій Архивъ Инспекторскаго Департамента; **А. В.-Топ.Д.**—Архивъ Военно-Топографическаго Депо; и т. д.

извлечь изъ обильныхъ источниковъ, мнѣ открытыхъ. Быть можетъ это будетъ даже существеннѣйшимъ результатомъ всего четырехлѣтняго труда моего, и если не успѣлъ я достойнымъ образомъ передать потомству незабвенные подвиги Русскихъ въ 1799 году, то по крайней мѣрѣ смѣю думать, что подготовилъ тщательно и добросовѣстно матеріялъ для будущаго историка.

Д. Милютинъ.

22 августа 1852 г.

№1.

Политическое разделение Европы въ начале 1799 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—

сочиненіе

Генералъ-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ.

Глава I. Послѣдніе годы державства Императрицы Екатерины.

Глава II. Начало царствованія Императора Павла.

Глава III. Миръ съ Французскою республикою.

Глава IV. Покровительство Императора Павла Бурбонамъ.

Глава V. Перемѣна внѣшней политики Императора Павла.

Глава VI Вооруженныя силы Россіи.

Глава VII Дѣла Мальтійскія.

Глава VIII. Покореніе Іоническихъ острововъ

Глава IX. Выступленіе изъ Россіи корпуса ген. Розенберга.

Глава X. Союзы Императора Павла.

Глава XI. Канунъ войны.

Глава XII. Движеніе Русскихъ войскъ въ Италію и вооруженія Россіи.

Глава XIII. Суворовъ.

(Подробное оглавленіе помѣщено въ концѣ тома).

ГЛАВА I.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ДЕРЖАВСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

ОТКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ВОЙНѢ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ.— ПРИГОТОВЛЕНІЕ РОССІИ КЪ ВОЙНѢ ПРОТИВЪ ПРУССІИ И АНГЛІИ. — ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ. — ДОГОВОРЫ РОССІИ СЪ АВСТРІЕЮ И ПРУССІЕЮ. — ВТОРОЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ. — НОВЫЕ ДОГОВОРЫ РОССІИ СЪ АВСТРІЕЮ И АНГЛІЕЮ. — ВООРУЖЕНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — КОНЧИНА ЕКАТЕРИНЫ.

Внутреннія смуты, взволновавшія Францію въ 1789 году, вскорѣ начали угрожать Престолу Людовика XVI и всему, что было свято чтимо вѣками — Вѣрѣ и Престоламъ. Для сужденія о совершавшемся во Франціи переворотѣ, Римскій Императоръ Леопольдъ II и Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ II прибыли въ 1791 году въ Пильницъ, близъ Дрездена, гдѣ спасшіеся изъ своего отечества Принцы Бурбонскаго Дома просили ихъ вступиться за права Людовика XVI-го. Австрія и Пруссія рѣшились возстановить силою власть несчастнаго Монарха, и приглашали Императрицу Екатерину соединиться съ ними. Пред-

ложеніе не было принято по двумъ причинамъ: Вопервыхъ, Императрица полагала, что вмѣшательство вооруженною рукою въ смуты Франціи при всеобщемъ тамъ волненіи умовъ, подвигнетъ мятежниковъ на новыя посягательства противъ Лудовика XVI-го, еще сохранявшаго нѣкоторую тѣнь власти [1]. Другая причина отказа Императрицы на предложеніе Австріи и Пруссіи заключалась въ томъ, что Монархиня была занята дѣлами Турецкими и Польскими, и находилась въ самыхъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ Англіи и къ Пруссіи. Завистливо смотрѣли Державы сіи на побѣды Русскихъ надъ Турками, предвидя отъ того распространеніе границъ Россіи на югѣ.

Тогда, въ 1791 году, еще продолжалась война Россіи противъ Порты. Хотя и были открыты мирные переговоры въ Яссахъ, но заключенію мира на предложенныхъ Императрицею условіяхъ, препятствовали Англичане и Пруссаки. Англія вооружала флотъ для отправленія въ Балтійское море. Носились слухи, что другой Англійскій флотъ пойдетъ въ море Средиземное и даже въ Черное. Пруссія заключила союзъ съ Султаномъ и Польшею, которую подстрекала къ союзу съ Портою противъ Россіи, и обѣщала ей свое покровительство, надѣясь получить въ замѣнъ Данцигъ и Торнъ [2]. Значительныя силы собирались въ Восточной Пруссіи. «Какъ Король Прусскій,» — писала Екатерина кн. Потемкину, главнокомандовавшему противъ Турковъ, — «не довольно что съ «врагомъ имени Христіанскаго заключилъ союзъ «наступательный, да еще и самъ, будучи въ свя-

«зи съ Польшею, споспѣшествуетъ таковому же «сближенію сея республики съ Турками, то забо«ты Наши на твердой землѣ вяще умножаются, «тѣмъ болѣе, что въ самое же сіе время обязаны «Мы продолжать и войну нашу съ Портою Отто«манскою» [3].

Враждебное расположеніе Англичанъ и Пруссаковъ противъ Россіи побудили Императрицу Екатерину къ сильнымъ вооруженіямъ. Она приказала: 1) Адмиралу Чичагову снарядить въ Ревелѣ и Кронштадтѣ флотъ, въ коемъ однихъ линейныхъ кораблей было 32, и дала ему наставленіе, какимъ образомъ дѣйствовать при появленіи Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ; 2) генералу графу Салтыкову собрать между Ригою и Полоцкомъ армію въ 42,000 человѣкъ; 3) князю Потемкину продолжать наступательныя дѣйствія противъ Турціи только на Черномъ морѣ и къ сторонѣ Анапы, но на Дунаѣ ограничиться охраненіемъ завоеванныхъ у Турковъ земель, употребивъ для сего Таврическій корпусъ, а всѣ остальныя за тѣмъ силы предводимой имъ Украинской арміи, до 70,000 человѣкъ, обратить, на случай войны съ Пруссіею, къ Польскимъ границамъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были въ связи съ арміею графа Салтыкова. Всѣ означенныя войска должны были выступить въ Польшу когда Поляки объявили бы войну Россіи, или когда Пруссаки перешли бы чрезъ Польскія границы для дѣйствій противъ Россіи [4].

Надѣясь на обѣщанное имъ заступленіе Пруссіи, и видя Россію въ войнѣ съ Портою, Поляки

перемѣнили, конституціею 3-го мая 1791 года, свой образъ правленія. Вмѣсто прежней избирательной республики, учредили они Монархію наслѣдственную, назначая одного изъ Принцевъ Саксонскихъ преемникомъ послѣднему своему Королю. Перемѣна нашла въ Польшѣ многихъ противниковъ, особенно между государственными сановниками. Они просили Императрицу Екатерину, ручательницу за незыблемость старинnаго образа правленія ихъ, не допускать нововведеній. Просьба была уважена, и какъ вскорѣ, въ январѣ 1792, состоялся Ясскій миръ [5], то Русскія войска, расположенныя по Двинѣ, Днѣпру и Днѣстру, вступили въ Польшу. Король Польскій, не надѣясь на помощь Берлинскаго Двора, обратившаго все свое вниманіе на дѣла Франціи, просилъ Императрицу Екатерину, въ залогъ вѣчнаго союза Россіи съ Польшею, даровать наслѣдственнымъ ему преемникомъ втораго внука ея, Великаго Князя Константина Павловича [6].

Императрица передала Государственному Совѣту сужденіе о семъ дѣлѣ. Совѣтъ нашелъ предложеніе Польскаго Короля неискреннимъ, вынужденнымъ силою обстоятельствъ, противнымъ объявленію Императрицы о ея рѣшеніи возстановить свободу Польской республики, и могущимъ навлечь подозрѣніе иностранныхъ Державъ на Россійскій Дворъ [7]. Утвердивъ мнѣніе Совѣта, Императрица приказала Своему послу въ Варшавѣ, Булгакову, отвѣчать Польскому Королю сообразно сему рѣшенію. По волѣ Императрицы, канцлеръ князь Безбородко извѣстилъ Вѣнскій и Берлинскій

Дворы о предположеніи Короля и отказѣ назначить ему наслѣдникомъ Великаго Князя Константина Павловича.

Между тѣмъ Австрія и Пруссія заключили между собою союзный договоръ и продолжали вооруженія [8]. Предупреждая нападеніе, мятежники принудили, 9-го апрѣля 1792, Лудовика XVI объявить войну Австріи. Съ Австріею и Пруссіею соединились Германскіе Князья и Король Сардинскій. Австрія и Пруссія просили Императрицу Екатерину о подписаніи съ ними оборонительнаго договора. Почитая дѣла Польши близкими къ окончанію,—потому что согласно Ея требованію, Король Польскій отказался отъ конституціи 3-го мая, — Императрица согласилась на просьбу. Договоръ съ Императоромъ Францомъ, вступившимъ тогда на престолъ послѣ кончины отца своего, Леопольда, былъ утвержденъ 3-го іюля 1792, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Россія и Австрія взаимно ручались за неприкосновенность своихъ владѣній, и обязывались охранять ихъ отъ всякаго непріятельскаго покушенія, помогая одна другой корпусомъ изъ 10,000 пѣхоты и 2000 конницы, и умножая число войскъ сихъ, судя по надобности, но съ предварительнаго о томъ соглашенія. Войска должны были выступить изъ границъ помогающаго Государства не позже трехъ мѣсяцевъ по востребованіи, развѣ бы надлежало имъ идти въ походъ въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, но и въ семъ предположеніи собрать ихъ на границѣ, готовыми къ движенію. Вспомогательному корпусу быть на содержаніи Державы, которая потребуетъ его, и со-

стоять въ вѣдѣніи ея главнокомандующаго, обязаннаго однакожъ распоряжаться имъ не иначе, какъ по соглашенію съ корпуснымъ его командиромъ. Если бы послѣдовало нападеніе на Россію со стороны Швеціи, а на Римскаго Императора отъ Нидерландовъ, то взаимной помощи состоять не въ войскахъ, но въ ежегодномъ платежѣ 400,000 рублей. Взаимная оборона не распространялась на случай, когда Австрія была бы угрожаема непріятельскимъ вторженіемъ изъ Италіи, а Россія со стороны Азіи, то есть Китая, Персіи и Великой Татаріи [9]. Спустя три недѣли, іюля 27-го, Императрица заключила такого же содержанія договоръ съ Пруссіею, съ одною разницею, что Россія, вмѣсто пособія войсками, платила ей 400,000 рублей, еслибы на Пруссію послѣдовало нападеніе со стороны Вестфаліи [10].

Военныя дѣйствія уже были въ разгарѣ. Французы открыли ихъ вступленіемъ въ Австрійскую Фландрію, и здѣсь раздались первые выстрѣлы той войны, коей суждено было прогремѣть во всѣхъ концахъ Европы, и смолкнуть не прежде 23-хъ лѣтъ, въ 1815 году, во дни Благословеннаго внука Екатерины. Главная армія союзниковъ, ведомая Прусскимъ Королемъ, перешла чрезъ Рейнъ и двинулась въ Шампанью [11]. Печатнымъ воззваніемъ требовали союзники покорности Французовъ Лудовику XVI и уничтоженія новаго образа правленія, грозя, при отказѣ, раззорить Парижъ. Вмѣсто робости, воззваніе подняло Францію, а союзники, доходившіе почти до Шалона, застигнутые болѣзнями, ненастьемъ и голодомъ, послѣ

двухъ-мѣсячнаго безславнаго похода, отступили. Что Императрица Екатерина предсказывала объ усугубленій несчастій Лудовика XVI, если союзники войдутъ во Францію, то и случилось. Едва начали они отступать изъ Шампаньи, мятежники низвели Лудовика съ престола, объявили Францію республикою, вторглись въ Савою, покорили Майнцъ, провозгласили Фландрію, Савою и Ниццу присоединенными къ Франціи, восклицая: «Гибель властямъ, равенство и свобода! Защита и «братство народамъ, идущимъ на правительства.» Тѣмъ кончился первый походъ союзниковъ противъ Франціи въ 1792 году.

Какъ бы желая вознаградить себя за неудачи во Франціи, Король Прусскій обратилъ свои виды на Польшу, гдѣ Русскіе поддерживали вооруженною рукою поборниковъ стариннаго образа правленія противъ тѣхъ, кто защищали постановленія 1791 года. Января 12 (23), 1793, Король Прусскій заключилъ съ Императрицею Екатериною новый договоръ: Россія обязывалась сохранить вооруженное положеніе, въ какомъ она находилась, до конца войны съ Французами, и быть готовою помогать союзникамъ, если бы Французы вошли въ наслѣдственныя ихъ земли. Въ вознагражденіе убытковъ за содержаніе арміи на военномъ положеніи, Россія получила часть Литвы, Волынь и Подолію съ тремя милліонами жителей. Съ своей стороны Король Прусскій обѣщалъ продолжать войну съ Французами и не подписывать съ ними особаго мира, за что получилъ Великую Польшу, съ городами Познанью, Калишемъ и Ченстоховымъ,

а также Торнъ и Данцигъ, всего 3,100,000 народонаселенія. Тѣмъ же договоромъ Россія и Пруссія обѣщали Австріи вознагражденіе, а именно: Баварію вмѣсто Нидерландовъ. По причинамъ, которыя объяснимъ ниже, Австрія не скоро утвердила сей второй раздѣлъ Польши [12].

За два дня до подписанія вышеупомянутаго союзнаго договора Россіи съ Пруссіею, 10-го января 1793, погибъ мученическою смертью Людовикъ XVI, и Франція объявила войну Англіи и Голландіи. Англійское правительство предложило Императрицѣ Екатеринѣ войти съ нею въ союзъ, «по необходимости соединиться Державамъ для обузданія революціи» (*). Трактатъ Россіи съ Англіею былъ подписанъ 14-го марта 1793. Обѣ Державы обязывались помогать одна другой въ войнѣ съ Франціею, не допускать никого къ торгу съ нею и не подписывать отдѣльнаго мира [13]. Іюля 11-го вышелъ изъ Кронштата и Ревеля, подъ предводительствомъ адмирала Чичагова, флотъ изъ 25-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ и 6-ти легкихъ судовъ, назначенный вмѣстѣ съ Англичанами крейсировать въ Сѣверномъ морѣ. Императрица Екатерина запретила переписку съ Франціею, Французскіе журналы и книги, пріѣздъ Французовъ въ Россію, если не было у нихъ паспорта отъ Французскихъ Принцевъ. Оставшіеся въ Россіи должны были дать присягу, что не признаютъ республиканскаго правленія, и не будутъ имѣть переписки съ своимъ отечествомъ, пока не воз-

(*) Подлинныя слова договора.

становится Королевская власть. Императрица признала всѣ распоряженія старшаго брата Лудовика XVI, когда онъ принялъ санъ правителя Франціи, послѣ заточенія въ темницу сына Лудовпка XVI. Ни одно Государство не послѣдовало примѣру Екатерины, и не признало правителя Франціи.

Весною 1793-го, война возобновилась въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ. Англичане высадили корпусъ близъ устій Шельды; Испанія, Тоскана и Неаполь объявили войну Франціи. Папа предавалъ республиканцевъ проклятію, призывалъ на нихъ оружіе Царей и громы Неба. Но чѣмъ кончились грозные сборы союзниковъ?—На главномъ театрѣ войны, Австрійцы ограничились покореніемъ Валансіена, а Пруссаки покореніемъ Майнца. Безъ обладанія сими крѣпостями, осада коихъ стоила много времени, не отваживались они идти въ глубь Франціи. Англичане вели осаду Дюнкирхена, и принуждены были снять ее. На югѣ, Сардинцы и Испанцы не имѣли поверхности надъ непріятелемъ. Мысль идти соединенными силами на Парижъ и тамъ уничтожить крамольниковъ — была почитаема союзниками дѣломъ невозможнымъ. Успѣховъ начали они ожидать не отъ оружія, но отъ безначалія и междоусобій, раздиравшихъ Францію. Управлявшій ею Народный Конвентъ опредѣлилъ поголовное вооруженіе, грозилъ позорною казнью тѣмъ, кто откажется отъ военной службы, не отдастъ имѣнія на жертву отечества. Ослушные города и селы были обречены сожженію. Тысячи невинныхъ возводились на лобныя мѣста. Движимыя страхомъ или воспламеняемыя свобо-

дою, толпы народа спѣшили къ арміямъ. Границы Франціи прикрылись милліономъ войскъ, предводимыхъ генералами, для коихъ побѣда являлась условіемъ жизни: при пораженіи, они умирали отъ руки палача. Объявивъ войну народною, Конвентъ отвергъ Вѣру Христіанскую.

Въ такомъ положеніи была Франція, когда союзники начали противъ нея въ 1794 году третій походъ. Императоръ Францъ прибылъ къ своей Нидерланской арміи. Въ Вѣнскомъ Дворѣ уже укоренилось мнѣніе о невозможности укротить революцію силою, о необходимости для выгодъ Австрійской Монархіи оставить на время, до благопріятнаго случаѣ, ея владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, обратиться къ защитѣ Германіи и къ дѣламъ Польши, гдѣ распоряжались Россія и Пруссія. Императоръ Францъ принялъ сіе мнѣніе, но съ условіемъ, прежде отступленія за Рейнъ, дать сраженіе, дабы спасти честь Австрійскаго оружія. Произошла нерѣшительная битва подъ Флерусомъ, послѣ которой Австріійцы, «спасая честь», перешли, сентября 22-го, на правый берегъ Рейна, предоставляя республиканцамъ всю Бельгію и свободный путь въ Голландію. Зимою, Голландія была занята Французами и объявлена Батавскою республикою. Наслѣдственный Штатгальтеръ, Принцъ Оранскій, бѣжалъ въ Англію. Пруссаки провели лѣто 1794 года въ безплодныхъ передвиженіяхъ между Майнцомъ и Вогезскими горами, а осенью послѣдовали примѣру Австріійцевъ: они возвратились на сію сторону Рейна.

Австрію и Пруссію начинала занимать Франція

менѣе, нежели Польша, возставшая на Россію. Предлогами возстанія были желаніе удержать постановленія 3-го мая 1791 года, и то обстоятельство, зачѣмъ Русскія войска не выступали изъ Польши послѣ втораго ея раздѣла. Императрица Екатерина не выводила Своихъ войскъ изъ Польши, чтобы не предать ее произволу безначалія, и тѣмъ болѣе, что республиканскія правила Французовъ начинали укореняться въ Польшѣ. Пока сосредоточивалась назначенная противъ нея Русская армія, Пруссаки подступили къ Варшавѣ, и послѣ семи-недѣльной осады должны были снять ее, когда Поляки, овладѣвъ Калишемъ и Познанью, стали на путь ихъ сообщеній. Торжество Поляковъ было непродолжительно. Въ сентябрѣ явился Суворовъ, посланный Императрицею Екатериною смирить Польшу. На походѣ разсѣялъ онъ Польскіе корпуса и 24-го октября, взялъ приступомъ Прагу. Безусловно покорилась послѣ того Варшава. Въ декабрѣ положено, остатки Польши, завоеванные Русскими, раздѣлить между Россіею, Австріею и Пруссіею. Сей раздѣлъ скрѣпилъ союзъ трехъ Державъ. Вновь поручившись взаимно за цѣлость своихъ владѣній, онѣ обѣщали помогать одна другой не только въ войнѣ съ Франціею, но также при возмущеніи пріобрѣтенныхъ отъ Польши земель. Кромѣ того, онѣ опредѣлили, что имя Польши не будетъ употребляемо въ офиціальныхъ бумагахъ, и что ни одно изъ договаривающихся Государствъ не присвоитъ себѣ названія Короля Польскаго [14].

Завидуя увеличенію могущества Пруссіи, Вѣн-

скій Дворъ съ годъ не утверждалъ за нею пріобрѣтеній по второму раздѣлу Польши. Соглашаясь на третій раздѣлъ, Австрія заключила предварительно съ Россіею, 3-го января 1795 (23 декабря 1794) тайное соглашеніе (déclaration secrète): Обѣ Державы обѣщали привести въ исполненіе предположеніе, подписанное еще въ 1782 году Императрицею Екатериною и Императоромъ Іосифомъ II. Оно состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ войны Россіи и Австріи противъ Порты, взять отъ Турціи Бессарабію, Молдавію и Валахію, и образовать изъ нихъ независимое наслѣдственное Государство, подъ скипетромъ одного изъ Великихъ Князей, или одной изъ Великихъ Княженъ Россійскаго Императорскаго Дома, а Австріи получить равноцѣнныя области во владѣніяхъ Султана. Сверхъ того было положено, что если Римскій Императоръ, послѣ окончанія настоящей войны съ Франціею, не пріобрѣтетъ отъ нея земель, то получитъ удовлетвореніе въ предѣлахъ Венеціянской республики, или въ иныхъ мѣстахъ, по условію о томъ Россіи съ Австріею — обстоятельство, какъ увидимъ послѣ, имѣвшее великое вліяніе на ходъ войны Императора Павла съ Французами. Наконецъ тайнымъ договоромъ опредѣлялось, что если Пруссія объявитъ войну Россіи или Австріи, то обѣ сіи Державы будутъ помогать одна другой всѣми своими силами[15].

Уничтоженіе Польши положило на многіе годы предѣлъ распространенію на востокѣ Европы нравственной заразы, проповѣдуемой Французскою республикою и въ такое время, когда бытіе рес-

публики стало утверждаться мирными договорами съ нею нѣкоторыхъ Государствъ, противъ нея воевавшихъ. Въ началѣ 1795 помирились съ Франціею Тоскана, Испанія и Пруссія. Отложеніе Пруссіи отъ общаго союза имѣло слѣдствія неисчислимыя, разъединивъ Германскую Имперію и поколебавъ доброе согласіе между Россіею и Пруссіею. Владѣтели сѣверной Германіи послѣдовали примѣру Пруссіи, прекратили войну съ Франціею, и подъ покровительствомъ Пруссіи, образовали такъ называвшійся *Сѣверный Нейтралитетъ*. Князья южной Германіи, хотя продолжали дѣйствовать за одно съ Римскимъ Императоромъ, но гласно изъявляя на Регенсбургскомъ Сеймѣ необходимость мира. «Берлинскій Дворъ,» — писала Императрица Екатери«на,—поступилъ вѣроломно, нарушивъ наисвящен«нѣйшія свои обязательства къ Намъ и къ союзни«камъ своимъ, устремившимся на укрощеніе Фран«ціи, заключивъ особый миръ съ извергами, ее «раззоряющими.» Въ семъ дѣйствіи Пруссіи видѣла Императрица, кромѣ общаго вреда Государствамъ, также возможность разрыва Россіи и Австріи съ Пруссіею, по размѣжеванію въ Польшѣ. Пока Пруссія вела войну съ Франціею, соглашалась она на предложенія нашего Двора касательно постановленія границъ въ Польшѣ; но когда заключила съ Франціею миръ, до невѣроятности возвысила свои требованія. «Желая заблаговремен«но приготовить всѣ средства и способы, могу«щихъ отъ толико пагубныхъ поступковъ Прус«сіи возродиться,» — Императрица приказала привести въ военное положеніе три арміи: одну подъ

начальствомъ фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго, другую фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго, и третью генерала князя Репнина [16].

Въ войнѣ противъ Французовъ оставались Австрія, владѣтели южной Германіи, Папа, Короли Сардинскій и Неаполитанскій, Герцоги Моденскій и Пармскій — всѣ обезохоченные отъ войны. Австрія даже вошла въ тайныя сношенія съ Франціею; но Англія удержала ее отъ мира, обѣщавъ платить исправно вспомогательныя деньги [17]. Тогда же, въ февралѣ 1795, Англія заключила союзный съ Россіею договоръ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) Россія отправитъ 12 кораблей и 6 фрегатовъ, для крейсерства съ Англійскимъ флотомъ у береговъ Франціи, и не допуститъ ни одного Государства къ торговлѣ съ нею; 2) въ случаѣ нападенія на Россію, Англія будетъ помогать ей 12-ью кораблями; 3) если послѣдуетъ война Россіи съ Портою, то Англійскія гавани будутъ открыты Русскимъ эскадрамъ, и Англія не дозволитъ ни одному Государству мѣшать дѣйствіямъ Русскаго флота противъ Турковъ. Австрія приступила къ тѣмъ статьямъ союза Англіи съ Россіею, коими онѣ ручались взаимно за неприкосновенность своихъ владѣній и обѣщали не вступать отдѣльно въ переговоры съ непріятелями [18]. Послѣ заключенія съ Англіею договора, Императрица Екатерина послала вице-адмирала Ханыкова съ 6-ью кораблями и 6-ью фрегатами на соединеніе съ Англійскимъ флотомъ, который крейсировалъ въ Сѣверномъ морѣ, чтобы не до-

пускать Французскій флотъ соединиться съ Голландскимъ [19].

Немедленному открытію военныхъ дѣйствій Австріи и ея союзниковъ противъ Франціи, въ 1795-мъ году, мѣшали сначала переговоры Австріи съ Французами, потомъ ея споры съ Германскими Князьями, ея сокровенныя сношенія съ приверженцами Бурбоновъ во Франціи, и неизвѣстность въ какой она находилась касательно окончанія разграниченія въ Польшѣ. Съ своей стороны Французы не начинали дѣйствій, будучи изнурены трехъ-лѣтними походами и волнуемы междоусобіями и частыми перемѣнами своего правительства. Австрійскія и Французскія арміи стояли долго въ виду одна другой, раздѣляемыя Рейномъ, и не прежде исхода августа произошли между ними нѣсколько сраженій. Побѣда колебалась; но на Альпахъ склонилась въ пользу республиканцевъ. Вѣнскій Дворъ предложилъ Франціи перемиріе. Оно было принято, и продолжалось до начала 1796-го года, когда Директорія, заступившая мѣсто Народнаго Конвента, рѣшила внести войну въ нѣдра Австрійскихъ владѣній. Туда должны были направиться двѣ арміи: Моро и Журдана, отъ береговъ Рейна, а третья изъ Италіи. Вождемъ Италіянской арміи былъ 27-ми лѣтній, молодой человѣкъ, до тѣхъ поръ безвѣстный въ Европѣ, Наполеонъ Бонапарте. Пока Эрцгерцогъ Карлъ, начальникъ Австрійской арміи въ Германіи, дѣйствовалъ удачно, но медленно, Бонапарте разбилъ Австрійцевъ и Сардинцевъ въ Апенинскихъ горахъ, заставилъ Сардинскаго Короля подписать миръ съ Франціею, съ уступкою

43132

ей половины Пьемонта, и оттѣснилъ Австрійцевъ за рѣки Адду и Минчіо. Устрашенные побѣдами его, Неаполитанскій Король, Папа и Герцоги Моденскій и Пармскій вступили въ переговоры съ нимъ; Генуэзская республика предалась его покровительству.

Сознавая свое безсиліе долѣе сражаться одному противъ Франціи, въ такое время, когда споры его съ Пруссіею угрожали ему войною съ нею, Римскій Императоръ просилъ Императрицу Екатерину объ отправленіи къ нему Русскихъ войскъ, или, по крайней мѣрѣ, о принятіи мѣръ для воздержанія Пруссіи отъ нападенія на Австрію [20]. Императрица, совершивъ тогда послѣдній свой подвигъ для величія Россіи, присоединеніемъ къ ней Курляндіи, и во исполненіе мысли Петра Великаго,ославъ войска противъ Персіи, не желала болѣе оставаться бездѣйственною зрительницею войны Австріи съ Франціею. Она обѣщала Императору Францу 60-тысячную армію, чтобы (какъ сказано въ офиціальной о томъ бумагѣ), «съ покро«вительствомъ Божіимъ, изготовить торжество дѣ«ла, почитаемаго Ею дѣломъ всѣхъ Монарховъ» [21]. Но Она поставила условіемъ, чтобы Пруссія послала противъ Франціи такое же число войскъ, какое выставитъ Россія, и чтобы Англія платила вспомогательныя деньги. Мысль Императрицы Екатерины заключалась въ томъ, чтобы составить новый союзъ, на основаніяхъ болѣе твердыхъ, нежели бывшіе дотолѣ союзы, и принять правиломъ «искреннее, непреложное стремленіе возстановить «Французскую Монархію, какъ единственное сред-

«ство водворить прочный миръ, и для достиже-«нія сей цѣли союзникамъ немедленно признать «Лудовика XVIII Французскимъ Королемъ, и идти «прямѣйшимъ путемъ во внутрь Франціи» [22].

Пруссія изъявила готовность приступить къ союзу, если обнадежатъ ее вознагражденіемъ новыми областями и вспомогательными деньгами [23]. Англичане не соглашались платить деньги Пруссіи потому, что она, получивъ отъ нихъ за три года передъ тѣмъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, не выполнила своихъ обѣщаній [24]. Англійское министерство также не хотѣло признать Лудовика XVIII Королемъ Французскимъ; ибо при общемъ тогда ропотѣ Англіи на войну, министры принуждены были даже объявить въ парламентѣ, что республиканское правленіе Франціи не можетъ служить препятствіемъ къ миру съ ней [25]. На требованіе Россіею вспомогательныхъ денегъ, Англичане отвѣчали сперва отказомъ, а потомъ начали торговаться объ уменьшеніи требуемой суммы [26]. Пока длились переговоры о сихъ дѣлахъ, Австрія сообщила Императрицѣ Екатеринѣ, что во всякомъ случаѣ, каково ни было бы рѣшеніе Лондонскаго Двора, надѣется она на помощь Русскихъ войскъ, безъ чего будетъ принуждена подписать унизительный для себя миръ [27], и прислала нашему Двору слѣдующій операціонный планъ для обѣихъ Императорскихъ армій: 1) каждой арміи дѣйствовать отдѣльно; 2) подъ предводительствомъ Русскаго генерала собрать между Майнцомъ и Кобленцомъ 60,000 Русскихъ, 20 или 30,000 человѣкъ изъ разныхъ Герман-

скихъ Княжествъ и 10,000-й корпусъ Принца Конде; Австрійцамъ, усиленнымъ Германскими союзными войсками, стать между Мангеймомъ и Базелемъ; 3) по прибытіи обѣихъ армій на сборныя мѣста, идти имъ во Францію; 4) точками опоры арміи, предводимой Русскимъ генераломъ, назначить крѣпости Сарлуи, Тіонвиль и Мецъ, а арміи Римскаго Императора крѣпости въ Эльзасѣ [28]. Австрійскій генералъ маркизъ Шателеръ былъ отправленъ въ Петербургъ для условій о дальнѣйшихъ подробностяхъ похода [29].

На случай войны съ Франціею, предводительство Русскихъ войскъ поручалось Суворову. Императрица Екатерина приказала ему собрать въ Подольской губерніи армію изъ 64,407 всѣхъ чиновъ, съ нестроевыми, приготовиться къ походу въ четыре недѣли, «и въ такомъ видѣ,» — говорила Она, — «чтобы и чуждые народы могли лю-«боваться исправностью, чиномъ и довольствомъ «войска Нашего, что, дѣлая Намъ особенное удо-«вольствіе, отнесется къ собственной чести ва-шей» [30]. Тѣмъ радостнѣе привѣтствовалъ Суворовъ назначеніе свое, что уже въ 1794 году онъ просилъ позволенія находиться волонтеромъ въ Австрійской или Прусской арміяхъ на Рейнѣ, въ чемъ ему было тогда отказано [31]. Когда же опредѣлили его главнокомандующимъ въ 1796-мъ году, то казалось вѣроятнымъ, что судьба вручала ему и Бонапарте рѣшеніе вопроса о жребіи Европы. Случилось иначе. Еще не кончились переговоры Россіи и Австріи съ Англіею и Пруссіею о новомъ союзѣ, еще не былъ утвержденъ

присланный изъ Вѣны въ Петербургъ операціонный планъ, когда среди приготовленій Суворова къ походу и при громѣ побѣдъ Бонапарте, ноября 6-го 1796, перешла въ вѣчность Екатерина, едва успѣвъ принять въ объятія новорожденнаго третьяго внука Своего—Великаго Князя *Николая Павловича*.

ГЛАВА II.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

—

ОТНОШЕНІЕ РОССІИ КЪ ИНОСТРАННЫМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ. — ОТКАЗЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ВОЕВАТЬ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — ДѢЛА ВНУТРЕННЯГО УПРАВЛЕНІЯ РОССІИ.

—

При воцареніи Императора Павла, Россія находилась въ слѣдующемъ положеніи къ иностраннымъ Державамъ: Уничтоженіе Польши, поставивъ Россію, Австрію и Пруссію въ непосредственное соприкосновеніе, возродило, какъ сказано выше, новую связь между ими, для обезпеченія взаимныхъ выгодъ въ пріобрѣтенномъ ими краѣ. Отношенія Россіи къ Австріи были однакоже гораздо дружественнѣе, нежели къ Пруссіи, которая вопреки договорамъ, заключила отдѣльный миръ съ Франціею и предъявляла много затрудненій при размежеваніи земель, взятыхъ отъ Польши. Съ Англіею существовала самая тѣсная связь, основанная на пользѣ обоихъ Государствъ и на единомысліи касательно политическихъ дѣлъ. Порта, Швеція, Данія, Португалія и владѣтели Италіи и Нѣмецкой земли вели съ нашимъ Дворомъ обыкновенную съ пріязненными Дворами

переписку. По Тешенскому договору 1779-го года, Россія была поручительницею за неприкосновенность Германской Имперіи и ея конституціи. Съ Франціею и покоренною ею Голландіею сношеній не существовало, равно какъ съ Испаніею, предавшею себя вліянію Франціи. Съ Персіею Россія была въ войнѣ. 60,000 Русскихъ войскъ готовились выступить противъ Франціи.

Императоръ Павелъ не послѣдовалъ въ дѣлахъ внѣшней политики правиламъ Родительницы Своей, «соображеннымъ на видахъ пріобрѣтеній, и «совершенно отказался отъ всякаго желанія заво«еванія» (*). Онъ объявилъ дружественнымъ съ Россіею Государствамъ о Своемъ намѣреніи сохранять съ ними доброе согласіе и существовавшіе договоры, но не принимать прямаго участія въ войнѣ съ Франціею и не посылать противъ нея обѣщанныхъ Императрицею 60,000 войскъ [31]. Канцлеръ иностранныхъ дѣлъ графъ Остерманъ сообщилъ Вѣнскому, Лондонскому и Берлинскому Дворамъ слѣдующее:

«Россія, будучи въ безпрерывной воіінѣ съ 1756 года, есть потому единственная Держава въ свѣтѣ, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ Его подданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ ими отдохновеніи, послѣ

(*) Подлинныя слова Императора Павла, изъ рескрипта Колычеву, при его назначеніи посломъ въ Вѣну, отъ 1-го февраля 1799.

столь долго продолжавшихся изнуреній. Однакожъ, хотя Россійское войско не будетъ дѣйствовать противъ Франціи по вышеозначенной и необходимой причинѣ, Государь не менѣе за тѣмъ, какъ покойная Его Родительница, остается въ твердой связи съ Своими союзниками и чувствуетъ нужду противиться всевозможными мѣрами неистовой Французской республикѣ, угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія» [32].

Извѣщенная о намѣреніи Императора Павла не посылать арміи противъ Французовъ, Австрія отвѣчала нашему Двору, что она доведена до крайности пораженіями своими въ Италіи. Она повторила сказанное ею за три мѣсяца прежде, что безъ пособія Россіи, она не въ состояніи продолжать войну, и должна будетъ заключить миръ. Основываясь однакоже на обѣщаніи Императора Павла, сохранять съ нею союзные договоры, Австрія надѣялась, что Императоръ поможетъ ей, если не содѣйствіемъ вооруженною рукою, то по крайней мѣрѣ демонстраціями военными. Потому Вѣнскій Дворъ просилъ:

1) «Во время продолженія войны Австріи съ Франціею поставить на западныхъ границахъ Россіи армію, которая удерживала бы Пруссію отъ враждебныхъ покушеній противъ Австріи».

Подлѣ сей статьи написано собственноручно Императоромъ Павломъ: «*Je ne me laisserai pas prescrire ce que j'ai à faire*».

2) «Самымъ положительнымъ образомъ объявить Берлинскому Двору, что хотя обстоятельства не дозволяютъ Россіи помогать вооруженною рукою союзникамъ, но не менѣе того, она принимаетъ искреннее участіе въ союзѣ, и приглашаетъ Пруссію оставаться спокойною зрительницею войны, не возбуждая несогласій между главою Римской Имперіи и ея членами.»

Императоръ Павелъ замѣтилъ собственноручно противъ сего требованія, что Берлинскому Двору объявятъ: «*ce que les intérêts exigent de lui dire*».

3) «Сообщить Германскому Сейму, что доброе согласіе между Россіею и Австріею остается ненарушимо, что Имперскимъ Князьямъ надлежитъ сообразовать виды свои съ видами Римскаго Императора, и не заключать съ Франціею отдѣльнаго мира, устраняя отъ себя всякое постороннее внушеніе.»

Противъ сей статьи Императоръ Павелъ написалъ, что Сейму скажутъ: «*ce qui sera convenable à mes intérêts*» [33].

Съ намѣреніемъ приведены подлинныя слова, написанныя Императоромъ Павломъ на представленной Ему Вѣнскимъ Дворомъ нотѣ. Со времени Своего воцаренія, Онъ Самъ занимался сношеніями съ чужестранными Государствами. Повелѣнія посламъ и посланникамъ Своимъ объявлялъ Онъ не чрезъ управлявшихъ дѣлами иностранными, но рескриптами за Своимъ подписаніемъ. Равномѣрно приказано было Русскимъ посламъ и

посланникамъ представлять донесенія прямо на Высочайшее имя.

Изъявивъ искреннее сожалѣніе о намѣреніи Императора Павла не посылать войскъ противъ Франціи, Англійское министерство убѣдительно просило Его по крайней мѣрѣ оставить у береговъ Англіи бывшую тамъ Русскую эскадру вице-адмирала Маркова, изъ 3-хъ кораблей и 3-хъ фрегатовъ. Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что половина эскадры Ханыкова, посланной Императрицею Екатериною на соединеніе съ Англійскимъ флотомъ, возвратилась зимовать въ Русскія гавани [34]. Императоръ приказалъ отвѣчать Лондонскому Двору, что намѣреваясь лично удостовѣриться въ состояніи Своихъ военныхъ и морскихъ силъ, Онъ желаетъ имѣть ихъ въ Русскихъ пристаняхъ, и потому приказалъ Макарову возвратиться весною въ Россію [35]. Пріязненныя связи Россіи съ Англіею остались однакоже непоколебимы, и обѣ Державы заключили тогда между собою новый торговый договоръ [36].

Прусскому Королю, Фридриху Вильгельму II писалъ Императоръ Павелъ:

«Мнѣ всегда будетъ пріятно совѣщаться съ Вами о положеніи дѣлъ. Скажу болѣе, врагъ нынѣшнихъ модныхъ философическихъ преобразованій, Я намѣренъ условиться съ Вами о способахъ положить предѣлъ всяческимъ потрясеніямъ Государствъ, но уже избирая для того иныя средства, нежели тѣ, какими можно было остановить переворотъ въ его началѣ; а именно, средства сообразныя нынѣшнему состоянію Европы, стараясь возстановить миръ.

Таковы Мои чувствованія и политика. Ваше Величество въ состояніи не лишить Меня Вашего содѣйствія, въ коемъ вижу единственную возможность уравновѣсить дѣла» [37].

Прусскій Король принялъ извѣщеніе радостно и отправилъ въ Петербургъ чрезвычайнымъ посломъ графа Брюля, поздравить Императора съ восшествіемъ на Престолъ, увѣрить Его во взаимности своихъ чувствованій и узнать Его мнѣніе касательно вознагражденій, какія Франція обѣщала Пруссіи за потерянныя ею на лѣвомъ берегу Рейна области [38]. Сіи обѣщанія, которыя Франція обязывалась привести въ исполненіе во время общаго примиренія Державъ, заключались въ двухъ договорахъ, дотолѣ тайно хранимыхъ отъ нашего Двора [39]. Король приказалъ послу раскрыть Императору Павлу Свои сношенія съ Франціею. Платя откровенностью за откровенность, Императоръ не одобрилъ поступковъ Пруссіи, находя тайные ея договоры противными цѣлости Германской Имперіи и пользамъ общаго Европейскаго дѣла. Онъ отвѣчалъ, что тогда только повѣритъ искренности словъ Короля: дѣйствовать за одно съ Россіею, когда Король откажется отъ обѣщанныхъ ему вознагражденій; ибо въ противномъ случаѣ произойдутъ раздоры между Австріею, Пруссіею и Германскими владѣтелями, отъ чего Европа будетъ вовлечена въ страшныя бѣдствія. «Довѣріе въ политикѣ,» — говорилъ Императоръ Королю, — «основывается на совершенномъ единомысліи касательно взаимныхъ выгодъ и воззрѣнія на дѣла» [40].

Миролюбивыя расположенія Императора Павла не ускользнули отъ вниманія Французской Директоріи, и она спѣшила воспользоваться ими. Въ началѣ февраля 1797, Французскій посланникъ въ Пруссіи, Кальяръ просилъ Берлинскій Дворъ довести въ возможной скорости до свѣдѣнія Императора о желаніи Директоріи возстановить пріязненныя сношенія Франціи и Россіи, и начать о томъ переговоры, присовокупляя, что «въ сближеніи Россіи съ Франціею заключалось самое «существенное средство ускорить примиреніе Ев«ропы» [41].

Императоръ Павелъ просилъ Берлинскій Кабинетъ отвѣчать Директоріи согласіемъ на ея желаніе, и приказалъ Своему посланнику въ Пруссіи, Колычеву, не искать, но и не избѣгать встрѣчи съ Кальяромъ, и въ частномъ разговорѣ съ нимъ «дать ему разумѣть, что Императоръ не почи«таетъ Себя въ войнѣ съ Франціею, ничего не «предпринималъ во вредъ ей, намѣренъ жить со «всѣми мирно, и совѣтуетъ союзникамъ Своимъ «скорѣе прекратить войну» [42]. Императоръ Павелъ почиталъ возстановленіе мира Россіи съ Франціею нужнымъ особенно для того, чтобы потомъ имѣть возможность принять или предложить Свое посредничество къ заключенію мира. Переговоры съ Французскимъ посланникомъ были открыты въ Берлинѣ Колычевымъ, и потомъ продолжаемы его преемникомъ, графомъ Панинымъ [43].

Рѣшеніе Императора Павла устранить Себя отъ непосредственнаго вмѣшательства въ войну противъ Франціи происходило отъ намѣренія посвя-

тить Свои попеченія внутреннему благу Россіи. Богъ полагаетъ предѣлъ силамъ человѣческимъ. При концѣ жизни Императрицы Екатерины, преклонныя лѣта и слабость здоровья лишали ее возможности, какъ въ прежніе годы достославнаго Державства Своего, зорко слѣдить за всѣми частями многосложнаго государственнаго управленія Россіи, раздвинутой Ею на огромное пространство. Финансы не процвѣтали; бумажныя деньги начинали терять цѣнность; въ расходахъ, особенно военныхъ, не существовало надлежащей отчетности; въ арміи не было единообразія, одинъ полкъ не походилъ на другой, не имѣли вѣрнаго счета наличному числу людей подъ ружьемъ; во флотѣ было много кораблей ветхихъ. Необходимость улучшеній въ устройствѣ Государства составила цѣль дѣйствій Императора Павла (*). Онъ отмѣнилъ рекрутскій наборъ по 3 человѣка съ 500 душъ, повелѣнный за два мѣсяца до кончины Императрицы Екатерины; прекратилъ войну противъ Персіи; приказалъ войскамъ, бывшимъ за Кавказомъ, возвратиться въ Россію, запретилъ продолжать начатыя построенія укрѣпленій на Персидскихъ границахъ; привелъ къ окончанію разграниченіе Польши, между Россіею, Австріею и Пруссіею; въ непмовѣрно краткое время преобразовалъ военныя силы, и по многимъ отра-

(*) Изъ донесенія Россійскаго посла въ Лондонѣ, графа Воронцова, въ коемъ описываетъ онъ откровенный разговоръ свой съ Англійскимъ министерствомъ о состояніи Россіи За это донесеніе Императоръ объявилъ графу Воронцову Свое благоволеніе (см. приложеніе № 35).

слямъ управленія издалъ новыя постановленія. Назовемъ главнѣйшія: о составленіи изъ существовавшихъ узаконеній, трехъ книгъ законовъ: гражданскихъ, уголовныхъ и казенныхъ дѣлъ; о новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, со штатами; о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ и въ присутственныхъ мѣстахъ; о возобновленіи бывшихъ во время Петра Великаго школъ при Сенатѣ и Коллегіяхъ, для обученія молодыхъ дворянъ правовѣдѣнію; о возстановленіи прежнихъ учрежденій въ губерніяхъ При-Балтійскихъ, Малороссійскихъ, возвращенныхъ отъ Польши и Выборгской; о разборѣ церковнослужителей и дѣтей ихъ; о битіи серебряной монеты высшаго, противъ прежняго достоинства; объ учрежденіи генералъ-аудиторіата, городскихъ думъ и врачебныхъ управъ; объ улучшеніи почтъ; о рекрутскихъ наборахъ; о повиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; о непродаваніи крѣпостныхъ людей съ молотка; о податяхъ съ ясачныхъ народовъ; о соединеніи Днѣпра съ Двиною; о разведеніи шелковичныхъ червей на югѣ Россіи; о горныхъ заводахъ; Армянскихъ обществахъ; сельскомъ домоводствѣ; усовершенствованіи рукодѣлій; уничтоженіи съ крестьянъ сбора хлѣбомъ; о конскихъ заводахъ; опекунствѣ колонистовъ; о купцахъ, мѣщанахъ и чиншовой шляхтѣ; ценсурѣ; театрахъ; о торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ. Не налагая новыхъ податей, Императоръ Павелъ увеличилъ содержаніе войскъ, уменьшилъ количество бумажныхъ денегъ и заплатилъ часть иностраннаго Государственнаго долга.

Всѣ вышеописанныя дѣйствія были совершены Императоромъ Павломъ *въ первые четыре мѣсяца* Царствованія Его. Въ мартѣ 1797-го, поѣхалъ Онъ въ Москву, и апрѣля 5-го, въ день вѣнчанія Своего на Царство, издалъ законъ, содержащій въ себѣ два Акта: одинъ о порядкѣ наслѣдія Престола, другой — Учрежденіе Императорской Фамиліи. Первый Актъ, составленный еще въ 1788 году января 4-го, когда Императоръ Павелъ былъ Великимъ Княземъ, и тогда же подписанный Имъ и Супругою Его, былъ 5-го апрѣля 1797 только скрѣпленъ подписью на подлинникѣ: «*вѣрно*, Павелъ.» Оба Акта, названные «законами фундаментальными,» были, при особомъ торжествѣ провозглашены въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, и въ ковчегѣ положены тамъ для храненія на алтарѣ. Тѣмъ поставилъ Императоръ Павелъ вѣчный предѣлъ волненіямъ, нерѣдко колебавшимъ Россію по неопредѣлительности прежнихъ правилъ о преемничествѣ Державы.

ГЛАВА III.

МИРЪ СЪ ФРАНЦУЗСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ.

—

ВОЗЗРѢНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА НА ДѢЛА ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ. — ЕГО СТАРАНІЕ ПРИМИРИТЬ ДЕРЖАВЫ. — КАМПО-ФОРМІЙСКІЙ МИРЪ.

—

Такъ, первоначальное направленіе внѣшней политики и всѣхъ дѣйствій Императора Павла возвѣщали Россіи конецъ войнамъ и царствованіе мирное, какимъ долго не наслаждалось наше отечество. Но еще не кончились празднества, знаменовавшія Коронованіе Монарха, когда случились въ Европѣ событія, могшія вовлечь Россію въ войну. Виною событій явился полководецъ, которому судьба опредѣлила промѣнять банникъ артиллериста на скипетръ Императорскій, и потомъ обрушиться въ Россіи съ высоты неизмѣримаго могущества. Говоримъ о Бонапарте. Покоривъ Мантуу, послѣдній оплотъ Австріи въ Италіи, онъ вступилъ въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія, и угрожая Вѣнѣ, предложилъ своимъ противникамъ четырехъ-дневное прекращеніе военныхъ дѣйствій. Предложеніе было принято. Вѣнскій Дворъ поспѣшно сообщилъ о томъ Императору Павлу, и просилъ: 1) какъ можно скорѣе прислать

въ Богемію или въ Моравію двѣнадцати-тысячный Русскій корпусъ, на основаніи союзнаго договора 1792 года, и 2) поставить на западной границѣ Россіи армію, назначая ее, частію для слѣдованія за вспомогательнымъ Русскимъ корпусомъ, частію для угроженія Пруссіи, которая злоумышленствовала Австріи. Вѣнскій Дворъ присовокуплялъ, что просьбу его о сей арміи, не основанную на союзномъ договорѣ, предоставляетъ онъ единственно великодушію Императора Павла, и въ той увѣренности, что сильныя вооруженія Россіи, огласясь въ Европѣ, подвигнутъ Французовъ на миръ, не тяжкій для Австріи. Кромѣ того Австрія просила Императора Павла быть посредникомъ въ ея примиреніи съ Франціею, и извѣстить о своемъ посредничествѣ Директорію, а равно Пруссію, которая не переставала вмѣшиваться въ ея сношенія съ Франціею, и желала быть посредницею между ими. Въ заключеніе, говоря о своемъ полномъ убѣжденіи въ справедливости и прямодушіи Императора Павла, Австрія обѣщала согласиться на условія мира, какія Имъ опредѣлены будутъ, и съ безграничною довѣренностію слѣдовать совѣтамъ Его [44].

Получивъ сіе извѣщеніе въ Москвѣ, апрѣля 14, Императоръ Павелъ приказалъ въ тотъ же день войскамъ, росположеннымъ въ округахъ такъ называвшихся дивизій Екатеринославской, Беклешова, Таврической, графа Каховскаго, и Смоленской, Философова, и 18-ти Донскимъ полкамъ быть готовымъ къ походу [45]. Основываясь на дружественныхъ отношеніяхъ Своихъ съ Королемъ Прус-

скимъ и на желаніи Директоріи возобновить прежнія связи Франціи съ Россіею, Императоръ вознамѣрился споспѣшествовать миру отправленіемъ въ Берлинъ, а оттуда въ Вѣну фельдмаршала князя Репнина. Сей знаменитый полководецъ болѣе другихъ зналъ запутанныя дѣла Германіи, раздробленной тогда на множество владѣній; ибо онъ былъ посломъ на Тешенскомъ конгресѣ. Данныя ему наставленія, заключающія въ себѣ воззрѣніе Императора Павла на современное положеніе Европы и на средства, коими полагалъ Онъ возможнымъ обезпечить ея спокойствіе, были въ главныхъ чертахъ слѣдующаго содержанія [46]:

«Успѣхи Французовъ надъ Австріею суть такого рода, что скорѣйшее прекращеніе ихъ миромъ, на условіяхъ колико можно сноснѣйшихъ заключаемымъ, есть одно средство и къ спасенію сея Монархіи, и къ отвращенію дальнѣйшихъ слѣдствій, пагубныхъ для всея Европы. Мы съ самаго на Престолъ Нашъ вступленія не преставали твердить союзникамъ Нашимъ о пользѣ и необходимости таковаго примиренія» . . . . . .

. . . . . .

«Испросите себѣ доступъ къ Королю Прусскому, и отъ имени Нашего дружественнымъ образомъ изъяснитесь о настоящемъ положеніи дѣлъ, о вредныхъ слѣдствіяхъ, кои какъ для его собственной Монархіи, такъ и для всѣхъ вообще Государствъ неизбѣжно произойдти могутъ отъ продолженія войны и разширенія Французскихъ успѣховъ, а съ ними и развратныхъ ихъ правилъ, о средствахъ къ прекращенію и упрежденію того удобныхъ, и о На-

шей доброй вѣрѣ и надеждѣ, что Его Прусское Величество не имѣетъ тутъ иныхъ видовъ, какъ только раздѣлять съ Нами безкорыстный трудъ и стараніе въ примиреніи воюющихъ, тѣмъ болѣе, что предуспѣвъ благовременно выйдти изъ войны настоящей со столь знаменитыми пріобрѣтеніями, обще съ Нами учиненными, конечно помышляетъ только объ утвержденіи покоя и благоденствія своей Державы; что Мы, по союзу Нашему съ Австріею и по уваженію политическаго состава всея Европы, не можемъ быть равнодушны въ жребіи Австрійской Монархіи, которой дальнѣйшій упадокъ дастъ уже рѣшительный и для всѣхъ опасный перевѣсъ Франціи; что участіе, которое мы по ручательству Нашему въ Тешенскомъ трактатѣ пріемлемъ въ сохраненіи цѣлости Германской Имперіи, обращаетъ Наше вниманіе и попеченіе къ сему пункту, и что потому Король Прусскій употребитъ все вліяніе и могущество свое, дабы обратить нынѣшнее Французское Правительство къ прекращенію сей пагубной войны, предложеніемъ или принятіемъ условій, на всевозможной умѣренности основанныхъ. По соперничеству Берлинскаго и Вѣнскаго Дворовъ, и по вкоренившейся между ними зависти, необходимо нужно будетъ вамъ сдѣлать внушенія, что настоящее Вѣнскаго Двора положеніе таково есть, что на долго не можетъ онъ и мыслить о чемъ либо вредномъ для Пруссіи, и что впрочемъ Мы, будучи союзникомъ обоимъ Дворамъ, не оставимъ употребить всѣ старанія и способы къ отвращенію всего того, что въ ущербъ Монархіи Прусской или въ предосужденіе существенныхъ ея интересовъ затѣяно бы было.» . . . . . .

. . . . . .

«Вѣнскому Двору объявите, что участіе, Нами пріем-

лемое въ сохраненіи Австрійской Монархіи и желаніе, дабы цѣлость Германской Имперіи по всей возможности соблюдена была, къ чему Мы на сей разъ инаго средства не усматриваемъ, кромѣ скорѣйшаго пресѣченія войны миромъ, на условіяхъ, колико можно менѣе тягостныхъ; употребите всѣ способы къ убѣжденію сего Государя на оказаніе необходимой умѣренности и пожертвованія, самымъ положеніемъ дѣлъ и дальнѣйшею его безопасностію вынуждаемыя. По мѣрѣ вниманія и податливости къ представленіямъ вашимъ, вы приложите всѣ старанія согласиться и постановить объ основаніяхъ, на коихъ негоціація мирная открыта и къ концу приведена быть можетъ. Хотя Вѣнскій и Лондонскій Дворы отнынѣ уже предлагаютъ Намъ употребленіе посредничества и добрыхъ услугъ къ примиренію, являя однакожъ свое опасеніе, чтобъ Король Прусскій не раздѣлилъ съ Нами таковаго посредничества и не обратилъ онаго на утѣсненіе ихъ, Мы не можемъ дать формальной и точной дѣятельности сему посредничеству по одностороннему союзниковъ Нашихъ приглашенію; но должны ожидать, чтобъ и противная воюющая сторона оное Намъ предложила. Предварительно же не упустили Мы дать чувствовать послу Римско-Императорскому и министру Англійскому, что ежели Французское правленіе присоединитъ къ медіаціи и Короля Прусскаго, то оную отклонять было бы вовсе неумѣстно; но что впрочемъ могутъ они быть увѣрены, что Мы ни къ какимъ корыстнымъ видамъ, наипаче же вредъ и угнетеніе союзниковъ нашихъ съ собою влекущимъ, не окажемъ ни малѣйшей податливости? Сдѣлать равное внушеніе и Королю Прусскому Мы должны были по уваженію, что онъ Намъ союзникъ, что будучи Членомъ Гер-

манской Имперіи, не можетъ не участвовать въ жребіи ея, и что, пребывая въ мирѣ и сношеніи съ Франціею, удобнѣе можетъ способствовать дѣлу сообщеніемъ сей послѣдней всего, что токмо можетъ ее убѣдить къ прекращенію войны; а потому, ни Императоръ Римскій, ни Король Великобританскій не могутъ имѣть причины негодовать за таковое приглашеніе Берлинскаго Двора къ содѣйствію въ мирѣ.»

Для переговоровъ объ общемъ мирѣ, Императоръ Павелъ полагалъ составить конгресъ въ Лейпцигѣ, или въ другомъ городѣ, по взаимному согласію Державъ. Относительно условій мира, Онъ говорилъ князю Рѣпнину:

«Признаніе Республики Французской не долженствуетъ уже въ нынѣшнемъ дѣлъ положеніи встрѣчать ни малаго отъ какой либо Державы затрудненія. Оное само собою учинится, когда воюющіе Дворы съ нею на конгресѣ трактовать станутъ; но главнѣйшая трудность предусматривается въ назначеніи границъ между ними. Нѣтъ сомнѣнія, что о возстановленіи ихъ въ то состояніе, въ каковомъ до войны находилися, и думать нельзя, хотя бы Англія въ облегченіе того и всѣми даже своими завоеваніями пожертвовала. Напротивъ того, неоспоримо, что послѣ толь многихъ неудачъ, Вѣнскій Дворъ найдется въ необходимости сдѣлать пожертвованія изъ земель своихъ, Французами завоеванныхъ. Въ такомъ положеніи великая была бы для него выгода, еслибы Французы удовольствовались частію Нидерландовъ. Но скорѣе предполагать надлежитъ, что они упорно въ сохраненіи сея земли за собою стоять будутъ, и тогда уже останутся только два

предмета къ Нашему попеченію : первый, чтобъ хотя за симъ сохранить Австрійскую Монархію при ея остальныхъ владѣніяхъ, и второй, чтобъ Германская Имперія осталась безъ потрясенія ея состава новостями и перемѣнами, которыя большею частію влекутъ за собою разстройку въ равновѣсіи и новыя заботы въ политическомъ разсчетѣ. Мы имѣли отъ министерства Прусскаго увѣдомленія, что Французское Правительство, оказывая наклонность къ миру, расположено было возвратить къ Германской Имперіи всѣ земли, на лѣвомъ берегу рѣки Рейна завоеванныя, исключая токмо Нидерланды и Княжество Ліежское, по мнѣнію его на всегда къ Франціи присоединяемыя. Въ столь затруднительномъ положеніи, подобное притязаніе не долженствовало бы остановлять мирной негоціаціи; *по сію черту мы должны почитать крайнею,* и такою, что при отверженіи ея непріятелями и распространеніи ихъ требованій, далѣе не можемъ Мы, безъ предосужденія доброй вѣры Нашей и точности въ наблюденіи обязательствъ союзныхъ, уклониться отъ подкрѣпленія союзника Нашего собственными Нашими силами къ одержанію сноснаго мира. Легко однакожъ быть можетъ, что правленіе Французское, послѣдними успѣхами надменное, возвыситъ свои требованія даже до той степени, чтобъ рѣку Рейнъ опредѣлить границею. Въ такомъ случаѣ полагаемся на ваше усердіе и искусство, что вы, въ разговорахъ вашихъ съ Королемъ Прусскимъ и его министрами, съ твердостію мысль сію отражать станете, утверждая, что вышесказанное наше ручательство на трактатъ Тешенскій и Наше достоинство не позволяютъ Намъ соглашаться на таковую крайность, которая, распространяя внутрь Европы Французскія владѣнія, открываетъ сей націи способы къ удобнѣйшему разширенію зла, котораго конеч-

но первыя слѣдствія у сосѣдей почувствованы будутъ. Собственнымъ вашимъ проницаніемъ объемлете вы, какое разрушеніе для Германской конституціи изъ того послѣдуетъ.

Положимъ, что Вѣнскій Дворъ и найдетъ для себя нѣкоторое облегченіе пріобрѣтеніемъ части Баваріи, или какою либо секуларизаціею. Положимъ, что и Курфирсту Палатинскому сдѣлаютъ замѣну изъ другихъ земель, посредствомъ таковыхъ же секуларизацій, или другихъ уступокъ; но сколько Членовъ Имперіи при томъ потерпятъ, лишась областей своихъ, и сколько выйдетъ неудобствъ и новыхъ поводовъ къ хлопотамъ, ссорамъ, или же самой войнѣ! Тутъ, или же и прежде, въ продолженіе переговоровъ, не оставьте Королю Прусскому изъяснить наиубѣдительнѣйше, что при подобномъ упрямствѣ и вредныхъ замыслахъ Французскаго правленія, по мнѣнію Нашему, нельзя ему оставаться спокойнымъ и равнодушнымъ; что собственная его честь и на будущія времена безопасность требуютъ принятія дѣятельныхъ мѣръ, буде бы добрые совѣты надъ тѣмъ правленіемъ не произвели желаемаго успѣха, и что Мы, въ такомъ крайнемъ случаѣ, поставимъ Себѣ въ большое удовольствіе раздѣлить съ нимъ и самые усиленные способы къ обращенію непріятеля къ умѣренности и миролюбію.

«Интересы Короля Прусскаго, если онъ сохранитъ свои земли за Рейномъ, Мы полагаемъ единственно въ возстановленіи Оранскаго Дома въ правахъ Штатгалтерства Семи Соединенныхъ Провинцій. Мы и тутъ также отъ умѣренности Его Прусскаго Величества ожидаемъ, что если удастся одержать главное условіе, то есть самое возстановленіе помянутаго Дома въ Штатгалтерствѣ, въ такомъ случаѣ оказана будетъ всякая податливость, еже-

либы въ распоряженіи нынѣшняго Голландскаго правленія потребованы были какія либо ограниченія или перемѣны, и что подобныя вещи не признаны будутъ достаточными къ затрудненію мирнаго дѣла.

«Не коснулися Мы выше до границъ Франціи со стороны Италіи. Какъ должно полагать, что правленіе Французское настоять станетъ въ назначеніи себѣ предѣлами Альпійскихъ горъ, то и казалось бы Намъ, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ сіе и не встрѣтило бы большихъ затрудненій, если бы не сопрягало съ собою какихъ либо замѣнъ въ пользу Короля Сардинскаго на счетъ Ломбардіи, Императору Римскому принадлежащей, а за тѣмъ и многихъ перемѣнъ по разнымъ областямъ Италіянскимъ, тѣмъ паче вниманіе на себя обращающихъ, что если Франція предуспѣетъ однихъ на счетъ другихъ усилить, и еще учредитъ различныя, хотя и малыя республики внутри Италіи, то сила ея надолго тамъ утвердится во вредъ другимъ.

«Что принадлежитъ до денежныхъ убытковъ, воюющими понесенныхъ, Мы ожидаемъ отъ ихъ миролюбія, что о семъ и вопросъ настоять не будетъ, предавъ оный вѣчному съ обѣихъ сторонъ забвенію.»

«Донынѣ говорили Мы о границахъ со стороны Германіи и Италіи. Не предполагаемъ, чтобъ Французы пожелали умножить собственныя свои заботы включеніемъ въ мирные переговоры чего либо, до бывшихъ Польскихъ областей касающагося; ибо въ семъ случаѣ, Мы нашлися бы убѣжденными достоинствомъ Нашимъ принять тотъ часъ противу подобныхъ затѣй дѣятельныя мѣры, да и отъ самого Короля Прусскаго, какъ по союзному (1793), такъ и по раздѣльному (1795) трактатамъ требовать помощи и содѣйствія. Наблюдая всевозможную осторожность и

деликатность въ разсужденіи сего пункта, и отнюдь не вызываясь далѣе, какъ поколику того требовать будетъ принятіе нужныхъ способовъ къ соблюденію спокойствія въ смѣжныхъ между тремя сосѣдами провинціяхъ, въ случаѣ покушенія со стороны Французской на такое предложеніе, не оставьте отразить оное рѣшительнымъ образомъ, и Берлинскому Двору дайте чувствовать какъ невмѣстность того, такъ и слѣдствія неизбѣжныя.»

Что касается отношеній Россіи къ Французскому правительству, то Императоръ Павелъ писалъ въ томъ же рескриптѣ князю Репнину:

«Хотя Мы по сіе время удалялися отъ непосредственнаго сношенія съ настоящимъ во Франціи правленіемъ и всѣми ему приверженными; по оказаніи однакожъ со стороны его желанія возстановить съ Нами доброе согласіе, и когда самыя обстоятельства то неминуемымъ уже дѣлаютъ, Мы почитаемъ не излишнимъ, когда вы, безъ всякаго исканія и какъ ненарочно, встрѣтившись съ Французскимъ въ Берлинѣ министромъ Кальяромъ, постарайтесь завесть рѣчь о мирѣ, о сдѣланномъ отъ Насъ внушеніи воюющимъ, и о Нашемъ желаніи способствовать тому по всей Нашей возможности, доказанной всѣми поступками Нашими въ продолженіе шестимѣсячнаго Нашего Царствованія. Отъ образа его изъясненій зависѣть будетъ преподать совѣтъ умѣренности и пойдти въ дальнѣйшія раздробленія, въ чемъ собственное ваше искусство и осторожность наилучшими будутъ вамъ путеводителями.»

Наконецъ, изложивъ Свои мысли касательно об-

щаго примиренія, опредѣливъ границы домогательствамъ Франціи и степень потерь, которыя воюющія съ нею Державы понесть должны, Императоръ Павелъ заключалъ наставленія Репнину слѣдующими словами:

«Такимъ образомъ употребили Мы, кажется, всѣ способы, кои Намъ представилися удобными къ доставленію Европѣ спокойствія. Если Всевышній благословитъ Наши старанія вожделѣннымъ успѣхомъ; то прекращеніе бѣдствій рода человѣческаго будетъ верховнымъ для Насъ утѣшеніемъ. Но, буде мирная негоціація остановится за упорствомъ и неумѣренными желаніями союзниковъ Нашихъ, такъ что Вѣнскій Дворъ, не смотря на всю видимую опасность, и для себя, и для другихъ, отъ продолженія войны, не окажетъ ни малой наклонности къ вынуждаемымъ самою крайностію отъ него уступкамъ, въ такомъ случаѣ по справедливости никто не зазритъ Намъ, что принуждены будемъ оставить ихъ собственному ихъ жребію, ограничa Себя огражденіемъ собственныхъ Нашихъ предѣловъ отъ распространенія войны и съ нею сопряженныхъ золъ. Но буде Французское правленіе простретъ буйство свое на крайнее угнетеніе Вѣнскаго Двора, и неистовыми требованіями преисполнитъ мѣру, тогда уже честь и безопасность Наша востребуютъ дѣятельнаго Нашего вопреки тому пособія. На оба сіи случая рѣшилися Мы учинить всѣми силами Нашими вооруженіе, дабы на всякую сторону обратиться, куда достоинство Наше и оборона Имперіи Нашей въ ея цѣлости призывать будутъ.»

Посольство князя Репнина не состоялось, пото-

му что вслѣдъ за извѣстіями о вступленіи Французовъ въ Австрійскія владѣнія, Императоръ Павелъ получилъ донесеніе Своего посла въ Вѣнѣ о заключеніи въ Леобенѣ предварительныхъ условій мира между Французами и Австрійцами, и о предложеніи Австріи принять на Себя посредничество въ примиреніи [47].

«Мы всегда,»—отвѣчалъ Императоръ послу,—«желали прекращенія войны настоящей, и всѣ поступки Наши отъ начала Царствованія Нашего къ тому клонились, чтобы споспѣшествовать возстановленію тишины. Что же касается предлагаемаго Намъ Австріею посредничества къ довершенію мира, Мы примемъ предложеніе, какъ скоро только равное требованіе и съ противной стороны Намъ предъявлено будетъ. Тогда, принося съ Нашимъ соучастіемъ въ мирномъ дѣлѣ духъ безкорыстія и справедливости, употребимъ всѣ зависящіе отъ Насъ способы къ отдаленію пристрастія или видовъ жадности» [48].

Переговоры въ Леобенѣ тянулись, и едва не рушились отъ неумѣренныхъ требованій Французовъ, отъ своевольныхъ поступковъ ихъ въ покоренной ими Италіи, а особенно отъ происковъ Пруссіи, которая, помышляя только о распространеніи своихъ владѣній, не принимала въ соображеніе выгодъ Германскоїи Имперіи [49]. Пруссія озабочивала Австрію болѣе нежели Франція. «Если «война возобновится»,—писало Австрійское министерство нашему Двору, — «то мы не будемъ про«сить вашей помощи; но убѣждаемъ васъ дѣй-

«ствовать съ нами за-одно, если Пруссія возста-«нетъ противъ насъ» [50]. Императоръ Павелъ приказалъ Своему посланнику въ Берлинѣ, графу Панину, склонять Прусскаго Короля, чтобы онъ, пользуясь своими пріязненными сношеніями съ Французскою Директоріею, уговаривалъ ее не мѣшать заключенію мира [51]. Тогда же Императоръ писалъ Королю Прусскому:

«Съ нѣкотораго времени Европа оглашается слухами, обвиняющими Кабинетъ Вашего Величества въ пристрастіи, въ тайномъ стараніи воспрепятствовать миру Римскаго Императора съ Франціею. Говорятъ, что дозволяя Французамъ распространять хищничества, вы предоставили себѣ долю при раздробленіи Германской Имперіи, и намѣрены вооруженною рукою принудить Императора Франца согласиться на ваши желанія. Мнѣ пріятно думать, что подобные слухи ложны. Наши связи, ваше безкорыстіе и благородный образъ мыслей удостовѣряютъ Меня въ неосновательности общей молвы. Вамъ извѣстны договоры, существующіе между Мною, Римскимъ Императоромъ и Великобританіею. Вы знаете, что по Тешенскому миру, Я одинъ изъ поручителей за Германскую конституцію; а потому не удивитесь, если скажу вамъ, что не буду равнодушно взирать на ея уничтоженіе, и для ея поддержанія употреблю самое дѣятельное участіе и всѣ силы, врученныя Мнѣ Провидѣніемъ. Если Ваше Величество будете принуждены вести войну оборонительную, то равнымъ образомъ пойду на вашу помощь, и на дѣлѣ докажу вамъ, сколь чуждъ Я пристрастія. Вновь предлагаю вамъ соединиться со Мною и условиться о средствахъ возстановить въ Европѣ спокойствіе» [52].

Графъ Панинъ имѣлъ повелѣніе вручить лично Прусскому Королю сіе письмо. Послѣ долгаго ожиданія аудіенціи, былъ онъ наконецъ приглашенъ въ Потсдамъ; но нашелъ Фридриха Вильгельма II въ совершенномъ изнеможеніи, едва могущаго произнесть нѣсколько невнятныхъ словъ [53].

Всячески желая споспѣшествовать миру, Императоръ Павелъ приказалъ графу Панину внушить Французскому посланнику въ Берлинѣ о прочности Своихъ связей съ Австріею и о Своей твердой волѣ сохранить неприкосновенность Германской Имперіи [54]. Если бы при всей умѣренности требованій Вѣнскаго Двора, миръ не состоялся, Австрія была вовлечена въ новую войну съ Французами и Король Прусскій сталъ помогать имъ, то Императоръ Павелъ намѣренъ былъ идти на помощь Австріи [55]. Чтобы дать болѣе вѣса Своимъ настояніямъ въ пользу Австрійцевъ и озаботить Францію, Императоръ приказалъ наконецъ графу Панину, при первомъ удобномъ случаѣ, прервать переговоры съ Французскимъ посланникомъ въ Берлинѣ [56]. Случай представился скоро, когда Французы, не взирая на прекращеніе военныхъ дѣйствій, заняли Венеціянскій островъ Занте, арестовали бывшаго тамъ Русскаго консула Загурскаго, и увезли его въ Корфу. Графъ Панинъ объявилъ Кальяру, что сношенія съ нимъ прекращены до тѣхъ поръ, пока не освободятъ консула.

За нѣсколько дней прежде, нежели Австрійскіе

уполномоченные въ Удинѣ, гдѣ вели переговоры, узнали о рѣшимости Императора Павла удерживать Пруссію въ спокойствіи и идти на помощь Австріи,— заключили они, 6-го октября, миръ съ Франціею, въ Кампо-Формію. Будь они ранѣе извѣщены о семъ намѣреніи нашего Монарха, то, по собственному ихъ сознанію, вѣроятно, предпочли бы миру возобновленіе войны [57]. Главныя статьи Кампо-Формійскаго мира заключались въ слѣдующемъ: Императоръ Францъ уступилъ большую часть своихъ владѣній въ Италіи, которыя, по завоеваніи ихъ Французами, были уже обращены въ республики, отъ чего совершенно измѣнилось политическое разграниченіе Италіи, гдѣ вскорѣ увидимъ мы Русскія войска. Въ пользу Франціи уступалъ Императоръ владѣнія свои на лѣвомъ берегу Рейна; тайнымъ условіемъ признавалъ сію рѣку границею Франціи съ Германіею, и соглашался на присоединеніе къ Франціи Іоническихъ острововъ и части Албанскаго берега. Въ замѣнъ онъ получалъ нѣсколько областей въ Нѣмецкой землѣ и на границахъ Швейцаріи, и большую часть дотолѣ независимой Венеціянской республики, съ Далмаціею и Иллиріею. Также было положено составить конгресъ въ Раштатѣ, для опредѣленія границъ Германской Имперіи съ Франціею и назначенія вознагражденій Австріи, Пруссіи и Германскимъ Князьямъ, лишавшимся своего достоянія на лѣвомъ берегу Рейна [58].

Императоръ Францъ, съ трудомъ, неохотно ратификовалъ Кампо-Формійскій миръ, будучи недоволенъ имъ до такой степени, что спрашивалъ

мнѣнія Императора Павла: не лучше ли удержаться исполненіемъ мирныхъ статей и возобновить войну, но только въ такомъ случаѣ, если Россія согласна воевать за-одно съ Австріею противъ Франціи? [59] Императоръ Павелъ отвѣчалъ, что Онъ также почитаетъ заключенный миръ невыгоднымъ для Австріи, и даже для Россіи; потому что Франція, пріобрѣтя Венеціянскіе острова и Албанскій берегъ, можетъ употребить Турцію орудіемъ къ распространенію своихъ властолюбивыхъ замысловъ и подкрѣплять Порту въ могущихъ произойти непріязненыхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Не менѣе того Императоръ Павелъ совѣтовалъ Своему союзнику не прерывать мира, но ожидать на Раштатскомъ конгресѣ общей развязки дѣлъ, «послѣ чего», — сказано въ рескриптѣ Русскому послу въ Вѣнѣ, — «Мы «учредимъ дальнѣйшіе Наши поступки, какъ то«го Наше достоинство и безопасность Имперіи «Нашей требовать будутъ.» Въ заключеніе, Императоръ изъявилъ желаніе сохранить съ Австріею союзъ, обезпечивающій цѣлость обоюдныхъ Имперій [60].

Тѣмъ кончилась пяти-лѣтняя борьба Державъ твердой земли противъ Франціи. Одна Англія не прекращала съ нею войны. Вмѣсто усмиренія революціи, вмѣсто возстановленія Бурбоновъ на Престолъ и утвержденія Монархическихъ началъ на ихъ вѣковыхъ основаніяхъ, какъ того хотѣли союзники въ 1792 году, изготовили они торжество революціи, возбудили во Франціи силы, коихъ дотолѣ сама она не сознавала въ себѣ, и положили

корень тому перевороту, который донынѣ, полвѣка послѣ Кампо-Формійскаго договора, не перестаетъ колебать Европу, угрожая ей сильнѣйшими противъ прежняго потрясеніями.

ГЛАВА IV.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА БУРБОНАМЪ.

—

ПРИНЯТІЕ КОРПУСА ПРИНЦА КОНДЕ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ. — ПРИБЫТІЕ ЛУДОВИКА XVIII ВЪ МИТАВУ.

—

Послѣ Кампо-Формійскаго мира, священныя права Бурбоновъ на Французскій Престолъ казались потерянными на долго, можетъ быть, невозвратно. Равнодушныя къ участи Лудовика XVIII-го и его семейства, иностранныя Державы избѣгали сношеній съ нимъ, опасаясь подать причины къ какимъ либо столкновеніямъ съ Франціею. Бурбонамъ и приверженцамъ ихъ оставалось одно — въ ожиданіи переворота въ пользу ихъ, искать безопаснаго пристанища, и они нашли его подъ сѣнію Императора Павла.

Приступая къ заключенію мира въ Кампо-Формію, Австрійцы объявили Принцу Конде, что они не намѣрены долѣе содержать предводимый имъ корпусъ. Сей корпусъ состоялъ изъ эмигрантовъ, которые въ началѣ революціи ушли изъ Франціи на берега Рейна, образовали изъ себя полки и

храбро сражались противъ республиканцевъ, числясь въ службѣ Австріи, и получая отъ нея жалованье, амуницію и продовольствіе. Когда Принцу Конде сообщено было вышеозначенное намѣреніе Вѣнскаго Двора, онъ послалъ въ Петербургъ барона Ла-Рошфуко, просить Императора Павла о принятіи въ Русскую службу его, съ сыномъ, Герцогомъ Бурбонскимъ, внукомъ, Герцогомъ Ангіенскіемъ—умерщвленнымъ Наполеономъ въ 1804 году — и со всемъ корпусомъ эмигрантовъ. «По «сродному Намъ великодушію,» — писалъ Императоръ Своему послу въ Вѣнѣ, — «не могли Мы «не внять прошенію Принца, и въ слѣдствіе того «рѣшились Мы дать убѣжище симъ людямъ, жер«твовавшимъ собою вѣрности къ законному Государю» [61]. Императоръ приказалъ послу ходатайствовать у Вѣнскаго Двора о свободномъ проходѣ корпуса эмигрантовъ черезъ Австрійскія владѣнія, и отправилъ къ Принцу Конде тайнаго совѣтника Алопеуса для распоряженій о маршѣ войскъ его отъ Рейна въ Россію, и подполковника князя Горчакова для сопровожденія ихъ до нашей границы.

Въ корпусѣ эмигрантовъ были три пѣхотные полка: Дворянскій гренадерскій Герцога Бурбона и Нѣмецкій Принца Гогенлоэ, два конные: Герцога Беррійскаго и Герцога Ангіенскаго; всего 6 баталіоновъ, 2 гренадерскія роты, 10 эскадроновъ и 2 роты артиллеріи. По вступленіи въ Россію, они составили особливую Инспекцію, Принца Конде, расположились въ Волынской и Подольской губерніяхъ, и получили обмундированіе по

образцамъ Русской арміи. Расходы на содержаніе ихъ производились подъ главнымъ распоряженіемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича, имѣвшаго отъ Родителя Своего множество разнообразныхъ порученій по военной части и по гражданской. Притомъ повелѣно было наблюдать, чтобы въ числѣ офицеровъ, солдатъ и вообще всѣхъ чиновъ корпуса эмигрантовъ не находилось людей, которые подъ личиною любви къ Королю, скрывали республиканскія правила, или были лазутчиками Французской Директоріи [62].

Лудовикъ XVIII благодарилъ Императора Павла за покровительство войскамъ Принца Конде, заключавшимъ въ себѣ цвѣтъ Французскаго дворянства. Если бы они не были приняты въ Русскую службу, то имъ пришлось бы скитаться по свѣту, заработывая или вымаливая насущный хлѣбъ. Въ то время, послѣ странствованій изъ края въ край, всюду негостепріимно принимаемый, Лудовикъ жилъ въ Брауншвейгскомъ городкѣ Бланкенбургѣ. Императоръ Павелъ предлагалъ ему поселиться въ Іеверѣ, принадлежавшемъ Россіи. Король не принялъ предложенія, опасаясь близости отъ Іевера Французскихъ войскъ, занимавшихъ Голландію. Зная стѣсненное положеніе Лудовика, Императоръ послалъ ему 200.000 рублей, и «почелъ «долгомъ Государя» (*) пригласить Римскаго Императора, Королей Англійскаго, Прусскаго, Испанскаго, Сицилійскаго и Королеву Португальскую

(*) Собственныя слова рескрипта графу Панину, отъ 19-го августа 1797.

условиться о средствахъ обезпечить на будущее время пристойное содержаніе Лудовика XVIII и его семейства [63]. Австрія и Англія не согласились на предложеніе.

По заключеніи Кампо-Формійскаго мира, Французская Директорія просила Короля Прусскаго настоятельно требовать отъ Брауншвейскаго Герцога удаленія Лудовика XVIII и эмигрантовъ изъ Брауншвейскихъ владѣній, чтобы лишить ихъ средствъ имѣть близкія сношенія съ приверженцами Бурбоновъ во Франціи. Прусскій Король исполнилъ желаніе Директоріи, сообщивъ о томъ и Герцогу, который просилъ Лудовика выѣхать изъ его земель, со всѣми эмигрантами [64]. Ни одною Державою Европы, кромѣ Россіи, не признаваемый Королемъ Французскимъ, Лудовикъ обратился къ Императору Павлу съ просьбою о позволеніи жить въ Россіи, съ своимъ семействомъ, Дворомъ и стами находившимися при немъ гвардейцами (gardes du corps). Тогда же онъ убѣдительно просилъ Русскаго посланника въ Берлинѣ, Гр. Панина, склонить Короля Прусскаго, чтобъ онъ разрѣшилъ ему остановиться гдѣ нибудь въ Прусскихъ владѣніяхъ, пока получитъ онъ отвѣтъ Императора Павла [65]. Отвѣтъ послѣдовалъ такъ скоро, что засталъ Лудовика XVIII еще въ Бланкенбургѣ, и былъ слѣдующаго содержанія:

«Соображая положеніе Вашего Величества съ нынѣшними обстоятельствами, не могу явить вамъ большаго доказательства Моей вамъ дружбы, какъ пригласивъ васъ въ Россію. Для вашего пребыванія назначилъ Я замокъ

подлѣ Митавы. Ваше Величество будете приняты съ почестями, подобающими вашему сану. При каждомъ случаѣ, могущемъ споспѣшествовать вашему счастію и спокойствію, Я буду всѣми мѣрами стараться предупреждать ваши желанія. Я писалъ Королю Прусскому, прося его о приказаніи сдѣлать распоряженіе касательно проѣзда по Пруссіи Вашего Величества, Двора вашего и 100 гвардейцевъ. Также прошу Короля, чтобъ вы были приняты въ его владѣніяхъ согласно вашему сану, не взирая на то, что вы ѣдете подъ чужимъ именемъ, которое надобно сохранить до прибытія вашего въ Россію» [66].

Въ заключеніе Императоръ Павелъ извѣщалъ Лудовика XVIII, что посылаетъ на его встрѣчу Г. Л. Ферзена, имѣвшаго приказаніе находиться при немъ до его пріѣзда въ Митаву, и полковника Лаврова, для сопровожденія въ Россію Французскаго гвардейскаго отряда. На путевыя издержки Императоръ отправилъ Королю Французскому 60.000 рублей. Въ заботливости Своей объ услажденіи участи Лудовика XVIII, Императоръ Павелъ писалъ Королю Прусскому:

«Я увѣренъ, что несчастія Французскаго Короля глубоко поразили чувствительное сердце Вашего Величества, и что вы одобрите сдѣланное ему Мною предложеніе избрать Россію мѣстомъ своего пребыванія. Прошу васъ дать повелѣнія, чтобы онъ могъ безпрепятственно проѣхать Пруссію, чтобы вездѣ были ему воздаваемы Царскія почести, согласуя ихъ съ тѣмъ именемъ, которымъ нынѣ онъ называетъ себя. Твердо надѣясь на дружбу Вашего Величества, вполнѣ убѣжденъ, что вы не встрѣтите за-

трудненій разрѣшить ему свободный проѣздъ вашими владѣніями. Тѣмъ явите вы Мнѣ новое свидѣтельство вашей дружбы ко Мнѣ, новый доводъ того, въ какой мѣрѣ цѣните вы Мое предстательство» [67].

Не взирая на суровую зиму, Лудовикъ XVIII спѣшилъ отъѣздомъ изъ Бланкенбурга, и въ февралѣ 1798-го, прибылъ онъ въ Митаву. Императоръ приказалъ отпускать ему, во время его пребыванія въ Россіи, ежегодно по 200.000 рублей, и деньги, потребныя на содержаніе гвардейскаго отряда его [68]. Лудовикъ XVIII хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, или прислать туда одного изъ своихъ племянниковъ для изъявленія благодарности Императору; но не получилъ на то согласія, причемъ была ему однакожъ объявлена готовность Государя принимать посланниковъ его. Другая просьба Лудовика XVIII заключалась въ томъ, чтобы Императоръ ходатайствовалъ у Австрійскаго правительства о позволеніи прибыть въ Митаву находившейся въ Вѣнѣ дочери Лудовика XVIII. Вѣнскій Дворъ исполнилъ желаніе Императора. Принцесса пріѣхала въ Митаву и сочеталась тамъ бракомъ съ Герцогомъ Ангулемскимъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Графа д'Артуа, бывшаго въ Англіи, и Принцевъ Орлеанскихъ, разсѣянныхъ тогда по свѣту, всѣ Члены Бурбонскаго Дома нашли гостепріимный кровъ въ Россіи.

По прибытіи Лудовика XVIII и корпуса Принца Конде въ Россію, Императоръ Павелъ запретилъ Своимъ посольствамъ при иностранныхъ Дворахъ выдавать, безъ Его особеннаго повелѣнія, паспор-

ты для проѣзда въ Россію Французамъ, кто ни были бы они. Кромѣ того, пограничнымъ начальникамъ объявленъ былъ слѣдующій циркулярный указъ :

Повелѣваю вамъ, вообще пріѣзжающихъ Французовъ не впускать въ предѣлы Наши, не испрося предварительнаго на то Моего соизволенія, донося колико возможно подробнѣе о состояніи того, объ комъ вы мнѣ рапортовать будете, означая точно за чьимъ подписаніемъ паспортъ данъ, и развѣдавъ, гдѣ предъявляющій оный находился со дня полученія того паспорта до времени прибытія его на границу Нашу. Изъ сего числа исключаю тѣхъ только, кои по точному дозволѣнію Моему отправились въ Россію, а таковые всегда въ состояніи предъявить письменный видъ (*).

Черезъ двѣ недѣли потомъ Императоръ распространилъ запрещеніе пропуска въ Россію на всѣхъ чужеземцевъ. Онъ писалъ Своимъ посольствамъ :

Желающимъ пріѣхать въ Нашу Имперію всякаго рода иностранцамъ повелѣваемъ отъ нынѣ впредь не давать паспортовъ для свободнаго въѣзда въ предѣлы Наши, не получивъ на то предварительно Нашего дозволенія, которое вы при донесеніяхъ своихъ можете у Насъ испрашивать. Изъ сего числа исключаются тѣ : 1) кои

(*) Высочайшій рескриптъ пограничнымъ начальникамъ, отъ 11-го апрѣля 1798.

имѣютъ какую либо коммиссію отъ своихъ Государей, 2) курьеры, и 3) люди весьма извѣстные, знатной породы, или же въ большихъ чинахъ состоящіе (*).

(*) Высочайшіе рескрипты отъ 25-го апрѣля 1798, изъ Павловска [69].

ГЛАВА V.

ПЕРЕМѢНА ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

—

РАШТАТСКІЙ КОНГРЕСЪ — ПОСОЛЬСТВО КНЯЗЯ РЕПНИНА ВЪ БЕРЛИНЪ И ВЪ ВѢНУ. — БЕЗУСПѢШНОСТЬ ПЕРЕГОВОРОВЪ КНЯЗЯ РЕПНИНА. — ГОТОВНОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ИДТИ НА ПОМОЩЬ АВСТРІИ. — ОТПРАВЛЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ АНГЛІЮ.

—

Въ январѣ 1798 послѣдовало открытіе Раштатскаго конгреса, гдѣ засѣдали уполномоченные Франціи и владѣтелей Германіи. Уполномоченнаго со стороны Россіи не было въ Раштатѣ; ибо Императоръ Павелъ не хотѣлъ принимать прямаго участія въ конгресѣ, еще ограничивая Свои дѣйствія «только внушеніями Вѣнскому, Берлинскому и Лондонскому Дворамъ о скорѣйшемъ и «дружескомъ прекращеніи между ими недоразумѣній, дабы потомъ каждое Государство нашлось «въ состояніи, соединенно съ другими, оградить «себя отъ распространенія пагубныхъ замысловъ «Франціи, клонившихся къ разрушенію порядка и «законной власти.» (*)

(*) Рескриптъ фельдмаршалу князю Репнину, отъ 8-го апрѣля 1798 года.

При самомъ началѣ конгреса, Германскіе владѣтели, разобщенные въ мнѣніяхъ о слѣдуемыхъ имъ вознагражденіяхъ, возроптали на Пруссію и Австрію, когда узнали тайныя обѣщанія ихъ уступить Франціи лѣвый берегъ Рейна, а Пруссія и Австрія были почти въ явной между собою враждѣ. Всѣми мѣрами старались онѣ вредить одна другой при опредѣленіи возмездій, какія желали онѣ получить, какъ для себя, такъ и для тѣхъ Имперскихъ Князей, коимъ особенно покровительствовали [70]. Споры такъ ожесточились, что не предвидя мирнаго ихъ окончанія взаимнымъ соглашеніемъ, Императоръ Францъ предложилъ, марта 8-го, Прусскому Королю Фридриху Вильгельму III, воцарившемуся за три мѣсяца передъ тѣмъ [71], просить Императора Павла о посредничествѣ между ими, и убѣждалъ нашего Монарха быть рѣшителемъ споровъ [72]. Императоръ Павелъ тѣмъ охотнѣе согласился на вызовъ, что въ сближеніи Австріи съ Пруссіею надѣялся найти случай осуществить Свою постоянную мысль утвердить общій миръ. Онъ отвѣчалъ Императору Францу:

Не только принимаю предложеніе Вашего Величества, но даже, не ожидая приглашенія Меня по сему дѣлу Королемъ Прусскимъ, тороплюсь объясниться съ нимъ (je vole au devant de lui), и приказываю Моему посланнику въ Берлинѣ, сказать Королю, что Я беру на Себя посредничество, слѣдствіемъ коего можетъ быть прочная связь между нами тремя, если устранимъ всякое помышленіе о новыхъ пріобрѣтеніяхъ. Послѣ благополучнаго окончанія

споровъ, Я предложу Вашему Величеству и Королямъ Прусскому, Англійскому и Датскому заключить между нами оборонительный договоръ для обезпеченія Европы отъ золъ, ей угрожающихъ» [73].

Спустя нѣсколько дней, Берлинскій Дворъ сдѣлалъ черезъ графа Панина Императору Павлу такое же, какъ и Австрія, предложеніе. Донося о томъ, графъ Панинъ присовокуплялъ:

Вижу въ предложеніи начало того счастливаго единомыслія Державъ, которое одно можетъ остановить разрушеніе законныхъ Правительствъ, и восхищаюсь, что судьба предоставляетъ столь великое дѣло моему Августѣйшему Монарху. Такъ, Государь, сія слава Васъ ожидаетъ. Каждый Русскій будетъ имѣть новое право гордиться счастіемъ быть Вашимъ подданнымъ, а Ваше Величество стяжаете новое право къ удивленію человѣчества» [74].

Императоръ отправилъ въ Берлинъ — мѣсто, назначенное для переговоровъ—фельдмаршала князя Репнина. Подробно изобразивъ въ данномъ ему наставленіи положеніе Германіи, Свое желаніе видѣть Австрію и Пруссію могущественными, Императоръ Павелъ говорилъ князю Репнину:

Римскій Императоръ и Король Прусскій не могутъ не желать и не требовать себѣ нѣкотораго удовлетворенія; но надобно, чтобъ они другъ къ другу относительно были справедливы и менѣе завистливы; чтобы въ толь непріятныхъ обстоятельствахъ, гдѣ распоряженіе собственныхъ ихъ интересовъ влечетъ неминуемое предосужденіе для треть-

яго, желанія ихъ ограничивались крайнею умѣренностію, отвращая колико возможно большія перемѣны и потрясенія. Поставьте ихъ въ предѣлахъ умѣренности, обоихъ ихъ впрочемъ къ тому главнѣйше наклоняя, чтобъ посредствомъ взаимной скромности въ притязаніяхъ сохранить Германскую Имперію колико можно ближе къ ея прежнему раздѣленію и составу.»

«Когда вы, съ Божіею помощію, предуспѣете согласить двухъ Нашихъ союзниковъ на миролюбное и дружественное взаимныхъ дѣлъ ихъ распоряженіе, въ то время предстанетъ усердію вашему новый *знаменитый подвигъ*. Излишне распространяться, что недостатокъ искренности и добраго согласія между различными членами коаліціи былъ главною виною пагубныхъ слѣдствій войны противъ Французовъ. Ощущая въ полной мѣрѣ, что намѣренія послѣднихъ не ограничиваются однимъ только для себя собственно утвержденіемъ введеннаго ими общенароднаго правленія, но къ тому простираются, чтобъ опровергая однѣ за другими Державы заразою вредныхъ правилъ своихъ, поставить всѣ оныя подъ владычество свое, или привесть въ сущую ничтожность, не требуетъ ли долгъ каждаго просвѣщеннаго и о благѣ отечества своего пекущагося Государя, отложивъ всякіе виды увеличенія, стараться сохранить цѣлость земли, ему ввѣренной, и составленіемъ прочной съ другими системы, положить на будущее время преграду толь гибельнымъ замысламъ? Когда таковый союзъ заключенъ будетъ между обоими Императорами, Берлинскимъ и Лондонскимъ Дворами, и когда артикулы его, чуждые всякаго властолюбія, основаны будутъ на правилахъ обороны и предохраненія противъ зла, для котораго никакая осторожность не излишня, то безъ сомнѣнія и другія Державы къ оному приступить не отрекутся.

Мы имѣемъ въ томъ точныя увѣренія со стороны Даніи. Не невѣроятно, что и Швеція, предвидя для себя опасность отъ заразы правилъ Французскихъ, и познавъ впрочемъ тщетность связи своей съ Франціею, которая искала только употреблять ее орудіемъ по своимъ замысламъ, жертвуя, впрочемъ, ея цѣлостію и безопасностію, предпочтетъ прочный покой и блгоденствіе суетному блеску, до котораго впрочемъ и положеніе и силы ея довесть не могутъ. Нѣмецкіе владѣтели, особливо же тѣ, коихъ области неприкосновенными останутся, удобно воспріимутъ участіе въ такой связи, которая установится между сильнѣйшими въ Европѣ Державами, для сохраненія каждой области въ ея предѣлахъ.»

«Обязательство таковой связи долженствуетъ быть единственно оборонительное утвержденіе добраго согласія и полной довѣренности между договаривающимися. Ручательства взаимныя на цѣлость ихъ владѣній, до сего существующихъ, или тѣхъ, съ которыми каждый при замиреніи останется, опредѣленіе точное случаевъ союза, назначеніе взаимной помощи, заимствуемое отчасти изъ прежнихъ, но также оборонительныхъ трактатовъ, отчасти по соображенію мѣстныхъ удобностей и относительно каждой Державы къ сосѣдямъ своимъ положенія, будутъ основаніемъ сея политическія системы. Сепаратные же артикулы имѣютъ вмѣщать въ себѣ: 1) мѣры осторожности противъ подвиговъ правленія Французскаго на распространеніе вредныхъ ихъ правилъ; 2) обезпеченіе Германіи, наипаче же сѣверной ея части; 3) касательно Державъ, по берегамъ Балтійскаго моря владѣнія свои имѣющихъ, или же въ торговлѣ и плаваніи по морю сему интересованныхъ, огражденіе его отъ входа и дѣйствія военныхъ судовъ, кромѣ помянутыхъ Государствъ.»

«Негоціація подобная не можетъ служить поводомъ и самимъ Французамъ принимать ее за непріязненную, когда союзные Дворы не имѣютъ видовъ нападательныхъ и когда отъ доброй вѣры, скромнаго поведенія и надлежащаго уваженія со стороны ихъ правленія къ неприкосновенности права и достоинства каждой Короны зависитъ сохранить миръ до самыхъ отдаленныхъ временъ. Но притомъ нельзя не признаться, что оставшіяся еще внѣ заразы Государства ничѣмъ толь сильно не могутъ обуздать буйство сея націи, какъ оказательствомъ тѣсной между ними связи и готовностію одинъ другаго охранять честь, цѣлость и независимость» [75].

Въ такомъ положеніи были дѣла при отправленіи князя Репнина изъ Петербурга въ Берлинъ, въ началѣ апрѣля. Между тѣмъ, пользуясь несогласіемъ Австріи съ Пруссіею и раздорами между Германскими Князьями, Французскіе уполномоченные предъявляли на Раштатскомъ конгресѣ неумѣстныя требованія. Директорія волновала умы въ сосѣднихъ съ Франціею земляхъ. Ея представители при иностранныхъ Дворахъ пренебрегали приличіями. Французскій посолъ въ Вѣнѣ, Бернадотъ, выставилъ на своемъ домѣ огромное трехъцвѣтное знамя. Народъ ворвался въ посольскій домъ и сорвалъ знамя [76]. Графъ Паниинъ представилъ Императору Павлу перехваченное подлинное донесеніе Французскаго посланника въ Берлинѣ Директоріи о томъ, что по ея приказанію сдѣлано Берлинскому Двору предложеніе образовать изъ Польскихъ областей, отошедшихъ къ Пруссіи, отдѣльное Государство, подъ державою одного изъ

Принцевъ Прусскаго Дома. Сіе Государство назначалось звеномъ для составленія Польскаго Королевства изъ всѣхъ земель, отошедшихъ отъ него по тремъ раздѣламъ къ Россіи и къ Австріи [77].

Извѣстяся о сихъ происшествіяхъ, Императоръ Павелъ, въ дополненіе данныхъ князю Репнину наставленій, послалъ ему слѣдующій рескриптъ:

«Французы, примиряясь съ Державами и областями, которыхъ вдругъ вовсе истребить или опровергнуть были не въ состояніи, разрываютъ съ ними дружбу какъ скоро предвидятъ удобность успѣвать въ своемъ планѣ, чтобъ достигать всемірнаго владычества посредствомъ заразы и утвержденія правилъ безбожныхъ и порядку гражданскому противныхъ. Достигнувъ сего въ большей части Италіи и въ Швейцаріи, и готовясь произвесть тоже самое въ дѣйство въ Неаполѣ и разныхъ мѣстахъ Германскихъ, кто можетъ доказательно оспорить, чтобъ происшествіе послѣднее въ Вѣнѣ съ Бернадотомъ не было признакомъ того же и для Австрійской Монархіи? Усиливаясь къ сторонѣ Гамбурга, стараясь зло свое разширить къ сѣверу Германіи, и ища захватомъ богатствъ тамошнихъ подкрѣпить себя на дальнѣйшія пагубныя дѣйствія, не явно ли они грозятъ и Монархіи Прусской? Небрещи въ таковомъ положеніи о благовременномъ сего прекращеніи не можетъ не означать единственнаго прилѣпленія къ видамъ мнимой корысти и почти явнаго соглашенія съ намѣреніями общихъ непріятелей Вѣры Христіанской и власти законной. Первое почитаемъ Мы себѣ несвойственнымъ, а относительно послѣдняго не можемъ не внимать гласу долга Нашего, зовущаго на оборону по

мѣрѣ силъ Нашихъ. Основываясь на таковыхъ предположеніяхъ, поручаемъ вамъ вновь употребить настоятельнѣйшія убѣжденія у Короля Прусскаго, чтобъ онъ уважилъ состояніе всея Европы и свое собственное въ прямомъ его существѣ, и сообразя слѣдствія неизбѣжныя, обратился къ мѣрамъ, коихъ требуютъ его честь, безопасность Короны, на него возложенной, и будущее прочное спокойство Государства его.»

«Начала системы союзной начертаны Нами оборонительныя, слѣдовательно невинныя и такія, въ коихъ Намъ и союзникамъ Нашимъ никто зазрить не можетъ. Употребленіе сильныхъ средствъ къ ускромленію Французовъ располагаемъ Мы тогда, когда бы буйство ихъ простиралося на прямыя противу Насъ дѣйствія оружіемъ или возмущеніемъ новыхъ Нашихъ подданныхъ, или на овладѣніе городами Анзеатическими и сѣверною частію Германіи, имѣя въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ общія съ Его Прусскимъ Величествомъ интересы, или же на новое разрушеніе мира съ Императоромъ, либо Имперіею Германскою, который уже и такъ пріобрѣтенъ весьма дорогою цѣною. Сіе самое распространяется, безъ сомнѣнія, и на тотъ случай, буде бы Французы, изъ злости за союзъ съ Нами заключаемый, устремилися на Короля Прусскаго. Имѣя въ запасѣ ясныя условія, не уклонимся Мы однакоже употребить, при готовыхъ и почтительныхъ мѣрахъ, всѣ тѣ представленія и способы, которыми, по согласію съ Его Величествомъ и прочими союзниками Нашими общими, покажется удобно отвратить воспаленіе или распространеніе огня военнаго; но безъ готовности силъ на подкрѣпленіе словъ, тщетно и болѣе безславно было бы всякое посредство, наипаче тамъ, гдѣ дѣйствуетъ одна только наглость. Послѣ толь чистосердечныхъ изъясненій,

Мы должны признаться, что ежели Берлинскій Дворъ отвергнетъ оныя, не можемъ не подозрѣвать его въ крайнемъ пристрастіи къ общему непріятелю; а потому и должны ожидать нетерпѣливо вашихъ рѣшительныхъ донесеній, дабы по тому принять мѣры къ соглашенію съ другими Дворами, которые явною опасностію разрушенія ихъ угрожаются. Мѣстныя ваши усмотрѣнія и свойственное вамъ благоразуміе наставятъ васъ болѣе, какимъ образомъ наилучше произвести въ дѣйство Наши предписанія, и достигнуть прямаго и точнаго свѣдѣнія о томъ поведеніи, которое предположитъ себѣ Король Прусскій; ибо въ толь важномъ случаѣ, мы предпочитаемъ извѣстность, иногда и непріятную, льстивымъ надеждамъ, время только уводящимъ и способы у союзниковъ Нашихъ сокращающимъ, и для враговъ общихъ придающимъ новыя средства и новую дерзость» [78].

По прибытіи въ Берлинъ, князь Репнинъ, какъ ему было приказано, сначала изложилъ свое порученіе самому Королю Фридриху Вильгельму III, тогда 23-хъ лѣтнему юношѣ. Король говорилъ, что онъ раздѣляетъ образъ мыслей Императора Павла и желаетъ быть съ Нимъ въ тѣсной дружбѣ; но выражался столь неясно, что едва можно было понимать его. Князь Репнинъ доносилъ:

«Я здѣсь такую новость и необычайное въ Королѣ нашелъ, что изъяснить того не могу. Удостовѣрившись, что лично съ Королемъ никакихъ дѣлъ трактовать нельзя, и напрасный былъ бы то трудъ, обратился я ко всемогущему графу Гаугвицу» [79].

Ни Гаугвицъ, ни Австрійскій посланникъ въ Берлинѣ, не принимали вполнѣ согласительныхъ условій князя Репнина; составляли проекты примирительнаго договора и посылали ихъ въ Вѣну, откуда возвращали проекты съ замѣчаніями, но которыя Пруссаки отвергали. На предложеніе князя Репнина и Вѣнскаго Двора о заключеніи оборонительнаго союза противъ Франціи, графъ Гаугвицъ отвѣчалъ, что Пруссія желаетъ сохранить нейтралитетъ [80]. Узнавъ о происходившемъ, Императоръ Павелъ писалъ князю Репнину:

«Не нахожу нужнымъ ходить за Берлинскимъ Дворомъ и вызывать его на трактатъ. Сей Дворъ нашелъ бы самъ тѣснѣйшимъ сближеніемъ со Мною свои выгоды и безопасность; но какъ коварный министръ Короля Прусскаго умѣлъ затмить своего Государя, то и не остается Мнѣ ничего дѣлать послѣ всего того, что Мною предпринято было» [81].

Императоръ приказалъ князю Репнину отправиться въ Вѣну, и уполномочилъ графа Панина продолжать переговоры въ Берлинѣ, на томъ основаніи, что если Пруссія станетъ склоняться на союзъ, но притомъ изъявитъ опасеніе быть остановленною Французами, или будетъ ими оскорблена въ своемъ достоинствѣ, или вызвана на дѣйствія противъ нихъ вооруженною рукою, то сказать ей, что Императоръ Павелъ пошлетъ на ея помощь 50.000 войскъ [82]. Все было напрасно. «Въ Прусскомъ министер-«ствѣ,» — доносилъ графъ Панинъ — «нельзя пре-«возмочь ни вкоренившейся зависти къ Австріи,

«ни робости взяться за оружіе противъ Францу-«зовъ».

Въ продолженіе переговоровъ князя Репнина въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, Французская Директорія продолжала устраивать республики въ сѣверной Италіи на буйной народной власти. Изъ сихъ республикъ ходили многочисленныя шайки возмутителей въ Пьемонтъ. Сардинскій Король долженъ былъ отряжать противъ нихъ сильные отряды. Ссылаясь на свое право защищать республики, ими созданныя, Французы заняли Пьемонтъ, даже Туринскую цитадель. Сардинскій Король являлся послѣ того плѣнникомъ въ своей столицѣ. Подъ предлогомъ отмстить за оскорбленіе, нанесенное Французскому послу въ Римѣ, Директорія объявила войну Папѣ. Французы вошли въ Римъ и провозгласили его республикою, а Папу увезли во Францію. Французскія войска не выступали изъ Голландіи и заняли Швейцарію, по мнимой необходимости усмирить внутреннія неустройства кантоновъ. Въ Швейцаріи вспыхнула междоусобная война, во время которой Французы захватили въ Бернской казнѣ 20 и контрибуціями съ Швейцаріи 60 милліоновъ франковъ. Принимая депутацію отъ Поляковъ, во множествѣ находившихся въ Парижѣ, Директорія объявила свое покровительство образованію Польскихъ легіоновъ въ сѣверной Италіи. Легіоны тайно назначались для кадровъ будущей Польской арміи, которую предполагали устроить, когда пламя бунта и побѣды революціонныхъ войскъ дойдутъ до бывшей Польши. Въ легіоны были помѣщаемы остатки прежнихъ

Польскихъ войскъ и бѣглецы изъ Галиціи и Русскихъ западныхъ губерній. Отъ генерала до солдата каждый легіонистъ носилъ на себѣ по горсти Польской земли. Не ограничиваясь желаніемъ пріобрѣсти лѣвый берегъ Рейна, Французы требовали всѣ Рейнскіе острова, и уничтоженія на правой сторонѣ Рейна всѣхъ укрѣпленій, отъ Швейцарской границы до Эренбрейтштейна. Наконецъ, въ Тулонѣ производились огромныя морскія вооруженія, назначенія коихъ хранились въ глубокой тайнѣ. Между тѣмъ новыя, доходившія въ Петербургъ и въ Вѣну свѣдѣнія согласовались въ томъ, что Французы нарочно тянутъ переговоры въ Раштатѣ, стараясь разлить революціонныя правила, дабы имѣть болѣе приверженцевъ на своей сторонѣ, когда возобновится война.

«Убѣжденный въ сей истинѣ,» — доносилъ Государю изъ Вѣны графъ Разумовскій, — «Императоръ Францъ съ полною и совершенною довѣренностію полагается на мнѣніе Вашего Величества о мѣрахъ, какія Вы изволите признать необходимыми, чтобы самымъ существеннымъ образомъ остановить нововведенія Французовъ въ Италіи и Швейцаріи, и положить конецъ дальнѣйшимъ напастямъ. Императоръ Францъ не предприметъ ничего, не узнавъ рѣшенія Вашего Величества, въ надеждѣ, что раздѣляя съ нимъ глубокое прискорбіе о смутахъ Европы, Вамъ будетъ благоугодно способствовать къ обезпеченію Государствъ, коихъ существованіе и достоинство ежедневно болѣе требуютъ общаго союза противъ Франціи» [83].

Императоръ Павелъ, уже переставъ тогда на-

дѣяться на водвореніе спокойствія мирными соглашеніями, началъ помышлять о «приведеніи «Франціи въ приличные предѣлы. Онъ хотѣлъ «отнять у нея охоту и способы тревожить дру«гихъ, какъ разширеніемъ завоеваній, такъ и вко«рененіемъ заразы; обезпечить сосѣдей Франціи «и спокойствіе Европы» (*). На основаніи сего рѣшенія, Онъ отвѣчалъ Австріи, что въ случаѣ ея разрыва съ Франціею, Онъ уже приказалъ генералу Розенбергу собрать 16.000-й корпусъ у Бреста, и по востребованію Австріи вступить въ ея владѣнія; поставитъ армію на границы Пруссіи, чтобы удерживать ея покушенія противъ общаго дѣла, и велѣлъ фельдмаршалу князю Репнину условиться съ Вѣнскимъ Дворомъ о средствахъ обуздать Пруссію, если она приметъ сторону Франціи [84]. Въ собственноручномъ письмѣ Императоръ Францъ не находилъ словъ къ изъявленію своей благодарности Императору Павлу [85], и просилъ Его усилить корпусъ Резенберга [86] и принять на Себя посредничество при возникшихъ недоразумѣніяхъ о платимыхъ Австріи Англіею вспомогательныхъ деньгахъ [87]. Соглашаясь на просьбу, Императоръ Павелъ приказалъ войдти въ переговоры съ Англіею по сему дѣлу.

Съ тѣмъ большею готовностію приняла Англія посредничество Россіи, что получила отъ нея въ то время сильную помощь. Озабоченный морскими вооруженіями Франціи, Лондонскій Дворъ просилъ

(*) Подлинныя слова изъ рескрипта Колычеву, при отправленіи его посломъ въ Вѣну, 1-го февраля 1799.

Императора Павла объ отправленіи въ Англію Русской морской силы. Славное было для Россіи время! Даже первостепенныя Державы, Австрія и Великобританія, призывали ее на помощь! Снисходя на просьбу Лондонскаго Двора, Императоръ приказалъ, 22 апрѣля, идти къ Англійскимъ берегамъ двумъ эскадрамъ: одной, вице-адмирала *Макарова*, изъ портовъ Балтійскаго моря, а другой, вице-адмирала *Тета*, изъ Архангельска. Въ каждой было по пяти кораблей. Сверхъ того находились въ эскадрѣ Макарова: одинъ фрегать и одинъ катеръ, а въ эскадрѣ Тета: два фрегата [88]. Эскадры были снабжены съѣстными припасами на пять мѣсяцевъ. Въ числѣ служителей считалось рекрутовъ только четвертая часть. Для упражненія въ мореплаваніи, сверхъ штатнаго числа офицеровъ, посажены были на корабли 30 лейтенантовъ и 26 мичмановъ. Въ тоже время, равномѣрно для посылки въ Англію, вооружали въ Кронштатѣ и Ревелѣ третью эскадру, вице-адмирала *Карцова* [89].

Всему остальному за тѣмъ Балтійскому флоту, велѣно было, подъ начальствомъ адмирала *Круза*, учредить крейсерство въ Балтійскомъ морѣ слѣдующимъ образомъ: 1) Авангардіи, вице-адмирала *Скуратова,* отъ острова Даго до Ревеля; 2) Кордебаталіи, отъ Борнгольма до Эзеля, и 3) Арьергардіи, вице-адмирала *Шишкина,* отъ Любской губы до Борнгольма [90]. Цѣль крейсерства состояла въ томъ, чтобы, вслѣдствіе договоровъ, соблюсти вооруженно нейтралитетъ, и недопустить въ Балтійское море никакихъ чужеземныхъ воен-

ныхъ судовъ, почему адмиралу Крузу предписано было тщательно наблюдать оба Бельта и Зундъ [91].

Макаровъ пошелъ въ походъ іюня 2-го; чрезъ мѣсяцъ соединился близъ Ярмута съ Англійскимъ флотомъ адмирала *Онслова*, и отправился съ нимъ къ блокадѣ Текселя и Зейдерзэ, имѣя повелѣніе дѣйствовать противъ Французовъ и союзниковъ ихъ. Въ августѣ прибыли въ Англію: изъ Архангельска — эскадра *Тета*; а изъ Балтійскаго моря —эскадра вице-адмирала *Карцова,* состоявшая изъ 5-ти кораблей и фрегата. Такимъ образомъ въ 1798 году, было въ Сѣверномъ морѣ Русскихъ 15 линейныхъ кораблей, 4 фрегата и катеръ. Всѣ они поступили подъ начальство *Макарова,* который былъ подчиненъ адмиралу лорду *Денкену* (Dunkan), крейсировавшему у береговъ Франціи, Англіи и Голландіи [92].

ГЛАВА VI.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ.

—

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УСТРОЙСТВѢ АРМІИ. — СОСТОЯНІЕ ПѢХОТЫ, КОННИЦЫ, АРТИЛЛЕРІИ, ГАРНИЗОНОВЪ И ГВАРДІИ. — ИНСПЕКЦІИ. — ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ВОЙСКЪ. — СОСТОЯНІЕ МОРСКИХЪ СИЛЪ.

—

Доведя описаніе до того времени, когда Императоръ Павелъ готовилъ корпусъ для вспоможенія Австріи и послалъ эскадры для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами, когда уже близка была война Его противъ Французской Республики, представимъ обзоръ тогдашнихъ вооруженныхъ силъ Россіи.

Женщина на Тронѣ, Императрица Екатерина не могла оказывать лично военной дѣятельности, подобно Петру Великому, и потому была въ необходимости поручать управленіе арміями и исполненіе военныхъ предпріятій генераламъ. Облеченные обширною властію, почти безотчетно распоряжали они войскомъ, отступали отъ существовавшихъ уставовъ и положеній, но — побѣждали непріятелей Россіи и озарили вѣкъ Екатерины почти баснословною славою. Военное управленіе переставало сосредоточиваться въ Военной Колле-

№2.

РАЗДѢЛЕНІЕ РОССІИ НА ИНСПЕКЦІИ
въ 1798 году.

С. Петербургская	Смоленская	Украинская	Московская
Финляндская	Литовская	Днѣстровская	Оренбургская
Лифляндская	Корпусъ Пр. Конде	Таврическая	Кавказская

№ 2.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АРМІИ ПО ИНСПЕКЦІЯМЪ

ВЪ КОНЦѢ 1798 ГОДА.

Инспекціи	кав эск.	пѣх. бат. (*).	гарн. бат.	арт. бат.	
1) С. Петербургская.	15	12	10	3	Командующій дивизіею Е. И. В. Вел. Кн. Цес. Александръ Павловичъ. Инсп. инфантеріи Его же Высочество и г.-л. Римскій-Корсаковъ. Инсп. по кавалеріи бар. Фопъ-деръ-Палленъ.
2) Московская . .	70	28	16	1	Инсп. по пѣх. ген.-фельдм. гр. Салтыковъ. Инсп. по кав. онъ же и г.-л. Линденеръ.
3) Лифляндская . .	35	16	12	2	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Бенкендорфъ. —— по кав. г.-л. Тормасовъ.
4) Смоленская . .	10	18	7	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Розенбергъ. —— по кав. г.-л. Линденеръ.
5) Литовская . . .	40	28	—	1	Инсп. по пѣх. г. отъ инф. де-Ласси. —— по кав. г.-л. Кологривовъ.
6) Финляндская . .	—	12	12	—	Инсп. г.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ.
7) Украинская .	45	12	2	2	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Беклешовъ. —— по кав. г.-м. Костылевъ.
8) Днѣстровская .	(**)40	34	4	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Гудовичъ 2. —— по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
9) Таврическая . .	5	12	8	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Каховскій. —— по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
10) Кавказская. . .	20	14	16	—	Инсп. по пѣх. г.-л. Кисловъ. —— по кав. г.-л. Обрѣзковъ.
11) Оренбургская .	(***)5	6	14	1	Инсп. по пѣх г.-м. Бахметьевъ. —— по кав. г.-м. Вовводскій.
12) Сибирская . . .	10	10	14	1	Инсп. по пѣх. г.-л. Нефедьевъ —— по кав. г.-м. Вовводскій.
Инспекція Пр. Конде.	10	6	—	—	Пр. Конде.
Сверхъ того:					
Гвардія	22	12	—	1	
	327	220	115	15	

(*) Не считая отдѣльно сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

(**) Не считая двухъ Чугуевскихъ казачьихъ полковъ (въ каждомъ по 5 эскадроновъ).

(***) Не считая двухъ Тептярскихъ полковъ (въ каждомъ по 5 эскадроновъ).

гіи. Начальники армій и отдѣльныхъ корпусовъ вели съ нею переписку объ обыкновенныхъ текущихъ дѣлахъ. Бывали главнокомандовавшіе, которые только для свѣдѣнія сообщали Коллегіи о распоряженіяхъ, уже ими предварительно исполненныхъ. О дѣлахъ важныхъ доносили прямо Императрицѣ, или лицамъ, удостоеннымъ Ея особливою довѣренностію.

Вступивъ на Престолъ, Императоръ Павелъ тотчасъ принялъ военное управленіе въ Свое непосредственное завѣдываніе. Онъ приказалъ, не только отдѣльнымъ начальникамъ войскъ, комендантамъ, но и шефамъ полковъ, прямо Ему представлять донесенія и срочные списки. Ежедневно разсматривалъ Онъ получаемыя такимъ образомъ бумаги, и отвѣты посылалъ обыкновенно въ рескриптахъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, входя въ малѣйшія подробности о благосостояніи и исправности полковъ и командъ [93]. Онъ издалъ по всѣмъ, безъ исключенія, частямъ военнаго вѣдомства новые штаты, положенія, уставы и строжайше наблюдалъ за точнымъ, буквальнымъ исполненіемъ повелѣннаго Имъ. Одежда, ученія, гарнизонная служба, время отпусковъ и отставокъ, отчетность въ людяхъ и деньгахъ, мѣста, завѣдывающія разными отраслями военнаго управленія — все подверглось кореннымъ преобразованіямъ [94].

Сухопутныя силы, кромѣ гвардіи, были сначала оставлены Императоромъ Павломъ при прежнемъ ихъ раздѣленіи на 12 Дивизій, послѣ переименованныхъ Имъ въ Инспекціи [95]. Дивизіи, а потомъ Инспекціи, составляли родъ округовъ, въ Карта № 2.

коихъ въ мирное время помѣщались войска на постоянныхъ квартирахъ. Въ каждой Инспекціи были полки армейской пѣхоты и конницы, и гарнизонные, сводные гренадерскіе баталіоны и артиллерія. Инспекціи имѣли двухъ Инспекторовъ, одного по *Инфантеріи*, другаго по *Кавалеріи*. Артиллерія, также распредѣленная по симъ Инспекціямъ, находилась, кромѣ того, въ завѣдываніи особеннаго начальника, носившаго званіе Инспектора всей артиллеріи. Когда бывали дѣлаемы приготовленія къ войнѣ, войска выступали въ походъ не Инспекціями, но распредѣлялись по корпусамъ, которые составлялись на случай войны. По военному положенію корпуса раздѣлялись: въ походномъ порядкѣ — на колонны; колонны — на отдѣленія, изъ коихъ каждое состояло изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ: пѣхоты, конницы и артиллеріи. Въ боевомъ порядкѣ (*ордеръ де-батайль*, по тогдашнему выраженію) арміи или корпуса дѣлились на линіи; а линіи — на средину, коръ-д'арме и фланги, отъ чего начальники колоннъ, отдѣленій и линій часто перемѣнялись, смотря по своему старшинству.

Армейскіе пѣхотные полки были гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе. Гренадерскіе состояли изъ двухъ 5-ти ротныхъ баталіоновъ и изъ двухъ флигель-ротъ; мушкетерскіе — изъ двухъ пяти-ротныхъ баталіоновъ и двухъ гренадерскихъ ротъ; егерскіе — изъ двухъ пяти-ротныхъ баталіоновъ. Флигель-роты гренадерскихъ и гренадерскія роты мушкетерскихъ полковъ не находились постоянно при своихъ полкахъ; большею частію, по особымъ

повелѣніямъ, они соединялись по четыре, въ четырехъ-ротные баталіоны, совершенно отдѣленные отъ полковъ и называвшіеся сводными гренадерскими баталіонами — цвѣтъ и неодолимая опора арміи.

Конные полки были: кирасирскіе, драгунскіе, гусарскіе, легкоконные и регулярные казачьи. Они дѣлились: кирасирскіе на 5 эскадроновъ, а эскадронъ на двѣ роты, по 70 человѣкъ; драгунскіе на 5 эскадроновъ, каждый во 150 человѣкъ; гусарскіе и регулярные казачьи на два баталіона, каждый въ 5 эскадроновъ по 150 человѣкъ; легкоконные имѣли по 10 эскадроновъ.

Артиллерія раздѣлялась на осадную, полевую и полковую. Въ полевой артиллеріи были единороги $^1/_2$-картаульные, и 12-ти и 6-ти фунтовыя пушки; въ полковой—$^1/_4$-картаульные и 8-ми фунтовые единороги и 6-ти и 3-хъ фунтовыя пушки. Полковой артиллеріи было при каждомъ гренадерскомъ и мушкетерскомъ полку по 4, а при каждомъ егерскомъ полку и сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ по 2 орудія. Въ гвардейской артиллеріи состояли 3 роты пѣшія и одна конная; при нихъ три команды: піонерная, понтонная и фурштатская. Въ армейской артиллеріи находились 3 осадные и 10 полевыхъ баталіоновъ, каждый изъ 5-ти ротъ, а въ ротѣ 12 орудій. Конная артиллерія состояла въ одномъ пяти-ротномъ баталіонѣ; въ ротѣ было по 12-ти орудій.

Всѣ, безъ исключенія, гарнизонные полки входили въ составъ Инспекцій, и имѣли неодинаковое число баталіоновъ: отъ восьми до одного, смо-

тря по обширности и важности занимаемаго ими города. Они были на трехъ различныхъ положеніяхъ: 1) гарнизонные полки на полевомъ содержаніи съ гренадерскими ротами, то есть, имѣвшіе четыре мушкетерскихъ и одну гренадерскую роты; 2) гарнизонные полки на внутреннемъ содержаніи, при коихъ не было гренадерскихъ ротъ, но состоялп инвалидныя; 3) одинъ 8-ми баталіонный гарнизонный полкъ на полевомъ содержаніи, безъ гренадерскихъ и инвалидныхъ ротъ, расположенный въ Москвѣ. Съ 31-го октября 1798 года, всѣ армейскіе и гарнизонные полки и артиллерійскіе баталіоны получили повелѣніе именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ.

Гвардія не входила въ составъ Инспекцій. Въ ней были пѣшіе полки: Преображенскій, изъ 2-хъ гренадерскихъ и 3–хъ мушкетерскихъ баталіоновъ, Семеновскій и Измайловскій, изъ одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ, и Егерскій баталіонъ. Всѣ гвардейскіе баталіоны были пяти–ротные. Изъ полковъ гвардейской конницы, Лейбъ-Гвардіи Конный и Гусарскій были раздѣлены на два баталіона, каждый въ пять эскадроновъ, а третій, Лейбъ-Казачій, на два эскадрона.

Кромѣ гвардіи и росписанныхъ по Инспекціямъ войскъ, были: двухъ-баталіонный піонерный полкъ, 8 понтонныхъ депо, артиллерійскія команды въ крѣпостяхъ и арсеналахъ, 3 осадныя инженерныя депо, инженерныя команды въ крѣпостяхъ и иррегулярныя войска [96].

Числительная сила войскъ въ 1798 году.

Гвардія.

полки:

Преображенскій	4615	человѣкъ.
Семеновскій	2248	—
Измайловскій	2248	—
Егерскій (баталіонъ)	448	—
Конный	1610	—
Гусарскій	1643	—
Казачій	361	—
Артиллерійскій баталіонъ, изъ 3-хъ ротъ пѣшихъ, 1-й конной, и 3-хъ командъ: піонерной, понтонной и фурштатской	1088	—
И того Гвардіи	14261	человѣкъ

Армія.

полки.

	Въ каждомъ	Во всѣхъ.
13 Гренадерскихъ	2126	27638
68 Мушкетерскихъ	2126	144568
20 Егерскихъ	883	17660
19 Кирасирскихъ	899	17081
18 Драгунскихъ	908	16344
9 Гусарскихъ	1643	14787
2 Легко-конныхъ	1168	2336
2 Регулярныхъ казачьихъ	1341	2682
13 Артиллерійскихъ пѣшихъ баталіоновъ.	1775	23075

	Въ каждомъ	Во всѣхъ.
Артиллерійскій конный баталіонъ		1453
8 Понтонныхъ Депо	Число людей не было опредѣлено штатами.	
81 Артиллерійская команда, при всѣхъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ	91	7371
Артиллерійскихъ командъ въ крѣпостяхъ и при арсеналахъ. . .	Число неизвѣстно.	
Инженерное депо въ иженерныхъ командахъ		1813
И того въ Арміи . . .		279162

Гарнизонные полки:

41 батал. на полевомъ положеніи .	1002	41082
70 батал. на внутреннемъ положеніи.	748	52360
И того въ Гарнизонахъ. . . .		93.442

Перечень.

Въ Гвардіи.	14261	человѣкъ
— Арміи	279162	—
— Гарнизонахъ	93442	—
Всего по штатамъ . .	386865	человѣкъ

Въ сей счетъ не вошли: Корпусъ Пр. Конде и иррегулярныя войска.

Морское вѣдомство, въ одинаковой степени, какъ сухопутное, обращало на себя вниманіе Императора Павла, еще въ дѣтствѣ облеченнаго званіемъ генералъ-адмирала. Давъ новые штаты и уставы флоту, Императоръ уменьшилъ въ Балтій-

скомъ флотѣ число 66-ти пушечныхъ кораблей, коихъ было прежде 24, и положилъ ихъ только 9. Въ замѣнъ, умножилъОнъ количество 74-хъ и 100-пушечныхъ кораблей, опредѣливъ имѣть первыхъ, вмѣсто 16-ти—27, а послѣднихъ, вмѣсто 8-ми—9. Уменьшеніемъ числа 66-ти пушечныхъ кораблей, выходившихъ тогда у всѣхъ морскихъ Державъ изъ употребленія, флотъ сдѣлался болѣе сильнымъ артиллеріею, болѣе сосредоточеннымъ и менѣе растянутымъ, отъ чего сигналы стали удобоусмотрительнѣе. По положенію 1798 года, Балтійскій флотъ раздѣлялся на три дивизіи: Бѣлаго, Синяго и Краснаго флаговъ. Въ линіи-де-баталіи, дивизія Бѣлаго флага составляла кордебаталію, Синяго —авангардію, Краснаго—арріергардію. Каждая дивизія дѣлилась на три эскадры. Въ гребномъ Балтійскомъ флотѣ произошла та главная перемѣна, что вмѣсто канонерскихъ лодокъ малаго рода, положено содержать іолы, которые, имѣя большаго калибра пушку, менѣе требовали людей и могли удобнѣе скрываться за шкерами.

Черноморскій линейный флотъ образовалъ одну дивизію, раздѣленную также на три эскадры. Флагманскіе три корабля были 100-пушечные; резервные, въ каждой эскадрѣ по одному, 66-пушечные, а прочіе 9 кораблей — 74-пушечные. Императоръ Павелъ усилилъ сей флотъ шестью 50-ти пушечными фрегатами. Гребная флотилія на Черномъ морѣ была меньше Балтійской, и не имѣла галеръ, по неудобству плаванія ихъ въ открытомъ морѣ. Управленіе всѣми морскими силами сосредоточивалось со временъ Петра Великаго,

въ Адмиралтействъ-Коллегіи, но созданный Императрицею Екатериною Черноморскій флотъ былъ изъятъ Ею изъ вѣдѣнія Коллегіи и подчиненъ особому Правленію, зависѣвшему отъ начальствовавшихъ Новороссійскимъ краемъ, сперва князя Потемкина, а потомъ князя Зубова. Императоръ Павелъ измѣнилъ такое управленіе и подчинилъ Черноморскій флотъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Вооруженныя морскія силы Россіи въ 1798-мъ году состояли по штатамъ:

Корабельный флотъ.

	Въ Балтійскомъ морѣ.	Въ Черномъ морѣ.	Итого
Корабли:			
100-пушечныхъ	9	3	12
74 ——	27	9	36
66 ——	9	3	12
Итого кораблей	45	15	60
Фрегаты.			
50-пушечныхъ	»	6	6
44 ——	9	»	9
40 ——	1	»	1
36 ——	9	4	13
Итого фрегатовъ	19	10	29
Разныя суда.			
Отъ 24 до 16 пушекъ	»	6	6
Яхтъ	2	»	2
Катеровъ	18	3	21

Прамовъ	3	»	3
Бомбардирскихъ кораблей . .	4	2	6
Камелей	2	2	4
Итого судовъ. .	29	13	42

Гребной флотъ.

Гребныхъ фрегатовъ	12	4	16
Яхта	1	»	»
Пловучихъ батарей.	30	10	40
Бомбардирскихъ катеровъ . .	12	4	16
Канонерскихъ лодокъ	200	106	306
Іоловъ..	100	»	100
Галеръ.	30	»	30
Бриковъ.	4	»	4
Голетовъ	9	3	12
Барказовъ, катеровъ, шлюпокъ и яловъ.	295	141	436

Въ составъ морской силы входили еще ластовыя суда на моряхъ: Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ и флотилія на Каспійскомъ морѣ, гдѣ число судовъ штатомъ опредѣлено не было, и зависѣло отъ мѣры надобности [97].

ГЛАВА VII.

ДѢЛА МАЛЬТІЙСКІЯ.

МѢРЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЧЕРНОМОРСКИХЪ БЕРЕГОВЪ. — МАЛЬТІЙСКІЙ ОРДЕНЪ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ РОССІИ КАТОЛИЧЕСКАГО ВЕЛИКАГО ПРІОРСТВА. — ПРИНЯТІЕ ИМПЕРАТОРОМЪ САНА ВЕЛИКАГО МАГИСТРА ДЕРЖАВНАГО ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЕЛИКАГО ГРЕКО-РОССІЙСКАГО ПРІОРСТВА.

Большія морскія снаряженія Французовъ въ Тулонѣ, о коихъ упоминали мы выше, обращали на себя общее вниманіе Европы; но никто не угадывалъ цѣли ихъ: графъ Разумовскій доносилъ изъ Вѣны, что Тулонскій флотъ назначался для перевоза войскъ на Албанскій берегъ, откуда должны они были идти на помощь Видинскому Пашѣ Пасванъ-Оглу, бунтовавшему противъ Порты, и внести мятежъ въ западныя области Россіи, вмѣстѣ съ Поляками, бѣжавшими изъ своего отечества въ Бессарабію—тогда позорище совершеннаго безначалія. Другія донесенія, доходившія до Императора Павла, гласили, что Директорія отправляетъ Тулонскій флотъ въ Архипелагъ.

Въ слѣдствіе сихъ извѣстій, Императоръ Павелъ приказалъ, въ апрѣлѣ 1798-го года: 1) инженеръ-генералу Сухтелену укрѣпить Черномор-

скіе берега; 2) войскамъ, расположеннымъ на югѣ, быть готовымъ идти къ мѣстамъ, которымъ Французы могутъ угрожать [98]; 3) Смоленской Инспекціи быть готовою выступить, по первому приказанію, къ Кіеву [99]; 4) слѣдовавшимъ отъ Урала казачьимъ полкамъ соединиться съ Смоленскою Инспекціею [100]; 5) генералъ-лейтенанту князю Дашкову составить въ Вознесенскѣ корпусъ для обороны пространства между Одессою и Очаковымъ [101]; 6) наказному атаману Орлову, который съ 22-мя казачьими полками, былъ на маршѣ съ Дона къ Слониму, остановиться, и идти куда назначитъ князь Дашковъ [102]; 7) конницѣ пяти Инспекцій приготовиться къ походу [103]; 8) Черноморскій флотъ поставить въ военное положеніе, и вице-адмиралу Ушакову, съ 12-ю кораблями, включая въ то число большіе линейные фрегаты, и съ 4-мя мелкими судами, крейсировать между Севастополемъ и Одессою [104]. Тогда же Императоръ Павелъ предложилъ Султану усилить Турецкій флотъ эскадрою Ушакова, если Порта будетъ имѣть въ ней надобность [105].

Изъ Средиземнаго моря, покрытаго Англійскими кораблями, не было слуховъ о Тулонскомъ флотѣ. Въ іюнѣ узнали, что флотъ, ускользнувъ отъ бдительности Англичанъ, вышелъ изъ Тулона, везя 36000 сухопутнаго войска, подъ начальствомъ Бонапарте, который овладѣлъ Мальтою, сданною ему Великимъ Магистромъ, барономъ Гомпешъ, почти безъ сопротивленія — обстоятельство, имѣвшее важныя слѣдствія на военныя происшествія Царствованія Императора Павла [106].

Между многими Рыцарскими Орденами, образовавшимися со времени Крестовыхъ походовъ, первое мѣсто занималъ Державный Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго или Мальтійскій, въ который принимались единственно лица изъ древняго дворянства католическихъ земель. Орденъ не зависѣлъ ни отъ какого Государства, и повиновался только своему Великому Магистру. Первоначально имѣлъ онъ пребываніе въ Спріи, потомъ на островѣ Родосѣ, и напослѣдокъ въ Мальтѣ. Обѣтъ его состоялъ въ защитѣ Хрпстіанства противъ Мусульмановъ. Потому называли собратій Мальтійскаго Ордена или Іоаннитовъ, стражею Христіанской Вѣры. Когда пало могущество Турковъ и Варварійскихъ народовъ, цѣль учрежденія Ордена измѣнилась. Продолжая свое независимое существованіе, являлся онъ, особенно въ началѣ Французской революціи, какъ бы представителемъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, и слѣдственно противникомъ равенства состояній, проповѣдуемаго республиканцами.

Кавалеры Большаго Креста, командоры и простые кавалеры одного какого либо Государства составляли Языкъ Ордена. Собраніе одного Языка образовало Великое Пріорство того же Государства и получало отъ него содержаніе. Во всѣхъ Государствахъ, гдѣ были Великія Пріорства, награждались Мальтійскимъ Орденомъ съ утвержденія Великаго Магистра, заслуги, но только тѣхъ лицъ, которыя могли доказать древность своего происхожденія. Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго существовалъ въ Польшѣ, и получалъ доходы съ заповѣднаго имѣнія, учрежденнаго на

Вольши княземъ Острогскимъ [107]. Послѣ раздѣла Польши, маіоратъ Острогскій, находясь въ области, отошедшей къ Россіи, поступилъ въ казну. Съ самаго воцаренія Императора Павла, Мальтійскій Орденъ просилъ Его покровительства. Просьба поборниковъ Вѣры и вѣковыхъ Монархическихъ преданій, не могла не быть благосклонно принята Императоромъ Павломъ. Въ январѣ 1797 года заключилъ Онъ съ Великимъ Магистромъ договоръ, въ слѣдствіе коего возобновлено было въ западныхъ губерніяхъ и утверждено Папскою буллою Великое Пріорство Мальтійскаго Ордена. На его содержаніе повелѣно Государственному Казначейству отпускать, въ замѣнъ Острогскаго заповѣднаго имѣнія, сумму равную 300,000 злотыхъ [108].

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда Бонапарте захватилъ Мальту, и между другими сдѣланными имъ тамъ распоряженіями, обнаружилъ вражду къ Россіи. Приказомъ по арміи угрожалъ онъ смертною казнью тѣмъ изъ жителей острововъ Мальтійскаго Ордена, которые отважатся имѣть какія либо сношенія съ Русскими. Другимъ приказомъ объявлялъ онъ, что всякій Греческій корабль подъ Россійскимъ флагомъ, доставшись Французамъ, будетъ потопленъ [109].

Позорная сдача неприступной Мальты побудила находившихся въ Петербургѣ Мальтійскихъ кавалеровъ поднести Императору Павлу докладъ слѣдующаго содержанія:

«Одушевленные признательностію за благодѣянія Императора Всероссійскаго нашему Ордену, проникнутые бла-

готовѣніемъ къ Его добродѣтелямъ и довѣріемъ къ священнымъ Его словамъ, что Онъ не только сохранитъ наши учрежденія, права и почести, и употребитъ всѣ Свои старанія къ возстановленію нашего Ордена въ то достопочтенное состояніе, въ какомъ Орденъ находился прежде, способствуя пользамъ всего Христіанства вообще и пользамъ каждаго благоустроеннаго Государства въ особенности, мы, Бальи, кавалеры большаго креста и кавалеры Великаго Пріорства Россіи, какъ за себя, такъ и за кавалеровъ, которые соединятся съ нами, приступивъ къ нашимъ правиламъ, провозглашаемъ Его Императорское Величество, Императора и Самодержца Всероссійскаго Павла I Великимъ Магистромъ Державнаго Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Свято и торжественно обѣщаемъ мы, по нашимъ законамъ и постановленіямъ, повиноваться, быть покорными и вѣрными Его Императорскому Величеству, Великому Магистру» [110].

Императоръ принялъ предложенный Ему Мальтійскими кавалерами санъ [111] и учредилъ, кромѣ возстановленнаго Имъ Римско-Католическаго Пріорства, Греко-Россійское Великое Пріорство, назначивъ Великимъ его Пріоромъ Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича [112]. Составленъ былъ Верховный Священный Совѣтъ Мальтійскаго Ордена, гдѣ засѣдали: поручикомъ Великаго Магистра фельдмаршалъ графъ Салтыковъ, генералъ-фельдмаршаломъ ордена Наслѣдникъ Цесаревичъ, великимъ командоромъ князь Лопухинъ, великимъ надзирателемъ графъ Сиверсъ, генералъ-адмираломъ графъ Кушелевъ, великимъ казначеемъ Ламбъ, генераломъ кавалеріи баронъ Флакс-

ланденъ, великимъ бальи баронъ Пфюрдъ, великимъ канцлеромъ графъ Ростопчинъ. Первое мѣсто въ Священномъ Совѣтѣ занималъ Цесаревичъ Александръ Павловичъ, а по Немъ поручикъ Великаго Магистра. Составленъ былъ Дворъ по штату существовавшаго прежде Двора Великаго Магистра. Первыми чинами были: великимъ сенекалломъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, призрителемъ бѣдныхъ Казанскій Архіепископъ Амвросій, оберъ-шталмейстеромъ, оберъ-каммергеромъ и оберъ-егермейстеромъ тѣ, кто имѣли сіи званія при нашемъ Дворѣ: Нарышкинъ, графъ Шереметьевъ и князь Голицынъ, казначеемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Донауровъ. Сверхъ того были назначены ко Двору Великаго Магистра камергеры, герольды, среброхранители, священники и секретари. Для гвардіи особы Великаго Магистра, учрежденъ Кавалергардскій корпусъ изъ 189 человѣкъ всѣхъ чиновъ. Кавалергарды имѣли на штандартномъ древкѣ и на супервестахъ Мальтійскіе кресты. Такіе же кресты пожалованы были на офицерскія кирасы Конной Гвардіи, на знамена и гренадерскія шапки и офицерскіе знаки полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго. Мальтійскій крестъ былъ также включенъ въ Государственный Гербъ, и въ Петербургѣ сооружена Католическая церковь во имя св. Іоанна Крестителя, исконнаго признаваемаго Мальтійскими рыцарями заступникомъ ихъ у Престола Господня.

Военное Пріорство Греко-Россійское раздѣлялось на командорства, подобно Пріорству католи-

ческому. Сначала учреждено было 98 командорствъ, жалуемыхъ Императоромъ, и приносившихъ отъ 1000 до 6000 рублей годоваго пожизненнаго дохода, платимаго Государственнымъ казначействомъ. Послѣ число командорствъ увеличено 20-ью, исключительно для награды за отличіе на войнѣ. Три изъ нихъ были въ 1000 рублей дохода, шесть въ 500, и одинадцать въ 300 рублей, отпускаемыхъ изъ почтоваго вѣдомства. Сверхъ того, было неопредѣленное число командорствъ титулярныхъ, въ 300 рублей дохода. Учреждены также были для стариннаго дворянства командорства наслѣдственныя или родовыя. Для отличія Великихъ Пріорствъ Россійскаго и Римско-Католическаго, кавалеры перваго носили золотые, а втораго серебряные эполеты. Мальтійскій Орденъ раздѣлялся въ Россіи, какъ въ другихъ Государствахъ, на три степени, и былъ жалуемъ Императоромъ Павломъ высшему духовенству, военнымъ и гражданскимъ чинамъ и особамъ женскаго пола. Императрица Марія Ѳеодоровна и Великія Княжны, Ея дочери, были облечены симъ орденомъ немедленно по воспріятіи Императоромъ Павломъ сана Великаго Магистра [113].

ГЛАВА VIII.

ПОКОРЕНІЕ ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

—

ОТПЛЫТІЕ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ. — СОЕДИНЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА СЪ ТУРЕЦКИМЪ. — ПОКОРЕНІЕ ОСТРОВОВЪ ЧЕРНГО, ЗАНТЕ, КЕФАЛОНІИ, СВ. МАВРЫ И КОРФУ.

—

Спустя немного времени послѣ извѣстія о занятіи Французами Мальты, огласилось, въ половинѣ іюля, истинное назначеніе Тулонскаго флота. Онъ прибылъ въ Египетъ и высадилъ тамъ предводимыя Бонапарте войска. Встревоженная нечаяннымъ нападеніемъ на ея области, Порта сообщила Русскому посланнику въ Царьградѣ, Тамарѣ, свое намѣреніе объявить войну Французамъ, если Россія будетъ помогать ей [114]. Императоръ Павелъ предупредилъ желанія Султана Селима III. Прежде полученія отъ Тамары донесенія о сдѣланномъ ему Портою сообщеніи, приказалъ Онъ вице-адмиралу Ушакову крейсировать съ эскадрою около Константинопольскаго пролива,ославъ предварительно легкое судно въ Константинополь извѣститъ нашего посланника, что Ушакову предписано, если Порта пожелаетъ, подать ей помощь эскадрою, гдѣ бы то ни было, и содѣйствовать Туркамъ противъ Французовъ [115].

Запасшись на четыре мѣсяца продовольствіемъ, августа 13-го, Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя, съ 6-ю кораблями, 7-ю фрегатами и 3-мя мелкими судами. На всѣхъ было 792 орудія и 7,406 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 1,700 человѣкъ десантнаго войска, выбранныхъ изъ Черноморскихъ баталіоновъ [116]. На усиленіе Ушакова назначены были, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина, два 74-хъ пушечные, еще не совсемъ вооруженные корабля, и особенная резервная эскадра изъ 4-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Овцына [117]. Императоръ Павелъ писалъ Ушакову:

«Дѣйствуйте вмѣстѣ съ Турками и Англичанами противъ Французовъ, яко буйнаго народа, истребившаго въ предѣлахъ своихъ Вѣру и Богомъ установленные законы; противъ правительства, водимаго единымъ хищеніемъ и грабленіемъ чуждаго, разрушившаго всѣ правила честности и общежитія и у сосѣдственныхъ народовъ, которые, по несчастію, были имъ побѣждены или обмануты вѣроломными его внушеніями, чему показали очевидный примѣръ, сдѣлавъ нынѣ впаденіе во владѣніе Блистательной Порты въ Египтѣ, на городъ Александрію».

Императоръ Павелъ не ограничилъ Свое покровительство Турціи отправленіемъ къ ней флота. Зная затруднительное положеніе, въ какомъ находилась она по случаю бунтовавшаго противъ нея Видинскаго Паши Пасвана-Оглу, Онъ предложилъ Султану 70,000 человѣкъ, для дѣйствій вмѣстѣ съ Турками противъ Французовъ или про-

тивъ мятежнаго Пасвана. Кромѣ того, приказалъ Онъ начальнику гребной флотиліи въ Черномъ морѣ, вице-адмиралу Лежневу быть готовымъ къ отплытію изъ Севастополя къ Видину, по первому о томъ требованію Порты, посредствомъ посланника Тамары. Благодаря за предложеніе помощи, Султанъ отвѣчалъ, что при всемъ его желаніи усмирить Видинскаго Пашу, опасается онъ употребить противъ него войска Христіанскія; ибо Пасванъ-Оглу слыветъ между Турками защитникомъ старинныхъ, вѣковыхъ обычаевъ и вѣры ихъ, а потому появленіе Русскихъ въ Турціи можетъ увеличить число приверженцевъ его [118].

Августа 23-го, Ушаковъ подошелъ къ Босфору, гдѣ встрѣченъ былъ посланнымъ заблаговременно впередъ авизомъ [119], который привезъ ему приглашеніе Тамары идти въ проливъ и извѣстіе, что Порта, узнавъ о его прибытіи къ Константинопольскому проливу, объявила войну Франціи [120]. Эскадра вступила подъ паруса, имѣя впереди флагманскій корабль Св. Павелъ, и бросила якорь у Буюкдерэ. Безчисленное множество народа покрывало Азіятскій и Европейскій берега. Тѣмъ дивнѣе казалось небывалое дотолѣ появленіе Русскаго флота у Царьграда, что въ то время, шесть лѣтъ послѣ Ясскаго мира, еще были свѣжи въ памяти Турковъ многочисленныя надъ ними побѣды Русскихъ, въ коихъ издавна привыкли они видѣть закоренѣлыхъ враговъ своихъ. Султанъ прислалъ благодарить Ушакова за скорое прибытіе, и пожаловалъ ему табакерку съ брильянтами, а нижнимъ чинамъ 2,000 червонцевъ. Ввечеру

онъ ѣздилъ вокругъ эскадры, переодѣтый въ Боснякское платье, не желая быть узнаннымъ [121].

Немедленно начались переговоры нашего посланника съ диваномъ о заключеніи союзнаго трактата Россіи съ Портою. Для выигрыша времени, положили, чтобы Ушаковъ началъ военныя дѣйствія не ожидая окончательнаго утвержденія договора. По предложенію посланника, Диванъ согласился на слѣдующія предварительныя условія: 1) еслибы союзъ не состоялся и Императоръ Павелъ приказалъ эскадрѣ Своей возвратиться въ Черное море, то Туркамъ не мѣшать ея проходу чрезъ Дарданеллы; 2) Русскимъ военнымъ и транспортнымъ судамъ имѣть свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное и обратно; 3) Турецкимъ начальникамъ, гражданскимъ и военнымъ, исполнять, въ отношеніи чумы и заразительныхъ болѣзней, мѣры, какія Ушаковымъ предписаны будутъ, и 4) Порта пошлетъ во всѣ свои гавани и верфи повелѣніе объ оказываніи Русской эскадрѣ возможной помощи [122].

Одновременно съ переговорами происходили военныя совѣщанія Ушакова съ Турецкими сановниками, въ присутствіи Русскаго и Англійскаго посланниковъ. Положили: 1) назначаемой въ походъ Турецкой эскадрѣ адмирала Кадыръ-Бея, быть подъ начальствомъ Ушакова; 2) соединенному флоту плыть въ Адріатическое море, для защиты Турецкаго берега въ Албаніи отъ высадокъ туда Французовъ изъ Анконы, и выгнать Французовъ изъ Венеціянскихъ или Іоническихъ острововъ; 3) отправить по два фрегата каждой Дер-

жавы и Турецкія канонерскія лодки къ Родосу, для защиты Кандіи и Архипелага [123]. О сихъ мѣроположеніяхъ послали увѣдомить начальника Англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ, адмирала Нельсона. Ему также предложили содѣйствіе соединеннаго Россійско-Турецкаго флота противъ Французскаго, назначавшагося идти изъ Бреста въ Египетъ, гдѣ, послѣ пораженія Французскаго флота при Абукирѣ, не было морскихъ силъ у Французовъ [124]. Султанъ обязался отпускать ежегодно на содержаніе Русской эскадры по 600,000 піастровъ, платя впередъ за каждую треть, и адмиралу Кадыръ-Бею приказалъ *учиться* у Ушакова [125].

По желанію Султана, Ушаковъ осматривалъ адмиралтейство, Турецкій флотъ, морскія и сухопутныя приготовленія Турковъ; присутствовалъ на маневрахъ кораблей ихъ, и нашелъ всѣ части въ отличномъ порядкѣ. Сопровождавшіе его чиновники Порты оказывали ему возможныя почести, не скрывали отъ него недостатковъ, и спрашивали совѣтовъ его; ибо благоговѣли передъ нимъ, какъ передъ своимъ недавнимъ побѣдителемъ. Ушаковъ былъ знаменитѣйшій Русскій флотоводецъ со временъ Петра Великаго. Подъ руководствомъ Потемкина, преобразовалъ и умножилъ онъ Черноморскій флотъ. Не подражая своимъ предшественникамъ, Русскимъ адмираламъ, которые ограничивались дѣйствіями оборонительными, онъ первый началъ ходить на встрѣчу непріятелю и отыскивать его. Въ послѣднюю войну Императрицы Екатерины, онъ одержалъ надъ Турками двѣ

рѣшительныя побѣды: у Керченскаго пролива и у мыса Калакріи, недалеко отъ Варны, наводилъ страхъ на Константинополь и утвердилъ господство Русскаго флага на Черномъ морѣ. Подвиги его были такъ громки, что Императрица Екатерина пожаловала ему, въ чинѣ контръ-адмирала, орденъ Св. Георгія 2-го класса и Александровскую ленту. При великихъ воинскихъ дарованіяхъ, при необыкновенной твердости воли, Ушаковъ отличался также простотою старинныхъ Русскихъ нравовъ и обычаевъ.

Крѣпкіе вѣтры и неготовность Турецкой эскадры удержали Ушакова у Царяграда болѣе двухъ недѣль. Сентября 8-го, онъ пошелъ изъ Мармарнаго моря. Минуя Султанскій дворецъ, гдѣ Селимъ любовался шествіемъ Русской эскадры, корабли и суда, имѣя матросовъ по вантамъ и реямъ, привѣтствовали его трубными звуками, барабаннымъ боемъ и шести-кратнымъ ура; 31 выстрѣлъ съ адмиральскаго корабля заключилъ почесть, возданную Русскими падишаху. На другой день, Ушаковъ соединился у выхода изъ Дарданеллъ съ нѣсколькими Турецкими кораблями [126]. Въ ожиданіи остальныхъ, онъ бросилъ якорь, объяснялъ Туркамъ Русскіе сигналы назначилъ къ нимъ для переписки Русскаго офицера, знавшаго по Турецки, сообщилъ адмиралу Нельсону тайные опознательные сигналы, на случай встрѣчи Англійскихъ судовъ съ Русскими [127], и отправилъ къ Родосу капитана Сорокина съ 4-мя фрегатами и 10-ю канонерскими лодками [128].

Сентября 20-го, по извѣщеніи Турецкаго адми-

рала о готовности его вступить подъ паруса, соединенный флотъ пошелъ въ море. У Турковъ было 4 линейные корабля, 6 двухъ-дечныхъ фрегатовъ и 4 корвета [129]. Соединенный флотъ сталъ на якорь у острова Идры, чтобы взять лоцмановъ и нѣсколько трехъ-мачтовыхъ судовъ, употребляемыхъ Идріотами при плаваніи вдоль береговъ. Въ тоже время Ушаковъ положилъ начало освобожденію Іоническихъ острововъ,ославъ для покоренія ближайшаго изъ нихъ, Черигo, капитанъ-лейтенанта Шостака съ двумя Русскими фрегатами [130]. Шостаку дано было письменное приглашеніе Ушакова къ жителямъ соединиться съ нами противъ общихъ враговъ [131].

Подойдя къ Черигo, Шостакъ открылъ пальбу по тамошней крѣпостцѣ, и для нападенія съ сухаго пути послалъ дессантъ [132]. Гарнизонъ спустилъ флагъ и побѣжалъ въ лежащую на высокомъ утесѣ крѣпость Капсали. Черезъ день пришелъ Ушаковъ съ флотомъ, и требовалъ сдачи крѣпости. Получивъ отказъ, онъ послалъ на берегъ сухопутное Русское и Турецкое войско, съ орудіями, и приказалъ штурмовать Капсали [133]. Увидя приготовленія къ приступу, Французы, въ числѣ съ небольшимъ 100 человѣкъ, сдались и получили позволеніе возвратиться во Францію, обязавшись не служить противъ Россіи годъ и одинъ день. Въ Капсали взято 20 орудій, и 11 въ другоій крѣпостцѣ, откуда Французы сначала убѣжали.

Октября 6-го, флотъ пошелъ далѣе, и имѣя вѣтеръ неблагопріятный, только черезъ семь дней

прибылъ къ Занте. Ушаковъ велѣлъ капитанъ-лейтенанту Шостаку, съ фрегатами: Григорій Великія Арменіи и Счастливый, бомбардировать крѣпость, и въ тоже время послалъ на островъ отрядъ изъ Русскихъ и Турковъ. Камни и мели, окружающіе островъ, затрудняли причаливаніе къ берегу. Жители кидались въ море къ нашимъ лодкамъ и переносили людей на себѣ. Французы сдались безъ сопротивленія, въ числѣ 491 человѣка [134]. Въ крѣпости найдено 62 орудія: мѣдныя взяты на флотъ, а чугунныя оставлены на прежнихъ мѣстахъ. Ушаковъ вышелъ на берегъ. Усыпая путь его цвѣтами, жители громогласно восклицали: «Да здравствуетъ Императоръ Па«велъ!» Окна домовъ были украшены изображеніями Андреевскаго креста, шелковыми тканями и Русскими флагами.

Ушаковъ остановился съ флотомъ на нѣсколько дней въ Занте, для устройства тамъ порядка, и послалъ впередъ три отряда: одинъ, капитана Поскочина, для овладѣнія Кефалоніею; другой, капитана Сенявина — въ послѣдствіи знаменитый адмиралъ — для покоренія острова Св. Мавры, и третій, капитана Селивачева, къ Корфу. Въ каждомъ отрядѣ были Русскія и Турецкія суда [135]. Кончивъ дѣла на Занте, Ушаковъ пошелъ къ Кефалоніи. Прибывъ туда, онъ узналъ, отъ Поскочина, что при появленіи его отряда, Кефалонійцы, въ числѣ болѣе 50,000, оказали такую восторженную преданность къ Русскимъ, что находившійся на острову малочисленный гарнизонъ Француз-

скій, отъ испуга, бѣжалъ съ острова, бросивъ орудія на батареяхъ [136].

Отъ Кефалоніи Ушаковъ пошелъ къ Корфу, гдѣ стояли главныя силы Французовъ. Дорогою привезли ему донесеніе Сенявина о невозможности, безъ усиленія отряда его, взять крѣпости на островѣ Св. Мавры, почему онъ спустился туда, и засталъ тамъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: Октября 18-го, Сенявинъ высадилъ на берегъ 484 человѣка Русскихъ и Турковъ, и 6 орудій. Вооруженные жители присоединились къ нашему отряду. Вскорѣ построили батареи и открыли огонь. Сенявинъ требовалъ безусловной сдачи; но получилъ отказъ. Трехъ-дневная канонада не колебала Французовъ. Сенявинъ свезъ на берегъ еще 4 орудія и 200 Турковъ. Когда усилена была пальба по крѣпости, Французы вступили въ переговоры, прося о смягченіи условій. Упорный Сенявинъ не соглашался. Пришелъ Ушаковъ и грозилъ Французамъ приступомъ. Комендантъ, потерявъ при бомбардированіи 77 человѣкъ, съ остальными 512 положилъ оружіе, на условіи возвратиться во Францію и не сражаться годъ и день противъ Россіи [137]. Наша потеря состояла изъ 12-ти убитыхъ и раненныхъ. Въ крѣпости найдены 59 орудій, 817 ружей, 26 пистолетовъ, 160 пудовъ пороха, 520 бомбъ, 10,109 ядеръ, 40,000 боевыхъ патроновъ и на мѣсяцъ съѣстныхъ припасовъ. Много патроновъ и изломаннаго оружія было разсыпано по крѣпости и разметано въ водяные рвы. На покоренныхъ островахъ Ушаковъ поставилъ Русскіе и Турецкіе флаги, и по-

мѣстилъ въ нихъ гарнизоны, отъ 20 до 30 человѣкъ. Болѣе людей оставлять было не нужно; ибо жители клялись умирать и не сдаваться, еслибы сверхъ чаянія появились Французы.

Ноября 7-го Ушаковъ пошелъ изъ Кефалоніи къ Корфу, гдѣ были исправно вооруженныя укрѣпленія, до 4,000 Французскаго гарнизона, линейный Французскій корабль, фрегатъ и нѣсколько мелкихъ судовъ [138]. По прибытіи флота въ Корфу, Французы заперлись въ укрѣпленія. Ушаковъ свезъ на берегъ сухопутное войско, къ коему присоединились вооруженные жители, и учредилъ тѣсную блокаду острововъ Корфу и Видо. Не имѣя средствъ къ правильной осадѣ ихъ, онъ обложилъ укрѣпленія съ сухаго пути. Нѣсколько разъ Французы дѣлали вылазки. Находившіеся при орудіяхъ Корфіоты обыкновенно разбѣгались; но Русскія и Турецкія войска отражали Французовъ [139]. Въ декабрѣ пришли къ Корфу изъ Севастополя контръ-адмиралъ Пустошкинъ съ двумя кораблями: Св. Михаилъ и Св. Симеонъ и Анна [140], и по повелѣнію Порты болѣе 4,000 Албанцевъ, но безъ снарядовъ, продовольствія и денегъ [141]. Они были Ушакову тягостью: требовали отъ него хлѣба и патроновъ, грабили окрестныя селенія, худо исполняли приказанія, угрожали самовольно возвратиться въ Албанію. Порта обѣщала прислать еще 8,000 человѣкъ; но когда въ тщетномъ ожиданіи ихъ прошелъ январь 1799, Ушаковъ принялъ мѣры рѣшительныя [142].

Февраля 18-го, 1799-го, по предварительному распоряженію, корабли соединеннаго флота подо-

№ 3

Атака острова Видо. 18 Февраля 1799

Русскій флотъ

1 Корабль Св. Павелъ
2 ——— Магдалина
3 ——— Симіонъ и Анна
4 ——— Михаилъ
5 ——— Захарій и Елисавета
6 ——— Богоявленіе
7 ——— Св. Петръ
8 Фрегатъ Навархія
9 ——— Григорій Вел. Арменіи
10 ——— Николай
11 ——— Казанская Богородица
12 Шкуна №1
13 Канонирское судно

Турецкій флотъ

14 Корабль Капитанъ-Бей
15 ——— Реали-Бей
16 Фрегатъ Хери-Капитанъ
17 ——— Мегметъ-Бей
18 ——— Женель-Капитанъ
19 ——— Сулеманъ
20 ——— Гусейнъ
21 ——— Дели-Бей
22 Корветта Гусейнъ
23 Канонирское судно
24 Десантъ
25 Англійскій Бригъ

Французскія суда

26 Корабль Леандръ
27 Корвета Брюнъ
28 Бомбарда
29 Галера.

шли къ назначенному каждому изъ нихъ мѣсту противъ крѣпости Каподезидеро и укрѣпленій Сальвадоръ и Видо, и открыли по нихъ пальбу. Въ тоже время загремѣли Русскія и Турецкія батареи, находившіяся на Корфу. Непріятели сильно отвѣчали нашему огню. Черезъ два часа, когда сильно повреждены были батареи на островѣ Видо, Французы побѣжали съ нихъ: одни кидались на перевозныя суда, другіе на Французскій линейный корабль Леандръ. Ушаковъ высадилъ войска на островъ. Выйдя на берегъ, Русскіе и Турки устремились на Французовъ; полонили коменданта, генерала Ливрона, 21 офицера и 422 нижнихъ чиновъ; болѣе 200 человѣкъ убиты и утоплены на двухъ перевозныхъ судахъ, прострѣленныхъ ядрами; взяты бомбардирское судно и полугалера. Потомъ Ушаковъ обратилъ корабли, бывшіе у Видо, къ Сальвадору, и приказалъ находившимся противъ сего укрѣпленія войскамъ штурмовать его. Русскіе, Турки и Албанцы дружно двинулись на приступъ и ворвались въ Сальвадоръ, полуразрушенный пальбою съ флота. Въ обоихъ дѣлахъ, при Видо и Сальвадорѣ, убиты и ранены 102 Русскихъ. Потеря нашихъ союзниковъ неизвѣстна. Во время боя Турецкіе корабли были во второй линіи, «потому,» — какъ писалъ Ушаковъ (*), — «что ставъ на якорь, они не могутъ «скоро лечь шпрингомъ, и очутились бы противъ «батарей кормами» [143].

(*) Донесеніе Ушакова Императору Павлу отъ 21-го февраля 1799.

На другой день, главный начальникъ въ Корфу, генералъ Шабо вступилъ въ переговоры, и сдалъ Корфу съ правомъ возвратиться во Францію съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,931 человѣка, но не служить противъ Россіи и ея союзниковъ годъ и восемь мѣсяцевъ [144]. Въ Видо, Сальвадорѣ и Каподезидеро, взяты 636 орудій, 105,884 ядра, 1,224 чиненыхъ бомбъ, 5,495 годныхъ ружей, 572,420 боевыхъ патроновъ, 2,574 пуда пороха, 54-хъ пушечный корабль, 32-хъ пушечный фрегатъ и 16 мелкихъ военныхъ судовъ [145].

Занявъ всѣ Іоническіе острова, Ушаковъ ввелъ на нихъ временное правленіе, впредь до повелѣнія о томъ союзныхъ Дворовъ. Въ продолженіе описанныхъ здѣсь военныхъ дѣйствій, Турки радостно исполняли распоряженія нашихъ офицеровъ. Одно не нравилось имъ — ласковое обращеніе Русскихъ съ полоненными Французами. Когда Ушаковъ принялъ первыхъ плѣнныхъ на островѣ Черпго, адмиралъ Кіаръ-бей просилъ его о позволеніи употребить противъ нихъ военную хитрость. «Какую?»—спросилъ Ушаковъ. Кіаръ-бей отвѣчалъ: «По обѣщанію вашему, Французы на«дѣются отправиться въ отечество, и лежатъ спо«койно въ нашемъ лагерѣ. Позвольте мнѣ подойти «къ нимъ ночью тихо и вырѣзать пхъ.» Излишне присовокуплять, что Турецкому адмиралу отказано въ предложеніи, чему онъ крайне дивился [146].

Императоръ Павелъ щедро наградилъ Ушакова, пожаловавъ ему алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго за взятіе Черпго, Мальтійскій

командорскій крестъ, съ 2,000 рублей пожизненнаго пенсіона, за взятіе Кефалоніи и св. Мавры, и чинъ адмирала за покореніе Корфу. Турецкому адмиралу Императоръ прислалъ табакерку съ брильянтами. Султанъ наградилъ Ушакова алмазнымъ челенгомъ, собольею шубою, 1,000 червонцами и табакеркою съ брильянтами, и предоставилъ его распоряженію 3,500 червонцевъ для раздачи офицерамъ и нижнимъ чинамъ Русской эскадры [147].

ГЛАВА IX.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ РОССІИ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РОЗЕНБЕРГА.

—

СНАРЯЖЕНІЕ ВЪ ПОХОДЪ КОРПУСА РОЗЕНБЕРГА. — НЕДОРАЗУМѢНІЯ СЪ АВСТРІЙЦАМИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ. — МАРШЪ РОЗЕНБЕРГА ОТЪ БРЕСТА КЪ КРЕМСУ.

—

Посылая флоты въ Средиземное и Балтійское моря, Императоръ Павелъ приказалъ генералу отъ инфантеріи Розенбергу составить у Бреста 20-тысячный корпусъ, изъ полковъ Смоленской и Литовской Инспекцій [148]. Розенбергъ, о коемъ часто будемъ упоминать въ настоящемъ описаніи, имѣлъ тогда 60 лѣтъ отъ роду. Онъ служилъ съ отличіемъ въ семи-лѣтней войнѣ, противъ Поляковъ и Турковъ, и былъ въ Архипелагѣ, при сожженіи Турецкаго флота подъ Чесмою [149]. Императоръ Павелъ послалъ одного изъ Своихъ довѣренныхъ генераловъ, барона Аракчеева, произвесть инспекторскій смотръ его корпуса, и въ слѣдствіе донесенія Аракчеева, удостоилъ Розенберга слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ о состояніи корпуса, вамъ ввѣреннаго, повелѣваю всѣмъ шефамъ полковъ и сводныхъ гренадерскихъ

баталіоновъ командирамъ, въ командѣ вашей состоящимъ, за основаніе порядка службы и приведеніе оной въ желаемое Мною совершенство, изъявить Мое благоволеніе и признательность. Солдатамъ же объявить, что увѣренъ уже будучи въ ихъ непоколебимой вѣрности, усердіи и храбрости, увѣренъ заранѣе и въ предъидущихъ новыхъ подвигахъ и побѣдахъ ихъ на истребленіе враговъ Вѣры и благоденствія всемірнаго. Да будетъ честь Мнѣ, хвала Отечеству, и слава имъ» [150].

Императоръ приказалъ Розенбергу, по первому востребованію Вѣнскаго Двора или Русскаго посла въ Вѣнѣ, не ожидая дальнѣйшихъ повелѣній изъ Петербурга, идти въ Австрію, и на основаніи договора 1792 года, состоять на ея продовольствіи, о чемъ, прежде выступленія за границу, Розенбергъ долженъ былъ снестись съ Австрійскимъ правительствомъ. По сему предмету Императоръ писалъ ему:

«Не оставьте заблаговременно съ коммисаромъ Австрійскимъ, къ вамъ опредѣляемымъ, или же и съ главнокомандующимъ Римско-Императорскою арміею условиться и распорядить, чтобъ тутъ не случился ни малѣйшій недостатокъ и не произошли какія либо недоразумѣнія, да и чтобъ вообще войска Наши во всемъ пользовалися такими же выгодами, какія вспомоществуемая Держава доставляетъ собственной своей арміи; но притомъ за нужное находимъ предостеречь васъ, чтобъ въ случаѣ рѣшимости Австрійскаго военнаго начальства на доставленіе посредствомъ военныхъ экзекуцій провіанта, фуража и прочаго въ земляхъ Германскихъ, кои не держатся явно стороны Французской, вы по всей возможности уклонялися отъ соуча-

стія въ томъ, предъявляя, что потребное корпусу, вами командуемому, вы должны получать по трактату отъ Вѣнскаго Двора, да и наисильнѣйше вамъ подтверждаемъ отвращать все то, что въ земляхъ Намъ пріязненныхъ можетъ возбудить къ намъ ненависть или же предосудительные на счетъ войска Нашего впечатлѣнія; на противъ того стараться благопристойнымъ образомъ внушать, что Мы пришли на помощь союзнику Нашему, отнюдь не въ видѣ споспѣшествовать властолюбивымъ намѣреніямъ, но для подкрѣпленія его къ обузданію народа, устремившагося на разрушеніе благоустроенныхъ Державъ и областей и на порабощеніе ихъ, и что единственная цѣль наша есть доставить прочный миръ и оградить онымъ общій покой и безопасность. Удостовѣренію въ истинѣ подобныхъ внушеній наилучше способствовать могутъ ласковое и пріязненное съ жителями тѣхъ странъ обращеніе и наблюденіе, дабы со стороны войскъ Нашихъ никакія имъ не были причиняемы обиды и притѣсненія.»

Въ заключеніе Императоръ приказывалъ Розенбергу, исключая Эрцгерцоговъ и Принцевъ коронованныхъ Домовъ, со всѣми другими Князьями Нѣмецкой Имперіи и иностранными генералами считаться старшинствомъ въ чинахъ [151].

Получивъ извѣстіе о снаряженіи въ походъ корпуса Розенберга, Императоръ Францъ послалъ къ нему своего адъютанта, полковника Венсана, съ приглашеніемъ немедленно выступить изъ Россіи въ Галицію [152]. Розенбергъ изъявилъ готовность исполнить волю Монарха, но сперва хотѣлъ договориться о продовольствіи. Венсанъ отвѣчалъ, что Русскія войска будутъ содержимы на томъ осно-

ваніи, какъ Австрійскія. Сообразивъ продовольствіе, отпускаемое обоюднымъ войскамъ, Розенбергъ нашелъ, что Австрійскій солдатъ получалъ натурою менѣе нежели Русскій: только два фунта печенаго хлѣба; но въ добавокъ давали ему въ день пять крейцеровъ и сверхъ того мясныя деньги, когда онъ находился внѣ наслѣдственныхъ Австрійскихъ владѣній. Буквально придерживаясь статей договора 1792, гдѣ ничего не было сказано о порціонныхъ деньгахъ, а только упоминалось о продовольствіи натурою, Венсанъ полагалъ, что Русскимъ слѣдовалъ провіантъ въ натурѣ, и потому заготовлено для нихъ въ Австріи только по два фунта печенаго хлѣба на человѣка, между тѣмъ какъ нашъ солдатъ получалъ въ Россіи по три фунта хлѣба въ день и по полутора гарнца крупы въ мѣсяцъ [153].

Розенбергъ отказался идти за границу, пока не станутъ производить его корпусу содержаніе, получаемое имъ въ своемъ отечествѣ. Венсанъ не согласился на предложеніе, а Розенбергъ остался при своемъ мнѣніи. Императоръ Павелъ одобрилъ поступокъ Розенберга, и приказалъ ему тотчасъ распустить корпусъ, отправивъ пѣхоту и артилерію въ Инспекціи, на прежнія постоянныя квартиры, а казаковъ къ войсковому атаману Орлову [154]. Австрійскому послу въ Петербургѣ, графу Кобенцелю сообщили, сколь неумѣстно разсчетами о хлѣбныхъ крохахъ замедлять маршъ Розенберга въ такое время, когда Императоръ Павелъ,ославъ противъ Французовъ флоты въ Сѣверное, Средиземное и Адріатическое моря, отправляетъ

для помощи Австріи болѣе войскъ, нежели по договору слѣдовало. «Столь существенныя услуги, «оказываемыя Императоромъ благу Европы»,—писалъ канцлеръ князь Безбородко графу Кобенцелю, — «даютъ Его Величеству право надѣяться, что «Австрія устранитъ затрудненія о продовольствіи «и удовлетворитъ нашимъ требованіямъ» [135].

Вѣнскій Дворъ извинялъ поступокъ своего коммиссара тѣмъ, что Австрійскимъ солдатамъ могло бы показаться обиднымъ, если бы они увидѣли, что имъ отпускаютъ продовольствія меньше нежели Русскимъ, и предложилъ производить нашимъ войскамъ: 1) въ прибавку недоставшаго третьяго фунта хлѣба въ день равное количество муки, чтобы разница между порціями Австрійскими и Русскими не была замѣтна; кромѣ того, по одному крейцеру въ день каждому солдату, и по полутора гарнца крупы въ мѣсяцъ или деньги за нее по условленнымъ цѣнамъ; 2) каждой казачьей, артиллерійской, подъемной и офицерской лошади—20 фунтовъ сѣна и $2^{1}/_{10}$ гарнца овса, съ тѣмъ, чтобы раціоны овса замѣнять соотвѣтственнымъ количествомъ сѣна, смотря по удобству доставленія того или другаго рода фуража [136].

Согласясь на предложеніе, въ коемъ прошло шесть недѣль, Императоръ Павелъ велѣлъ Розенбергу опять собрать корпусъ, идти за границу и сноситься съ Вѣнскимъ Дворомъ посредствомъ бывшаго въ Австрійской службѣ генералъ-фельдцейхмейстера Принца Фердинанда Виртембергскаго, роднаго брата Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Незадолго передъ тѣмъ Принцъ былъ въ Петер-

бургѣ, и радостно принялъ возложенное на него Императоромъ Павломъ порученіе. Для переписки съ Русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ назначенъ состоять при немъ полковникъ Лавровъ.

Выступленіе Розенберга изъ Бреста происходило отъ 13 до 30-го октября, въ двухъ колоннахъ: генералъ-лейтенантовъ Львова и Повало-Швейковскаго. Каждая колонна дѣлилась на два отдѣленія [157]. Подъ ружьемъ было 19,816 человѣкъ, всѣхъ чиновъ, кромѣ нестроевыхъ [158]. На лѣвомъ берегу Буга встрѣтилъ ихъ Принцъ Виртембергскій, съ приказаніемъ Вѣнскаго Двора Розенбергу идти какъ можно скорѣе чрезъ Люблинъ, Краковъ и Брюннъ къ Кремсу. Осмотрѣвъ корпусъ, Принцъ писалъ Императору Павлу:

«Красота, порядокъ и подчиненность, коими отличаются войска Вашего Величества, рвеніе ихъ стяжать новые лавры, желаніе доказать Европѣ, что въ состояніи они исполнить съ тѣхъ поръ, какъ Ваше Величество совершенно ихъ преобразовали — таковы счастливыя предзнаменованія успѣховъ, ихъ ожидающихъ; таковы чувствованія, изъявляемыя генералами, офицерами и солдатами» [159].

Какъ будто въ подтвержденіе народнаго преданія, что Русскіе, появляясь въ западной Европѣ, приносятъ съ собою непогоды, забушевали вьюги, и въ началѣ ноября установилась безснѣжная зима. По бойкимъ и скользкимъ дорогамъ ломались обозы и артиллерія; но не было времени чинить ихъ, потому что Розенбергъ получалъ подтвердительныя повелѣнія ускорять маршъ. Забо-

тясь о благосостоянiи корпуса, онъ просилъ позволенiя остановиться [160]. Императоръ Францъ соблаговолилъ на его представленiе, дозволилъ ему дать на двѣ недѣли отдыхъ войскамъ въ Брюннѣ, и въ рескриптѣ, коимъ удостоилъ его, обѣщалъ самъ туда пріѣхать [161].

Декабря 5-го, Розенбергъ вступилъ въ Брюннъ, оставивъ на пути, во время трудныхъ шести-недѣльныхъ переходовъ, только 59 больныхъ и умершихъ [162]. Мѣстные начальники края, коимъ онъ проходилъ, письменно изъявляли ему благодарность за порядокъ, соблюденный на маршѣ корпусомъ его [163]. Чрезъ десять дней Императоръ Францъ прибылъ въ Брюннъ съ супругою своею, съ Герцогомъ Альбертомъ Саксонскимъ, Принцемъ Фердинандомъ Виртембергскимъ и Эрцгерцогомъ Іосифомъ, Палатиномъ Венгерскимъ. Въ слѣдующее утро первая колонна Русскихъ войскъ выстроилась на полѣ близъ заставы Брюнна. Императоръ, въ сопровожденiи блистательной свиты и отряда гвардейскихъ Венгерскихъ гусаровъ, проѣхавъ вдоль фронта, возвратился во дворецъ и тамъ, вмѣстѣ съ Императрицею, смотрѣлъ съ балкона какъ войска проходили мимо его церемонiальнымъ маршемъ. Казаки шли впереди. На другой день Императоръ смотрѣлъ вторую колонну, маневры казаковъ вмѣстѣ съ егерями и артиллерiйское ученье. Потомъ всѣ Русскiе генералы и штабъ-офицеры были приглашены во дворецъ къ обѣду. Императоръ удостоилъ каждаго изъ нихъ привѣтствiемъ, и съ тѣми, которые не знали иностранныхъ языковъ, говорилъ чрезъ переводчиковъ. Послѣ обѣ-

да, по волѣ Императора, привели во дворецъ по одному солдату каждаго рода войскъ: гренадера, мушкетера, егеря, артиллерійста и казака. Онъ нашелъ, что люди были одѣты теплѣе и покойнѣе Австрійцевъ. Отъѣзжая изъ Брюнна, онъ пожаловалъ нашимъ всѣмъ генераламъ и начальникамъ разныхъ частей корпуснаго штаба подарки, состоявшіе изъ табакерокъ, перстней и часовъ, а пяти солдатамъ, которыхъ осматривалъ во дворцѣ, по 15 гульденовъ всякому [164]. Тогда же писалъ онъ Императору Павлу о превосходномъ состояніи въ какомъ найдены были имъ Русскія войска. Отвѣчая, Государь благодарилъ за его вниманіе къ нимъ, и говорилъ:

«Ведите ихъ противъ непріятеля, и Вы увидите, умѣютъ ли они сражаться. Они хотятъ войны. Таково и Мое желаніе, которое нынѣ должно быть общимъ для всѣхъ Монарховъ, пекущихся о благѣ своихъ Государствъ» [165].

Декабря 21, Розенбергъ выступилъ изъ Брюнна къ Кремсу, имѣя повелѣніе сколько можно спѣшить. «Политическія дѣла великой важности,» — писалъ ему Принцъ Виртембергскій, — «требуютъ скорости марша [163]. 2-го января 1799 года, Розенбергъ началъ переходить чрезъ Дунай и по переправѣ, получилъ приказаніе расположить корпусъ въ окрестностяхъ Кремса и Санктъ-Пельтена, гдѣ простоялъ два мѣсяца, до 4-го марта [167].

ГЛАВА X.

СОЮЗЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

СОЮЗЪ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЮ, ПОРТОЮ И КОРОЛЕМЪ ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ. — СНОШЕНІЯ СЪ АВСТРІЕЮ.

Въ декабрѣ 1798 года, когда Ушаковъ дѣйствовалъ на Адріатическомъ морѣ, а Розенбергъ шелъ изъ Бреста къ Кремсу, Императоръ Павелъ, заключилъ три союзные договора: съ Англіею, Неаполитанскимъ Королемъ и Портою. Договоръ съ Англіею, имѣлъ цѣлью «остановить успѣхи Фран«цузовъ и распространеніе ими анархическихъ «правилъ, отнять, если можно, у Франціи земли, «завоеванныя ею со времени революціи, и воз«вративъ ее въ прежнія границы, утвердить рав«новѣсіе силъ въ Европѣ» (*). Россія и Англія положили всѣми зависящими отъ нихъ средствами пригласить Короля Прусскаго къ участію съ ними въ войнѣ. Онѣ хотѣли представить Королю, съ одной стороны удобность вырвать Голландію изъ власти Французовъ и возстановить въ ней прежнюю власть Штатгалтера изъ Оранскаго Дома, а

(*) Подлинныя слова договора.

съ другой предложить Королю распространеніе границъ Пруссіи частію земель, какія будутъ завоеваны у Франціи. При согласіи Пруссіи, Императоръ Павелъ обязывался помогать ей 45,000-мъ корпусомъ, коего содержаніе принимала на себя Англія, платя Россіи, при выступленіи корпуса за границу, на соединеніе съ Пруссаками, единовременно 225,000, и въ продолженіе войны, ежемѣсячно 75,000 фунтовъ стерлинговъ. Если Пруссія не приступитъ къ договору, то Императоръ Павелъ, въ доказательство Своего искренняго желанія помогать союзникамъ, обѣщалъ Англіи, по предварительному съ нею соглашенію, послать означенные 45,000 человѣкъ туда, гдѣ дѣйствія ихъ, судя по обстоятельствамъ, будутъ полезнѣе общему дѣлу, предпринимаемому Англіею и Россіею [168].

Сущность договора съ Султаномъ заключалась «отнюдь не въ видѣ завоеваній, но въ сохраненіи «цѣлости обоюдныхъ владѣній и политическаго «равновѣсія между Державами, а также въ противодѣйствіи Французскому правительству, которое, «упорствуя въ своихъ умыслахъ на ниспроверженіе Закона Божія, Престоловъ Государскихъ и «всякаго порядка, и предуспѣвъ завоеваніями и заразою развратныхъ правилъ поработить многія «области, устремилось въ земли, Портѣ принадлежащія» (*). Императоръ Павелъ обѣщалъ помогать Турціи въ теченіе войны 12-ю кораблями, а Порта обязывалась открыть, но только на сей

(*) Подлинныя слова договора.

случай, Русскому вспомогательному флоту свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ противъ общаго непріятеля. На первое время помощь Россіи Туркамъ ограничивалась 6-ю кораблями и 6-ю фрегатами, кромѣ мелкихъ судовъ. Порта обязывалась содержать Русскій вспомогательный флотъ, отпуская ему продовольствіе на четыре мѣсяца впередъ, и платить 600,000 піастровъ, также впередъ, но за три мѣсяца. Если бы, для защиты Порты, потребовалась надобность въ Русскомъ сухопутномъ войскѣ, то Императоръ Павелъ обѣщалъ отправить къ ней отъ 75 до 80000 человѣкъ, которые, послѣ перехода чрезъ Днѣстръ, поступятъ на содержаніе Порты и будутъ употреблены ею, по взаимному о томъ распоряженію съ Россію [169]. Въ тоже время Англія заключила оборонительный и наступательный договоръ съ Турціею [170].

Что касается договора Императора Павла съ Неаполитанскимъ Королемъ, то цѣль сего соглашенія была одинакова съ тою, какую нашъ Дворъ имѣлъ въ виду, заключая трактаты съ Англіею и Турціею, то есть, обуздать Францію. Присовокупили только, что Россія и Неаполитанскій Король хотятъ возстановить уничтоженныя Французами правительства и возвратить законнымъ Монархамъ похищенныя у нихъ Французами области. Желая принести возможную пользу Неаполитанскому Королю,—сказано въ договорѣ,—Императоръ Павелъ обѣщалъ ему, въ случаѣ войны съ Французами, оберегать его владѣнія Россійско-Турец-

кимъ флотомъ, и послать ему на помощь девять баталіоновъ и 200 казаковъ. Корпусу сему назначалось идти чрезъ Молдавію, Валахію и Боснію, въ Далматскій городъ Зару, откуда Неаполитанскій Король обязывался перевезти его въ Италію, и потомъ принять на свое содержаніе. Особенною статьею опредѣлено стараться овладѣть Мальтою, и до общаго примиренія, занять ее союзными войсками, для чего Императоръ Павелъ назначилъ отдѣльный отрядъ изъ трехъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 300 артиллеріистовъ; Неаполитанскій и Англійскій Короли обѣщали послать въ Мальту такое же число войскъ [171].

На основаніи заключеннаго союза съ Англіею, Императоръ Павелъ приказалъ графу Панину узнать лично отъ Прусскаго Короля намѣренъ ли онъ приступить къ сему союзу, и предложить ему 45,000 вспомогательнаго войска. Въ случаѣ несогласія на то Короля, графъ Панинъ долженъ былъ уѣхать изъ Берлина въ Карльсбадъ, и находиться тамъ при Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, которая намѣревалась пользоваться Карльсбадскими водами [172]. Графъ Панинъ просилъ аудіенціи у Короля. Ему отвѣчали, что Король еще не опредѣлилъ окончательно будущихъ своихъ отношеній къ Европейскимъ Государствамъ, а потому почитаетъ безполезнымъ объясняться словесно съ нашимъ посланникомъ, но обѣщалъ сообщить ему въ скоромъ времени о своихъ намѣреніяхъ [173]. Вскорѣ потомъ, въ исходѣ января, прибылъ въ Берлинъ Англійскій посолъ Гренвиль, съ убѣжденіями о приступленіи Пруссіи къ союзу, и съ предложе-

ніемъ вспомогательныхъ денегъ [174]. Въ тоже время явился въ Берлинъ Австрійскій посолъ графъ Дитрихштейнъ, для совѣщаній съ Пруссіею о средствахъ обезпечить Германію и всю Европу [175].

Совокупныя настоянія Австріи, Россіи и Англіи побудили наконецъ Берлинскій Дворъ къ положительнымъ объясненіямъ. Онъ объявилъ графу Панину, Гренвилю и графу Дитрихштейну, что Пруссія не можетъ начать наступательной войны и должна ограничиться сохраненіемъ вооруженнаго нейтралитета сѣверной Германіи, къ поддержанію коего усилитъ войска, если Англія выдастъ ей впередъ 130,000 фунтовъ стерлинговъ и будетъ платить ей ежемѣсячно по 80,000 фунтовъ. При нарушеніи Французами нейтралитета сѣверной Германіи, или вступленіи ихъ въ Ганноверъ, либо покушеніи на Гамбургъ или Прусскія владѣнія во Франконіи, Пруссія обѣщала дѣйствовать противъ нихъ со 100,000 арміею, но не иначе, какъ получая за то отъ Англіи ежемѣсячно 200,000 фунтовъ стерлинговъ. Наконецъ Пруссія обязывалась объявить войну Франціи, если Австрія потерпитъ сильныя пораженія [176].

«Хотя Мнѣ непріятно,»—писалъ послѣ того Императоръ Павелъ графу Панину,—«что Прусскій Король не принимаетъ участія въ войнѣ, но Я уже доволенъ тѣмъ, что онъ обнаружилъ свои намѣренія. Я сказалъ посланнику его въ Петербургѣ, Греберну, что почту нарушеніемъ нейтралитета Пруссіи, если она явитъ какое либо потворство, какую либо угодливость Французамъ, и что въ семъ случаѣ пользы Мои и союзниковъ Моихъ поставятъ Меня

въ обязанность дѣйствовать противъ Пруссіи, какъ противъ Государства, предпочитающаго дѣло Французовъ благу общаго дѣла» [177].

Въ тоже время Императоръ Павелъ желалъ знать окончательное рѣшеніе Австріи касательно войны съ Франціею, и писалъ своему послу въ Вѣнѣ:

«Не скроемъ, что дальнѣйшее медленіе Вѣнскаго Двора подаетъ Намъ и союзникамъ Нашимъ сильныя подозрѣнія, что посредствомъ приготовленія и оказательствъ военныхъ, Дворъ сей ищетъ только одержать отъ Французовъ какія либо собственныя выгоды, не заботясь о слѣдствіяхъ пагубныхъ, которыя рано или поздно самою Австрійскою Монархіею ощущены будутъ. Но дабы не подвергать дѣла сего дальнимъ недоразумѣніямъ, Мы никакими отлагательными отвѣтами удовольствоваться не можемъ, а предписываемъ вамъ наисильнѣйше требовать и домогаться ясной и рѣшительной отповѣди, не скрывая, что при дальнѣйшемъ того продолженіи, Мы должны будемъ неминуемо съ прочими Нашими союзниками воспріять противъ Французовъ тѣ мѣры, которыхъ достоинство и безопасность Наши требовать будутъ, и сообразно уже тому возвратить безъ потерянія времени и войска Наши, на помощь Вѣнскому Двору отправленныя, которыя въ чаяній его рѣшимости Мы въ полномъ его распоряженіи оставили» [178].

Вѣнскій Дворъ отвѣчалъ, что главное дѣло состояло въ томъ, чтобы усыпить бдительность Директоріи до времени, когда сосредоточатся всѣ союзныя войска, и что тогда, избѣгая раздробле-

нія ихъ, настанетъ истинная пора ударить на Французовъ совокупными силами въ Италіи, въ Тиролѣ и въ Швейцаріи, предоставляя особливой арміи прикрывать наслѣдственныя владѣнія Австріи и Германскую Имперію. Сверхъ того, Австрійцы полагали, что во время общаго нападенія на Французовъ, Неаполитанскому Королю должно будетъ идти къ Пьемонту или Ломбардіи, умножая свою армію тѣми Италіянцами, которые негодовали на Французовъ за учрежденіе въ Италіи республикъ. Исполненіе сихъ предположеній Австрійцы отсрочивали до весны 1799-го года, находя невозможнымъ дѣйствовать зимою въ горахъ Тироля и Швейцаріи. Кромѣ того, они не видѣли возможности начать войну прежде нежели Императоръ Павелъ пришлетъ, независимо отъ корпуса Розенберга, еще 45,000 человѣкъ въ Германію, обуреваемую разномыслiемъ Имперскихъ Князей и двусмысленною политикою Пруссіи [179].

ГЛАВА XI.

КАНУНЪ ВОЙНЫ.

—

ПАДЕНІЕ КОРОЛЕЙ САРДИНСКАГО И НЕАПОЛИТАНСКАГО. — ПРОСЬБЫ ВѢНСКАГО ДВОРА КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ О ПОМОЩИ И ОВЪ ОТПРАВЛЕНІИ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

—

Во время постановленія союзовъ Императора Павла съ Англіею, Портою и Неаполемъ, и переписки Его съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ Дворами, въ исходѣ 1798 и въ началѣ 1799 годовъ, безплодно продолжался Раштатскій конгресъ, и Французы утверждали свое владычество въ Италіи. Перехвативъ невыгодную имъ переписку Туринскаго Двора, объявили они войну Сардинскому Королю Карлу Эмануилу [180]. О вооруженномъ сопротивленіи республиканцамъ думать было нельзя. Малочисленное войско Короля не было въ состояніи бороться съ Французами, тѣмъ болѣе, что они уже занимали Пьемонтскія крѣпости и Туринскую цитадель. При невозможности обороны, Карлъ Эмануилъ подписалъ 28 ноября (9 декабря) 1798 отреченіе отъ Престола, и приказалъ своимъ подданнымъ повиноваться правительству, какое будетъ учреждено Французами. Потомъ, съ трудомъ получивъ отъ непріятелей позволеніе отпра-

виться съ своимъ семействомъ въ Кальяри, поѣхалъ онъ туда, и въ виду береговъ Сардиніи торжественнымъ актомъ объявилъ подписанное имъ въ Туринѣ отреченіе вынужденнымъ, а потому не имѣющимъ дѣйствія [181]. Французы заняли Пьемонтъ, и распоряжали имъ, какъ своею собственностію.

Въ день отреченія Карла Эмануила, Французская Директорія объявила войну Неаполитанскому Королю, при извѣстіи, что онъ вооруженною рукою вступилъ въ Римскую республику, занятую Французскими войсками. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: по тѣснымъ связямъ своимъ съ Россіею, Австріею и Англіею, соединенный съ ними и съ Портою союзами, и обнадеженный увѣреніями Австріи въ помощи въ случаѣ войны его съ Французами, Король производилъ чрезвычайныя вооруженія [182]. Для предводительства его арміею Вѣнскій Дворъ прислалъ ему генерала Мака — извѣстнаго бѣдствіями подъ Ульмомъ въ 1805 году. Французскій посланникъ въ Неаполѣ надменно требовалъ, чтобы прекратили вооруженія, чтобы Король платилъ туже дань Римской республикѣ, какую прежде платилъ онъ Папѣ, и чтобы удалилъ отъ дѣлъ первенствовавшаго министра Актона. Отвѣтомъ былъ отказъ. Требованіяпосланника безпрестанно увеличивались. Король неуступалъ и съ своей стороны настаивалъ, чтобы Французы очистили Мальту и бывшія Папскія области, откуда они волновали Неаполитанцевъ, разсѣвая между ими посредствомъ лазутчиковъ возмутительныя бумаги и рѣчи.

Удостовѣрясь изъ поступковъ Французской Директоріи въ ея намѣреніи посягнуть на его владѣнія, Король Неаполитанскій рѣшился предупредить враждебные замыслы противъ него. Успѣхъ казался ему несомнѣннымъ, по расчету, что Французы, нигдѣ не сосредоточенные въ Италіи, но разсѣянные малыми частями отъ Турина и Милана до Рима, безъ сопротивленія отступятъ отъ Неаполитанскихъ войскъ въ сѣверную Италію, гдѣ въ то время послѣдуетъ на нихъ общее нападеніе союзниковъ. О намѣреніи начать войну Король извѣстилъ Императоровъ Франца и Павла и просилъ ихъ пособія. Первый изъ нихъ, не взирая на прежнія обѣщанія, не помогъ Королю войсками, находя его войну рановременною. Напротивъ, Императоръ Павелъ «призналъ справед«ливымъ внять требованіямъ Короля Сицилійскаго» (*), и приказалъ адмиралу Ушакову охранять берега Неаполитанскаго Королевства отъ непріятельскихъ нападеній, а 11-тысячному корпусу генералъ-лейтенанта Германа, расположенному на Днѣстрѣ, идти ближайшимъ путемъ въ Далматскій городъ Зару, чтобы оттуда переѣхать моремъ въ Италію [183].

Прежде полученія отвѣта обоихъ Императоровъ, отъ одного объ отказѣ въ содѣйствіи, а отъ другаго объ отправленіи къ нему сухопутныхъ и морскихъ войскъ, Король Неаполитанскій, лично находившійся при арміи, открылъ наступательныя

(*) Высочайшій рескриптъ графу Разумовскому, отъ 20-го декабря 1798.

дѣйствія и безпрепятственно занялъ Римъ, откуда Макъ отправилъ къ главнокомандовавшему Французами въ средней Италіи, Шампіонету, требованіе, чтобы онъ вывелъ войска изъ бывшихъ Папскихъ областей. Безполезно проведя потомъ въ Римѣ нѣсколько дней, въ теченіе коихъ Шампіонетъ успѣлъ сосредочить армію, Макъ двинулся впередъ, сразился, былъ разбитъ на голову, и въ безпорядкѣ отступилъ къ Неаполю, по пятамъ тѣснимый Французами. Король отправился въ Палерму, оставя Государство въ неописанномъ смятеніи, а армію превратившеюся въ нестройныя толпы. Вслѣдъ за тѣмъ, въ январѣ 1799 Шампіонетъ занялъ Неаполь и провозгласилъ Неаполитанское Королевство республикою Парѳенопейскою [184].

По прибытіи въ Палерму, Король писалъ Императору Павлу :

«Жестокія обстоятельства, побудившія меня къ войнѣ для спасенія моего Государства, угрожаемаго общимъ врагомъ, и оставленіе меня союзною мнѣ Австрію, на которую я возлагалъ самую твердую надежду, принудили меня уѣхать въ Сицилію, послѣднее достояніе моего семейства. Представляю Вашему Величеству, могущественному и единственному защитнику Коронованныхъ Главъ, мою убѣдительную просьбу : будьте моимъ заступникомъ, подпорою и мстителемъ.»

Въ отвѣтѣ Своемъ, извѣщая Короля Неаполитанскаго о мѣрахъ, принятыхъ Имъ для его спасенія, Императоръ Павелъ писалъ :

«Я уже довольно награжденъ за Мои труды, если только признаютъ прямоту Моихъ намѣреній, основанныхъ на безкорыстіи, и возбуждаемыхъ честью» [185].

Паденіе Короля Сардинскаго и Короля Обѣихъ Сицилій громовымъ ударомъ разразилось надъ Вѣнскимъ Дворомъ, искони принимавшимъ великое участіе въ дѣлахъ Италіи. Немедленно приказавъ арміямъ, собиравшимся на границахъ Имперіи, быть въ готовности къ походу, Дворъ сей обратился въ февралѣ 1799 къ Императору Павлу съ слѣдующими просьбами: 1) позволить корпусу Розенберга, зимовавшему около Кремса, идти въ сѣверную Италію для соединенія съ Австрійскою арміею; 2) туда и съ тою же цѣлью направить назначенный въ Неаполь корпусъ Германа, по расчету, что состоя только изъ 11,000 человѣкъ, корпусъ сей не будетъ въ состояніи одолѣть находившіяся тамъ Французскія войска, и подвергнется неминуемому пораженію; напротивъ, будучи посланъ въ сѣверную Италію, Германъ можетъ содѣйствовать успѣхамъ союзной арміи, и потомъ, по одержаніи поверхности надъ непріятелемъ, идти къ Неаполю. Наконецъ, третья просьба Австріи къ Императору Павлу, заключалась въ отправленіи 45,000 Русскихъ войскъ въ Германію, гдѣ нѣкоторые изъ Имперскихъ владѣтелей, особенно Баварскій Курфюрстъ, держались стороны Франціи [186]. Австрійцы не отваживались двинуть къ Рейну армію, не обезпечивъ ея тыла отъ зложелательства Нѣмецкихъ Князей, которые могли вредить ея сообщеніямъ, и въ слу-

чаѣ ея отступленія, силою заграждать ей путь. Потому Вѣнскій Дворъ полагалъ необходимымъ, чтобы Русскія войска вошли въ Нѣмецкую землю, обезоружили Баварцевъ, и страхомъ принудили Имперскихъ Князей отказаться отъ связей съ Франціею [187].

Передъ отправленіемъ сихъ предложеній въ Петербургъ, получили въ Вѣнѣ извѣстіе о кончинѣ главнокомандовавшаго Австрійскою арміею въ Италіи, Принца Оранскаго, молодаго человѣка 26-ти лѣтъ, исполненнаго дарованій. Вѣнскій Военный Совѣтъ предложилъ ему преемникомъ Принца Фердинанда Виртембергскаго; но министерство не согласилось на то, по непріятнымъ отношеніямъ Австріи къ брату Принца, владѣтельному Герцогу Виртембергскому. Тогда выборъ Военнаго Совѣта палъ на Венгерскаго Палатина Іосифа. Но Палатинъ былъ чуждъ войнѣ, никогда не находившись въ походахъ. Какъ, неопытному въ ратномъ дѣлѣ, бороться съ побѣдоносными дотолѣ Французскими генералами? Желая помочь злу, вздумали опредѣлить къ Палатину руководителемъ одного изъ старшихъ генераловъ; но кого избрать? Старшіе Австрійскіе генералы, кромѣ Эрцгерцога Карла, были извѣстны только своими пораженіями въ прежнихъ войнахъ. Наконецъ, послѣ долгаго раздумья, Вѣнскій Дворъ, отлагая всякое чувство народнаго самолюбія, просилъ Императора Павла, чтобы Онъ послалъ въ помощники Палатину полководца, «коего мужество и подвиги служили «бы ручательствомъ въ успѣхѣ великаго дѣла, пред-

«принимаемаго обоими Императорскими Дворами.» Графъ Разумовскій доносилъ Государю:

«Фельдмаршалъ Суворовъ дѣйствовалъ въ послѣднюю Турецкую войну вмѣстѣ съ Австрійцами и пріобрѣлъ не только ихъ довѣренность, но даже удивленіе. Вся Австрійская армія сознается, что онъ рѣшилъ Рымникскую побѣду, одержанную имъ вмѣстѣ съ Принцемъ Кобургскимъ. Словомъ, Суворова желаетъ Императоръ Францъ имѣть при своей Италійской арміи, если Ваше Величество на то соблаговолите» [188].

Здѣсь видимъ добровольное, или справедливѣе, силою обстоятельствъ вынужденное сознаніе иностранцевъ въ великости Суворова.

ГЛАВА XII.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ИТАЛІЮ И ВООРУЖЕНІЯ РОССІИ.

—

ДВИЖЕНІЕ ДВУХЪ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ ВЪ ИТАЛІЮ. — СНАРЯЖЕНІЕ ДВУХЪ КОРПУСОВЪ ДЛЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ ГЕРМАНІЮ. — ОБРАЗОВАНІЕ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ ДВУХЪ АРМІЙ И ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА. — ОБРАЗОВАНІЕ ДВУХЪ РЕЗЕРВНЫХЪ АРМІЙ. — ЦѢЛЬ ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

—

Императоръ Павелъ удовлетворилъ всѣмъ просьбамъ Вѣнскаго Двора. Онъ приказалъ *князю Голицыну* (въ 1809 году главнокомандовавшій въ Галиціи) составить у Бреста корпусъ для слѣдованія въ Германію, *Розенбергу* идти отъ Кремса въ сѣверную Италію и туда же обратиться *Герману*, отмѣнивъ назначенный ему маршъ въ Зару, куда, впрочемъ, Германъ еще не выступалъ, задержанный необыкновеннымъ разлитіемъ рѣкъ. По сообщеніи Вѣнскому Двору сихъ мѣроположеній Императора Павла, графъ Разумовскій доносилъ Его Величеству :

«Не смѣю распространяться о благодарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о сильной помощи подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; но долгомъ

почитаю донести, что только на Вашемъ заступленіи основывается надежда Вѣнскаго Двора возстановить въ Германіи единство дѣйствія, необходимое успѣху предстоящей войны, долженствующей рѣшить участь всѣхъ Государствъ» [189].

Немедленно были присланы Розенбергу изъ Вѣны маршруты для слѣдованія отъ Кремса въ Верону, гдѣ находилась главная квартира Италійской арміи Австрійцевъ. Марта 4-го Розенбергъ выступилъ въ походъ. Для избѣжанія горныхъ дорогъ въ Штиріійскихъ Альпахъ, его направили не прямымъ путемъ, въ Италію изъ Кремса на Брукъ, но на Вѣну, а уже отсюда чрезъ Брукъ, Юденбургъ, Виллахъ и далѣе. Нашъ корпусъ шелъ двумя колоннами. Первою, вмѣсто генералъ-лейтенанта *Львова*, смѣненнаго по желанію Австрійскаго правительства за нѣкоторые безпорядки въ войскахъ, командовалъ генералъ-лейтенантъ *Повало-Швейковскій*, а второю *Фёрстеръ* [190]. Не ранѣе какъ чрезъ три недѣли послѣ выступленія Розенберга отъ береговъ Дуная въ Италію, двинулся туда, марта 24-го, корпусъ генералъ-лейтенанта *Германа*, имѣя повелѣніе состоять въ полномъ распоряженіи Вѣнскаго Двора. Промедленіе въ выступленіи Германа произошло отъ поздняго прибытія къ нему Австрійскихъ коммисаровъ, для условій съ нимъ о продовольствіи войска на маршѣ [191]. Послѣ окончанія сего дѣла и доставленіи ему изъ Вѣны маршрутовъ, корпусъ Германа, состоявшій изъ войскъ Днѣстровской Инспекціи, долженъ былъ идти изъ окрестностей Каменца-Подоль-

скаго чрезъ Лембергъ, Офенъ и Лайбахъ къ Вероне. Къ нему были присоединены, въ видѣ особливаго отряда, подъ начальствомъ князя *Волконскаго*, три баталіона гренадеровъ, назначенные, послѣ покоренія Мальты, составить тамъ гарнизонъ [192]. При выступленіи его за границу, получилъ онъ Высочайшее повелѣніе сдать корпусъ старшему по немъ, генералъ-лейтенанту графу *Шембеку*, а самому ѣхать въ С. Петербургъ, гдѣ ему готовилось новое назначеніе [193]. Графъ Шембекъ повелъ корпусъ четырмя отдѣленіями [194]. Черезъ нѣсколько дней былъ онъ уволенъ отъ службы. Генералъ-лейтенантъ *Ребиндеръ* заступилъ его мѣсто и командовалъ корпусомъ въ продолженіе всей войны [195]. На пути Русскія войска были встрѣчаемы жителями Австрійской Монархіи, а особенно народами Славянскаго племени, весьма гостепріимно. Случалось, что Славяне наперерывъ другъ передъ другомъ старались приглашать въ свои домы нашихъ офицеровъ и солдатъ, угащивали ихъ чѣмъ могли, а на прощанье предлагали имъ съѣстные припасы, даже подарки [196].

Около того же времени долженъ былъ идти изъ Бреста за границу 27,000-й корпусъ князя Голицына, мѣсто коего вскорѣ заступилъ генералъ-отъ-кавалеріи *Нумсенъ*, Датчанинъ родомъ, долго служившій во Франціи, и передъ войной Императрицы Екатерины съ Швеціею принятый въ Русскую службу [197]. Первоначально сей корпусъ назначался для совокупныхъ дѣйствій съ Пруссіею, еслибы она согласилась на союзъ съ

Россіею и Англіею; но какъ Берлинскій Дворъ предпочелъ оставаться нейтральнымъ, то Императоръ Павелъ, по желанію Римскаго Императора, хотѣлъ послать Нумсена въ Нѣмецкую землю, для удержанія Имперскихъ Князей отъ связей съ Франціею и потомъ для дѣйствій съ Австрійцами въ Швейцаріи [198]. Въ мартѣ, передъ выступленіемъ изъ Бреста, Нумсенъ долго не могъ условиться съ присланными къ нему изъ Вѣны чиновниками, о продовольствіи и о порядкѣ маршей. Не довѣряя спискамъ о наличномъ состояніи людей, Австрійцы хотѣли, чтобы вывели корпусъ въ поле, гдѣ могли бы они пересчитать людей и свѣрить списки. Нумсенъ отвергъ требованіе, почитая его обиднымъ. Австрійцы также желали, чтобы Нумсенъ, для ускоренія движенія, оставилъ артиллерійскіе снаряды въ Брестѣ, обѣщая снабдить его въ Ольмюцѣ снарядами Русскаго калибра. Нумсенъ не согласился на предложеніе, не имѣя повелѣнія на столь важный предметъ, и по расчету, что шаткая политика Пруссіи, измѣняясь со дня на день, могла склониться въ пользу союзниковъ, послѣ чего корпусъ его, вѣроятно, былъ бы отправленъ въ Пруссію, и пришелъ бы туда безъ снарядовъ [199]. Для разрѣшенія недоразумѣній посылали изъ Бреста нарочныхъ въ Петербургъ и въ Вѣну, и просили новыхъ наставленій. Отвѣты приходили медленно, отъ спльнаго водополья. Случилось однажды, что два наши фельдъегеря провели ночь на высокомъ деревѣ, спасая себя отъ потопленія [200]. Кончилось тѣмъ, что Императоръ Павелъ столь

прогнѣвался на Нумсена, что разорвалъ его послѣднее донесеніе, и въ такомъ видѣ приказалъ возвратить ему бумагу, а его самого отставить отъ службы [201]. На его мѣсто поступилъ генералъ-лейтенантъ *Римскій-Корсаковъ* [202].

Четвертый вспомогательный корпусъ, назначаемый Императоромъ Павломъ въ Германію, былъ корпусъ *Принца Конде*, съ прикомандированнымъ къ нему гусарскимъ Бауера полкомъ (Павлоградскій). Въ началѣ марта велѣно ему было собраться у Влодавы, и идти впереди корпуса, которымъ еще тогда командовалъ Нумсенъ, прямѣйшимъ путемъ къ Баваріи, чтобы «надзирать за поступ-«ками дурно расположеннаго ея Курфюрста» [203]. Флигель-адъютантъ князь Горчаковъ долженъ былъ состоять при Принцѣ Конде и доносить о его дѣйствіяхъ прямо Императору. Австрійское министерство находило корпусъ Конде, состоявшій изъ 7,000 человѣкъ, слишкомъ слабымъ въ сравненіи съ войсками Баварскими. Оно сообщило нашему Двору, что Сеймъ въ Регенсбургѣ, занятый вопросомъ : можно ли допустить Русскимъ войскамъ проходъ чрезъ Германскую Имперію? встревожится появленіемъ корпуса Конде, и можетъ быть, приметъ мѣры невыгодныя союзникамъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднюю войну Французскіе эмигранты оставили въ Нѣмецкой землѣ невыгодное о себѣ мнѣніе своимъ поведеніемъ. Вѣнскій Дворъ полагалъ за лучшее, идти Принцу Конде позади Нумсена, коего прибытіе въ Нѣмецкую землю, по мнѣнію Австрійцевъ, должно было уничтожить всякое сопротивленіе Регенсбург-

скаго Сейма касательно прохода Русскихъ войскъ чрезъ Германію [204]. Императоръ Павелъ согласился и на сіе предложеніе Австріи [205].

Одновременно съ выступленіемъ въ Италію двухъ Русскихъ корпусовъ и съ снаряженіемъ двухъ другихъ къ походу въ Нѣмецкую землю, образовались на западной границѣ Россіи двѣ арміи: первая, *Ласси*, между Полангеномъ и Гродно, вторая, графа *Гудовича* — въ послѣдствіи фельдмаршалъ — между Владиміромъ и Каменцомъ-Подольскимъ. Лѣвѣе графа Гудовича сталъ отдѣльный корпусъ *Шица* [206].

На лицо было въ сихъ войскахъ:

	Пѣхота.	Конница.	Артиллерія.	Итого.
Армія Ласси. . .	31895	12217	3759	47871
Орудій осадныхъ . . . 60.				
— полевыхъ . . . 86.				
— полковыхъ . . . 32.				
178.				
16 казачьихъ полковъ.				
Армія гр. Гудовича	25527	8320	2250	36097
Орудій конныхъ . . . . 12.				
— полевыхъ . . . . 120.				
— полковыхъ . . . 48.				
180.				
Корпусъ Шица. . .	3353	1195	—	4548
Орудій полевыхъ. . . . 12.				
— полковыхъ . . . 8.				
20.				
Всего . .	60775	21732	6009	88515

Въ сей счетъ не вошли иррегулярныя войска [207].

Армія Ласси раздѣлялась на два корпуса: собственно корпусъ *Ласси* и корпусъ *Бенкендорфа*. Ей предписано было, по выступленіи Нумсена и Принца Конде за границу, протянуть свое лѣвое

крыло до Бреста и находиться въ связи съ графомъ Гудовичемъ, который съ своей стороны былъ въ связи съ Шицомъ. Такимъ образомъ западная граница Имперіи прикрылась цѣпью войскъ отъ Полангена до Одессы. Армію графа *Гудовича* составляли также два корпуса : первый, собственно его, а второй, бывшій на его лѣвомъ крылѣ, *Михельсона*. Обѣ арміи, кромѣ корпуса Михельсона, имѣли назначеніе подкрѣплять войска, уже выступившіе въ походъ и тѣ, которыя должны были идти за границу [208]. Назначеніе корпусовъ *Михельсона* и *Шица* состояло въ томъ, чтобы вопервыхъ, оберегать предѣлы Россіи со стороны Бессарабіи и Молдавіи, волнуемыхъ Польскими выходцами и внутренними безпорядками, происходившими отъ безпечнаго управленія Турковъ, а вовторыхъ, чтобы идти на помощь Портѣ, если она того пожелаетъ, противъ бунтовавшаго Видинскаго Паши, Пасванъ-Оглу [209].—Наконецъ, тогда же повелѣно было составить двѣ арміи, названныя: одна—третьею, а другая—четвертою Резервными. Первая изъ нихъ, фельдмаршала *графа Салтыкова*, образовалась изъ войскъ, оставшихся въ Московской Инспекціи, а вторая, порученная *Наслѣднику Цесаревичу Александру Павловичу*, изъ гвардіи и войскъ С. Петербургской Инспекціи и части Финляндской [210].

Всѣ старшіе генералы Русской арміи были люди опытные, съ честью служившіе въ войнахъ Императрицы Екатерины. Почти каждый украшался какимъ либо воинскимъ подвигомъ противъ Шведовъ или Турковъ, на Кубани или въ Польшѣ.

Было также много молодыхъ генераловъ, обязанныхъ за быстрое свое повышеніе выходу въ отставку и исключенію изъ службы значительнаго числа генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Армейскіе офицеры, почти исключительно потомки дворянскихъ родовъ, соединяли съ навыкомъ къ войнѣ духъ молодечества и удальства. Жизнь была имъ ни почемъ, но честь Русскаго имени дороже всего. Отъ того презрѣніе всяческихъ опасностей. Солдаты были необыкновенной тѣлесной крѣпости; множество посѣдѣлыхъ въ войнахъ, закаленныхъ въ бояхъ на сѣверѣ и на югѣ Россіи. Всѣхъ одушевляла глубокая вѣра въ опредѣленія Божіи, безотчетное убѣжденіе въ неодолимость Русскаго оружія.

Описавъ вооруженія Императора Павла противъ Франціи, заключимъ собственными Его словами о цѣли предпринятой Имъ войны :

«Соединясь съ Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ, вооружаемся и идемъ Мы единодушно на врага человѣчества, противоборника властей, преступника Закона Божія, и возстаемъ на возставшаго на благоденствіе цѣлаго свѣта. Нанесть повсемѣстно тяжкіе ему удары, прекратить успѣхи, пресѣчь способы къ распространенію власти и заразительныхъ правилъ пагубной вольности, лишить всѣхъ завладѣній, болѣе хитростію, чѣмъ силою оружія пріобрѣтенныхъ, и поразивъ страхомъ и ужасомъ тучи опустошающихъ сихъ злодѣевъ, заключить въ прежніе ихъ предѣлы, ожидая междоусобной брани и возстановленія древняго Престола отъ Бога постановленныхъ во Франціи Государей — есть благое намѣреніе,

ополчающихся трехъ Державъ. Союзъ Нашъ есть святъ, ненарушимъ и безкорыстенъ. Дождавшися удобнаго времени и убѣждены будучи просьбою Союзниковъ Нашихъ, приняли Мы наконецъ на себя главнѣйшее въ сей войнѣ дѣйствующее лицо» [211].

ГЛАВА XIII.

СУВОРОВЪ.

—

ВЫЗОВЪ СУВОРОВА ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — ЕГО ОТПРАВЛЕНІЕ ВЪ ВѢНУ.— ПРЕБЫВАНІЕ ТАМЪ И СОВѢЩАНІЯ СЪ АВСТРІЙСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ. — ОТЪѢЗДЪ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

—

Обратимся къ Суворову. При восшествіи Императора Павла на Престолъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій былъ начальникомъ Екатеринославской дивизіи, и издавна пользовался особеннымъ благоволеніемъ Его Величества. Напримѣръ, при наступленіи 1797-го года, Императоръ писалъ ему между прочимъ:

«Поздравляю съ Новымъ Годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ Коронаціи, если тебѣ можно. Прощай, не забывай старыхъ друзей» [212].

Чрезъ мѣсяцъ обстоятельства перемѣнились. Суворовъ навлекъ на себя неудовольствіе Государя за нѣкоторыя дѣланныя имъ отступленія отъ вновь вводимыхъ тогда военныхъ постановленій [213]. 1797-го, января 2-го, было объявлено ему Монаршее неудовольствіе за присылку въ Петербургъ адъютанта по дѣламъ частнымъ, и за то,

что онъ, вопреки приказаніямъ, еще не распускалъ своего штата [214]; января 14-го — вторичное замѣчаніе за увольненіе офицеровъ въ отпускъ, безъ Высочайшаго соизволенія [215]; января 23-го —замѣчаніе за употребленіе офицеровъ въ курьерскія должности, при чемъ Императоръ писалъ ему:

«Удивляемся, что вы, тотъ, коего Мы почитали изъ первыхъ ко исполненію воли Нашей, остаетесь послѣднимъ, и какъ достоинство должно поддерживаемо быть временемъ, то и надѣемся, что вы впредь не доведете Насъ до сомнѣнія въ ономъ» [216].

Чрезъ два дня потомъ было возвращено Суворову одно изъ его донесеній, «съ напоминовеніемъ «объ исполненіи долга службы» [217]. Суворовъ просилъ объ увольненіи отъ службы, и прежде нежели пришло его прошеніе въ Петербугъ, былъ онъ отставленъ, февраля 6-го 1797 года [218].

Съ тѣхъ поръ Суворовъ жилъ уединенно въ своемъ селѣ Канчанскѣ, Новгородской губерніи, являя примѣръ христіянскихъ добродѣтелей и внимательно слѣдя за ходомъ дѣлъ въ Европѣ. Чрезъ полтора года, въ сентябрѣ 1798, когда Императоръ Павелъ составлялъ союзы противъ Франціи, приказалъ Онъ Суворову пріѣхать въ Петербургъ. Нездоровый, медленно, на своихъ лошадяхъ, отправился Суворовъ въ путь. Императоръ каждый день посылалъ узнавать о его пріѣздѣ. 25-го сентября, Суворовъ прибылъ къ Петербургской заставѣ, и остановился тамъ кормить лошадей; въ 10 часовъ вечера въѣхалъ онъ въ городъ. Извѣщенный о томъ, Императоръ прика-

залъ сказать ему, что принялъ бы его немедленно, если бы не было поздно, и приказывалъ ему быть во дворцѣ на другой день, въ 9 часовъ утра. «Въ чемъ же явиться мнѣ?» — спросилъ Суворовъ: — «я отставленъ безъ мундира.» Ему разрѣшили надѣть общій армейскій мундиръ. Въ назначенное время, Суворовъ былъ во дворцѣ. Императоръ провелъ съ нимъ съ часъ въ Своемъ кабинетѣ, и потомъ пригласилъ его къ разводу. Во время произведеннаго тутъ ученья, Императоръ, желая сдѣлать пріятное Суворову, нѣсколько разъ приказывалъ войску ходить скорымъ шагомъ въ штыки. Не дождавшись окончанія развода, Суворовъ уѣхалъ по причинѣ нездоровья. Еще два дня оставался онъ въ Петербургѣ, былъ приглашаемъ вступить въ службу, но просилъ одной милости — позволенія возвратиться въ деревню. Получивъ на то Монаршее разрѣшеніе, онъ предался въ Канчанскѣ своимъ обычнымъ занятіямъ [219].

Спустя четыре мѣсяца, въ началѣ февраля 1799, флигель-адъютантъ Толбухинъ пріѣхалъ къ Суворову, и вручилъ ему слѣдующее собственноручное письмо Императора Павла:

«Сейчасъ получилъ Я, графъ Александръ Васильевичъ, извѣстіе о настоятельномъ желаніи Вѣнскаго Двора, чтобъ вы предводительствовали арміями его въ Италіи, куда и Мои корпуса Розенберга и Германа идутъ: И такъ посему и при теперешнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ, долгомъ почитаю не отъ своего только лица, но отъ лица и другихъ, предложить вамъ взять дѣло и команду на себя, и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну» [220].

Отправивъ рескриптъ къ Суворову, Императоръ Павелъ писалъ генералъ-лейтенату Герману, (тогда еще не имѣвшему повелѣнія сдать свой корпусъ и явиться въ Петербургъ), слѣдующее:

«Вѣнскій Дворъ просилъ Меня, чтобы поручить фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому начальство надъ союзными войсками въ Италіи. Я послалъ за нимъ, предваряя васъ, что если онъ приметъ начальство, то вы должны, во время его командованія, наблюдать за его предпріятіями, которыя могли бы служить ко вреду войскъ и общаго дѣла, когда онъ будетъ слишкомъ увлеченъ своимъ воображеніемъ, могущимъ заставить его забыть все на свѣтѣ. И такъ хотя онъ старъ, чтобъ быть Телемакомъ, но не менѣе того, вы будете Ментором, коего совѣты и мнѣнія должны умѣрять порывы и отвагу воина, посѣдѣвшаго подъ лаврами» [221].

Германъ отвѣчалъ Императору:

«Уважая лѣта фельдмаршала Суворова, блескъ побѣдъ его, счастіе, постоянно неразлучное со всѣми его предпріятіями, я употреблю всѣ силы, чтобы приноровиться къ образу дѣйствій знаменитаго воина. Конечно, наши мысли о способахъ поразить изверговъ-революціонеровъ будутъ одинаковы: Въ день сраженія, фельдмаршалъ любитъ ставить войско глубокимъ строемъ; также и я предпочитаю это построеніе, однакожъ, съ тою разницею, что надобно при параллельномъ построеніи войскъ стараться избѣгать вреда, наносимаго непріятельскою артилеріею» [222].

Увидимъ въ послѣдствіи, какимъ образомъ Германъ, почитавшійся тогда въ Россіи едва ли не

первымъ тактикомъ, строилъ свое войско въ Голландскомъ походѣ!

По призыву Императора Павла, Суворовъ явился въ Петербургъ, съ готовностію ѣхать въ Италію и служить подъ начальствомъ Эрцгерцога Палатина. Въ тотъ же день былъ онъ принятъ въ службу, но безъ отданія о томъ въ приказѣ, и пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста [223]. Императоръ приказалъ корпусамъ Розенберга и Германа состоять въ совершенномъ распоряженіи Суворова, и ни о чемъ не относиться къ Его Величеству, какъ то было прежде :

«Распоряжайтесь сими войсками,»—писалъ Императоръ Суворову, — «къ пользѣ общей. Мы же молимъ Господа Бога Нашего, да благословитъ ополченіе Наше, даруя побѣду на враги Вѣры Христіянскоіи и власти, отъ Всевышняго постановленной, и да пребудутъ воины Россійскіе словомъ, дѣломъ и помышленіемъ истинными сынами Отечеству и Намъ вѣрноподданными» [224].

Проведя въ Петербургѣ около двухъ недѣль, Суворовъ поѣхалъ въ Вѣну, убѣжденный въ святости возложеннаго на него подвига. Чувство благочестія, одушевлявшее Суворова во всю жизнь, породило въ немъ непримиримую ненависть къ Французской революціи. Ея поборниковъ почиталъ онъ людьми зачумленными, и ими гнушался всѣми силами своей мощной души, своего духа несокрушимаго. Дорогою онъ останавливался только однажды, въ Митавѣ. Узнавъ о его пріѣздѣ, Король Лудовикъ XVIII-й послалъ своего мини-

стра, графа Сенъ-При, освѣдомиться о его здоровьѣ. Суворовъ поѣхалъ къ Королю, поклонился ему низко, касаясь рукою объ полъ, и поцѣловалъ край его платья, почитая въ Лудовикѣ Помазанника Божія.

Ввечеру, марта 14-го, Суворовъ пріѣхалъ въ Вѣну, и остановился въ домѣ графа Разумовскаго. Чрезъ часъ Императоръ Францъ прислалъ пригласить его къ себѣ въ 10 часовъ слѣдующаго утра. Въ назначенное время Суворовъ поѣхалъ во дворецъ съ графомъ Разумовскимъ. Отъ посольскаго дома до дворца всѣ улицы были полны народомъ. Любопытные тѣснились даже на лѣстницѣ и въ корридорахъ дворца. Всюду гремѣло: Ура, Павелъ! Ура Суворовъ! — «Глубоко тронутый,»— доносилъ графъ Разумовскій,—«фельдмаршалъ от-«вѣчалъ на восклицанія: Ура, Императоръ Францъ!» Суворовъ провелъ около получаса вдвоемъ съ Императоромъ. Въ краткихъ словахъ донося объ аудіенціи, Суворовъ ничего не писалъ о содержаніи бывшаго въ продолженіе ея разговора, и только упоминалъ, что Австрійскій Монархъ изъявлялъ желаніе, чтобы велѣно было Нумсену выступить скорѣе за границу, и неудовольствіе на замедленіе движенія его [223]. На другой день Суворовъ представлялся Императрицѣ и Эрцгерцогамъ. При проѣздѣ Суворова, было на улицахъ такое же стеченіе народа, какъ наканунѣ. Австрійскіе министры и вельможи присылали звать его на обѣды. Онъ всѣмъ отказалъ подъ предлогомъ, что былъ великій постъ, во время коего онъ имѣетъ правиломъ не обѣдать въ гостяхъ и постится. Избѣ-

гая возможности подобнаго отказа, Императоръ Францъ отмѣнилъ намѣреніе пригласить Суворова къ своему столу. Суворовъ никуда не выѣзжалъ изъ посольскаго дома и велъ свой обыкновенный образъ жизни: вставалъ въ три часа по полуночи; обѣдалъ въ 8 часовъ утра. Только однажды ѣздилъ онъ въ Шенбрунъ, верстахъ въ пяти отъ Вѣны, когда проходило тамъ отдѣленіе Розенбергова корпуса. Увидя Суворова, сидѣвшаго въ каретѣ, Императоръ Францъ предложилъ ему верховую лошадь. Суворовъ сѣлъ на нее, и вмѣстѣ съ Императоромъ смотрѣлъ Русскія войска [226].

Самымъ важнымъ происшествіемъ во время пребыванія Суворова въ Вѣнѣ, было рѣшеніе Императора Франца отмѣнить назначеніе Эрцгерцога Палатина главнокомандующимъ Италійской арміи. Ее ввѣрили предводительству Суворова, съ правомъ располагать дѣйствіями совершенно по усмотрѣнію [227]. Для устраненія недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться между генералами, касательно старшинства, Императоръ Францъ полагалъ необходимымъ возвесть Суворова въ чинъ Австрійскаго фельдмаршала, и прислалъ ему дипломъ на сіе званіе, которое Императоръ Павелъ позволилъ Суворову принять [228]. Предоставивъ Суворову неограниченную власть, Императоръ желалъ знать его предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ, и послалъ къ нему для совѣщанія членовъ Придворнаго Военнаго Совѣта (Hof-Kriegs-Rath), тогда полновластнаго распорядителя не только хозяйственными частями армейскаго управленія, но и воинными дѣйствіями. Безъ разрѣше-

нія Военнаго Совѣта, ни главнокомандующіе, ни начальники отдѣльныхъ корпусовъ не имѣли права отваживаться ни на какія предпріятія, а тѣмъ менѣе въ чемъ-либо измѣнять присылаемые имъ отъ Совѣта операціонные планы. Всѣ генералы были въ полной, непосредственной зависимости Совѣта, опредѣленія коего почитались въ Вѣнѣ приговоромъ непогрѣшимаго прорицалища. Съ намѣреніемъ упоминаемъ о семъ обстоятельствѣ; ибо оно послужитъ ключемъ для уразумѣнія многихъ чрезвычайно важныхъ случаевъ въ войнѣ 1799 года. Исполняя волю Императора, члены Совѣта пріѣзжали къ Суворову и просили сообщить виды его касательно предстоявшаго похода въ Италіи. Суворовъ отвѣчалъ невозможностію опредѣлить основанія похода, не осмотрясь на мѣстѣ, не вникнувъ въ состояніе ввѣренныхъ ему войскъ и не взглянувъ на край, гдѣ будетъ долженъ дѣйствовать. Не удовлетворясь симъ отзывомъ, Императоръ Францъ послалъ къ Суворову довѣреннаго своего генерала, главнаго начальника инженеровъ, Лауера, надѣясь, что Суворовъ войдетъ съ нимъ въ объясненія, потому что Лауеръ прежде служилъ въ Италіи, и слѣдственно зналъ ее. Свиданіе его съ Суворовымъ было безплодно. Лауеръ возвратился съ такимъ же отвѣтомъ, какой данъ былъ членамъ Военнаго Совѣта. Только съ графомъ Рузумовскимъ говаривалъ Суворовъ о войнѣ, но въ выраженіяхъ общихъ, распространяясь о значеніи своей тактики, объясняя важность глазомѣра, быстроты, натиска. Единственнымъ слѣдствіемъ совѣщаній Суворова съ Австрій-

скими генералами было объявленное имъ, по желанію ихъ, повелѣніе Розенбергу и Герману ускорить маршъ, и предложеніе вице-адмиралу Ушакову отдѣлить изъ Корфу два отряда: одинъ для охраненія судовъ съ продовольствіемъ, отправляемыхъ изъ Австрійскихъ пристаней въ Венецію, а другой для блокады Анконы, гдѣ Французы производили морскія вооруженія, имѣвшія, какъ полагали, назначеніе перехватывать въ Венеціянскомъ заливѣ транспортныя суда Австрійцевъ [229].

Не видя соглашенія между своими генералами и Суворовымъ, Императоръ Францъ хотѣлъ лично вручить ему, при отпускной аудіенціи, начертаніе главныхъ основаній похода [230]. Для сего, марта 23-го, Суворовъ былъ приглашенъ во дворецъ. Императоръ повторилъ ему выраженія своей полной довѣренности, отдалъ ему планъ первоначальныхъ дѣйствій, и приказалъ доносить прямо Его Величеству о своихъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ, прежде приведенія ихъ въ исполненіе [231]. На другой день Суворовъ поѣхалъ изъ Вѣны въ Верону. (*)

(*) Подробности о пребываніи Суворова въ Вѣнѣ заимствованы изъ донесеній графа Разумовскаго Императору.

№ 4

ГЛАВНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1799 ГОДУ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

сочинение

Полковника Мидютина.

СОДЕРЖАНІЕ II ЧАСТИ.

Глава XIV Положеніе и силы союзниковъ предъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Глава XV. Положеніе и силы Франціи предъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Глава XVI. Первыя военныя дѣйствія въ южной Германіи (18 февраля — 25 марта).

Глава XVII. Первыя дѣйствія въ Альпахъ (23 февраля — 25 марта).

Глава XVIII. Первыя дѣйствія въ сѣверной Италіи (14 марта— 3 апрѣля).

Глава XIX. Прибытіе Суворова въ Италію (3 — 4 апрѣля).

Глава XX. Первыя наступательныя дѣйствія Суворова (4—14 апрѣля).

Глава XXI. Переходъ Суворова чрезъ Адду (15— 17 апрѣля).

Глава XXII. Вступленіе Суворова въ Миланъ (18—19 апрѣля).

Глава XXIII. Положеніе дѣлъ въ Швейцаріи и на Рейнѣ въ теченіе апрѣля.

(Подробное оглавленіе помѣщено въ концѣ тома).

№ 5.

Расположеніе Армій

въ началѣ 1799 года.

№ 5.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ

ВЪ НАЧАЛѢ 1799 ГОДА.

АРМІИ АВСТРІЙСКІЯ.

Армія Рейнская Эрцгерцога Карла:

1. Подъ личнымъ начальствомъ Эрцгерцога — за Лехомъ	80000
2. Корпусъ ген. Старая — въ Богеміи	15000
3. Корпусъ ген. Готце — въ Форарльбергѣ и Граубинденѣ	26000
Армія Тирольская гр. Бельгарда	48000
Армія Италіянская бар. Меласа (временно подъ нач. Края)	86000
	255000

ВОЙСКА РУССКІЯ.

Корпусъ ген. Розенберга — около Кремса	20000

АРМІИ ФРАНЦУЗСКІЯ.

Батавская, Брюна — въ Голландіи	15000
При ней Батавскаго контингента	12000
Обсервационная, Бернадота — на Рейнѣ	8000
Дунайская, Журдана — на Рейнѣ	37000
Гельветическая, Массены — въ Швейцаріи	30000
При ней Швейцарскихъ контингентовъ	18000
Италіянская, Шерера — на Адижѣ	50000
При ней вспомогательныхъ контингентовъ Пьемонтскихъ, Чизальпійскихъ и Польскихъ	8000
Неаполитанская, Макдональда — въ южной Италіи	28000
При ней вспомогательныхъ Римскихъ контингентовъ	6000
Кромѣ того въ гарнизонахъ сѣверной Италіи:	
Французскихъ войскъ	13000
Вспомогательныхъ	12000
Всего: Французскихъ войскъ	181000
Вспомогательныхъ	56000

ГЛАВА XIV.

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

СОСТОЯНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ И РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ ВЪ НАЧАЛѢ 1799 ГОДА. — ОБЩІЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛИТИКА ВѢНСКАГО ДВОРА. — БАРОНЪ ТУГУТЪ. — ОТНОШЕНІЯ ГЕРМАНСКИХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ. — ПРИТЯЗАНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ НА РАШТАТСКОМЪ КОНГРЕСѢ.

Австрія, со времени заключенія Кампоформійскаго мира, не переставала готовиться къ войнѣ. Войска ея были постоянно на военномъ положеніи; дѣятельныя мѣры принимались къ усовершенствованію ихъ устройства и къ усиленію состава. Армія Австрійская состояла большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ. Въ особенности отличалась она многочисленною и хорошею конницею. Въ войскахъ сохранялись строгая дисциплина и духъ воинскій [1].

Въ началѣ 1799 года, Австрія имѣла болѣе 350,000 дѣйствующихъ войскъ. Большая часть этихъ силъ расположена была въ западныхъ областяхъ Государства, отчасти въ южной Германіи

Войска, предназначенныя къ дѣйствію противъ Франціи, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Карта № 5. Армія *Эрцгерцога Карла*, расположенная за рѣкою Лехомъ, была силою до 80,000 человѣкъ (54 баталіона и 138 эскадроновъ); къ составу ея принадлежали еще войска въ Богеміи, подъ начальствомъ генерала *Старая*, силою до 15,000 человѣкъ (10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ) (*). Также подчиненъ былъ Эрцгерцогу Карлу корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта *Готце* въ Форарльбергѣ, силою до 26,000 человѣкъ (23 баталіона и 8 эскадроновъ). Часть этого корпуса занимала Граубинденъ, куда Австріійскія войска введены были еще въ октябрѣ 1798 года, по призыву самихъ жителей кантона, просившихъ защиты Австріи противъ Французовъ [2].

Тироль занятъ былъ особою арміею фельдмаршалъ-лейтенанта графа *Бельгарда*, въ 48,000 человѣкъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи, состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ искусныхъ Тирольскихъ стрѣлковъ (**). Войска графа Бельгарда расположены были на всемъ пространствѣ какъ сѣвернаго Тироля (въ долинѣ рѣки Инна), такъ и южнаго (въ долинѣ Адижа).

Наконецъ въ Италіянскихъ владѣніяхъ Австріи (въ области Венеціянской), въ Иллиріи, Штиріи,

---

(*) Расчетъ этихъ силъ показанъ подробнѣе въ Главѣ XVI (приложеніе № 33).

(**) Расчетъ этихъ войскъ показанъ въ Главѣ XVII (приложеніе № 51).

Истріи до самой Далмаціи расположено было до 86,000 человѣкъ (81 баталіонъ и 76 эскадроновъ). Начальство надъ ними долженъ былъ принять генералъ-отъ-кавалеріи баронъ *Меласъ;* въ ожиданіи прибытія его командовалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ баронъ *Край*. Войска эти были предназначены въ составъ союзной Италіянской арміи фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго (*).

Такимъ образомъ Австрія имѣла въ готовности противъ Франціи всего до 255,000 дѣйствующихъ войскъ; изъ нихъ: 95,000 предназначены были для дѣйствій въ южной Германіи; 74,000 — въ Альпахъ, и 86,000—готовы были вступить въ сѣверную Италію.

Сверхъ того, многочисленныя войска Австрійскія занимали гарнизоны крѣпостей, а внутри Государства оставались еще значительныя силы для пополненія дѣйствующихъ армій въ продолженіе самой войны. Кромѣ собственныхъ силъ, Австрія расчитывала на содѣйствіе могущественныхъ союзниковъ.

Русскія войска, предназначенныя Императоромъ Павломъ для дѣйствій противъ Французовъ на сухомъ пути, простирались до 65,000 человѣкъ; а именно:

Корпусъ *Розенберга* (**)	20,000
—— *Германа* (впослѣдствіи *Ребиндера*) (***)	11,000

(*) Расчетъ этихъ войскъ показанъ подробно въ Главѣ XVIII (приложеніе № 63).

(**) 24 баталіона и 6 казачьихъ полковъ.

(***) 11 баталіоновъ и 2 казачьи полка.

Корпусъ *Нумсена* (впослѣдствіи *Римскаго-Корсакова*) (*) 27,000
—— *Принца Конде* (**) 7,000

Изъ этого числа войскъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, то есть въ февралѣ 1799 года, только одинъ корпусъ Розенберга находился уже вблизи театра войны; и тотъ однакоже расположенъ былъ еще по квартирамъ въ окрестностяхъ Кремса, на обѣихъ сторонахъ Дуная; остальные же корпуса еще и не переходили за границу.

Кромѣ того, вдоль западныхъ предѣловъ Россіи расположены были, въ совершенной готовности къ выступленію, арміи *Ласси*, *Гудовича* и корпусъ *Шюца*, сплою до 88,500 человѣкъ. Такимъ образомъ сила всѣхъ Русскихъ войскъ, поставленныхъ въ то время на военное положеніе, простиралась до 153,500 человѣкъ [3].

На морѣ также выставлены были Россіею значительныя силы. Одна эскадра, вице-адмирала *Макарова* (***), зимовала въ Англіи; другая, вице-адмирала *Ушакова* (****), еще въ октябрѣ 1798 года открыла, какъ уже мы видѣли, успѣшныя дѣйствія противъ Іоническихъ острововъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ. Сверхъ того вооружались

(*) 29 баталіоновъ, 7 полковъ кавалеріи и 4 казачьихъ полка.

(**) 3 полка пѣхоты и 3 полка кавалеріи (въ томъ числѣ одинъ Русскій, гусарскій).

(***) 14 кораблей, 4 фрегата и 1 катеръ съ 10000 человѣкъ экипажа. См. Главу V (Часть I)

(****) 6 кораблей, 7 фрегатовъ, 2 корвета и нѣсколько меньшихъ судовъ, съ 7400 человѣкъ экипажа, въ томъ числѣ 1700 человѣкъ десантнаго войска. См. Главу VIII (Часть I).

еще и готовились къ выходу двѣ эскадры: адмирала *Ханыкова*—въ Кронштадтѣ и Ревелѣ (*), а вице-адмирала *Баратынскаго*—въ Архангельскѣ (**). Всего Россія выставила въ море до 32 кораблей, 14 фрегатовъ и 7 меньшихъ судовъ, съ 25,600 человѣкъ экипажа [4].

Англія, съ своей стороны, не жалѣла никакихъ усилій, чтобы одолѣть постоянную свою соперницу. Тяжкихъ пожертвованій стоила народу Британскому эта многолѣтняя и непрерывная война; но въ главѣ министерства стоялъ знаменитый Питтъ, отъявленный противникъ Франціи. Парламентъ, не смотря на горячее сопротивленіе приверженцевъ мира, предоставилъ вновь въ распоряженіе Кабинета огромныя средства финансовыя, которыя дали возможность Англіи не только пополнить еще собственныя силы морскія, но и содержать субсидіями своими значительныя арміи на континентѣ Европейскомъ. Въ то время Англія имѣла подъ парусами свыше 100 линейныхъ кораблей и до 470 меньшихъ судовъ военныхъ, со 120,000 человѣкъ экипажа. Флоты ея обхватывали всѣ берега Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи, до Сиріи и Египта. Эскадра лорда *Денкена* (16 кораблей) готовилась, вмѣстѣ съ Русскою вице-адмирала Макарова, блокировать Голландскій флотъ у Текселя и крейсировать въ Каналѣ; лордъ *Бридпортъ* (16 кораблей) наблюдалъ

(*) 9 кораблей, 1 фрегатъ, 3 меньшихъ судна, съ 5660 человѣкъ экипажа.

(**) 3 корабля, 2 фрегата съ 2500 человѣкъ экипажа.

за остатками Французскаго флота въ Брестѣ; лордъ *Сен-Винцентъ* (адмиралъ Джервисъ) имѣлъ главное начальство надъ Британскими силами въ Средиземномъ морѣ; отъ него отряжены были: адмиралъ *Кейтъ* (15 кораблей) — блокировалъ Испанскій флотъ въ Кадиксѣ; адмиралъ *Дуквортъ* (4 корабля)—стоялъ у Минорки; лордъ *Нельсонъ*, герой Абукирскій, крейсировалъ у береговъ Сициліи и Неаполя, и подъ его покровительствомъ Неаполитанскій Король спасся въ Палермо. Наконецъ небольшая флотилія комодора *Сиднея Смидта* крейсировала у береговъ Египта и Сиріи, отрѣзавъ Французской арміи Бонапарта всякое сообщеніе съ Европою.

Если къ числу Русскихъ и Англійскихъ судовъ присоединить еще Португальскіе и Турецкіе, то всѣ силы союзниковъ, дѣйствовавшія на моряхъ Европейскихъ въ 1799 году, простирались до 160 кораблей, фрегатовъ и корветовъ, сверхъ многочисленныхъ флаговъ, развѣвавшихся въ другихъ частяхъ свѣта. Можно сказать, что море было въ полномъ господствѣ союзнаго флота.

И такъ новый союзъ, образовавшійся противъ республики Французской, располагалъ могущественными силами и на сухомъ пути, и на морѣ. Мы видѣли, что уже въ 1798 году начались военныя дѣйствія со стороны Россіи, Турціи и Неаполя; одна лишь Австрія медлила еще объявленіемъ войны: цѣлую зиму длились переговоры и переписка между союзными Дворами; производились обширныя приготовленія; но войска Австрійскія не получали никакихъ приказаній объ от-

крытіи военныхъ дѣйствій и даже имѣли повелѣніе избѣгать всякаго враждебнаго столкновенія. Въ началѣ 1799 года не было еще назначено и главнокомандующаго надъ Австрійскими войсками въ Италіи, послѣ смерти Принца Оранскаго. Пока шла переписка съ Петербургскимъ Дворомъ о назначеніи Суворова, о направленіи вспомогательнаго корпуса Розенберга въ Италію, о движеніи прочихъ Россійскихъ корпусовъ, между тѣмъ Австрійскія арміи оставались по квартирамъ на обширномъ протяженіи. Русскій корпусъ Розенберга, прибывъ на Дунай въ первыхъ числахъ января, остановленъ въ окрестностяхъ Кремса. Главнокомандующіе не имѣли даже никакихъ инструкцій на случай открытія военныхъ дѣйствій; не было еще заготовлено ни магазиновъ, ни перевозочныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ Австрія рѣшилась поднять оружіе, одинъ изъ союзниковъ уже принесенъ былъ въ жертву. Напрасно Король Неаполитанскій надѣялся на помощь союзнаго и родственнаго Двора Вѣнскаго; напрасно и Россійскій Императоръ убѣждалъ Австрійскій Кабинетъ подать руку несчастному союзнику. Вѣнскій Дворъ не только оставался упорно въ своемъ бездѣйствіи, но упрекалъ Неаполитанскаго Короля въ преждевременномъ открытіи кампаніи [5].

Такая политика Австріи возбуждала уже нѣкоторыя опасенія и заботы со стороны другихъ союзныхъ Дворовъ и даже подала поводъ къ подозрѣнію Вѣнскаго Двора въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французскою Директоріею [6]. Императоръ Па-

велъ, въ каждомъ рескриптѣ своемъ къ графу Разумовскому, изъявлялъ крайнее удивленіе относительно медленія и бездѣйствія Вѣнскаго Кабинета [7]. Посолъ нашъ, бывшій въ близкихъ и даже дружескихъ связяхъ съ первымъ министромъ Австрійскимъ, барономъ Тугутомъ, постоянно оправдывалъ политику его (*). По донесеніямъ графа Разумовскаго, Австрія не начинала войны по многимъ важнымъ причинамъ: корпусъ Розенберга не могъ тронуться съ квартиръ своихъ около Кремса, сперва—по причинѣ затрудненій къ устроенію моста на Дунаѣ, (раздѣлявшемъ Русскія войска на двѣ части); потомъ—отъ глубокихъ снѣговъ, распутицы и разлитія рѣкъ, препятствовавшихъ движенію войскъ чрезъ горы Штиріи и Каринтіи. Что же касается до Короля Неаполитанскаго, то Австрія, по мнѣнію барона Тугута, не могла оказать ему никакой помощи прежде, чѣмъ время года позволитъ вести дѣйствія военныя не только на равнинахъ, но и въ горахъ. Для успѣха общаго дѣла, баронъ Тугутъ считалъ необходимымъ открыть войну разомъ всѣми силами и со всѣхъ сторонъ. Планъ Вѣнскаго Кабинета, по

(*) Въ началѣ 1799 года Императоръ намѣревался даже отозвать графа Разумовскаго изъ Вѣны и назначить на его мѣсто тайнаго совѣтника Колычева (бывшаго прежде при Берлинскомъ Дворѣ). Хотя назначеніе это и не состоялось, однакоже въ мартѣ мѣсяцѣ Колычевъ прибылъ въ Вѣну съ особымъ порученіемъ: вести всѣ сношенія съ Австрійскимъ министерствомъ собственно по военнымъ дѣламъ и служить, такъ сказать, посредникомъ между Вѣнскимъ Дворомъ и Русскими войсками [8].

донесенію графа Разумовскаго, состоялъ въ томъ, чтобы одновременно двинуть войска на всемъ протяженіи линіи, занимаемой ими вокругъ Италіи: между тѣмъ, какъ въ долину рѣки По спустились бы войска изъ Тироля, Вальтелина и Граубиндена, Эрцгерцогъ Карлъ могъ бы лѣвымъ своимъ крыломъ поддержать это движеніе, а центромъ и правымъ крыломъ прикрывать Германію и наслѣдственныя владѣнія Императора. Тогда бы только долженъ былъ начать дѣйствія Король Неаполитанскій; Французы, атакованные со всѣхъ сторонъ, были бы поставлены въ трудное положеніе возстаніемъ въ Пьемонтѣ и другихъ новыхъ республикахъ Италіянскихъ [9].

Планъ этотъ былъ уже отчасти разстроенъ преждевременнымъ открытіемъ войны въ Неаполѣ. Не смотря на то, баронъ Тугутъ оставался при своемъ мнѣніи, что время для начатія кампаніи еще не наступило; по словамъ его, Австрія не могла бы еще поднять оружіе даже и въ томъ случаѣ, еслибъ ближайшему родственнику Императора, Великому Герцогу Тосканскому угрожала такая же опасность, какой уже подвергся Король Неаполитанскій. Таково было убѣжденіе перваго министра Австрійскаго, и склонить его къ противному было бы невозможно. Баронъ Тугутъ извѣстенъ былъ своею настойчивостію, доходившею до упрямства; онъ былъ скрытенъ, недовѣрчивъ и не терпѣлъ никакихъ возраженій.

Въ лицѣ барона Тугута, можно сказать, сосредоточивалась тогда вся политика Австріи; а потому необходимо ознакомиться съ этимъ лицемъ,

чтобы разгадать многія событія и отношенія того времени. Это былъ человѣкъ съ большими достоинствами: всѣ единогласно признавали его умъ, способность къ дѣламъ управленія, необыкновенную дѣятельность и неутомимость. Онъ былъ извѣстенъ своею ненавистью къ республиканскимъ идеямъ, и постоянно противился всякому сближенію съ Франціею. Миръ Кампоформійскій былъ заключенъ противъ его мнѣнія; въ то время баронъ Тугутъ былъ даже устраненъ отъ дѣлъ; когда же онъ потомъ вступилъ снова въ министерство, тогда перемѣна эта принята была въ Австріи какъ предзнаменованіе скораго разрыва съ Франціею.

Преданностію своею къ Императорскому Дому, долговременною опытностію въ дѣлахъ, самостоятельностію характера, наконецъ строгою бережливостію въ финансахъ, баронъ Тугутъ умѣлъ пріобрѣсти неограниченную довѣренность Императора, и присвоить себѣ власть по всѣмъ частямъ управленія. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, баронъ Тугутъ, конечно, какъ всякій человѣкъ, имѣлъ и многіе недостатки. Самолюбіе его не знало предѣловъ: онъ воображалъ себя всевѣдущимъ и на все способнымъ. Особенно же слабою струною его было притязаніе на военныя способности и знанія Слабость эта навлекла на него даже насмѣшки въ Вѣнской публикѣ; между прочимъ разсказывали, будто еще въ царствованіе Іосифа II, когда баронъ Тугутъ ѣздилъ въ Турцію, случилось ему нечаянно быть свидѣтелемъ стычки на одномъ посту пограничнаго кордона;

послѣ того счелъ онъ себя въ правѣ просить Императора, чтобы его переименовали въ генералъ-маіоры.

Сдѣлавшись первымъ министромъ, баронъ Тугутъ началъ самъ заправлять военною частію, и чтобы распоряжаться свободнѣе, удалилъ отъ управленія военными дѣлами стараго фельдмаршала Ласси. Званіе президента Гофкрисрата было съ умысломъ оставлено незамѣщеннымъ: всѣми дѣлами завѣдывалъ баронъ Тугутъ самовластно; онъ самъ составлялъ планы кампаніи, давалъ наставленія генераламъ и руководилъ ихъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Члены военнаго совѣта: Колоредо, Туркгеймъ и Тигэ были совершенно покорными исполнителями распоряженій перваго министра. Кромѣ того, баронъ Тугутъ употреблялъ по военнымъ дѣламъ Лауэра, человѣка ему преданнаго, но заслужившаго общую ненависть въ арміи. Генералъ этотъ былъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1796 году уговорилъ Вурмзера запереться въ Мантуѣ со всею арміею. Баронъ Тугутъ часто совѣщался съ Лауэромъ и поручалъ ему писать проэкты, опровергать представленія и предположенія главнокомандующихъ [10].

Неограниченное властолюбіе и надменная самоувѣренность барона Тугута, естественно, навлекли ему много личныхъ враговъ. Противъ него составилась цѣлая партія недовольныхъ, во главѣ которой были Эрцгерцогъ Карлъ, нѣкоторые другіе Принцы Императорскаго Дома и фельдмаршалъ Ласси. Къ этой же партіи принадлежала и большая часть аристократіи, которая не могла за-

быть, что баронъ Тугутъ былъ сынъ простаго, бѣднаго содержателя перевозовъ на Дунаѣ. Полновластіе такого человѣка возбуждало зависть и ненависть въ кичливыхъ вельможахъ. Большинство же недовольныхъ ставило въ упрекъ Тугуту всѣ несчастія Австріи въ послѣднее время: по его винѣ, говорили, потеряна Италія; по его прихотямъ начальство надъ войсками ввѣрялось генераламъ неспособнымъ, которыхъ вездѣ билъ Бонапартъ; по его неумѣстному притязанію на управленіе военными дѣйствіями, Эрцгерцогъ Карлъ стѣсненъ былъ въ своихъ распоряженіяхъ; однимъ словомъ, барону Тугуту приписывали всѣ ошибки и неудачи Австріи, какъ въ дѣйствіяхъ военныхъ, такъ и въ сношеніяхъ дипломатическихъ [11].

Подобные упреки и порицанія не могли поколебать могущества перваго министра; однакоже ставили его въ положеніе непріятное и часто неловкое. При всемъ своемъ самолюбіи, онъ чувствовалъ какъ необходимо было ему быть осторожнымъ въ дѣйствіяхъ и какъ тяжело было бремя, добровольно имъ самимъ подъятое. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія, баронъ Тугутъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя и всю отвѣтственность. Ревностный поборникъ войны, употребивъ все свое вліяніе, чтобы разорвать миръ, онъ самъ испугался послѣдствій, когда дѣло дошло до оружія. Кажется онъ и желалъ, и боялся войны. Сперва умолялъ онъ, чтобы Русскій вспомогательный корпусъ двигался скорѣе; когда же Розенбергъ дошелъ до Дуная, то остановилъ его на два мѣсяца на одномъ мѣстѣ; первона-

чально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, потомъ упрекалъ ему преждевременное начатіе дѣйствій; прежде приготовленія военныя производились весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже главнокомандующаго. Можно было дѣйствительно подумать, что баронъ Тугутъ хотѣлъ только стращать Французскую республику; онъ повидимому ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же расчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между союзниками. Вотъ слова графа Разумовскаго въ донесеніи Императору Павлу отъ 28-го февраля:

«Желалъ бы я передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій представить Вашему Императорскому Величеству свѣдѣніе о тѣхъ планахъ, которыми Вѣнскій Дворъ предполагаетъ руководствоваться. Но въ бесѣдахъ моихъ съ барономъ Тугутомъ тщетно старался я проникнуть мысли его по этому предмету. Кажется онъ самъ не имѣетъ еще твердыхъ мнѣній; а потому и не считаетъ приличнымъ сообщать ихъ; но я замѣтилъ въ немъ глубокое чувство неудовольствія, озабоченный видъ, даже такое уныніе, какого не случалось мнѣ видѣть въ немъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ послѣднихъ лѣтъ» [12].

Предметомъ особенныхъ заботъ Вѣнскаго Двора были тогдашнія двусмысленныя отношенія Германскихъ владѣтелей. Многіе изъ нихъ смо-

трѣли недовѣрчиво на политику Австріи и не имѣя надежды на ея помощь, искали расположенія Французской республики. Уступками и пожертвованіями надѣялись они смягчить неумѣренныя требованія грознаго сосѣда. Нѣкоторые даже принимали явно сторону Франціи въ совѣщаніяхъ Раштатскихъ, терпѣливо перенося высокомѣрное и даже неприличное обращеніе республиканскихъ министровъ.

Графъ Разумовскій, въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 27 февраля, писалъ :

«Положеніе Германіи въ отношеніи къ Вѣнскому Двору представляется въ самомъ невыгодномъ видѣ. Императоръ не можетъ полагаться на содѣйствіе сочленовъ Германскихъ, которые всѣ, пораженные страхомъ и робостію, одинъ за другимъ преклонились предъ волею Французовъ, и ослѣпленные пагубною надеждою на миръ, готовы заплатить за него пожертвованіями самыми унизительными, жертвовать общими выгодами частнымъ расчетамъ честолюбія и корысти» [13].

Значительнѣйшими владѣтелями въ южной Германіи были Герцогъ Виртембергскій и Курфюрстъ Баварскій. Первый, хотя и былъ лично расположенъ въ пользу союза противъ Франціи и притомъ находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, не имѣлъ однакоже довольно силы въ собственныхъ владѣніяхъ своихъ, чтобы оградить ихъ отъ вліянія революціонныхъ началъ Французской республики. Владѣнія его были смѣжны съ Французски-

ми; часть ихъ находилась даже на лѣвой сторонѣ Рейна; народъ проникнутъ былъ Французскими либеральными идеями; министры, окружавшіе Герцога, дѣйствовали по внушеніямъ Французскаго правительства. До тѣхъ поръ, пока успѣхъ оружія не былъ положительно на сторонѣ Австрійцевъ, Герцогъ Виртембергскій не рѣшался объявить себя противъ Французовъ.

Еще менѣе можно было надѣяться на Баварію. «Всѣмъ извѣстно, что новый Курфюрстъ совершенно преданъ Директоріи,» — писалъ графъ Разумовскій въ томъ же донесеніи отъ 27-го февраля. Впрочемъ были особенныя причины къ враждебному расположенію Баваріи противъ Австріи; извѣстно, что Вѣнскій Кабинетъ постоянно имѣлъ виды на присвоеніе себѣ части владѣній Баварскихъ, въ вознагражденіе за области, уступленныя Франціи. Кромѣ того Курфюрстъ Максимиліянъ Іосифъ навлекъ на себя лично неудовольствіе Императора Россійскаго конфискаціею имѣній Мальтійскаго Ордена [14].

Положеніе Виртемберга и Баваріи давало направленіе прочимъ мелкимъ владѣтелямъ южной Германіи; а сѣверная была подъ вліяніемъ Пруссіи. Берлинскій Дворъ по прежнему держалъ себя двусмысленно: уклонялся отъ ясныхъ отвѣтовъ на требованія Россіи, показывалъ явную недовѣрчивость къ Австріи, продолжалъ сношенія съ Франціею и торговался о денежной помощи съ Англіею. Объявивъ себя во главѣ вооруженнаго неутралитета сѣверной Германіи, Пруссія выставила на Везерѣ 60,000 войска, подъ именемъ *обсерваціон-*

ной арміи, подъ начальствомъ *Герцога Брауншвейгскаго*. Главная квартира этой арміи была въ Минденѣ. Отъ Гесенъ-Кассельскихъ владѣній до Ганновера протянута была демаркаціонная линія, чрезъ которую Французскія войска не должны были переходить; но линія эта, конечно, не препятствовала Французамъ перечосить свои идеи и раздувать пламя возмущенія въ сѣверной Германіи. Вліянію этому болѣе всего доступны были Нѣмецкіе вольные города и приморскія гавани, гдѣ издавались журналы въ революціонномъ духѣ, печатались пасквили противъ Австріи и Россіи. Тамъ былъ сборный пунктъ тайнымъ эмисарамъ республиканской пропаганды (*).

Такое положеніе Германіи было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ Австрія опасалась разрыва съ Франціею. Вѣнскій Дворъ, не полагаясь на однѣ свои силы для обузданія владѣтелей Имперскихъ, счелъ нужнымъ, какъ уже мы видѣли, прибѣгнуть и въ этомъ случаѣ къ Императору Россійскому, который обѣщалъ двинуть въ Германію до 45,000 войска. Съ нетерпѣніемъ ожидая этой помощи, Вѣнскій Кабинетъ въ тоже время просилъ Императора Павла, чтобы всѣмъ Русскимъ министрамъ при Дворахъ Германскихъ предписано было настоятельно поддерживать политику обоихъ Императоровъ [16].

Въ то время, когда большинство уполномоченныхъ Германскихъ на Раштатскомъ конгресѣ уже

(*) Въ мартѣ 1799 года, Императоръ Павелъ повелѣлъ наложить амбарго на Гамбургскія суда въ Россійскихъ портахъ [15].

приняло главнѣйшія основанія, предложенныя Французскими министрами къ заключенію мира, Республика между тѣмъ не прекращала своихъ враждебныхъ дѣйствій: не довольствуясь занятіемъ Майнца, преданнаго въ ея руки вслѣдствіе тайнаго договора съ Вѣнскимъ Кабинетомъ еще въ декабрѣ 1797 года, Французскія войска, въ продолженіе всего 1798 года, держались на правой сторонѣ Рейна и блокировали неприступную крѣпость Эренбрейтштейнъ, не дозволяя никакого подвоза даже къ мирнымъ жителямъ форштадта. Въ январѣ 1799 года, важная крѣпость эта наконецъ вынуждена была сдаться, по совершенному истощенію продовольствія: Французы заняли ее и начали приводить въ оборонительное положеніе, не смотря на всѣ протесты Регенсбургскаго Сейма и Германскихъ уполномоченныхъ въ Раштадтѣ.

Съ своей же стороны Директорія Французская сочла себя въ правѣ воспротивиться движенію Русскихъ войскъ въ предѣлы Императорскихъ владѣній. Еще 22 декабря 1798 года (2 января 1799-го по нов. ст.) уполномоченные республики на Раштатскомъ конгресѣ объявили повѣреннымъ Германскихъ владѣтелей, что въ случаѣ, если Сеймъ Регенсбургскій не воспротивится движенію корпуса генерала Розенберга, то послѣ подобнаго нарушенія неутралитета со стороны Германіи, всѣ дальнѣйшіе переговоры конгреса будутъ прерваны.

Министры Германскіе въ Раштадтѣ препроводили ноту Французскихъ уполномоченныхъ въ Регенсбургскій Сеймъ, который отозвался, что не имѣетъ свѣдѣній о движеніи Русскихъ войскъ

въ Германію, и что не можетъ дать никакого отвѣта до полученія по этому предмету инструкцій. Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ, получивъ также копію съ той же ноты, уклонился отъ прямаго отвѣта Французскимъ уполномоченнымъ, и возложилъ на Регенсбургскій Сеймъ обсудить это дѣло [17].

Очевидно было, что Вѣнскій Кабинетъ желалъ только выиграть время; а потому 20 января (31 нов. ст.) уполномоченные республики въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что прерываютъ всякія съ ними сношенія до того времени, пока не получатъ положительнаго и удовлетворительнаго отвѣта на прежнюю свою ноту; въ тоже время и графу Лербаху (уполномоченному Австріи въ Раштадтѣ) объявили, что республика Французская не можетъ долѣе терпѣть пребыванія Русскихъ войскъ во владѣніяхъ Австрійскихъ и если въ теченіи двухъ недѣль не приняты будутъ мѣры къ обратному движенію корпуса Розенберга, то дѣйствія Вѣнскаго Кабинета будутъ признаны нарушеніемъ мира и началомъ войны [18].

На это Вѣнскій Кабинетъ не далъ уже никакого отвѣта. Послѣ столь долгаго выжиданія, баронъ Тугутъ увидѣлъ наконецъ, что война неизбѣжна.

ГЛАВА XV.

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ ФРАНЦІИ

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. — ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АРМІЙ. — ВЛАДЫЧЕСТВО ФРАНЦІИ ВЪ СОЮЗНЫХЪ РЕСПУБЛИКАХЪ. — ПЛАНЪ КАМПАНІИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Между тѣмъ, какъ Австрія съ огромными силами своими и поддерживаемая могущественнымъ союзомъ, старалась еще отдалить на время открытый разрывъ, Франція, напротивъ того, первая вызвала на бой сильныхъ противниковъ, не соразмѣряя своихъ притязаній съ дѣйствительными средствами и обстоятельствами.

Республика Французская находилась въ то время въ положеніи весьма затруднительномъ. Судьба Государства ввѣрена была правленію Директоріи (*) и двухъ законодательныхъ Совѣтовъ (**). Правленіе это не пользовалось ни довѣріемъ, ни уваженіемъ. Внутренняя борьба и происки партій поли-

---

(*) Директорія состояла изъ пяти лицъ: Баррасъ, Ревбель, Ларевельеръ, Мерлень и Трельяръ (Barras, Rewbel, Lareveillere, Merlin et Treilhard)

(**) Conseil des Anciens и Conseil des Cinq-cents.

тическихъ, общее неудовольствіе въ народѣ, разстройство въ финансахъ, безпорядокъ, вкоренившійся во всѣхъ отрасляхъ управленія, поколебали самую власть Директоріи. На каждомъ шагу своемъ безсильное правительство республики встрѣчало сопротивленіе, и въ собраніяхъ законодательныхъ, и въ самомъ народѣ, отягощенномъ непомѣрными налогами. Со времени революціи, крайнее, насильственное напряженіе силъ государственныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, изтощило наконецъ всѣ источники. Народъ ропталъ, недоимки накоплялись, и доходы государственные уже не покрывали всѣхъ расходовъ, даже въ мирное время.

При такомъ положеніи финансовъ, вооруженныя силы Франціи, естественно, пришли также въ замѣтное разстройство. Хотя армія республиканская была по прежнему въ грозномъ составѣ, хотя въ рядахъ ея оставалось еще много хорошихъ солдатъ и свѣжи еще были воспоминанія недавнихъ побѣдъ, однакоже не было уже въ войскахъ ни устройства, ни дисциплины, ни прежняго одушевленія воинскаго. Еще и въ это время солдаты готовы были драться храбро съ непріятелемъ; опытные офицеры и генералы умѣли водить ихъ въ бою, знали свое дѣло, особенно примѣнялись искусно къ мѣстности... Но подъ знаменами оставались на лицо, можно сказать, однѣ только кадры : полки, ослабленные чрезмѣрными побѣгами, едва имѣли и половину того числа людей, которое значилось по спискамъ. Особенно кавалерія была малочисленна и въ худомъ состояніи [19].

Морскія силы Франціи были еще въ большемъ разстройствѣ : послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ, Французскій флотъ потерпѣлъ окончательное пораженіе при Абукирѣ, такъ что одни остатки его укрывались въ Брестѣ.

Правительство Французское видѣло необходимость какихъ либо новыхъ мѣръ къ пополненію кадровъ арміи. Прошло уже то время, когда Франція внезапно, по одному приговору Конвента, выставляла поголовнымъ ополченіемъ полмилліона ратниковъ. Подобное средство не могло быть обращено въ систему постоянную; необходимо было придумать иной порядокъ для комплектованія арміи. Съ этою цѣлью, въ сентябрѣ 1798 года (5-го числа нов. ст. или 9 фруктидора), принята была законодательными Совѣтами система *конскрипціи*, предложенная генераломъ Журданомъ: всѣ молодые люди съ 20-ти до 25-лѣтняго возраста раздѣлены были на пять классовъ, и правительству предоставлено было ежегодно призывать изъ нихъ на службу сколько окажется нужнымъ, начиная съ младшаго возраста; срокъ службы въ мирное время опредѣленъ до 25-лѣтняго возраста; во время же войны не былъ ограниченъ.

На этомъ основаніи Законодательный Совѣтъ рѣшилъ закономъ $\frac{12}{23}$ сентября 1798 года (2 vendemiaire an VII), произвести немедленно наборъ 200,000 конскриптовъ, для пополненія арміи. Въ тоже время на издержки по этому предмету предоставлено было въ распоряженіе правительства до 125 милліоновъ франковъ экстраординарныхъ сборовъ. Однакожъ исполненіе этой важной мѣры

требовало много времени, встрѣтило много частныхъ затрудненій, и послужило новымъ поводомъ къ ропоту, неудовольствію и даже къ безпорядкамъ. Во многихъ частяхъ Франціи народъ оказывалъ открытое сопротивленіе; въ Бельгіи даже возникъ мятежъ, для укрощенія котораго пришлось употребить силу оружія.

Такимъ образомъ конскрипція шла весьма медленно. Даже къ февралю 1799 года едва успѣли набрать 40,000 рекрутъ. Для обмундированія и вооруженія ихъ не было достаточно средствъ; а потому формированіе запасныхъ баталіоновъ (bataillons auxilliaires) производилось на мѣстѣ набора и на счетъ общинъ, въ зачетъ податей и недоимокъ. Вновь набранныя войска постепенно направлялись въ пограничные департаменты для замѣщенія въ гарнизонахъ городовъ и крѣпостей старыхъ войскъ, поступавшихъ въ дѣйствующія арміи.

Не смотря на всѣ усилія и будущія надежды, дѣйствительная сила Французскихъ армій въ началѣ 1799 года была еще весьма незначительна, въ сравненіи съ огромными силами, собиравшимися противъ республики. Даже по спискамъ правительства считалось въ то время всего до 378,000 во всѣхъ Французскихъ арміяхъ, включая даже и вновь набранные баталіоны [20]; но по сдѣланному выше замѣчанію, наличное число людей въ полкахъ далеко не достигало списочнаго ихъ состава. Притомъ правительство Французское не могло расчитывать на всѣ свои силы въ случаѣ войны Европейской: значительная часть войскъ

была удалена отъ театра войны и вовсе не могла быть передвинута. Болѣе 100 тысячъ оставалось внутри Франціи для охраненія спокойствія и для поддержанія шаткой власти Директоріи, въ ожиданіи предстоявшихъ выборовъ. Изъ того же числа около 40,000 размѣщено было въ приморскихъ департаментахъ, для охраненія береговъ Франціи противъ покушеній Англичанъ [21]; войскамъ этимъ присвоено было громкое названіе: Armée d'Angleterre. Кромѣ того Франція лишена была въ то время содѣйствія около 43,000 войскъ, отдѣленныхъ моремъ: одни изъ нихъ занимали гарнизоны Мальты и Корфу (около 11,400 человѣкъ); остальныя (около 31,400 человѣкъ) заброшены были въ Египетъ, подъ предводительствомъ Бонапарта. Армія Египетская, составленная изъ лучшихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ, выбранныхъ большею частію изъ прежней арміи Италіянской, была почти обречена на гибель съ того времени, какъ флотъ Французскій уничтоженъ былъ Нельсономъ и союзные флаги господствовали на Средиземномъ морѣ.

И такъ, на случай войны Европейской, Директорія могла располагать не болѣе какъ 235,000 войска (по спискамъ). Большая часть этихъ силъ расположена была на восточныхъ границахъ Франціи и въ союзныхъ съ нею республикахъ, т. е. на всемъ протяженіи отъ Нѣмецкаго моря до Калабріи.

Въ началѣ 1799 года эти войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Карта № 5. (стр. 145).

Батавская армія, подъ начальствомъ генерала

Брюна, состояла почти изъ 15,000 Французскихъ войскъ и еще тысячъ 12-ти вспомогательныхъ Голландскихъ [22]. Эта армія, не смотря на неутралитетъ Пруссіи, была необходима для охраненія спокойствія въ самой Голландіи и для защиты береговъ ея противъ покушеній Англіи и Россіи со стороны моря. Голландскій флотъ, какъ уже мы видѣли, въ теченіи всего почти 1798 года былъ въ блокадѣ у Текселя.

На Рейнѣ отъ Дюссельдорфа до Базеля, расположены были войска такъ называемой *Майнцской* арміи, въ которой показывалось по спискамъ въ началѣ года 38,000, а потомъ 53,000 человѣкъ. Часть этихъ силъ занимала Германскія крѣпости Эренбрейтштейнъ и Майнцъ, сдавшіяся Французамъ въ продолженіи перемирія, также и Французскія крѣпости въ Эльзасѣ, въ томъ числѣ предмостныя укрѣпленія на правомъ берегу Рейна въ Келѣ (противъ Страсбурга) и Гюнингенѣ. Остальныя войска на Рейнѣ предназначены были въ составъ двухъ дѣйствующихъ армій, подъ начальствомъ генераловъ *Журдана* и *Бернадота*; на усиленіе ихъ предположено было направить значительныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ частей Франціи, такъ что въ обѣихъ арміяхъ, по предположенію, должно было состоять до 88,000. Но силы эти показывались только на бумагѣ; на лицо же было всего у Журдана, въ Эльзасѣ, около 37,000; у Бернадота, въ окрестностяхъ Майнца—только 8000 [23].

Въ Швейцаріи находилось около 30,000 Французскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Массены*; въ

помощь имъ набиралось 18,000 Швейцарскаго контингента. Войска были разбросаны по всему протяженію Швейцарскихъ кантоновъ, за исключеніемъ Граубиндена, занятаго Австрійцами [24].

Наконецъ *въ Италіи* было всего до 91,000 Французскихъ войскъ, и сверхъ того до 26,000 вспомогательныхъ контингентовъ: Пьемонтскихъ, Лигурійскихъ, Чизальпійскихъ, Римскихъ и легіоновъ Польскихъ, т. е. всего до 117,000. Эти силы были разбросаны по всему протяженію Апенинскаго полуострова: собственно *Италіянская* армія, расположенная въ сѣверной Италіи, состояла изъ 58,000 (считая съ войсками вспомогательными); начальство надъ нею долженъ былъ принять генералъ *Шереръ*, бывшій до того времени военнымъ министромъ; другая армія, *Неаполитанская*, силою до 34,000, подъ начальствомъ *Макдональда*, занимала республики Римскую и Парѳенопейскую. Остальныя за тѣмъ 25,000 разсѣяны были по всей сѣверной Италіи въ гарнизонахъ. Большая часть послѣднихъ, составленная изъ людей вновь набранныхъ или даже изъ милиціи, вовсе не въ состояніи была дѣйствовать противъ непріятеля въ открытомъ полѣ; даже не всѣ были вооружены и обмундированы [25].

Такимъ образомъ, къ февралю 1799 года во всѣхъ дѣйствующихъ арміяхъ Французскихъ, считая съ Батавскою и Неаполитанскою, даже съ гарнизонами въ сѣверной Италіи, состояло на лицо собственно Французскихъ войскъ не болѣе 181,000. Что же касается до 56,000 человѣкъ вспомогательныхъ контингентовъ, то на содѣйствіе

ихъ едва можно было полагаться. Напротивъ того, въ такъ называемыхъ *союзныхъ* республикахъ необходимо было, для удержанія ихъ самихъ въ покорности, постоянное присутствіе Французскихъ войскъ.

Дѣйствительно, владычество Франціи въ Голландіи, Швейцаріи и въ Италіи поддерживалось только силою оружія. Французы, учреждая вездѣ новыя республики, давали имъ устройство совершенно по образцу своей собственной конституціи, безъ всякаго вниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой страны. Франція, называя себя покровительницею малыхъ республикъ союзныхъ, *матерью* ихъ (république-mère), считала себя въ правѣ предписывать имъ свои законы, и подъ знаменемъ свободы налагать на нихъ тяжкое иго. Въ случаѣ открытаго сопротивленія со стороны народа, покровительствующая республика усмиряла силою оружія. Такъ многіе кантоны Швейцарскіе, отказавшіеся признать новую конституцію республики Гельветической, были опустошены огнемъ и мечемъ.

Для введенія новаго управленія въ союзныхъ республикахъ, Директорія присылала своихъ комисаровъ. Тутъ открывалось обширное поле произволу этихъ проконсуловъ: всѣ тѣ лица, которыя по своему прежнему положенію были наиболѣе способны къ дѣламъ управленія, были удаляемы какъ подозрительные и неблагонамѣренные; вся власть ввѣрялась людямъ вовсе чуждымъ дѣламъ, даже иногда совершенно необразованнымъ. Подобные правители приносили съ собою

въ управленіе крайній безпорядокъ; подъ именемъ республиканскаго правленія вездѣ являлась чудовищная анархія. Духовенство и прежняя аристократія, пользуясь случаемъ, подстрекали народъ къ открытымъ возстаніямъ; толпы вооруженныхъ жителей, собираясь въ разныхъ мѣстахъ Италіи и Швейцаріи, встрѣчали съ оружіемъ республиканскія войска. Не разъ въ самомъ Римѣ мятежи были укрощаемы силою оружія.

Главными виновниками всѣхъ этихъ неустройствъ и безпорядковъ были тѣ самыя лица, которыя облечены были довѣріемъ Французскаго правительства. Трудно исчислить всѣ злоупотребленія и беззаконія коммисаровъ Французскихъ и начальствовавшихъ генераловъ. Тѣ и другіе, заботясь только о собственныхъ выгодахъ, безстыдно обогащались, раззоряя народъ, угнетая его, присвоивая себя безотчетно казенныя и общественныя суммы. Войска Французскія содержались исключительно на счетъ занятаго края; Директорія не доставляла имъ никакихъ средствъ. Подъ этимъ предлогомъ, начальствовавшіе генералы самовольно налагали контрибуціи, захватывали собственность частныхъ лицъ, присвоивали себѣ все, что находили въ домахъ прежнихъ аристократовъ и богачей. Имущество уничтоженныхъ монастырей, даже церковная утварь, сосуды, статуи святыхъ, образа — все продавалось съ аукціона или переходило скрытно въ руки Евреевъ. Драгоцѣнныя произведенія изящныхъ искусствъ изчезали изъ Италіи; даже монументальныя колонны были низвергаемы для отправленія въ Парижъ. Не было

границъ произволу и наглости Французскихъ властей.

Всѣ эти постыдныя грабительства прикрывались нуждами арміи, а между тѣмъ войска Французскія оставались въ самомъ жалкомъ положеніи: безъ жалованья, безъ обуви, въ лохмотьяхъ, часто даже безъ пропитанія. Подрядчики арміи или коммиссіонеры дѣлились барышами съ начальствовавшими генералами и штабами, которые въ требованіяхъ своихъ показывали войска въ полномъ списочномъ составѣ, вмѣсто наличнаго числа людей. Злоупотребленія эти были всѣмъ извѣстны и въ самыхъ войскахъ Французскихъ возбуждали крайнее негодованіе. Чрезъ это дисциплина до того упала, что солдаты и офицеры явно выходили изъ повиновенія. Французская армія въ Римѣ представила въ 1798 году неслыханный примѣръ возмущенія, поднятаго самими офицерами противъ главнокомандующаго [26]. Одинъ баталіонъ (въ Анконѣ), назначенный къ отправленію въ Корфу, отказался садиться на суда до уплаты слѣдовавшаго ему жалованья. Число бѣглыхъ было такъ велико, даже во флотѣ, что нѣкоторые корабли не только не могли тронуться съ мѣста, но и для собственнаго охраненія въ гаваняхъ не имѣли достаточнаго экипажа. Солдаты и офицеры громко роптали, говоря, что Директорія торгуетъ ихъ кровью, оставляя ихъ самихъ въ нищетѣ.

Директорія не имѣла ни достаточно средствъ, чтобы пособить бѣдственному положенію войскъ, ни довольно силы, чтобы изкоренить безпоряд-

ки. Начальствовавшіе генералы пренебрегали ея предписаніями, и присвоивъ себѣ всю власть административную и законодательную въ занятомъ краѣ, распоряжались самовластно. Были примѣры, что они отмѣняли распоряженія коммисаровъ правительства. Генералъ Шампіонэ выгналъ изъ Неаполя присланнаго туда уполномоченнаго отъ Директоріи, — за что и былъ удаленъ отъ командованія Неаполитанскою арміею и отданъ подъ судъ. Въ теченіе одного года Директорія вынуждена была послѣдовательно смѣнить до шести главнокомандующихъ въ Италіи. Она встрѣчала уже затрудненіе въ выборѣ генераловъ : нѣкоторые изъ нихъ сами отказывались отъ командованія, предпочитая оставаться въ бездѣйствіи; другіе заброшены были въ Египетъ; иные казались не довольно благонадежными по своимъ политическимъ мнѣніямъ. Такъ Моро, одинъ изъ достойнѣйшихъ генераловъ Французскихъ , оставался инспекторомъ пѣхоты въ Италіянской арміи, ввѣренной Шереру.

Въ такомъ положеніи была Франція въ то время, когда противъ нея составился новый могущественный союзъ. Республика не только не старалась отвратить грозившую ей войну, но сама, напротивъ того, искала ее, какъ средства, которымъ надѣялась, можетъ быть, поправить внутреннее разстройство свое. Она мечтала даже о новыхъ завоеваніяхъ и предположила вездѣ дѣйствовать *наступательно*.

Планъ Директоріи для предстоявшей войны состоялъ въ слѣдующемъ :

Четыре, почти равносильныя арміи направлены были для атаки Австрійскихъ войскъ въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи:

1) Армія *Журдана*, принявъ названіе *Дунайской*, должна была перейти чрезъ Рейнъ въ Келѣ и Гюнингенѣ, потомъ двинуться чрезъ Шварцвальдъ къ верховьямъ Дуная и въ южную Баварію, съ тѣмъ, чтобы *занятіемъ главныхъ выходовъ изъ Тироля, содѣйствовать успѣху Французскихъ войскъ въ Альпахъ*. Армія Дунайская, предположенная въ 48,000, имѣла, какъ уже было сказано, не болѣе 37,000 человѣкъ.

2) Армія *Бернадота*, подъ названіемъ *обсерваціонной*, имѣла назначеніемъ занять крѣпости на Рейнѣ: Мангеймъ и Филипсбургъ, прикрывать лѣвый флангъ Дунайской арміи и наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи. Мы уже видѣли, что Бернадотъ имѣлъ не болѣе 8000 войска, вмѣсто предположенныхъ 40,000.

3) *Гельветическая* армія *Массены*, силою въ 30,000 человѣкъ (не считая вспомогательнаго Швейцарскаго контингента), должна была вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга; за тѣмъ вступить въ Тироль, при чемъ правое крыло ея, въ связи съ лѣвымъ крыломъ Италіянской арміи, должно было занять верховья Адижа и тѣмъ угрожать флангу Австрійцевъ, занимавшихъ оборонительную линію на низовьяхъ той же рѣки.

4) Наконецъ *Италіянская* армія *Шерера*, силою въ 50,000 (съ 8000 вспомогательныхъ войскъ), должна была переправиться чрезъ Адижъ около

Вероны, оттѣснить Австрійцевъ за Бренту и Піаве, и въ тоже время отдѣлить часть войскъ для завоеванія Тосканы [27].

Такимъ образомъ во всѣхъ четырехъ означенныхъ арміяхъ (независимо отъ Батавской и Неаполитанской) состояло дѣйствительно при началѣ кампаніи всего 125,000 Французскихъ войскъ, съ 26,000 вспомогательныхъ. Съ этими силами Директорія рѣшилась атаковать 255,000 Австрійцевъ, ожидавшихъ еще въ скоромъ времени прибытія Русскихъ подкрѣпленій!

Слѣдовательно при открытіи военныхъ дѣйствій, на сторонѣ Австрійцевъ былъ двойной перевѣсъ въ силахъ надъ Французами. Конечно Директорія не могла скрывать отъ себя такого неравенства въ силахъ; но республика привыкла уже дѣйствовать на удачу, расчитывая только на счастливыя случайности. Событія минувшихъ годовъ внушили Французамъ такую самоувѣренность, такое убѣжденіе въ непобѣдимость оружія республиканскаго, что они не сомнѣвались въ успѣхѣ самыхъ малочисленныхъ отрядовъ своихъ надъ цѣлыми арміями непріятельскими [28]. Франція спѣшила начать наступательныя дѣйствія, чтобы нанести пораженіе Австрійцамъ, прежде прибытія Русскихъ войскъ.

Надобно замѣтить, что по господствовавшимъ въ то время понятіямъ, всѣ три арміи Французскія, дѣйствуя наступательно на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, должны были постоянно сохранять непосредственную связь между собою. Но какъ до открытія кампаніи онѣ были уже не

на одной линіи, то и назначено имъ было начать движеніе не въ одно время: сроки были такъ расчитаны, чтобы всѣ три арміи, расположенныя первоначально какъ-бы уступами, могли выровняться. Поэтому главнокомандующіе получили въ разное время предписанія объ открытіи дѣйствій: Журдану приказано было перейти Рейнъ 18 февраля (1 марта); Массенѣ — вступить въ Граубинденъ недѣлею позже, а Шереру — перейти Адижъ еще двѣ недѣли спустя. Для бо́льшаго же единства въ дѣйствіяхъ, арміи Массены и Бернадота поставлены были въ зависимость отъ Журдана, а Шереру предписано было, какъ уже сказано, отдѣлить часть войскъ для связи съ правымъ крыломъ Массены.

Планъ дѣйствій Французовъ, также какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, — обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время

предразсудкомъ, будто бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ.

4-го февраля (15 н. ст.) истекъ двунедѣльный срокъ, назначенный Французскими уполномоченными на Раштатскомъ конгресѣ, а 18-го (1-го марта нов. ст.) войска Французскія перешли чрезъ Рейнъ въ Страсбургѣ и Базелѣ. Въ тотъ же самый день Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что движеніе Французскихъ войскъ за Рейнъ предписано Директоріею, какъ необходимая мѣра осторожности, только для занятія болѣе выгодныхъ позицій стратегическихъ, на случай начатія враждебныхъ дѣйствій со стороны Австріи; но что Французская республика остается по прежнему въ полной готовности сохранить мирныя отношенія къ Германіи и довести начатые переговоры до желаемаго заключенія прочнаго мира, — если только со стороны Имперіи будутъ приняты мѣры къ удаленію Русскихъ войскъ.

Въ такомъ же смыслѣ написана была прокламація отъ главнокомандующаго Французской арміи, генерала Журдана, къ народамъ Германскимъ. Въ ней прписана одной Австріи вся впна нарушенія мира. Еще сильнѣе выражены были обвиненія этого рода въ посланіи (mésage), которымъ Директорія предложила (1 марта) Законодательнымъ Совѣтамъ объявить войну «Императору Германскому, Королю Венгерскому и Богемскому и Ве-

ликому Герцогу Тосканскому». Тутъ исчислены всѣ поступки Вѣнскаго Кабинета со времени Кампоформійскаго мира: забывая собственныя свои несправедливости и уклоненія отъ условій договора, выставляя напротивъ того, свое великодушіе и мнимое стремленіе къ упроченію мира въ Европѣ, Директорія укоряла Вѣнскій Кабинетъ въ томъ, что войска Австрійскія остались въ Баваріи, внѣ границъ Австрійскихъ владѣній; что они занимали еще крѣпости Германскія: Филипсбургъ, Ульмъ, Ингольштадтъ; что Австрія ввела свои войска въ Граубинденъ, уклонилась отъ удовлетворенія за оскорбленіе Французскаго посланника въ Вѣнѣ, отказалась отъ возстановленія прямыхъ дипломатическихъ связей съ Республикою, а напротивъ того вошла въ тайныя сношенія со многими Государствами для заключенія новаго союза противъ Франціи; склонила Неаполитанскаго Короля къ открытію военныхъ дѣйствій и подстрекала къ тому же Пьемонтъ и Тоскану. Главною же виной Австріи выставлено было единомысліе съ Русскимъ Монархомъ: «Между тѣмъ какъ Русскій флотъ,» — говоритъ Директорія, — «пропущенъ чрезъ про«ливы въ Средиземное море и нападаетъ на Фран«цузскія владѣнія, сухопутныя войска Россіи *ищутъ «себѣ выхода* на континентѣ, чтобы сразиться съ «Республикой. Войска Русскаго Царя не только «впущены безпрепятственно во владѣнія Австрій«скія, но самъ Императоръ выѣзжаетъ къ нимъ «на встрѣчу, принятъ ими съ торжественными «кликами, осыпаетъ ихъ наградами и почестя«ми».... Въ заключеніе Директорія изъявляла прит-

ворное сожалѣніе о томъ, что вынуждена отказаться отъ надеждъ своихъ на сохраненіе мира въ Германіи, «принесеннаго въ жертву честолю-«бію Россіи и коварству Англіи». Императоръ Германскій,—говорила Директорія,—«является въ «этой войнѣ не болѣе, какъ лишь вспомогатель-«нымъ союзникомъ (auxiliaire) Россіи» [29].

Съ другой же стороны, и Вѣнскій Кабинетъ также счелъ нужнымъ, прежде открытія военныхъ дѣйствій, оправдать себя передъ Европою въ разторженіи мира : прокламаціею 3 марта (14 нов. ст.), Эрцгерцогъ Карлъ напоминалъ вѣроломство Республики, поступки ея съ Швейцаріею, блокаду и наконецъ занятіе Французами крѣпости Эренбрейтштейна, расположеніе войскъ республиканскихъ на правой сторонѣ Рейна, принудившее и войска Австрійскія перейти за Иннъ; не забыто было и высокомѣрное, надменное обращеніе уполномоченныхъ Французскихъ на Раштатскомъ Конгресѣ. Наконецъ Вѣнскій Дворъ укорялъ Французскую Директорію въ намѣреніи распространить Гельветическую Республику до Леха и Дуная. Въ одно время съ этою прокламаціею, по распоряженію же Эрцгерцога Карла, Французскій уполномоченный (chargé d'affaires) при Регенсбургскомъ Сеймѣ былъ отвезенъ подъ конвоемъ до Французскихъ аванпостовъ.

Многіе изъ Германскихъ владѣтелей съ крайнимъ прискорбіемъ смотрѣли на расторженіе мира. Министры въ Раштадтѣ еще продолжали тамъ свои совѣщанія и даже въ самомъ Сеймѣ Регенсбургскомъ возбуждены были пренія о томъ, на ка-

комъ основаніи введены Русскія войска въ предѣлы Имперіи. Но всѣ эти совѣщанія и переписки были уже безполезны: еще прежде формальнаго объявленія войны съ обѣихъ сторонъ, противныя арміи въ южной Германіи уже были въ полномъ движеніи на встрѣчу другъ другу.

№ 6.

Первыя дѣйствія въ Южной Германіи въ 1799 году.

№ 6.

Австрійская армія *(Эрцгерцогъ Карлъ)*.

I. Авангардъ	9 бат.	44 эск.	18000
II. Главныя силы	39 —	94 —	56000
III. Войска, направленныя въ Ульмъ	4 —	. . .	4500
IV. Отрядъ Старая	7 —	20 —	13500
	59 бат.	158 эск.	92000

—

Французская армія *(Журданъ)*.

A. Авангардъ Лефевра	6 бат.	4 кав. п.	9000
B. Лѣвое крыло: дивизія Сенъ-Сира	6 —	2 —	7000
C. Центръ: дивизія Сугама	6 —	2 —	7000
D. Резервная кавалерія д'Опу	8 —		3000
E. Правое крыло: дивизія Ферино	6 —	3 —	8000
F. Боковой отрядъ Вандама	4 —	. . . .	3000
	28 бат.	19 кав. п.	37000
G. Обсервационный корпусъ Бернадота	6 бат.	6 кав. п.	8000

ГЛАВА XVI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНІИ.

18 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

—

ПЕРЕХОДЪ ЖУРДАНА ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ.—ДВИЖЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА.— ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ПРОТИВНИКОВЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРАХѢ — СРАЖЕНІЕ ПРИ ШТОКАХѢ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ЗА РЕЙНЪ. — КОНЕЦЪ РАШТАТСКАГО КОНГРЕСА.

—

18-го февраля Дунайская армія *Журдана* и обсерваціонный корпусъ *Бернадота* переправились чрезъ Рейнъ : первая—въ Страсбургѣ и Базелѣ, а Бернадотъ — близъ Мангейма. Карта № 6. 18 февраля. / 1 марта.

Армія Журдана, силою въ 37.000 человѣкъ [30], втянулась четырьмя колоннами въ ущелья Шварцвальда [31], и къ 24-му февраля расположилась на пространствѣ между Ротвейлемъ, Тутлингеномъ и Бломбергомъ. Тутъ генералъ Журданъ оставался шесть дней, въ ожиданіи извѣстій о первыхъ дѣйствіяхъ Гельветической арміи. 24 февраля. / 7 марта.

Узнавъ наконецъ, 1 марта, объ успѣхахъ Массены въ Граубинденѣ, Журданъ рѣшился на другой же день двинуться впередъ по тремъ дорогамъ: 2/12 марта.

Авангардъ *Лёфевра* (9000 человѣкъ)—отъ Тутлингена чрезъ Штокахъ, Пфуллендорфъ на Острахъ.

Центръ: дивизія *Сугѝма* и резервная кавалерія *д'Ону* (d'Haupoult) — также на Штокахъ и Пфуллендорфъ (10.000 человѣкъ).

Правое крыло: дивизія *Ферино* (8000 человѣкъ) — по берегу Боденскаго озера.

Лѣвое крыло: *Сен-Сиръ* (7000 человѣкъ) — на Москирхъ и Менгенъ, то есть вдоль праваго берега Дуная.

Отдѣльный боковой отрядъ генерала *Вандѝма* (3000 человѣкъ) — оставленъ на лѣвой сторонѣ Дуная, для охраненія лѣваго фланга арміи (*).

Наконецъ *Бернадотъ*, съ 8000 человѣкъ, безпрепятственно занялъ Мангеймъ, обложилъ Филипсбургъ и съ остальными силами расположился у Гейльброна (на Некарѣ) [32].

Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ 20 февраля извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Рейнъ, поспѣшилъ собрать свою армію, расположенную по квартирамъ. Авангардъ его, въ 18.000 человѣкъ, переправился чрезъ Лехъ 22 февраля, и двинулся впередъ на встрѣчу Французамъ на Биберахъ, Вурцахъ и Лейткирхъ. Главныя силы, числомъ до 56.000 человѣкъ, перешли чрезъ Лехъ 26 февраля и 3 марта, въ Аугсбургѣ, Ландсбергѣ и Шонгау. Наконецъ, отдѣльный отрядъ генерала *Старая*, въ 13.500 человѣкъ, двинулся изъ

22 февраля / 5 марта.

26 февраля / 9 марта.

3 / 14 марта.

(*) Въ это время распущенъ былъ между жителями Шварцвальда ложный слухъ, будто Австрійская армія обходитъ Журдана на Страсбургъ. Извѣстіе это до того встревожило Французовъ, что всѣ транспорты и парки, слѣдовавшіе за арміею, поспѣшно укрылись въ Страсбургъ, гдѣ было уже объявлено о сборѣ Эльзасской національной гвардіи.

Богеміи на Нюрембергъ и Нордлингенъ, для наблюденія за непріятелемъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Крѣпости Ингольштадтъ и Ульмъ заняты сильными гарнизонами [33].

Такимъ образомъ 90.000 Австрійскихъ войскъ двинулись на встрѣчу 37-тысячной арміи республиканской. Съ обѣихъ сторонъ большая часть силъ направлена была между Дунаемъ и Боденскимъ озеромъ: Эрцгерцогъ Карлъ велъ 74.000; Журданъ — 34.000. Въ особенности силенъ былъ перевѣсъ Австрійцевъ въ кавалеріи: при арміи Эрцгерцога было почти 24.000 коней; у Журдана — менѣе 8000.

Арміею Австрійскою начальствовалъ полководецъ еще юный: Эрцгерцогу было въ то время всего 27 лѣтъ; но уже не въ первый разъ предводительствовалъ онъ арміями и не впервые встрѣчался съ Журданомъ на полѣ брани. Съ двадцатилѣтняго возраста Эрцгерцогъ Карлъ участвовалъ въ походахъ противъ Франціи: въ 1793 году командовалъ онъ войсками въ арміи Принца Кобургскаго, и ему исключительно обязана была Австрія немногими своими успѣхами въ эту кампанію. Въ 1796 году уже является онъ главнокомандующимъ всѣми Австрійскими войсками въ Германіи: блистательныя его дѣйствія противъ двухъ лучшихъ Французскихъ генераловъ—Моро и Журдана, показали въ немъ дарованія полководца первостепеннаго. Искусными соображеніями, энергіею въ самыхъ дѣйствіяхъ, нравственнымъ вліяніемъ на войска, Эрцгерцогъ Карлъ пріобрѣлъ такую громкую славу, что къ нему обратились въ 1797 году, чтобы

остановить быстрые успѣхи Бонапарта, угрожавшаго тогда самой столицѣ Австріи.

Противникъ Эрцгерцога, *Журданъ* былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ генераловъ республиканскихъ, которые въ двѣ, три кампаніи достигали высшихъ степеней воинскихъ. Начавъ службу въ сѣверной Америкѣ, Журданъ въ 1793 году командовалъ уже Французскою арміею въ Нидерландахъ, когда ему было едва 30 лѣтъ отъ роду. Нѣсколько удачныхъ дѣйствій въ 1793 и 1794 годахъ, особенно же сраженіе при Флёрусѣ, доставили ему извѣстность и славу, которыхъ не поколебала и неудачная кампанія 1796 года. Онъ избранъ былъ въ члены Законодательнаго Собранія (Conseil des Cinq-cents), принималъ, какъ уже мы видѣли, дѣятельное участіе въ новомъ законѣ о конскрипціи, а въ 1799 году снова назначенъ главнокомандующимъ на Рейнѣ. Журданъ считался человѣкомъ твердымъ, правдивымъ, честнымъ и славился искреннимъ патріотизмомъ, въ томъ смыслѣ, который въ то время придавали этому слову во Франціи.

По общему плану Директоріи, предназначено было Дунайской арміи дѣйствовать наступательно и какъ можно быстрѣе пройти всю Швабію, чтобы предупредить наступленіе противника. Однакожъ генералъ Журданъ, зная несоразмѣрность своихъ силъ съ непріятельскими, не рѣшился опрометчиво броситься въ глубину Германіи. Онъ двигался такъ медленно, дѣлая чрезъ день дневки, что дошелъ до Ифуллендорфа только 6-го марта,

$\frac{6}{17}$ марта

N. 7.

Положеніе войскъ передъ сраженіемъ при Острахъ

$\frac{10}{21}$ Марта 1799.

№ 7.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

I колонна, кн. Фюрстенберга — на Эйнгардъ . .	11 бат.	20 эск.	16000
II ——— Эрцгерцога Карла — на Острахъ. . .	22 —	50 —	33000
III ——— гр. Валлиса — на Острахъ	15 —	42 —	21000
IV. Наблюдательный отрядъ у Гербертингена . . .	2 —	16 —	3000
V. Наблюдательный отрядъ у Равенсбурга	2 —	10 —	3000
	52 бат.	138 эск.	76000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

A. Авангардъ Лефевра — впереди Остраха. . . .	6 бат.	4 п. кав.	9000
B. Лѣвое крыло: Сенъ-Сиръ — впереди Менгена . .	6 —	3 —	7000
Изъ этого числа: на дорогѣ въ Гербертингенъ 4 бат. 3 эск.			
въ Шеерѣ и Зигмарингенѣ . 1 — . . .			
на лѣвой сторонѣ Дуная. . . . . 2 эск.			
C. Центръ: Сугамъ и д'Опу́ль — у Пфуллендорфа . .	6 —	10 —	10000
C'. Изъ того числа: отрядъ ген. Декана . 2 бат. 3 эск.			
D. Правое крыло: Ферино́ — впереди Маркдорфа .	6 —	2 —	8000
	29 —	19 —	34000

то есть на 17-й день послѣ перехода чрезъ Рейнъ (*).

Что же касается до Эрцгерцога Карла, то по его собственнымъ словамъ, имѣлъ онъ намѣреніе воспользоваться превосходствомъ своимъ въ силахъ и прямо двинуться на встрѣчу противнику, чтобы открыть кампанію рѣшительнымъ сраженіемъ. Не смотря на то, Австрійская армія подвигалась столь же медленно, какъ и Французская. Разъѣзды ея, встрѣчавшіе передовыя войска Лефевра уже въ окрестностяхъ Штокаха и Москирха, имѣли приказаніе отступать, не завязывая дѣла. Казалось будто оба противника избѣгали встрѣчи. Война еще не была объявлена оффиціально. Аванпосты противныхъ армій, будучи постоянно въ виду другъ друга, входили миролюбиво въ разговоры и взаимно условливались въ демаркаціонной линіи [34].

8-го числа, въ первый разъ были стычки на аванпостахъ: обѣ арміи сошлись уже такъ близко, что Австрійскіе гусары не согласились добровольно уступить тѣ пункты, которые Французы настоятельно хотѣли занять. Эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ свои главныя силы между Оксенгаузеномъ и Вурцахомъ, занимая передовыми войсками Сульгау и Альшгаузенъ (**). Французскій авангардъ *Лёфевра* дошелъ до Остраха; главныя силы Журдана расположились у Пфуллендорфа, $\frac{8}{19}$ марта. Карта №7.

(*) Отъ Страсбурга до Пфуллендорфа не болѣе 7 переходовъ; отъ Базеля — 6.

(**) Небольшой боковой отрядъ генерала *Пячека* выдвинутъ былъ къ Альторфу и Равенсбургу, для связи съ войсками Готце, занимавшими Брегенцъ.

правое крыло (дивизія *Ферино*) миновало Маркдорфъ; лѣвое (дивизія *Сен-Сира*)—заняло Менгенъ.

Въ такомъ положеніи объ арміи оставались нѣсколько дней лицемъ къ лицу, ничего не рѣшаясь предпринять. Французскій полководецъ, повидимому, и не зналъ о близости противника: заботясь постоянно о связи съ Гельветическою арміею Массены, а съ другой стороны, опасаясь быть обойденнымъ съ-лѣва, Журданъ считалъ нужнымъ двигаться весьма растянутымъ фронтомъ, примыкая однимъ флангомъ къ Дунаю, другимъ — къ озеру Боденскому. По мѣрѣ движенія впередъ, протяженіе фронта должно было постепенно увеличиваться. Въ то время, когда Журданъ могъ уже ежеминутно ожидать нападенія сильнаго противника, правое крыло его расположено было въ 35 верстахъ отъ лѣваго.

Французская Директорія, извѣщая Журдана о формальномъ объявленіи войны, предписала ему немедленно же атаковать противника. Журданъ, видя всю несообразность такого повелѣнія, писалъ Директоріи, что намѣренъ ожидать въ своей позиціи у Пфуллендорфа до 19-го марта прибытія Бернадота, съ тѣмъ, чтобы съ его содѣйствіемъ перейти въ наступленіе. Повидимому Французскій полководецъ искалъ только отговорки передъ Директоріею. Однакоже послѣдняя настаивала, чтобы Журданъ предупредилъ нападеніе противника и тѣмъ облегчилъ дѣйствія Гельветической арміи въ Альпахъ [35].

$\frac{9}{20}$ марта. 9 марта Журданъ послалъ своего адъютанта къ начальнику Австрійскаго авангарда, спросить по-

№ 3

Сражение при Острахъ $\frac{10}{20}$ Марта 1799.

№ 8.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Эрцгерцогъ Карлъ).*

I. Часть правой колонны кн. Фюрстенберга, направленная противъ Сен-Сира	7 бат.	28 эск.		
II. Остальная часть той же колонны, продолжающая движеніе на Эйнгардъ.	6 —	8 —		19000
III. Войска средней и лѣвой колонны, атакующія непріятельскую позицію при Острахѣ и Еткофенѣ.	34 —	84 —		
IV. Часть лѣвой колонны (гр. Валлиса), отряженная къ Ридгаузену	3 —	8 —		54000
	50 бат.	128 эск.		73000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Журданъ).*

a.a.a. Первоначальное положеніе Французскаго авангарда.				
b. Авангардъ Лефевра — на позиціи при Острахѣ, Ванге-нѣ и Еткофенѣ	4 бат.	3 кав. п.		6200
c. Часть авангарда, отброшенная отъ Госскирхена на Ридгаузенъ	2 —	1 —		2800
d. Лѣвое крыло Сен-Сира — наступаетъ отъ Гогентенгена къ Фридбергу	4 —	2 —		4700
e. Наблюдательные посты той же дивизіи.	2 —	1 —		2300
f. Центръ Сугама и д'Опу — въ резервѣ у Пфулендорфа	4 —	7 —		7400
g. Изъ того числа отряжено на подкрѣпленіе авангарда 1 бат. и 1 кав. полкъ.				
h. Отрядъ Декана — на дорогѣ къ Ридгаузену. . .	2 —	3 —		2600
	18 бат	17 кав. п.		26000

лучена ли ожидаемая Директоріею депеша Вѣнскаго Двора. Получивъ, разумѣется, отвѣтъ отрицательный, адъютантъ объявилъ, что перемиріе прекращается. Вслѣдъ за этою безполезною формальностію, Французскій авангардъ Лефевра перешелъ чрезъ рѣчку Острахъ и сбилъ Австрійскіе передовые посты. Эрцгерцогъ подкрѣпилъ свой авангардъ нѣсколькими баталіонами и снова оттѣснилъ непріятеля; но войска Лефевра остались на правой сторонѣ рѣчки Острахъ.

Рѣчка эта, вытекая изъ обширнаго болота, имѣетъ немного удобныхъ переправъ. Лучшія дороги сходятся къ мосту въ самомъ селеніи Острахъ. Мѣстность обоихъ береговъ ея вообще весьма закрыта; долины болотистыхъ рѣчекъ раздѣлены отлогими, лѣсистыми высотами. Карта № 8.

Генералъ *Лефевръ*, имѣя до 9000 войска, расположилъ свою кавалерію и большую часть пѣхоты впереди Остраха, на дорогахъ къ Сульгау и Альшгаузену (*a.a.a.*). Для охраненія его праваго фланга, выдвинутъ былъ отрядъ генералъ *Декана* (Decaen) въ 3000 человѣкъ, къ верховьямъ рѣчки Острахъ, по дорогѣ чрезъ болота на Ридгаузенъ (*h*). Съ другой стороны, генералъ *Сен-Сиръ*, имѣвшій 7000 человѣкъ, занялъ передовыми войсками переправы на низовьяхъ рѣчки Острахъ и даже отдѣлилъ наблюдательные отряды на лѣвую сторону Дуная (*e*). Самъ главнокомандующій оставался съ 8000 у Пфуллендорфа, въ 8 верстахъ отъ Остраха.

Такъ была раздроблена республиканская армія въ то время, когда Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился

атаковать ее. Сосредоточивъ у Сульгау и Альш-
11/21 марта. гаузена до 70.000 войскъ, Австрійскій полково-
децъ двинулъ ихъ, 10 марта, тремя колоннами:

Правую, фельдмаршалъ-лейтенанта *князя Фюр-стенберга* (16.000 человѣкъ) — отъ Сульгау чрезъ Фридбергъ къ Эйнгарду.

Среднюю, подъ личнымъ начальствомъ самого *Эрцгерцога* (33.000) — отъ Сульгау къ Остраху.

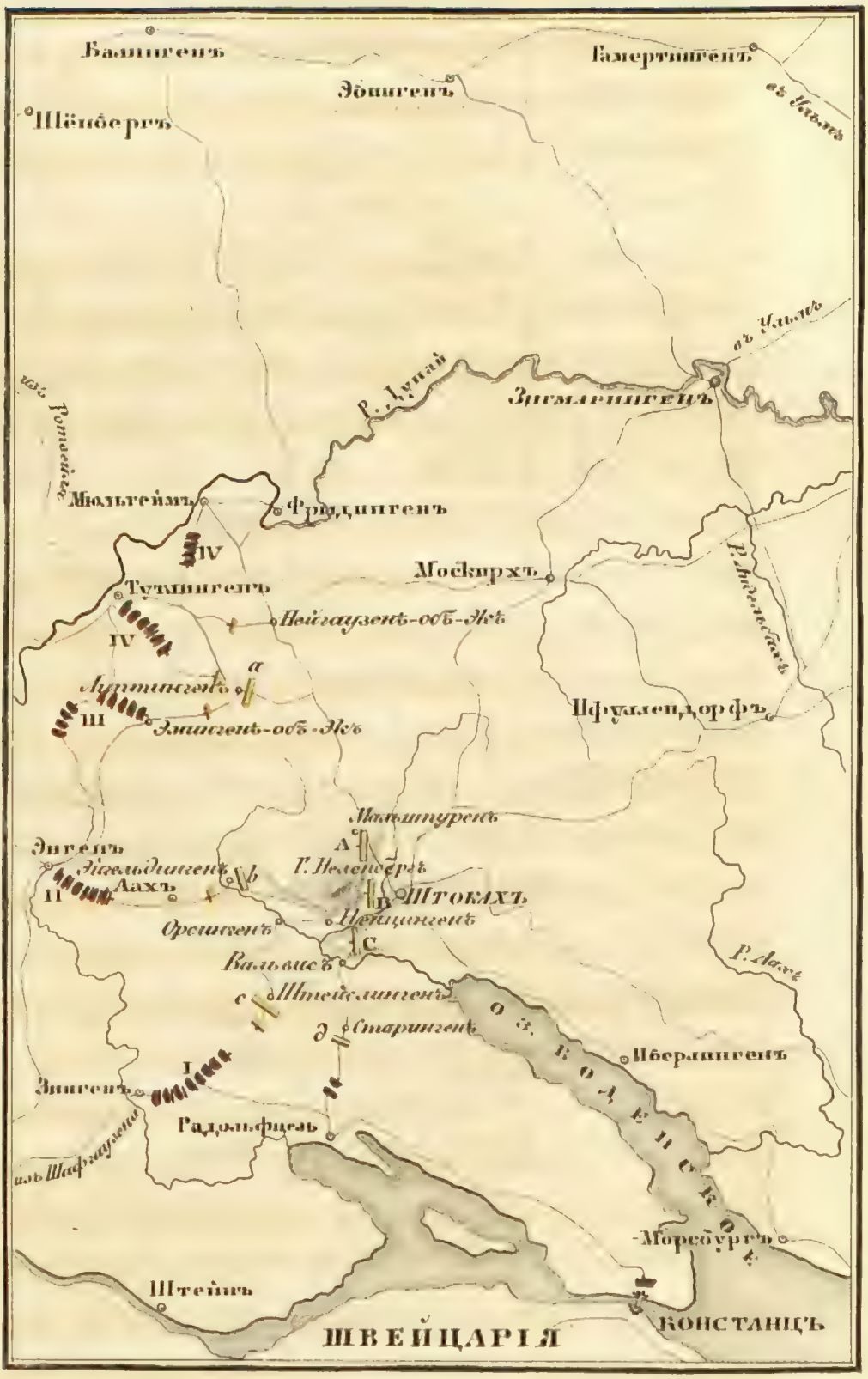
Лѣвую, генерала-отъ-инфантеріи графа *Валлиса* (21.000) — отъ Альшгаузена чрезъ Госскирхенъ также къ Остраху.

Съ разсвѣтомъ всѣ три колонны тронулись съ своихъ сборныхъ пунктовъ; густой туманъ скрывалъ ихъ движеніе, такъ что войска *Лефевра,* внезапно атакованныя всею массою Австрійской арміи, едва успѣли отступить за рѣчку Острахъ, уничтожить за собою мосты и занять переправы въ Еткофенѣ и Вангенѣ (*b.b.b.*). Одинъ изъ отрядовъ Лефевра, стоявшій у Госскирхена, отброшенъ былъ къ Ридгаузену и присоединился къ отряду генерала Декана (*c*). Средняя и лѣвая колонны Австрійской арміи (ш) заняли высоты праваго берега; 8 баталіоновъ спустились прямо по большой дорогѣ къ переправѣ при Острахѣ, перешли рѣчку въ бродъ и тутъ, въ самомъ селеніи, завязался упорный бой. Журданъ самъ прискакалъ на поле сраженія; старался одушевить войска; послалъ за подкрѣпленіями; но резервъ его былъ въ 8 верстахъ назади (*f*), такъ что одна только полубригада съ нѣсколькими эскадронами подоспѣла уже къ концу боя (*g*). Между тѣмъ Австрійцы успѣли переправиться въ Еткофенѣ и овладѣть высотами

N. 9.

Положеніе войскъ передъ сраженіемъ при Штокахъ.

$\frac{14}{25}$ Марта 1799 г.



5 10 15 20 25 30 верстъ.

№ 9.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ *(Эрцгерцогъ Карлъ)*.

Передовые отряды:	*a*. Гр. Мерфельдъ	8 бат.	14 эск.	11000
	b. Наундорфъ	9 —	28 —	14000
	c. Кн. Шварценбергъ	6 —	12 —	8000
	d. Боковой наблюдательный отрядъ у Старнигена	2 —	8 —	3000
		25 бат.	62 эск	36000
Главныя силы:	A. Правое крыло	10 бат.	16 эск.	14000
	B. Центръ	6 —	12 —	8000
	C. Лѣвое крыло.	9 —	12 —	12000
		25 бат.	40 эск.	34000

Всего: 50 бат. 102 эск. 70000.

—

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ *(Журданъ)*.

I колонна :	дивизія Ферино и бригада Руби .	10 бат.	2 полка	кав.	12000
II —	— Сугама	6 —	2 —	—	7000
III —	— Сульта и резервная кавалерія д'Опу	6 —	12 —	—	10000
IV —	— Скн-Сира и отрядъ Вандама.	10 —	3 —	—	9000
		32 бат.	19 полк.	кав.	38000

лѣваго берега. Тогда Журданъ, опасаясь, чтобы войска эти не вышли въ тылъ Лефевру, и видя совершенную невозможность удержать позицію на рѣчкѣ Острахъ, приказалъ отступать къ Пфуллендорфу. Сен-Сиру также послано приказаніе отойти къ Москирху.

Приказаніе это получено Сен-Сиромъ во время упорнаго боя на высотахъ впереди Гогентенгена. Генералъ этотъ, еще не зная о ходѣ дѣлъ въ центрѣ линіи, рѣшился самъ дѣйствовать наступательно и двинулся отъ Менгена чрезъ Гогентенгенъ во флангъ правой Австрійской колонны, направленной на Эйнгардъ (*d*). Однакоже князь Фюрстенбергъ, отдѣливъ противъ Сен-Сира только часть своей колонны (I), продолжалъ самъ движеніе по данному направленію (II), перешелъ почти безпрепятственно чрезъ рѣчку въ Эйнгардѣ, и вступилъ уже въ лѣсъ между Пфуллендорфомъ и Менгеномъ. Тогда Сен-Сиръ, опасаясь потерять сообщеніе съ главными силами, отступилъ за рѣчку Острахъ и послалъ большую часть своихъ войскъ на дорогу отъ Менгена къ Пфуллендорфу, чтобы прикрыть свой путь отступленія. Упорный бой завязался въ лѣсу и продолжался до самой темноты. Ночью Сен-Спръ отступилъ спокойно на Москирхъ.

Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайное превосходство свое въ силахъ, Австріійцы не воспользовались затруднительнымъ положеніемъ противника. Въ сраженіи обѣ стороны потерпѣли почти равный уронъ: около 2000 человѣкъ убитыхъ, ра-

ненныхъ и плѣнныхъ (*). Изъ разбросанныхъ частей Французской арміи ни одна не была отрѣзана. Австрійцы почти не преслѣдовали противника и дали ему безпрепятственно отойти за болотистую рѣчку Андельбахъ. Эрцгерцогъ Карлъ не счелъ возможнымъ въ тотъ же день перейти чрезъ эту рѣчку; а ночью Журданъ снялся съ позиціи своей и продолжалъ отступленіе на Штокахъ.

$\frac{11}{22}$ марта. На другой день сраженія, Эрцгерцогъ Карлъ перевелъ свою армію къ Пфуллендорфу и здѣсь оставался два дня въ бездѣйствіи. Только 13 марта двинулся онъ далѣе, къ Штокаху. Авангардъ (13 баталіоновъ и 42 эскадрона), пройдя этотъ городъ, слѣдовалъ далѣе на Аахъ, отдѣливъ боковыя колонны: вправо на Липтингенъ, влѣво на Зингенъ и другую на Радольфцель. Главныя силы расположились впереди Штокаха.

$\frac{13}{24}$ марта.

Карта № 9.

Занявъ этотъ пунктъ, важный по стратегическому своему положенію, на пересѣченіи многихъ дорогъ, Эрцгерцогъ Карлъ поставленъ былъ въ недоумѣніе относительно дальнѣйшихъ своихъ предпріятій. Онъ не зналъ навѣрное куда отступилъ Журданъ: продолжаетъ ли онъ движеніе въ ущелья Шварцвальда, или обратился къ Швейцаріи (**). Послѣднее предположеніе казалось Эргерцогу болѣе вѣроятнымъ: все вниманіе обращено было съ обѣихъ сторонъ на Швейцарію; а потому Австрій-

---

(*) Въ числѣ раненныхъ былъ и самъ генералъ Лефевръ. Вмѣсто него, начальство авангардомъ принялъ генералъ *Сультъ*.

(**) Переправы на Рейнѣ въ Констанцѣ Шафгаузенѣ и Эглизау были во власти Французовъ, и какъ уже сказано, охранялись бригадою *Руби*, изъ Гельветической арміи.

скій полководецъ опасался, чтобы Журданъ не двинулся туда на соединеніе съ Массеною Въ такомъ случаѣ Эрцгерцогъ не рѣшился бы продолжать движеніе къ Шварцвальду, оставивъ противника на флангѣ [36].

Передовыя войска Австрійскія, выдвинутыя 13 числа по тремъ разнымъ дорогамъ, встрѣтили вездѣ довольно сильные отряды непріятельскіе. Поэтому Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился на другой день предпринять усиленную рекогносцировку. Въ ночь всѣ передовые отряды были усилены, такъ что они составляли уже болѣе половины всей арміи [37]; а именно :

a. Справа, у Липтингена — *графъ Мерфельдъ*, съ 11.000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 14 эскадроновъ).

b. На главной дорогѣ у Эйгельдингена — генералъ *Науендорфъ*, съ 14.000 человѣкъ (9 баталіоновъ и 28 эскадроновъ).

c. Слѣва, у Штейслингена—*князь Шварценбергъ*, съ 8000 (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ).

Наконецъ еще боковой отрядъ (*d*) у Старингена, на дорогѣ въ Радольфцель, въ 3000 человѣкъ (2 баталіона и 8 эскадроновъ).

Всѣ эти отряды получили приказаніе съ разсвѣтомъ двинуться впередъ по дорогамъ на Эмингенъ, Энгенъ и Зингенъ.

Главныя же силы Эрцгерцога (25 баталіоновъ и 40 эскадроновъ, силою до 34.000 человѣкъ) расположились тремя отдѣльными частями.

A. Правое крыло, около 14.000 (10 баталіоновъ и 16 эскадроновъ)—на узкомъ гребнѣ, за деревнею Мальшпуренъ, имѣя съ-лѣва гору Нелленбергъ.

съ-права—обширный лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ дорога въ Липтингенъ, а въ тылу—крутой оврагъ рѣчки Штокахъ.

B. Центръ, около 8.000 (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) — впереди города Штокахъ, у подошвы крутой и лѣсистой горы Нелленбергъ, имѣя въ тылу переправу чрезъ рѣчку и городъ.

C. Лѣвое крыло, около 12.000 (9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ)—на высотахъ, обгибаемыхъ съ трехъ сторонъ рѣчкою Штокахъ, между деревнями Вальвисъ и Ненцингенъ.

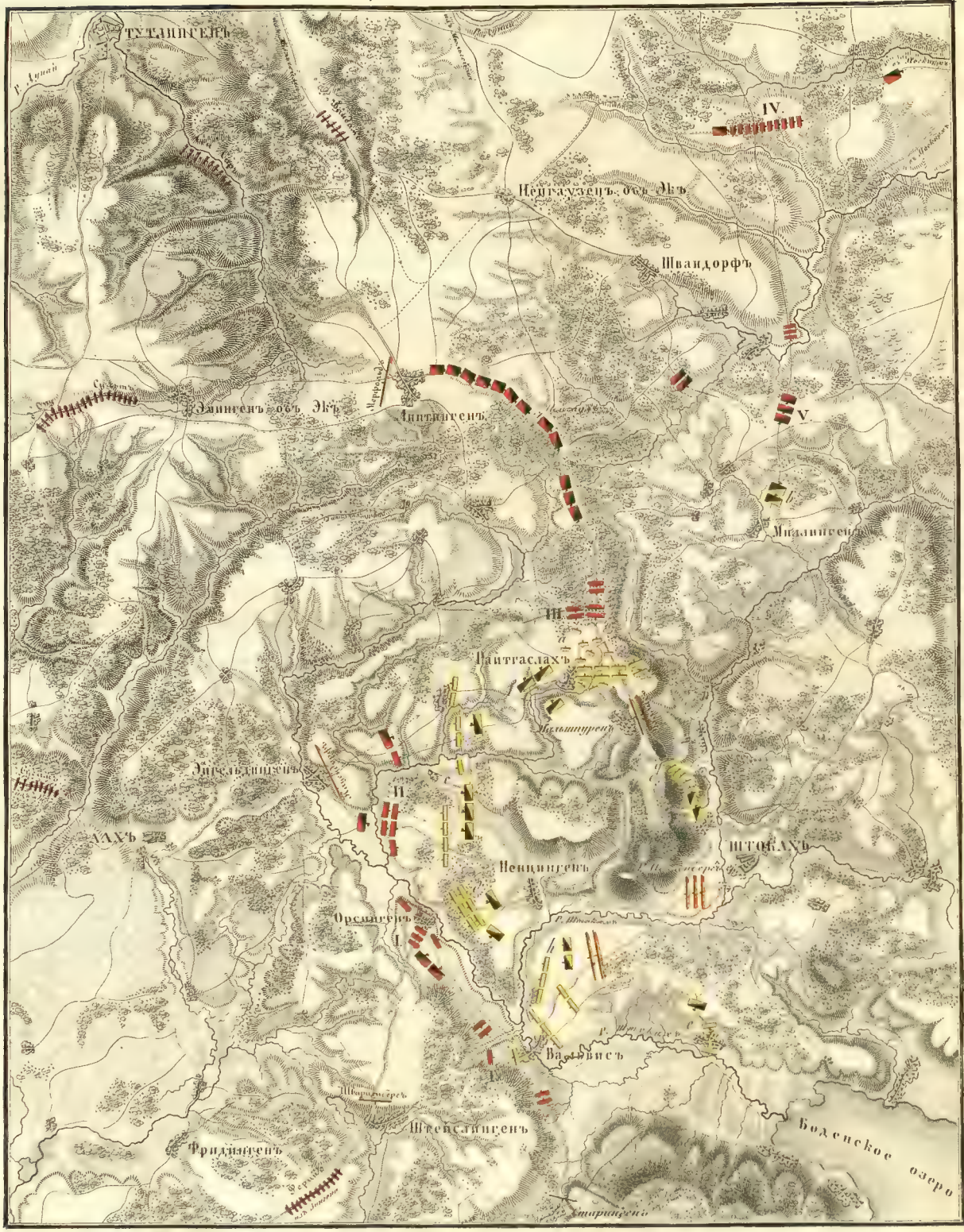
Расположеніе это было бы весьма невыгодно для боя. Мѣстность здѣсь вообще весьма закрыта и пересѣчена; раздѣленныя части арміи не имѣли ни удобнаго сообщенія между собою, ни обезпеченнаго отступленія. Но Австрійскій полководецъ имѣлъ такой перевѣсъ въ силахъ надъ непріятелемъ, что смѣло могъ пренебрегать невыгодами занятой позиціи : не ему было становиться въ положеніе оборонительное.

Однакоже въ тотъ самый день, когда Эрцгерцогъ предпринялъ свою рекогносцировку, онъ самъ, совершенно неожиданно, былъ атакованъ противникомъ.

Журданъ, отступивъ послѣ сраженія при Острахѣ и замѣтивъ слабое преслѣдованіе непріятеля, остановился у Энгена; лѣвое крыло его (*Сенъ-Сиръ*) расположилось у Тутлингена, а правое (*Ферино*) — у Зингена. Къ этому же крылу присоединилась и бригада *Рубй* (отъ Гельветической арміи); *Вандаммъ* приблизился къ Фридингену. Образъ дѣйствія Австрійскаго полководца

№ 10

Сраженіе при Штокахъ $\frac{14}{25}$ Марта 1799.



№ 10.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ *(Эрцгерцогъ Карлъ)*.

			примѣрно.
a. Пѣхота гр. Мерфельда — отступаетъ изъ лѣсу. *b.* Кавалерія его, отступаетъ чрезъ Швандорфъ къ Миллингену	10 бат.	14 эск.	13000
c. Наубендорфъ — отступаетъ отъ Эйгельдингена. .	9 —	28 —	14000
d. Кн. Шварценбергъ — отступаетъ отъ Орсингена	6 —	12 —	8000
e. Боковой отрядъ, отступившій отъ Старингена . .	2 —	8 —	3000
f. Гр. Валлисъ — поддерживаетъ передовыя войска Мерфельда.	8 —	16 —	12000
g. Резервъ, выдвинутъ отъ Штокаха на помощь правому крылу.	6 —	12 —	8000
h. Войска лѣваго крыла — на позиціи между Вальвисомъ и Ненцингеномъ	9 —	12 —	12000
	50 бат.	102 эск.	70000

АРМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ *(Журданъ)*.

I. Ферино и Руби — на Вальвисъ и Орсингенъ .	10 бат.	2 кав. п.	12000
II. Сугамъ — на Ненцингенъ	6 —	2 — —	7000
III. Сультъ и д'Опу — чрезъ Липтингенъ на Штокахъ	5 —	12 — —	10000
IV. Сенъ-Сиръ — на Москирхъ	8 —	1 — —	9000
V. Вандамъ — къ Миллингену, въ тылъ Австрійской арміи	2 —	2 — —	
	32 бат.	19 кав. п.	38000

подалъ поводъ къ разнымъ предположеніямъ въ арміи республиканской : полагали, что Эрцгерцогъ слѣдитъ за нею только слабымъ отрядомъ, а самъ съ главными силами обратился будто бы въ Швейцарію [38]. Въ такомъ случаѣ Журданъ считалъ себя обязаннымъ оказать Массенѣ дѣйствительное пособіе и рѣшился атаковать бывшія передъ нимъ Австрійскія войска.

На этотъ разъ Журданъ имѣлъ подъ рукою до 38.000 войска (со включеніемъ отряда Вандамма и бригады Руби). Однакоже силы эти опять были расположены на протяженіи 35 верстъ, обгибая большимъ полукружіемъ 70-тысячную армію Австрійскую. Французскій полководецъ направилъ всѣ силы свои для атаки непріятеля, четырьмя колоннами :

I. Дивизія *Ферино* и бригада *Рубй* (10 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 12.000 человѣкъ) отъ Зингена чрезъ Штейслингенъ и Вальвисъ на Штокахъ.

II. Дивизія *Сугама* (6 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 7000 человѣкъ) — отъ Энгена чрезъ Аахъ, также на Штокахъ.

III. Дивизія *Сульта* (бывшая *Лефевра*) и резервъ *д'Опу* (6 баталіоновъ, 12 полковъ кавалеріи, около 10.000 человѣкъ) — отъ Энгена чрезъ Эмингенъ-объ-Экъ на Липтингенъ.

IV. Дивизія *Сен-Сира* и отрядъ *Вандамма* (10 баталіоновъ, 3 полка кавалеріи, около 9000 человѣкъ) — отъ Тутлингена и Мюльгейма также на Липтингенъ.

Объ послѣднія колонны, соединившись у Липтин-

гена должны были слѣдовать на Москирхъ, въ обходъ Штокаха. Всѣ войска имѣли приказаніе стремительно атаковать противника [39].

14/25 марта. Карта № 10.

Въ 4 часа утра, Австрійскіе передовые отряды двинулись впередъ, согласно съ диспозиціею. Первоначально они не встрѣтили сопротивленія. Средняя колонна (генерала Науендорфа), при которой находился и самъ Эрцгерцогъ, заняла уже городъ Аахъ; но скоро была атакована дивизіею *Сугама*. Не смотря на двойное превосходство свое въ силахъ на этомъ пунктѣ, Австрійцы отступили такъ поспѣшно, что одинъ баталіонъ былъ совсемъ отрѣзанъ. Науендорфъ остановился только за рѣчкою у Эйгельдингена; но вскорѣ узналъ, что и лѣвый отрядъ *князя Шварценберга*, вытѣсненный изъ Штейслингена войсками Ферино, отступилъ уже за Орспигенъ. Тогда Науендорфъ, опасаясь самъ быть отрѣзаннымъ, продолжалъ отступленіе и соединившись съ княземъ Шварценбергомъ, занялъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Ненцингену.

Въ то время, когда колонна Науендорфа быстро отступаетъ отъ Ааха за Эйгельдингенъ, Эрцгерцогъ Карлъ получаетъ извѣстіе, что и правое крыло его сильно атаковано. Онъ самъ скачетъ къ главнымъ силамъ, чтобы поддержать отступавшія войска *графа Мерфельда*.

Войска эти первоначально встрѣтили непріятеля впереди Липпингена: между тѣмъ, какъ *Сультъ* атаковалъ ихъ съ фронта, генерала *Мортье* двинулся лѣсомъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга. Замѣтивъ обходное движеніе, Австрійцы обратились въ совершенное бѣгство, такъ что графу Мерфельду едва

удалось остановить и собрать свои войска у Липтингена. И тутъ держались они не долго: появленіе изъ лѣса, со стороны Дуная, колонны *Сен-Сира* и *Вандàмма* навело на Австрійцевъ такой паническій страхъ, что пѣхота бѣжала въ лѣсъ по дорогѣ на Штокахъ, а кавалерія бросилась въ сторону на Нейгаузенъ и Швандорфъ [40]. Вслѣдъ за бѣжавшими толпами ворвались въ лѣсъ и войска Сен-Сира, при чемъ два орудія Австрійскія остались въ рукахъ республиканцевъ.

Увлеченный первымъ успѣхомъ, Журданъ вообразилъ себѣ, что дѣло уже рѣшено: онъ приказалъ войскамъ Сен-Сира и Вандамма продолжать движеніе, согласно съ диспозиціей, на Москирхъ и Нфуллендорфъ. Этимъ лишилъ онъ себя на полѣ сраженія содѣйствія 9 тысячъ войска, то есть четверти всей арміи. Сультъ одинъ, съ пѣхотою своею (всего до 4 тысячъ), преслѣдовалъ по лѣсу бѣжавшія войска Мерфельда и по ихъ пятамъ достигъ опушки, къ которой примыкали правымъ флангомъ главныя силы Австрійской арміи.

На этомъ пунктѣ, за деревнею Мальшпуренъ, оставалось 8 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, подъ начальствомъ *графа Валлиса*. Войска эти поспѣшили перемѣнить фронтъ, и заняли позицію лицемъ къ опушкѣ лѣса; три баталіона бросились вправо въ самый оврагъ, чтобы напасть съ фланга на непріятельскую колонну, разтянутую вдоль большой дороги; кавалерія прикрыла лѣвый флангъ пѣхоты. Войска графа Мерфельда, выходившія изъ лѣсу въ крайнемъ безпорядкѣ, постепенно собирались позади новой боевой линіи.

Не смотря на свою малочисленность, пѣхота Французская смѣло вышла изъ лѣсу и штыками атаковала свѣжія войска непріятельскія. Завязался жаркій и кровопролитный бой. И тутъ Австрійцы не выдержали стремительнаго нападенія; уже начинали они отступать, когда на мѣсто сраженія прибылъ самъ Эрцгерцогъ. Приказавъ 12 эскадронамъ съ лѣваго крыла, перейти къ Штокаху, для обезпеченія въ случаѣ крайности отступленія, Эрцгерцогъ взялъ послѣдніе, остававшіеся еще въ резервѣ за горою Нелленбергъ, 6 гренадерскихъ баталіоновъ, съ 12 эскадронами кираспръ, и повелъ ихъ самъ на помощь войскамъ графа Валлиса.

Такимъ образомъ противъ слабой дивизіи Сульта (6 баталіоновъ) собралось уже до 24 баталіоновъ и 28 эскадроновъ, то есть не менѣе 27.000 Австрійскихъ войскъ. Сультъ конечно долженъ былъ отступать; но прошелъ лѣсъ въ порядкѣ и занялъ позицію передъ выходомъ изъ него, впереди деревни Липтингенъ, такъ чтобы не дать Австрійцамъ выходить изъ опушки.

Однакожъ Эрцгерцогъ успѣлъ выдвинуть на высоты передъ деревенькой Нейгаузъ два головные баталіона: за ними вправо выстроилась кавалерія, а за тѣмъ и остальная пѣхота. Тогда Журданъ велѣлъ своей резервной кавалеріи (генералу *д'Ону*) атаковать головныя части Австрійцевъ; но атака эта ведена была не довольно рѣшительно и безъ содѣйствія артиллеріи. Конница Французская, опрокинутая Австрійскими кираспрами, бросилась за пѣхоту, которая также отошла на высоты у Липтингена.

Журданъ, видя уже неудачный оборотъ дѣла, не только не притянулъ къ себѣ Сен-Сира и Вандамма, безполезно отряженныхъ въ обходъ, но посылалъ нѣсколько разъ приказанія ускорить предписанное имъ движеніе. Не смотря на дальній путь, Сен-Спръ занялъ уже Москирхъ; а Вандаммъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся даже къ Штокаху въ тылъ Австрійской арміи; передовыя части его были уже около деревни Миллингенъ. Но появленіе этихъ войскъ нисколько не было опасно для Эрцгерцога: при его перевѣсѣ въ силахъ, войска Сен-Сира и Вандамма сами могли считаться отрѣзанными. Между тѣмъ одна полубригада, отряженная Сен-Сиромъ, по приказанію Журдана, къ Нейгаузу (8-я легкая), въ тылъ Австрійскимъ войскамъ, прибыла туда, когда большая часть Австрійской колонны уже вышла изъ лѣсу: эта полубригада была сама окружена и вся уничтожена. Австрійцы успѣли выстроиться впереди лѣса; но пѣхота Сульта удержалась на позиціи у Липтингена. Эрцгерцогъ вовсе и не пробовалъ атаковать ее.

На другой оконечности поля сраженія бой оставался также безъ рѣшительной развязки: Дивизіи *Ферино* и *Сугама* успѣли къ 3 часамъ по полудни, занять Ненцингенъ; но батареи Австрійскія на высотахъ лѣваго берега рѣчки Штокахъ, остановили всѣ дальнѣйшія покушенія Французовъ на лѣсистыя и крутыя высоты Нелленбергъ. Къ вечеру республиканцы завладѣли половиною деревни Вальвисъ, на правой сторонѣ рѣчки Штокахъ, и удержали свою позицію, не смотря на то, что

Австрійцы и на томъ флангѣ были въ полтора раза сильнѣе противника (*).

Такимъ образомъ ночь застигла обѣ арміи на самомъ полѣ сраженія. Потери были весьма значительны съ обѣихъ сторонъ (отъ 4 до 5-тысячъ человѣкъ); но и въ этомъ вторичномъ кровопролитномъ бою, Австрійцы, при всемъ своемъ перевѣсѣ въ силахъ, не смотря на ошибки противника, опять не одержали успѣховъ рѣшительныхъ. Результаты сраженія были столь неопредѣленны, и дѣйствія Австрійцевъ столь слабы, что въ ночь послѣ боя, Журданъ, вовсе не почитая себя побѣжденнымъ, надѣялся еще на успѣхъ обходнаго движенія. Вечеромъ писалъ онъ изъ Тутлингена къ Сен-Сиру :

«Мы принуждены были отойти за Липтингенъ: опасаюсь, чтобъ это движеніе не поставило въ опасность вашу дивизію; но съ другой стороны позиція ваша можетъ принудить самого непріятеля къ отступленію» [41].

Послѣ боя, войска Французскія были такъ разбросаны, что не было уже возможности соединить ихъ въ виду непріятеля. Не только Сен-Сиръ и Вандаммъ были совсемъ отдѣлены, но и прочія

(*) Въ войскахъ лѣваго крыла, за отдѣленіемъ кавалеріи, оставалось еще 9 баталіоновъ, что составляло вмѣстѣ съ войсками Науендорфа, князя Шварценберга и лѣвымъ боковымъ отрядомъ (отступившимъ отъ Старингена также на Вальвисъ)— 22 баталіона и 48 эскадроновъ, т. е. около 30.000 человѣкъ. У Сугама и Ферино, какъ мы видѣли, было всего 16 баталіоновъ и 4 полка кавалеріи, силою около 19.000 человѣкъ.

силы находились въ двухъ разобщенныхъ между собою пунктахъ, въ разстояніи не менѣе 20 верстъ. Казалось республиканская армія не могла бы избѣгнуть совершеннаго пораженія, еслибъ Австрійскій полководецъ рѣшился вновь атаковать ее. Но цѣлыя почти сутки обѣ противныя арміи оставались спокойно на полѣ сраженія. Французскія войска даже возобновили, утромъ 15-го числа, атаки на Вальвисъ. $\frac{15}{26}$ марта.

Покушенія эти имѣли цѣлію только отвлечь вниманіе непріятеля и тѣмъ облегчить отступленіе арміи. Послѣ полудня войска Ферино̀ и Сугàма отошли къ Зингену и Аахъ, а вечеромъ начали движеніе дивизія Сульта и резервная кавалерія. Отступленіе было произведено совершенно спокойно и въ порядкѣ. Сен-Спръ и Вандаммъ не могли уже отступить на Тутлингенъ; но лишь только дошло до нихъ извѣстіе о развязкѣ боя при Липтингенѣ, они въ туже ночь оставили Москирхъ, на разсвѣтѣ 15-го числа переправились въ бродъ чрезъ Дунай близъ Зигмарингена и двинулись чрезъ Эбингенъ и Шёнбергъ на Ротвейль (*). Карта № 9. (стр. 489)

Къ вечеру 16 числа Журданъ расположилъ свою армію между Ротвейлемъ, Виллингеномъ и Лёфингеномъ, прикрывъ такимъ образомъ всѣ важнѣйшіе $\frac{16}{27}$ марта.

(*) Въ однѣ сутки войска Сен-Спра и Вандамма прошли не менѣе 70 верстъ (до Эбингена), а на другой день (16-го) сдѣлали еще переходъ въ 30 верстъ. На пути къ Эбингену встрѣтили они передовыя войска генерала Старая, который шелъ въ то время отъ Ульма. Еслибъ отрядъ этотъ слѣдовалъ нѣсколько поспѣшнѣе, то могъ бы отрѣзать Сен-Спру и послѣдній путь соединенія съ Журданомъ.

проходы чрезъ Шварцвальдъ (*) Эрцгерцогъ слѣдилъ за Французами только легкими кавалерійскими отрядами; армія же его осталась въ окрестностяхъ Штокаха, въ ожиданіи прибытія войскъ Старая отъ Ульма.

На другой же день послѣ Штокахскаго сраженія, Журданъ писалъ Директоріи и просилъ позволенія прибыть въ Парижъ, для личнаго объясненія о состояніи арміи. Не ожидая отвѣта, сдалъ онъ команду своему начальнику штаба генералу Эрнуфу, уѣхалъ въ Парижъ, и вслѣдъ за тѣмъ получилъ увольненіе. Между тѣмъ, генералъ Эрнуфъ, встревоженный появленіемъ легкихъ Австрійскихъ отрядовъ, не рѣшился оставаться въ проходахъ Шварцвальда и 25 марта перевелъ войска за Рейнъ, въ Страсбургѣ и Брейзахѣ Въ тотъ же день обсерваціонный корпусъ Бернадота снялъ осаду Филипсбурга и также перешелъ за Рейнъ, оставивъ гарнизонъ въ Мангеймѣ. Самъ Бернадотъ уѣхалъ въ Парижъ, передавъ команду надъ войсками генералу *Колò* (Collaud).

25 марта. 5 апрѣля.

Такимъ образомъ, послѣ пятинедѣльной кампаніи, Французскія войска вынуждены были значительнымъ перевѣсомъ противника въ силахъ очистить южную Германію. Однакоже во власти ихъ остались переправы на Рейнѣ: въ Мангеймѣ, Страсбургѣ (Келѣ), Брейзахѣ, Нейенгенѣ, Базелѣ, Эглизау, Шафгаузенѣ и Констанцѣ.

Эрцгерцогъ Карлъ, присоединивъ къ себѣ войска Старая, поручилъ ему съ 18 баталіонами и

(*) Бригада Рубй возвратилась въ Шафгаузенъ.

6 эскадронами, наблюденіе за проходами Шварцвальдскими; другой авангардъ выдвинулъ къ сторонѣ Швейцаріи; а всѣ остальныя силы расположилъ по квартирамъ между Энгеномъ и Штокахъ. Образъ дѣйствія Эрцгерцога съ самаго открытія кампаніи, и потомъ совершенное бездѣйствіе его, казались загадочными и могли бы набросить тѣнь на пріобрѣтенную имъ славу; но если Австрійская армія упустила всѣ случаи нанести рѣшительное пораженіе непріятелю, если потомъ она спокойно оставалась свидѣтельницею блистательныхъ побѣдъ союзниковъ на другихъ театрахъ войны, — то несправедливо было бы всю вину возложить на одного полководца. Самъ Эргерцогъ, въ оправданіе своего бездѣйствія, въ сочиненіи своемъ дѣлаетъ довольно ясные намеки :

«Неблагопріятныя обстоятельства остановили ходъ дѣйствій : Эрцгерцогъ внезапно занемогъ; Вѣнскій Дворъ не одобрялъ его успѣховъ, опасаясь удаленія арміи отъ Тироля — мнимаго ключа театра войны. Вынужденное бездѣйствіе Эрцгерцога облегчило Французамъ отступленіе и лишило Австрійцевъ случая напасть рѣшительно на раздѣленныя силы противника».

Впослѣдствіи мы будемъ имѣть случай подробнѣе разрыть истинныя причины этого бездѣйствія.

Съ отступленіемъ Французовъ за Рейнъ, безплодный конгресъ Раштатскій окончательно рушился (28 марта ст. ст.). Конецъ его былъ ознаменованъ печальною развязкою. Со времени отступленія Французскихъ войскъ за Рейнъ, пребываніе въ Раштадтѣ уполномоченныхъ Республики

сдѣлалось не совсемъ безопаснымъ: Австрійскіе гусары показывались въ самыхъ улицахъ города; нѣсколько курьеровъ Французскихъ съ депешами были перехвачены Австрійскими передовыми постами. Посланники протестовали противъ нарушенія неутралитета и начали одни за другими выѣзжать изъ Раштадта. Отъѣздъ Французскихъ министровъ назначенъ былъ 17 (28) апрѣля. Но 8 (19) числа имъ объявлено, что въ теченіе сутокъ городъ будетъ занятъ Австрійскими войсками; а потому офицеръ, командовавшій Секлерскими гусарами на передовыхъ постахъ, предложилъ Французскимъ министрамъ выѣхалъ въ тотъ же день. Они поспѣшно собрались въ путь и въ 9 часовъ вечера выѣхали изъ Раштадта по дорогѣ на Страсбургъ, съ многочисленною свитою, въ нѣсколькихъ экипажахъ. Ночь была темная; впереди ѣхали верховые съ факелами. Лишь только отъѣхали они полмили отъ города, вдругъ Секлерскіе гусары наскакали на поѣздъ, остановили его и узнавъ въ которыхъ каретахъ сидѣли сами министры, бросились на нихъ, полупьяные, съ обнаженными саблями. Двое изъ Французскихъ уполномоченныхъ—Робержò и Бонье были убиты на мѣстѣ, въ виду семействъ и прислуги; третій—Дебри, получивъ нѣсколько ударовъ, притворился убитымъ, упалъ въ канаву и потомъ пробрался въ Раштадтъ просить убѣжища у Прусскаго посланника.

Извѣстіе объ этомъ неслыханномъ злодѣйствѣ привезено въ Раштадтъ возвратившимися экипажами и прислугою несчастныхъ министровъ. Оно мгновенно распространилось по всей Европѣ и воз-

будило всеобщее негодованіе. Тяжкое подозрѣніе пало на Вѣнскій Кабинетъ; но истинныя побужденія къ такому постыдному дѣлу и настоящіе виновники злодѣянія до сихъ поръ остаются неизвѣстными. Тайна, которою покрыто все это происшествіе, вѣроятно навсегда останется неразгаданною [42].

Убіеніе Французскихъ министровъ произвело въ особенности сильное впечатлѣніе въ самой Франціи; партіи политическія воспользовались этимъ случаемъ для своихъ частныхъ видовъ; нашлись люди, которые даже покушались обвинить самую Директорію, основывая такое нелѣпое подозрѣніе только на томъ, что несчастное это происшествіе обратилось отчасти въ пользу слабаго правительства Республики: равнодушіе, которое до того времени Директорія встрѣчала въ народѣ, обратилось въ сильное раздраженіе; прежнія затрудненія въ наборѣ войскъ и ропотъ на тягости войны, уступили на нѣкоторое время мѣсто оскорбленной народной гордости и требованію мщенія.

ГЛАВА XVII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

23 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

—

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ГЕНЕРАЛА ГОТЦЕ. — ПЕРЕХОДЪ МАССЕНЫ ЧРЕЗЪ ВЕРХНІЙ РЕЙНЪ. — ВЗЯТІЕ ЛУЦЕНШТЕЙГА И ЗАНЯТІЕ ГРАУБИНДЕНА. — ДВИЖЕНІЕ ЛЕКУРБА ВЪ ЭНГАДИНЪ — НЕУДАЧИ ЛАУДОНА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ГРАФА БЕЛЬГАРДА. — ПОРАЖЕНІЕ АВСТРІЙЦЕВЪ ПРИ МАРТИНСБРЮКѢ И ТАУФЕРСѢ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕЛЬДКИРХѢ — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ТИРОЛЯ.

—

Еще въ то время, когда въ южной Германіи, обѣ враждебныя арміи, раздѣленныя пространствомъ отъ Рейна до Леха, только сближались между собою, медленно, какъ бы избѣгая встрѣчи, — въ Альпахъ уже нанесены были рѣшительные удары войскамъ Австрійскимъ.

Охраненіе границы Форарльберга и Граубиндена со стороны Швейцаріи, возложено было на генерала *Готце* — человѣка храбраго, предпріимчиваго, дѣятельнаго, пылкаго, однимъ словомъ, обладавшаго всѣми качествами хорошаго авангардnаго генерала, но вовсе не имѣвшаго тѣхъ способностей, которыя необходимы для самостоятельнаго начальника отдѣльной части арміи. Начальствуя корпусомъ въ 26-тысячъ человѣкъ (23 ба-

№ 11.

Вторженіе Французовъ въ Граубинденъ

23 Февраля 1799.

№ 11.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Готце)*.

				примѣрно:
Готце — въ Брегенцѣ	13 бат.	7 эск.		15000
Елачичъ — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Фельдкирхѣ .	5 —	. . .		5300
Ауфенбергъ — у Кура	3 —	1 —		3400
Въ Луціенштейгѣ	1 —	. . .		1100
На постахъ	1 —	. . .		1100
	23 бат.	8 эск.		26000

Сверхъ того:

Милиціи Граубинденскія.

Изъ Тирольской арміи выдвинуты въ долины Брегаліа и Пускіаве . . . . . 2 бат. 1 эск. 2000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Массена)*.

				примѣрно:
Лѣвое крыло: Дивизія Ксантраля.	8 бат.	1 п. кав.		9000
Руби — у Шафгаузена и Констанца.				
Улипо — къ Фельдкирху.				
Центръ: Дивизія Менара	10 —	2 —	—	12000
Лоржъ — къ Луціенштейгу.				
Шабранъ — къ Майенфельду.				
Демонтъ — къ Рейхенау.				
Правое крыло: Дивизія Лекурба	9 —	1 —	—	9000
Луазонъ—отъ С. Готарда къ Диссентису.				
Лекурбъ — отъ Беллинцоны къ Тузису.				
	27 бат.	4 п. кав.		30000
Дивизія Дессоля, отдѣленная отъ Арміи Италіянской въ Вальтелинъ	6 бат.			5000
Чизальпійскій отрядъ Лекки — у Тирано.				

таліона и 8 эскадроновъ) съ нѣсколькими тысячами милиціонеровъ Граубиндепскихъ [43], Готце расположилъ главныя силы свои (13 баталіоновъ и 7 эскадроновъ) въ Брегенцѣ, у Боденскаго озера, съ тѣмъ, чтобы находиться въ ближайшей связи съ арміею Эрцгерцога Карла. 5 баталіоновъ занимали укрѣпленный лагерь при Фельдкирхѣ, у самаго входа въ долину рѣчки Илль, по которой пролегаетъ единственная дорога чрезъ Форарльбергъ въ Тироль. Для занятія же всего Граубиндена отдѣлено было только 4 баталіона съ 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала *Ауфенберга*; кромѣ того еще одинъ баталіонъ съ 5 орудіями занималъ постъ Луціенштейгъ, на самой границѣ Граубиндена съ Форарльбергомъ. Постъ этотъ былъ весьма важенъ, какъ ключъ сообщенія между войсками Готце и Ауфенберга: здѣсь узкій горный проходъ на дорогѣ изъ Кура въ Фельдкирхъ, прегражденъ былъ укрѣпленіемъ, въ видѣ горнверка, обращеннаго фронтомъ къ Фельдкирху и замкнутаго съ горжи; боковые редуты, устроенные съ обѣихъ сторонъ на утесахъ, доставляли фланговую оборону главному укрѣпленію. Карта №11.

Такимъ образомъ 26-тысячный корпусъ Готце растянутъ былъ на протяженіи 140 верстъ вдоль ущелья верхняго Рейна. Притомъ большая часть этихъ силъ расположена была на правомъ флангѣ; на всемъ же обширномъ протяженіи Граубиндена слабый отрядъ генерала Ауфенберга разбросанъ былъ малыми постами, охраняя, съ помощью милиціонеровъ, всѣ горныя тропинки, какъ изъ сосѣднихъ кантоновъ Швейцарскихъ, такъ и съ

южной стороны. На случай отступленія, войска Ауфенберга имѣли въ тылу немногіе только пути чрезъ высокій снѣговой хребетъ въ ущелье верхняго Инна (Энгадинъ). Въ этой странѣ гористой и суровой еще господствовала совершенная зима въ то время года, когда Французы внезапно открыли военныя дѣйствія.

Арміею Французскою въ Швейцаріи начальствовалъ одинъ изъ лучшихъ генераловъ Республики. *Массена* отличался личною храбростію и рѣшительностію; природный умъ его вознаграждалъ недостатокъ образованія; съ крѣпкимъ сложеніемъ тѣлеснымъ соединялась въ немъ необыкновенная твердость духа, съ неутомимостью физическою — желѣзная воля. Въ самыхъ опасныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ не упадалъ онъ духомъ; напротивъ того, именно тутъ являлись въ немъ и распорядительность, и находчивость. При такихъ качествахъ, Массена способенъ былъ въ особенности въ войнѣ горной. Но достоинства эти помрачались важными недостатками: Массена былъ не безкорыстенъ; всѣ знали въ арміи, что онъ дѣлился незаконными барышами съ подрядчиками и коммисіонерами; притомъ, обращая мало вниманія на административную часть, не заботился о нуждахъ солдата, — и за то былъ весьма нелюбимъ войсками. Предосудительные поступки его въ Римѣ, въ 1798 году, подали даже поводъ къ возмущенію въ арміи.

22 февраля — 5 марта. Получивъ отъ Директоріи приказаніе вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и проникнуть въ Тироль, Массена сдѣлалъ слѣдующія распоряженія :

изъ числа бывшихъ у него 34 тысячъ человѣкъ (33 баталіона и 16 эскадроновъ) [44] отдѣлилъ онъ къ Шафгаузену, для связи съ Дунайскою арміею, бригаду *Рубѝ* изъ дивизіи *Ксантраля*, составлявшей лѣвое крыло; другой бригадѣ той же дивизіи, подъ начальствомъ *Удино*, назначено было переправиться чрезъ верхній Рейнъ около Фельдкирха, чтобы занять войска непріятельскія, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Средняя дивизія — *Мендра* (состоявшая изъ бригадъ *Шабрана*, и *Лѝржа*), должна была переправиться чрезъ Рейнъ выше и ниже Луціенштейга, съ тѣмъ, чтобы напасть на это укрѣпленіе съ двухъ сторонъ и тѣмъ прервать сообщеніе Готце съ Ауфенбергомъ. Небольшая колонна отдѣлена была отъ той же дивизіи, подъ начальствомъ генерала *Демонта*, вверхъ по рѣчкѣ Тамминъ къ Рейхенау, выше Кура. Наконецъ правое крыло, состоявшее изъ дивизіи *Лекурба* (изъ бригадъ *Майнони* и *Луазона*), направлено въ Граубинденъ съ двухъ сторонъ: главная колонна, подъ начальствомъ самого Лекурба, —отъ Беллинцоны чрезъ гору Бернардину; другая, подъ начальствомъ Луазона, — отъ С. Готарда къ Диссентису.

23-го февраля, рано утромъ, Массена послалъ сказать Ауфенбергу, чтобы онъ выступилъ чрезъ 2 часа изъ Граубинденa. Вслѣдъ за тѣмъ, не ожидая отвѣта, Французскій главнокомандующій двинулъ свои колонны. Хотя переправа Французовъ и была нѣсколько замедлена полноводіемъ въ Рейнѣ, однакоже войска Готце были застигнуты почти въ расплохъ. Между тѣмъ, какъ Удино

23 февраля. — 6 марта.

занялъ высоты предъ фронтомъ Фельдкирхскаго укрѣпленнаго лагеря и прервалъ сообщеніе Фельдкирха съ Луціенштейгомъ, бригада Лоржа перешла чрезъ Рейнъ у Ацмоса и атаковала съ фронта укрѣпленіе Луціенштейгъ. Послѣ упорнаго боя, важный этотъ постъ къ 7 часамъ вечера былъ уже въ рукахъ Французовъ, съ 5 орудіями и большею частію гарнизона [45].

Между тѣмъ колонна Демонта, уже въ 7 часовъ утра сбивъ Австрійскій постъ съ высотъ Кункель-Пассъ, овладѣла мостами въ Рейхенау и двинулась частію къ Куру, частію вверхъ по Рейну къ Диссентису. Здѣсь расположена была одна Австрійская рота съ милиціею: постъ этотъ, атакованный Луазономъ, держался упорно и даже отбилъ непріятельскую колонну съ большимъ урономъ [46]. Но взятый въ тылъ войсками Демонта, принужденъ былъ положить оружіе, а милиціонеры разбѣжались.

Ауфенбергъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы подать помощь атакованнымъ постамъ: съ двумя только баталіонами занялъ онъ позицію на лѣвомъ берегу рѣчки Ланквартъ, а третій послалъ изъ Кура къ Рейхенау, на встрѣчу колоннѣ Демонта. Самъ Готце также не могъ изъ Брегенца подкрѣпить войска Ауфенберга. Уже на другой день утромъ, не зная еще о занятіи непріятелемъ Луціенштейга, выдвинулъ онъ изъ Фельдкирхскаго лагеря нѣсколько баталіоновъ [47], чтобы открыть сообщеніе съ Луціенштейгомъ. Удино не только отразилъ эту вылазку, но подкрѣпленный частію бригады Лоржа, самъ двинулся къ Фельдкирху,

24 февраля. 7 марта.

и преслѣдовалъ непріятеля столь быстро, что по пятамъ его ворвался въ передовыя укрѣпленія со стороны Луціенштейга. При этомъ отступленіи Австрійцы потеряли до 1000 человѣкъ и нѣсколько орудій.

Еслибъ въ этотъ день Удино̀ былъ поддержанъ всею дивизіею Мена̀ра, то нападеніе на Фельдкирхъ могло бы имѣть результаты самые рѣшительные; но Массена счелъ нужнымъ обратить эту дивизію противъ слабаго отряда Ауфенберга. Удино̀ не въ состояніи былъ удержаться въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, и выдержавъ упорный бой до самой ночи, принужденъ наконецъ отвести войска къ деревнѣ Нендель, удержавъ однакоже высоты передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря.

Между тѣмъ генералъ Ауфенбергъ, отступивъ съ двумя своими баталіонами къ Куру, открылъ Французамъ дорогу по рѣчкѣ Ланквартъ на Давосъ. Атакованный съ одной стороны дивизіею Менара, съ другой колонною Демонта (отъ Рейхенау) и въ тоже время обойденный въ тылъ, Ауфенбергъ съ большею частію своего отряда положилъ оружіе. Только мелкія команды успѣли пробраться горами въ Энгадинъ.

И такъ кампанія открылась неудачно для Австрійцевъ: на второй же день, Граубинденъ былъ уже занятъ непріятелемъ; вся милиція этого кантона разсѣяна; 5000 плѣнныхъ и 14 орудій остались въ рукахъ Французовъ [48].

Занявъ важный постъ Луціенштейгъ, Массена съ бывшими у него въ центрѣ тремя бригадами

остался въ наблюдательномъ положеніи противъ корпуса Готце въ Форарльбергѣ; а *Лекурбу*, съ войсками праваго крыла, велѣлъ двинуться изъ Граубиндена въ Энгадинъ [49]. Этому отважному предпріятію должна была содѣйствовать еще бригада *Дессоля* изъ арміи Италіянской, направленная изъ Вальтелина чрезъ Борміо къ верховьямъ Адижа. Но бригада эта, неизвѣстно почему, опоздала цѣлою недѣлей [50]. Лекурбъ, выступивъ 23 февраля изъ Белинцоны, спустился съ горы Бернардины къ Тузису, и двинулся оттуда въ Энгадинъ съ одною своею дивизіей, то есть всего съ 9,000 человѣкъ.

Энгадинъ въ то время вовсе не былъ занятъ войсками Австрійскими; только 2 баталіона съ 1 эскадрономъ выдвинуты были на южную сторону горъ въ долины Брегалія и Пускіаве. Цѣлая армія, назначенная для охраненія Тироля, силою до 48,000 человѣкъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи [51], была расположена на кантонпиръ-квартирахъ, большею частію довольно далеко отъ границы, какъ въ долинѣ рѣки Инна, такъ и въ южномъ Тиролѣ, въ долинахъ Адижа и Эйзаха. Тирольскою арміею начальствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ *графъ Бельгардъ*: перешедъ изъ Пьемонтской службы въ Австрійскую, онъ былъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ генераловъ Императорской арміи (*), и быстрымъ своимъ повышеніемъ обязанъ покровительству Эрцгерцога Карла. Отличившись въ нѣсколькихъ сра-

(*) Ему было 39 лѣтъ отъ роду.

№12.

Движеніе Лекурба въ Энгадинъ

1/14 Марта 1799.

5 10 15 20 25 30 40 50 Версть

№ 12.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

a.a. Передовые посты въ долинахъ Брегаліа и Пускіаве	2 бат.	1 эск.	2000
b. Лаудонъ — отступаетъ отъ Понта къ Мартинсбрюку.	4 —	. . .	4000
c.c.c. Войска, выдвинутыя гр. Бельгардомъ на подкрѣпленіе Лаудона къ Наудерсу и въ Мюнстерскую долину.	8 —	2 —	7000
	14 бат.	3 эск.	13000

Сверхъ того Тирольскія ополченія.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

А.А. Лекурбъ — вступаетъ въ Энгадинъ	9 бат.	1 кав. п.	8000
В. Дессоль — въ Вальтелинѣ	6 —	. . . .	5000
	15 бат.	1 кав. п.	13000

Сверхъ того Чизальпійскій отрядъ Лекки.

женіяхъ въ продолженіе походовъ съ 1793 по 1795 годъ, графъ Бельгардъ былъ потомъ назначенъ членомъ Придворнаго Военнаго Совѣта (Гофкригсрата), и сдѣлался усерднѣйшимъ приверженцемъ барона Тугута. Чрезъ это онъ лишился прежняго расположенія Эрцгерцога Карла, который считалъ графа Бельгарда человѣкомъ способнымъ, но склоннымъ къ интригамъ и нравственности не совсемъ безукоризненной. Въ дѣйствіяхъ военныхъ графъ Бельгардъ не отличался рѣшительностію и предпочиталъ буквально слѣдовать указаніямъ своего покровителя — барона Тугута.

Узнавъ 25-го числа объ успѣхахъ непріятеля въ Граубинденѣ, графъ Бельгардъ приказалъ генералу *Лаудону* собрать ближайшія къ границѣ войска, занять Энгадинъ и дороги, ведущія въ Тироль отъ верховій Адды и Оліо (изъ долинъ Вальтелинъ и Камоника). Но войска были расположены на такомъ обширномъ пространствѣ, что на первый разъ Лаудонъ не могъ собрать болѣе 4 баталіоновъ, съ которыми и двинулся, 27 февраля, вверхъ по Инну, на встрѣчу непріятелю. Карта №12. 27 февраля. / 10 марта.

Между тѣмъ 28-го числа передовыя войска Лекурба, спустившись съ горъ (*) къ верховьямъ Инна, заняли Понтъ и Сильваплана. Первоначально они были оттѣснены Лаудономъ; но когда подошли главныя силы Лекурба, и въ тоже время небольшая Французская колонна поднялась на 28 февраля. / 11 марта. 1 / 12 марта.

(*) Правая колонна перешла хребетъ чрезъ проходъ Юліеръ-Пассъ (у подошвы горы Септимеръ); лѣвая — чрезъ Альбула.

гору Скалетта, — тогда Лаудонъ, опасаясь быть обойденнымъ въ тылъ, началъ отступать со всею поспѣшностію [52]. Горячо преслѣдуемый Французами, онъ понесъ большую потерю; нѣкоторыя части были отброшены въ боковыя ущелья [53]; оставшіеся 3 слабые баталіона съ 3 орудіями, удержались у Мартинсбрюка, на самой границѣ Тироля (*).

2/13 марта.

Здѣсь Австрійцы заняли сильную позицію, по гребню скалистаго горнаго отрога; лѣвый флангъ примыкалъ къ рѣкѣ Инну; съ правой стороны возвышался высокій, недоступный хребетъ; фронтъ былъ на всемъ протяженіи прикрытъ крутыми утесами, а въ тылу позиціи горы такъ круто упирались въ рѣку, что дорога переходитъ тутъ съ лѣваго берега на правый и выходитъ къ Науберсу.

3/14 марта.

Лекурбъ, встрѣтивъ непріятеля въ этой сильной позиціи, нисколько не останавливаясь, повелъ передовую полубригаду въ атаку прямо съ фронта; но былъ отбитъ съ урономъ. Неудача эта не поколебала твердости и рѣшимости Лекурба. Дѣйствуя всегда по внушенію своего предпріимчиваго и отважнаго характера, онъ хотѣлъ на другой же день возобновить атаку; но былъ предупрежденъ Австрійцами.

4/15 марта.

Позиція при Мартинсбрюкѣ имѣла для обѣихъ

(*) Движеніемъ Лекурба отрѣзаны были баталіоны Австрійскіе, выдвинутые въ долины Брегалія и Пускіаве (*a.a.*); они бросились было къ верховьямъ Адды; но встрѣтивъ тамъ колонну Дессоля и Чизальпійскія войска (*Лекки*), оба баталіона положили оружіе.

Дѣйствія на границѣ Тироля

2/13 Марта 1799.

№ 13.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Гр. Бельгардъ)*.

Передовые отряды на границахъ Тироля:

a. Въ Энгадинѣ, на позиціи у Мартинсбрюка (Алькапни)	3 бат.	½ эск.	2500
b. Въ Мюнстерской долинѣ (Лаудонъ). . . . . (Сверхъ того до 7000 милиціи)	4 —	1½ —	3700
c. У Борміо	1 —	. . . .	800
d. На горѣ Тональ	3 —	½ —	2500
	11 бат	2½ эск.	9500

Прочія силы Тирольской арміи:

e. Въ сѣверномъ Тиролѣ	20½ бат.	4 эск.	21000
f. Въ южномъ Тиролѣ.	16½ —	4½ —	16000
	37 бат.	8½ эск.	37000

Всего въ Тирольской арміи 48 бат. 11 эск 46500 чел. и милиціи.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Лекурбъ — въ Энгадинѣ	9 бат.	1 кав. п.	7500
Лессоль — въ Вальтелинѣ.	6 —	. . . .	5000
	15 бат.	1 кав. п.	12500

сторонъ большую важность. Французамъ, для вторженія въ Тироль, представлялись два пути : одинъ вдоль рѣки Инна къ Инспруку; другой — изъ Вальтелина чрезъ долину Мюнстерскую и по Адижу къ Ботцену. По первому пути — наступалъ Лекурбъ, по второму — направленъ былъ Дессоль. Между обоими путями тянется главный хребетъ Альпійскій; на всемъ протяженіи его непроходимые ледники и вѣчные снѣга совершенно отдѣляютъ сѣверный Тироль отъ южнаго, и только по двумъ дорогамъ открывается удобное сообщеніе между долинами Инна и Адижа : одно—отъ Инспрука чрезъ гору Бреннеръ на Ботценъ, другое — отъ Наудерса на Глурнсъ. По первому направленію отъ Инспрука до Ботцена болѣе 100 верстъ; по второму отъ Наудерса до Глурнса—всего 20. Слѣдовательно занятіе Наудерса Французами, разобщило бы оборону сѣвернаго и южнаго Тироля, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыло бы Лекурбу непосредственную связь съ Дессолемъ. Карта №13.

Однакоже, пока послѣдній оставался еще въ Вальтелинѣ, положеніе Лекурба въ Энгадинѣ, предъ сильною непріятельскою позиціею у Мартинсбрюка, было не безопасно. Войска Австрійскія собирались съ одной стороны въ долинѣ рѣки Илль (Montafun и Kloster-Thal), съ другой — въ верховьяхъ Адижа. Лаудонъ рѣшился воспользоваться тропинками, ведущими изъ Мюнстерской долины въ Энгадинъ, чтобы выдти въ тылъ Лекурбу.

Съ этою цѣлью Лаудонъ лично отправился въ Мюнстерскую долину, собралъ тамъ нѣсколько ба-

таліоновъ, выдвинулъ одинъ изъ нихъ (*c*) къ верховьямъ Адды (къ Борміо); 3-мъ баталіонамъ, бывшимъ въ Валь-ди-Соле (*d*), велѣлъ сдѣлать демонстрацію чрезъ гору Тональ къ верховьямъ Оліо; а войскамъ, занимавшимъ позицію у Мартинсбрюка (*a*) — перейти въ наступленіе. Для движенія же въ тылъ Лекурбу, назначилъ онъ только 6 ротъ и тысячъ семь Тирольской милиціи, раздѣливъ ихъ на двѣ колонны: правая, подъ личнымъ начальствомъ самого Лаудона, направлена къ Шульсу; а лѣвая — къ Цернецу (*b.b.*).

$\frac{4}{15}$ марта. Предпріятіе это исполнено 4-го марта. Сначала Лаудонъ, спустившись внезапно къ Шульсу и найдя тамъ лишь слабый постъ непріятельскій, забралъ нѣсколько плѣнныхъ (въ томъ числѣ генерала Майнони); но лѣвая колонна, встрѣтивъ въ Цернецѣ цѣлый баталіонъ Французскій (44-й полубригады), сама была опрокинута и отступила за горы. Между тѣмъ Лекурбъ, оставивъ часть силъ у Мартинсбрюка, обратился съ прочими противъ Лаудона. Нападеніе его было такъ быстро, что Австрійцы не успѣли даже отступить: милиціонеры большею частію разбѣжались; самъ Лаудонъ спасся съ небольшою частію бывшей при немъ пѣхоты; но 300 человѣкъ были отрѣзаны и положили оружіе.

$\frac{6}{17}$ марта. Тогда Лекурбъ опять обратился къ Мартинсбрюку, и 6-го числа снова повелъ атаку на эту позицію; но и въ этотъ разъ былъ отбитъ; а баталіонъ (38-й полубригады), посланный въ обходъ праваго фланга Австрійцевъ, по вершинамъ кру-

№ 14.

Положеніе войскъ въ Альпахъ

съ $\frac{8}{19}$ по $\frac{14}{23}$ Марта 1799.

№ 14.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

НА ВЕРХНЕМЪ РЕЙНѢ (Готце).

A. у Лейтгофена	8 бат.	6 эск.	
B. у Брегенца	5 —	3 —	14500
C. у Дорнбирена	1 —	1 —	
D. въ лагерѣ при Фельдкирхѣ (Елачичъ)	5 —	2 —	4500
	19 бат.	12 эск.	19000

Кромѣ того милиціи.

ВЪ ТИРОЛѢ (гр. Бельгардъ).

a. Въ долинѣ рѣки Иль (С. Жюльенъ)	6 бат.	. .	6000
b. у Мартинсбрюка и Наудерса (Альканни)	7 —	½ эск.	6500
c. у Тауферса (Лаудонъ)	8 —	1½ —	6500
d. На горѣ Тональ	4 —	½ —	4000
e. Резервъ у Ландека (гр. Бельгардъ)	10½ —	4 —	10000
f. Резервъ за Глурнсомъ	9½ —	2 —	9000
На границѣ южнаго Тироля	3½ —	2 —	2500
	48 бат.	11 эск.	44500

Кромѣ того милиціи.

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Массена)*.

На верхнемъ Рейнѣ (Удино и Мёнаръ)	14 бат.	3 кав. п.	16000
Въ Энгадинѣ (Лекурбъ)	9 —	1 — —	7000
Въ Мюнстерской долинѣ (Дессоль)	6 —	. . . .	4500
	29 бат.	4 кав. п.	27500

тыхъ скалъ, былъ отрѣзанъ и частію истребленъ, частію забранъ въ плѣнъ.

Эта упорная оборона трехъ или четырехъ Австрійскихъ баталіоновъ въ сильной позиціи у Мартинсбрюка, одна только и удержала на нѣкоторое время отважное, почти безразсудное движеніе Лекурба въ Тироль. Между тѣмъ многочисленная армія графа Бельгарда еще не была сосредоточена и оставалась въ бездѣйствіи. Собравъ наконецъ 14 баталіоновъ съ 4 эскадронами, графъ Бельгардъ остановилъ эти войска у Ландека (*e*), и только 4 баталіона выдвинулъ къ Наудерсу, для подкрѣпленія позиціи у Мартинсбрюка (*b*). 6 баталіоновъ собрались вправо отъ главнаго пути, въ долинѣ рѣки Илль (*a*); съ другой стороны Лаудонъ занялъ позицію при Тауферсѣ 8-ю баталіонами съ милиціею, и началъ укрѣпляться (*c*). Кромѣ того приближались къ Глурнсу еще 9 баталіоновъ (*f*). Всѣ другіе доступы въ Тироль охраняемы были отрядами и постами [34]. Карта №14.

Такимъ образомъ графъ Бельгардъ, исполнивъ буквально полученное имъ повелѣніе *охранять* Тироль, оставался съ многочисленною арміею своею въ положеніи оборонительномъ, противъ слабаго отряда Лекурба. Вѣнскій Военный Совѣтъ самъ увидѣлъ наконецъ всю несообразность такого положенія и предписалъ графу Бельгарду снова вступить въ Граубинденъ. Но для выполненія этого повелѣнія встрѣчены были различныя затрудненія, особенно по части продовольственной, которая почти всегда служила въ Австрійскихъ арміяхъ причиною или предлогомъ къ бездѣйствію войскъ.

По той же причинѣ и предположенное первоначально на 8-е марта наступательное движеніе въ Граубинденъ, отложено было до 22-го числа (2-го апрѣля по нов. ст.).

Съ другой стороны и Лекурбъ, послѣ двухъ неудачныхъ покушеній своихъ на позицію непріятельскую, оставался также въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю (съ 6-го по 13-е), въ ожиданіи подкрѣпленій отъ Массены. Войска его нуждались въ отдыхѣ и подкрѣпленіяхъ, не столько отъ потерь въ сраженіяхъ, сколько отъ изнуренія, послѣ безпрерывнаго и быстраго движенія по труднымъ горнымъ дорогамъ, заваленнымъ еще снѣгомъ. Продовольствованіе наступающихъ войскъ также представляло не мало затрудненій въ подобной странѣ.

Между тѣмъ дивизія *Дессоля*, сплою въ 5000 человѣкъ (6 баталіоновъ), прибыла наконецъ 6-го марта въ Борміо; а на другой день спустилась безпрепятственно въ Мюнстерскую долину. Остановившись предъ непріятельскою позиціею у Тауферса, Дессоль вошелъ въ сношеніе съ Лекурбомъ, чтобы сговориться о планѣ предстоявшихъ дѣйствій. Сила праваго крыла Французской арміи, даже и по соединеніи Лекурба съ Дессолемъ, едва простиралась до 12,000 человѣкъ [55]. Этими силами Массена хотѣлъ проникнуть во внутренность Тироля, охраняемаго цѣлою арміею графа Бельгарда.

6/17 марта.

Не смотря на всю несоразмѣрность въ силахъ, Французскіе генералы рѣшились въ одинъ и тотъ же день, 14-го марта, атаковать непріятельскія по-

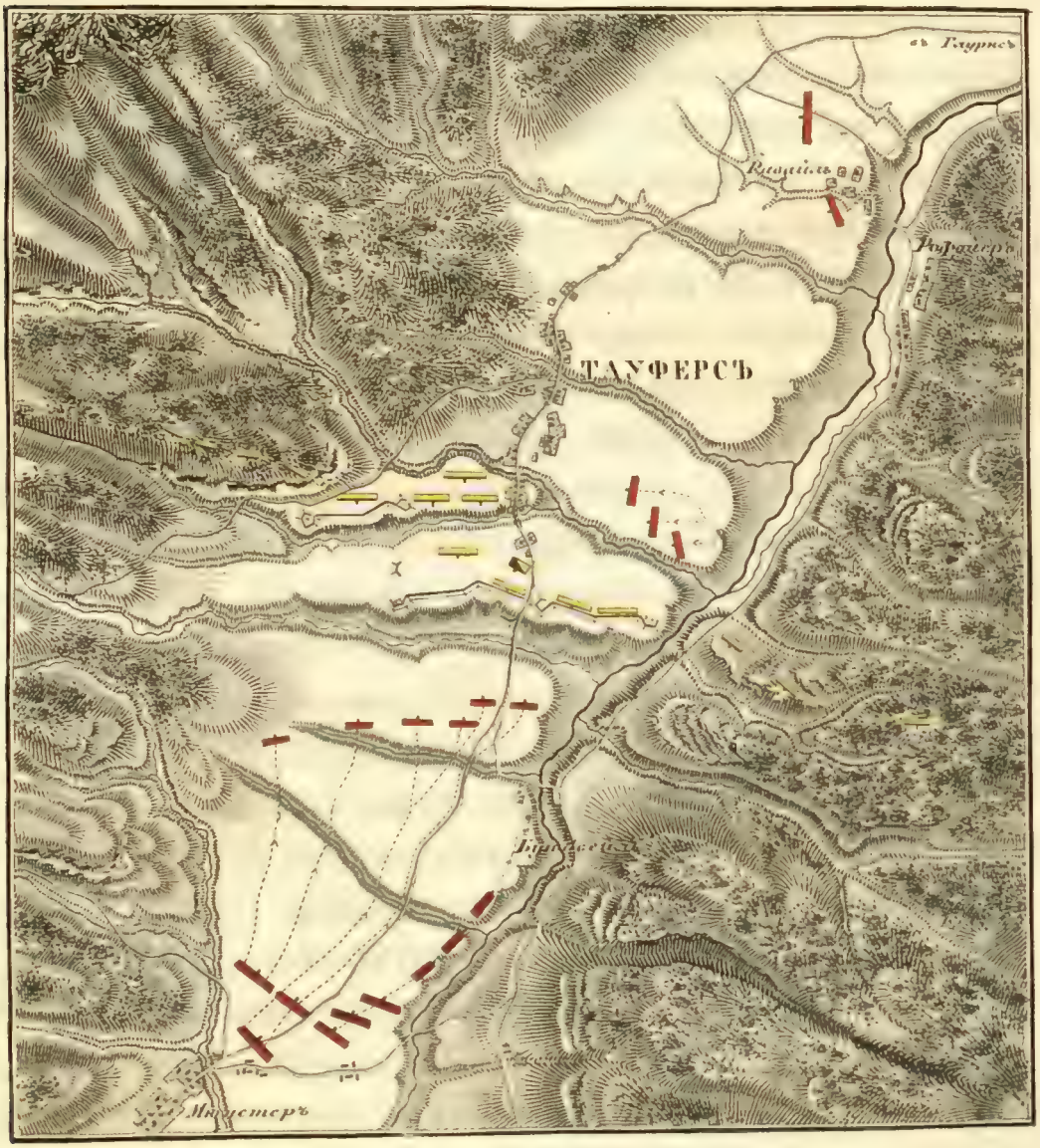
№ 15

Дѣло при Тауферсѣ.

$\frac{14}{25}$ Марта 1799.

Австрійскія войска Лаудона . . 8 бат. 1½ Эск. 16 ор. 6.500.
и милиціи.

Французскія войска Дессоля . . . . 6 бат. 2 ор . . . . . 4.500.



50 100 200 300 400 500 Сажень.

зиціи у Мартинсбрюка и Тауферса. Предпріятіе это имѣло полный успѣхъ на обѣихъ пунктахъ.

Лекурбъ не ограничился на этотъ разъ одною фронтальною атакой на сильную позицію у Мартинсбрюка: генералъ Луазонъ, посланный съ нѣсколькими баталіонами на правую сторону Инна, отыскалъ тропинку на крутыя горы, считавшіяся недоступными, и совершенно внезапно явился у Наудерса, въ тылу непріятельской позиціи. Бывшіе тамъ въ резервѣ четыре Австрійскихъ баталіона, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Французовъ со стороны Глуриса, бѣжали безъ всякаго сопротивленія; а войска, занимавшія позицію у Мартинсбрюка (3 баталіона съ милиціей), обойденныя въ тылъ, положили оружіе, съ 9 пушками. Лекурбъ, занявъ Наудерсъ, выдвинулъ свой авангардъ до Пфундса. $\frac{14}{25}$ марта.

Въ тоже время генералъ Дессоль нанесъ совершенное пораженіе Лаудону при Тауферсѣ. Позиція, занятая Австрійцами, лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Рамбахъ, была прикрыта двумя линіями укрѣпленій; крутыя и лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ долины заняты были Тирольскими стрѣлками; но самый оврагъ рѣчки Рамбахъ оставленъ безъ всякаго наблюденія. Дессоль воспользовался этою оплошностію: на разсвѣтѣ 14-го числа, сбилъ онъ аванпосты непріятельскіе, расположенные не далѣе версты впереди укрѣпленій, и пока вниманіе Австріійцевъ занято было съ фронта слабою перестрѣлкою, три Французскіе баталіона спустились у деревни Бундвейль въ оврагъ рѣчки Рамбахъ, незамѣтно пробрались по немъ до де- Карта №15.

ревни Равайль, и тутъ вышли неожидано въ тылъ Австрійцамъ, въ то самое время, когда Дессоль атаковалъ ихъ съ фронта. Будучи гораздо сильнѣе республиканцевъ (*), прикрытые укрѣпленіями, съ 16 орудіями, Австрійцы могли бы сами отрѣзать слабую колонну Французскую, вышедшую столь дерзко въ тылъ позиціи; но одно появленіе непріятеля на пути отступленія навело на Австрійцевъ такой паническій страхъ, что они обратились въ совершенное бѣгство; 1000 человѣкъ легли на мѣстѣ; до 4000 сдались въ плѣнъ; вся артиллерія осталась въ рукахъ Французовъ [36]. Самъ Лаудонъ съ нѣсколькими только сотнями человѣкъ, успѣлъ пробраться къ Глурнсу и оттуда обратился къ Наудерсу; но узнавъ, что и тотъ пунктъ уже въ рукахъ Французовъ, бросился вправо и едва спасся отъ гибели въ обширныхъ ледяныхъ пустыняхъ Гебачь-Фернера. Дессоль безпрепятственно занялъ Глурнсъ.

Карта № 14. (стр. 215).

Такимъ образомъ Французы овладѣли важнѣйшимъ сообщеніемъ между долинами Инна и Адижа. Резервы Австрійскіе все еще оставались неподвижно : одинъ—у Ландека, другой—за Глурнсомъ. Непостижимо, какимъ образомъ 9 баталіоновъ, бывшіе вблизи отъ Глурнса (*f*), не предупредили Французовъ по крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ [37]. Они ограничились прикрытіемъ долины Адижа, и

(*) У Лаудона было, по показанію Эрцгерцога Карла, 6279 человѣкъ (съ 16-ю орудіями), не считая милиціи; у Дессоля (по его донесенію) — только 4500 человѣкъ съ 2 орудіями (3-фунт.)

№16

Сражение при Фельдкирхъ $\frac{12}{23}$ Марта 1799.

2 Версты.

Австрійскія войска . . Елачичъ . . 5 бат. 2 эск. . . 4500 чел. Милиціи 3000.

Французскія войска . . Массена . . 12 бат . . . . . 13000 — .

вытѣснивъ непріятеля изъ деревни Шлудернъ, оставили Глурисъ въ рукахъ Французовъ [58].

Однакожъ успѣхи Лекурба и Дессоля не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій. Отважные эти генералы получили отъ Массены приказаніе остановить наступательное движеніе во внутренность Тироля и ограничиться прикрытіемъ Граубиндена. Причиною такого распоряженія была неудачная попытка самого Массены на Фельдкирхъ; а потому оставимъ на время дѣйствія въ Тиролѣ, чтобы взглянуть на положеніе дѣлъ въ Форарльбергѣ.

Между тѣмъ, какъ Лекурбъ съ одною дивизіею смѣло бросился въ Энгадинъ и въ Тироль, противъ цѣлой арміи графа Бельгарда, Массена съ 17.000 войска оставался въ оборонительномъ положеніи противъ 20-тысячнаго корпуса Готце въ Форарльбергѣ. Всѣ дѣйствія его ограничивались только нѣсколькими покушеніями на Фельдкирхскій легерь. До тѣхъ поръ, пока этотъ пунктъ оставался въ рукахъ Австріійцевъ, правому крылу республиканской арміи опасно было бы наступать во внутренность Тироля; а съ другой стороны, и Дунайская армія Журдана не считала себя обезпеченною съ праваго фланга: Брегенцъ и Фельдкирхъ считались ключами, необходимыми для связи между войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ.

Въ то время, армія Журдана приближалась къ Пфуллендорфу, а правое крыло ея (дивизія Ферино) двигалось по берегу Боденскаго озера. Генералъ Готце, встревоженный этимъ движеніемъ и боясь лишиться связи съ Эрцгерцогомъ Карломъ, счелъ нужнымъ стянуть большую часть своихъ

войскъ вправо, къ Брегенцу и Лейтгофену (*); а въ лагерѣ при Фельдкирхѣ оставилъ только 4,500 человѣкъ (5 баталіоновъ и 2 эскадрона) съ нѣсколькими тысячами милиціи, подъ начальствомъ генерала *Елачича*. Вниманіе Готце до такой степени было обращено на армію Эрцгерцога, что Елачичъ получилъ даже приказаніе, въ случаѣ крайности, отступать на Брегенцъ, то есть покинуть важную дорогу изъ Фельдкирха чрезъ Блуденцъ во внутренность Тироля.

Свѣдавъ, что въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлены Готцемъ только незначительныя силы, Массена рѣшился 12-го марта возобновить атаку. Для этого собралъ онъ предъ Фельдкирхомъ большую часть дивизіи *Менáра* и бригаду *Удинò*. Войска эти направлены были на приступъ нѣсколькими колоннами.

$\frac{12}{23}$ марта.

Карта № 16.

Съ фронта (со стороны Шелленбергскихъ высотъ) двѣ небольшія колонны, по 2 баталіона въ каждой (*a. b.*), должны были вести ложныя атаки на укрѣпленія, построенныя по гребню крутыхъ и лѣсистыхъ высотъ Блазенбергъ; третья колонна (*c*), такой же силы, какъ и первыя двѣ, перешла на правую сторону рѣчки Илль у Нефельса, и также имѣла назначеніе только развлекать вниманіе непріятеля; ибо высоты Арценбергъ вовсе недоступны по своей крутизнѣ и густотѣ лѣса, а деревня Альтенштедтъ (на дорогѣ

(*) Въ Лейтгофенѣ было 8 баталіоновъ съ 6 эскадронами; въ Брегенцѣ—5 баталіоновъ и 3½ эскадрона, и промежуточный постъ изъ 1 баталіона и 1 эскадрона въ Дорнбиренѣ.

изъ Брегенца въ Фельдкирхъ) была сильно укрѣплена. Главную же атаку Массена повелъ самъ, со всею бригадою Удино и гренадерами, со стороны Ненделя (*d*). Здѣсь укрѣпленія были построены въ нѣсколько линій, примыкая къ крутому и лѣсистому хребту Ройя-Бергъ. Войска Французскія должны были слѣдовать одною колонной, между подошвами хребта и болотами; а пройдя Нендельскую мельницу, развертываться уже подъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Не смотря на эти затрудненія, Французы почти мгновенно заняли передовые люнеты; но передъ главною линіей укрѣпленій встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Небольшая боковая колонна Французская (*e*) начала взбираться по лѣсу на крутизны горъ, въ обходъ засѣкъ и укрѣпленій; но Елачичъ послалъ противъ нея 4 роты изъ резерва и Тирольскихъ стрѣлковъ, которые взобрались на утесы еще выше непріятеля (*f*). Французы были засыпаны градомъ пуль и камней, а между тѣмъ, главная колонна была приведена въ такое разстройство, что появленіе Елачича съ двумя свѣжими ротами, остававшимися у него въ резервѣ, заставило Массену совсемъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить за Нендельскую мельницу.

Эта попытка Французовъ стопла имъ до 3000 человѣкъ, то есть около четверти всего числа войскъ, употребленныхъ для атаки [59]. Послѣ того Массена уже отказался отъ покушенія на Фельдкирхскій лагерь, а 14-го числа покинулъ даже Шеллебергскія высоты и расположилъ свои войска по

$\frac{14}{25}$ марта.

Карта № 14. (стр. 215).

лѣвому берегу Рейна, занимая на правомъ только укрѣпленный постъ Луціенштейгъ. Главная квартира Массены перенесена въ Куръ. Удино расположился близъ Рейнека.

И такъ, въ тотъ же самый день, когда въ Тиролѣ Лекурбъ и Дессоль овладѣли Наудерсомъ и Глурнсомъ, самъ Массена отступилъ за верхній Рейнъ, а въ южной Германіи происходилъ упорный бой при Штокахѣ. Послѣ неудачной попытки Массены на Фельдкирхъ и отступленія Журдана отъ Штокаха, не было уже и цѣли для дальнѣйшаго наступленія въ Тироль. Лекурбъ и Дессоль, имѣя вмѣстѣ не болѣе 10,000 войска, слишкомъ даже выдвинулись впередъ, такъ что могли быть совсемъ окружены и подавлены превосходными силами противника, еслибъ Австрійцы рѣшились сами перейти въ наступленіе.

Къ счастію Французовъ, Австріійцы все еще готовились только къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ давно уже задуманнымъ. Наконецъ 19-го числа, графъ Бельгардъ двинулъ впередъ свои резервы: съ одной стороны, долиною Инна къ Наудерсу —14½ баталіоновъ съ 4 эскадронами (до 13.537 человѣкъ); съ другой, долиною Адижа къ Глурнсу— 12 баталіоновъ съ 3 эскадронами (до 11,000 человѣкъ). Лекурбъ и Дессоль, не выждавъ нападенія, въ туже ночь оставили Наудерсъ и Глурнсъ. Занявъ эти два пункта безпрепятственно, обѣ Австрійскія колонны, остановились тутъ на три дня. Только 24-го числа, когда графъ Бельгардъ узналъ, что Дессоль укрѣпляетъ позицію при Тауферсѣ, рѣшился онъ продолжать движеніе, чтобы вытѣснить не-

19 марта. / 30

24 марта. / 4 апрѣля.

пріятеля изъ долины Мюнстерской. Дессоль, принужденный отступать предъ двойными силами противника, еще дрался упорно на каждомъ шагу, и чрезъ Чирфское ущелье спустился къ Цернецу, на Иннѣ. Австрійцы не отважились преслѣдовать его въ Энгадинъ. Довольствуясь тѣмъ, что непріятель перешелъ обратно за границу Императорскихъ владѣній, графъ Бельгардъ, съ 30,000 войска, оставался послѣ того цѣлый мѣсяцъ въ виду позиціи, занятой Лекурбомъ при Рампсѣ. Дессоль, перейдя опять въ верховья Адды и занявъ Тирано, прикрылъ по прежнему Вальтелинъ.

И такъ Австрійцы, сосредоточивъ въ Альпахъ болѣе 70 тысячъ войска, съ нѣсколькими тысячами милиціи, то есть втрое болѣе, чѣмъ было во всей арміи Массены,— еще менѣе воспользовались своимъ перевѣсомъ въ силахъ на этомъ театрѣ дѣйствій, чѣмъ въ южной Германіи. Хотя они удержались въ Форарльбергѣ и Тиролѣ, однакоже лишились всего Граубиндена и понесли потерю огромную. Мы видѣли, что въ первые два дня кампаніи, когда у Массены было въ дѣйствіи не болѣе 18,000 войска, генералъ Готце, изъ 26,000 человѣкъ, потерялъ до 6500 (въ томъ числѣ 5000 плѣнныхъ съ 14 орудіями). За тѣмъ въ Тиролѣ 50-тысячная армія графа Бельгарда, атакованная 12-ю тысячами Французовъ, понесла до 13,000 человѣкъ потери, то есть болѣе, чѣмъ было всѣхъ войскъ у противника (въ томъ числѣ до 8500 сдалось въ плѣнъ съ 25-ю орудіями). Къ концу марта у Готце оставалось менѣе 19,000 человѣкъ; у графа же Бельгарда—около 35,000 [60].

Потеря республиканцевъ была сравнительно ничтожна. Рѣшившись дерзко проникнуть въ страну, занятую тройными силами Австрійцевъ, въ ущелья безплодныя, недоступныя, покрытыя еще снѣгомъ, Французы своими успѣхами, почти неправдоподобными, одолжены столько же своей отважности и предпріимчивости, сколько неподвижному бездѣйствію противника.

Причины этого бездѣйствія откроемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь же обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ, происходившимъ между тѣмъ въ сѣверной Италіи.

ГЛАВА XVIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ

14 МАРТА — 3 АПРѢЛЯ.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ НА АДИЖѢ. — ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ МИНЧІО. — СРАЖЕНІЯ ПРИ ПАСТРЕНГО, ВЕРОНѢ И ЛЕНЬЯГО. — ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ МАНЬЯНО. — ДѢЙСТВІЯ НА НИЗОВЬЯХЪ РѢКИ ПО И ВЪ ТОСКАНѢ. — ПЕРЕХОДЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ ЧРЕЗЪ МИНЧІО.

Въ сѣверной Италіи дѣйствія начались гораздо позже, чѣмъ на двухъ другихъ театрахъ войны.

Австрійскія войска, предназначенныя въ составъ союзной *Италіянской* арміи, сплою до 86.000 человѣкъ, были въ концѣ февраля расположены еще по квартирамъ на обширномъ протяженіи отъ рѣки Адижа до Штиріи, Истріи и Далмаціи. Начальство надъ ними ввѣрено было генералу-отъ-кавалеріи барону *Меласу*, 70-ти лѣтнему старцу, заслужившему общее уваженіе въ Австріи долговременною опытностію служебною. Онъ началъ службу свою еще въ семилѣтнюю войну, адъютантомъ у Дауна; во многихъ походахъ обратилъ на себя вниманіе личнымъ мужествомъ; но какъ генералъ, не отличался ни рѣшимостію, ни энергіею. Въ началѣ 1799 года,

послѣ кончины Принца Фридриха Оранскаго, Вѣнскій Кабинетъ избралъ въ преемники ему барона Меласа, какъ одного изъ самыхъ старшихъ генераловъ Австрійской арміи. Старикъ отклонялъ отъ себя такое назначеніе, указывая на преклонные свои годы и слабость здоровья. Ему объявлено было, что онъ можетъ ѣхать въ армію не спѣша, со всѣми удобствами. Меласъ воспользовался вполнѣ этимъ разрѣшеніемъ и ѣхалъ изъ Вѣны въ Верону *на-долгихъ*. Въ ожиданіи Меласа, войсками командовалъ баронъ Край, родомъ Венгерецъ, отличавшійся въ Турецкихъ войнахъ, подъ начальствомъ Лаудона, и потомъ въ 1793 году, блистательнымъ успѣхомъ при Маршіенѣ. Генералъ этотъ пріобрѣлъ довѣренность въ войскахъ своею дѣятельностію, рѣшимостію и мужествомъ.

24-го февраля получены были въ Падуѣ, главной квартирѣ Края, первыя извѣстія объ открытіи военныхъ дѣйствій Французами въ Швейцаріи и южной Германіи; Край началъ сближать свои войска къ границѣ [61]; но только 10-го марта прибылъ въ главную квартиру генералъ-квартирмейстеръ маркизъ *Шателеръ*, съ планомъ предстоявшаго похода. Гофкригсратъ, по обыкновенію своему, не ограничивался однимъ указаніемъ общихъ соображеній и цѣли дѣйствій, — но считалъ нужнымъ руководить полководца въ самомъ исполненіи подробными предписаніями на всѣ частные случаи.

$\frac{10}{21}$ марта.

Въ инструкціи, привезенной Шателеромъ, были слѣдующія подробности.

«Императорская армія должна двинуться чрезъ Брешію и Бергамо къ Аддѣ, обойдя въ тылъ всѣ долины, ведущія въ Тироль, Граубинденъ и Вальтелинъ. Первымъ шагомъ долженъ быть переходъ чрезъ Тартаро и Тіоне (*) и обложеніе Пескіеры. Овладѣвъ мостами при Гоито и Валеджіо, арміи перейти чрезъ Минчіо, оставить при Гоито достаточный отрядъ, для наблюденія за Мантуей и для охраненія сообщеній; приступить къ осадѣ Пескіеры, занять Лонато, и за тѣмъ слѣдовать къ Кіезѣ, между тѣмъ, какъ непріятельскія войска, занимающія долину этой рѣки, будутъ атакованы генераломъ Сен-Жюльеномъ (**). Дальнѣйшія дѣйствія должны быть направлены къ Брешіи и Кремѣ. Отъ Брешіи долженъ быть отдѣленъ отрядъ чрезъ Палацоло вдоль рѣки Оліо къ Эдоло и къ горѣ Тональ; другой — чрезъ Бергамо, Лекко, вдоль озера Комскаго и Адды въ Вальтелинъ къ Кіавенѣ. Войска должны вступать въ рѣшительный бой вездѣ, гдѣ только найдутъ силы непріятельскія въ сборѣ. На основаніи сего предначертанія, очистимъ Тироль отъ непріятеля, избѣгнувъ горной войны («ohne Gebiergskrieg») [62].

Карта № 4. стр. 143).

Получивъ эту инструкцію и въ тоже время узнавъ о передвиженіяхъ во Французскихъ войскахъ за рѣкою Минчіо, генералъ Край сдѣлалъ новыя распоряженія для соединенія своихъ силъ къ Адижу и перенесъ главную квартиру въ Бевилаква (близъ Леньяго). Рѣка Адижъ служила для Ав-

(*) Незначительныя рѣки, текущія въ По между Адижемъ и Минчіо.

(**) Бригада С. Жюльена слѣдовала отъ верховій Бренты горами въ обходъ озера Гардскаго съ сѣвера.

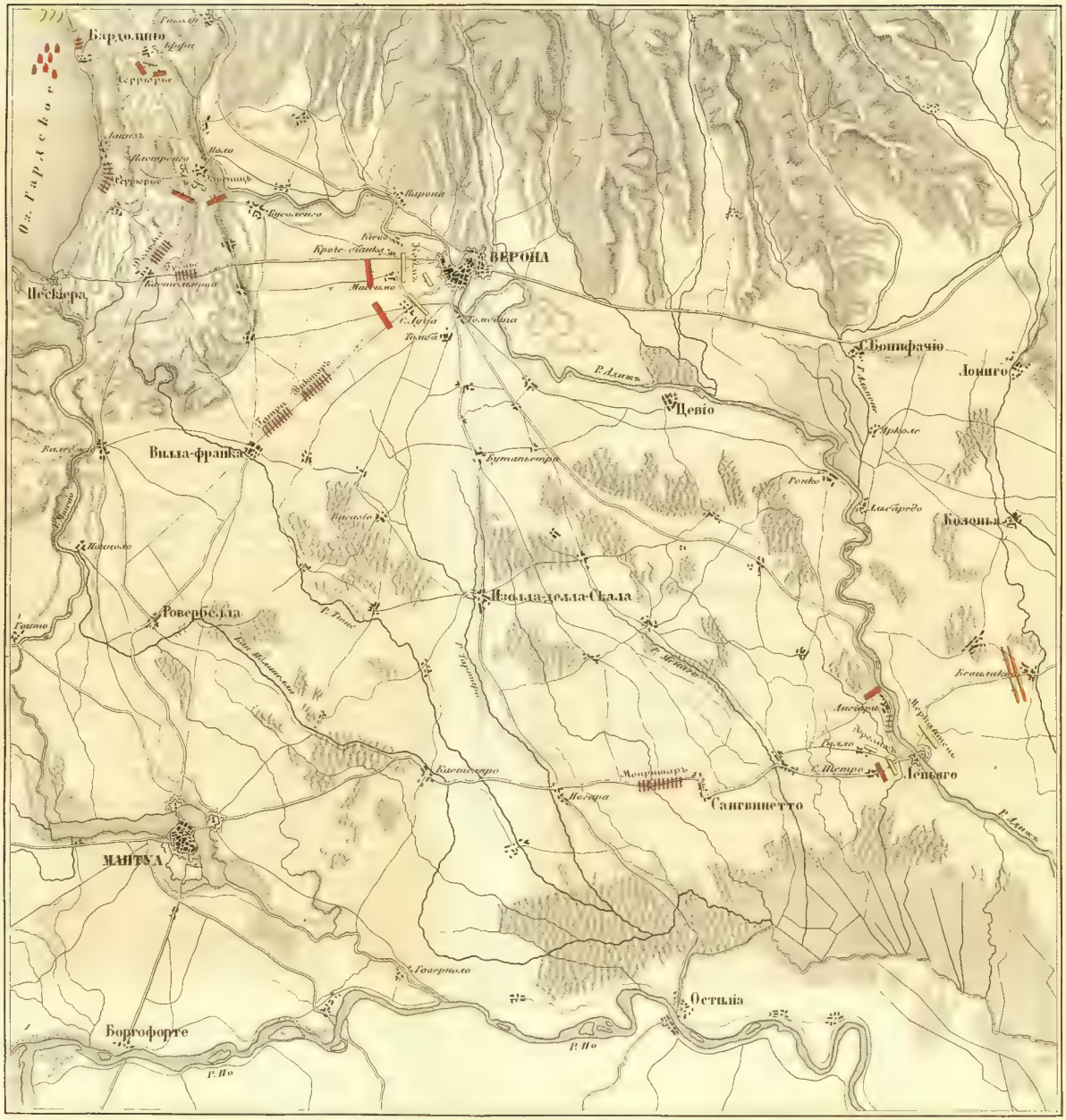
стрійцевъ сильною оборонительною линіею. Укрѣпленный городъ *Верона* замыкаетъ выходъ изъ Тироля по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ крутые отроги Лессинскихъ горъ подходятъ къ самому городу. На правой сторонѣ Адижа, узкій промежутокъ между рѣкою и Гардскимъ озеромъ прикрытъ былъ укрѣпленнымъ лагеремъ при Пастренго, для обезпеченія связи съ Тирольскою арміею. Съ другой стороны, лѣвый флангъ оборонительной линіи, кромѣ крѣпости *Леньяго* (въ 40 верстахъ отъ Вероны), обезпеченъ былъ болотистою мѣстностію и наводненіями. Каналы, открывающіе входъ въ Венеціянскія лагуны изъ низовій Адижа и По, были тщательно заграждены; самая Венеція, служившая главнымъ складочнымъ мѣстомъ запасовъ, прикрыта укрѣпленіями. Какъ на низовьяхъ рѣки Адижа, такъ и на Гардскомъ озерѣ, Австрійцы учредили небольшія флотиліи канонерскихъ лодокъ (*). На всѣхъ рѣкахъ въ тылу арміи устроены удобныя переправы. Однимъ словомъ, всѣ мѣры были приняты къ успѣшію оборонительнаго положенія Австрійской арміи на Адижѣ.

Но войска расположены были на такомъ протяженіи, что при весенней распутицѣ потребно было нѣсколько недѣль для сосредоточенія арміи. Поэтому генералъ Край успѣлъ на первое время собрать на Адижѣ только 58.000 человѣкъ; а именно: дивизіи *Кейма* (16.400), *Гогенцолерна*

(*) Числомъ до 40 судовъ, вооруженныхъ 300 орудіями съ 2000 человѣкъ.

№ 17

Дѣйствія на Адижѣ $\frac{15}{26}$ Марта 1799 г.



№ 17.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ *(Край).*

Правое крыло: **Эльсницъ.**

Бригады Эльсница и Готесгейма — при Пастренго		$7^2/_3$ бат.	8 эск.	8800
Центръ: Кеймъ.				
Бригады Морцина, Минквица, Липтая и гр. Гогенцолерна — у Вероны	14	— 18 —		15500
Гарнизонъ Вероны	$3^1/_2$	—	. . .	3000
Отрядъ у Ронко	3	—	. . .	3000
Лѣвое крыло: Край.				
Дивизіи Фрелиха и Меркантена — у Бевилаква	20	— 8 —		17600
Гарнизонъ Леньяго	5	—	. . .	4700
Отрядъ Кленау (на низовьяхъ Адижа)	4	— 8 —		5400
	57 бат.	42 эск.		58000

—

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ *(Шереръ).*

Лѣвое крыло: **Шереръ:**

Дивизія Серрюрье	8 бат.	8 эск.	7300
——— Дельма	7 —	16 —	7700
——— Гренье	8 —	4 —	7300
	23 —	28 —	22300
Центръ: Моро:			
Дивизія Виктора	8 —	8 —	8200
——— Гатри	6 —	8 —	6300
	14 —	16 —	14500
Правое крыло: **Монришаръ:**			
Дивизія Монришара	9 —	16 —	9500
Всего 46 бат. 60 эск. 46300.			

(временно вмѣсто Края, 13.900 человѣкъ), *Фрёлиха* (12.400) и *Меркантена* (15.500) [63]. Войска эти размѣщены были слѣдующимъ образомъ: Карта №17.

1) Правое крыло: 8.800 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Эльсница* — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Пастренго (*).

2) Центръ: 21.500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Кейка*, — у Вероны (**).

3) Лѣвое крыло: 22.400 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ самого *Края*,—у Бевилаква (дивизіи *Фрёлиха* и *Меркантена*); частію же въ гарнизонѣ крѣпости Леньяго. Сверхъ того бригада *Клейнау* (5.400 человѣкъ) отряжена къ низовьямъ Адижа и По.

За тѣмъ двѣ дивизіи: *Допфа* и *Отта*, силою вмѣстѣ до 15.000 человѣкъ, находились еще въ слѣдованіи. Изъ числа этихъ войскъ одна бригада: *С. Жюльена* (5 баталіоновъ, 4500 человѣкъ) направлена, согласно приведенному выше плану, отъ верховій Бренты, горами, къ сѣверной оконечности Гардскаго озера.

Остальные 13.000 человѣкъ (13 баталіоновъ и 8 эскадроновъ) были разбросаны гарнизонами въ Венеціи, Тріестѣ и другихъ пунктахъ Венеціянской области.

Независимо отъ исчисленныхъ войскъ, для содѣйствія Италіянской арміи, отдѣлена была еще

(*) Лагерь этотъ прикрытъ былъ 14-ю редутами и 4-мя флешами; въ тылу были два моста на плашкоутахъ.

(**) Изъ числа этихъ войскъ отряжены 3 баталіона внизъ по Адижу къ Ронко.

изъ Тироля бригада *Вукасовича*, въ 7000 человѣкъ (8½ баталіоновъ и 2 эскадрона), такъ что въ общей сложности предназначено было для дѣйствій въ сѣверной Италіи до 93.000 Австрійскихъ войскъ. При этихъ силахъ состояло 350 полевыхъ орудій, а въ крѣпости Пальманова осадный паркъ въ 80 орудій [64].

10/21 марта Въ тотъ самый день, когда Шателеръ привезъ изъ Вѣны инструкцію генералу Краю, прибылъ въ Мантую главнокомандующій Французскими войсками въ Италіи — *Шереръ*. Генералъ этотъ пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность въ первые походы революціонныхъ войнъ; но потомъ, бывъ военнымъ министромъ, онъ не принималъ участія въ замѣчательныхъ военныхъ событіяхъ 1796 и 1797 годовъ, а чрезъ это сдѣлался чуждымъ арміи, которая смотрѣла на него съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ. Шереръ дѣйствительно отличался нерѣшимостію и слабостію характера; а потому не могъ внушить войскамъ никакого къ себѣ довѣрія. Онъ былъ старъ, дряхлъ, и принялъ начальство весьма неохотно. По прибытіи въ армію, чувствуя самъ неловкое положеніе свое, Шереръ старался мягкимъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми подчиненными, заслужить ихъ расположеніе: особенно въ отношеніи къ Моро былъ до крайности предупредителенъ и внимателенъ. Однакожъ онъ нисколько не успѣлъ чрезъ это выиграть въ общемъ мнѣніи: напротивъ того, дисциплина до такой степени упала въ Италіянской арміи, что всякій считалъ себя въ правѣ оставлять приказанія главнокомандующаго безъ исполненія. Шереръ

ходилъ украдкою подслушивать у палатокъ разговоры солдатскіе, какъ будто для того, чтобы собственными ушами убѣдиться въ неуваженіи къ нему всего войска.

Жалкое положеніе арміи Французской уже само по себѣ не могло ей обѣщать успѣха; тѣмъ менѣе можно было ожидать удачнаго выполненія дерзкаго плана Директоріи, съ силами гораздо меньшими, чѣмъ у противника. Мы уже видѣли (Гл. XV), что изъ числа 117,000 Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Италіи, только 58,000 составляли собственно дѣйствующую Италіянскую армію; остальныя же были частію въ южной Италіи, подъ начальствомъ *Макдональда*, частію разсѣяны гарнизонами по крѣпостямъ Ломбардіи, Пьемонта, и Лигуріи. Въ томъ числѣ было даже много молодыхъ рекрутъ, еще необмундированныхъ и невооруженныхъ [63].

По общему плану Директоріи, Французской арміи въ Италіи положительно было предназначено дѣйствовать *наступательно*. Хотя армія эта имѣла сильную оборонительную линію по р. Минчіо, съ двумя крѣпостями: Пескіера и Мантуа, однакоже собственно къ оборонительнымъ дѣйствіямъ никакихъ приготовленій сдѣлано не было; самые гарнизоны въ этихъ крѣпостяхъ были незначительны. Единственная мѣра, принятая Французами, состояла въ вооруженіи флотиліи изъ канонерскихъ лодокъ на рѣкѣ По и на Гардскомъ озерѣ.

Получивъ только 11 марта предписаніе отъ Директоріи о начатіи военныхъ дѣйствій, Шереръ

собралъ на рѣкѣ Минчіо около 46.000 войска; а именно: дивизіи *Монришàра* (9500 человѣкъ), *Виктòра* (8200 человѣкъ), *Гатрà* (6300 человѣкъ), *Дельмà* (7700 человѣкъ), *Серрюрьэ* (7300 человѣкъ) и *Гренье* (7400 человѣкъ); всего 46 баталіоновъ и 60 эскадроновъ. Съ этими силами онъ долженъ былъ атаковать съ фронта Австрійскую армію на рѣкѣ Аджѣ, переправиться чрезъ эту рѣку около Вероны и оттѣснить непріятеля за Бренту и Піаве. Для облегченія этого предпріятія, дивизія *Дессòля*, въ 5000 человѣкъ, какъ уже мы видѣли, направлена была изъ Вальтелина въ верховья Аджа; сверхъ того дивизіи *Готье* (въ 6400 человѣкъ) приказано было двинуться въ Тоскану для свержения Великаго Герцога и для учрежденія тамъ республиканскаго правленія.

Въ главѣ XV уже объяснено, почему всѣмъ тремъ Французскимъ арміямъ назначены были различные сроки для начатія дѣйствій. Замѣчательно, что въ одинъ и тотъ же день (14 марта) Журданъ атакуетъ Эрцгерцога при Штохахъ, Лекурбъ и Дессòль—графа Бельгарда при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ; а Шереръ переправляетъ свою армію чрезъ Минчіо.

$\frac{14}{25}$ марта.

Узнавъ о переправѣ Французовъ, Краї приготовился самъ атаковать ихъ и въ тотъ же день писалъ въ Вѣну Придворному Военному Совѣту:

«Дальнѣйшее бездѣйствіе въ Италіи дало бы непріятелю время выполнить свои предпріятія на другихъ пунктахъ; напротивъ того, успѣхи Австрійскихъ войскъ въ Италіи разстроятъ общій его планъ и заставятъ очистить

Граубинденъ и Тироль. Поэтому послѣ завтра, т. е. 27-го числа (16 ст. ст.), намѣрѣваюсь я атаковать его и надѣюсь, что мнѣ удастся нанести ему ударъ даже по сю сторону Минчіо».

Однакожъ Австрійскій полководецъ былъ предупрежденъ противникомъ: 15-го числа Шереръ двинулъ свои войска къ Адижу. Предполагая, что главныя силы Австрійской арміи сосредоточены на правомъ флангѣ, то есть у Пастренго, Французскій главнокомандующій распредѣлилъ колонны слѣдующимъ образомъ: три дивизіи: *Дельмà*, *Серрюрье* и *Гренье*, силою въ 22.400 человѣкъ (23 баталіона и 28 эскадроновъ), подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, двинулись отъ Пескіеры противъ укрѣпленнаго лагеря при Пастренго. $\frac{15}{26}$ марта. Карта №17. (стр. 229).

Двѣ дивизіи: *Викторà* и *Гатрѝ*, въ 14.500 человѣкъ (14 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала Моро, направлены чрезъ Виллафранка прямо къ Веронѣ. Наконецъ дивизія *Монришàра*, въ 9500 человѣкъ (9 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), направлена отъ Мантуи чрезъ Сангвинето къ Леньяго, для прикрытія праваго фланга остальныхъ колоннъ. Монришару приказано было оставить часть дивизіи предъ самою крѣпостію Леньяго, а съ прочими войсками двинуться влѣво, чтобы по первому приказанію перебросить мостъ выше крѣпости и переправиться за рѣку.

Такимъ образомъ 46-тысячная армія Французская двинулась для атаки на трехъ пунктахъ сильной оборонительной линіи непріятельской, занятой

58-ю тысячами Австрійскихъ войскъ. Фронтъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ растянутъ былъ на 60 верстъ.

Самое распредѣленіе силъ уже показываетъ, какихъ результатовъ можно было ожидать отъ первой встрѣчи противниковъ. Лѣвое крыло Французовъ, выступивъ отъ Пескіеры на разсвѣтѣ, рѣшило скоро дѣло при Пастренго [66]. Хотя первоначально атака дивизіи *Дельмà* на фронтъ укрѣпленнаго лагеря встрѣтила весьма упорное сопротивленіе, однакоже прибытіе съ праваго фланга, со стороны Бусоленго, дивизіи Гренье, заставило Австрійцевъ покинуть лагерь и спасаться за Адижъ: при этомъ погибло около двухъ пятыхъ всего отряда: кромѣ 2000 убитыхъ и раненныхъ, въ рукахъ Французовъ осталось до 1500 плѣнныхъ и 12 орудій. Въ 8 часовъ утра Французы уже занимали всѣ высоты праваго берега Адижа; но мосты были уничтожены [67]. Эльсницъ едва успѣлъ собрать бѣжавшія войска свои на лѣвомъ берегу Адижа на половинѣ пути отъ Поло къ Веронѣ.

Между тѣмъ дивизія *Серрюрьѐ*, направленная по берегу Гардскаго озера, чрезъ Лацизъ и Бардолино, не встрѣтивъ нигдѣ сильнаго сопротивленія, заняла Риволійское дефиле; а флотилія Французская на Гардскомъ озерѣ очистила берегъ отъ Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ и преслѣдовала ихъ далеко на сѣверъ.

По первымъ выстрѣламъ со стороны Гардскаго озера, *Кейлъ* расположилъ войска на позиціи передъ Вероною: генералъ *Липтай*, съ 5 баталіо-

нами, 2 ротами егерей, 6 эскадронами и значительнымъ числомъ орудій, занялъ передовые пункты, лежащіе полукружіемъ верстахъ въ двухъ отъ города : Кіево, Кроче-Біанка, С. Массимо, Санта-Лучіа, Томбета и Томба; два изъ этихъ пунктовъ были приведены въ оборонительное положеніе (С. Массимо и Санта-Лучіа). Резервъ изъ 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала *Мишквица*, расположился на самомъ гласисѣ Вероны. Такимъ образомъ изъ числа 21.500 человѣкъ, сосредоточенныхъ у этого города, выставлено было на позпцію менѣе 13.000: слѣдовательно и здѣсь въ началѣ боя перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Французовъ [68].

Генералъ Липтай, атакованный сперва дивизіею Викторà у Санта-Лучіа, а потомъ дивизіею Гатри у Санъ-Массимо, былъ вытѣсненъ изъ обоихъ пунктовъ, и не смотря на прибытіе резерва Мишквица, принужденъ отступить до самаго гласиса Вероны. Тогда генералъ Кеймъ вывелъ остававшіеся еще въ городѣ резервы, чтобы выбить Французовъ изъ Санта-Лучіа и Санъ-Массимо. Цѣлый день продолжался упорный бой : разъ до семи каждый изъ этихъ пунктовъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но къ ночи позиція осталась за Французами. Австрійцы потерпѣли сильный уронъ : до 1500 убитыхъ и раненныхъ и до 1000 плѣнныхъ; въ числѣ раненныхъ были три генерала : Кеймъ, Мишквицъ и Липтай.

Наконецъ на третьемъ пунктѣ рѣшительный перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Австрійцевъ. *Монришаръ*, безпрепятственно достигнувъ до Ленья-

го, остановился въ ожиданіи понтоновъ: одна изъ его бригадъ (Гарданна) расположилась у С. Піетро, на большой дорогѣ изъ Мантуи; другая (Vignes) — въ *Ангіари*, на берегу Адижа, наблюдая постами все протяженіе рѣки до Альбаредо. Край съ обѣими дивизіями: Фрёлиха и Меркантена оставался полдня у *Бевилаква*, и только въ 4 часа пополудни первая изъ этихъ дивизій, силою въ 11.000 человѣкъ (12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ), начала выходить изъ Леньяго, между тѣмъ какъ Меркантенъ оставался на лѣвой сторонѣ Адижа. Фрёлихъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: лѣвая атаковала съ фронта дивизію Гарданна у Сан-Піетро; средняя обошла ее съ лѣваго фланга чрезъ Галло; а правая двинулась вдоль плотины по берегу Адижа къ Ангіари. На обоихъ пунктахъ Австріійцы одержали рѣшительный верхъ: бригада Гарданна, вытѣсненная изъ С. Піетро, держалась еще нѣсколько времени за широкою канавою; но и съ этой позиціи вынуждена была отступить, оставивъ 8 орудій въ рукахъ Австріійцевъ. Бригада Вѝнья, въ самомъ началѣ дѣла лишившись своего начальника, была приведена въ совершенное разстройство и въ безпорядкѣ отступила за каналъ Менаго. Кавалерія Французская вовсе не могла дѣйствовать на пересѣченной мѣстности; артиллерія завязла въ болотѣ. Ночь прекратила бой: Фрёлихъ не преслѣдовалъ Монришара, который собралъ свои войска уже за рѣкою Тартаро, верстахъ въ 20 отъ Леньяго.

Обѣ стороны потерпѣли въ этотъ день сильный уронъ; но въ общей суммѣ потеря была сильнѣе

на сторонѣ Австрійцевъ: у нихъ выбыло изъ строя до 7000 человѣкъ; у Французовъ — около 4000; первые оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій, 2 знамени и два понтонные моста на Адижѣ; въ рукахъ Австрійцевъ осталось Французскихъ 14 орудій [69].

Между тѣмъ кровопролитный бой 15-го марта не имѣлъ почти никакихъ результатовъ: Французы одержали рѣшительный верхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ; Австрійцы нанесли совершенное пораженіе ихъ правому крылу. Ни та, ни другая сторона этими успѣхами не воспользовалась. Оба главнокомандующіе, отказавшись отъ предположенныхъ прежде цѣлей, остались въ нерѣшимости на счетъ предстоявшихъ дѣйствій (*).

Австрійскій полководецъ, который еще наканунѣ намѣревался самъ начать наступательныя дѣйствія и сосредоточилъ значительныя силы у Леньяго, повидимому для того, чтобы напасть на правый флангъ непріятеля, не рѣшился выполнить это предположеніе, когда всего болѣе можно было ожидать успѣха, послѣ пораженія нанесеннаго правому крылу республиканской арміи. Встревоженный успѣхами непріятеля на другомъ флангѣ, Край поспѣшилъ самъ въ Верону; приказалъ дивизіи Фрёлиха перейти обратно за Адижъ и направилъ ее вслѣдъ за дивизіею Меркантена къ Веронѣ, гдѣ и сосредоточилъ почти всѣ силы свои, $\frac{16}{27}$ марта.

(*) 17 (28) числа заключено было на нѣсколько часовъ перемиріе для погребенія убитыхъ, остававшихся двое сутокъ на полѣ сраженія.

оставивъ на низовьяхъ Адижа только бригаду Кленау и гарнизонъ въ кр. Леньяго. Нѣсколько дней, генералъ Край ничего не предпринималъ, въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій.

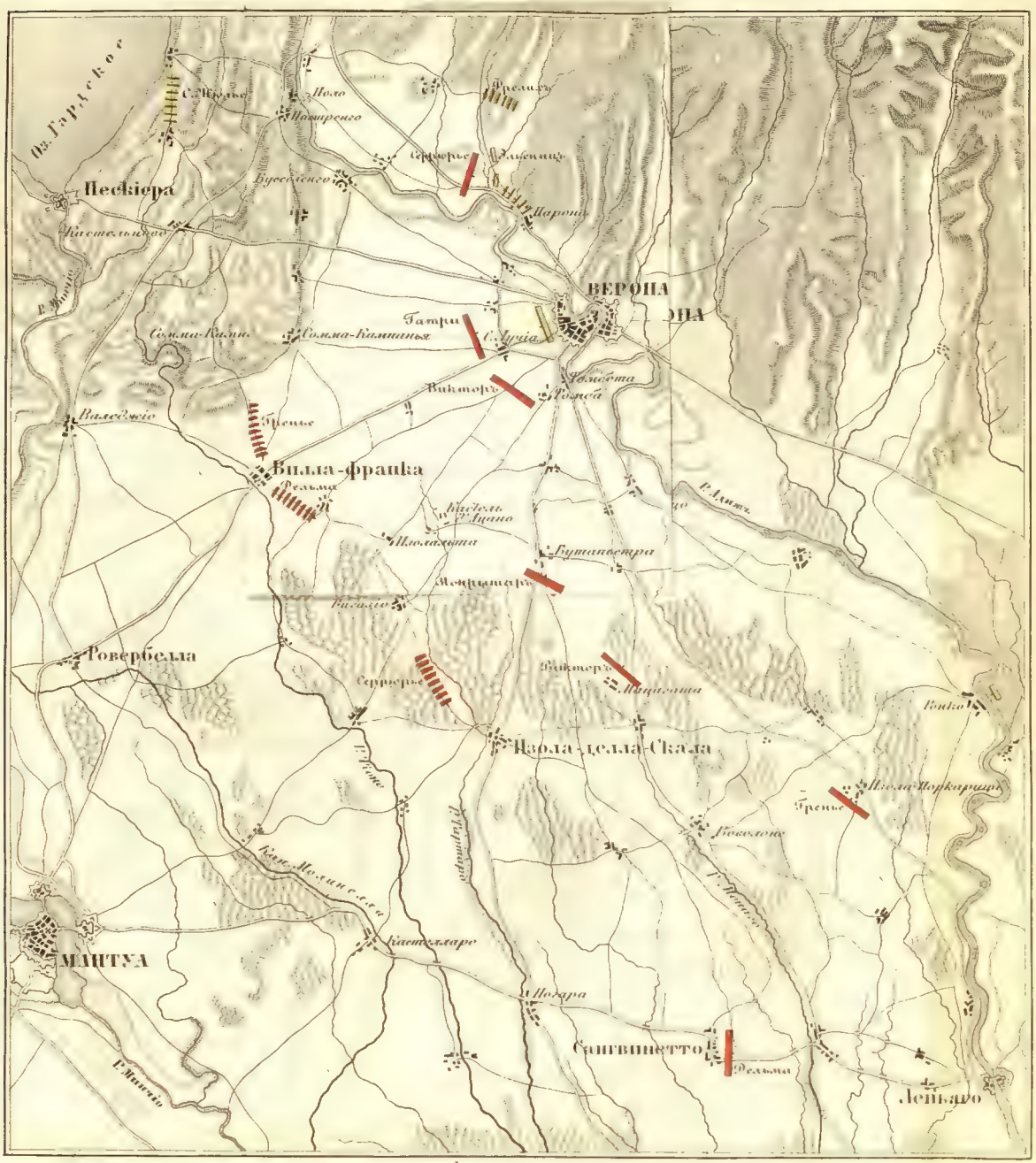
Съ другой стороны, Французскій главнокомандующій, послѣ успѣшнаго дѣла при Пастренго, не рѣшился переправиться чрезъ Адижъ, согласно первоначальному предположенію. Два дня оставался онъ въ совершенномъ бездѣйствіи, не смотря на то, что мостъ у Поло былъ возстановленъ и прикрытъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу рѣки. Моро совѣтовалъ главнокомандующему стянуть къ этой переправѣ всю армію, чтобы исполнить предположенное движеніе. Даже не ожидая отвѣта, уже приказалъ онъ дивизіи Монрипара сблизиться къ центру, къ Бутапіетра. Однакожъ Шереръ ни на
18/29 марта. что не рѣшался. 18-го числа собралъ онъ военный совѣтъ: тутъ открыто выразилось общее негодованіе генераловъ на бездѣйствіе арміи; послѣ долгихъ совѣщаній о переправѣ чрезъ Адижъ у Поло, объявлено было, что на лѣвой сторонѣ рѣки крутыя горы Лессинскія, спускаясь вплоть къ самой Веронѣ, совершенно непроходимы для арміи; а потому предположенный обходъ признанъ невозможнымъ [70]; вмѣсто того, рѣшено переправу совершить ниже Вероны, то есть между двумя непріятельскими крѣпостями.

Для выполненія этого предположенія, слѣдовало всей арміи передвинуться вправо. Такое фланговое движеніе, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельской крѣпости, въ которой сосредоточены были почти всѣ силы Австріійцевъ, — было

№18

Дѣйствія на Адижѣ съ 19 по 22 Марта 1799 г.

(На Клайнѣ показано движеніе Французской арміи 19 числа, на самомъ же планѣ окончательное положеніе войскъ 22 чис.)



№ 18.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ 19-го МАРТА (показанное на клапанѣ).

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ *(Край).*

Фрелихъ и Эльсницъ — у Парона	24 2/3 бат.	12 эск.	23400
Меркантень, Кеймъ, гр. Гогенцолернъ и Цопфъ —въ Веронѣ	24 1/3 —	22 —	18200
Отрядъ у Ронко	3 —	. . .	3000
	52 —	34 —	44600
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго			5 бат. 4700

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ *(Шереръ).*

Серрюрье — на лѣвой сторонѣ Адижа	8 бат.	8 эск.	7000
Гатри и Викторъ — передъ Вероною	15 —	20 —	14500
Дельма и Гренье — въ движеніи чрезъ Виллафранка на Изола-делла-Скала	14 —	16 —	13000
Монришаръ — у Бутапіетра	9 —	16 —	7800
	46 —	60 —	42300

—

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ 22-го МАРТА (показанное на самой картѣ).

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Край).*

Главныя силы Края — впереди Вероны	40 бат.	20 эск.	33200
Гр. Гогенцолернъ и С. Жюльенъ—у Сомма-Кампанья.	12 —	12 —	11000
Отряды у Ронко и Альбаредо	5 —	2 —	4500
	57 —	34 —	48700
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго			5 бат 4700

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Шереръ).*

Лѣвое крыло: Гатри и Монришаръ	15 бат.	24 эск.	13000
Центръ: Викторъ и Гренье.	16 —	12 —	14500
Правое крыло: Дельма	7 —	16 —	6500
Резервъ: Серрюрье	8 —	8 —	6600
	46 —	60 —	40600

предпріятіемъ весьма опаснымъ. Оно было сообра-
жено слѣдующимъ образомъ: дивизіи *Дельмà* и Карта № 18.
Грепьѐ, составлявшія лѣвое крыло (у Пастренго), (на клапанѣ).
должны были перейти на противоположный флангъ,
слѣдуя позади дивизій центра, которыя такимъ
образомъ прикрывали фланговое движеніе со сто-
роны Вероны. Между тѣмъ дивизія *Серрюрьѐ* на-
значено переправиться на лѣвую сторону Адижа у
Поло, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля.

Согласно съ этимъ предначертаніемъ, Француз- $\frac{19}{30}$ марта.
скія войска начали свое движеніе утромъ 19-го
числа. *Серрюрьѐ*, перейдя въ Поло чрезъ Адижъ,
двинулся смѣло по дорогѣ къ Веронѣ: отрядъ
Эльсница не въ состояніи былъ его удержать; но
Серрюрье увлекся неосторожно первымъ своимъ
успѣхомъ и скоро увидѣлъ передъ собою двойныя
силы непріятеля.

Самъ Краї выступилъ изъ Вероны съ цѣлою
дивизіею *Фрёлиха* (14 баталіоновъ и 4 эскадрона,
силою до 15.000 человѣкъ) и началъ стремитель-
но тѣснить Французскій отрядъ,ославъ въ то
же время колонны въ обходъ его фланга горами.
Серрюрье едва успѣлъ отступить за Адижъ и унич-
тожить за собою мосты; но арріергардъ изъ двухъ
баталіоновъ остался на лѣвомъ берегу; окружен-
ный Австріійцами, онъ большею частію положилъ
оружіе; только небольшая часть его прорвалась
между Австріійскими войсками и переправилась въ
лодкахъ выше Поло. Это покушеніе стоило Фран-
цузамъ до 1500 человѣкъ урона [71].

Между тѣмъ всѣ остальныя дивизіи Француз-
ской арміи были въ движеніи: нѣкоторымъ изъ

нихъ приходилось пройти верстъ 50 до предназначенныхъ новыхъ мѣстъ расположенія; притомъ проселочныя дороги, по которымъ были онѣ направлены, сдѣлались едва проходимыми отъ весеннихъ дождей. Повидимому и самыя распоряженія сдѣланы были не совсемъ отчетливо : нѣкоторыя колонны пересѣкали другъ другу пути; иныя совсемъ сбились съ дорогъ и блуждали наобумъ среди мѣстности закрытой, на каждомъ шагу пересѣченной канавами, изгородами, насыпями, аллеями. По всѣмъ этимъ причинамъ войска Французскія были въ движеніи три дня. 22-го марта онѣ занимали слѣдующія мѣста :

22 марта. 2 апрѣля.

Карта № 18. (открыть клапанъ).

Дивизіи *Дельмà* и *Грепьѐ*, бывшія первоначально на лѣвомъ флангѣ (у Пастренго), составляли уже правое крыло : первая—у Сангвинетто, на дорогѣ изъ Мантуи въ Леньяго, вторая—у Изолла-Поркарица, на дорогѣ изъ Вероны въ Леньяго, вблизи отъ Альбаредо, гдѣ предположена была переправа.

Дивизія *Викторà* отошла къ Мацагатѣ.

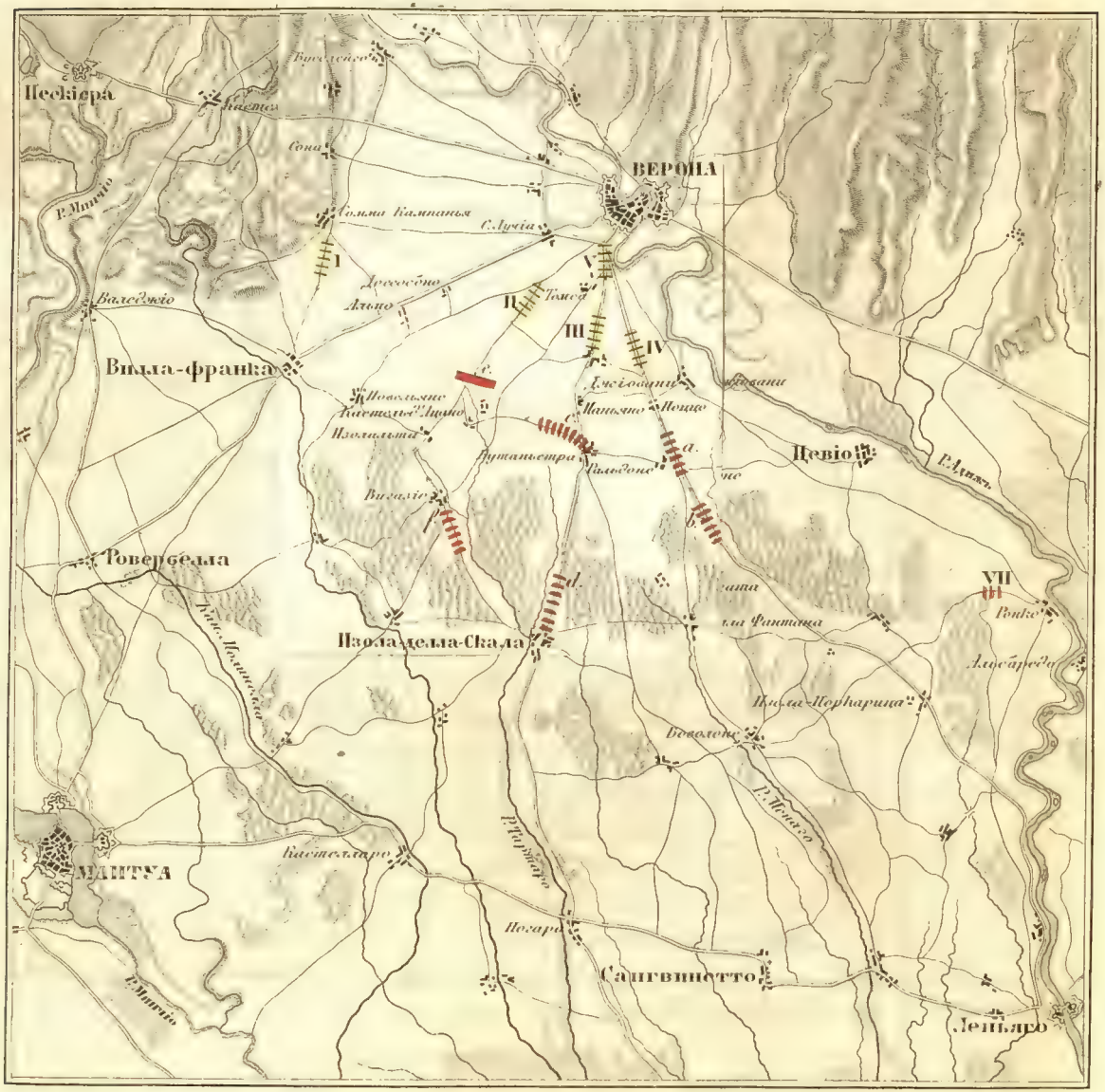
Дивизія *Монришàра*, бывшая первоначально на правомъ флангѣ, составила вмѣстѣ съ дивизіею *Гатрѝ* (изъ центра) лѣвое крыло арміи : она расположилась около *Бутапіетра*, имѣя слѣва дивизію *Гатрѝ* въ Кастель-д'Ацано. Обѣ эти дивизіи поступили подъ начальство генерала *Морѐ*.

Наконецъ дивизія *Серрюрьѐ*, потерпѣвъ такъ сильно въ дѣлѣ 19-го числа, съ трудомъ отступила отъ Поло къ Пескіерѣ, и оттуда уже направилась чрезъ Изолла-делла-Скала къ Боволоне, гдѣ и на-

№ 19

Сраженіе при Маньяно 25 Марта 1799 г.

(На Клапанѣ показано первоначальное направленіе колонъ, на самомъ же планѣ положеніе войскъ въ началѣ боя .)



№ 19.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Краи)*.

I. Гр Гогенцолернъ	12 бат.	12 эск.	11000
съ бригадою С. Жюльена.			
II. Цопфъ	8 —	2 —	6000
III. Кеймъ	8 —	2 —	6500
IV. Меркантень	6 —	10 —	7000
V. Фрелихъ.	13 —	6 —	10000
VI. Ценаши.	4 —	. . .	3000
VII. Шустекъ	2 —	2 —	2000
	54 бат.	34 эск.	45500

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Шереръ)*.

a. Викторъ	8 бат.	8 эск.	7000
b. Гренье	8 —	4 —	7500
c. Монришаръ	9 —	16 —	6500
d. Дельма	7 —	16 —	6500
e. Гатри	6 —	8 —	6500
f. Серрюрье.	8 —	8 —	6600
	46 бат	60 эск.	40600

значено ей было расположиться въ резервѣ за правымъ крыломъ арміи.

Главная квартира Шерера находилась въ Изола-делла-Скала. Понтонный паркъ, для предположенной переправы у Альбаредо, направленъ изъ Пескіеры каналомъ Молинелла къ Кастелларо [72].

Во все время передвиженія Французской арміи, Край ничего не предпринималъ, держа всѣ силы свои сосредоточенными у Вероны. Къ нимъ присоединилась уже и дивизія *Цопфа* (8.300 человѣкъ). Бригада *С. Жюльена* спустилась съ горъ по правой сторонѣ Адижа, въ отмѣну прежняго направленія, даннаго ей въ обходъ Гардскаго озера. Отступленіе Серрюрье, открыло Австрійцамъ дорогу къ Пескіерѣ, куда спаслась и флотилія Французская на Гардскомъ озерѣ. Отряды Австрійскіе подходили къ самой крѣпости; нѣсколько эскадроновъ гусаръ окружили даже Французскій постъ въ Виллафранка (на дорогѣ изъ Вероны въ Гоито) и перехватили приказаніе, посланное Шереромъ коменданту Пескіеры объ отправленіи понтоннаго парка [73].

Этотъ случай подтвердилъ свѣдѣнія, полученныя уже Австрійцами о передвиженіи Французской арміи и намѣреніи Шерера переправиться ниже Вероны. Тогда наблюдательный отрядъ (изъ 3 баталіоновъ) посланъ былъ къ Ронко для того, чтобы далъ знать когда непріятель предпримѣтъ переправу; *графъ Гогенцолернъ* вышелъ изъ Вероны къ Сомма-Кампанья и соединившись съ *С. Жюльеномъ*, занялъ передовыми отрядами Виллафранка и Доссобоно, на лѣвомъ флангѣ Француз-

ской арміи. Наконецъ 22 марта всѣ остальныя войска Края вышли изъ Вероны и расположились между Санта-Лучіа и Томбета.

Эти передвиженія обнаружили намѣреніе Австрійскаго главнокомандующаго атаковать Французскую армію съ лѣваго фланга. Такое предпріятіе обѣщало результаты самые рѣшительные; ибо республиканская армія могла бы совсемъ быть отброшена отъ Минчіо на болотистую мѣстность Полезины. Но генералъ Край оставался въ бездѣйствіи еще нѣсколько дней и ограничивался рекогносцировками, которыя имѣли только то послѣдствіе, что удостовѣрили Шерера въ намѣреніяхъ противника и подтвердили свѣдѣнія, уже полученныя имъ чрезъ лазутчиковъ [74].

Бездѣйствіе Края дало время Французскому главнокомандующему принять мѣры къ встрѣчѣ противника, не смотря на всю медленость, съ которою Шереръ обыкновенно на что нибудь рѣшался. Видя очевидную необходимость отказаться отъ прежняго намѣренія — перейти чрезъ Адижъ, Шереръ, по совѣту Моро, началъ стягивать свои силы опять къ лѣвому флангу. Дивизіи *Серрюрьѐ* (*f*) приказано слѣдовать обратно отъ Изола-дела-Скала и Вигазіо и пристроиться слѣва къ дивизіи *Гатрѝ* (*e*), стоявшей у Кастель-д'Ацано; туда же долженъ былъ перейти и *Монришаръ* отъ Бутапіетры (*c*). Всѣ три дивизіи (Серрюрье, Гатри, Монришара, всего 23 баталіона и 32 эскадрона), силою до 19.600 человѣкъ, составили лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ *Моро*, и получили приказаніе слѣдовать по направленію къ

24 марта. 4 апрѣля.

Карта №19. (на клапанѣ).

Сомма-Кампанья, чтобы отбросить правый флангъ Австрійской арміи съ дороги въ Пескіеру. Дивизія *Дельмà* (*d*), силою въ 6500 человѣкъ (7 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), стоявшая у Сангвинето, на самой оконечности праваго крыла, назначена въ центръ арміи и направлена чрезъ Изола-делла-Скала и Бутапіетра на Доссобоно (на дорогѣ изъ Вероны въ Вилла франка). Наконецъ дивизіи *Викторà* (*a*) и *Грепьè* (*b*), силою въ 14.500 человѣкъ (16 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) составили правое крыло и направлены на Ральдоне и Поццо.

Передвиженіе арміи предписано было на 25 марта; но дивизіи *Дельмà* и *Серрюрьè*, по дальности предстоявшаго имъ пути, выступили съ вечера 24 числа, и были всю ночь въ походѣ, по дорогамъ чрезвычайно грязнымъ и узкимъ. Вся армія Французская въ то время была силою до 40.600 человѣкъ [75].

Съ другой стороны и генералъ Край наконецъ рѣшился, также 25-го числа, исполнить предположенный имъ планъ — атаковать лѣвый флангъ республиканской арміи [76]. За исключеніемъ гарнизоновъ Вероны и Леньяго и бригады Кленау, дѣйствовавшей въ Полезинѣ, — всѣ остальныя силы Австрійской арміи, въ числѣ 45.500 человѣкъ (53 баталіона и 34 эскадрона), раздѣлены были на четыре колонны: 25 марта. / 5 апрѣля.

I-я, графа *Гогенцолерна*, 11.000 человѣкъ (изъ его дивизіи и бригады С. Жюльена, 12 баталіоновъ и 12 эскадроновъ), направлена на Повельяно, Изольта и Вигазіо, въ обходъ лѣваго фланга республиканцевъ, (предполагаемаго въ Кастель-д'Ацано).

II-я, генерала *Цопфа*, 6000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона) — къ Кастель-д'Ацано.

III-я, генерала *Кейма*, 6500 человѣкъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона)—на Маньяно и Бутапіетра.

IV-я, генерала *Меркантена*, 7000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ) — на Поццо.

V-я, генерала *Фрёлиха*, въ 10.000 человѣкъ (13 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), — слѣдовала въ резервѣ за третьею колонною, то есть на Маньяно; а для поддержанія Меркантена, выведено изъ гарнизона Вероны до 3000 человѣкъ (4 баталіона), подъ начальствомъ генерала *Цепаши*.

Кромѣ того еще отрядъ полковника *Шустека*, въ 2000 человѣкъ (2 баталіона и 2 эскадрона), долженъ былъ перейти на правую сторону Адижа у Ронко, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Самъ главнокомандующій находился при резервѣ Фрёлиха. Колонна Кейма была директіональною. Сборнымъ пунктомъ на случай отступленія назначена Верона. Въ случаѣ же успѣха, указано общее направленіе колоннамъ на Изола-делла-Скала [77].

Такимъ образомъ въ одно и тоже время обѣ противныя арміи, какъ будто сговорившись, двинулись на встрѣчу другъ другу, даже по однѣмъ и тѣмъ же дорогамъ. Съ обѣихъ сторонъ фронтъ былъ разстянутъ болѣе, чѣмъ на 13 верстъ. Но Австрійцы имѣли за среднею колонною резервъ въ 10.000 человѣкъ. Напротивъ того у Французовъ оставался въ центрѣ большой промежутокъ; ибо дивизія *Дельма*, направленная на Бутапіетра, не могла, по дальности и трудности движенія, въ

ночное время, замѣстить въ означенномъ пунктѣ дивизію *Монришара*, которая уже двинулась оттуда къ Кастель-д'Ацано.

Первая встрѣча между противниками произошла въ 11 часовъ утра, около Поццо: колонна *Меркантена* (IV) не могла выдержать атаки вдвое сильнѣйшаго непріятеля (*Виктора* и *Гренье* — *a.b.*) и отброшенная по направленію на Томбету, оставила въ рукахъ Французовъ 2 одрудія и большое число плѣнныхъ; цѣлые баталіоны были истреблены; самъ генералъ Меркантенъ смертельно раненъ. Четыре свѣжихъ баталіона колонны *Ценаши* (VI) едва дали возможность генералу *Шателеру* привести въ нѣкоторое устройство разбитыя войска. 23 марта. 5 апрѣля. Карта № 19. (открыть клапанъ).

Между тѣмъ генералъ *Кеймъ* (III), не встрѣчая непріятеля, дошелъ до Бутапіетра. Узнавъ объ этомъ, Моро вынужденъ былъ выдвинуть отъ Ацано одну изъ бригадъ *Монришара* (*c*), чтобъ угрожать флангу Кейма, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и *Дельмà* (*d*). Австрійцы были вытѣснены изъ Бутапіетра, и всѣ покушенія Кейма, чтобы снова выбить Французовъ изъ деревни, остались напрасными. Австрійцы лишились даже при этомъ 6 орудій; цѣлый баталіонъ Венгерскихъ гренадеръ былъ отрѣзанъ.

Между тѣмъ колонна *Цопфа* (II), встрѣченная у Кастель-д'Ацано тремя бригадами *Моро*, была оттѣснена на нѣсколько верстъ назадъ. На помощь ей *Гогенцолернъ* прислалъ бригаду *С. Жюльена*, а съ другою бригадою, *Дёллера* (I), занялъ Изолальта прежде, чѣмъ прибыла туда дивизія *Серрюрье* (*f*). Лишь только Французы подошли

къ этой деревнѣ со стороны Вигазіо, Австрійцы, расположившись скрытно за плотиною, внезапно встрѣтили непріятельскую колонну сильнымъ огнемъ; но Французы, оправившись отъ первой неожиданной встрѣчи, бросились на деревню и овладѣли ею, захвативъ при этимъ 2 орудія; одинъ баталіонъ Кроатовъ, посланный въ обходъ, самъ былъ отрѣзанъ и большею частію взятъ въ плѣнъ. Тогда Серрюрье смѣло двинулся къ Повельяно, Виллафранка и оттуда по дорогѣ къ Веронѣ.

Такимъ образомъ во второмъ часу по полудни, Французы имѣли верхъ на всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія. Но генералъ Край, узнавъ прежде всего о пораженіи лѣваго своего крыла, обратился на помощь къ нему съ резервомъ *Фрёлиха* (V). *Викторъ* и *Гренье* (*a.b.*) принуждены были отступать тѣмъ поспѣшнѣе, что отрядъ *Шустека* (VII) въ то время уже перешелъ на правую сторону Адижа у Альбаредо и двигался въ тылъ правому крылу Французовъ. Гренье отошелъ къ Ральдоне, прикрывая отступленіе Виктора на Мацагатта; но арріергардъ его, державшійся слишкомъ долго въ С. Джіованни, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ 8 орудіями. Викторъ и Гренье вынуждены были штыками пролагать себѣ путь отступленія.

Шереръ, находясь постоянно въ центрѣ, при дивизіи Дельмà, не имѣлъ никакого резерва и не могъ подать помощи своему правому крылу : онъ требовалъ подкрѣпленій отъ Моро; но тотъ былъ самъ въ горячей схваткѣ.

Австрійскій главнокомандующій, поправивъ дѣ-

ла на своемъ лѣвомъ флангѣ, поспѣшилъ съ нѣкоторою частію резерва (3 баталіонами и 6 эскадронами) на помощь *Цопфу*. Около 5-го часа вечера завязался упорный бой на правомъ крылѣ Австрійской арміи; однакоже Французскія войска удержались на своей позиціи. Дивизія Дельмà также оставалась еще у Бутапіетра, перемѣнивъ только свой фронтъ правымъ флангомъ назадъ.

Наступленіе темноты прекратило бой. Моро совѣтовалъ Шереру остаться ночью на полѣ сраженія; но Французскій главнокомандующій не рѣшился на то, узнавъ, что Викторъ и Гренье отступили уже за Тартаро, въ крайнемъ разстройствѣ. Около полуночи приказано всей арміи отойти назадъ: дивизіи Дельмà — къ Изола-делла-Скала, дивизіямъ Гатри и Монришара — къ Вигазіо, а Серрюрье — къ Вилла франка.

Австрійскія войска ночевали на полѣ сраженія, утомленныя продолжительнымъ и упорнымъ боемъ. Уронъ съ каждой стороны простирался до 4000 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ. Сверхъ того въ рукахъ Австрійцевъ осталось 4000 плѣнныхъ Французовъ и 8 орудій; у нихъ же взято въ плѣнъ до 2000 человѣкъ [78].

На другой день послѣ этого кровопролитнаго сраженія, Французская армія отошла за каналъ Молинелла, а 27-го числа совсемъ перешла за Минчіо въ Гоито и Поцолло. Австрійская армія расположилась у Вилла франка. 26 марта. / 6 апрѣля. 27 марта. / 7 апрѣля.

Пока происходили описанныя дѣйствія между главными арміями въ окрестностяхъ Вероны, отрядъ генерала *Клеиау* успѣшно дѣйствовалъ въ Карта № 4. (стр. 143)

Полезинѣ. Переправившись еще 18-го марта черезъ Адижъ, онъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу По до Говерноло; посланный имъ отрядъ изъ 500 человѣкъ перешелъ чрезъ По въ Понтеди-Лагоскуро, гдѣ захватилъ до 350 плѣнныхъ и Французскую флотилію.

Между тѣмъ Французская дивизія *Готьѐ* безпрепятственно вступила въ Тоскану: одна колонна, подъ начальствомъ генерала *Міолиса*, направленная чрезъ Пистою, Лукку и Пизу, заняла Ливорно, гдѣ 2000 Тосканскихъ войскъ сдались въ плѣнъ. Главная же колонна генерала Готье вступила 15-го марта во Флоренцію. Французы по своей системѣ немедленно учредили тамъ республиканское правленіе. Великій Герцогъ уѣхалъ въ Вѣну.

15/26 марта.

Въ числѣ предлоговъ, которыми Французская Директорія хотѣла оправдать свои насильства, ставила она въ упрекъ Великому Герцогу Тосканскому, что въ его владѣніяхъ дано было убѣжище несчастному Папѣ Пію VI, изгнанному Французами изъ Рима въ предыдущемъ году. Старецъ жилъ спокойно въ одномъ монастырѣ близъ Флоренціи: Французы, занявъ этотъ городъ, принудили Папу выѣхать въ Парму, а потомъ перевезли его во Францію и заключили въ крѣпость Валансъ (въ Дофинэ). Всѣ Французскіе эмигранты, находившіе до того времени убѣжище въ Тосканѣ, были изгнаны.

Нѣсколько дней главныя арміи на Минчіо оставались неподвижно по обѣимъ сторонамъ рѣки. Генералъ Край, довольный счастливымъ оборотомъ сраженія 25-го числа, не рѣшался предпри-

нять что либо новое, въ ожиданіи генерала Меласа, который наконецъ прибылъ къ арміи 29-го марта. Однакожъ и послѣ пріѣзда его, армія Австрійская оставалась въ томъ же бездѣйствіи у Виллафранка, въ ожиданіи дивизіи Отта, колонны Вукасовича, Русскихъ войскъ и самого фельдмаршала Суворова. 29 марта. / 9 апрѣля.

Французскій главнокомандующій, не считая возможнымъ держаться на рѣкѣ Минчіо, рѣшился отступить, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ Мантуѣ и Пескіерѣ. 1-го апрѣля республиканская армія покинула лучшую свою оборонительную линію. $\frac{1}{12}$ апрѣля. Но баронъ Меласъ только три дня спустя (3-го апрѣля) рѣшился перевести армію Австрійскую чрезъ Минчіо, и главную квартиру свою перенесъ въ Валеджіо. $\frac{3}{15}$ апрѣля.

Въ тотъ же самый день въѣхалъ Суворовъ въ Верону.

ГЛАВА XIX.

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

3 и 4 апрѣля.

ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА ВЪ ВЕРОНУ. — ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКИМЪ НАРОДАМЪ. — ТЕАТРЪ ВОЙНЫ ВЪ ИТАЛІИ. — ВОЕННЫЯ ПРАВИЛА СУВОРОВА. — НАСТАВЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА.

Выѣхавъ изъ Вѣны 24 марта, Суворовъ на дорогѣ обгонялъ Русскія войска, слѣдовавшія въ Италію. Съ этого времени движеніе ихъ значительно ускорилось: первоначально, по маршруту, данному отъ Вѣнскаго Военнаго Совѣта, назначено было войскамъ идти 29 дней отъ С. Пёльтена до Виллаха, то есть 354 версты, что̀ составляло среднимъ числомъ по 12 верстъ въ сутки; по распоряженію Суворова они прошли отъ Юденбурга до Вероны, 390 верстъ, въ 11 дней, то есть среднимъ числомъ по 36 верстъ въ сутки, не смотря на худыя дороги, разлитіе рѣкъ и снѣга въ горахъ [79]. Но корпусъ раздѣленъ былъ на восемь эшелоновъ, такъ что задній шелъ въ 12 переходахъ отъ передняго.

$\frac{3}{14}$ апрѣля. 3-го апрѣля, въ Виченцѣ, не доѣзжая 25 верстъ до Вероны, Суворовъ встрѣченъ былъ генералъ-квар-

тирмейстеромъ маркизомъ Шателеромъ. Фельдмаршалъ пригласилъ къ себѣ въ карету ученаго Австрійскаго генерала. Шателеръ воспользовался случаемъ, въ надеждѣ вывѣдать мысли и предположенія Суворова относительно предстоявшихъ дѣйствій: развернувъ карту, показывалъ онъ расположеніе войскъ и объяснялъ ихъ движенія; но Суворовъ, по своему обыкновенію, повторялъ только: «штыки, штыки!» Такъ доѣхали они къ вечеру до Вероны.

Въ тотъ самый день привезены были въ Верону трофеи, доставшіеся Австрійцамъ въ сраженіи при Маньяно; по этому случаю было народное празднество на площади Бра, гдѣ и поставлены были взятыя у Французовъ орудія и ящики; знамена развѣвались на терассѣ palazzo Mariani. Вдругъ разнесся слухъ о пріѣздѣ Суворова: народъ съ восторгомъ и любопытствомъ кинулся на встрѣчу знаменитому Русскому полководцу. Окруживъ экипажъ его, толпа мгновенно выпрягла лошадей и на себѣ повезла Суворова до самаго palazzo Emilio, назначеннаго для ночлега фельдмаршалу. Кругомъ раздавались восторженные клики: Eviva nostro liberatore!

Лишь только Суворовъ вбѣжалъ поспѣшно въ приготовленные ему покои, (въ которыхъ по обыкновенію всѣ зеркала были завѣшены), начали стекаться въ пріемную залу генералы Австрійскіе и Русскіе, духовенство, дворянство, лица городскаго управленія и депутаты разныхъ сословій. Вскорѣ фельдмаршалъ вышелъ въ полномъ мундирѣ и прямо подошелъ къ Архіепископу, при-

нялъ отъ него благословеніе; потомъ выслушавъ привѣтствіе пастыря и рѣчь депутаціи отъ города, Суворовъ отвѣчалъ имъ, что присланъ въ Италію Императорами Россійскимъ и Австрійскимъ для изгнанія нечестивыхъ Французовъ, для возстановленія спокойствія народовъ, для защиты престоловъ и Вѣры Христіанской. — Обратившись къ Архіепископу, фельдмаршалъ просилъ его возсылать молитвы къ Богу за Государей и за христолюбивое ихъ воинство, а чинамъ городскаго управленія и дворянству напомнилъ ихъ долгъ вѣрности и усердія къ законному правительству. Сказавъ это, поспѣшно вышелъ изъ пріемной залы [80].

Чрезъ нѣсколько времени, когда остались въ залѣ только Русскіе генералы и немногіе изъ Австрійскихъ, фельдмаршалъ снова вышелъ, съ обыкновенною своею быстротою, зажмурилъ глаза и обратился къ генералу Розенбергу: «Ваше Высо-«копревосходительство, Андрей Григорьевичъ, по-«знакомьте же меня съ господами генералами.» Тогда Розенбергъ началъ представлять всѣхъ бывшихъ тутъ генераловъ. Суворовъ стоялъ съ закрытыми глазами, и когда называли ему имя незнакомое, то наклонившись, приговаривалъ: «Помилуй Богъ, не слыхалъ; познакомимся.» Но когда доходило дѣло до генераловъ, лично ему извѣстныхъ, то открывалъ глаза и ласково, по обыкновеннымъ своимъ шутливымъ языкомъ напоминалъ прежніе походы и отличія ихъ; въ особенности же обратилъ вниманіе на князя Багратіона и Милорадовича. Генералъ-маіоръ *князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ*, имѣвшій въ то вре-

мя всего 34 года отъ роду, заслужилъ особенное расположеніе Суворова еще на Кавказѣ, потомъ подъ Очаковымъ и Прагою. Старому фельдмаршалу нравились въ немъ пылкій характеръ, отважная предпріимчивость, находчивость, неустрашимость въ бою; Багратіонъ въ безпрерывныхъ походахъ и частыхъ битвахъ вполнѣ сроднился съ боевою жизнію. *Милорадовичъ* былъ лѣтами еще моложе Багратіона: въ 1799 году ему не было и 30 лѣтъ отъ роду. Рано начавъ службу въ гвардіи (л.-гв. въ Измайловскомъ полку), онъ имѣлъ случай показать въ Шведскую войну (1788—1790) свои дарованія и личную храбрость; въ 1798 году уже былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 28-ми лѣтъ отъ роду, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка. Суворовъ узналъ Милорадовича въ бытность свою въ Финляндіи.

Когда представленіе кончилось, Суворовъ началъ ходить быстро по комнатѣ; потомъ остановился и зажмуривъ глаза, высказалъ скороговоркой коренныя свои правила воіны, какъ будто желая напомнить Русскимъ генераламъ, что и въ Италіи останется вѣрнымъ своей системѣ: «Субординація! экзерциція! Военный шагъ—аршинъ, въ за«хожденіи полтора. Голова хвоста не ждетъ: вне«запно, какъ снѣгъ на голову!... пуля дура, штыкъ «молодецъ!.... Мы пришли бить безбожныхъ, вѣ«тренныхъ, сумасбродныхъ Французишковъ: они «воюютъ колоннами, — и мы будемъ ихъ бить колоннами!....» и прочее. Остановившись на нѣсколько минутъ, онъ вдругъ повернулся къ генералу Розенбергу и живо сказалъ ему:

«Ваше Высокопревосходительство! пожалуйте «мнѣ два полчка пѣхоты и два полчка казаковъ!...»

— Въ волѣ Вашего Сіятельства, — отвѣчалъ Розенбергъ; — которыхъ прикажете?

Отвѣтъ не понравился Суворову: Розенбергъ не понималъ причудъ стараго фельдмаршала. Послѣ нѣсколькихъ еще, стольже неудачныхъ отвѣтовъ Розенберга, Суворовъ отвернулся, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ и сморщивъ лобъ, проговорилъ: «Намека, догадка, лживка, лукав«ка, кроткомолвка, краснословка, немогузнайка!...» За тѣмъ наклонился и ушелъ въ свою комнату.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ темноты городъ освѣтился разноцвѣтными огнями, щитами, вензелями; цѣлую ночь народъ ликовалъ на улицахъ. $\frac{4}{15}$ апрѣля. На другой день, рано утромъ, Суворовъ объѣхалъ лагерь Русскихъ войскъ: солдаты съ восторгомъ окружили стараго вождя, котораго одно имя одушевляло армію воспоминаніями славы и побѣдъ. Возвратившись въ свои покои, фельдмаршалъ нашелъ въ залѣ Русскихъ генераловъ; обратившись опять къ Розенбергу, онъ снова напомнилъ ему о «двухъ полчкахъ пѣхотныхъ и двухъ полчкахъ казаковъ». Розенбергъ по прежнему не понималъ Суворова и не заботился о назначеніи требуемыхъ войскъ. Тогда князь Багратіонъ, знакомый уже близко съ характеромъ и странностями фельдмаршала, желая вывести Розенберга изъ затрудненія, самъ вышелъ впередъ и сказалъ, что его полкъ готовъ.— «Такъ, ты понялъ меня, князь Петръ!» — сказалъ оживившись Суворовъ; — «ты понялъ; «поди же приготовь и приготовься!...»

Багратіонъ поспѣшно вышелъ, и встрѣтивъ на лѣстницѣ командировъ своднаго гренадерскаго баталіона полковника Ломоносова и Донскаго казачьяго полка Поздѣева, предложилъ имъ идти съ собою впередъ. Менѣе тѣмъ часъ спустя, возвратился онъ къ Суворову, съ докладомъ, что все готово. Фельдмаршалъ очень былъ доволенъ, обнялъ Багратіона, благословилъ его и сказалъ: «Господь съ тобою, князь Петръ! помни, голова «хвоста не ждетъ; внезапно, какъ снѣгъ на голову!» Этого было довольно для смѣтливаго Багратіона: немедленно же онъ повелъ свой передовой отрядъ по дорогѣ изъ Вероны на Валеджіо. Войска Русскія, исполненныя одушевленія и отваги, пошли съ громкими пѣснями; ихъ встрѣчали и провожали толпы жителей, пѣшкомъ и въ экипажахъ. Походъ этотъ былъ истинно торжественнымъ шествіемъ.

Въ тотъ же день, 4-го числа, и самъ Суворовъ выѣхалъ изъ Вероны къ главной квартирѣ арміи въ Валеджіо. Прибытіе свое въ Италію возвѣстилъ онъ народу слѣдующимъ воззваніемъ:

«Вооружитесь народы Италійскіе! стремитесь къ соединенію подъ знамена, несомыя на брань за Бога и Вѣру; и вы побѣдоносно восторжествуете надъ враждебными ихъ сонмами. Для защиты Святой Вѣры, для возстановленія вашихъ законныхъ правительствъ, для возвращенія собственности вашей, сражается и проливаетъ нынѣ кровь свою союзное воинство двухъ Августѣйшихъ Монарховъ.

«Не обременили ли васъ правители Франціи безмѣр-

ными налогами? не довершаютъ ли они вашего раззоренія жестокостію военныхъ поборовъ? Всѣ горести, всѣ бѣдствія изливаются на васъ подъ именемъ свободы и равенства, которыя повергаютъ семейства въ плачевную бѣдность, похищаютъ у нихъ сыновъ и противъ воинства вашихъ Государей, вашихъ возлюбленныхъ отцевъ, защитниковъ Святой Вѣры, принуждаютъ ихъ сражаться. Да облегчится скорбь ваша, народы Италійскіе: есть Богъ, вамъ покровительствующій; есть воинство, васъ защищающее. Смотрите на возстающіе уже народы, одушевляемые желаніемъ прекратить столь долговременную кровавую брань! Смотрите на героевъ, отъ сѣвера для спасенія вашего пришедшихъ. Всѣ зримые вами храбрые воины, стремятся освободить Италію, и вамъ не останется болѣе опасностей. Куда токмо достунятъ они, тамъ возобновлены будутъ законы, вѣра и всеобщее спокойствіе, коихъ вы тщетно желали въ томленіи подъ игомъ трехлѣтняго рабства. При власти грядущей и служители Божьихъ олтарей примутъ на себя Священный санъ свой и обрѣтутъ возвращенную имъ собственность.

«Но внимайте! если бы кто изъ васъ былъ столь вѣроломенъ, что подъялъ бы оружіе противу Августѣйшаго Монарха, или другимъ способомъ старался содѣйствовать намѣреніямъ Французской республики, тотъ, не смотря ни на состояніе, ни на родъ, ни на званіе, разстрѣлянъ будетъ, и все имѣніе его взыщется въ казну.

«Вашъ разумъ, народы Италійскіе, служитъ мнѣ увѣреніемъ, что вы, убѣжденные въ справедливости нашего дѣла, не навлечете на себя столь праведенныхъ наказаній; что напротивъ того, самыми опытами докажете свою вѣрность и преданность къ благотворительному и многолюбящему васъ Государю».

Воззваніе это не осталось безплоднымъ : оно нашло сочувствіе въ большей части народа Италіянскаго, давно уже желавшаго избавленія отъ тѣхъ угнетеній, смутъ и беззаконій, которыя Французы внесли въ Италію, вмѣсто обѣщанной свободы. Если многіе изъ самихъ Французовъ съ негодованіемъ смотрѣли на дѣйствія коммисаровъ Директоріи въ завоеванныхъ странахъ, на мѣры, принимаемыя новыми республиканскими правительствами, то не удивительно, что Италіянцы, особенно же сельское населеніе, вовсе не были расположены въ пользу мнимыхъ своихъ избавителей. Лишь только войска Французскія начали отступать, вездѣ народъ съ ожесточеніемъ поднимался противъ нихъ, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя Французскими властями. Прежде всего возстало населеніе въ Полезинѣ : вооруженные жители толпами присоединялись къ отряду генерала Кленау и окружили Французскій гарнизонъ въ Феррарѣ. Укрѣпленный городъ Мирандола, занятый нѣсколькими сотнями Чизальпійскихъ войскъ, сдался на капитуляцію посланному отъ генерала Кленау разъѣзду изъ 45 гусаръ [81]. Впослѣдствіи возстаніе народное распространялось быстро въ Легаціяхъ и Романіи; а съ другой стороны, въ горной части Ломбардіи населеніе поднималось съ приближеніемъ генерала Вукасовича. Такимъ образомъ союзныя войска почти вездѣ встрѣчаемы были народомъ какъ избавители. Италія сама открывала Русскому полководцу блистательное поприще къ побѣдамъ и славѣ.

Французская армія въ Ломбардіи, какъ уже мы

видѣли, была слаба и разстроена; но она имѣла нѣсколько выгодныхъ оборонительныхъ линій, по рѣкамъ Минчіо, Кіеза, Оліо, Адда, Тичино и другимъ. Притомъ, первая изъ этихъ линій—рѣка Минчіо, была прикрыта двумя сильными крѣпостями: Пескіера и Мантуа; а въ тылу арміи республиканской на всемъ пространствѣ края, по обѣимъ сторонамъ рѣки По, было множество крѣпостей, фортовъ и укрѣпленныхъ городовъ, занятыхъ Французскими гарнизонами (*).

Равнина сѣверной Италіи, обгибаемая съ сѣвера и запада крутыми скатами Альповъ, а съ юга Апенинами, орошенная безчисленными рѣками и каналами, густо населенная, плодородная, усѣянная множествомъ городовъ и крѣпостей, была во всѣ эпохи театромъ столькихъ замѣчательныхъ походовъ, что заслужила и въ отношеніи военномъ названіе страны *классической*. Богатство мѣстныхъ средствъ, многочисленность дорогъ по всѣмъ направленіямъ, пограничное положеніе между Фран-

---

(*) Кромѣ Мантуи и Пескіеры, Французы имѣли слѣдующіе опорные пункты: въ Ломбардіи — укрѣпленные города Брешіа, Бергамо, Кремона, Крема, Лоди, Орцинови, Павіа, крѣпость Пицигетоне и цитадель въ Миланѣ; на правой сторонѣ р. По, у подошвъ Апениновъ — укрѣпленные города Болонія, Модена, Реджіо, Парма, Піаченца, фортъ Урбано (или Кастель-франко) и кромѣ того нѣсколько фортовъ въ самыхъ горахъ; въ Пьемонтѣ — укрѣпленныя города Новарра, Верчелли, Валенца, Казале, Трино, Ивреа, Кресчентино, Кивасо, Туринъ, Кераско, Асти, Вогера, крѣпости Александрія, Тортона, Кони, и наконецъ множество малыхъ крѣпостей и фортовъ въ самыхъ горахъ: фортъ Бардъ, Суза, Фенестрелла, Экзиль, Пиньероль, Чева, Гави, Серравалле.

ціею, Швейцаріею, Австріею и всѣми владѣніями полуострова Апенинскаго, открываютъ здѣсь обширное поле соображеніямъ стратегическимъ полководца. Между тѣмъ чрезвычайная пересѣченность мѣстности, изрѣзанной каналами, плотинами, аллеями, разными изгородами, вездѣ стѣсняетъ тактическія дѣйствія войскъ : какъ на самыхъ низменныхъ, болотистыхъ пространствахъ, такъ и на поляхъ, усаженныхъ фруктовыми деревьями, и наконецъ на скатахъ горъ, покрытыхъ виноградниками и садами, вездѣ движеніе войскъ стѣснено узкими дефилеями; нигдѣ почти нѣтъ простора дѣйствію конницы, ни развертыванію большихъ массъ. За то въ подобной странѣ выказываются вполнѣ искусныя соображенія военачальника, превосходство строеваго образованія войскъ, меткаго огня разсыпной пѣхоты и дѣйствія колоннъ холоднымъ оружіемъ.

На такомъ театрѣ войны всего выгоднѣе могли выказаться и стратегія и тактика Суворова. Шестидесятилѣтній полководецъ, который всю жизнь свою билъ Турокъ среди степей, билъ толпы Польскихъ конфедератовъ среди болотъ и лѣсовъ,— умѣлъ и въ новыхъ обстоятельствахъ, на новой мѣстности, противъ регулярныхъ Европейскихъ войскъ, примѣнить свои простыя, здравыя правила военнаго дѣла. Вѣрный взглядъ военный въ соображеніяхъ, желѣзная воля и настойчивость въ исполненіи предпріятій, неограниченная нравственная власть надъ войсками: всѣ эти качества, столько разъ уже выказанныя Суворовымъ, обѣщали ему успѣхъ и на новомъ поприщѣ.

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда Суворовъ призванъ былъ общимъ желаніемъ союзныхъ Монарховъ для принятія начальства надъ войсками въ Италіи, когда находился онъ въ изгнаніи, въ своей деревнѣ Кончанскѣ, старикъ любилъ размышлять о войнѣ съ Французами. Въ то время, когда онъ еще не могъ и предвидѣть ожидавшей его почести, Суворовъ диктовалъ свои мысли о тогдашнемъ положеніи Европы, о средствахъ войны противъ Франціи и между прочимъ выразилъ въ нѣсколькихъ отрывистыхъ чертахъ и свой взглядъ на самый образъ веденія войны (*). Вотъ основныя правила его :

«1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно.

«2) Въ походѣ—быстрота, въ атакѣ—стремительность; холодное оружіе.

«3) Не нужно методизма; а вѣрный взглядъ военный.

«4) Полная власть главнокомандующему.

«5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.

«6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ. — Иногда наблюдательный корпусъ, блокада, а всего лучше открытый штурмъ.— Тутъ меньше потери.

(*) Въ то время, когда Суворовъ жилъ уединенно въ деревнѣ и когда никто не смѣлъ ни видѣться съ нимъ, ни даже входить въ переписку, Государю угодно было узнать его мнѣнія о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ въ Европѣ; для этого, въ сентябрѣ 1798 года, посланъ былъ въ Кончанскъ генералъ-маіоръ Прево-де-Люміанъ, котораго Суворовъ зналъ еще въ Финляндіи. Вслѣдствіе разговоровъ съ этимъ генераломъ, фельдмаршалъ продиктовалъ ему свои мысли [82].

«7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе»....

Эти немногія слова вполнѣ выражаютъ идеи, съ которыми Суворовъ прибылъ въ Италію и которыя такъ противорѣчили *методизму* лучшихъ генераловъ того времени. Съ подобнымъ взглядомъ Суворову неизбѣжно предстояла тяжкая борьба съ Австрійскими предразсудками и въ особенности съ педантизмомъ Вѣнскаго Гофкригсрата.

Наставленіе, которое получилъ Суворовъ отъ Императора Франца, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Вѣны, заключалось въ слѣдующемъ:

«Господинъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Многочисленныя и блистательныя побѣды, прославившія воинское поприще ваше, внушили Мнѣ желаніе противопоставить опасному врагу ваше мужество, долговременную опытность и великія, испытанныя дарованія ваши.

«Его Величество Императоръ Всероссійскій, искренній союзникъ Мой, изъявилъ дружеское согласіе Свое на Мою просьбу, и Я возлагаю на васъ главное начальство надъ всѣми дѣйствіями Моей Италіянской арміи, предоставляя вамъ и всѣ сопряженныя съ симъ почести и полную власть.

«Имѣя совершенное къ вамъ довѣріе, ограничиваюсь въ наставленіи своемъ немногими только, главными чертами, предоставляя остальное собственнымъ вашимъ знаніямъ и благоразумію въ случаяхъ непредвидимыхъ.

«Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы первыя наступательныя дѣйствія арміи имѣли цѣлью *прикрытіе соб-*

ственныхъ Моихъ владѣній и постепенное удаленіе отъ нихъ опасности непріятельскаго вторженія. Посему слѣдуетъ обратить усилія наши въ Ломбардію и въ страны лежащія на лѣвомъ берегу рѣки По; тамъ и въ Пьемонтѣ находится истинное гнѣздо и средоточіе непріятельскихъ силъ; оттуда угрожаютъ онѣ всей прочей Италіи и господствуютъ надъ нею.

«Успѣхи наши въ означенной странѣ оградятъ отъ непріятельскаго вторженія южную часть Тироля; а если бы Французы и проникли туда, то принудятъ ихъ удалиться; впослѣдствіи же дадутъ возможность отдѣлить изъ Моихъ Тирольскихъ войскъ тысячъ 15 или 20 для содѣйствія вашимъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія сообщеній чрезъ Тироль, Вальтелинъ и Граубинденъ съ моею Германскою арміею.

«Если Богъ благословитъ оружіе Мое въ Ломбардіи и Пьемонтѣ, то Французы принуждены будутъ оставить и полуденную Италію, или по крайней мѣрѣ будутъ тамъ столь слабы, что для изгнанія ихъ достаточны будутъ усилія одного народа, раздраженнаго ихъ тиранскимъ игомъ. Во всякомъ случаѣ, при рѣшительномъ перевѣсѣ надъ непріятелемъ въ Ломбардіи, если упрочимъ за собою пріобрѣтенные тамъ успѣхи, то подкрѣпивъ небольшими только отрядами мѣстное населеніе, легко можемъ очистить всю полуденную Италію.

По этимъ причинамъ желаю, чтобы вы, по своему соображенію, назначивъ нужное число войскъ въ Полезину и на низовья рѣки По, для наблюденія за непріятельскими движеніями со стороны Феррары, *устремились съ главными ввѣренными вамъ силами къ Минчіо*; старались перейти эту рѣку и овладѣть ея ключемъ — Пескіерою; потомъ, *смотря по обстоятельствамъ, вы сами рѣшите: осаж-*

дать ли Мантуу или только блокировать эту крѣпость, продолжая наступленіе къ рѣкамъ Оліо и Аддѣ.

«Донося Мнѣ о всѣхъ происшествіяхъ, вы будете вмѣстѣ съ тѣмъ *сообщать Мнѣ и предположенія свои о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.*

«Поручаю вамъ сохраненіе въ Моихъ войскахъ дисциплины, духа подчиненности и чести, какъ истинной силы арміи. Не сомнѣваюсь, что Мои генералы и офицеры будутъ вамъ въ этомъ помогать, исполняя всѣми зависящими отъ нихъ средствами ваши приказанія.

«Но чтобы вниманіе ваше *не было отвлекаемо отъ главныхъ соображеній военныхъ никакими заботами о предметахъ побочныхъ*, Я поручилъ генералу-отъ-кавалеріи Меласу *вести переписку съ Моимъ Военнымъ Совѣтомъ о продовольствіи и другихъ потребностяхъ для войскъ.*

«Мнѣ остается молить Бога о сохраненіи васъ подъ Его покровомъ, молить, да удостоитъ къ прежнимъ многочисленнымъ лаврамъ вашимъ присоединить новые. Съ особеннымъ удовольствіемъ повторяю, господинъ фельмаршалъ, увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и отличномъ Моемъ благоволеніи.»

«ФРАНЦЪ.» [83].

«Вѣна, 3 апрѣля 1799.»

ГЛАВА XX.

ПЕРВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУВОРОВА.

4 — 14 АПРѢЛЯ.

—

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ВАЛЕДЖІО. — ТАКТИКА ЕГО. — ДВИЖЕНІЕ АРМІИ КЪ КІЕЗѢ. — ВЗЯТІЕ БРЕШІИ. — ПОРЯДОКЪ ПОХОДА ВЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ДѢЛО ПРИ ПАЛАЦОЛЛО. — ВЗЯТІЕ БЕРГАМО КАЗАКАМИ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ РѢКѢ АДДѢ.

—

Желая по возможности сообразоваться съ полученнымъ въ Вѣнѣ наставленіемъ, Суворовъ предположилъ оставить достаточную часть войскъ для обложенія и осады крѣпостей на Минчіо, — а съ главными силами дѣйствовать наступательно, чтобы вытѣснить Французовъ изъ Ломбардіи и Пьемонта. Для этого рѣшился онъ направить армію свою по дорогамъ ближайшимъ къ подошвамъ горъ, то есть чрезъ Брешію и Бергамо, отдѣливъ только небольшую боковую колонну къ берегамъ рѣки По.

Карта № 20.

Такой выборъ пути дѣйствій не только согласовался съ даннымъ Суворову наставленіемъ, которымъ поставлено ему было въ обязанность сохранять связь съ войсками въ Тиролѣ и Швейцаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ и нѣкоторыя другія выгоды: Всѣ рѣки, впадающія въ

N. 20.

Положеніе войскъ $\frac{3}{14}$ Апрѣля 1799.

№ 20.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Главная армія Мелласа (дивизіи Кейма, Фрезиха и Цонфа) — впереди Валеджіо . . .	32 бат.	42 эск.	29000
Авангардъ Отта — у Монтекіари.			
Отрядъ Вукасовича — у Рока-д'Анфо	8⅓ —	2 —	7000
— — Гр. Гогенцолерна — у Маркаріа	5 —	6 —	5000
— — С. Жюльена — у Пескіеры.	18⅔ —	8 —	14500
— — Эльсница и Клейнау — у Мантуи. . . .			
	64 бат.	58 эск.	55500

1-я дивизія Русскихъ войскъ (ген.-л. Повало-Швейковскаго) прибыла къ Вероне.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

			примѣрно
Колонна Шерера (дивизіи Дельма, Виктора, Гренье) — отступаетъ на Кремону. . . .	18 бат.	24 эск.	13000
Колонна Моро (дивизіи Серрюрье, Гатри и Монришара) — отступаетъ чрезъ Азола къ Понтевико	17 —	28 —	12000
	35 бат.	52 эск.	25000
Гарнизоны, оставленные въ крѣпостяхъ Пескіерѣ (1300 чел.) и Мантуѣ (10600 чел.)			11900

По съ лѣвой стороны, принимаютъ къ устьямъ своимъ направленіе юго-восточное; а потому непріятель не могъ безъ опасенія оставить войска на низовьяхъ этихъ рѣкъ, когда главная союзная армія направлена къ ихъ верховьямъ. Притомъ и самыя переправы чрезъ рѣки гораздо удобнѣе въ верхнихъ частяхъ, чѣмъ при болотистыхъ устьяхъ.

Французская армія, какъ уже мы видѣли, вынуждена была уступить безъ всякаго сопротивленія самую сильную оборонительную линію свою по рѣкѣ Минчіо. Послѣ двухъ кровопролитныхъ сраженій, у Шерера оставалось менѣе 33.000 человѣкъ; изъ этого числа онъ отдѣлилъ еще до 7500 человѣкъ для усиленія гарнизоновъ Пескіеры и Мантуи (*), такъ что собственно въ дѣйствующей арміи было всего 25.000. Съ лѣваго фланга угрожалъ ей генералъ *Вукасовичъ*, который спустился уже долиною Кіезы до озера Идро и овладѣлъ фортомъ Рокка-д'Анфо, запирающимъ узкую дорогу вдоль праваго берега означеннаго озера [84]. Въ тоже время на правой сторонѣ рѣки По генералъ *Кленау* вездѣ встрѣчаемъ былъ возстаніемъ народа противъ Французовъ.

Отступивъ отъ Минчіо (1 апрѣля), Шереръ раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ генерала *Моро*, (дивизіи Серрюрьѐ, Гатри́ и Монришàра), первоначально направлена была чрезъ Брешію на Палацолло; съ другою ко-

(*) Въ Мантуу 6500 человѣкъ, въ Пескіеру 1000, сверхъ бывшихъ уже тамъ гарнизоновъ.

лонною (дивизіи Дельмà, Викторà и Гренье) Шереръ слѣдовалъ отъ Мантуи чрезъ Маркаріа (на низовьяхъ Оліо) къ Кремонѣ. Но извѣстіе о появленіи Австрійскихъ войскъ на озерѣ Идро, встрѣвожило до такой степени Французскаго главнокомандующаго, что онъ счелъ опаснымъ лѣвой колоннѣ слѣдовать по большой дорогѣ на Брешію; а потому послалъ ей приказаніе свернуть на Азолу и оттуда слѣдовать на Понтевико. Движеніе это по узкимъ проселочнымъ дорогамъ, испорченнымъ до крайности отъ дождей, было столь тягостно, что войска шли 25 верстъ двое сутокъ и едва вытащили артиллерію на волахъ (*).

Такое отступленіе окончательно уронило Шерера въ глазахъ войска. Оно могло бы сдѣлаться гибельнымъ для Французской арміи, еслибъ Австрійцы преслѣдовали ее неотступно. Но тѣ слѣдили за непріятелемъ только разъѣздами. Мы видѣли, что Меласъ перешелъ чрезъ Минчіо не прежде 3 апрѣля, то есть на третій день послѣ отступленія Французовъ.

4 апрѣля. 4-го числа, Суворовъ, прибывъ въ Валеджіо, нашелъ Австрійскія войска въ слѣдующемъ расположеніи:

Главная армія Меласа—впереди Валеджіо, при Кавріано и Кастелларо, силою около 29.000 человѣкъ (32 баталіона и 40 эскадроновъ), состояла изъ дивизій *Цопфа*, *Кейма* и *Фрёлиха*; авангардъ

(*) Моро успѣлъ собрать изъ окрестныхъ деревень до 1500 воловъ: одна эта мѣра спасла Французскую артиллерію.

генерала *Отта* выдвинутъ былъ къ Монтекіари на рѣкѣ Кіезѣ (*).

Графъ Гогенцолернъ, съ 5000 человѣкъ, составлялъ отдѣльный боковой отрядъ при Маркаріа, на низовьяхъ рѣки Оліо.

Генералъ *С. Жюльенъ*, съ 4.500 человѣкъ, блокировалъ Пескіеру.

Генералъ *Эльсницъ*, съ 4.800 человѣкъ, наблюдалъ за Мантуей съ лѣвой стороны Минчіо.

Генералъ *Кленау*, дѣйствовавшій съ 5.200 человѣкъ въ Полезинѣ, шелъ также къ Мантуѣ, для обложенія крѣпости съ правой стороны Минчіо.

Наконецъ генералъ *Вукасовичъ*, съ 7000 человѣкъ отряженный отъ Тирольской арміи, занялъ, какъ уже сказано, фортъ Рока-д'Анфо, въ верховьяхъ рѣки Кіезы.

Такимъ образомъ всѣ дѣйствующія силы Австріійцевъ на театрѣ войны въ Италіи едва простирались въ это время до 55.500 человѣкъ; тысячъ пять слѣдовали еще на подкрѣпленіе арміи, а въ тылу оставалось въ гарнизонахъ до 17.000 [86].

На другой день по прибытіи Суворова въ Валеджіо, представлялись ему Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ весьма ласково принялъ барона Меласа и Края; особенно послѣднему сдѣлалъ привѣтствіе весьма лестное : «Вамъ буду я обязанъ «успѣхами надъ непріятелемъ; вы открыли мнѣ путь «къ побѣдамъ.» За тѣмъ Суворовъ дѣлалъ смотръ $\frac{5}{16}$ апрѣля.

(*) Генералъ Оттъ присоединился къ арміи 31 марта (11 апрѣля по н. ст.) [85].

войскамъ Австрійскимъ, по близости расположеннымъ. Болѣе часа сидѣлъ онъ верхомъ, пристально всматриваясь въ проходившія мимо его войска: «Шагъ хорошъ,» — сказалъ онъ окружавшимъ генераламъ; — «побѣда!»

Фельдмаршалъ рѣшился дождаться въ Валеджіо прибытія по крайней мѣрѣ перваго отдѣленія Русскаго корпуса. Мы уже видѣли, что въ самый день пріѣзда Суворова въ главную квартиру Австрійской арміи, князь Багратіонъ выступилъ изъ Вероны только съ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ егерскаго полка его имени, одного сводnаго гренадерскаго баталіона (Ломоносова) и казачьяго полка Поздѣева [87]. Войска эти были отправлены Суворовымъ впередъ, къ авангарду генерала Отта у Монтекіари. Прочія же войска Розенберга подходили къ Валеджіо постепенно, по эшелонамъ.

Такимъ образомъ Суворову пришлось нѣсколько дней оставаться въ Валеджіо, прежде чѣмъ предпринять наступательное движеніе. Пользуясь этимъ временемъ, генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ вздумалъ предложить фельдмаршалу сдѣлать рекогносцировку. Такое предложеніе было во все не по вкусу Русскаго полководца; съ досадою онъ отвѣчалъ Шателеру: «Рекогносцировки! «не хочу; онѣ годны только для трусовъ, чтобы «предостречь противника; а кто захочетъ, тотъ и «безъ нихъ всегда отыщетъ непріятеля... Колон«ны, штыки, холодное оружіе, атаки, ударъ... «вотъ мои рекогносцировки!»

Такой урокъ былъ нелишнимъ для Австрій-

цевъ, которые до крайности были пристрастны къ рекогносцировкамъ и демонстраціямъ: подъ видомъ рекогносцировокъ они ощупывали непріятеля, не рѣшаясь атаковать его; дѣлая демонстраціи, они раздробляли свои силы и нигдѣ не могли наносить настоящаго удара.

Однакожъ и Суворовъ не хотѣлъ терять нѣсколько дней безъ пользы. Онъ рѣшился употребить это время на то, чтобы посвятить войска Австрійскія въ тайну своей оригинальной тактики. Приказано было дѣлать ежедневно ученія и маневры: пѣхотѣ противъ пѣхоты и противъ кавалеріи; кавалеріи — противъ кавалеріи и противъ пѣхоты. Главная цѣль этихъ ученій состояла въ томъ, чтобы пріучить Австрійскія войска къ смѣлымъ и рѣшительнымъ натискамъ холоднымъ оружіемъ. Русскіе офицеры присланы были во всѣ полки для обученія ихъ дѣйствію штыками. Распоряженіе это весьма не понравилось Австрійцамъ, особенно офицерамъ; тѣмъ не менѣе они вынуждены были перенять у Русскихъ образъ дѣйствія, введенный Суворовымъ.

Существенныя основанія Суворовской тактики заключались въ слѣдующемъ:

Войска, двигаясь въ походѣ обыкновенно рядами, перестроивались съ приближеніемъ къ непріятелю въ колонны по-взводно (на полныхъ дистанціяхъ) справа или слѣва; потомъ, подходя уже подъ непріятельскіе выстрѣлы, строили фронтъ захожденіемъ по-взводно. Пѣхота становилась въ двѣ линіи, съ небольшими интервалами между баталіонами; кавалерія располагалась по-эскадронно

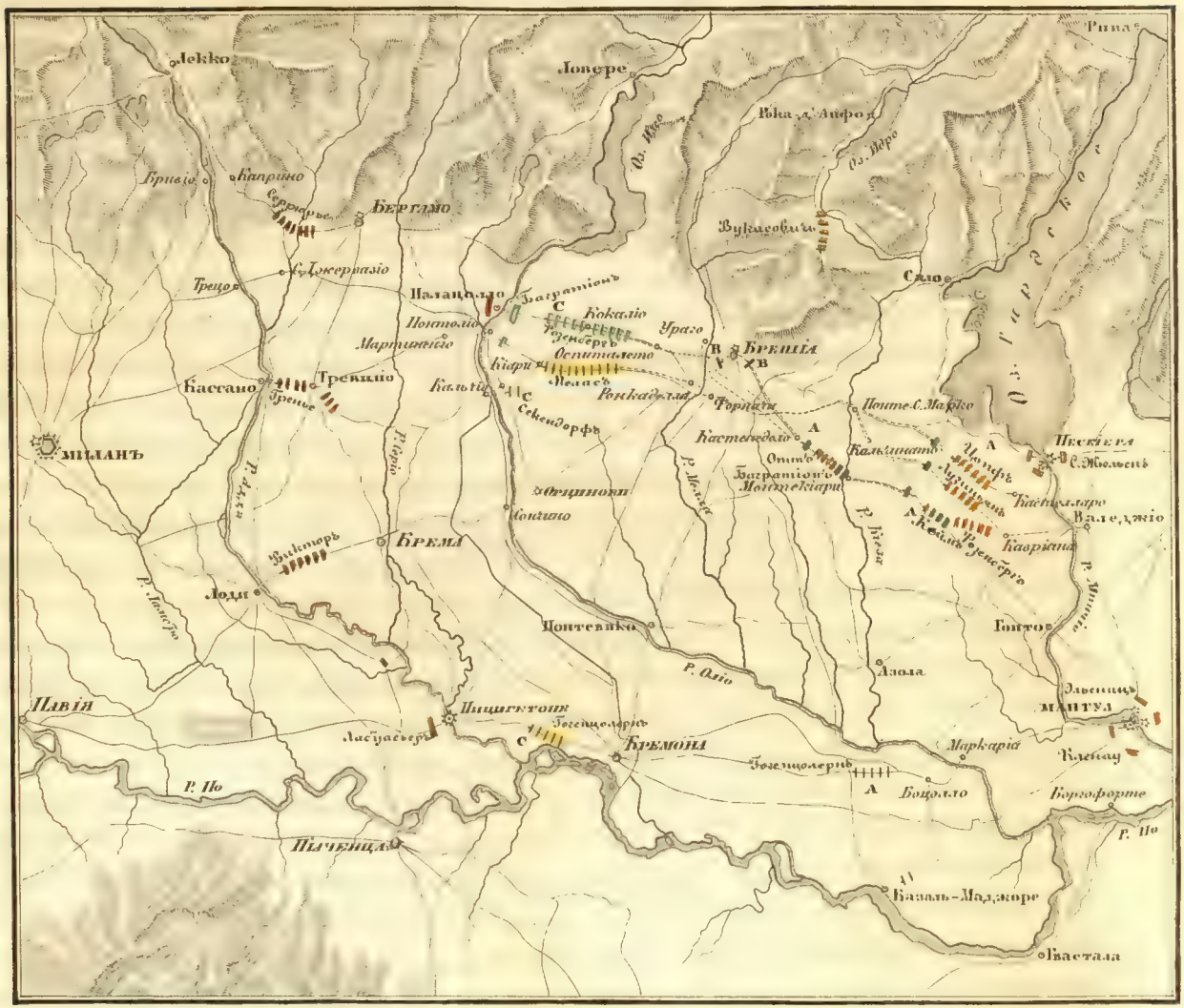
или по-дивизіонно позади второй линіи пѣхоты или на флангахъ ея.

Для отряда изъ 6 баталіоновъ съ 6 эскадронами кавалеріи, 6 орудіями и двумя полками казаковъ, принятъ былъ слѣдующій боевой порядокъ [88] :

Въ такомъ порядкѣ войска шли на встрѣчу непріятелю. Въ случаѣ наступленія со стороны послѣдняго, войска никогда не должны были ожидать его на мѣстѣ; напротивъ того, имъ приказано было, чтобы, подпустивъ противника подъ сильный огонь картечный и ружейный, сами двинулись впередъ въ штыки. Наступленіе производилось всею линіею, съ барабаннымъ боемъ, музыкой, съ распущенными знаменами; подходя подъ картечные и ружейные выстрѣлы, войска бросались впередъ бѣгомъ, чтобы миновать черту дѣйствія картечи. Самый ударъ производился также бѣглымъ шагомъ съ крикомъ *ура!* Вторая линія слѣдовала въ 200 шагахъ за первою. Кавалерія выжидала удобнаго случая броситься на фланги непріятеля, а казаки всегда готовы были позади пѣхоты или кавалеріи, чтобы довершить пораженіе противника : лишь только послѣдній начиналъ колебаться или отступать, казаки высыпали впередъ, съ гикомъ, визгомъ, обскакивали непрія-

N. 21.

Наступательное движеніе Суворова отъ Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ съ 8/19 по 14/25 Апрѣля 1799 г.



5 10 15 20 30 40 50 верстъ.

№ 21.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА ОТЪ РѢКИ МИНЧІО КЪ РѢКѢ АДДѢ.

А.А. 8-го апрѣля. Переходъ до р. Кіезы; авангардъ Отта и кн. Багратіона — къ Кастенедоло.

9-го апрѣля. Лагерь на р. Кіезѣ, у Понте-С.-Марко, Кальчинато и Монтекіари; авангардъ — у Кастенедоло.

В.В. 10-го апрѣля. Атака Брешіи авангардомъ Отта и кн. Багратіона; движеніе главныхъ силъ къ Ронкаделлѣ и Форначе, на рѣкѣ Меллѣ.

11-го апрѣля. Переправа чрезъ рѣку Меллу.

С.С. 12-го апрѣля. Движеніе къ р. Оліо; дѣло при Палацолло.

13-го апрѣля. Переправа чрезъ Оліо; занятіе Бергамо казаками.

14-го апрѣля. Приближеніе къ р. Аддѣ (Каприно, С. Джервазіо, Тревиліо, рема и Пиццигетоне)

——

Французскія войска отступаютъ за р. Адду: Серрюрье — къ Лекко, Гренье — къ Кассано; Викторъ — къ Лоди.

теля въ тылъ, преслѣдовали его и забирали плѣнныхъ (*).

Въ этомъ состоялъ весь механизмъ знаменитой тактики Суворовской. Русскимъ войскамъ онъ былъ уже давно знакомъ; солдатъ Русскій близко сродпился съ нимъ; но полководецъ нашъ желалъ передать тотъ же духъ и войскамъ Австрійскимъ. Ему хотѣлось, чтобъ они пріучились также дѣйствовать быстро, смѣло, преимущественно холоднымъ оружіемъ, отбросивъ старыя привычки педантизма и робости. Въ этомъ смыслѣ Суворовъ отдалъ въ Валеджіо нѣсколько приказовъ Австрійскимъ войскамъ. «Быстрота и натискъ душа настоящей «войны,»—сказано было въ одномъ изъ нихъ.— «Штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ и четверыхъ; а сотня пуль летитъ на воздухъ»... [89]. Все это знали уже наизусть наши солдаты; но для Австрійцевъ приказы Суворова были такою новизною, что привели ихъ въ крайнее изумленіе. Притомъ они писаны были по Нѣмецки со словъ самого фельдмаршала: для Австрійцевъ едва понятенъ былъ этотъ языкъ лако-

(*) На ученіяхъ соблюдался тотъ же самый порядокъ въ примѣрныхъ атакахъ. Строго приказано было никогда не останавливать атакующихъ войскъ прежде, чѣмъ достигнутъ они того мѣста, гдѣ предполагался непріятель; а потому это мѣсто всегда обозначаемо было плетнемъ, заборомъ, или другимъ какимъ нибудь подобнымъ признакомъ. Иногда ученіе производилось въ видѣ маневра: одна половина войскъ становилась противъ другой, и попеременно то одна сторона, то другая производила натискъ. Атакующія линіи проходили всегда насквозь линій противника: пѣхота сквозь пѣхоту и кавалерію, кавалерія также сквозь кавалерію и пѣхоту.

нический, отрывистый, въ высшей степени оригинальный и въ добавокъ не совсемъ правильный.

$\frac{7}{18}$ марта. Наконецъ къ 7-му числу собрались въ Валеджіо всѣ Русскія войска, составлявшія дивизію генералъ-лейтенанта *Повало-Швейковскаго*; а именно:

Гренад. полкъ	*Розенберга* (Московскій) . . .	2 бат.
Мушкет. полкъ	*Барановскаго* (Низовскій) . . .	2 —
— —	*Фёрстера* (Тамбовскій)	2 —
— —	*Милорадовича* (Апшеронскій) . .	2 —
Егерскій полкъ	*кн. Багратіона* (Седьмой) . . .	2 —
Сводн. грен. бат.	*Дендрышина*	1 —
— — —	*Ломоносова*	1 —
Казачьи полки	*Грекова*.	
— —	*Поздѣева*.	
— —	*Денисова*.	
— —	*Молчанова*.	

Всего 12 бат. 4 каз. п. 11.000 чел. [90].

$\frac{8}{19}$ апрѣля. 8-го апрѣля вся армія двинулась къ рѣкѣ Кіезѣ, тремя колоннами:

Карта № 21. Правая: дивизія *Цопфа*—на Понте-С. Марко.

Средняя: дивизія *Фрёлиха* (по болѣзни котораго командовалъ временно генералъ *Лузиньянъ*)—на Кальчинато.

Лѣвая: дивизія *Кейма* и Русскія войска *Повало-Швейковскаго* — къ Монтекіари.

Авангардъ, изъ Австрійской дивизіи *Отта* и Русскихъ войскъ *князя Багратіона*, подъ общимъ начальствомъ *Края*,—выдвинулся до Кастенедоло.

Отдѣльная боковая колонна *графа Гогенцолерна* перешла въ Маркаріа за рѣку Оліо къ Боцолло.

9-го числа армія оставалась на мѣстѣ. Въ этотъ день Суворовъ распредѣлилъ казачьи полки по всѣмъ колоннамъ, приказавъ имъ слѣдовать въ головѣ. Фельдмаршалъ расчитывалъ на впечатлѣніе, которое должны были произвести въ этомъ краѣ наши бородатые Донцы. Къ Русскимъ же войскамъ генерала Розенберга приданы были 8 эскадроновъ Австрійской кавалеріи, именно: 4 эскадрона гусарскаго полка Эрцгерцога Іосифа и 4 драгунскаго Карачая [91]. $\frac{9}{20}$ апрѣля.

Припоминая дѣйствія Принца Евгенія Совойскаго на Оліо и Кіезѣ (въ 1701 году), Суворовъ готовился къ встрѣчѣ съ непріятелемъ на тѣхъ же мѣстахъ. Поэтому ему хотѣлось, чтобъ и второе отдѣленіе Розенбергова корпуса приблизилось къ арміи, и въ случаѣ нужды, готово было присоединиться къ ней [92]. Но Французскія войска были въ полномъ отступленіи. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Моро, переправившись чрезъ Оліо у Понтевико, двинулась опять вверхъ по рѣкѣ и расположилась при Кальчіо, Сончино и Палацолло. Сначала Моро намѣренъ былъ здѣсь держаться; но Шереръ съ другою колонною, давно уже отступилъ отъ низовій Оліо къ Кремонѣ, преслѣдуемый по пятамъ колонною графа Гогенцолерна. Въ Кремонѣ Французы имѣли главный свой складъ военныхъ запасовъ. Не считая возможнымъ удержать этотъ важный пунктъ, они принуждены были, по недостатку перевозочныхъ средствъ, бросить большую часть запасовъ въ рѣку; но 11 барокъ съ артиллерійскими снарядами и 14 осадными орудіями попали въ руки передовыхъ Ав- $\frac{10}{21}$ апрѣля

стрійскихъ войскъ графа Гогенцолерна. Въ Казаль-Маджоре захваченъ ими цѣлый понтонный паркъ, который въ то время, по распоряженію Шерера, сплавляемъ былъ изъ Мантуи вдоль рѣки По.

Отступленіе Шерера за Кремону лишило и генерала Моро возможности держаться на Оліо, тѣмъ болѣе, что въ тоже время угрожали ему съ лѣваго фланга отряды, отдѣленные отъ Тирольской арміи. Поэтому войска Французскія, не ожидая нападенія союзниковъ, продолжали 10-го апрѣля отступленіе къ Аддѣ тремя колоннами: на Лекко, Кассано и Лоди. Часть артиллеріи (30 орудій) была покинута въ Кремѣ, по недостатку средствъ къ перевозкѣ.

Между тѣмъ Суворовъ, не встрѣтивъ непріятеля на Кіезѣ, продолжалъ 10 апрѣля наступленіе къ рѣкѣ Меллѣ.

На пути союзной арміи лежала Брешіа—одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Ломбардіи. Имѣя до 40 тысячъ жителей и расположенный между рѣками Мелла и Навиліо, частію у подошвы горъ, частію на скатѣ ихъ, городъ обнесенъ былъ стѣною съ башнями; цитадель занимала командующія высоты. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ 1100 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Бузэ (Bouzet).

Суворовъ рѣшился взять Брешію открытою силою. Для этого сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Дивизія *Цопфа* (отъ Понте-ди-С. Марко) и авангардъ *Отта* съ войсками *князя Багратіона* (отъ Кастенедоло), назначены были для атаки Брешіи,

подъ общимъ начальствомъ генерала Края. Для содѣйствія этой атакѣ, долженъ былъ въ тоже время спуститься съ горъ прямо къ Брешіи генералъ *Вукасовичъ*. Всѣ прочія силы арміи направлены двумя колоннами къ переправамъ на рѣкѣ Меллѣ: правая, изъ Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *барона Меласа* — къ Ронкаделла; лѣвая, изъ Русскихъ войскъ, генерала *Розенберга* — къ Форначе.

Австрійскія войска, назначенныя для атаки Брешіи, подойдя къ городу съ восточной стороны, открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь, и въ тоже время заняли командующія высоты съ сѣвера. Между тѣмъ князь Багратіонъ съ Русскими войсками, отдѣлившись отъ колонны влѣво, обошелъ городъ виноградниками, расположился съ западной стороны, и тѣмъ преградилъ всѣ пути отступленія Французскому гарнизону. Комендантъ видѣлъ совершенную невозможность обороняться въ обширномъ городѣ, въ которомъ притомъ большая часть жителей расположена была въ пользу союзниковъ; а потому, лишь только атакующія войска, послѣ непродолжительной канонады, двинулись съ барабаннымъ боемъ къ городу, Французы бросились въ цитадель, а сами жители города открыли ворота и спустили мосты. Войска Австрійскія и Русскія въ одно время вошли въ городъ съ двухъ сторонъ. Генералъ Край сейчасъ потребовалъ отъ коменданта сдачи цитадели; но генералъ Бузэ отвѣчалъ выстрѣлами. Нѣсколько часовъ продолжалъ онъ сильный огонь. Союзныя войска, расположившись вокругъ цитадели, въ городѣ и на высотахъ, начали готовиться къ

штурму. Замѣтивъ это, комендантъ рѣшился, около 4 часовъ по полудни, сдать цитадель безусловно. Кромѣ 1264 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 200 раненныхъ въ госпиталѣ), трофеями побѣдителей были 46 орудій [93].

Взятіе Брешіи доставило союзникамъ хорошій литейный заводъ (*), обезпечило сообщеніе Италіянской арміи съ Тиролемъ; но въ особенности было важно въ томъ отношеніи, что первый ударъ, нанесенный Суворовымъ столь быстро и успѣшно, имѣлъ сильное нравственное вліяніе въ цѣломъ краѣ. Французы увидѣли, что имъ вовсе нельзя разсчитывать на содѣйствіе народа въ сѣверной Италіи; напротивъ того, жители Брешіи выказали такую ненависть къ учрежденному Французами республиканскому правленію, что принудивъ гарнизонъ уйти въ цитадель и открывъ ворота союзникамъ, сами бросились грабить домы приверженцевъ республики и рубить «деревья вольности». Съ трудомъ генералъ Край могъ возстановить въ городѣ порядокъ. Однакоже Суворовъ приказалъ обезоружить жителей всей области Брешіанской; прежнее правленіе было возстановлено и приняты мѣры къ снабженію союзной арміи продовольствіемъ [94].

Взятіе Брешіи принято было Вѣнскимъ Дворомъ какъ «событіе счастливое и важное» [95]. Императоръ Павелъ, получивъ это «радостное извѣстіе» 4-го мая, въ Павловскѣ, приказалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія въ придворной церкви,

(*) По близости Брешіи, въ Алькапоника.

провозгласить «многолѣтіе господину генералъ-«фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, побѣдоносцу «Суворову-Рымникскому,» при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ крѣпости Маріенталь (*).

Государь удостоилъ Суворова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вчерашняго дня донесеніе ваше изъ Ронкаделла получилъ. Благодарю за извѣстіе и за Брешію; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь и въ С. Петербургѣ. Начало благо; дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда. Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ Нашей ее изъ рукъ вашихъ не выпустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣть особенная и давнишняя личная привязанность ея къ вамъ самимъ. По одобренію вашему съ удовольствіемъ награждаю отличившихся и

(*) При этомъ молебствіи находился сынъ фельдмаршала, графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ; услышавъ провозглашеніе имени своего отца, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился на колѣни предъ Государемъ и поцѣловалъ его руку; слезы и смущеніе мѣшали ему говорить. Императоръ, довольный сыновними чувствами молодаго графа Суворова, позвалъ его послѣ молебствія въ кабинетъ и сказалъ ему: «похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай и учись у «него; лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать — «не могу» [96]. Отправивъ его въ Италію, Государь писалъ фельдмаршалу: «Графъ Александръ Васильевичъ, удовлетворяя «желанію сына идти по стопамъ отца и будучи свидѣтелемъ «побѣдъ его, научаться знаменитому искусству, — отправляю «къ вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ славѣ вашей достойны всякой похвалы. О «чемъ съ удовольствіемъ вамъ свидѣтельствую; а Мы желали «вамъ многія лѣта на молебнѣ, пребывая вамъ благосклонны» [97].

бывшихъ на приступѣ крѣпости. Генералъ-маіоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена Св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите; подполковникъ Ломоносовъ жалуется въ полковники, а маіоръ Поздѣевъ въ подполковники. Офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, объявить Мое благоволеніе; унтеръ же офицерамъ и солдатамъ выдайте по рублю на человѣка и скажите сколь пріятно Мнѣ видѣть, что неустрашимость и усердіе повсюду и всегда съ ними. Дай Богъ имъ здоровья, а бить непріятеля станемъ; — этого дѣла они были и будутъ мастера [98]. »

Взятіе Брешіи исполнено такъ быстро, что Вукасовичъ, спустившись съ горъ только къ вечеру, не поспѣлъ уже къ бою. Между тѣмъ главныя силы союзной арміи, выступивъ ночью отъ Кальчинато и Монтекіари, встрѣтили на пути такія затрудненія отъ дождей, что едва успѣли дойти до рѣки Меллы. Притомъ среди пересѣченной и закрытой мѣстности, колонны, направленныя по проселочнымъ, извилистымъ дорогамъ, сбились съ пути, долго блуждали и наконецъ лѣвая колонна Розенберга столкнулась съ правою Меласа, такъ что на ночлегѣ Русскія войска уже стали на правый флангъ, Австрійскія же на лѣвый.

Надобно здѣсь замѣтить, что въ походныхъ движеніяхъ союзныхъ войскъ въ Италіи принятъ былъ Суворовымъ совсемъ особенный порядокъ: большею частію войска снимались съ мѣста ночью, то есть до разсвѣта; пройдя милю (7 верстъ), дѣлали привалъ, въ продолженіи цѣлаго часа, а послѣ второй мили отдыхали 4 часа, варили тутъ

кашу и обѣдали; за тѣмъ дѣлали опять милю, снова часъ привала и еще милю. Такимъ образомъ, полагая на каждую милю менѣе двухъ часовъ времеми, Суворовъ расчитывалъ, что въ 14 часовъ войска легко могутъ пройти 4 мили, то есть 28 верстъ; а выступая ночью, идутъ большею частію въ прохладное время дня, избѣгая полуденнаго зноя.

Однакоже расчетъ этотъ не всегда удавался въ исполненіи. При движеніи отъ Минчіо къ Аддѣ, не разъ случалось колоннамъ, въ ночное время и въ проливной дождь, сбиваться съ пути; движеніе по узкимъ дорогамъ замедлялось грязью, частыми переправами чрезъ безчисленныя рѣки и каналы, такъ что войска иногда не доходили до назначеннаго имъ ночлега. Разъ случилось, что войска, переправляясь ночью чрезъ рѣку, были застигнуты проливнымъ дождемъ; не попавъ къ назначеннымъ переправамъ, долго отыскивали ихъ, совершенно промокли и утомились. Между Австрійскими солдатами и даже офицерами слышны были жалобы, ропотъ. Генералъ Меласъ, командовавшій колонною, самъ чувствуя себя нездоровымъ, рѣшился на разсвѣтѣ остановить войска, чтобы дать имъ обсушиться. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ былъ до такой степени недоволенъ, что написалъ Меласу письмо слѣдующаго содержанія:

«До свѣдѣнія моего доходятъ жалобы на то, что пѣхота промочила ноги. Виною тому погода. Переходъ былъ сдѣланъ на службѣ могущественному Монарху. За хорошею погодою гоняются женщины, щеголи (les petits-maîtres)

да лѣнивцы. Большой говорунъ, который жалуется на службу, будетъ какъ эгоистъ, отрѣшенъ отъ должности. Въ военныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ быстро сообразить — и немедленно же исполнить, чтобы непріятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тотъ пусть и остается назади (*). Италія должна быть освобождена отъ ига безбожниковъ и Французовъ: всякій честный офицеръ долженъ жертвовать собою для этой цѣли. Ни въ какой арміи нельзя терпѣть такихъ, которые умничаютъ. — Глазомѣръ, быстрота, стремительность! — на сей разъ довольно».

Послѣ этого случая, Суворовъ не хотѣлъ уже, чтобы впредь Русскія войска были перемѣшаны съ Австрійскими, и оставилъ только казаковъ въ головѣ Австрійскихъ колоннъ.

Послѣ взятія Брешіи, баронъ *Край* получилъ новое назначеніе: ему поручено начальство надъ всѣми войсками, оставленными въ тылу, для блокады Пескіеры и Мантуи, также въ гарнизонахъ Вероны, Леньяго и другихъ крѣпостей. Краю приказано было собрать на Минчіо до 20.000 войска, и по прибытіи осадной артиллеріи, приступить къ осадѣ крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано генералу *Кленау* собрать отрядъ на правой сторонѣ рѣки По, около Феррары и Модены. Край немедленно отправился въ Валеджіо, гдѣ назначена была главная его квартира.

Наступательное движеніе главныхъ силъ отъ рѣки Меллы къ Аддѣ произведено тремя колон-

(*) Намекъ на самаго Меласа

нами: *правая*, состоявшая изъ Русскихъ войскъ, дивизій Отта и Цопфа, и бригады Вукасовича [99], направлена чрезъ Палацолло на Бергамо; *средняя*, дивизіи Фрёлиха и Кейма — чрезъ Кіари, Понтоліо, Мартиненго къ Тревиліо; наконецъ *влѣво* — небольшая колонна генерала Секендорфа отдѣлена чрезъ Кальчіо къ Кремѣ, для связи съ колонною графа Гогенцолерна, слѣдовавшею отъ Кремоны на Пицигетоне.

Въ такомъ порядкѣ войска приблизились 11-го числа къ Оліо. Суворовъ, не имѣя еще точныхъ свѣдѣній о положеніи непріятеля, опять былъ убѣжденъ, что Французы будутъ держаться на этой рѣкѣ и надѣялся здѣсь нанести имъ пораженіе [100]. Но Французы, какъ уже сказано, отступили за Адду: Серрюрьѐ — на Лекко; Греньѐ — на Кассано; Викторъ — на Лоди; только небольшой арріергардъ оставленъ былъ генераломъ Серрюрье у Палацолло [101]. $\frac{11}{22}$ марта.

12-го апрѣля, правая колонна союзной арміи двинулась къ Палацолло. Въ головѣ колонны слѣдовали Русскія войска генералъ-лейтенанта Швейковскаго, имѣя въ авангардѣ егерскій полкъ князя Багратіона и гренадерскій баталіонъ Ломоносова. Генералъ Повало-Швейковскій, узнавъ, что переправа занята непріятелемъ, остановилъ голову колонны, а самъ поскакалъ къ авангарду князя Багратіона. Завязалась перестрѣлка. Непріятель разумѣется не могъ долго держаться и отступилъ [102]; но фельдмаршалъ остался весьма недовольнымъ этимъ дѣломъ и сдѣлалъ замѣчаніе генералу Повало-Швейковскому: $\frac{12}{23}$ апрѣля.

«Якову Ивановичу надлежало со всею колонною приблизясь, не останавливаясь нимало, но поспѣшнѣе туда приступя, вступить мигомъ въ дѣло; вмѣсто того онъ остановился и шелъ туда съ частію. Сіе дневное правило извольте внушить строго всѣмъ начальникамъ» [103].

Устроеніе мостовъ на Оліо замедлило переправу союзныхъ войскъ до слѣдующаго дня. Прежде чѣмъ главныя силы переправились чрезъ рѣку, полковникъ Грековъ съ своимъ казачьимъ полкомъ и частію полка Денисова, посланъ былъ преслѣдовать непріятельскій арріергардъ, отступившій отъ Палацолло на Бергамо. Казаки понеслись въ погоню, и безъ оглядки ворвались вслѣдъ за непріятелемъ въ самый Бергамо. Появленіе ихъ въ этомъ укрѣпленномъ и многолюдномъ городѣ было такъ неожиданно, такъ внезапно, что Французы не успѣли даже укрыться въ цитадель. Казаки одни овладѣли и городомъ и цитаделью, взявъ въ плѣнъ до 130 Французовъ [104]. Въ замкѣ найдено 19 осадныхъ орудій, много ружей, военныхъ запасовъ и знамя.

$\frac{13}{24}$ апрѣля.

$\frac{14}{25}$ апрѣля. Наконецъ 14-го числа союзная арміи дошла до рѣки Адды и расположилась въ виду непріятельскихъ постовъ, занимавшихъ правый берегъ рѣки: Вукасовичъ и Русскія войска Розенберга — у Каприно (противъ Бривіо); авангардъ же князя Багратіона, пройдя это мѣсто, преслѣдовалъ непріятеля въ самыя горы, по дорогѣ на Лекко [105]. Дивизіи Отта и Цопфа расположились у С. Джервазіо (противъ Треццо), а Меласъ, съ дивизіями Фрёлиха и Кейма — у Тревиліо (противъ Кассано).

Въ это время Секендорфъ занялъ Крему, гдѣ нашелъ значительные запасы и 30 орудій; а графъ Гогенцолернъ подошелъ къ крѣпости Пицигетоне.

Здѣсь наконецъ, на берегахъ рѣки Адды, въ первый разъ Суворову представился случай сразиться съ арміею Французской республики.

ГЛАВА XXI.

ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧРЕЗЪ АДДУ.

15 — 17 АПРѢЛЯ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ НА РѢКѢ АДДѢ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ДѢЛО ПРИ ЛЕККО. — НОВЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ФРАНЦУЗСКІЙ. — ОБЩЕЕ ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ. — ДѢЛО ПРИ ТРЕЦЦО.—СРАЖЕНІЕ ПРИ ВАПРІО И КАССАНО. — СЕРРЮРЬЕ ОКРУЖЕНЪ ПРИ ВЕРДЕРІО.

Карта № 22. Французская армія, при отступленіи своемъ отъ Минчіо къ Аддѣ, состояла уже не болѣе, какъ изъ 28.000 человѣкъ, даже съ присоединеніемъ къ ней гарнизоновъ изъ разныхъ пунктовъ Ломбардіи. Нѣкоторыя дивизіи въ особенности были ослаблены потерями въ сраженіяхъ и разстроены отступленіемъ поспѣшнымъ и безпорядочнымъ. Поэтому армія была переформирована въ три дивизіи: *Серрюрьѐ, Гренье* и *Виктора*; въ каждую назначено по 10 баталіоновъ и по 10 эскадроновъ; сверхъ того 5 баталіоновъ съ 7 эскадронами составили авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Лабуасьера*. Остальныя войска арміи Французской были отряжены, подъ начальствомъ генерала *Монришара*, на правую сторону рѣки По, для усмиренія воз-

N.22.

Положеніе войскъ на рѣкѣ Адде.

$\frac{15}{26}$ Апрѣля 1799 г.

5 10 15 20 30 40 50 верстъ.

№ 22.

СОЮЗНАЯ АРМІЯ *(Суворовъ)*.

			примѣрно
Авангардъ кн. Багратіона — у Лекко	3 бат.	3 каз.п.	3000
Главныя силы корпуса Розенберга — на пути отъ Каприно къ Лекко	9 —	8 эск. 1 каз.п.	9000
Вукасовичъ — у Бривіо.	8 1/5 —	2 эск.	7000
Дивизія Отта — у С. Джервазіо	6 —	8 —	5000
Дивизія Цопфа — у Каноники	6 —	8 —	5000
Дивизіи Фрелиха и Кейма — у Тревиліо	16 —	16 —	13000
Сверхъ того:			
Секкендорфъ — у Лоди	2 —	2 —	1500
Гр. Гогенцолернъ — противъ Пиццигетоне	5 —	6 —	5000
	53 1/5 бат.	50 эск. 4 каз. п.	48500

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ *(Журданъ)*.

			примѣрно
Дивизія Серрюрье — отъ Лекко до Треццо	10 бат.	10 эск.	8000
Дивизія Гренье — отъ Ваприо до Вилла-Помпеана . .	10 —	10 —	8000
Дивизія Виктора — отъ Вилла-Помпеана до Робеко. .	10 —	10 —	8000
Отрядъ Лабуасьера — отъ Робеко до р. По	5 —	7 —	4000
	35 бат.	37 эск.	28000

Т. I. стр. 285.

станій въ томъ краѣ, для обезпеченія праваго фланга арміи и связи съ войсками, находившимися въ средней и южной Италіи.

Французскій главнокомандующій намѣренъ былъ держаться за рѣкою Аддой, чтобы дать время присоединиться къ главной арміи прочимъ войскамъ, остававшимся на обоихъ флангахъ. Онъ видѣлъ, что съ отступленіемъ отъ рѣки Адды, лишится связи и съ войсками, дѣйствовавшими въ Альпахъ, и съ тѣми, которыя находились въ средней и южной Италіи. Шереръ посылалъ курьеровъ, одного за другимъ, къ Макдональду, уговаривая его спѣшить на соединеніе съ главною арміею.

Рѣка Адда представляетъ выгодную оборонительную линію : по ширинѣ и глубинѣ своей она непроходима въ бродъ; въ верхней части, отъ озера Комскаго до Кассано, берега ея возвышены, даже круты, и правый вездѣ выше лѣваго; ниже Кассано — Адда протекаетъ, какъ и всѣ другія рѣки Ломбардіи, въ берегахъ низменныхъ, болотистыхъ, разливается на многіе рукава, и сопровождается широкими и глубокими каналами, усугубляющими затрудненія переправы.

Но протяженіе рѣки отъ Комскаго озера до впаденія въ По, составляетъ болѣе 100 верстъ. Желая сохранить связь съ войсками дѣйствовавшими и съ-права, и съ-лѣва отъ главной арміи, а потому опасаясь за оба фланга, Шереръ счелъ нужнымъ разтянуть свои незначительныя силы на всемъ теченіи Адды. Дивизія *Серрюрьѐ*, составлявшая лѣвое крыло, раздроблена была на

протяженіи 30-ти верстъ отъ Лекко до Треццо; въ центрѣ: дивизія *Греньѐ*—также разтянута почти на 25 верстъ; правое же крыло: дивизія *Викторà* и авангардъ *Лабуасьера*—занимали все остальное теченіе Адды, то есть до 50-ти верстъ, начиная отъ Вилла-Помпеана до самаго По, имѣя даже постъ въ Піаченцѣ, на правой сторонѣ рѣки. Главная квартира находилась въ Инцаго, на дорогѣ изъ Кассано въ Миланъ. Мосты на рѣкѣ оставались только въ четырехъ пунктахъ: въ Лекко, Кассано, Лоди и Пицигетоне.

Такимъ образомъ Французская 28-тысячная армія была раздроблена малыми постами на протяженіи 100 верстъ, не имѣя нигдѣ достаточныхъ силъ для обороны. Даже въ тылу арміи принуждены были оставить отряды для наблюденія за населеніемъ страны, готовымъ къ возстанію при первомъ извѣстіи о приближеніи Суворова.

Союзная армія, имѣя значительный перевѣсъ въ силахъ, была притомъ гораздо болѣе сосредоточена при движеніи къ рѣкѣ Аддѣ. Отдѣливъ графа Гогенцолерна съ 6000 къ Пицигетоне и Секендорфа съ 2000 отъ Кремы къ Лоди, Суворовъ имѣлъ еще подъ рукой свыше 35.000, направленныхъ противъ центра непріятельской оборонительной линіи. 14-го апрѣля, передовые казаки, разсыпавшись по лѣвому берегу, открыли раздробленное расположеніе непріятельской арміи [106]. Намѣреваясь воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и прорвать разтянутую линію Французскихъ постовъ, Суворовъ въ диспозиціи своей на 15-е число приказалъ дивизіи генерала Отта

$\frac{14}{25}$ апрѣля.

№ 23.

Дѣло при Лекко $\frac{15}{26}$ Апрѣля 1799

№ 23.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

Русскія войска Розенберга:				
Авангардъ кн. Багратіона	3 бат.	3 каз.п.		3000
Главныя силы Швейковскаго	9 —	1 —	—	8000
При нихъ Австрійской кавалеріи		8 эск.		1000
Австрійскія войска Вукасовича	$8^1/_3$ —	2 —		7000
	$20^1/_3$ бат.	4 каз. п.	10 эск.	19000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Часть дивизіи Серрюрье.	примѣрно 6 бат.		4 эск.	5000

—

A. Расположеніе войскъ Швейковскаго и Вукасовича въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля.
B. Авангардъ кн. Багратіона по занятіи города Лекко.
C. Французскій отрядъ ген. Сойе, отступившій изъ Лекко
C′. Колонна Французская, посланная въ обходъ Русскаго авангарда.
D. Баталіонъ Дендрыгина, прибывшій съ г.-м. Милорадовичемъ.
E. 2 бат. полковъ Розенберга и Барановскаго, прибывшіе съ г.-л. Швейковскимъ.
F. Русская артиллерія, оставленная по неудобству дороги, подъ прикрытіемъ одного баталіона полка Барановскаго.
G. Главная колонна Русскихъ войскъ въ движеніи къ Лекко.
H. Вукасовичъ — въ движеніи къ Бривіо.
I. Французскіе посты, защищающіе переправы.

устроить переправу у Сен-Джервазіо (противъ Треццо) и перейдя тамъ чрезъ Адду, слѣдовать по прямой дорогѣ къ Милану. Къ этому авангарду приказано было присоединиться всѣмъ казакамъ и бригадѣ Вукасовича. Вслѣдъ за авангардомъ предполагалось переправить и главныя силы. Меласъ, съ дивизіями Кейма и Фрёлиха, долженъ былъ впредь до приказанія оставаться въ резервѣ у Тревиліо [107].

Но диспозиція эта была измѣнена. Въ ночь съ 14-го на 15-е число, узнавъ отъ князя Багратіона, что Лекко занято сильнымъ отрядомъ непріятельскимъ, и предполагая, что тамъ находится цѣлая дивизія Серрюрьѐ [108], Суворовъ остановилъ у Каприно Вукасовича и всю Русскую дивизію, чтобы въ случаѣ нужды подкрѣпить князя Багратіона, который двинулся на Лекко съ егерскимъ своимъ полкомъ, съ гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова и тремя казачьими полками: Денисова, Молчанова и Грекова.

15-го числа, въ 8 часовъ утра, князь Багратіонъ, $\frac{15}{26}$ апрѣля. слѣдуя къ Лекко по горному ущелью, встрѣтилъ версты за двѣ отъ города слабыя передовыя войска непріятельскія, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго Лекко. Карта № 23. Городъ, обнесенный каменною стѣною, какъ большая часть городовъ Италіянскихъ, занятъ былъ четырьмя Французскими баталіонами и 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала Соїе (Soyez); кромѣ того, на правомъ берегу противъ моста, (разобраннаго Французами), поставлена была на высотѣ батарея изъ 6 орудій. Казаки окружили городъ; одна рота съ двумя еди-

норогами расположилась противъ моста (*); остальныя свои силы князь Багратіонъ раздѣлилъ на три колонны: одну повелъ прямо на городъ, другую послалъ туда же обходомъ, а третью оставилъ въ резервѣ. Первыя двѣ колонны ворвались въ Лекко и достигли уже площади; но встрѣтивъ здѣсь упорною оборону, князь Багратіонъ послалъ за резервомъ. Французы, вытѣсненные изъ города, разсыпали густую цѣпь по всѣмъ окружающимъ горамъ, рытвинамъ, садамъ и виноградникамъ; но вскорѣ, замѣтивъ съ высотъ слабость Русскаго отряда, перешли снова въ наступленіе, вытѣснили Русскія войска изъ города и даже начали обходить ихъ горами, съ праваго фланга, чтобы отрѣзать имъ отступленіе по горному ущелью.

Князь Багратіонъ, прикрывшись также густою цѣпью застрѣльщиковъ и спѣшенныхъ казаковъ, послалъ между тѣмъ просить подкрѣпленій отъ Розенберга: генералъ Милорадовичъ съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина поспѣшилъ впередъ, досталъ обывательскія подводы и къ 4-мъ часамъ по полудни примчался на мѣсто боя, въ то самое время, когда непріятель уже выходилъ во флангъ князю Багратіону изъ деревни Джерманедо [109]. Хотя Милорадовичъ былъ въ чинѣ старше Багратіона, однакожъ отказался великодушно принять начальство надъ войсками, сказавъ ему: «здѣсь не мѣсто считаться чинами», и пре-

(*) Впослѣдствіи орудія были свезены, чтобы не подвергать ихъ безполезно огню непріятельской батареи.

доставилъ князю Багратіону докончить дѣло, такъ удачно имъ начатое (*). Свѣжій баталіонъ, прибывшій на помощь утомленнымъ уже войскамъ, остановилъ обходное движеніе непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ подошли еще два баталіона полковъ Розенберга и Барановскаго, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Швейковскаго. Городъ былъ снова занятъ; Французская кавалерія, дерзко врѣзавшаяся въ нашу колонну, была переколота штыками до послѣдняго человѣка.

Между тѣмъ непріятель, занимавшій противоположную сторону рѣки, собралъ лодки, и началъ переправляться между Ольджинате и Бривіо, въ тылъ нашимъ войскамъ. Полевая артиллерія, оставленная въ ущельѣ, по затруднительности дороги, подъ прикрытіемъ одного баталіона Барановскаго полка, встрѣтила непріятеля; генералъ Швейковскій самъ поспѣшилъ туда и успѣлъ наконецъ опрокинуть непріятеля [111].

Бой уже продолжался 12 часовъ, съ 8 утра до 8-ми вечера; Французы дрались упорно и оставили въ нашихъ рукахъ до 100 плѣнныхъ [112]; но и нашимъ войскамъ этотъ бой стоилъ до 385 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ [113]; въ числѣ послѣднихъ былъ самъ князь Багратіонъ. О переправѣ на правую сторону Адды въ тотъ же день нельзя было и помышлять. Между тѣмъ Вукасовичъ, подойдя къ Бривіо, верстахъ въ 13 ни-

(*) Суворовъ упомянулъ объ этомъ поступкѣ въ донесеніи своемъ Императору (отъ 20 апрѣля) и объявилъ въ приказѣ по арміи [110].

же Лекко, нашелъ, что этотъ пунктъ занятъ слабо, и ночью началъ тутъ устраивать переправу; а потому наши войска оставили Лекко и на ночь расположились всѣ вмѣстѣ въ ущельѣ между Лекко и Бривіо [114].

Такъ прошло 15-е число. Суворовъ, въ ожиданіи извѣстій объ окончаніи дѣла на правомъ флангѣ, отложилъ до ночи устроеніе переправы у Сан-Джервазіо; барону Меласу предписалъ на другой день атаковать предмостное укрѣпленіе у Кассано, а Секендорфу переправиться въ Лоди. Всѣ три казачьи полка, бывшіе у князя Багратіона при Лекко, получили приказаніе ночью же перейти къ Сан-Джервазіо [115].

Карта № 22. (стр. 284).

Въ тотъ же день произошла важная перемѣна въ арміи непріятельской. Получено было наконецъ изъ Парижа увольненіе Шерера отъ должности главнокомандующаго Италіянской арміи и назначеніе на его мѣсто *Моро*. Шереръ, такъ дурно принятый войсками при самомъ прибытіи своемъ, послѣ постоянныхъ неудачъ, видя самъ, что потерялъ послѣднее уваженіе въ арміи, упалъ духомъ и просилъ Директорію о смѣнѣ своей. Еще до полученія отвѣта уговаривалъ онъ генерала Моро принять должность; но 15-го апрѣля наконецъ пришло офиціальное на то повелѣніе правительства и немедленно же Моро вступилъ въ командованіе.

Перемѣна главнокомандующаго одушевила Французскія войска. Моро пользовался общимъ уваженіемъ не только въ арміи, но и въ народѣ: будучи человѣкомъ высокаго ума, онъ вмѣстѣ съ

тѣмъ отличался просвѣщеніемъ, благородствомъ правилъ и твердостію духа. Не имѣя сочувствія къ тогдашнему порядку вещей во Франціи, осторожно держалъ онъ себя въ сторонѣ отъ всѣхъ партій политическихъ, а прежнею своею дружбою съ Пишегрю навлекъ на себя подозрѣнія и недовѣрчивость республиканцевъ. За то въ арміи Моро заслужилъ любовь всѣхъ подчиненныхъ привѣтливостію своею и обходительностію. Всегда ровный характеромъ, никогда не увлекаясь страстями, Моро казалось, повиновался всегда одному лишь чувству долга. Также точно и въ соображеніяхъ военныхъ, не отличаясь ни отважностію, ни предпріимчивостію, онъ сохранялъ постоянно присутствіе духа и хладнокровіе непзмѣнное. Поэтому болѣе всего славы пріобрѣлъ онъ искусными распоряженіями при отступленіяхъ, особенно же въ кампанію 1796 года. Суворовъ самъ отзывался съ уваженіемъ о противникѣ своемъ: узнавъ о смѣнѣ прежняго главнокомандующаго Французскаго, онъ сказалъ: «и «здѣсь вижу я перстъ Провидѣнія: мало славы «было бы разбить шарлатана; лавры, которые «похитимъ у Моро, будутъ лучше цвѣсти и зеле«нѣть».

Моро принялъ начальство надъ арміею при обстоятельствахъ, самыхъ неблагопріятныхъ. Онъ уже не могъ исправить ошибокъ, сдѣланныхъ его предмѣстникомъ: войска были такъ разбросаны, что нужно было болѣе сутокъ для сосредоточенія ихъ. Лишь только Моро узналъ о своемъ назначеніи, въ тотъ же вечеръ (15 числа) поѣхалъ онъ изъ Лоди въ главную квартиру — въ Инцаго;

разузнавъ здѣсь о положеніи дѣлъ на линіи, немедленно же послалъ во всѣ дивизіи приказанія о передвиженіи: *Греньѐ* долженъ былъ стянуть свою дивизію къ Вапріо и Кассано; *Викто̀ру* приказано идти также къ Кассано, на соединеніе съ Гренье, а *Лабуасьеру* занять прежнія мѣста Виктора. *Серрюрьѐ* также стягивалъ уже силы свои къ центру; но какъ вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе о покушеніяхъ Вукасовича переправиться у Бривіо, то генералу Серрюрье приказано было оставить у Треццо только одинъ баталіонъ, а съ прочими силами слѣдовать опять къ Бривіо. Наконецъ отрядамъ, оставленнымъ въ Миланѣ и въ другихъ пунктахъ въ тылу арміи, послано приказаніе спѣшить къ Аддѣ.

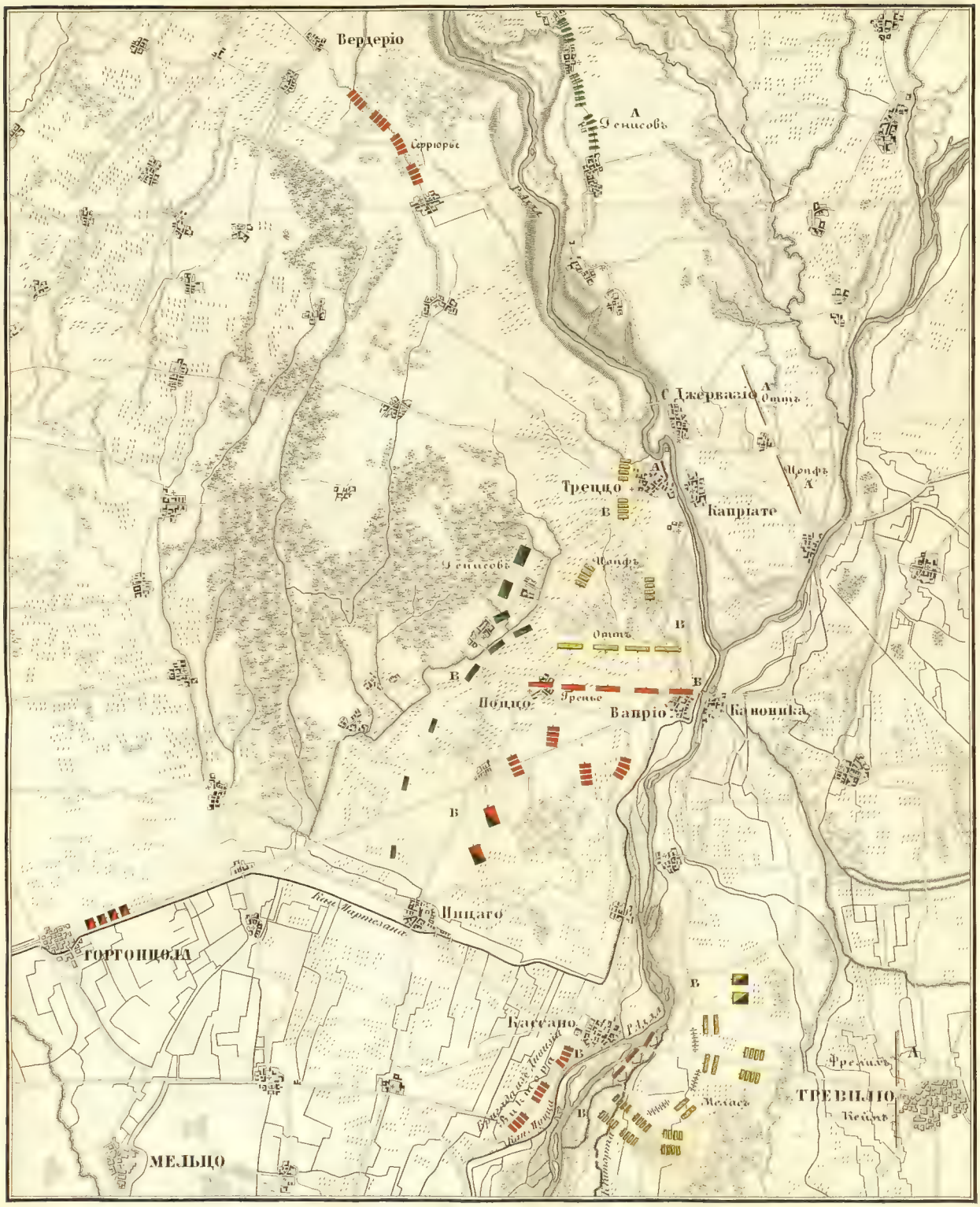
Въ то время, какъ разсылались эти приказанія, и когда Серрюрье двинулся уже отъ Треццо къ Бривіо (16 верстъ), въ самую полночь съ 15-го на 16-е число Суворовъ началъ устроивать понтонный мостъ противъ С. Джервазіо. Сначала встрѣчено было затрудненіе отъ крутизны берега; также препятствовало наводкѣ моста быстрое и извилистое теченіе рѣки; но генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ, прибывъ на мѣсто, принялъ самыя рѣшительныя мѣры: нѣсколько егерей и волонтеровъ баталіона Надасти переплыли рѣку на лодкахъ; между тѣмъ начали сносить понтоны съ высокаго берега — и къ разсвѣту мостъ былъ готовъ. Къ счастію на самомъ берегу рѣки не было вовсе постовъ непріятельскихъ; Французскій баталіонъ, оставленный въ Треццо, только утромъ открылъ свою оплошность, когда 6 ротъ

Карта № 24.

$\frac{16}{27}$ апрѣля.

№ 24.

Сраженіе при Вапріо и Кассано $\frac{16}{27}$ Апрѣля 1799



№ 24.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРІО.

Дивизія Отта	6 бат.	8 эск.	5000
——— Цопфа	6 —	8 —	5000
Казаки Денисова		3 каз. п.	1000
	12 бат.	16 эск. 3 каз. п.	11500

ПРИ КАССАНО.

Мелась (съ дивизіями Фрёлиха и Кейма)	16 бат.	16 эак.	13000

Всего: 28 бат. 32 эск. 3 каз. п. 24500

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРІО.

Части дивизій Гренье и Виктора	9 бат.	8 эск.	7000
24-й конно-егерскій полкъ, прибывшій изъ Милана	4 —		500
	9 бат.	12 эск.	7500

ПРИ КАССАНО.

Одна полубригада дивизіи Гренье	3 бат.		3000
Подкрѣпленія, прибывшія къ ней изъ дивизіи Виктора . . .	3 —		

Всего: 15 бат. 12 эск. 10500

A. Первоначальное положеніе союзныхъ войскъ съ вечера 15-го апрѣля.
B. Положеніе войскъ въ самомъ сраженіи 16-го апрѣля.

егерей д'Аспра и нѣсколько сотень казаковъ, перешли уже по наведенному мосту на правый берегъ. Вслѣдъ за этимъ передовымъ отрядомъ начала переправляться дивизія Отта; за нею казачьи полки Денисова, Молчанова и Грекова, прибывшіе чрезвычайно быстро изъ Лекко; наконецъ двинулась и дивизія Цопфа.

Казаки съ своимъ походнымъ атаманомъ Денисовымъ, смѣло высыпали на правый берегъ и обскакали въ тылъ непріятельскій постъ въ Трецо; оставленный здѣсь Французскій баталіонъ едва успѣлъ отступить. Головные баталіоны дивизіи Отта преслѣдовали его къ Поццо и Вапріо, куда въ то время начали подходить войска Гренье со стороны Кассано.

Моро уже не могъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь была главная атака союзниковъ: онъ поскакалъ на мѣсто боя и чуть было самъ не попалъ въ руки казаковъ, разсыпавшихся даже до главной квартиры Французской арміи въ Инцаго. Генераламъ Гренье и Виктору приказано было какъ можно ускорить движеніе войскъ и занять позицію между Вапріо и Поццо. Серрюрье послано приказаніе остановиться тамъ, гдѣ оно застанетъ его.

Генералъ Гренье, прибывъ къ Вапріо съ одною изъ своихъ бригадъ (Кенеля), остановилъ стремительное движеніе Отта, имѣвшаго всего 4 баталіона, 4 эскадрона и нѣсколько сотень казаковъ. Союзники атаковали нѣсколько разъ позицію, занятую Французами; но Гренье, дождавшись прибытія другой своей бригады (Кистера), собралъ

уже до 9 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, перешелъ самъ въ наступленіе и началъ тѣснить дивизію Отта съ фронта, угрожая въ тоже время и правому ея флангу.

Въ это мгновеніе генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ поспѣшилъ на помощь Отту съ двумя головными баталіонами дивизіи Цопфа и 2 эскадронами; но и подкрѣпленіе это не могло остановить наступленіе Французовъ; одинъ изъ прибывшихъ баталіоновъ (Стенча) почти весь былъ изрубленъ непріятельскою кавалеріею. Тогда Донской атаманъ Денисовъ, собравъ всѣ три свои полка, вмѣстѣ съ Австрійскими гусарами дружно ударилъ въ лѣвый флангъ непріятельской линіи, ворвался въ пѣхоту Французскую, опрокинулъ её и заставилъ отступить опять къ Поццо. Тутъ только подоспѣлъ отъ Милана одинъ Французскій кавалерійскій полкъ (24-й конно-егерскій); но казаки бросились на него, опрокинули, преслѣдовали до самой Горгонцолы и захватили много плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного генерала (Бекера). Съ приближеніемъ остальныхъ двухъ баталіоновъ Цопфа съ 2 эскадронами, Австрійская пѣхота атаковала деревни Поццо и Вапріо, въ которыя упирались фланги непріятельской линіи. Послѣ упорнаго боя, обѣ деревни были взяты. Тогда Моро, потерявъ всякую надежду удержаться на позиціи до прибытія Виктора и въ тоже время слыша сильную канонаду въ тылу со стороны Кассано, приказалъ Гренье начать отступленіе и занять новую позицію между Кассано и Инцаго.

Однакоже Моро липнился вскорѣ и послѣдней

этой надежды, когда увидѣлъ войска, бѣжавшія изъ Кассано. Предмостныя укрѣпленія впереди этого пункта, занятыя одною Французскою полубригадою (106-ю) изъ дивизіи Гренье, были съ утра атакованы дивизіями Кейма и Фрёлиха. Французы, получивъ подкрѣпленіе изъ дивизіи Виктора (бригады Аргу̀), держались упорно въ продолженіи пяти часовъ за каналомъ Ритorта, прикрывавшимъ фронтъ ихъ позиціи. Но Суворовъ приказалъ Меласу взять Кассано во чтобы то ни стало. Выставивъ батарею изъ 30 орудій, Австрійцы наконецъ успѣли навести мостъ чрезъ каналъ; полкъ Рейсскаго бросился на штурмъ мостоваго укрѣпленія, и такъ быстро ворвался въ него, что Французы, спасаясь на правую сторону рѣки, не успѣли поджечь мостъ и оставили всѣ свои орудія въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ. Генералъ Аргу̀ былъ въ числѣ убитыхъ. Австрійскія войска устремились за непріятелемъ, по его пятамъ перешли чрезъ мостъ и начали выходить изъ Кассано, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, отступавшимъ отъ Вапріо [116].

Войска эти, потерпѣвъ чрезвычайный уронъ, и тѣснимыя съ фронта, были обойдены съ обоихъ фланговъ; прямая дорога на Миланъ чрезъ Горгонцолу была уже отрѣзана; а потому Французы должны были поспѣшно отступать чрезъ Мельцо. Часть дивизіи Виктора, не успѣвъ присоединиться къ дивизіи Гренье, получила приказаніе, вмѣстѣ съ войсками Лабуасьера, слѣдовать чрезъ Меленьяно.

Упорный бой съ 6 часовъ утра до 6 вечера

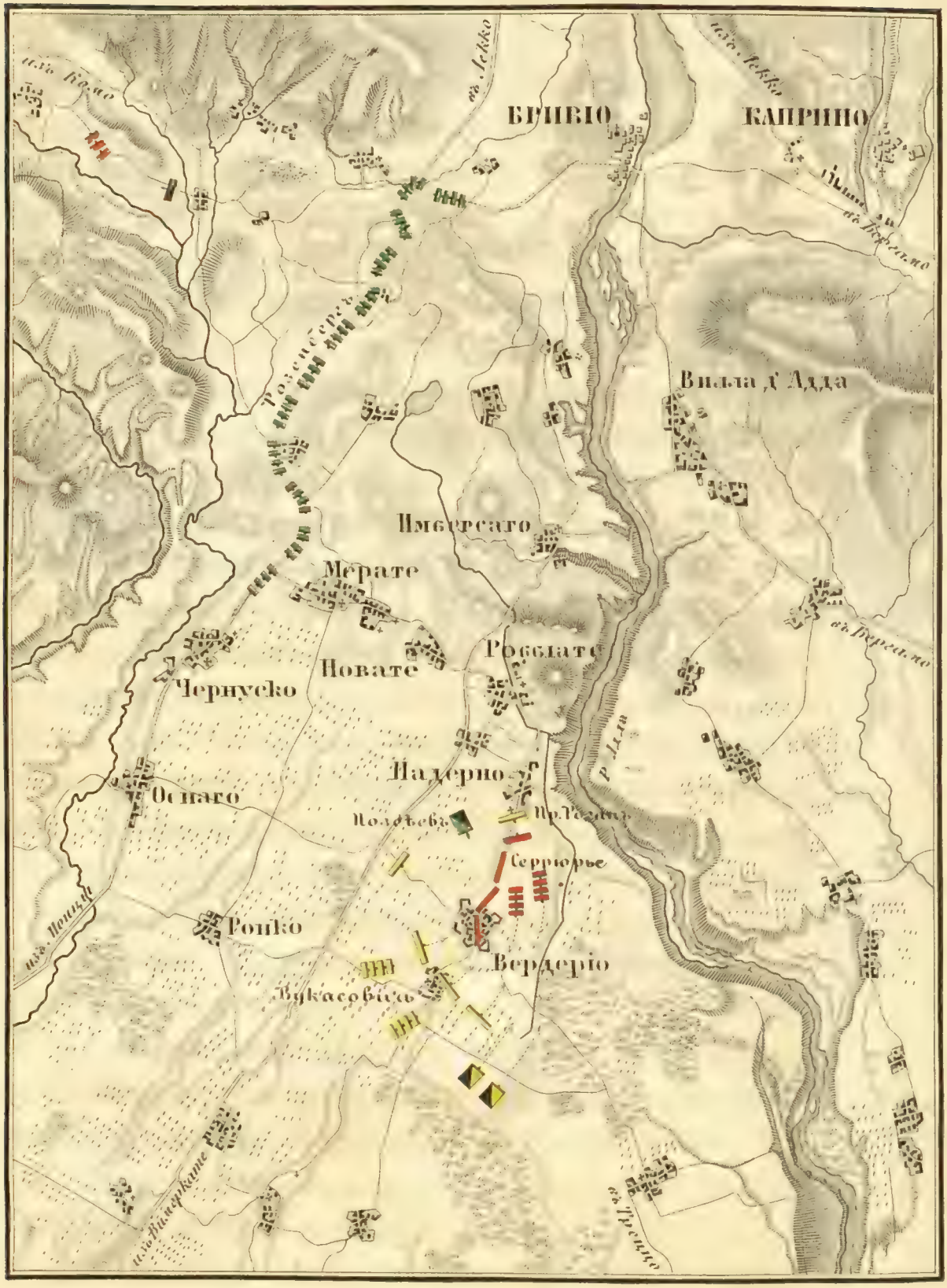
до крайности утомилъ войска. Обѣ колонны союзной арміи остановились на полѣ сраженія и не въ состояніи уже были преслѣдовать разбитаго непріятеля. Одни казаки слѣдили за нимъ. Въ рукахъ побѣдителя остались 19 орудій [117], знамя и свыше 2000 плѣнныхъ; потеря Французовъ была весьма значительна. Со стороны союзниковъ убито и ранено болѣе 1000 человѣкъ [118]. Въ донесеніи своемъ Императору, Суворовъ особенно «похвалялъ отличную храбрость Донскихъ казаковъ», и атамана ихъ Денисова, котораго называлъ «мужественнымъ воиномъ». Генералъ Меласъ при штурмѣ Кассано оказалъ, по свидѣтельству фельдмаршала, «отличную храбрость».

Такимъ образомъ къ вечеру 16-го числа судьба сраженія была уже рѣшена; линія непріятельская прорвана, и путь открытъ союзникамъ къ Милану. Въ тоже время и Вукасовичу удалось наконецъ сбить непріятельскій постъ у Бривіо, а ночью устроить переправу и перейти на правую сторону Адды. Генералъ Гиллье, командовавшій тутъ Французскими войсками, едва успѣлъ отступить къ Комо. Между тѣмъ генералъ Сойѐ, занимавшій еще Лекко, увидѣвъ снова приближеніе Русскихъ войскъ, бросился въ горы вверхъ по озеру Комо, и едва успѣлъ спасти свой отрядъ: переправивъ его чрезъ озеро на судахъ, онъ пробрался потомъ большимъ обходомъ чрезъ Лугано къ озеру Маджоре.

Въ продолженіе цѣлаго дня, пока происходилъ упорный бой въ Кассано и Вапріо, генералъ Серрюрье оставался съ тремя тысячами человѣкъ у

№ 25

Дѣло при Вердеріо. 17/28 Апрѣля 1799.



№ 25.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Австрійскія войска Вукасовича	$8^1/_3$ бат.	2 эск.	7000
Русскія войска Розенберга	12 —	1 каз. п.	9000
При нихъ Австрійской кавалеріи		8 эск.	1000
	$20^1/_3$ бат.	10 эск. 1 каз. п.	17000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Серрюрье	4 бат.	6 эск.	3000

Вердеріо, верстахъ въ 8 отъ поля сраженія и можно сказать, въ тылу союзныхъ войскъ. Мы уже видѣли, что слѣдуя отъ Треццо къ Бривіо, Серрюрье получилъ приказаніе главнокомандующаго остановиться. Онъ счелъ обязанностію исполнить это во всей точности и ожидалъ на мѣстѣ новыхъ распоряженій изъ главной квартиры. Съ обѣихъ сторонъ слышалъ онъ выстрѣлы; но приказаній отъ Моро получить не могъ; ибо сообщеніе между ними съ утра уже было прервано. Въ тоже время и отряды, оставленные въ Бривіо и Лекко, были отрѣзаны Вукасовичемъ. Находясь въ совершенной неизвѣстности о ходѣ дѣлъ на всей линіи, Серрюрье не зналъ что̀ предпринять и рѣшился наконецъ провести ночь на занятой имъ позиціи, между деревнями Вердеріо и Падерно. Позиція эта правымъ флангомъ почти упиралась въ Адду; для обезпеченія же лѣваго, обнесли Вердеріо полевыми укрѣпленіями [119]. Карта №25.

17-го апрѣля всѣ войска союзной арміи направлены были къ Милану. Бригада Вукасовича, а за нею Русскія войска Розенберга, также получили приказаніе слѣдовать туда же отъ переправы у Бривіо чрезъ Монцу. $\frac{17}{28}$ апрѣля.

Выступивъ рано утромъ изъ Бривіо, передовой отрядъ Вукасовича, состоявшій всего изъ одного баталіона Принца Рогана и казачьяго полка Поздѣева, встрѣтилъ на горѣ за деревнею Имберсаго непріятельскій кавалерійскій постъ. Казаки мигомъ сняли его и подойдя къ Падерно, увидѣли тутъ неожиданно цѣлый отрядъ Французскій. Вскорѣ прибылъ и самъ Вукасовичъ. Серрюрье

оставался неподвижно на своей позиціи. Считая его совершенно окруженнымъ, Вукасовичъ предложилъ ему положить оружіе; но получивъ отказъ, атаковалъ непріятеля. Баталіонъ Принца Рогана и казаки вытѣснили правый флангъ изъ Падерно, между тѣмъ какъ остальными своими силами Вукасовичъ обошелъ Вердеріо и атаковалъ позицію непріятельскую съ тылу. Французы упорно держались въ укрѣпленіяхъ Вердеріо и даже покушались сами атаковать Вукасовича во флангъ; но когда вдали показались Русскія войска Розенберга, то Серрюрье увидѣлъ ясно, что дальнѣйшее кровопролитіе было бы уже совершенно безразсуднымъ. Онъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Генераламъ и офицерамъ (числомъ до 250) оставлены шпаги, экипажи и дозволено возвратиться во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ въ теченіи всей кампаніи; нижніе чины, числомъ до 2700, отправлены въ Венеціянскую область, впредь до размѣна плѣнныхъ; 8 орудій достались въ руки союзниковъ.

Такимъ образомъ въ трехдневный бой на берегахъ Адды, 15, 16 и 17 апрѣля, Французскія войска понесли жестокій уронъ. Въ бою участвовали только двѣ дивизіи Серрюрье и Гренье и часть дивизіи Виктора; то есть около 25 баталіоновъ и 25 эскадроновъ, что могло составлять не болѣе 18,000 человѣкъ. Изъ этого числа убито и ранено свыше 2500 и взято въ плѣнъ до 5000 съ 27 орудіями. На сторонѣ союзниковъ уронъ не превышалъ 2000 человѣкъ [120].

Извѣстіе о побѣдѣ на Аддѣ произвело неописанный восторгъ въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ. Императоръ Францъ благодарилъ Суворова [121]; Шателера наградилъ командорственнымъ крестомъ ордена Маріи Терезіи, а Вукасовича назначилъ шефомъ одного пѣхотнаго полка.

Донесеніе Суворова о побѣдѣ на Аддѣ отправлено было въ Петербургъ съ маіоромъ Румянцовымъ. Императоръ Павелъ удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

«Реляцію вашу получилъ: благодарилъ Бога; благодарю васъ и храброе Мое воинство; въ немъ же слава Моя и Россіи. Господинъ маіоръ Румянцовъ скажетъ вамъ о радости Нашей и доставитъ знаки благоволенія Нашего удостоеннымъ вами: украсьте ихъ оными и руководствуйте ихъ мужествомъ въ дальнихъ подвигахъ вашихъ. Побѣждайте, и возстановляйте Царей!» [122].

Кромѣ того, препровождая Суворову брильянтовый перстень съ портретомъ Своимъ, Государь писалъ ему:

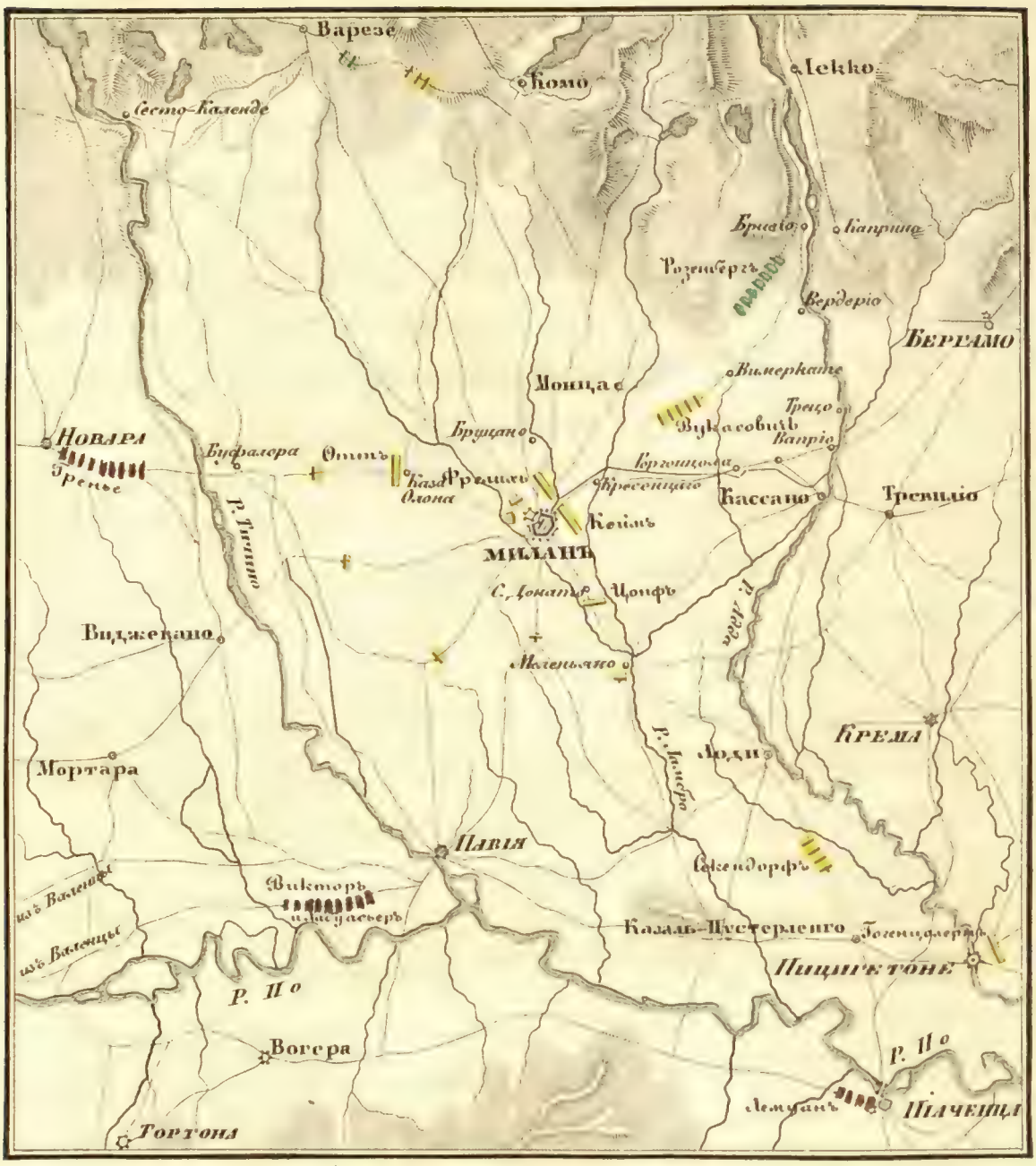
«При семъ посылаю къ вамъ портретъ Мой Примите его въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ вашихъ, и носите его на рукѣ, поражающей врага благоденствія всемірнаго. Дай Богъ вамъ здоровья. О многолѣтіи вашемъ опять вчера молились въ церквѣ, при чемъ были и всѣ иностранные министры. Сына вашего взялъ Я къ себѣ въ генералъ-адъютанты со старшинствомъ и оставленіемъ при васъ. Мнѣ показалось, что сыну вашему и ученику неприлично быть въ придворной службѣ [123].»

Всѣ лица, отличившіяся въ сраженіи, получили награды; нижнимъ чинамъ выдано по рублю на человѣка [124].

N. 26.

Положеніе войскъ

12/30 Апрѣля 1799 г.



5 10 15 20 25 30 40 50 верстъ.

№ 26.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

Дивизіи Фрелиха и Кейма — при Миланѣ . . .	16 бат.	16 эск.		12600
—— Отта — у Каза-д'Олона	6 —	8 —		4700
—— Цопфа — у С. Донато.	6 —	8 —		4700
—— Вукасовича — на пути къ Милану . . .	8⅓ —	2 —		7000
Русскія войска Розенберга — на пути къ Милану. (При нихъ одинъ Австрійскій гусарскій полкъ).	12 —	1 каз. п. 8 эск.		10000
Отрядъ Секкендорфа — у Лоди	2 —	2 —		1500
—— Гр. Гогенцоллерна — у Пиццигетоне. . .	5 —	6 —		5000
Казачьи полки Денисова — на передовыхъ постахъ. . . .		3 каз. п.		1500
	55⅓ бат.	50 эск.	4 каз. п.	47000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Моро)*.

Гренье—отступаетъ отъ Милана чрезъ Буфалора къ Новарѣ			
Викторъ и Лабуасьеръ — отступаютъ на Павію и Валенцу	25 бат.	30 эск.	20000
Ламуань—отступаетъ чрезъ Піаченцу			

Французскіе гарнизоны: въ цитадели Миланской 2400.

въ крѣпости Пиццигетоне 800.

ГЛАВА XXII.

ВСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ МИЛАНЪ.

18 и 19 АПРѢЛЯ.

—

ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ МИЛАНА. — ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА. — ТОРЖЕСТВА. — УНИЧТОЖЕНІЕ ЧИЗАЛЬПІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. — ОБЩІЙ ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ СУВОРОВА. — ВОЗРАЖЕНІЯ ВѢНСКАГО ДВОРА. — НАЧАЛО НЕПРІЯТНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА СЪ ГОФКРИГСРАТОМЪ.

—

Потерпѣвъ совершенное пораженіе при Вапріо и Кассано, армія Французская отступила по двумъ направленіямъ: правое крыло: *Викторъ* и *Лабуасьѣръ* — на Павію; центръ: дивизія *Гренье* — чрезъ Миланъ на Буфалору (на Тичино); *Лемуанъ*, находившійся у Пицигетоне, оставилъ крѣпость на защиту одного гарнизона, перешелъ По въ Піаченцѣ и уничтожилъ за собою мостъ. Карта № 26. $\frac{17}{28}$ апрѣля.

Переходъ Суворова чрезъ Адду въ 20-ти верстахъ отъ Милана, произвелъ неописанное смятеніе въ столицѣ Чизальпійской республики. Члены Директоріи, Французскіе чиновники, всѣ приверженцы Франціи, всѣ отъявленные республиканцы бросились бѣжать изъ Милана и спасались въ Туринъ, подъ покровительствомъ отступавшихъ Французскихъ войскъ. Дивизія Гренье, при которой

находился и самъ Моро, прикрывала это бѣгство, оставивъ въ цитадели Миланской гарнизонъ изъ 2400 человѣкъ (*). Военные и продовольственные запасы, артиллерія и все, чего не могли увезти съ собою Французы, было свезено въ цитадель.

Едва успѣли послѣднія войска Французскія выдти изъ города, какъ ворвались уже въ него съ другой стороны Донскіе казаки, посланные Суворовымъ по слѣдамъ непріятеля. Вечеромъ 17-го числа маіоръ Молчановъ подошелъ съ полкомъ къ городскимъ воротамъ, и найдя ихъ запертыми, отбилъ ихъ, вошелъ въ улицы, кололъ и гналъ встрѣченныхъ Французовъ, не успѣвшихъ укрыться въ цитадель (**). И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ городахъ Италіи, самъ народъ бросился истреблять наружные знаки и эмблемы прежняго республиканскаго правленія: деревья вольности, Фригійскіе колпаки, надписи: liberta, virtu, eguaglianza. Казаки провели ночь въ городѣ, окруживъ цитадель.

Въ тотъ же день и главныя силы союзной арміи слѣдовали отъ Горгонцолы къ Милану: впереди дивизіи Отта и Цопфа; въ полупереходѣ за ними — Фрёлихъ и Кеймъ. На пути Суворовъ получилъ извѣстіе о счастливомъ окончаніи дѣла при Вердеріо. За нѣсколько верстъ отъ Милана — у Кресенцаго, остановилъ онъ войска, отложивъ

(*) Подъ начальствомъ генерала Бешò (Bechaud).

(**) При этомъ взялъ онъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 32 рядовыхъ. Въ городѣ найдено болѣе 400 Французовъ больныхъ и раненныхъ. Изъ казаковъ 1 убитъ и 2 ранены [125].

до другаго утра вступленіе свое въ городъ. Одинъ Меласъ въѣхалъ туда съ передовыми Австрійскими войсками.

18-го апрѣля, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, рано утромъ, толпы народа вышли изъ города восточными воротами (porta orientale), на встрѣчу Русскаго героя; въ головѣ было духовенство съ крестами и хоругвями. Суворовъ сошелъ съ лошади и подойдя къ Архіепископу, приложился къ распятію, поцѣловалъ руку пастыря и сказалъ ему: «Я присланъ возстановить древній «престолъ Папскій и привести народъ въ послу«шаніе Монарху его. Помогите мнѣ въ святомъ «дѣлѣ». Съ восторгомъ видѣли Италіянцы благоговѣйное почтеніе, которое Русскій «*варваръ*» оказывалъ къ ихъ духовенству и религіи, столь долго бывшимъ въ угнетеніи и поруганіи, подъ владычествомъ республиканцевъ. Тотъ самый народъ, который за три года предъ тѣмъ, легковѣрно увлеченный обольстительною Французскою пропагандою, принималъ съ восторгомъ республиканцевъ, теперь въ пылу фанатизма религіознаго, преслѣдовалъ ихъ съ ожесточеніемъ и встрѣчалъ союзниковъ какъ избавителей. Дворянство и духовенство радовалось торжеству Суворова, надѣясь на возстановленіе своихъ правъ, на возвращеніе имуществъ и почестей; сословіе торговое и промышленное радо было избавиться отъ тягостныхъ налоговъ и насильственныхъ займовъ; сельское населеніе жаждало успокоенія.

$\frac{18}{29}$ апрѣля.

Вступленіе Суворова въ Миланъ было истинно торжественнымъ въѣздомъ. День былъ теплый,

ясный и притомъ праздничный. Народъ тѣснился въ улицахъ; всѣ окна, балконы, даже крыши усѣяны были зрителями. Можно себѣ представить съ какимъ любопытствомъ, почти съ удивленіемъ, каждый тѣснился, чтобы взглянуть на знаменитаго человѣка, который давно уже составлялъ предметъ самыхъ разнородныхъ толковъ во всей Италіи. Объ немъ писали въ газетахъ; издавали особыя брошюры и панфлеты. Италіянское воображеніе нарисовало себѣ Суворова въ самомъ фантастическомъ образѣ.

Жителямъ Милана не удалось однакоже разглядѣть въ этотъ день героя торжества. Суворову вздумалось подшутить надъ ними: онъ послалъ впередъ, вмѣсто себя, бывшаго при немъ чиновника, статскаго совѣтника Фукса, въ штомъ, дипломатическомъ мундирѣ; позади Фукса ѣхала вся многочисленная свита фельдмаршала, который самъ ѣхалъ скромно въ Австріискомъ мундирѣ, позади духовенства, только съ генераломъ Шателеромъ и двумя адъютантами. Принимая Фукса за самого Суворова, народъ привѣтствовалъ его восторженными кликами въ честь обоихъ Императоровъ и полководца. Фуксъ, по приказанію Суворова, разыгривалъ его роль и раскланивался во всѣ стороны. Такимъ порядкомъ поѣздъ прибылъ къ дому, назначенному для фельдмаршала; когда торжество было окончено, Суворовъ, окруженный только своею обыкновенною свитою, обратился къ Фуксу: «Егору Борисовичу «спасибо! хорошо раскланивался, помилуй Богъ «какъ хорошо, спасибо ему!....»

Квартира фельдмаршалу отведена была въ домѣ герцогини Кастильоне, тамъ же, гдѣ останавливался предъ тѣмъ Моро. Хозяйка дома, съ согласія гостя, пригласила къ себѣ на вечеръ многочисленное общество. Суворовъ явился въ фельдмаршальскомъ мундирѣ; дамы не мало дивились его учтивости и любезности, и послѣ того передавали другъ другу безчисленные анекдоты объ его остроумныхъ, а подъ часъ ѣдкихъ и странныхъ отвѣтахъ. Въ тотъ же вечеръ ожидали Суворова въ театръ, гдѣ приготовлена была ему блистательная встрѣча; но онъ не пріѣхалъ. Между тѣмъ весь городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Часть войскъ расположилась бивакомъ на самой площади городской и великолѣпный соборъ Миланскій освѣтился отблескомъ бивачныхъ костровъ. Большая часть арміи стала лагеремъ внѣ города: генералъ Цопфъ расположился у С. Донато, на дорогѣ къ Піаченцѣ, а генералъ Оттъ — у Каза-д'Олона, на дорогѣ къ Буфалорѣ. Вскорѣ прибылъ и Вукасовичъ отъ Вердеріо: пройдя городъ, онъ сталъ на дорогѣ къ Каза-д'Олона, для поддержанія Отта въ случаѣ нужды. Наконецъ Русскія войска генерала Розенберга слѣдовали еще отъ Вердеріо къ Милану, чрезъ Монцу.

На слѣдующій день, назначено было молебствіе $\frac{19}{30}$ апрѣля. въ соборѣ. Между рядами выстроеннаго войска ѣхалъ Суворовъ въ вызолоченной каретѣ, опять въ Австрійскомъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во всѣхъ своихъ орденахъ. При входѣ во храмъ, онъ встрѣченъ былъ Архіепископомъ въ полномъ облаченіи и со крестомъ. «Господь да благо-

«словитъ шествіе твое, добродѣтельный мужъ!» —сказалъ пастырь. — Молитесь, — отвѣчалъ Суворовъ на Италіянскомъ языкѣ, — да поможетъ мнѣ Богъ спасти алтари и престолы! — Въ церкви устроено было для фельдмаршала почетное мѣсто, на возвышеніи, покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми украшеніями. Суворовъ, войдя во храмъ, преклонилъ колѣни и отказался стать на приготовленное ему мѣсто. Стеченіе народа было такъ велико, что огромный соборъ едва вмѣщалъ толпу.

Съ тѣмъ же торжествомъ Суворовъ возвратился домой. Къ обѣду приглашены были почетнѣйшіе жители города и Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ сожалѣлъ, что Русскія войска не были при торжественномъ вступленіи въ Миланъ; но во время самаго обѣда вошелъ генералъ Розенбергъ и донесъ, что корпусъ его уже расположился лагеремъ близъ города. Тутъ же представлены были фельдмаршалу взятые въ плѣнъ Французскіе генералы: Серрюрье и Фрезье; также и попавшій нечаянно въ руки Австрійскаго разъѣзда генералъ Кулансъ. Суворовъ обошелся съ ними весьма ласково, посадилъ за столъ; но заставилъ ихъ христосоваться и по-Русски отвѣчать: «во-истину воскресъ!» Въ особенности Серрюрье остался доволенъ обхожденіемъ фельдмаршала: генералъ этотъ получилъ позволеніе отправиться во Францію на честное слово не служить въ ту кампанію противъ союзниковъ. Разсказываютъ, что Суворовъ, отдавая ему шпагу, сказалъ при этомъ: «кто такъ владѣетъ шпагою, какъ вы, —

«тотъ не можетъ быть лишенъ ея». Серрюрье, пользуясь благосклоннымъ обхожденіемъ фельдмаршала, рѣшился было попросить его объ освобожденіи изъ плѣну всего отряда, сдавшагося при Вердеріо. На это Суворовъ отвѣчалъ: «Черта эта дѣлаетъ «честь вашему сердцу; но вы лучше меня знаете, «что народъ въ революціи есть лютое чудовище, «которое должно быть укрощаемо оковами». Потомъ, обнадеживъ Французскаго генерала, что съ плѣнными будутъ обходиться хорошо, Суворовъ произнесъ двустишіе Ломоносова:

«Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ;
«Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.

«Переведите эти стихи Французскому генералу,» —сказалъ фельдмаршалъ кому-то изъ окружавшихъ; — «я читалъ ихъ напзусть по взятіи Варшавы «депутатамъ Польскимъ». Къ этому разсказу прибавляютъ, что потомъ, когда Серрюрье вышелъ изъ комнаты, то невольно вырвалось у него восклицаніе: «Quel homme!»

Русскіе солдаты возбуждали въ Миланѣ общее вниманіе и любопытство; особенно не могли надивиться Италіянцы при видѣ бородатыхъ казаковъ, которыхъ прозвали *Русскими капуцинами* (gli capucini Russi). Многіе откровенно сознавались, что считали прежде казаковъ людоѣдами. Болѣе всего дивили всѣхъ благочестіе и набожность Русскихъ солдатъ, которые проходя мимо каждой католической церкви, останавливались и крестились. По случаю Свѣтлой недѣли, Русскіе, встрѣчаясь между собою, христосовались: Италіян-

цы не моглисебѣ объяснить, отъ чего Русскіе такъ нѣжно цѣлуются и обнимаются на каждомъ шагу. Впрочемъ наши солдаты не ограничивались тѣмъ, что христосовались между собою; они считали долгомъ также христосоваться и съ Италіянцами, которые исполняли этотъ обрядъ съ тупымъ изумленіемъ, ровно ничего не понимая. Не было даже недостатка ни въ красныхъ яйцахъ, ни въ пасхѣ. Русскіе любятъ и на чужбинѣ сохранять обычаи родины.

Только два дня войска имѣли отдыху въ Миланѣ, а Суворовъ начиналъ уже тяготиться бездѣйствіемъ. «Помилуй Богъ! боюсь чтобы не «затуманилъ меня ѳиміамъ! теперь пора рабочая!» — говорилъ онъ кому-то изъ приближенныхъ. Однакоже пребываніе Суворова въ Миланѣ съ 18-го по 21-е апрѣля отнюдь не было для него временемъ праздным : тутъ приняты были самыя важныя мѣры, какъ по части политической, такъ и по предмету дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій.

Первымъ распоряженіемъ Суворова въ Миланѣ — было уничтоженіе Чизальпійской республики и учрежденіе временнаго правленія, впредь до окончательныхъ повелѣній Вѣнскаго Двора, владѣвшаго большею частію Ломбардіи прежде Кампоформійскаго мира. Ближайшія распоряженія по администраціи въ завоеванномъ краѣ поручены были барону Меласу, который учредилъ въ Миланѣ полицейскій порядокъ, обезоружилъ народную гвардію, запретилъ Чизальпійскій мундиръ, ввелъ опять въ обращеніе билеты Вѣнскаго банка и проч. [126].

Ниспроверженіе Чизальпійской республики поколебало во всей Италіи владычество Французовъ. Не только въ Ломбардіи, Романіи и Легаціяхъ поселяне вооружались противъ нихъ и гдѣ могли убивали солдатъ республиканскихъ, но и въ Пьемонтѣ, Тосканѣ, въ Римской области, даже въ Неаполѣ отозвалось изгнаніе Французовъ изъ Ломбардіи. Вездѣ народъ поднимался; въ деревняхъ и городахъ раздавался звукъ набата; по вечерамъ, вершины горъ освѣщались огнями, служившими сигналомъ для инсургентовъ. Война сдѣлалась народною.

Такимъ образомъ побѣда на Аддѣ имѣла результаты необъятные. Только двѣ недѣли прошло со времени пріѣзда Суворова къ арміи, и уже положеніе дѣлъ перемѣнилось въ цѣлой Италіи. Но эти первые успѣхи были только началомъ кампаніи. Союзный полководецъ обдумывалъ въ Миланѣ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, готовился къ предпріятіямъ болѣе обширнымъ, мечталъ о подвигахъ блистательнѣйшихъ. Суворовъ обратилъ вниманіе на тактическое устройство союзныхъ войскъ: замѣтивъ въ продолженіе десяти-дневнаго похода многія неудобства отъ различія въ Австрійскихъ и Русскихъ уставахъ воинскихъ, въ порядкѣ походныхъ и боевыхъ движеній, бивачнаго и лагернаго расположенія, въ самыхъ дѣйствіяхъ въ бою, — Суворовъ приказалъ маркизу Шателеру написать правила общія для тѣхъ и другихъ войскъ. Правила эти были изложены на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ самыхъ простыхъ, общепонятныхъ выраженіяхъ, и объявле-

ны въ приказахъ по арміи [127]. Разсказываютъ, что по этому случаю кто-то изъ приближенныхъ Суворова замѣтилъ: будетъ ли это угодно Государю? На это фельдмаршалъ отвѣчалъ: «бояться «нечего: Государь лично изволилъ сказать мнѣ: «веди войну какъ знаешь» [128].

Но инструкціею Императора Франца Суворову вмѣнено было въ обязанность, представлять на утвержденіе Вѣнскаго Кабинета всѣ предположенія о замышляемыхъ дѣйствіяхъ. Поэтому фельдшаршалъ счелъ нужнымъ изложить письменно свой планъ для дальнѣйшаго хода кампаніи; призвавъ къ себѣ генералъ-квартирмейстера маркиза Шателера, онъ раскрылъ ему свои соображенія, съ такою подробностію и дальновидностію, что ученый Австрійскій генералъ съ удивленіемъ спросилъ фельдмаршала, когда успѣлъ онъ все это обдумать?

Переходомъ чрезъ Адду Суворовъ уже превзошелъ ту цѣль, которою ограничивались виды Вѣнскаго Двора, выраженные въ инструкціи Императора Франца. Но крѣпости Пескіера и Мантуа, составлявшія главный предметъ заботъ его, не были еще въ рукахъ Австрійскихъ. Кромѣ того, въ тылу арміи оставалась крѣпость Пиццигетоне (на Аддѣ), блокированная войсками графа Гогенцолерна и Секендорфа. Ожидать взятія всѣхъ крѣпостей значило бы терять въ бездѣйствіи драгоцѣнное время и не воспользоваться плодами первыхъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ. Подобная непростительная ошибка противъ основныхъ понятій военнаго искусства, вовсе не согласна была

ни съ характеромъ, ни съ правилами Суворова. Онъ видѣлъ, что остатки разбитой арміи Моро, отступившіе въ Пьемонтъ, были малочисленны и разстроены; но еслибъ имъ дано было время оправиться, подъ покровительствомъ Пьемонтскихъ крѣпостей, то они могли бы снова усилиться подкрѣпленіями изъ Франціи и подавить народное возстаніе, готовое тогда вспыхнуть въ самомъ Пьемонтѣ. Въ тоже время приходили свѣдѣнія о движеніи Французскихъ войскъ изъ южной и средней Италіи : надобно было ожитать, что армія Макдональда, вмѣстѣ съ войсками, разбросанными въ Римской республикѣ и въ Тосканѣ, двинется въ сѣверную Италію. Суворовъ ясно видѣлъ, что главная задача предстояла ему—не допустить соединенія обѣихъ Французскихъ армій Макдональда и Моро. На это и обратилъ онъ главное вниманіе, считая все остальное побочнымъ, второстепеннымъ.

Сущность плана, написаннаго Шателеромъ по указаніямъ самого Суворова, заключалась въ слѣдующемъ:

Союзныя войска въ Италіи должны быть раздѣлены на двѣ части :

Осадная армія, подъ начальствомъ генерала Края, силою въ 25.000 человѣкъ, осаждаетъ Мантуу, занимаетъ Верону, Леньяго, Брешію, охраняетъ Полезину, угрожаетъ областямъ Феррарской и Моденской. Сверхъ того болѣе 5.000 гарнизона остается въ Венеціи. Карта № 4. (стр. 443).

Главная дѣйствующая армія (операціонная), подъ личнымъ начальствомъ Суворова, состоя-

щая изъ 36.000 (изъ коихъ 18.000 Русскихъ и 18.000 Австрійцевъ), переходитъ Тичино и По, *идетъ сперва на встрѣчу непріятельской арміи, ожидаемой изъ южной и средней Италіи, и разбивъ ее, обращается противъ Пьемонтской арміи къ Турину.*

Въ то время, когда Французскія войска изъ Неаполя будутъ въ слѣдованіи въ сѣверную Италію, съ тылу будутъ преслѣдовать ихъ войска Неаполитанскія съ десантными отрядами Россійскими, Англійскими и Турецкими.

Для связи между арміями осадною и дѣйствующею — расположится на лѣвомъ берегу рѣки По, около Кремоны, отрядъ *графа Гогенцолерна* (въ 2.500 человѣкъ); а полк. *графъ Бюсси* вооружитъ населеніе областей Кремонской и Мантуанской. Когда же будетъ окончена осада Пескіеры и Мантуи, то генералъ *Край* двинется къ Піаченцѣ и обложитъ Тортону, а генералъ *Кленау двинется къ Генуѣ и овладѣетъ этимъ городомъ, при содѣйствіи Англійскаго флота.*

Для осады Миланской цитадели, оставленъ будетъ отрядъ генерала *Латермана* (въ 4.500 человѣкъ). Генералъ *Вукасовичъ* будетъ прикрывать эту осаду со стороны Пьемонта.

Со стороны же Швейцаріи, сѣверную Италію охраняютъ отдѣленные отъ Тирольской арміи отряды: *Принца Виктора Рогана*, въ 2.000 человѣкъ, и генерала *Алькаини* (*), въ 5.000 человѣкъ. Пер-

(*) Здѣсь разумѣется отрядъ *полковника Штрауха*. Генералъ графъ Алькаини начальствовалъ всѣми войсками, отря-

вый отъ Комскаго озера, второй отъ верховій Оліо, будутъ содѣйствовать Тирольской арміи графа Бельгарда, чтобы вытѣснить Французовъ изъ верховій Инна и Рейна, а когда это удастся, то двинутся къ С. Готарду.

Въ этомъ состояли предположенія Суворова собственно для дѣйствій въ Италіи. Въ связи съ ними были изложены и мысли его о дѣйствіяхъ другихъ армій: *Рейнской* и *Тирольской*.

Указавъ на расположеніе арміи *Эрцгерцога Карла* въ Швабіи, *Готца* въ Форарльбергѣ, а *графа Бельгарда* на границѣ Тироля, Суворовъ замѣчалъ, что одинъ взглядъ по картѣ на относительное положеніе всѣхъ трехъ армій, окружавшихъ съ трехъ сторонъ Швейцарію, указывалъ необходимость совокупныхъ дѣйствій для изгнанія Французовъ изъ этой страны, составляющей «столь важный ключъ военный Италіи, Германіи и Франціи» (*).

Для достиженія этой цѣли, онъ полагалъ первоначально вступить графу Бельгарду въ Граубинденъ, при содѣйствіи, какъ уже сказано, отрядовъ Принца Рогана и графа Алькаини; а въ тоже время Эрцгерцогу Карлу перейти чрезъ Рейнъ между Базелемъ и Констанцемъ, чтобы взять Массену въ тылъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, слѣдовало, по мнѣнію Суворова, предпринять общими силами Италіянской и Тирольской арміи на-

женными отъ Тирольской арміи и поступившими въ отряды *Вукасовича, Штрауха* и *Принца Виктора Рогана*.

(*) Можно навѣрное сказать, что тутъ выражена болѣе мысль Шателера, чѣмъ самого Суворова.

ступательное движеніе по двумъ путямъ: изъ Вальтелина чрезъ С. Готардъ къ Тунскому озеру и Берну; а другою колонною отъ озера Маджоре чрезъ Симплонъ въ верховья Роны и по сѣверному берегу Женевскаго озера.

Таковъ былъ планъ, представленный Суворовымъ Императору Францу изъ Милана [129]. Копія съ него сообщена была Эрцгерцогу Карлу и Бельгарду. Соображенія фельдмаршала были смѣлы и обширны; быть можетъ въ частностяхъ исполненія и оказалось бы нужнымъ отступать отъ изложеннаго плана; но вообще, по тогдашнему отношенію силъ противныхъ сторонъ, по слабости Французскихъ войскъ въ Швейцаріи, при полной готовности самаго народа къ возстанію, — позволительно было надѣяться на успѣхъ предпріятія, съ тѣми огромными силами, которыя съ трехъ сторонъ вступили бы въ Швейцарію. Такой образъ дѣйствія Суворовъ считалъ лучшимъ средствомъ для возстановленія тѣсной связи между всѣми тремя союзными арміями, дѣйствовавшими въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи.

Но Придворный Военный Совѣтъ въ Вѣнѣ (гофкригсратъ) не могъ, по своимъ понятіямъ о военномъ дѣлѣ, одобрить обширныхъ и смѣлыхъ замысловъ Суворова. Уже въ рескриптѣ своемъ отъ 1 (12) мая Императоръ Францъ напоминалъ фельдмаршалу прежнія свои наставленія:

«Совершенно полагаясь на вашу прозорливость, опытность и мужество, доказанныя славою столь многихъ подвиговъ, Я долженъ однакоже выразить Мое желаніе, что-

бы вы, руководствуясь инструкціею, данною Вамъ въ поясненіе Моихъ мыслей передъ отъѣздомъ вашимъ изъ Вѣны, *ограничивали главныя дѣйствія свои лѣвымъ берегомъ рѣки По; особенное же вниманіе обратили на обезпеченіе себя въ завоеванныхъ областяхъ покореніемъ находящихся въ нихъ крѣпостей, какова напримѣръ Мантуа*, дабы дѣятельнѣе потомъ приступить къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, зависящимъ отъ времени и обстоятельствъ, и противопоставить совокупныя силы непріятелю, который вѣроятно получитъ подкрѣпленія изъ Франціи, соберется опять между Пьемонтскими крѣпостями и оттуда выступитъ противъ васъ. Такимъ образомъ не могу оставить васъ безъ убѣжденій *о принятіи нужныхъ мѣръ къ покоренію Мантуи*. Равномѣрно увѣренъ Я, что вы примете во вниманіе завоеваніе цитаделей Миланской и Пицигетонской» [130].

Еще не былъ отправленъ изъ Вѣны этотъ рескриптъ, какъ полученъ тамъ и самый планъ Суворова. Сейчасъ же написанъ былъ отвѣтъ, въ дополненіе къ предъидущему рескрипту:

«Хотя правило ограничиваться въ военныхъ дѣйствіяхъ *лѣвымъ берегомъ рѣки По нисколько не измѣняется*, однакожъ Я, безъ сомнѣнія, не могъ бы не одобрить, еслибъ вы, при удобномъ случаѣ, овладѣли какою либо изъ крѣпостей, лежащихъ на правомъ берегу рѣки По, *въ недальнемъ отъ нея разстояніи*. Но дѣйствія ваши въ особенности зависятъ отъ двухъ условій: вопервыхъ, чтобы генералъ Край имѣлъ достаточное число войскъ, для продолженія дѣятельнѣйшей осады Мантуи; вовторыхъ, чтобы прочія силы арміи не были слишкомъ разсѣяны и всегда находились въ возможности противопоставить непріятелю пре-

восходное число войскъ, чтобы разбить его. Въ планѣ военныхъ дѣйствій, доставленномъ вами брату Моему Эрцгерцогу Карлу, нашелъ Я многія мысли, достойныя вниманія; но признаю нужнымъ сообщить вамъ слѣдующія замѣчанія:

«1) Хотя и желательно было бы достигнуть ближайшей связи въ дѣйствіяхъ Императорскихъ армій, находящихся въ Италіи и Германіи; но въ подробности согласовать движенія войскъ, начиная отъ Майна и до устья По, есть дѣло невозможное.

«2) Изгнаніе Французовъ изъ Граубиндена, безъ сомнѣнія, должно быть главнымъ предметомъ дѣйствій Рейнской арміи и корпуса, находящагося въ Тиролѣ, и Я уже далъ по сему нужныя повелѣнія брату Моему Эрцгерцогу Карлу; если предпріятіе сіе совершится благополучно, то *значительная часть корпуса, досель находившагося въ Тироль, вступитъ въ Вальтелинъ и соединится съ Италіянскою арміею.*

«3) *Никогда не могу Я согласиться* на движеніе сей арміи къ Лозанѣ, или по тамошней дорогѣ во Францію,— *чего и предполагать не слѣдовало*; ибо если бы и представилась возможность, по совершенномъ изгнаніи непріятеля изъ Италіи, вторгнуться во Францію, то путь вторженія гораздо лучше опредѣлятъ время и обстоятельства.

«4) Хотя и могла бы армія Рейнская демонстраціями и движеніемъ впередъ чрезъ Рейнъ между Базелемъ и Констанцемъ принять дѣятельное участіе въ освобожденіи Граубиндена; *но пока не приблизится къ Германскимъ владѣніямъ Россійскій Его Императорскаго Величества корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нумсена, дотоль нельзя полагать, чтобы армія подъ предводительствомъ брата Моего Эрцгерцога Карла рѣшилась дѣйствовать съ*

какою либо въ разсужденіи Швейцаріи отдаленною, важною цѣлію, которая нынѣ подвергла бы опасности Имперію и собственныя Мои владѣнія» [131].

Эти возраженія Вѣнскаго Двора на предположенія Суворова были первымъ началомъ возникшихъ несогласій и непріятностей между фельдмаршаломъ и Придворнымъ Военнымъ Совѣтомъ. Вѣнскій Дворъ боялся пылкаго и предпріимчиваго характера нашего полководца, и недовѣрчиво устранялъ его отъ всѣхъ дѣлъ политическихъ. На донесенія Суворова о распоряженіяхъ его въ Миланѣ по предмету устройства края, Императоръ Францъ увѣдомилъ его, что вслѣдъ за тѣмъ прибудетъ уполномоченный коммисаръ, на котораго возложено будетъ временное управленіе краемъ, завѣдываніе политическою частію и всѣ сношенія съ Италіянскими владѣтелями и правительствами [132].

Оба рескрипта Императора Франца получены были Суворовымъ уже въ то время, когда союзная армія была на правой сторонѣ рѣки По. Фельдмаршалъ не могъ ожидать въ Миланѣ отвѣта изъ Вѣны, и на собственную свою отвѣтственность принялъ мѣры къ продолженію военныхъ дѣйствій.

Но прежде, чѣмъ послѣдуемъ за Русскимъ полководцемъ къ границамъ Пьемонта, взглянемъ что̀ произошло между тѣмъ на другихъ театрахъ войны.

ГЛАВА XXIII.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ МАССЕНЫ. — БЕЗДѢЙСТВІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И ГРАФА БЕЛЬГАРДА.—ДѢЛО ПРИ РАМИСѢ. — НЕУДАЧА ГЕНЕРАЛА ГОТЦЕ ПРОТИВЪ ЛУЦІЕНШТЕЙГА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЛЕКУРБА ИЗЪ ЭНГАДИНА. — ПРИЧИНЫ БЕЗДѢЙСТВІЯ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ. — ДѢЛА ГЕРМАНСКІЯ.

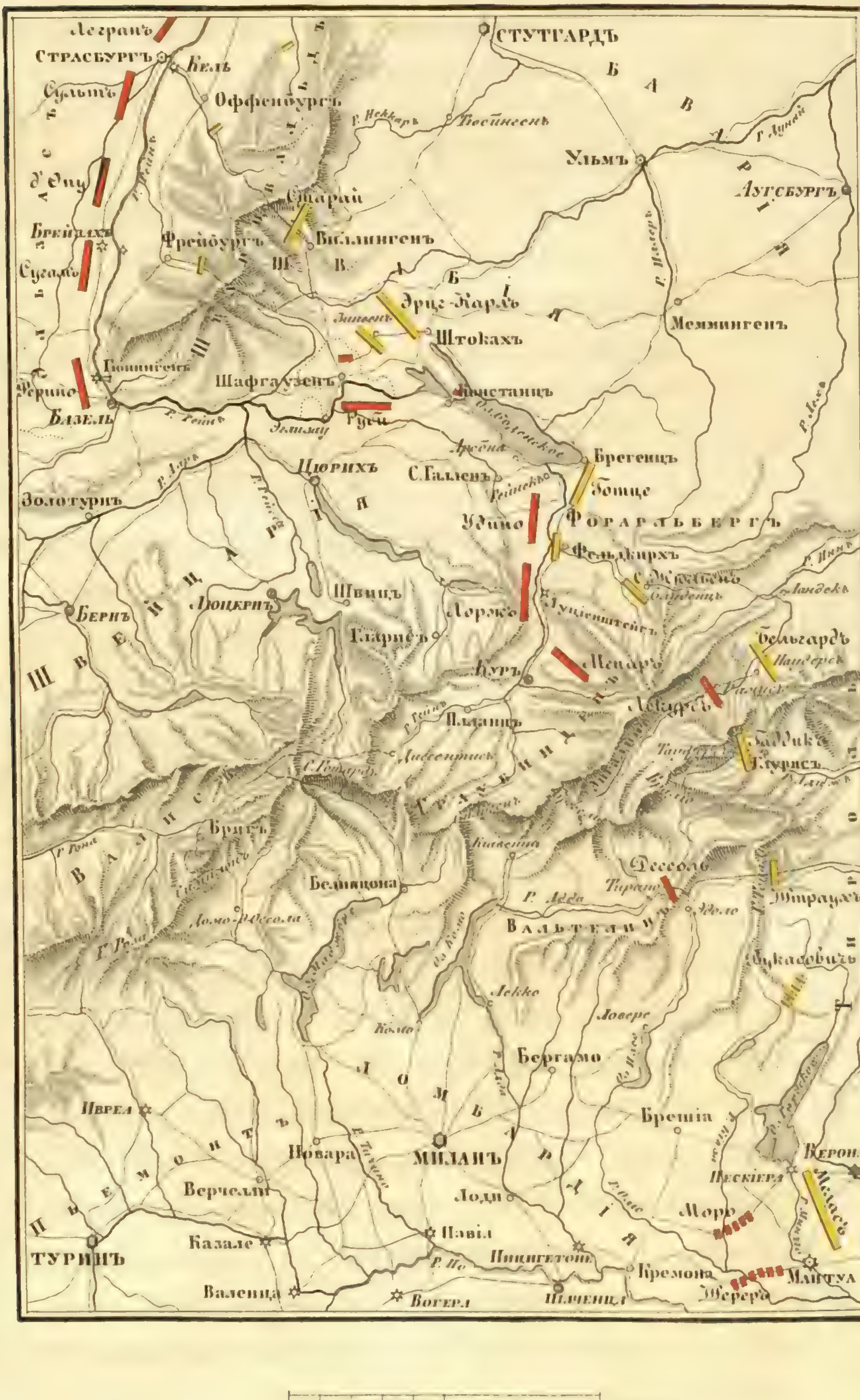
—

Въ главахъ XVI и XVII описаны были военныя дѣйствія между Австріискими и Французскими войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ. Разсказъ нашъ доведенъ былъ до конца марта, то есть до того времени, когда одна Французская армія — Журдана, послѣ двухъ упорныхъ сраженій принуждена была отступить за Рейнъ; а на другомъ театрѣ войны, собравшіяся наконецъ Австріійскія войска Тирольской арміи графа Бельгарда остановили успѣхи Лекурба и Дессоля въ Тиролѣ.

Изъ этого описанія мы видѣли, что Австріійцы не воспользовались огромнымъ своимъ перевѣсомъ въ силахъ. Довольствуясь тѣмъ, что Французы обратно перешли за предѣлы Имперіи, обѣ арміи Австріійскія расположились на кантониръ-квартирахъ въ Швабіи, Форарльбергѣ и Тиролѣ. Такимъ образомъ республиканцы, хотя и должны были отказаться отъ прежнихъ своихъ наступатель-

N.27

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ началѣ Апрѣля 1799.



№ 27.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

			примѣрно
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабіи.			
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокаха	30 бат.	43 эск.	34000
Авангардъ Наувндорфа — у Зингена . .	11 —	31 —	14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ . . .	18 —	64 —	23000
	59 бат.	138 эск.	71000
Готце — въ Форарльбергѣ	19 бат.	12 эск.	19000
Армія гр. Бельгарда — въ Тиролѣ:			
Главныя силы — у Наудерса.	$11^2/_6$ бат.	$4^1/_2$ эск.	9000
С. Жюльенъ — въ долинѣ рѣки Илль .	6 —	. . .	5000
Гадикъ — въ долинѣ Мюнстерской . .	$9^5/_6$ —	4 —	8000
Гр. Алькаини — въ южномъ Тиролѣ . .	$18^4/_6$ —	$2^1/_2$ —	15000
	$45^5/_6$ бат.	11 эск.	37000

Всего: $123^5/_6$ бат. 161 эск. 127000.

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

На среднемъ Рейнѣ (отъ Майнца до Базеля) — **Коло, Легранъ, Сультъ, Сугамъ, Ферино и резервная кавалерія д'Опу**	34 бат.	24 п. кав.	40000
Въ сѣверной Швейцаріи — **Руби**	4 —	. . . . .	4000
На верхнемъ Рейнѣ — **Удино, Лоржъ и Менаръ** .	14 —	3 — —	12000
Въ Энгадинѣ — **Левурбъ**.	9 —	1 — —	7000
Въ Вальтелинѣ — **Дессоль**	6 —	. . . . .	4000
	67 бат.	28 п. кав.	67000

ныхъ замысловъ, однакоже не только удержались въ томъ положеніи, въ которомъ были до открытія кампаніи, но и заняли еще весь Граубинденъ.

Если Швейцарія осталась въ рукахъ Французовъ и стоила потомъ союзникамъ столько безплодныхъ усилій, то виною тому было единственно бездѣйствіе Австрійскихъ армій въ теченіе апрѣля. Положеніе Французовъ въ то время было столь трудно, что едва ли могли бы они удержаться въ Швейцаріи при первомъ рѣшительномъ предпріятіи противника. Массена, имѣя въ этой странѣ не болѣе 25.000 войска, долженъ былъ защищать ее съ трехъ сторонъ: съ сѣвера угрожала ему 50-тысячная армія Эрцгерцога Карла, (независимо отъ корпуса генерала Старая, выдвинутаго къ сторонѣ Эльзаса); съ востока 20-тысячный корпусъ Готце въ Форарльбергѣ и 37-тысячная армія графа Бельгарда въ Тиролѣ; наконецъ съ юга, движеніе союзной Италіянской арміи Суворова съ каждымъ днемъ подвергало большей опасности правый флангъ республиканской арміи въ Швейцаріи: съ переходомъ Суворова чрезъ Адду, Массена совсемъ уже былъ разобщенъ отъ Моро и вынужденъ собственными силами прикрывать Швейцарію со стороны Италіи. Особенно сдѣлалось опаснымъ положеніе Лекурба, который такъ далеко выдвинулся впередъ, среди высокихъ, снѣговыхъ горъ Энгадина, что имѣлъ непріятеля съ обоихъ фланговъ.

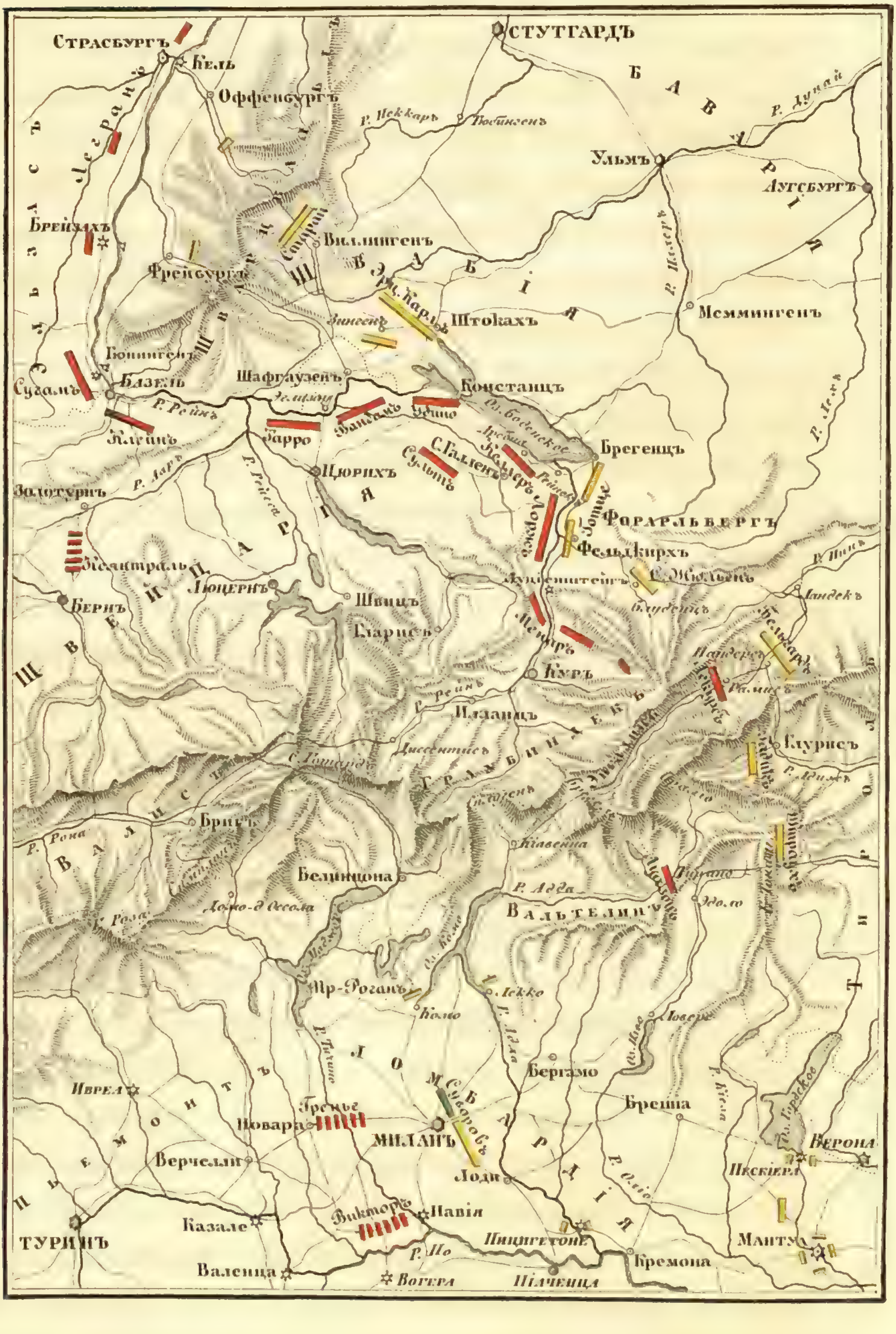
Къ тому же и въ самой Швейцаріи Французы имѣли многочисленныхъ враговъ. Для поддержанія установленнаго ими правительства и мѣст-

ныхъ властей, они должны были оставить гарнизоны во всѣхъ значительныхъ городахъ. Волненіе умовъ и неудовольствіе въ народѣ были такъ велики, что и самыя строгія мѣры терроризма не могли подавить враждебнаго противъ Французовъ движенія. Во многихъ кантонахъ жители уже взялись за оружіе, особенно въ Граубинденѣ, верхнемъ Валисѣ (Vallais) и въ такъ называемыхъ *малыхъ кантонахъ* (Ури, Швицъ, Цугъ и проч.). При первомъ успѣхѣ Австрійскихъ армій, Французскія войска въ Швейцаріи были бы поставлены въ самое опасное положеніе и могли бы лишиться своихъ сообщеній.

Въ своемъ мѣстѣ изображено уже положеніе Франціи предъ началомъ войны. Правительство республиканское лишено было всякихъ средствъ для усиленія армій и для пополненія въ нихъ убыли. Значительный уронъ въ арміи Журдана заставилъ Директорію поспѣшно направить къ Рейну всѣ войска, какія только могли быть еще выдвинуты изъ внутренности государства и даже съ границъ Голландіи. Въ Швейцаріи собрано было до 20-ти баталіоновъ милиціи: но кромѣ совершеннаго отсутствія въ этихъ ополченіяхъ воинскаго устройства и образованія, въ нихъ было такъ мало сочувствія къ Французамъ, что едва ли можно было отъ нихъ ожидать какого нибудь содѣйствія; большая часть этихъ ополченій готова была при первомъ удобномъ случаѣ обратить оружіе противъ самихъ же Французовъ. Исключеніе составляли только милиціи Бернскія, Базельскія, отчасти Цюрихскія и Ааргавскія.

N. 28

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ половинѣ Апрѣля 1799 года.



№ 28.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА

			примѣрно
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабіи.			
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокаха	25 бат.	29 эск.	28000
Авангардъ Науендорфа — у Зингена	11 —	31 —	14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ	18 —	64 —	23000
	54 бат.	124 эск.	65000
Корпусъ Готце — въ Форарльбергѣ.	34 бат.	26 эск.	28000
Армія Гр. Бельгарда — въ Тиролѣ.			
Главныя силы — у Наудерса	$9^2/_6$ бат.	$4^1/_2$ эск.	7500
С. Жюльенъ — въ долинѣ рѣки Илль	6 —		5000
Гадикъ — въ долинѣ Мюнстерской	$9^5/_6$ —	4 —	7500
Штраухъ — въ верховьяхъ рѣки Оліо	$6^1/_6$ —	$^1/_2$ —	5000
Ла-Марсель — на горѣ Тональ	4 —		3000
	$35^2/_6$ бат.	9 эск.	28000

Всего: $123^2/_6$ бат. 159 эск. 12100.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Массена).*

			примѣрно
Лѣвое крыло — по среднему Рейну: Ларошъ, Коле Леграпъ, Сугамъ	36 бат.	12 кав. п.	35000
Центръ — въ сѣв. Швейцаріи: Тарро, Вандаммъ, Удино, Сультъ, резервная кавалерія Клейна и Швейцарскія войска Келлера.	29 —	16 —	31000
Правое крыло — по верхнему Рейну, въ Энгадинѣ и Вальтелинѣ: Лоржъ, Менаръ, Лекурбъ, Луазонъ.	27 —	2 —	25000
Внутри Швейцаріи — дивизія Нувьона	12 —	2 —	10000
	104 бат.	3 кав. п.	101000

Съ увольненія Журдана, войска бывшей его арміи соединены съ Швейцарскою, и составили съ нею одну армію, подъ названіемъ «*Дунайской*». Начальство надъ нею принялъ *Массена* [133]. Такимъ образомъ въ распоряженіи этого генерала состояло уже всего до 113.000 войска [134]. Но изъ этого числа не болѣе 80.000 могло быть употреблено въ дѣйствіе. По прежнему армія терпѣла крайнюю во всемъ нужду и самое расположеніе войскъ было чрезвычайно растянуто: прикрывая все теченіе Рейна отъ Дюссельдорфа до Боденскаго озера, и всю восточную границу Швейцаріи до Вальтелина, на протяженіи болѣе 1000 верстъ, армія Французская нигдѣ не могла оказать дѣйствительное сопротивленіе сильному противнику. Притомъ съ отступленія Журдана за Рейнъ, сѣверная граница Швейцаріи отъ Базеля до Констанца сдѣлалась совершенно открытою; одна бригада *Руби*, которая доселѣ охраняла переправы въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау, уже не могла обезпечить Швейцарію съ той стороны, откуда угрожала армія Эрцгерцога. Съ перваго взгляда на карту видно, что въ случаѣ наступательнаго движенія Австрійцевъ изъ Швабіи въ сѣверную часть Швейцаріи, Французамъ не было бы никакой возможности держаться на восточной ея границѣ, по верхнему Рейну.

Понимая вполнѣ, что Франціи нечего уже было помышлять въ то время о дѣйствіяхъ наступательныхъ, Массена счелъ болѣе благоразумнымъ принять лучшія мѣры обороны. Онъ рѣшился оставить на среднемъ Рейнѣ отъ Дюсельдорфа до

Базеля только самыя необходимыя войска, собственно для охраненія границы; прочія же силы перевести въ сѣверную часть Швейцаріи и занять имп протяженіе между Базелемъ и Констанцемъ; сюда же притянулъ онъ одну изъ дивизій праваго крыла — Удинò. Такимъ образомъ сѣверная граница Швейцаріи уже сдѣлалась центромъ его расположенія; правое крыло — простиралось по восточной границѣ Швейцаріи; а лѣвое — по Рейну, отъ Базеля до Дюсельдорфа.

Однакоже предположенное перемѣщеніе войскъ требовало много времени, и даже не совсемъ было безопасно: Наступленіе Эрцгерцога Карла на лѣвую сторону Рейна въ то время, когда почти всѣ Французскія войска дѣлали фланговое движеніе, могло бы разстроить всѣ расчеты Массены. Къ счастію его, бездѣйствіе Австрійскихъ армій дало ему время безпрепятственно сосредоточить свои силы въ сѣверной Швейцаріи, такъ что въ половинѣ апрѣля войска его были уже расположены слѣдующимъ образомъ: Карта № 28.

Правое крыло составляли три дивизіи: *Лекурба*, *Менàра* и *Лоржа*, силою до 24.000. Первая занимала Энгадинъ, имѣя впереди сильную укрѣпленную позицію при Рамисѣ и отрядъ *Луазона* въ верховьяхъ рѣки Адды (Вальтелинъ) [135]. Менàръ охранялъ Граубинденъ, занимая укрѣпленный постъ Луціенштейгъ. Далѣе дивизія Лоржа расположена была по лѣвому берегу верхняго Рейна до Боденскаго озера.

Центръ состоялъ изъ 28.000 Французскихъ войскъ; изъ этого числа три дивизіи: *Удинò*,

Вандàма и *Таррò* — расположены были по лѣвой сторонѣ Рейна отъ озера Боденскаго до устья рѣки Ааръ; червертая *Сульта* — оставалась въ резервѣ, около Виля; а резервная кавалерія *Клейна* — около Базеля. Кромѣ того Швейцарскія войска *Келлера* (около 3.200 человѣкъ) расположены были въ Арбонѣ на берегу Боденскаго озера. Внутри Швейцаріи оставалось въ гарнизонахъ болѣе 10.000 воиискъ, подъ начальствомъ генерала *Нувьона*.

Наконецъ *лѣвое крыло* — по Рейну, отъ Базеля до Мангейма, состояло изъ трехъ дивизій: *Сугà-ма*, *Легрàна* и *Колло̀*, силою въ 28.000 человѣкъ. Сверхъ того въ окрестностяхъ Майнца находилось болѣе 7.000 человѣкъ, подъ начальствомъ *Лароша*, и до 15.000 въ четырехъ департаментахъ нижняго Рейна, подъ начальствомъ *Дюфура*.

Изъ этого расчета видно, что въ Швейцаріи Массена сосредоточилъ около двухъ третей всѣхъ силъ своихъ (до 62.000 человѣкъ). Общимъ опорнымъ пунктомъ этихъ войскъ — избранъ Цюрихъ: здѣсь на высотахъ впереди города начали строить обширный укрѣпленный лагерь.

Во все время, пока Французы такъ дѣятельно исправляли невыгоды своего положенія въ Швейцаріи, армія Эрцгерцога Карла оставалась на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Штокаха; часть ея (18 баталіоновъ и 64 эскадрона), подъ начальствомъ генерала *Старая*, занимала проходы Шварцвальда, наблюдая за непріятелемъ со стороны Эльзаса [136]. Мы уже видѣли, что вскорѣ послѣ сраженія при Штокахъ, Эрцгерцогъ Карлъ сказался больнымъ и просилъ объ увольненіи

отъ командованія арміею [137]. Въ ожиданіи назначенія ему преемника, начальство поручено было временно графу Валлису; однакоже самъ Эрцгерцогъ оставался при войскахъ; главная квартира его была въ Штокахѣ. Въ продолженіе всего апрѣля не было другихъ дѣйствій со стороны Швабіи, кромѣ нѣкоторыхъ стычекъ на передовыхъ постахъ. Австрійцамъ удалось выбить непріятельскіе отряды, охранявшіе на правой сторонѣ Рейна переправы въ Констанцѣ (Петергаузенѣ), Шафгаузенѣ и Эглизау, причемъ и самые мосты были сожжены (*); но Австрійцы безуспѣшно атаковали предмостныя укрѣпленія въ Базелѣ и тщетно покушались овладѣть Констанцемъ, съ помощью устроенной на озерѣ флотиліи.

На границѣ Тироля и на верхнемъ Рейнѣ войска Австрійскія были также болѣе трехъ недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Начальство надъ ними ввѣрено было двумъ генераламъ, совершенно не зависѣвшимъ другъ отъ друга. Каждый изъ нихъ заботился лишь о томъ, что̀ непосредственно лежало на его отвѣтственности: вниманіе графа Бельгарда исключительно обращено было на прикрытіе Тироля, а генералъ Готце ограничивался охраненіемъ Форарльберга. Нужно было бы обоюдное и добровольное между ними соглашеніе, чтобы предпринять что-либо важное, совокупными силами; но какого успѣха можно было ожидать отъ подобныхъ переговоровъ и пере-

(*) Дѣло при Шафгаузенѣ—2-го апрѣля, при Констанцѣ — 3-го, при Эглизау — 6-го.

писки, особенно при совершенномъ несходствѣ личныхъ видовъ и даже характеровъ обоихъ генераловъ. Осторожный до нерѣшимости Бельгардъ никакъ не могъ сговориться съ пылкимъ Готце.

Конечно графъ Бельгардъ, съ 30-тысячною арміею, имѣлъ полную возможность и безъ помощи Готца подавить слабую дивизію Лекурба, по крайней мѣрѣ въ Энгадинѣ. Но для успѣха дѣйствій въ горной странѣ недостаточно одного лишь перевѣса въ силахъ. Тутъ всякое предпріятіе подвержено такимъ неожиданнымъ случайностямъ, которыхъ невозможно предусмотрѣть въ инструкціяхъ; находчивость, предпріимчивость, рѣшительность — чаще берутъ верхъ, чѣмъ самые глубокомысленные расчеты стратегическіе. Австрійскіе же генералы вообще рѣдко предпринимали что-либо на собственную отвѣтственность. Менѣе всякаго другаго могъ рѣшиться на это графъ Бельгардъ, одинъ изъ самыхъ покорныхъ исполнителей наставленій барона Тугута.

Независимо отъ личныхъ свойствъ и отношеній полководцевъ, были еще и другія причины, останавливавшія дѣйствія въ Альпахъ. Самое устройство внутреннее Австрійскихъ армій лишало ихъ той движимости, въ которой имѣли надъ ними разительное преимущество войска Французскія. Главное затрудненіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ встрѣчалось всегда въ продовольствованіи арміи. Старинное устройство интендантской части сдѣлалось совершенно несообразнымъ съ новымъ духомъ военнаго искусства. Снабженіе войскъ во время самой кампаніи производилось по непосред-

ственному распоряженію Гофкригсрата, особымп чиновниками, независѣвшими вовсе отъ главнокомандующаго. Отъ этого распоряженія дѣлались несвоевременно, встрѣчали на каждомъ шагу затрудненія и лишали полководца всякой возможности предпринять что-либо неожиданное, по указанію ближайшихъ обстоятельствъ. Для примѣра достаточно привести свидѣтельство самого Эрцгерцога Карла: еще въ концѣ марта имѣлъ онъ намѣреніе предпринять наступательное движеніе изъ Швабіп въ Швейцарію; но когда были уже сдѣланы всѣ приготовленія къ движенію, главный интендантъ вдругъ объявилъ, что предпріятіе исполнено быть не можетъ, по недостатку средствъ къ продовольствованію арміи въ походѣ.

Если подобное препятствіе могло встрѣтиться въ странѣ столь богатой мѣстными средствами, какъ Швабія, — то гораздо большія затрудненія должно было представить движеніе значительной массы войскъ въ горахъ Альпійскихъ. Тамъ дѣйствительно трудно было содержать многочисленную армію, при совершенномъ недостаткѣ средствъ мѣстныхъ и крайнемъ неудобствѣ сообщеній. Надобно припомнить, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ горы еще покрыты глубокими снѣгами.

$\frac{11}{22}$ апрѣля. Графъ Бельгардъ вздумалъ было начать наступленіе 11-го апрѣля. Всѣ распоряженія къ тому были уже сдѣланы, — какъ вдругъ огромное количество выпавшаго снѣга заставило Австрійскаго полководца отказаться отъ своего намѣренія. При этомъ однакоже два баталіона, направленные въ обходъ позиціи непріятельской при

Рамисѣ, не получивъ своевременно отмѣны прежняго приказанія, явились одни среди непріятельскаго расположенія и принуждены были положить оружіе. Послѣ того армія Тирольская осталась въ прежнемъ бездѣйствіи.

Прибытіе Суворова въ Италію какъ будто нѣсколько оживило войска и на другихъ театрахъ войны. Фельдмаршалъ старался склонить графа Бельгарда къ нападенію на Лекурба, для очищенія по крайней мѣрѣ Энгадина. Получивъ извѣстіе, что первое покушеніе графа Бельгарда не состоялось, фельдмаршалъ писалъ ему 15-го апрѣля:

«Весьма сожалѣю, что глубокій снѣгъ помѣшалъ намѣреніямъ Вашего Сіятельства противъ общаго нашего непріятеля; нынѣ съ наступленіемъ теплой погоды, надѣюсь, что вы будете имѣть возможность исполнить предпріятіе ваше на пользу отечества» [138].

По мѣрѣ того, какъ Русскій полководецъ подвигался впередъ отъ Минчіо къ Оліо, отъ Оліо къ Аддѣ, отъ Адды къ Тичино, — съ каждымъ переходомъ все болѣе разрывалась связь между его арміею и Тирольскою. Поэтому графу Бельгарду приказано было Вѣнскимъ Дворомъ отрядить до 15 баталіоновъ и 8 эскадроновъ въ распоряженіе Суворова, для обезпеченія праваго фланга Италіянскоій арміи. Мы уже видѣли, что часть этихъ воіискъ, подъ начальствомъ *Вукасовича*, присоединилась еще 10-го апрѣля къ главнымъ спламъ Суворова; другоій отрядъ, изъ 6 баталіоновъ, подъ начальствомъ *Штрауха*, спустился 17-го апрѣля съ горы Тональ, по долинѣ рѣки Оліо (Камоника); но

достигнувъ озера Изео, получилъ приказаніе перейти въ долину Адды (Вальтелинъ) къ Морбеньо. Кромѣ того на горѣ Тональ находились еще 4 баталіона *Ла-Марселя*, которые потомъ спустились также въ Вальтелинъ. За тѣмъ у Бельгарда все еще оставалось 26 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, то есть по крайней мѣрѣ втрое болѣе силъ, чѣмъ было у Лекурба [139].

Генералъ Готце, получивъ въ теченіе апрѣля новыя значительныя подкрѣпленія, согласился наконецъ съ графомъ Бельгардомъ предпринять нападеніе на непріятельскій укрѣпленный постъ у Луціенштейга, въ то самое время, когда войска Тирольской арміи атакуютъ съ двухъ сторонъ Лекурба и заставятъ его оставить Энгадинъ. Нападеніе это назначено было на 19-е число, — въ тотъ день, когда Суворовъ уже торжествовалъ свое вступленіе въ столицу Ломбардіи. Еслибъ это предпріятіе имѣло успѣхъ, то Лекурбъ могъ быть совсемъ отрѣзанъ, тѣмъ болѣе, что вооруженные жители Граубиндена, узнавъ о предположеніи Австрійскихъ генераловъ, уже собрались въ числѣ 10.000 человѣкъ въ верховьяхъ Рейна, истребили и выгнали нѣкоторые Французскіе посты, оставленные въ той части края, заняли Рейхенау, Иланцъ, Дисентисъ, въ тылу Менара и Лекурба.

Карта № 29. Для предположеннаго нападенія, оба генерала Австрійскіе, по взаимному соглашенію, приняли слѣдующій планъ: для атаки Луціенштейга Готце счелъ возможнымъ отдѣлить изъ своихъ войскъ не болѣе 5 баталіоновъ; а потому графъ Бельгардъ согласился прислать ему на подкрѣпленіе

№29.

Дѣйствія въ Альпахъ

19 и 20 Апрѣля 1799.

5 10 15 20 25 30 40 50 Версть

№ 29.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Корпусъ **Готце** — при Фельдкирхѣ и Брегенцѣ . .	28½ бат.	24 эск.	24000
Войска отдѣленныя изъ корпуса Готце и арміи графа Бельгарда для атаки Луціенштейга	9 —	2 —	7000
Промежуточная колонна, направленная изъ верховій рѣки Илль къ Клостеру.	1½ —	. . .	1000
Войска **гр. Бельгарда** — атакующія позицію при Рамисѣ.	10⅕ —	4½ —	8500
Войска **Галика**, направленныя изъ Мюнстерской долины въ тылъ позиціи при Рамисѣ . . .	6⅚ —	1 —	5000
Войска, оставшіяся въ Мюнстерской долинѣ . . .	3 —	3 —	2500
Бригада **Штрауха** — направленная въ долину Оліо.	6⅙ —	½ —	5000
Бригада **Ламарсель** — на горѣ Тональ	4 —	. . .	3000
	69⅓ бат.	35 эск.	56000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Дивизія **Лоржа** — на верхнемъ Рейнѣ	5 бат.	4 эск.	5000
——— **Менара** — въ Граубинденѣ.	8 —	1 —	8500
——— **Лекурба** — въ Энгадинѣ	10 —	1 —	8500
Отрядъ **Луазона** — на верховьяхъ Адды	4 —	. . .	3000
	27 бат.	6 эск.	25000

изъ своей арміи еще 5 баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника *С. Жюльена*. Изъ этого числа направлена была небольшая колонна, въ $1^1/_2$ баталіона, къ верховьямъ рѣки Ланквартъ, чтобы угрожать сообщенію Лекурба съ Менаромъ [140]. Остальныя силы свои графъ Бельгардъ раздѣлилъ на двѣ почти равныя части: одна (около 10 баталіоновъ), собранная у Наудерса, подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, назначена для атаки непріятельской позиціи при Рамисѣ; другая (также около 10 баталіоновъ), подъ начальствомъ *Гадика*, должна была выйти изъ Мюнстерской долины въ тылъ Лекурбу.

Въ назначенный день, 19-го апрѣля, графъ Бельгардъ двинулъ свои войска нѣсколькими колоннами: Главная, изъ 6 баталіоновъ, атаковала съ фронта непріятельскую позицію при Рамисѣ; съ обоихъ флланговъ слѣдовали небольшія боковыя колонны, по 10 ротъ въ каждой: одна по правому берегу Инна; другая — правѣе главной колонны по скату горъ; наконецъ еще 1 баталіонъ, посланный съ вечера, взобрался ночью на высокій хребетъ, возвышавшійся круто на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи. Раздробивъ такимъ образомъ свои силы, графъ Бельгардъ нигдѣ не имѣлъ успѣха. Боковыя колонны, по слабому составу своему, не могли вовсе ничего предпринять; позиція Французовъ усилена была укрѣпленіями на обоихъ флангахъ; съ фронта прикрыта скалистымъ оврагомъ рѣчки Варана. Главная колонна графа Бельгарда, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была, послѣ нѣсколькихъ на- $\frac{19}{30}$ апрѣля.

прасныхъ атакъ, остановиться у подошвы занятыхъ непріятелемъ утесовъ и тутъ провела всю ночь.

Движеніе Гадика со стороны Мюнстерской долины, въ тылъ непріятельской позиціи, также не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій. И тутъ войска Австрійскія были раздѣлены на три колонны, такъ что въ главной было только $4^1/_2$ баталіона, а изъ боковыхъ — въ одной 8 ротъ, въ другой всего 1 баталіонъ. Всѣ три колонны встрѣтили на пути чрезвычайныя затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ и заваловъ; непріятельскіе посты, отступая передъ Австрійскими колоннами, разрушали за собою мосты и портили дорогу. Послѣ продолжительнаго и утомительнаго перехода, главная колонна Гадика, спустившись наконецъ къ Шульсу, нашла тамъ мостъ разрушеннымъ; всѣ пункты, удобные для переправы чрезъ Иннъ, заняты непріятелемъ. Гадикъ вынужденъ былъ остановиться на высотахъ праваго берега рѣки; но лѣвая колонна его, вышедшая къ Цернецу, была сама атакована непріятельскими резервами и потерпѣла сильное пораженіе. Французы взяли тутъ до 600 плѣнныхъ.

Наконецъ и покушеніе генерала Готце на Луціенштейгъ было столь же неудачно. Войска, назначенныя для атаки, въ числѣ 9 баталіоновъ, раздѣлены были такимъ образомъ, чтобы 20 апрѣля напасть на непріятельскій укрѣпленный постъ со всѣхъ сторонъ. Еще наканунѣ съ вечера, $1^1/_2$ баталіона отправлены были отъ Фельдкирха ущельемъ Гампертонъ, съ тѣмъ, чтобы выдти въ тылъ

непріятелю со стороны Майенфельда: появленіе этой колонны и первые выстрѣлы ея назначены были сигналамъ для общей атаки. Но колонна эта заблудилась, замѣшкалась, появленіемъ; а между тѣмъ баталіонъ, направленный на высоты Фалькнисъ, съ праваго фланга укрѣпленія, завязалъ случайно перестрѣлку; прочія колонны приняли эти выстрѣлы за условный сигналъ; тогда полковникъ С. Жюльенъ, направленный съ 3-мя баталіонами по берегу Рейна, бросился впередъ на высоты Флешъ, овладѣлъ ими и два часа держался, ожидая появленія войскъ въ тылу непріятельскаго укрѣпленія. Въ продолженіе того времени, Менаръ успѣлъ собрать ближайшія войска, и началъ переправлять ихъ чрезъ Рейнъ выше и ниже Луціенштейга. Готце увидѣвъ, что расчеты его разстроены, приказалъ войскамъ отступать; но полковникъ С. Жюльенъ уже долженъ былъ пробиваться сквозь непріятельскія войска, перешедшія чрезъ Рейнъ въ тылу его. Здѣсь полтора баталіона Австрійскихъ (Принца Оранскаго полка) положили оружіе. 20 апрѣля. 1 мая.

Наконецъ промежуточная колонна, направленная графомъ Бельгардомъ въ верховья рѣки Ланкварть, съ успѣхомъ атаковала непріятельскій постъ у Клостера, угрожая такимъ образомъ сообщенію Менара съ Лекурбомъ чрезъ Давосъ. Но успѣхъ этой слабой колонны, состоявшей всего изъ $1^1/_2$ баталіона, не могъ имѣть послѣдствій; она сама поставлена была въ опасное положеніе и поспѣшила отступить.

И такъ предпріятіе Австрійскихъ генераловъ

вовсе не имѣло успѣха. Однакоже Лекурбъ, самъ считая опаснымъ оставаться долѣе въ Энгадинѣ, рѣшился отступить. Ночью Французскія войска покинули позицію при Рамисѣ. Арріергардъ, разрушая за собою мосты, упорно держался у Лавино, у Зюсса и Цернеца. Въ этихъ арріергардныхъ дѣлахъ Австрійцами взятъ въ плѣнъ генералъ Демонтъ, а самъ Лекурбъ раненъ. Наконецъ 23-го числа Французы совсемъ оставили Энгадинъ и расположились у Ленца, занявъ постами горные проходы чрезъ хребетъ. Въ рукахъ Австрійцевъ осталось нѣсколько орудій, брошенныхъ Французами.

20 апрѣля. / 1 мая.

21 апрѣля. / 2 мая.

23 апрѣля. / 4 мая.

Съ отступленія Лекурба изъ Энгадина, слабый отрядъ *Луазона*, состоявшій едва изъ 2.000 человѣкъ [140], не могъ уже оставаться въ верховьяхъ Адды, тѣмъ болѣе, что въ тылъ ему шелъ въ то время полковникъ *Штраухъ*, направленный, какъ уже было сказано, изъ долины рѣки Оліо въ Вальтелинъ. Въ окрестностяхъ Комо собирался, по распоряженію Суворова, особый отрядъ, подъ начальствомъ *Принца Виктора Рогана*. Луазонъ принужденъ былъ поспѣшно отступать внизъ по долинѣ Адды къ Морбеньо.

Очищеніе Энгадина и Вальтелина было весьма важно для обезпеченія праваго фланга союзной арміи въ Италіи. Суворовъ, поздравляя графа Бельгарда, писалъ ему 26 апрѣля, изъ Вогеры:

«Чтобы воспользоваться плодами вашей побѣды и открыть сообщеніе съ Тирано, нужно Вашему Сіятельству двинуться къ Сильваплана; полковникъ Штраухъ напа-

детъ на Морбеньо; Принцъ Викторъ Роганъ — на Белинцону; а Тирольцы, подъ начальствомъ Фридригони, — на Тирано. Такимъ образомъ надѣюсь, что съ помощью Божіею истребивъ непріятеля, мы вскорѣ соединимся при Кіавенѣ, для освобожденія Швейцаріи и Савои» [141].

Но графъ Бельгардъ, довольствуясь очищеніемъ Энгадина, снова остановился и расположилъ свою армію по квартирамъ. Французы воспользовались этимъ временемъ и подавили возстанія, возникшія въ разныхъ частяхъ Швейцаріи. Ополченія, собравшіяся въ Граубинденѣ, были разсѣяны; множество несчастныхъ жителей при этомъ погибло и селенія преданы огню. Въ кантонѣ Швицѣ и въ долинѣ верхней Рейссы инсургенты также были совершенно разбиты и разсѣяны генераломъ Сультомъ.

Во все время описанныхъ дѣйствій въ Тиролѣ, армія Эрцгерцога Карла по прежнему оставалась неподвижно въ окрестностяхъ Штокаха. Только передовые отряды дѣлали нѣкоторыя демонстраціи съ праваго берега Рейна; но конечно, однѣ демонстраціи не могли помѣшать сосредоточенію войскъ Французскихъ въ сѣверной Швейцаріи. Какая же была причина столь продолжительному бездѣйствію цѣлой арміи?... Приписывать его винѣ самого Эрцгерцога — было бы даже неправдоподобно. «Неуповательно, чтобы сей Принцъ ту «вредную медленность самъ любилъ,» — такъ выразился Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Разумовскому [142]. Дѣйствительно самъ Эрцгерцогъ, какъ уже мы видѣли, не одобрялъ

тогдашняго хода кампаніи; онъ даже явно намекаетъ въ сочиненіи своемъ, что обреченъ былъ на бездѣйствіе интригами и политикою Кабинета Вѣнскаго. «Томность гоф-крпгс-рата налагаетъ «томность и на Эрцгерцога Карла», — писалъ Суворовъ въ томъ же письмѣ... «Сей Принцъ хотя «бы и усерденъ былъ для общаго блага, также «связанъ, какъ и я, для кооперацiи съ нами». Намеки эти весьма ясны, и въ настоящее время справедливость ихъ уже не подвержена сомнѣнію. Мы имѣемъ положительныя на то доказательства даже въ офиціальныхъ Русскихъ документахъ; именно въ донесеніяхъ Императору Павлу графа Разумовскаго, тайнаго совѣтника Колычева и генералъ-адъютанта графа Толстаго.

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе желанія, изъявленнаго самимъ Дворомъ Вѣнскимъ, назначено было графу Толстому состоять при арміи Эрцгерцога Карла, въ качествѣ лица довѣреннаго отъ Императора Павла. При отправленіи изъ С. Петербурга, получилъ онъ отъ Государя подробную инструкцію, въ которой было ему поставлено въ обязанность доносить о всѣхъ военныхъ происшествіяхъ и положеніи войскъ, вести переписку съ начальниками Русскихъ корпусовъ, посланныхъ за границу, содѣйствовать своими совѣтами пользамъ общаго дѣла, отвращая все, что могло бы клониться ко вреду его. Между прочимъ въ инструкціи было сказано:

«Если же окажется что нибудь клонящееся къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ ея

оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ каналій съ препорученіями отъ самозваннаго Французскаго правленія, тогда собравъ нужныя по сему свѣдѣнія и взявъ всѣ мѣры, доставляйте наискорѣйшимъ образомъ прямо къ свѣдѣнію Нашему».... «Когда же въ корпусѣ, при коемъ вы находиться имѣете, случатся быть и Наши войска, то вы имѣйте и за оными еще болѣе недреманное смотрѣніе, наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы» [143].

Нѣсколько недѣль графъ Толстой былъ задержанъ въ Вѣнѣ, и не получалъ отправленія къ Рейнской арміи, подъ тѣмъ предлогомъ, что тогда Вѣнскій Дворъ находился еще въ нерѣшимости относительно выбора преемника Эрцгерцогу Карлу [144]. Но графъ Толстой положительно писалъ графу Ростопчину изъ Вѣны, что «причиною «назначенія другаго главнокомандующаго, не бо«лѣзнь Эрцгерцога, а неудовольствіе на него Ка«бинета» [145]. Тоже самое писалъ и Колычевъ : «По «всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, достовѣр«но, что неудовольствія Двора и министерства «противъ Эрцгерцога Карла, были настоящимъ «побужденіемъ изъявленнаго имъ желанія возвра«титься сюда, и можетъ быть главною причиною «болѣзни его» [146]. Неудовольствія эти начались съ самаго открытія кампаніи и проистекали изъ тѣхъ отношеній личныхъ Эрцгерцога къ барону Тугуту, которыя уже объяснены въ главѣ XIV. Посолъ нашъ въ Вѣнѣ, графъ Разумовскій, весьма сблизившійся съ первымъ министромъ Австрій-

скимъ и всегда бравшій его сторону, представлялъ дѣло слѣдующимъ образомъ въ донесеніи своемъ отъ 28 февраля, то есть до открытія еще военныхъ дѣйствій:

«Весьма прискорбно, что при настоящихъ обстоятельствахъ замѣтно какое-то неудовольствіе со стороны Эрцгерцога Карла, что̀ заставляетъ опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій: одаренный большими способностями воинскими, Эрцгерцогъ къ несчастію слишкомъ подчиняется вліянію окружающихъ его лицъ. Во всѣхъ донесеніяхъ своихъ къ Императору находитъ онъ вездѣ затрудненія и мало показываетъ готовности дѣйствовать. Имѣя подъ начальствомъ 120-тысячную армію, Его Высочество все еще жалуется, что не довольно силенъ, предполагая, будто непріятель имѣетъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи до 153.000 войска» [147].

Дѣйствительно Эрцгерцогъ до открытія кампаніи преувеличивалъ въ своемъ расчетѣ силы противника и нѣсколько разъ просилъ объ усиленіи своей арміи; но обстоятельство это было только первымъ предлогомъ къ послѣдующимъ неудовольствіямъ. Все дѣло представляется гораздо яснѣе въ донесеніи Колычева (отъ 12-го апрѣля):

«Передъ началомъ кампаніи Эрцгерцогъ требовалъ различныхъ предметовъ, нужныхъ для его арміи, и неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы самыя войска его были усилены; при чемъ указывалъ и возможность удовлетворенія сихъ требованій. Кромѣ того, онъ не хотѣлъ въ точности слѣдовать плану дѣйствій, предписанному ему

Кабинетомъ, и во многихъ случаяхъ дѣлалъ значительныя отъ него отступленія. Видя потомъ, что ему отказывали въ доставленіи подкрѣпленій, подъ разными предлогами, вовсе по мнѣнію его неуважительными, Эрцгерцогъ рѣшился притянуть къ себѣ корпусъ генерала Готца, находившійся въ Граубиндинѣ, въ томъ убѣжденіи, что для замѣщенія этихъ войскъ поспѣшатъ послать туда другія. Но вышло противное: Австріійцы потерпѣли въ той странѣ пораженіе и Кабинетъ предписалъ генералу Готце присоединиться къ арміи графа Бельгарда. Несчастныя событія въ Граубинденѣ были приписаны винѣ Эрцгерцога Карла и отступленію его отъ предписаннаго плана. Тогда ему дали чувствовать, что войска его изнурились и потерпѣли большой уронъ отъ частыхъ стычекъ съ непріятелемъ, хотя и кончавшихся большею частію въ пользу Австрійцевъ; требовали, чтобы онъ сосредоточилъ свои силы, согласно предписанному плану и старался выманить Французовъ на равнину, чтобы принудить ихъ вступить въ генеральное сраженіе или чтобы маневрами отрѣзать сообщеніе между двумя непріятельскими арміями. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, раздосадовали Эрцгерцога; полученные имъ упреки глубоко огорчили его и были причиною холодности къ барону Тугуту, который есть душа Совѣта и главная ось движенія всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ. Чтобы устранить всякія затрудненія и непріятности, Эрцгерцогъ, подъ предлогомъ болѣзни, просилъ увольненія отъ командованія арміи; онъ понялъ, что Кабинетъ, привыкшій управлять дѣйствіями генераловъ, даже во всѣхъ мелочныхъ подробностяхъ, желалъ имѣть такого главнокомандующаго, который былъ бы послушнѣе и не смѣлъ своевольничать» [148].

Просьба Эрцгерцога Карла объ увольненіи обрадовала барона Тугута : уже рѣшено было отправить въ Рейнскую армію Эрцгерцога Іосифа (Палатина), какъ вдругъ получено въ Вѣнѣ новое донесеніе отъ Эрцгерцога Карла, что здоровье его поправилось и позволяетъ ему снова принять начальство надъ арміей. Честолюбіе Эрцгерцога взяло верхъ надъ его неудовольствіемъ; но эта неожиданная перемѣна въ мысляхъ его, разстроила расчеты Тугута. Отказать Эрцгерцогу было невозможно : общественное мнѣніе въ столицѣ было уже и безъ того возбуждено противъ перваго министра [149]; напротивъ того, Эрцгерцогъ Карлъ пользовался общимъ уваженіемъ и въ особенности былъ любимъ войсками. Графъ Толстой, въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу, между прочимъ писалъ :

«Эрцгергогъ Карлъ чрезмѣрно любимъ въ сей арміи и многіе имѣли откровенность мнѣ сказать, что ежелибъ послѣдовала перемѣна главнокомандующаго, о которой слышно было, то новый начальникъ не скоро бы нашелъ ту довѣренность, которою сей пользуется» [150].

И такъ рѣшено было, что Эрцгерцогъ Карлъ останется главнокомандующимъ Рейнскою арміею; назначеніе Эрцгерцога Іосифа отмѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъѣздъ Принца Фердинанда Виртембергскаго къ арміи также отложенъ. Это произвело общее удовольствіе въ Вѣнѣ; но баронъ Тугутъ не совсемъ еще отказался отъ своихъ плановъ; онъ расчитывалъ, что въ свое время, когда

прибудетъ Русскій корпусъ генерала Нумсена, представится возможность подъ этимъ предлогомъ сдѣлать новое распредѣленіе силъ и тогда Эрцгерцогу Іосифу ввѣрить главную армію, предназначенную для вступленія въ Швейцарію; а подъ начальство Эрцгерцога Карла отдѣлить только часть войскъ, которую предполагалось оставить на Рейнѣ въ видѣ обсерваціонной арміи [151].

Прибытіе Русскаго корпуса генерала Нумсена было ожидаемо въ Вѣнѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ. До того времени считали вовсе невозможнымъ предпринять что-либо рѣшительное противъ Швейцаріи. Мы уже видѣли въ предъидущей главѣ отвѣтъ Вѣнскаго Кабинета на предположеніе Суворова по этому предмету. Вспомнимъ, что въ планѣ нашего полководца предложено было наступательное движеніе въ Швейцарію со стороны Швабіи; тоже самое предлагалъ неоднократно и самъ Эрцгерцогъ. Подобное предпріятіе, при тогдашнемъ положеніи силъ съ обѣихъ сторонъ, обѣщало дѣйствительно результаты самые рѣшительные и несомнѣнные. Но Вѣнскій Кабинетъ отвергалъ постоянно эти предположенія. Въ рескриптѣ Императора Франца къ Суворову положительно было изъяснено, что наступательное движеніе въ Швейцарію съ сѣверной стороны не можетъ быть предпринято до прибытія Русскаго корпуса Нумсена, по той причинѣ, что подобное предпріятіе *подвергло бы опасности самую Имперію и собственныя владѣнія Императора.*

Чтобы разгадать эти опасенія Вѣнскаго Кабинета, надобно припомнить тогдашнее положеніе

Германіи: читатели уже видѣли, до какой степени Вѣнскій Дворъ, еще до начатія военныхъ дѣйствій, озабоченъ былъ двусмысленными отношеніями нѣкоторыхъ Германскихъ владѣтелей и связями ихъ съ республикою; въ особенности же казалось ненадежнымъ положеніе Курфюрста Баварскаго. Хотя со времени отступленія Французской арміи за Рейнъ уже рушился конгресъ Раштатскій, хотя вся Швабія была уже занята войсками Австріискими, — не смотря на то, Вѣнскій Кабинетъ все еще тревожился по прежнему, и даже считалъ не совсемъ безопаснымъ положеніе арміи Императорской на Рейнѣ. Сообщенія ея, по мнѣнію Вѣнскаго Кабинета, могли быть угрожаемы Курфюрстомъ Баварскимъ; а въ случаѣ неудачи и самое отступленіе могло быть ей отрѣзано. «Соображенія эти», — по словамъ нашего посла графа Разумовскаго, — «показываютъ необходимость «принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію опасности» [152]. Не полагаясь однакоже на однѣ свои силы, Вѣнскій Кабинетъ основывалъ расчеты на помощи Россіи. Когда получено было согласіе Императора Павла на отправленіе корпуса Нумсена въ Германію, тогда Кабинетъ Вѣнскій ободрился и даже началъ снова помышлять объ утвержденіи своего вліянія на Германію. Чтобы устрашить владѣтелей Имперскихъ и заставить ихъ наконецъ приступить къ союзу, отказавшись отъ всякихъ сношеній съ Французами, — предположено было въ случаѣ нужды прибѣгнуть даже къ силѣ оружія. Въ томъ же донесеніи графа Разумовскаго сказано: «Убѣжденный, что нѣтъ дру-

«гаго средства предотвратить гибельныя послѣд-«ствія, угрожающія Имперіи, а съ другой сторо-«ны, не имѣя достаточно для того собственныхъ «силъ, Вѣнскій Дворъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ «ожидаетъ извѣстій о движеніи Русскихъ войскъ». При этомъ придумано было, чтобы для обезпеченія положенія арміи Эрцгерцога Карла, занять Баварію частію Русскаго корпуса, обезоружить войска Курфюрста, если они не согласятся присоединиться къ союзной арміи, и на все время войны подчинить Баварію администраціи Австрійскихъ коммисаровъ. Предлагая такую мѣру, Вѣнскій Кабинетъ самъ чувствовалъ необходимость оправдать ее предъ Русскимъ Монархомъ:

«Въ ней заключается единственное средство къ предупрежденію тѣхъ бѣдствій, которыхъ можно ожидать, судя по первымъ поступкамъ Курфюрста; правила этого Государя противны общему дѣлу союза; всѣ дѣйствія его показываютъ нерасположеніе къ большимъ державамъ, которыя однѣ могутъ возстановить миръ и спокойствіе въ Европѣ; онъ окруженъ людьми извѣстными своею приверженностію къ Франціи; наконецъ, со времени переѣзда своего въ Мюнхенъ, онъ не переставалъ имѣть сношенія съ агентами республики» [153].

Приведеніе въ исполненіе мѣры, предположенной Вѣнскимъ Кабинетомъ, не требовало большихъ силъ: Баварія въ то время имѣла своего войска всего тысячъ 8, а единственная крѣпость ея — Ингольштадтъ, занята уже была Австрійцами. Не смотря на то, Вѣнскій Дворъ счи-

талъ необходимымъ въ этомъ дѣлѣ не только согласіе, но и содѣйствіе Русскаго Монарха. Причина тому поясняется слѣдующими словами изъ приведеннаго выше донесенія графа Разумовскаго:

«Проэктъ о занятіи Баваріи и обезоруженіи войскъ Баварскихъ, содержится въ самой глубокой тайнѣ, и будетъ исполненъ не иначе, какъ съ согласія Вашего Императорскаго Величества; а дабы предупредить всякое толкованіе, противное истинной цѣли сего предположенія и удалить всякое подозрѣніе въ желаніи Австріи присвоить чужія владѣнія (d'une usurpation de territoire), Вѣнскій Дворъ подъ священнымъ ручательствомъ Вашимъ, обязывается возвратить теперешнему Курфюрсту его владѣнія, по заключеніи общаго мира. Могу присовокупить, что Вѣнскій Дворъ желаетъ, чтобы занятіе Баваріи было ввѣрено войскамъ Вашего Императорскаго Величества».

Изъ этихъ словъ ясно, что Вѣнскій Кабинетъ, котораго давнишніе и постоянные виды на Баварію были уже всѣмъ извѣстны, расчитывалъ, что участіе въ предположенномъ дѣлѣ Россійскаго Монарха прикроетъ въ глазахъ цѣлой Европы политику Австріи отъ новаго нареканія. Развязку этихъ дипломатическихъ сношеній увидимъ впослѣдствіи, а между тѣмъ, пока шла переписка, время самое благопріятное для изгнанія Французовъ изъ Швейцаріи — было упущено невозвратно. 120.000 Австрійскихъ войскъ оставались бездѣйственными свидѣтелями успѣховъ Суворова въ Италіи.

Въ концѣ апрѣля, генералъ-адъютантъ графъ Толстой, прибывъ наконецъ въ Штокахъ, главную

квартиру Эрцгерцога, донесъ, что армія его, по прежнему, расположена *за сырою погодою* на кантониръ-квартирахъ [154]. Графъ Толстой получилъ отъ Эрцгерцога пріемъ самый благосклонный, и вскорѣ пріобрѣлъ личное расположеніе Принца [155]. Онъ имѣлъ случай вполнѣ удостовѣриться, что бездѣйствіе арміи нисколько не зависѣло отъ главнокомандующаго, который рѣшительно не имѣлъ права ничего предпринимать, не испросивъ предварительно разрѣшенія изъ Вѣны. Въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю, графъ Толстой писалъ:

«Власть главнокомандующаго здѣсь весьма ограничена. Эрцгерцогъ имѣлъ довѣренность мнѣ сказать подъ секретомъ, что уже два раза онъ хотѣлъ атаковать Французовъ; но повелѣніе за повелѣніемъ получалъ, чтобы на сіе никакъ не покушаться» [156]

Присутствіе графа Толстаго при Рейнской арміи и пріобрѣтенная имъ довѣренность Эрцгерцога, были не безполезны для успѣха общаго дѣла: съ самаго пріѣзда своего въ главную квартиру, онъ старался убѣдить какъ самого главнокомандующаго, такъ и приближенныхъ его, что бездѣйствіе Рейнской арміи можетъ быть весьма вредно для общаго хода кампаніи; что Массена, совершенно спокойный со стороны Швабіи и Тироля, не только отправляетъ подкрѣпленія къ арміи Моро въ Италію, — какъ о томъ были тогда извѣстія,—но даже можетъ и съ большею частію своихъ войскъ броситься туда же и поставить армію Суворова въ самое трудное положеніе [157].

Наконецъ 1-го мая Эрцгерцогъ объявилъ графу Толстому, что *согласно съ его мыслями*, начнутся дѣйствія со стороны Тироля, какъ войсками генерала Готце, такъ и графа Бельгарда; въ случаѣ же успѣха ихъ, двинется въ Швейцарію и Рейнская армія со стороны Швабіи.

Дѣйствительно въ первыхъ числахъ мая Готце и Бельгардъ возобновили свои нападенія на правое крыло арміи Массены; но описаніе этихъ дѣйствій отложимъ до другаго мѣста.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

—

(СОСТАВЛЕНЫ ПОЛКОВНИКОМЪ МИЛЮТИНЫМЪ).

КЪ ГЛАВѢ I.

[ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ДЕРЖАВСТВА ЕКАТЕРИНЫ II].

1.

См. въ А.И.Д. Réponse de l'Impératrice Catherine à Mesdames de France.

2.

Союзный договоръ между Пруссіею и Турціею подписанъ въ Константинополѣ 20 (31) января 1790. Пруссія обязалась содѣйствовать Турціи въ войнѣ съ Австріею и Россіею; а Турція — не иначе заключить миръ съ этими Державами, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Австрія возвратила пріобрѣтенную ею часть Галиціи во власть Польши, въ вознагражденіе послѣдней за Торнъ и Данцигъ, которые Пруссія желала пріобрѣсти для себя. (См. Martens. Rec. IV. 560. — Schoell. Hist. abr. XIV. 473.)

Договоръ этотъ былъ ратифированъ Королемъ Прусскимъ только 9 (20) іюня 1790; а между тѣмъ Берлинскій Дворъ заключилъ 18 (29) марта оборонительный и наступательный союзъ съ Польшею (*), и велъ переговоры съ Вѣнскимъ Дворомъ, которому предлагалъ свое содѣйствіе къ заключенію выгоднаго мира съ Турціею и къ избранію Леопольда II Императоромъ Германскимъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы Австрія возвратила Польшѣ часть Галиціи и отказалась отъ союза съ Россіею. Вѣнскій Дворъ отвергъ (28 апр. нов. ст.) эти условія; арміи Прусская и Австрійская начали собираться на границахъ обоихъ государствъ; но вскорѣ потомъ (27 іюля нов. ст.) открытъ конгресъ въ Рейхенбахѣ, на которомъ приняли участіе уполномоченные Пруссіи, Австріи, Польши, Англіи и Голландіи. — Россійская Императрица отказалась отъ участія въ

(*) Martens. III. 161. — Schoell. XIV. 119.

этомъ конгресѣ и рѣшилась вести отдѣльно переговоры съ Турціею.

3.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II князю Потемкину отъ 16 мая 1791 г.

4.

См. тотъ же рескриптъ кн. Потемкину отъ 16 мая 1791 г.

5.

Первоначально Турція заключила миръ съ Австріею, при посредничествѣ Англіи, Пруссіи и Голландіи. Этотъ договоръ подписанъ въ Систовѣ, 24 іюля (4 августа) 1791 года (Martens. V. 18. — Schoell. XIV. 490); а всѣдъ за тѣмъ въ Галацѣ подписаны 31 іюля (11 августа) прелиминарныя статьи мирнаго договора между Россіею и Турціею. Однакоже сношенія, которыя въ то время велись въ Петербургѣ съ Дворами Лондонскимъ, Берлинскимъ и Копенгагенскимъ, замедлили заключеніе окончательнаго мира, который подписанъ въ Яссахъ уже 29 декабря 1791 (9 января 1792). (См. Martens. V. 67. — Schoell. XIV. 504).

6.

Въ письмѣ отъ 11 іюня 1792 г. Король Польскій писалъ Императрицѣ Екатеринѣ:

«Madame ma Soeur. Je n'employerai ni détours ni longueurs. Elles ne conviennent ni à mon caractère, ni à ma situation. Je vais m'expliquer avec franchise, car c'est à Vous que j'écris. Daignez me lire avec bonté et sans préocupation. Je parlerai clair. Il Vous importe, Madame, d'influer en Pologne et de pouvoir y faire passer Vos troupes sans embarras, toutes les fois que Vous voudrez Vous occuper ou des Turcs ou de l'Europe. Il nous importe à nous d'être à l'abri des révolutions continuelles dont chaque interrégne doit nécessairement devenir la cause, en y fesant intervenir tous nos voisins, en nous armant nous mémes les uns contre les autres. Il nous faut de plus un gouvernement intérieur mieux reglé que ci-devant. Or voici le moment et le moyen de concilier tout cela. Donnez nous pour successeur à moi Votre petit-fils le Prince Constantin, qu'une alliance perpétuelle unisse les deux pays, qu'un traité de commerce réciproquement utile y soit

joint. Je n'ai pas besoin de dire que toutes les circonstances sont telles, que jamais l'exécution de ce plan n'a pu être plus facile; car ce n'est pas à V. M. I. qu'il faut donner des conseils, ni suggérer des vues».... (А.И.Д.)

7.

См. опредѣленіе Государственнаго Совѣта 21 іюня 1792 г.

8.

Предварительныя статьи договора между Австріею и Пруссіею были подписаны 14 (25) іюля 1791 въ Вѣнѣ; послѣ того оба Монарха имѣли въ августѣ мѣсяцѣ личныя совѣщанія въ Пильницѣ; офиціальный же договоръ подписанъ въ Берлинѣ 27 января (7 февраля) 1792 года. Обѣ Державы обязались взаимною помощью для защиты правъ Имперіи Германской и условились пригласить къ этому союзу Россію (Martens. V. 77. — Schoell. IV. 191.)

9.

Договоръ 3 (14) іюля 1792 — въ **А.И.Д.** — Martens. Rec. VII. 467. — Schoell (Косн). IV. 205.

10.

Въ сборникѣ Шёля (Schoell. Hist. abr. des. traités de paix), сказано только о договорѣ 3 (14) іюля между Австріею и Россіею; но вовсе не упоминается о договорѣ 27 іюля (7 августа) между Пруссіею и Россіею, подписанномъ со стороны первой — графомъ Гольцомъ, а со стороны послѣдней — вице-канцлеромъ Остерманомъ, Д. Т. С. гр. Безбородко и Д. С. С. Марковымъ. Оба договора, во всемъ сходные между собою, хранятся въ **А.И.Д.**

11.

Главною союзною арміею, состоявшею изъ 50000 Прусскихъ войскъ, 20000 Австріійцевъ и 10000 эмигрантовъ Французскихъ (Пр. Конде), начальствовалъ герцогъ Брауншвейгскій. Кромѣ того дѣйствовали двѣ отдѣльныя арміи Австріійскія: одна — въ Нидерландахъ, подъ нач. ген. Клерфэ, другая — на верхн. Рейнѣ и въ Пфальцѣ, подъ нач. Пр. Фридриха-Вильгельма Гоэн-

лоэ-Лангебургъ-Кирхбергъ. Всѣ три арміи соединились въ Шампаніи, подъ общее начальство Герц. Брауншвейгскаго.

12.

Договоръ, заключенный 12 (23) января 1793 года между Россіею и Пруссіею, сколько намъ извѣстно, не былъ доселѣ нигдѣ напечатанъ; о немъ вовсе не упоминается въ сборникахъ Мартенса и Шёля. Договоръ этотъ начинается слѣдующимъ вступленіемъ:

«Les troubles qui agitent l'Europe à la suite de la funeste révolution arrivée en France, présentant l'aspect d'un danger imminent et universel dans les progrès d'extension, dont ils seraient susceptibles, si les Puissances intéressées au maintien du bon ordre, seul base solide de la sureté et de la tranquillité générale, ne s'empressoient d'y pourvoir par les moyens les plus rigoureux et les plus efficaces. S. M. I. de toutes les Russies et S. M. le Roi de Prusse, incessamment après l'heureux renouvellement des traités d'amitié et d'alliance qui ont subsisté entre Elles, se sont hatées de porter toute Leur attention sur un objet si important, et s'étant communiquées avec une confiance mutuelle leurs idées et leurs considérations à cet egard, Elles y ont trouvé des motifs de sollicitude d'autant plus vive, qu'Elles ont reconnu à des signes certains ce même esprit d'insurrection et d'innovations dangereuses, qui régne maintenant en France, prêt à éclater dans le Royaume de Pologne, voisin immédiat de Leurs possessions respectives. Cet état de choses a dû naturellement faire sentir à LL. MM. I. et R. la nécessité de redoubler de précautions et d'efforts pour garantir Leurs sujets des effets d'un exemple scandaleux et souvent contagieux, et en même tems de les combiner de manière que ces efforts puissent procurer à la fois et sûreté présente et future, et indemnité des frais exorbitans qu'ils doivent nécessairement occasionner. Pour déterminer et assurer dans ce sens Leurs intérêts respectifs, ainsi que ceux de S. M. l'Empereur des Romains, Roi de Hongrie et de Bohème, Leur allié commun, qui partage leurs principes et concourt avec Elles au même but, LL. dites MM. ont jugé à propos d'arrêter et de conclure entre Elles une convention expresse et formelle, mais toutefois secrète»....

Первою статьею договора, Россія обязывается держать свои силы сухопутныя и морскія на военномъ положеніи, до тѣхъ тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться смуты, возбужденныя мятежемъ во Франціи и пока будутъ Французы угрожать владѣніямъ Императора Римскаго и Короля Прусскаго; цѣль этого вооруженія заключалась въ томъ, чтобы въ случаѣ нужды, подать помощь союзникамъ противъ Французовъ или для укро-

щенія безпокойствъ, могущихъ возникнуть какъ въ Польшѣ, такъ и во владѣніяхъ союзниковъ.

Второю статьею опредѣлено, въ видѣ вознагражденія Россіи за продолжительное вооруженіе ея, присоединеніе къ Имперіи тѣхъ областей Польскихъ, которыя потомъ и отошли къ Россіи по второму раздѣлу Польши.

Третьею статьею — положено, чтобъ условія эти содержать въ тайнѣ и не приступать къ исполненію ихъ ранѣе 25 марта (5 апрѣля) того же года.

Въ четвертой статьѣ Король Прусскій съ своей стороны также обязывался вести войну съ Франціею за-одно съ Императоромъ Римскимъ и не заключать отдѣльнаго мира пока не будетъ вполнѣ достигнута предположенная общая цѣль союза

Въ пятой статьѣ опредѣлены также области Польскія, при соединявшіяся къ Пруссіи, въ вознагражденіе за ея пожертвованія по случаю предпринятой войны.

Статьею шестою — положенъ для исполненія означеннаго условія тотъ же самый срокъ, какой назначенъ для Россіи статьею третьею.

Статьею седьмою — обѣ договаривающіяся Державы обѣщаютъ взаимную помощь другъ другу въ случаѣ войны съ какою бы то ни было Державою.

Наконецъ *въ осьмой статьѣ* — положено пригласить Императора Римскаго также приступить къ этому договору, съ обѣщаніемъ вознаградить Домъ Австрійскій за Нидерланды присоединеніемъ Баваріи.

Договоръ этотъ между Россіею и Пруссіею былъ ратифированъ въ Берлинѣ Королемъ Прусскимъ 26 января (6 февраля) 1793.

На основаніи этого договора, Прусскія войска, въ мартѣ 1793 года, заняли городъ Данцигъ; 14 (25) марта обнародовано Прусскимъ Королемъ, а 29 марта (9 апрѣля) Россійскимъ посломъ въ Варшавѣ Сиверсомъ, рѣшеніе обоихъ союзниковъ: дать Польшѣ новыя границы.

Хотя Сеймъ Польскій, собравшійся въ Гродно, пытался было противиться рѣшенію сосѣднихъ большихъ Державъ; однакоже принужденъ былъ покориться необходимости: договорами, подписанными въ Гродно 11 (22) августа и 14 (25) сентября, Польша уступила Россіи и Пруссіи тѣ области, которыя были назначены въ договорѣ 12 (23) января. (Martens. V. 162 и 202. — Schoell (Koch). XIV. 139 и 143); а договоромъ 5 (16) октября того же года Польша вступила даже въ тѣсный союзъ съ Россіею (Martens. V. 222. — Schoell. XII. 145).

13.

Договоръ, подписанный въ Лондонѣ 14 (25) марта 1793, гр. Воронцовымъ и лордомъ Гренвилемъ, въ **А.И.Д.** — Martens. V. 103 и 114 — Schoell. IV. 231.

Договоръ этотъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи Англія ссылалась на него въ своихъ притязаніяхъ относительно морскаго неутралитета; ибо Россія означеннымъ договоромъ обязалась воспрепятствовать Франціи производить торговлю не только военными и морскими припасами, но также хлѣбомъ, мясомъ, солью, и. т. п. и притомъ не допускать и другія Государства производить торговлю съ Франціею этими предметами.

Того же числа (25 марта нов. ст. 1793) и тѣми же уполномоченными подписанъ другой, торговый договоръ между Англіею и Россіею, которымъ возобновлены на 8 лѣтъ условія, заключенныя между тѣми же Державами 20 іюня 1760 года, въ С. Петербургѣ.

14.

Основанія третьяго раздѣла Польши утверждены первоначально конвенціею, заключенною 23 декабря 1794 (3 января 1795) между Россіею и Австріею. (Martens. VI. 633. — Schoell. XIV. 161); но окончательный по этому предмету актъ подписанъ всѣми тремя Державами только 13 (24) октября 1795 (Martens. VI. 702. — Schoell. XIV. 165). Бывшій Король Польскій Станиславъ Августъ отрекся отъ престола 14 (25) ноября того же года. Впослѣдствіи, уже по восшествіи на престолъ Императора Павла, заключена еще конвенція съ Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Римскимъ относительно разграниченія Польскихъ земель. (Указъ 15 янв. 1797 г. въ Полн. Собр. Зак. Т. XXIV ст. 17736. — при семъ и актъ отреченія бывшаго Короля Польскаго Станислава Августа).

15.

Кромѣ упомянутаго выше договора 23 декабря 1794 (3 января 1795) года между Россіею и Австріею относительно раздѣла Польши, подписанъ въ тотъ же день въ С. Петербургѣ другой секретный актъ (déclaration secrète), котораго сущность объяснена въ текстѣ г.-л. Михайловскаго-Данилевскаго :

Déclaration Secrete.

Les deux Cours Impériales, après avoir reglé et assuré par des déclarations ministérielles échangées aujourd'hui entre Elles les lots qui

Leurs compétent dans le *partage général de la Pologne*, ont jugé dans l'intimité de Leur union, qu'il était essentiel de pourvoir dans la même forme, ou telle autre dont Elles conviendront ensuite, à leurs intérêts mutuels et leur convenance respective. Par une suite de Sa vive amitié pour Sa Majesté l'Empereur, S. M. l'Impératrice, ayant bien voulu concourir aux vues et intentions que ce Monarque Lui a fait connoitre par rapport *aux nouvelles* indemnités auxquelles Il a droit pour les frais et sacrifices que la présente guerre Lui a fait essuyer, S. M. l'Empereur a autorisé en conséquence le soussigné, muni de Ses pleinpouvoirs les plus amples, à déclarer et à promettre en Son Nom ce qui suit :

Que S. M. l'Empereur accédera à la convention secrète du 12 (23) Janvier 1793 conclue entre les Cours de St. Pétersbourg et de Berlin, pour autant qu'elle concerne les intérêts des deux Cours Impériales, l'échange de la Bavière contre les Pays-bas, et les acquisitions faites en vertu de cette convention par la Cour Impériale de Russie, à la quelle seule, jusqu'à ce que celle de Berlin ait à son tour accédé à l'arrangement convenu entre les deux Cours Impériales par rapport *au nouveau partage de la Pologne*, Sa Majesté l'Empereur garantit formellement et solennellement les acquisitions susdites.

En outre la stipulation secrète relative à la Porte Ottomane dans le Traité d'Alliance entre les deux Cours Impériales, sera étendue désormais à la Prusse également, c'est à dire, que dans tous les cas, où la Prusse attaquerait l'un des deux hauts Alliés, l'autre ne se borneroit point aux secours stipulés dans le Traité d'Alliance, mais agiroit sans délai avec toutes les forces contre l'ennemi commun.

Enfin dans le cas d'une nouvelle guerre commune des deux Cours Impériales contre la Porte Ottomane, S. M. L'Empereur s'engage à contribuer de tous les moyens à ce que conformement aux termes de la correspondance autographe de feu S. M. l'Empereur Joseph II de glorieuse mémoire avec S. M. L'Impératrice, et notamment aux lettres du 10 Septembre et du 13 Novembre 1782, le plan qui y fut tracé soit exécuté en plein autant que les circonstances le permettront, et que nommément la Moldavie, la Valachie et la Bessarabie soient à jamais séparées de l'Empire Turc et érigées en souveraineté indépendante en faveur d'un Prince ou d'une Princesse de la famille Impériale de Russie et de leurs descendants des deux sexes à perpétuité; de même que S. M. l'Impératrice s'engage à contribuer de tous Ses moyens, à ce que les pays désignés dans la susdite lettre de S. M. l'Empereur du 13 Novembre 1782, soient à jamais séparés de l'Empire Turc et réunis à la Monarchie Autrichienne.

En réciprocité des engagemens ci-dessus spécifiés, les Plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice, également munis de pleinpouvoirs nécessaires, ont déclaré et promis au Nom de Leur Auguste Souveraine,

que S. M. l'Impératrice de toutes les Russies concourera par tous les moyens qui sont en Son pouvoir à faire obtenir à S. M. l'Empereur des Romains les suppléments d'indemnités et de compensations qui Lui sont dû d'après les principes reconnus d'une égalité parfaite dans les acquisitions respectives; que si la contrariété des événemens ne permet point à S. M. l'Empereur de s'indemniser sur la France, S. M. l'Impératrice donne d'avance Son adhésion la plus complète aux vues de dédommagement que pourrait fournir la revendication des droits de l'Autriche sur les diverses parties du territoire de Venise usurpées par cette République, et même à tel autre projet d'acquisition qui put remplir convenablement le but proposé, pourvu que ce projet ne dérogea en rien à ce qui a été discuté dans la correspondance autographe de feu S. M. l'Empereur Joseph II de glorieuse mémoire avec S. M. l'Impératrice et notamment aux lettres du 17 Septembre et du 13 Novembre 1782 relativement à l'appropriation des conquêtes que les deux Cours Impériales feraient sur la Porte Ottomane en cas de guerre commune avec cette Puissance, auquel cas S. M. l'Impératrice s'engage à contribuer de tous Ses moyens à ce que les pays désignés dans la susdite lettre de feu S. M. l'Empereur du 13 Novembre 1782 soient à jamais séparés de l'Empire Turc et réunis à la Monarchie Autrichienne, de même que S. M. l'Empereur S'engage à contribuer de tous Ses moyens à ce que le plan tracé dans la susdite correspondance soit exécuté en plein autant que les circonstances le permettront et que nommément la Moldavie, la Valachie et la Bessarabie soient à jamais séparées de l'Empire Turc, et érigées en souveraineté indépendante en faveur d'un Prince ou d'une Princesse de la famille Impériale de Russie et de leur descendants des deux sexes à perpétuité.

S. M. l'Impératrice s'engage en outre, dans le cas, où quelques Cours que ce fut, hormis celles du Midi, qui sont exceptées du casus foederis dans les Traités subsistant entre les deux Cours Impériales, voulut troubler S. M. l'Empereur par une attaque hostile dans l'exécution des mesures prises pour se procurer les compensations qui Lui compétent, à faire cause commune avec S. M. l'Empereur et à l'aider de toutes les forces à repousser une telle agression. Que S. M. l'Impératrice sera tenue au même engagement pour le cas où la Cour de Berlin se porteroit à des menaces, à des démonstrations hostiles, et à des voies de fait envers l'Autriche, et qu'en général la stipulation secrète relative à la Porte Ottomane dans le Traité d'Alliance entre les deux Cours Impériales sera étendue désormais à la Prusse également, c'est à dire, que dans tous les cas, où la Prusse attaqueroit l'un des deux hauts Alliés, l'autre ne Se borneroit point aux secours stipulés dans le traité d'alliance, mais agiroit sans délai avec toutes les forces contre l'ennemi commun.

Il est de plus convenu de part et d'autre que le présent acte échau-

gé contre un pareil de la part des plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice, seront considérés l'un et l'autre comme ayant force, valeur et obligation du traité le plus formel etc.

Fait à St. Pétersbourg, 3 Janvier 1795 (23 Décembre 1794).

Signé: Louis C. Cobenzl.

(А.И.Д.)

16.

См. указы гр. Румянцову, гр. Суворову и кн. Репнину отъ 18 іюня 1795.

17.

Императоръ Римскій былъ уполномоченъ въ іюлѣ 1795 года Сеймомъ Регенсбургскимъ вступить въ мирные переговоры съ Франціею, при посредничествѣ Прусскаго Короля. Императоръ, избѣгая вмѣшательства Пруссіи, обратился къ Копенгагенскому Двору, и чрезъ него сдѣлалъ предложеніе республикѣ Французской открыть переговоры о мирѣ и перемиріи. Но республиканское правительство (Comité du salut public) не согласилось на перемиріе и не показало никакой охоты трактовать объ общемъ мирѣ.

18.

Договоръ между Россіею и Англіею подписанъ въ Петербургѣ 7 (18) февраля 1795 г. (гр. Остерманомъ и кав. Витвортомъ). Въ этомъ договорѣ опредѣлена была помощь со стороны Россіи изъ 10000 пѣхоты и 2000 кавалеріи; со стороны же Англіи: изъ 2 кор. 74-п. (съ 148 пушк. и 960 чел. экипажа), 6 кор. 60-п. (съ 360 пушк. и 2400 чел. экипажа), и 4 кор. 50-п. (съ 200 пушк. и 1200 чел. экипажа). (Договоръ въ А.И.Д. — Martens. VI. 461. — Schoell. IV. 311).

Дополнительною секретною статьею опредѣлено, чтобы въ замѣнъ сухопутныхъ войскъ, обѣщанныхъ со стороны Россіи, выставлена была этою Державою эскадра.

Подобный договоръ Великобританія заключила и съ Австріею 9 (20) мая: Вѣнскій Дворъ обязался доставить помощь въ 20000 пѣх. и 6000 кав.; Лондонскій Дворъ обязался платить субсидіи. Кромѣ того особымъ договоромъ 23 апр. (4 мая) Лондонскій Кабинетъ поручился за Австрію по случаю займа, сдѣланнаго послѣднею въ Англіи. (Martens. VI. 509.—Schoell. IV. 312).

Вслѣдствіе означеннаго договора 9 (20) мая, подписанъ уже 17 (28) сентября въ С. Петербургѣ актъ *тройственнаго союза* (triple-alliance) между Россіею, Англіею и Австріею.

19.

Эскадра в.-адм. Ханыкова, прибывъ къ Англійскому порту Дюнамъ (Downs) въ концѣ іюля 1795 г., поступила въ распоряженіе адм. Денкена (Dunkan) и употреблена во все лѣто того года для крейсированія у Шотландскихъ береговъ; ибо въ то время главное вниманіе Англичанъ было обращено на то, чтобы воспрепятствовать соединенію Французскаго флота съ Голландскимъ, какъ чрезъ Ла-Маншъ, такъ и кругомъ острововъ Британскихъ.

Эскадра Русская зимовала въ Англійскихъ портахъ, и опять крейсировала все лѣто 1796 года. Въ сентябрѣ 1796 Ханыковъ возвратился въ Россію съ 7-ю кораблями и 6 фрегатами (корабли: Петръ, Елена, Европа, гр. Орловъ, Парменъ, Филиппъ, Ретвизанъ; фрегаты: Ревель, Рафаилъ, Нарва, Кронштадтъ, Венусъ и Михаилъ). — Остальные же 3 корабля и 3 фрегата, по усиленнымъ просьбамъ Англійскаго министерства, еще оставлены были въ Англіи, подъ начальствомъ к.-адм. Макарова.

20.

Посолъ Россійскій въ Вѣнѣ гр. Разумовскій, въ депешѣ своей къ канцлеру гр. Остерману отъ 4 (15) февраля 1796, сообщивъ просьбу Вѣнскаго Двора, присовокупилъ слѣдующія слова бар. Тугута:

«Si S. M. I. ne juge point dans Sa sagesse pouvoir donner à l'Empereur les troupes qu'Il espéroit en obtenir, S. M. convaincue de l'amitié et de l'intérêt que l'Impératrice Lui a voué, se flatte qu'Elle daignera Lui en donner une nouvelle preuve en retenant le Roi de Prusse, et en manifestant vis-à-vis de l'Empire l'intimité de Ses liens avec l'Empereur et Son intention magnanime de l'appuyer dans Ses justes demandes envers le corps Germanique»....

При этомъ министръ Австрійскій прибавилъ, что Императрица Россійская имѣетъ прямой поводъ вмѣшаться въ дѣла Германскія на основаніи Тешенскаго мира.

(Подл. въ **А.И.Д.**).

21.

«Pour préparer, avec l'aide de la Providence, le triomphe d'une cause qu'elle ne cessera d'envisager comme celle de tous les Souverains»...

(См. депешу гр. Остермана къ гр. Разумовскому отъ 8 (19) авг. 1796. въ **А.И.Д.**).

22

См. туже депешу гр. Остермана къ гр. Разумовскому отъ 8 (19) августа 1796.

23.

См. донесеніе Россійскаго посланника при Дворѣ Берлинскомъ Колычева отъ 5 (16) янв. 1796 г. (**А.И.Д.**) — Императрица Екатерина писала собственноручно Королю Прусскому, чтобы склонить его снова къ союзу; но Король ограничился сборомъ обсерваціонной арміи (изъ 6 пѣх. полковъ, 4 ег. бат. и 5 кав. полковъ) для охраненія принятой Берлинскимъ Дворомъ системы *Сѣвернаго Неутралитета*. (см. донесеніе Колычева отъ 29 янв. (9 фев.) 1796. въ **А.И.Д.**).

24.

Такъ писалъ Русскій посолъ въ Лондонѣ гр. Воронцовъ въ депешѣ отъ 25 янв. (5 февр.) 1796 (**А.И.Д.**). — Дѣло состоитъ въ томъ, что въ началѣ 1794 года, когда Король Прусскій, занятый болѣе дѣлами Польскими, чѣмъ войною съ Франціею, хотѣлъ было отозвать свои войска съ Рейна, тогда Лондонскій Дворъ, встревожившійся за участь Нидерландовъ и Голландіи, поспѣшилъ предложить Пруссіи субсидіи, и 8 (19) апр. 1794 года подписалъ въ Гагѣ договоръ, которымъ Берлинскій Дворъ обязался продолжать военныя дѣйствія противъ Франціи съ 62400 войска; Лондонскій же Кабинетъ обязался выплачивать значительныя субсидіи (первоначально 1800000 талл. или 300000 ф. ст., а потомъ по 50000 ф. ст. ежемѣсячно до конца 1794 года. (Martens. V. 283. — Schoell. IV. 269). Въ этомъ договорѣ вмѣстѣ съ Англіею приняла участіе и Голландія. Но военныя дѣйствія въ 1794 году были вообще неудачны для союзниковъ; армія Прусская, избѣгая случайностей боя, отступила за Рейнъ 12 (23) окт., а часть ея, въ 20000 чел.

подъ нач. пр. Гоэнлоэ, возвратилась даже въ Пруссію. Тогда же возникли разныя недоразумѣнія между Прусскими генералами и Англійскими коммисарами. Англія и Голландія упрекали Берлинскій Дворъ въ неисполненіи договора и прекратили выплачиваніе субсидій. Вслѣдъ за тѣмъ Король Прусскій вступилъ въ переговоры съ Франціею, и 25 марта (5 апр.) 1795 г. заключенъ Базельскій миръ.

25.

Лондонскій Кабинетъ былъ, можно сказать, главнымъ звѣномъ первой коалиціи и постоянно съ неусыпною ревностію подстрекалъ всѣхъ другихъ членовъ союза къ продолженію упорной войны. Но министерство, во главѣ котораго былъ тогда Питтъ, находилось въ затруднительномъ положеніи: война стоила Англіи непомѣрныхъ издержекъ; народъ тяготился налогами, и въ самомъ Парламентѣ была сильная партія, желавшая мира. Во главѣ ея стоялъ знаменитый Фоксъ. — Въ началѣ 1796 года, когда во Франціи только что утвердилось новое правленіе Директоріи, Англійское министерство рѣшилось даже само открыть переговоры съ республикою и сдѣлало первыя предложенія по этому предмету чрезъ уполномоченнаго Британскаго въ Швейцаріи Викгама, который вступилъ въ сношенія въ Базелѣ съ Французскимъ уполномоченнымъ Бартелеми.

Въ это самое время гр. Воронцовъ получилъ приказаніе объявить Англійскому министерству о намѣреніи Императрицы Россійской отправить 60000 войска въ помощь союзникамъ противъ Франціи, съ тѣмъ лишь, чтобы Англія доставила средства для содержанія этихъ войскъ за-границею. — Лордъ Гренвиль первоначально отвѣчалъ прямо, что денежныя средства Англіи уже слишкомъ истощены; что народъ ропщетъ на возвышеніе налоговъ и требуетъ мира. Притомъ Англійскій министръ присовокупилъ:

«Ces 60000 h., envoyés il y a deux ans, même au commencement de celui-ci, auroient changé la face des affaires et auroient sauvé l'Europe; la proposition que la Russie fait aprésent — vient de 9 mois trop tard».....

(См. донесеніе гр. Воронцова отъ 25 янв. (5 февраля) 1796 г. въ **А.И.Д.**).

Относительно же возстановленія Короля Людовика XVIII на престолѣ Французскомъ, лордъ Гренвиль доказывалъ совершенную невозможность подобнаго требованія при тогдашнемъ положеніи дѣлъ:

«Si même les esprits n'étoient pas enflammés comme ils le sont aprés-sent, ils s'enflammeraient tout de suite; à plus forte raison à l'heure qu'il est, où nonobstant que le gouvernement a été forcé, pour tranquilliser la nation, de déclarer que la forme du gouvernement en France ne sera pas un obstacle à la paix, la nation n'est pas encore tranquille, et une considérable partie d'elle crie toujour pour avoir la paix»...

(см. тоже донесеніе гр. Воронцова)

Первый шагъ, сдѣланный Англіею для открытія переговоровъ съ Франціею, не имѣлъ никакого успѣха: полученный отъ Директоріи отвѣтъ явно показалъ, что республиканское правительство само не желало мира, и потому переговоры были немедленно же прерваны. Тогда Лондонскій Кабинетъ, рѣшившись снова продолжать упорно войну, началъ съ прежнею дѣятельностію поддерживать коалицію; однакоже на требованія Россіи и Австріи относительно субсидіи, долго уклонялся отъ положительнаго отвѣта. Вотъ что писалъ гр. Воронцовъ въ донесеніи отъ 26 сент. (7 окт.):

«Je demandais à Lord Grenville s'il pouvait me dire le sens de ses réponses; sur quoi il m'a paru un peu embarassé en disant les mots qui suivent: «Nous faisons tout ce que nous pouvons et beaucoup plus que ce que nous avons cru pouvoir faire; mais nous n'avons pas pu faire tout ce qu'on a désiré chez vous»... Je vois par cette réponse, que pressés par le besoin de secours d'un coté, et par le manque d'argent d'un autre, ils sont obligés de marchander, et je ne doute nullement que le chev. Whitworth n'aye ordre de toucher l'ame généreuse de l'Impératrice».... (А.И.Д.)

26.

См. донесеніе гр. Воронцова отъ 26 сент. (7 окт.) 1796 г. (А.И.Д.).

27.

Въ депешѣ гр. Разумовскаго отъ 27 сент. (8 окт.) 1796 къ гр. Остерману, сказано о Вѣнскомъ Дворѣ:

«Privée de l'assistance de S. M. I. et de son appuis, il ne lui resterait d'autre parti à prendre que de souscrire à une paix onéreuse et humiliante»... (А.И.Д).

28.

Операціонный планъ, предложенный Вѣнскимъ Дворомъ, изложенъ въ депешѣ гр. Разумовскаго отъ 27 сент. (8 окт.) 1796 г.

«Dans diverses conférences que j'ai eues ces jours-ci avec Mr. le baron de Thugutt il m'a communiqué les bases générales du plan en question. Le ministre a pour principe que les opérations des deux armées Impérialles seront plus efficaces et moins compliquées, lorsqu'elles agiront séparément, après avoir déterminé respectivement sur la rive droite du Rhin les points où elles établiront leur première position. Il serait d'avis qu'aux 60 m. h. des troupes de l'Impératrice, on joignit l'armée de Condé, réduite aujourd'hui au dessous de 6 m. h., mais qui pourroit être augmentée jusqu'à 10 à 12 m. h. De plus les contingens de l'Empire, dont celui de Saxe seul monte à 9 m. h. et l'ensemble de tout le reste de 25 à 30 m. h.; moyennant quoi le total de l'armée sous les ordres d'un général Russe seroit à peu près de 100 m. h. Sa position seroit non pas précisément sur le Bas-Rhin, car on juge qu'il est très peu avantageux de donner une trop grande extension à la ligne défensive, vû que par ce moyen on affaiblit trop ses forces et on s'expose à être pris au dépourvu dans les attaques inopinées que l'ennemi porte sur tel ou tel point de la ligne....

«Je crois donc qu'il suffiroit de prendre pour point extrême de l'aile droite de l'armée Russe la Lahn en l'étendant sur sa gauche jusque vers le Necker, d'où commenceroit la position des Autrichiens, dont l'aile gauche s'appuyerait sur les confins de la Suisse. Les garnisons nécessaires à placer dans Mayence et Manheim se composeroient des contingents d'Empire susmentionnés. Les places frontières de la Lorraine : Sarre-Louis, Thionville, Metz, pourraient être commises aux opérations de l'armée Russe, tandis que celles de l'Alsace deviendroient le lot de celle de l'Empereur.» (А.И.Д.)

29.

Генералъ маркизъ Шателеръ былъ въ то время въ Краковѣ Австрійскимъ коммисаромъ при разграниченіи Польскихъ земель вслѣдствіе послѣдняго раздѣла.

30.

См. проэктъ Высочайшаго рескрипта генералъ-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому (безъ означенія числа), въ А.И.Д.-X.-4.-Soworow. — При этомъ рескриптѣ приложено было слѣдующее росписаніе войскъ, предназначавшихся въ походъ за границу, подъ главнымъ начальствомъ Суворова :

1-я часть.

ИЗЪ ЧИСЛА ВОЙСКЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ГЛАВНОМЪ НАЧАЛЬСТВѢ ГЕН.-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГР. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО, ИМѢЕТЪ СЛѢДОВАТЬ ЧРЕЗЪ БРОДЫ, ЛЬВОВЪ ДО КРАКОВА.

Генералъ-аншефъ Дерфельденъ.

Пѣхота.

Г.-м. кн. Павелъ Дашковъ.

Полкъ Астрах. грен. 4 бат. 16 р. 3392

Мушкетерскіе:

Козловскій	2	—	8	— 1696
Курскій	2	—	8	— 1696
Изъ грен. ротъ отъ всѣхъ полковъ	1	—	4	— 848
Екатеринос. егерскій корпусъ	4	—	16	— 3392
	13 бат.		52	р. 11024

Конница.

Г.-м. Федоръ Боровской.

Полки кирасирскіе (*):

Лейбъ	6 эск.	828
Военнаго ордена	6 —	828
Кн. Потемкина	6 —	828
	18 эск.	2484

5 Донскихъ полковъ изъ состоящихъ на службѣ	2500
40 орудій полев. артиллеріи	1000

Всего . . . 13 бат., 18 эск. 17008.

2-я часть.

ОТЪ ВОЙСКЪ ГЕН.-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГР. СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО ИЗЪ БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ ПОЙДЕТЪ ЧРЕЗЪ ВОЛОЧИСКЪ, ЛЬВОВЪ И ВЪ КРАКОВЪ.

Ген.-пор. Георгій Шевичъ.

Пѣхота.

Г.-м. Николай Арсеньевъ.

Полки гренадерскіе:

Фанагорійскій	4 бат.	16	р.	3392
Херсонскій	4	— 16	—	3392

Мушкетерскіе:

Архангелогородскій	2	—	8	— 1696
Азовскій	2	—	8	— 1696
Новгородскій	2	—	8	— 1696
Старовингерманланд.	2	—	8	— 1696
Изъ грен. ротъ отъ сихъ полковъ	2	—	8	— 1696
	18 бат.		72	р. 15264

Ген.-пор. Федоръ Денисовъ.

Конница.

Г.-м. гр. Федоръ Буксгевденъ.

Полки легкоконные:

Маріупольскій	5 эск.	750		
Александрійскій	5	—	750	

Г.-м. Юрій Поливановъ.

Драгунскіе:

Смоленскій	10	—	1500	
Кинбурнскій	10	—	1500	
Переяславскій конно-егерск.	10	—	1500	
	40 эск.		6000	

Г.-м. Иванъ Исаевъ.

3 полка казаковъ съ Дону вновь нарядить	1500
Татаръ Таврическихъ	500
Горскихъ Черкесъ	500
Полев. артилл. 20 орудій	500

Всего . . . 18 бат., 40 эск. 24264.

(*) Сіи полки наполняются не изъ рекрутъ, но изъ другихъ полковъ, а потому всѣ эскадроны назначить въ походъ.

3-я часть.

ИЗЪ ЧИСЛА ВОЙСКЪ, ГЕН. КН. РЕПНИНА СЛѢДОВАТЬ ИМѢЕТЪ ДО КРАКОВА ЧРЕЗЪ ПУЛАВЫ.

Ген.-пор. Ласси.

Пѣхота. Г.-м. Николай Дивовъ.				Конница. Г.-м. Мамонтовъ.		
Полки мушкетерскіе:				Полки карабинерные:		
Муромскій	2 бат.	8 р.	1696	Софійскій	5 эск.	750
Старооскольскій	2 —	8 —	1696	Сѣверскій	5 —	750
Изъ гренад. ротъ отъ сихъ полковъ	1 —	4 —	848		10 эск.	1500
Лифляндскій егерскій корпусъ	4 —	16 —	3392	2 полка Донскихъ казаковъ на службѣ состоящихъ		1000
	9 бат.	36 р.	7632	Полев. артиллеріи 20 орудій		500

Всего . . . 9 бат., 10 эск. 10632.

Всѣхъ же войскъ:

Конницы 68 эскадроновъ, пѣхоты 40 баталіоновъ, полевой Артиллеріи 80 орудій, Донскихъ казаковъ 10 полковъ, Таврическихъ Татаръ 500 человѣкъ и Горскихъ Черкесъ 500 человѣкъ, а всѣхъ чиновъ строевыхъ подъ ружьемъ 51904 человѣка.

Назначаемыхъ по сему росписанію полковъ гренадерскихъ запасные баталіоны, мушкетерскихъ запасныя двуротныя команды, шестые эскадроны карабинерныхъ и легкоконныхъ, а драгунскихъ и конноегерскаго запасныя же дву-эскадронныя команды, оставлены быть должны въ предѣлахъ Имперіи, и какъ запасные баталіоны и двуротныя команды и шестые отъ карабинерныхъ и легкоконныхъ полковъ запасные эскадроны. на мѣсто взятыхъ, купно съ прочими полками и командами пополнены, такъ и къ десяти-эскадроннымъ полкамъ по два запасные же эскадроны вновь составлены быть имѣютъ по доставленіи рекрутъ.

Чиновъ инженернаго корпуса и генеральнаго штаба командировать по сношенію главнокомандующаго съ начальниками тѣхъ корпусовъ. При главной квартирѣ: оберъ-кригсъ-коммисаріатская и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантская коммиссіи съ потребными при нихъ чинами.

30.

7 Іюня 1793 года Суворовъ обратился къ Императрицѣ слѣдующимъ прошеніемъ:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

«Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу: Высочайше повелѣть меня, по здѣшней тишинѣ, уволить волонтеромъ къ Нѣмецкимъ и союз-

нымъ войскамъ на всю кампанію, съ оставленіемъ мнѣ нынѣшняго содержанія изъ Высокомонаршаго Милосердія.

«Повергая себя къ освященнѣйшимъ стопамъ,
Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Имп. Вел.
всеподданнѣйшій
Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Херсонъ. 7 іюня 1793.

Прошеніе это было отправлено при слѣдующемъ письмѣ къ графу Платону Александровичу Зубову:

«Милостивый Государь мой, графъ Платонъ Александровичъ.

«Великой Монархинѣ я всеподданнѣйше прошу о увольненіи меня на сію продолжительную кампанію къ Нѣмецкимъ и союзнымъ войскамъ, съ нынѣшнимъ содержаніемъ, т. е. жалованьемъ и раціонами, съ моимъ стабомъ и получаемыми столовыми на мѣсяцъ по 500 р.— Къ сему потребенъ мнѣ паспортъ съ обычайнымъ отношеніемъ. Ваше Сіятельство покорнѣйше прошу вспомоществованія въ снабженіи онымъ меня, здѣсь въ Херсонѣ, гдѣ нынѣ тишина. Я жъ давно безъ практики.

«Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію
«Милостивый Государь мой,
«Ваше Сіятельство,
«покорнѣйшій слуга
«Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

«Херсонъ. Іюня 1793.»

Въ отвѣтъ на свое прошеніе, Суворовъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Графъ Александръ Васильевичъ. Письмомъ вашимъ отъ 24 іюля, полученнымъ Мною сего утра, вы проситеся волонтеромъ въ союзную армію. На сіе вамъ объявляю, что ежечасно умножаются дѣла дома, и вскорѣ можете имѣть тутъ по желанію вашему практику военную много; и такъ, не отпуская васъ поправить дѣла ученика вашего, который за Рейнъ убирается по новѣйшимъ вѣстямъ, Я нынѣ, какъ и всегда, почитаю васъ Отечеству нужнымъ».....

«Екатерина.»

»2 августа 1793.»

КЪ ГЛАВѢ II.

[НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА].

31.

Графъ Остерманъ, въ совѣщаніи съ гр. Кобенцелемъ 23 ноября (4 декабря), вручилъ ему слѣдующую объяснительную ноту (note verbale):

«L'Empereur ayant pris connaissance de la résolution de feu S. M. l'Impératrice, Son Auguste Mère de glorieuse mémoire, d'envoyer un corps de Ses troupes pour agir de concert avec celles de Ses alliés dans la guerre présente, au moyen de subsides qui Lui seraient fournis par le Roi de la Grande Bretagne, Se voit à regret dans le cas de déclarer ne pouvoir suivre l'effet de cette résolution. La copie de la note, remise au Ministre Britannique (*) et que le ministère de S. M. Impériale a reçu ordre de communiquer à S. E. Mr. le Comte de Cobenzl Ambassadeur de S. M. l'Empereur des Romains, explique les motifs de ce changement de détermination, et S. M. Impériale se flatte que S. M. l'Empereur des Romains y reconnaitra que c'est purement en égard aux circonstances où se trouve l'Empereur que S. M. Impériale se trouve privée de la satisfaction de donner à cette occasion à S. M. l'Empereur Son allié une preuve de Son désir et de Son empressement à Lui être plus efficacement utile. Le ministre de l'Empereur est chargé en même tems d'assurer Son Excellence Mr. l'Ambassadeur que S. M. I. n'en est pas moins sincèrement disposée à manifester Son intention invariable de rester strictement et inviolablement attachée à tous les engagemens qui résultent des liaisons et des rapports d'amitié d'intérêt et d'union, qui subsistent si heureusement entre les deux Empires, sentimens, dont S. E. Mr. l'Ambassadeur est prié de présenter à S. M. Son Maître les assurances les plus fortes et les plus amicales.» (А.И.Д.).

(*) Этой ноты не нашлось въ архивѣ; но по всѣмъ вѣроятіямъ, содержаніе обѣихъ нотъ было одинаково.

32.

См. депешу канцлера гр. Остермана къ гр. Воронцову отъ 24 ноября 1796; также депешу гр. Воронцова къ гр. Остерману отъ 9 (20) января 1797. (А.И.Д.).

33.

См. въ А.И.Д.–ноту гр. Кобенцеля, врученную имъ гр. Остерману въ отвѣтъ на приведенную выше (въ прил. № 31) ноту Россійскаго канцлера.

34.

См. выше прил. № 19.

35.

Объясненія гр. Воронцова съ лордомъ Гренвилемъ изложены въ донесеніи Россійскаго посла отъ 12 мая 1797 года. Документъ этотъ такъ любопытенъ, что считаемъ нелишнимъ привести здѣсь изъ него выписку :

«Я сообщилъ Статскому Секретарю Лорду Гренвилю о возвращеніи Россійской Ескадры въ свои порты. Онъ былъ какъ пораженъ симъ сообщеніемъ, и послѣ долгаго изумленія отвѣчалъ мнѣ, что видимо теперь какъ судьба рѣшила, чтобы бѣдствія Англіи непрестанно возрастали; что Пруссія, Гишпанія, Сардинія, Голландія и часть Германіи, будучи съ ней въ союзѣ, оставили ее одна послѣ другой и явно или постоянно дѣйствуютъ теперь противу ея, или всѣми своими силами, или интригами, кои удачнѣе иногда самыхъ сихъ дѣйствій; что Вѣнскій Дворъ силою непріятельскаго оружія принужденъ былъ наконецъ сдѣлать свой миръ съ общимъ непріятелемъ всѣхъ Государей; что одна Россія оставалась союзницею несчастной Англіи; а теперь и та ее оставляетъ. Я ему представилъ, что онъ напрасно сомнѣвается о дружбѣ В. И. В. къ его Государю; что она есть и будетъ всегда непремѣнна, яко основанная на чистосердечной склонности и на убѣжденіи сколь она взаимно для обѣихъ земель полезна. «Сія дружба», — прервавъ мою рѣчь, Лордъ Гренвиль мнѣ сказалъ, — «на дѣлѣ, а не на словесныхъ и письменныхъ изображеніяхъ должна быть изъявляема. Россія сама насъ побуждала на сію войну и весьма ободрила на оную, «заключа съ нами союзный трактатъ, коимъ мы должны ей помогать морскими «силами, а она намъ сухопутнымъ войскомъ; и какъ покойная Императрица нашла нѣкоторое неудобство дать намъ обѣщанное войско, опасаясь сперва Турецкаго нападенія на Россію, а потомъ найдя какую то необходимость воевать «противу Персіи, вмѣсто сихъ войскъ прислала намъ помощную эскадру.» — Тутъ и ему представилъ, что три корабля и три наши фрегаты въ сравненіи съ многочисленнымъ ихъ флотомъ не что иное есть, какъ капля воды съ мо-

ремъ. «Вы ошибаетесь,» — отвѣчалъ онъ мнѣ; — «всякія силы, велики или «малы, намъ теперь необходимо нужны, и нужны паче нежели во всякое другое «время, когда Франція, помирясь теперь съ Вѣнскимъ Дворомъ, употребитъ всѣ «свои войска на покушенія разныхъ десантовъ, какъ въ Великобританію, такъ и «въ Ирландію».... Онъ долго продолжалъ свои жалобы и казался подозрѣвать, что В. И. В. охолодясь къ Англіи, начинаете ее оставлять на собственныя ея силы, толь несоразмѣрныя противу тѣхъ, что имѣютъ ея непріятели. Для опроверженія сего неосновательнаго подозрѣнія и дабы успокоить его, я принужденъ былъ войтить приватнымъ образомъ и въ сущей дружеской откровенности, въ разныя подробныя объясненія, между коими главныя были слѣдующія: Что въ послѣдніе годы царства покойной Государыни Императрицы, по причинѣ слабости Ея здоровья и по довѣренности, которую Она по несчастію возложила на нѣкоторыхъ особъ, кои недостойны были оной, и кои изъ властолюбія и надменнаго чванства, присвоили себѣ управленіе всѣхъ дѣлъ во всѣхъ Государственныхъ Департаментахъ, не имѣя на толь обширную громаду ни достаточныхъ естественныхъ талантовъ, ни пріобрѣтенныхъ знаній, отъ чего вышли небережливыя казенныя издержки, неустройства въ арміи, которая развращена была такъ, что полкъ не походилъ на полкъ, а казался принадлежать другой землѣ и службѣ. Тоже было и во флотѣ; такъ что сіи двѣ части защиты Государственной потеряли совсѣмъ порядокъ и дисциплину. Внутреннія дѣла Имперіи равномѣрно отдалялися отъ предписаннаго благоустройства. Что В. И. В. неусыпно стараясь о поправѣ сихъ всеобщихъ безпорядковъ, привели уже благоустройство въ Государственныхъ издержкахъ, и не наложа новыхъ податей, прибавили жалованіе войску, уменьшили страшную громаду бумажной монеты, отъ чего и курсъ возвысился, и заплатили уже нѣсколько Государственнаго долгу; что въ тоже самое время начали устроивать и порядокъ въ арміи и дабы служеніе въ оной было единообразно исполняемо, приказали собрать лагерь подъ Москвою, и таковой же будетъ около Петербурга, дабы самолично осмотрѣть сколь можно болѣе полковъ вмѣстѣ; что подобная же причина побудила В. И. В. сдѣлать самоличный осмотръ всего Вашего флота и для того приказали всѣмъ кораблямъ и фрегатамъ, кои находятся въ Кронштатѣ, въ Ревелѣ, у города Архангельскаго и здѣсь въ Англіи, собраться въ Финскомъ заливѣ, гдѣ по возвращеніи Вашемъ въ Петербургъ, сами будете присутствовать, и осмотрѣвъ всѣ корабли поодиночкѣ, будете съ ними крейсировать, дабы наилучше познать искуество и проворство флагмановъ и капитановъ; что имѣя на слѣдующіе годы еще много другихъ заботъ, Вы желаете въ теченіе нынѣшняго лѣта осмотрѣть весь флотъ, и для того надобно необходимо возвратить въ Россію тѣ корабли и фрегаты, кои здѣсь находятся. Что сія причина, которая принуждаетъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, сіе дѣлать, должна сама по себѣ радовать Англію: ибо чѣмъ болѣе вѣрный ея союзникъ устроитъ порядокъ въ своихъ доходахъ и издержкахъ, въ своей арміи, въ своемъ флотѣ, тѣмъ паче будетъ въ состояніи помогать Своей союзницѣ».... (А.И.Д.).

Донесеніе это принято было Императоромъ съ особенною благосклонностію и гр. Воронцову объявлено Высочайшее благоволеніе въ рескриптѣ отъ 1 іюня 1797.

Гр. Воронцовъ, получивъ предписаніе объ отправленіи Русской эскадры въ Россію, отложилъ однакоже на двѣ недѣли исполненіе этого повелѣнія, по настоятельнымъ просьбамъ Англійскаго министерства; ибо съ отбытіемъ Русской эскадры, остались бы только два корабля Англійскіе въ виду 10 кораблей Голландскихъ. Императоръ Павелъ совершенно одобрилъ распоряженіе Своего посла, а Лондонскій Кабинетъ не находилъ словъ для выраженія своей признательности за снисходительность Россійскаго Монарха.

20 мая 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ Русскіе офицеры, служившіе волонтерами въ Англійскомъ флотѣ, возвратились въ отечество. Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ находились уже въ Индіи.

36.

Договоръ, подписанный 10 (21) февраля 1797 въ С. Петербургѣ (графомъ Безбородко, княземъ Куракинымъ, Т. С. Соймоновымъ и Англійскимъ посломъ Витвортомъ), относился исключительно къ торговымъ отношеніямъ Россіи съ Англіею; но договоръ получилъ впослѣдствіи и политическую важность; ибо нѣкоторыя статьи его касались спорнаго вопроса о правахъ неутральнаго флага. Статья 10-я была слѣдующаго содержанія:

«Il sera permis aux sujets des deux hautes parties contractantes d'aller, venir et commercer librement dans les Etats, avec lesquels l'une et l'autre de ces parties se trouvera présentement ou à l'avenir en guerre; bien entendu qu'ils ne portent point de munitions à l'ennemi. On en excepte néanmoins les places actuellement blocquées ou assiégées tant par mer que par terre; mais en tout autre tems et à l'exception des munitions de guerre, les susdits sujets pourront transporter dans ces places toute autre sorte de marchandises, ainsi que des passagers, sans le moindre empêchement. Quant à la visite des vaisseaux marchands, les vaisseaux de guerre et les armateurs se comporteront aussi favorablement que la raison de guerre pour lors existante pourra jamais le permettre vis-à-vis des Puissances les plus amies qui resteront neutres, en observant le plus qu'il sera possible, les principes et les règles du droit des gens généralement reconnus.»

Договоръ 10 (21) февраля приведенъ у Мартенса (Rec... VI, 727); у Шёля (Hist. abr.... VI, 67) упомянуто только объ одной статьѣ (12-й), которою было условлено, чтобы въ случаѣ разрыва между обѣими договаривающимися Державами, подданные ихъ, корабли и товары не подвергались задержанію или конфискаціи.

37.

Для извѣщенія Берлинскаго Двора о вступленіи Императора Павла на престолъ, отправленъ былъ Нарышкинъ, которому и поручено было объявить при этомъ желаніе Россійскаго Монарха жить со всѣми Державами въ дружбѣ и согласіи. Объявленіе это весьма обрадовало Берлинскій Дворъ, какъ видно изъ донесенія Россійскаго посла Колычева отъ 25 декабря 1796 (5 янв. 1797); немедленно же гр. Брюль отправленъ былъ въ С. Петербургъ для поздравленія Императора и для врученія Е. В. дружественнаго письма отъ Короля Прусскаго (письмо это не отыскалось въ **А.И.Д.**). Тогда только Императоръ Павелъ, въ отвѣтъ Королю Фридриху Вильгельму II, написалъ то письмо отъ 3 (14) янв. 1797, которое привелъ ген. Михайловскій-Данилевскій на стр. 26. Черновое письмо, писанное весьма неразборчиво рукою гр. Безбородко, хранится въ **А.И.Д.**

«Monsieur Mon Frère.

La lettre remplie d'amitié que le C-te Brühl m'a remis de la part de Votre Majesté m'a touché infiniment. Les époques qu'Elle m'y rapelle me sont bien chères et il ne tiendra jamais à Moi de resserer les liens et l'amitié dont le souvenir ne peut que nous être mutuellement agréable. Votre Majesté sait bien que Mon premier soin dans Ma position est d'allier Mes voeux avec l'intérêt de Mon pays. Elle connait les premiers, Elle ne peut ignorer les seconds, ni l'état des affaires et des choses. Vous voudrez bien que Je puisse dans tous les cas m'entendre avec Votre Majesté; Je Lui dirai de plus, qu'ennemi du système de bouleversement philosophique à la mode, Je suis d'avis de m'entendre avec Elle pour empêcher toute subversion et bouleversement ultérieur, non point comme on le pouvait dans les commencements, mais d'après la position actuelle des choses, c'est à dire en tachant de ramener le calme. Tels sont mes sentimens. Vous voudrez bien, Sire, de Votre côté coopérer. Vous le pouvez. Cela sera le seul moyen de ramener le tout à son équilibre. Voila Mes sentimens: ceux-ci et ma politique n'en font qu'un. Aggréez»... etc.

38.

На приведенное выше письмо Императора Павла, Король Фридрихъ Вильгельмъ II отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

Monsieur Mon Frère. J'ai retrouvé avec une bien vive satisfaction dans la lettre de V. M. I. les sentimens d'amitié que Je me promettois de Sa part et qui doivent leur origine à Nos anciennes liaisons

intimes. Il Nous sera d'autant plus facile à les entretenir que Nous avons la même façon de penser sur les objets les plus importants. Comme Elle, Je fais consister Mon premier soin, à concilier Mes voeux particuliers avec ce que Je dois à Mon pays. Comme Elle Je reconnais tout le mal qu'a déjà fait et que fait encore la philosophie du jour. J'ai su restreindre dans de justes bornes Mes transactions avec le gouvernement Français; mais Je n'ai pu Me refuser à celles qui ont été amenées par des circonstances irrésistibles, et qui dans le tems où elles ont été conclues M'ont paru nécessaires aux intérêts de Mon état et de Ma famille. Comme Je ne veux pas avoir de secrèt pour V. M. I., Je Me fais un plaisir d'en venir aujourd'hui aux ouvertures confidentielles que Je Lui reservois encore. J'espérois à la vérité qu'elles seroient provoquées par les Siennes; mais pour ne pas retarder la marche des affaires que Nous avons à concerter ensemble, Je prends le parti de L'initier dans toutes les stipulations séparées et secrettes qui existent entre Moi et la France. Le C-te de Brühl est authorisé à Vous les faire connoître, Sire, et cette communication épuise absolument toutes les confidences que J'avois à Vous faire. Je dois Me flatter que V. M. I. Me saura quelque gré de cette nouvelle preuve convaincante de Mon amitié. En montant sur le Trône, Elle a applaudi au système de paix et de neutralité que J'ai embrassé. Il me sera bien doux de le faire servir au rétablissement du calme et c'est dans ce sens que Je suis prêt à y coopérer avec Elle par des voyes de négociation et de médiation. Mais pour entamer cet ouvrage salutaire, Je dois connaître nécessairement Ses vues et Ses idées. Je La prierai donc de s'en expliquer avec Moi et Je m'empresserai dès lors à m'entendre, à me concerter et à marcher de pair avec Elle, pour rendre des services utiles à Nos alliés et à l'humanité entière. Ce sont là Mes désirs, et ils correspondent aux intentions bienfaisantes de V. M. I. Agréez. etc.

Frèd. Guillaume.

Berlin. 5 Févr. 1799.

(Подл. въ **А.И.Д.**)

39.

Въ Базельскомъ договорѣ 25 марта (5 апрѣля) 1795 г. одною изъ секретныхъ статей (2-ю) было положено, что въ случаѣ, если при общемъ примиреніи, лѣвая сторона Рейна останется во власти Франціи, то Пруссія получитъ за потерянныя ею владѣнія соразмѣрное вознагражденіе, по соглашенію между обѣими договаривающимися Державами (*). Въ дополненіе

(*) Договоръ помѣщенъ у Мартенса (VI. 495) и Шёля (IV. 297), но безъ секретныхъ статей.

же къ этому, въ другомъ секретномъ договорѣ, подписанномъ въ Берлинѣ 25 іюля (5 авг.) 1796 г., опредѣлено было прямо прибѣгнуть къ секуляризаціи нѣкоторыхъ Германскихъ владѣній, для вознагражденія Пруссіи, также Домовъ Оранскаго и Гессенскаго. (Martens. VI. 643. — Schoell. IV. 389).

40.

Въ рескриптѣ къ Колычеву отъ 16 февраля 1797 г. Императоръ Павелъ писалъ о Королѣ Прусскомъ:

«....Dans Sa sagesse, ce Prince ne pourra méconnaître combien Ses derniers engagemens avec la France sont incompatibles avec Son désir d'entrer dans toutes Mes vues et de les seconder. Il ne saura donner de meilleurs preuves de la sincérité de cette disposition, qu'en se désistant de toute mesure attentoire à l'intégrité du Corps Germanique et qui pourroit produire quelque scission entre le Chef de l'Empire et ses différens membres; scission, qui entrenneroit les maux les plus funestes pour l'Europe entière. C'est à ce prix seul que le Roi peut compter sur la confiance et la franchise qu'il sembloit si vivement ambitionner de Ma part; car la confiance n'est fondée en politique que sur une identité parfaite des intérèts et des principes.» (А.И.Д.).

41.

Въ февралѣ 1797 г. гр. Брюль сообщилъ Россійскому министерству слѣдующую ноту Французскаго министра при Дворѣ Берлинскомъ *Кальяра:*

«Le sousigné Ministre plénipotentiaire de la République Françoise auprès de S. M. le Roi de Prusse, est expressément chargé par le Directoire exécutif de faire connaître au Ministère de S. M. le désir qu'auroit la République de rétablir la paix et les liaisons d'amitié qui existoient avant la guerre entre la France et la Russie et la disposition où est le Directoire d'entrer pour cet objet en négocition avec ceux que S. M. L'Empereur de toutes les Russies voudra honorer de Sa confiance à ce sujet.

«Persuadé que le ministère de S. M. ne peut rien entendre de plus conforme à ses désirs que la proposition de coopérer au rétablissement de l'harmonie entre deux Nations destinées par la nature à devenir utile l'une à l'autre sans pouvoir se nuire, le Ministre soussigné prie avec confiance le Cabinet de S. M. de prendre cet important objet en grande considération; de faire connoître le plus promptement qu'il sera possible à S. M. Impériale les dispositions du Directoire énoncées dans la présente note et d'employer tous les moyens que lui fournit la na-

ture et l'intimité de ses liaisons avec la Cour de Pétersbourg, pour obtenir de l'Empereur de Russie une décision conforme au voeu du Directoire et qui ne le sera pas moins à celui de l'humanité; puisque rien ne sera plus propre à accélérer le retour de la paix générale.»...

(Note du Sr. Caillard au Ministère du Roi. Berlin, 7 ventose an V de la République une et indivisible (25 février 1797). **А.И.Д.**)

42.

См. Высочайшій рескриптъ тайн. сов. Колычеву отъ 19 іюня 1797, въ **А.И.Д.**

43.

Переговоры между Колычевымъ и Кальяромъ начались только въ концѣ іюня, а гр. Панинъ заступилъ мѣсто Колычева уже въ іюлѣ мѣсяцѣ; а потому объ этихъ переговорахъ будетъ говорено въ слѣдующей главѣ.

КЪ ГЛАВѢ III.

[МИРЪ СЪ ФРАНЦУЗСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ].

44.

Просьбы Вѣнскаго Двора изложены были въ собственноручномъ письмѣ Императора Франца къ Императору Павлу; письмо это въ Архивѣ не нашлось. Въ депешѣ бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 29 марта (9 апр.) 1797, между прочимъ Австрійскій министръ писалъ:

«Quant aux conditions de la paix, S. M. est déterminée d'avance à s'en remettre de tous Ses intérêts avec la confiance la plus illimitée à la justice, à la loyauté et à l'amitié de Son Auguste Allié. Sa déférence pour les conseils de S. M. I. de toutes les Russies n'aura point de bornes, et Elle adoptera tous les moyens de conciliation que l'Em-

pereur Son allié jugera lui-même dans Sa sagesse pouvoir se combiner avec la gloire de S. M. et les intérêts les plus essentiels de l'Autriche»... (А.И.Д.).

Въ депешѣ бар. Тугута рѣзко выражается вся ненависть и зависть Вѣнскаго Кабинета къ Пруссіи: говоря о настойчивыхъ предложеніяхъ Берлинскаго Двора принять на себя посредничество въ переговорахъ между Австріею и Франціею, бар. Тугутъ пишетъ:

«Rien ne saurait être pour nous plus affligeant que d'être reduits à admettre dans notre pacification l'intervention Prussienne, par laquelle la Cour de Berlin s'assureroit les moyens puissants d'assouvir sa haine nvétérée contre l'Autriche et de réaliser ses vues de cupidité par de nouveaux envahissements. Il est de la loyauté et de l'intérêt le plus manifeste de la Russie de faire échouer ces projets iniques, et la mesure la plus propre à ce but serait de déclarer le plutôt possible tant au gouvernement Français, qu'à Berlin, que S. M. I. de toutes les Russies s'est déterminée à déférer à l'instance de l'Autriche de vouloir bien interposer Sa médiation et Ses bons offices pour la paix avec la France. Il est à prévoir que cette déclaration ralentiroit beaucoup l'ardeur plus qu'indiscrète de la Prusse de s'ingérer dans les négociations, dans lesquelles l'ennemi commun seul peut souhaiter de la voir mêlée, et si en tout cas des circonstances malheureuses ne permettoient point de l'en exclure entièrement, l'on peut espérer avec confiance que d'un autre côté la magnanimité de S. M. I. de toutes les Russies et l'influence prépondérante de Sa puissance, parviendroient encore sans beaucoup de peine à comprimer et déjouer les vues sinistres de la politique de Berlin et à sauver l'Europe des malheurs dont elle est menacée»....

Въ числѣ разныхъ обвиненіи противъ Берлинскаго Двора, Австрійскій министръ указывалъ на путешествіе въ Италію Прусскаго посланника въ Вѣнѣ Луккезини, который, по словамъ бар. Тугута, имѣлъ цѣлью въ своей поѣздкѣ собирать свѣдѣнія, полезныя для непріятеля и вредныя для Австріи. Бар. Тугутъ считалъ даже, что совѣщанія Прусскаго посланника съ генералами Бонапартомъ и Кларке имѣли большое вліяніе на заключеніе въ февралѣ 1797 года союза между Франціею и Королемъ Сардинскимъ. Вслѣдствіе поѣздки Луккезини въ Италію, Вѣнскій Кабинетъ требовалъ, чтобы этотъ посланникъ былъ отозванъ изъ Вѣны.

45.

Раздѣленіе арміи на *дивизіи* или *инспекціи* будетъ подробно объяснено ниже, въ гл. VI.

46.

Высочайшій рескриптъ кн. Репнину отъ 15 апрѣля заключалъ въ себѣ только краткое указаніе цѣли отправленія его въ Берлинъ и въ Вѣну; въ инструкціи же 19 апрѣля подробно развиты соображенія и виды Императора о тогдашнемъ политическомъ положеніи Европы. Большая часть инструкціи этой приведена въ текстѣ ген. Михайловскаго-Данилевскаго, хотя выписки слѣдуютъ не въ такомъ порядкѣ, въ какомъ изложена самая инструкція. Оба документа (черн.) въ **А.И.Д.**

47.

Леобенскій договоръ подписанъ въ замкѣ Эккенвальдъ (близъ Леобена) 7 (18) апр. 1797, Бонапартомъ, генераломъ Меерфельдомъ и маркизомъ Галло, посланникомъ Неаполитанскимъ при Вѣнскомъ Дворѣ. Условія этого договора, долго остававшіяся въ тайнѣ, указаны въ сборникѣ Шёля (Schoell. Hist. abr. des traités de paix....V. 27).

Гр. Разумовскій донесъ объ условіяхъ Леобенскаго договора въ депешѣ къ гр. Безбородко отъ 18 (29) апрѣля. Въ тоже время бар. Тугутъ, въ депешѣ отъ 19 (30) апр., сообщилъ это извѣстіе гр. Кобенцелю и старался какъ бы оправдать Вѣнскій Дворъ въ заключеніи означеннаго договора. Австрійскій министръ доказывалъ, что Австрія вынуждена была къ тому образомъ дѣйствій Англіи и Пруссіи. Англію обвинялъ онъ въ томъ, что она вела отдѣльныя сношенія съ Франціею и съ Пруссіею, покинула о. Корсику, отозвала эскадру адм. Жервиса изъ Средиземнаго моря, склонила Короля Неаполитанскаго къ отдѣльному примиренію съ Франціею и наконецъ отказала въ обѣщанной денежной помощи. Что же касается до Пруссіи, то Австрійскій министръ уже прежде (въ депешѣ отъ 9 апр. см. прил. № 44) высказывалъ обвиненія противъ Берлинскаго Двора; въ депешѣ 30 апрѣля снова выражается явная зависть къ постоянному сопернику Австрійскаго Дома:

«La Cour de Berlin pour prix de sa coupable collusion avec l'ennemi, pour prix d'une longue série de perfidies, dont a été suivie la courte durée de ses minces efforts, jamais sincères, en faveur de la cause commune, jouira à la paix d'un agrandissement immense dont sa puissance s'est accrue d'environ un tiers, agrandissement qu'elle a su se procurer dans les deux derniers partages de Pologne et qui n'aura été acheté de sa part par aucun sacrifice. Nous ne parlons pas ici des acquisitions considérables que la Russie elle-même a faites depuis le

commencement de la guerre de France, car dans l'intimité des rapports entre les deux Cours Impériales, l'Empereur, loin d'être accessible au moindre sentiment de jalousie de l'augmentation de la puissance d'un Allié loyal et fidèle, que nous regardons justement comme le plus ferme appui des intérêts commun des deux Empires, applaudira en toute occasion et concourera de bien bon coeur à tout accroissement quelconque des forces de la Russies».... (А.И.Д.).

48.

См. Высочайшій рескриптъ Императора Павла къ гр. Разумовскому отъ 4-го мая 1797 (изъ Можайска)—**А.И.Д.**

Въ Леобенскомъ договорѣ положено было вести окончательные переговоры въ Бернѣ; Россійскій Императоръ, хотя и не одобрилъ этого выбора, и предпочиталъ для конгреса Лейпцигъ или другой Германскій городъ, однакоже изъявилъ готовность отправить съ своей стороны уполномоченнаго въ Бернъ для посредничества.

49.

Вмѣсто предположеннаго конгреса въ Бернѣ, переговоры открыты съ 8 (19) мая, исключительно между Бонапартомъ и Австрійскими уполномоченными (гр. Меерфельдъ, бар. Дегельманъ и марк. Галло). Переговоры велись частію въ Удине, мѣстопребываніи этихъ уполномоченныхъ, частію же въ Пассеріано, главной квартирѣ Бонапарта. Считаемъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя замедлили ходъ переговоровъ; ибо дипломатическая переписка, найденная въ **А.И.Д.** не представляетъ по этому предмету ничего такого, что̀ не было бы уже извѣстно (см. Schoell. V. 44—48).

50.

«S. M. ne réclame aucun secours pour la guerre de France, si elle venoit à recommencer; mais Elle a besoin d'une certitude complète que Son intime Allié fera cause commune avec Elle dans le cas, où la Prusse tenteroit de s'agrandir»...

См. депешу гр. Кобенцеля къ гр. Дитрихштейну отъ 19 (30) августа 1797 въ **А.И.Д.** — Гр. Дитрихштейнъ временно исправлялъ должность Австрійскаго уполномоченнаго въ С. Петербургѣ, въ отсутствіе гр. Кобенцеля, которому поручено было вести переговоры съ Бонапартомъ въ Удине.

51.

Переговоры съ Французскимъ уполномоченнымъ въ Берлинѣ Кальяромъ начаты, какъ уже сказано, Колычевымъ, вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта отъ 19 іюня (см. выше прил. № 42). Въ первомъ же совѣщаніи, Кальяръ отозвался, что Директорія съ своей стороны также не считаетъ Францію въ войнѣ съ Россіею, и съ радостію возобновитъ прежнія дружественныя сношенія съ нею: такъ доносилъ Колычевъ 11 (22) іюля, присовокупивъ, что *о медіаторствѣ не было сказано ни слова*. Изъ сношеній же съ Вѣнскимъ Кабинетомъ Государь узналъ, что по отзыву Кальяра, Франція тогда только сочтетъ возможнымъ принять посредничество Россіи, когда Держава эта, заключеніемъ отдѣльнаго мира съ Франціею, поставитъ себя совершенно въ отношенія неутральныя къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ и откажется отъ вспомоществованія Австріи. (см. депешу бар. Тугута къ гр. Дитрихштейну отъ 1 іюля). Тогда-то Императоръ Павелъ назначилъ тайн. сов. гр. Панина на мѣсто Колычева (*) чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Дворѣ Берлинскомъ, поручивъ ему продолжать переговоры, начатые съ Кальяромъ, съ тою цѣлью, чтобы заключить мирный договоръ съ Франціею, и за тѣмъ принять посредничество въ переговорахъ ея съ Австріею. Эта цѣль положительно выражена въ рескриптѣ Императора гр. Панину отъ 5 іюля 1797. (**А.И.Д.**) Притомъ даны подробныя наставленія на случай разныхъ могущихъ быть со стороны Франціи предложеній. Относительно опредѣленія торговыхъ сношеній, Государь писалъ:

«Торговля въ Нашей Имперіи отверста для всѣхъ народовъ, не въ войнѣ съ Нами пребывающихъ: нигдѣ не пользуется она такими свободами и удобностями какъ здѣсь: но въ разсужденіи ввозныхъ товаровъ, Мы не можемъ обойтиться безъ нѣкоторыхъ ограниченій. Вещи не къ выгодѣ жизни, но къ одной суетной и оказательной только роскоши служащія, и какими наипаче Французскія рукодѣлія славятся, пожирали бы съ избыткомъ все, что трудами и потомъ земледѣльца или ремесленника пріобрѣтается, какъ то видѣли опыты сему до 1794 г. т. е. покуда учиненныя запрещенія возъимѣли дѣйствіе. Сіи запрещенія изданы не на одни Французскіе товары, но и на Англійскіе, а равно и другими народами выдѣлываемые тому же подвержены безпрекословно. Свобода ограничивать ввозъ подобныхъ излишествъ предохранена была даже и тогда, когда съ

(*) Колычевъ назначенъ посланникомъ въ Голландію; но получилъ приказаніе, до возстановленія Штатгальтерства, жить въ Петербургѣ.

разными Державами заключаемы были особенныя о торговлѣ постановленія. Что же до платежа пошлинъ касается, нынѣ не настоитъ уже ни для кого разности, поелику не только дружественные чужестранные народы, но и самые подданные Наши платятъ оные единообразно»....

«Что принадлежитъ до политическихъ сношеній, Мы тутъ также не пользу, а болѣе затрудненія предусматриваемъ, по образу мыслей, въ семъ народѣ вкоренившемуся и для всякаго благомыслящаго отвратительному»..... и. т. д.

За тѣмъ гр. Панину предписывалось устранить вовсе всякія притязанія Французовъ относительно Польши и эмигрантовъ. О посредничествѣ же между Австріею и Франціею было сказано :

«Сколь желали бы Мы добрыми услугами Нашими удовлетворить союзникамъ Нашимъ Императору Римскому и Королю Великобританскому, не должно однакоже показывать большой и усильной жадности къ такому дѣлу, въ которомъ конечно много хлопотъ и трудовъ предстоитъ, и кои Мы единственно по собственнымъ Нашимъ миролюбивымъ расположеніямъ для блага рода человѣческаго поднять не отрекаемся; но буде Французское правленіе окажетъ свое желаніе, тогда вы можете увѣрить оное въ Нашей готовности споспѣшествовать прекращенію народныхъ бѣдствій».....

По прибытіи гр. Панина въ Берлинъ, Кальяръ не замедлилъ предложить ему проэктъ договора. Главными условіями его поставлялись: миръ, спокойствіе и *дружба* (*); каждая изъ договаривавшихся Державъ должна была отказаться отъ всякаго вспомоществованія непріятелямъ другой; сверхъ того предложены были особыя статьи (4-я и 5-я) относительно лицъ одной изъ двухъ націй, пребывающихъ во владѣніяхъ другой, и о постановленіяхъ по предмету торговыхъ сношеній.

Проэктъ Французскаго уполномоченнаго остался безъ послѣдствій. Государь счелъ несвоевременнымъ трактовать о послѣднихъ двухъ статьяхъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя были уже прежде изложены въ рескриптѣ гр. Панину отъ 5 іюля и снова повторены въ рескриптѣ ему же, гр. Панину, отъ 14 сентября. Между тѣмъ образъ дѣйствія Французовъ въ Италіи, непомѣрно возраставшія ихъ требованія на переговорахъ въ Удине, наконецъ жалобы Австріи на непріязненные происки Берлинскаго Двора, который будто бы подстрекалъ Французское правительство къ упорству, все это заставило Императора Павла быть менѣе довѣрчивымъ къ предложеніямъ Франціи и Пруссіи. Въ рескриптѣ отъ 6-го сентября Государь писалъ гр. Панину :

(*) Слово это рукою самаго Государя было поставлено въ скобки краснымъ карандашемъ.

«Для сего находимъ нужнымъ, чтобы вы въ разговорахъ вашихъ съ министерствомъ Прусскимъ дали ему почувствовать непріятный видъ, въ каковомъ представляются Намъ дѣйствія, съ словами толь часто повторяемыми несогласныя, которыя не къ прекращенію войны, но паче къ продолженію и распространенію ея послужить удобны; что Мы, почитая правиломъ непоколебимымъ въ политикѣ Нашей исполнять искренно Наши съ союзниками обязательства, не можемъ быть равнодушны къ жребію Австрійской Монархіи, такъ какъ Мы равное участіе пріемлемъ и въ цѣлости Прусской, и что къ сохраненію Нашей дружбы средства самыя надежныя суть — искренность и умѣренность, ограничивая себя въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ время и обстоятельства съ толикою удачею Наши взаимныя владѣнія поставили, и что Мы отъ человѣколюбія, безкорыстія и дружества съ Нами Е. В. Короля Прусскаго ожидаемъ, что онъ довѣріе и вліяніе Свое у настоящаго Французскаго правленія на то употребитъ дабы убѣдить оное къ скорѣйшему, на основаніи сдѣланныхъ съ Императоромъ прелиминарій, заключенію самаго окончательнаго договора».....

Вслѣдъ за тѣмъ, въ рескриптѣ отъ 14-го сентября, Императоръ Павелъ, объяснивъ гр. Панину измѣненія, произшедшія въ отношеніяхъ къ Франціи и Пруссіи, присовокупляетъ:

«Въ подобномъ положеніи дѣлъ, добрая Наша вѣра (*) въ разсужденіи союзниковъ Нашихъ и Наше участіе въ ихъ благосостояніи не дозволяютъ Намъ поспѣшить совершеніемъ Нашего съ Французскимъ правленіемъ договора, покуда не увидимъ ясно, къ какому концу спхъ воюющихъ державъ переговоры наклоненіе возьмутъ».....

52.

Письмо Императора Павла къ Королю Прусскому Фридриху Вильгельму II отъ 30 сентября 1797, въ А.П.Д.

53.

См. донесеніе гр. Панина отъ 22 окт. (2 ноября) 1797. Вскорѣ послѣ того и скончался Король Фридрихъ Вильгельмъ II 6 (17) ноября.

54.

См. тотъ же рескриптъ Императора Павла гр. Панину, отъ 6 сентября 1797, изъ котораго приведены выписки въ приложеніи № 51.

(*) То есть Notre bonne foi.

55.

См. рескриптъ Императора Павла гр. Разумовскому отъ 6 сентября:

«Мы почитаемъ правиломъ непреложнымъ исполнять обязательства, съ союзниками Нашими постановленныя, какъ того добрая вѣра требуетъ и поколику собственная Имперіи Нашей безопасность дозволяетъ; и хотя виды Наши чужды всякой корысти на счетъ сосѣдей, ограничиваются единственно въ соблюденіи всеобщей тишины и равновѣсія въ Европѣ; но и къ самому того достиженію союзъ Нашъ съ Императоромъ Римскимъ Мы предполагаемъ надежнѣйшимъ средствомъ»...

Далѣе въ томъ же рескриптѣ сказано:

«На случай буде бы, паче чаянія, при оказаніи Вѣнскимъ Дворомъ всякой сходной умѣренности въ облегченіи мирныхъ переговоровъ не предуспѣлъ бы онъ въ достиженіи мира, и необходимостію паки вовлеченъ былъ въ войну съ Французами, а въ тоже время Король Прусскій рѣшился бы принять въ ней дѣятельное участіе по своимъ корыстнымъ видамъ, Мы необинуясь исполнимъ союзныя Наши обязательства, какъ того добрая вѣра требуетъ и самая возможность со стороны собственной Нашей безопасности Намъ дозволитъ».....

Однакожъ изъ рескрипта гр. Разумовскому отъ 18 сентября видно, что Императоръ Павелъ уже не совсемъ довѣрялъ Вѣнскому Двору, который «чаятельно ведетъ нынѣ мирную свою негоціацію на другомъ совсемъ основаніи, желая только достигнуть до собственнаго своего сепаратнаго мира, не настоя болѣе въ назначеніи общаго конгреса»..... Поручивъ гр. Разумовскому слѣдить за дѣйствіями Австрійскаго министерства, Государь присовокупилъ:

«Впрочемъ вы не оставьте увѣрять при всякомъ случаѣ, что Мы съ отмѣннымъ удовольствіемъ услышимъ о прекращеніи войны, и что Мы вновь доказали, остановленіемъ до удобнѣйшаго времени негоціаціи Нашей съ Директоріею, участіе, пріемлемое Нами въ общемъ дѣлѣ Нашихъ союзниковъ».....

56.

Прервать переговоры съ Кальяромъ повелѣно было гр. Панину рескриптомъ отъ 17 сентября 1797, *вслѣдствіе* поступка Французовъ съ Русскимъ консуломъ на о. Занте **А.И.Д.**). Уже послѣ полученія этого рескрипта, предложенъ былъ гр. Панину отъ Кальяра новый проэктъ договора, присланный отъ Французской Директоріи и подписанный тремя изъ директоровъ: Larvellière-Lepaux, Barras и Merlin, и скрѣпленный Талейраномъ (**А.И.Д.**). Проэктъ этотъ остался уже безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

57.

Гр. Кобенцель, въ депешѣ отъ 2 ноября 1797, сообщивъ кн. Безбородко условія Кампоформійскаго мира, приводилъ какъ-бы въ оправданіе свое причины, вынудившія Вѣнскій Дворъ согласиться на столь невыгодныя условія: онъ ссылался на непомѣрныя и безпрестанно возраставшія требованія Бонапарта, обвинялъ и Лондонскій и Берлинскій Кабинеты, и владѣтелей Германскихъ; и наконецъ сожалѣлъ о томъ, что слишкомъ поздно узналъ намѣренія Россійскаго Императора:

«Je dois avouer à Votre Altesse avec ma franchise accoutumée, que si j'avois pu avoir connaissance à Udine des dernières déclarations de S M. I. de toutes les Russies à la Cour de Berlin, je crois que j'aurais préféré la reprise des hostilités à tout démembrement de l'Empire; mais le courier de M. le C-te de Dietrichstein n'est arrivé à Vienne qu'en même tems que moi, et vous devez vous rappeler, mon Prince, que ce qui m'avoit été dit au moment de mon départ de Pétersbourg, sembloit annoncer au contraire, que Votre Auguste Maître regardoit comme impossible le maintien de l'ancien Etat d'Allemagne et la stricte exécution des préliminaires»....

58.

Договоръ подписанъ 6 (17) октября, въ деревнѣ Кампоформіо, между Удине и Пасеріано: Martens. Rec. VII. 209.— Schoell (Koch). V. 49.

59.

Изъ упомянутой выше депеши гр. Кобенцеля къ кн. Безбородко отъ 2 ноября 1797 видно, что Вѣнскій Дворъ уже при самомъ заключеніи Кампоформійскаго мира замышлялъ разторгнуть этотъ договоръ. Вотъ слова Австрійскаго дипломата:

«Il n'échappera pas à la pénétration de Votre Altesse, combien d'entraves s'opposeront encore à l'exécution si compliquée de ce traité, les prévarications auxquelles on doit s'attendre de la France elle-même et que par conséquent il ne se rencontrera que trop de moyens fondés sur la plus stricte justice de revenir sur ce qui vient d'être fait, si les deux Cours Impériales dans leur union intime le jugent nécessaire»...

Вслѣдствіе этого, гр. Кобенцель выразилъ желаніе узнать положительно мнѣніе по этому предмету Императора Россійскаго:

«L'Empereur Votre Maître regarde-t-Il l'intégrité de l'Allemagne comme un objet assez majeur pour les deux Cours Impériales qu'il convienne de courir le risque de la continuation de la guerre, et veut-Il en fournissant des secours effectifs, nous mettre dans la possibilité de la soutenir avec espoir de succès? Il nous y trouvera entièrement disposés, et dès que votre Cour Se sera expliqué sur les moyens qu'Elle veut employer, *nous n'hésiterons pas de saisir la première occasion pour annuller nos engagements*, que la loi de la nécessité et l'ignorance où nous étions de la dernière résolution de S. M. l'Empereur de toutes les Russies ont pu seules nous faire contracter».... и т. д.

60.

См. рескриптъ Императора Павла гр. Разумовскому отъ 28 ноября 1797. Въ заключеніи было сказано:

«Мы надѣемся, что Вѣнскій Дворъ приметъ все выше сказанное въ истинной его цѣнѣ, видя, что Мы не препятствовать миру и интересамъ его ищемъ, но печемся вопервыхъ, о собственной безопасности Государства Нашего на времена будущія, въ чемъ яко верховномъ долгѣ Нашемъ никто Намъ не зазритъ; вовторыхъ, о благѣ человѣческаго рода, которое не можетъ быть прочно, если слѣдствія мира сего произведутъ ссоры и враждебныя дѣйствія, и наконецъ о сохраненіи союза Нашего, спокойствіе и цѣлость обоюдныхъ Нашихъ владѣній обезпечивающаго; а потому и ожидаемъ, что и дальнѣйшее продолженіе Нашихъ взаимныхъ сношеній на той же искренности основано будетъ».....

КЪ ГЛАВѢ IV.

[ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА БУРБОНАМЪ].

61.

См. рескриптъ Императора Павла къ гр. Разумовскому отъ 3 августа 1797, изъ Павловска, въ **А.И.Д.**

62.

О принятіи корпуса пр. Конде въ Русскую службу см. указъ 27 ноября 1797 г. въ Полн. Собр. Зак. XXIV ст. 18255. Указомъ этимъ назначены полкамъ слѣдующія постоянныя квартиры: Дворянскому пѣхотному (пр. Конде) — Владиміръ (Волынскій); Герц. Бурбонскаго гренадерскому — Луцкъ; Нѣмецкому пр. Гогенло — Ковель; Дворянскому конному — Владиміръ; конному *Дюка д'Ейгсна* (d'Enghien) — Луцкъ.

63.

См. рескрипты Императора Павла къ гр. Разумовскому отъ 14 августа, и гр. Панину отъ 19 августа 1797 г. въ **А.И.Д.**— При первомъ изъ этихъ рескриптовъ препровождена была, для соображенія Россійскаго посла въ Вѣнѣ, записка, поданная Государю графомъ *Сен-При* (Saint-Priest), который изобразилъ въ ней какую нужду терпитъ Король Людовикъ XVIII и все его семейство; доказывалъ, что всѣ Государи Европейскіе, не только изъ великодушія, но даже изъ собственныхъ выгодъ, должны поддержать достоинство Королевское въ лицѣ Людовика XVIII; приводилъ въ примѣръ щедроту Людовика XIV къ изгнанному изъ Англіи Королю Іакову II, и наконецъ расчитывалъ, что для поддержанія приличнаго существованія всего многочисленнаго семейства Людовика XVIII, необходимо ежегодно не менѣе 180000 фунт. стерлинговъ, которые и предлагалъ разложить въ извѣстной

соразмѣрности на Россію, Австрію, Великобританію, Испанію, Пруссію, Швецію, Данію, Португалію, Неаполь, Баварію, Саксонію и т. д.

64.

Письмо Короля Прусскаго къ Герцогу Брауншвейгскому отъ 15 дек. 1797 (копія въ **А.И.Д.**)

65.

Въ **А.И.Д.** не нашлось письма Людовика XVIII къ Императору Павлу; но есть рескриптъ его отъ 12 (23) декабря 1797, при которомъ препроводилъ онъ означенное письмо гр. Панину, прося ходатайства Россійскаго посланника, чтобы получить отъ Берлинскаго Двора разрѣшеніе на временное пребываніе въ Прусскихъ владѣніяхъ пока не полученъ отвѣтъ отъ Россійскаго Императора. Въ тоже время Людовикъ XVIII писалъ къ гр. Гаугвицу, и въ приложенной особой нотѣ, изъяснялъ затруднительность своего положенія. Король желалъ поселиться или въ княжествѣ Ангальтъ-Цербстъ, или въ Мекленбургъ-Шверинскомъ, или наконецъ въ Лузаціи. Берлинскій Дворъ предпочелъ послѣднее мѣстопребываніе и вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ Курфюрстомъ Саксонскимъ (см. отвѣтъ гр. Панина Людовику XVIII отъ 19 (30) декабря 1797).

66.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ КОРОЛЮ ЛЮДОВИКУ XVIII.

Monsieur Mon Frère et Cousin. En combinant la situation dans laquelle V. M. se trouve avec les circonstances présentes, Je ne puis Lui donner une plus grande preuve de Mon amitié qu'en l'invitant de Se rendre dans Mes Etats. C'est la ville de Mitau en Courlande et Mon château qui s'y trouve qui sont destinés à recevoir V. M.—Elle y sera reçue avec tous les égards dûs à Son rang suprême, et toutes les fois que Je pourrois coopérer à Son bonheur et à Sa tranquillité, Elle Me verra empressé à voler au devant de Ses souhaits. Son neveu le Duc de Berry, les personnes qui forment la suite de V. M. et les cent Gardes-du-corps qui se trouvent aprésent probablement à Jever, se rendront aussi dans Mes Etats. Le nombre dont Elle n'aura pas immédiatement besoin auprès de Sa personne dans Son voyage, La suivra comme Elle l'ordonnera. Mon Conseiller privé le comte de Panin a

été chargé par Moi de présenter une lettre que J'ai écrite à S. M. le Roi de Prusse, par laquelle J'annonce à ce Souverain aussi Son prochain passage, persuadé qu'Il donnera les ordres nécessaires afin qu'Elle soit reçue partout comme Elle doit s'y attendre, malgrés l'incognito que V. M. voudra bien conserver en traversant ses Etats. Le lieutenant-colonel de Lavroff, qui aura l'honneur de Lui remettre la présente, est destiné à soigner l'expédition des Gardes-du-corps par poste ou comme cela lui sera plus convenable, jusque dans Mes Etats, à veiller à tous leurs besoins et à aplanir les difficultés qui pourraient se rencontrer, en entretenant une correspondance suivie avec Mon Conseiller privé le comte de Panin, résidant à Berlin. V. M. trouvera ci-joint une lettre de change forte de 60.000 roubles que Je Lui envoye pour subvenir tant à Ses propres dépenses qu'aux frais des cent Gardes-du-corps. Je La prie de prendre les mesures les plus positives, afin que le numéraire ne puisse pas leur manquer dans le voyage. Elle voudra bien charger quelqu'un des soins de tous les détails, en lui prescrivant de s'entendre sur tous les objets avec le lieut.-col. de Lavroff, qui a ordre de réclamer en Mon Nom tout ce dont on pourra avoir besoin, et d'entretenir les correspondances nécessaires. Elle trouvera sur Sa route un de Mes aides-de-camp généraux, que J'expédie au devant d'Elle pour accompagner V. M. jusqu'à Mitau et Lui procurer toutes les aisances en route. Par l'invitation que Je Lui fais de se transporter dans Mes Etats, Je crois Lui donner une preuve bien évidente de Mon amitié et de l'intérêt que Je ne cesse de prendre à Elle. Je suis au reste avec les sentimens de l'amitié la plus parfaite... etc.

Signé : Paul.

à S. Pétersbourg, le décembre 1797.

(Черновая копія въ А.И.Д.; число не выставлено).

67.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

КЪ КОРОЛЮ ПРУССКОМУ ФРИДРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ II.

Monsieur Mon Frère. Persuadé que les malheurs de S. M. le Roi de France ne laissent pas de faire une impression bien forte sur la sensibilité si reconnue de V. M. et qu'Elle applaudira le parti que Je prends de Lui offrir un asyle dans Mes Etats, Je La prie de donner les ordres nécessaires, afin que Louis XVIII puisse traverser Son Royaume sans empêchement, et que sur les lieux de Son passage on Lui témoigne tous les égards dûs à Sa naissance et à son rang suprême et qui pourraient être compatibles avec l'incognito qu'il conservera. Dans le courant du mois de septembre dernier les circonstances étant d'une nature bien différente, Je fis la proposition à S. M. le Roi de France d'aller

habiter Ma seigneurerie de Jever; mais la face des affaires ayant bien changé depuis, Je L'invite aujourd'hui à se rendre dans Mon Empire. Je compte trop sur l'amitié de V. M. pour ne pas être bien persuadé qu'Elle ne fera pas des difficultés de Lui accorder le libre passage par Ses Etats et qu'Elle ne se refusera pas de Me donner à cette occasion une nouvelle preuve de Son amitié et du cas qu'Elle fait de Mes réclamations. Je La prie de croire aussi à l'invariabilité des sentimens de l'amitié et de la haute considération avec lesquelles... etc.

Signé: Paul.

à S. Pétersbourg, le décembre 1797.

(Копія, безъ числа, въ **А.И.Д.**)

Письмо это отправлено было къ гр. Панину, съ повелѣніемъ вручить его лично Королю, испросивъ для сего особую аудіенцію (см. рескриптъ на имя гр. Панина въ декабрѣ 1797 въ **А.И.Д.**)

68.

Объ отпускѣ суммъ на содержаніе Французскаго Короля и Его семейства, см. Указъ 6 іюля 1798 года, въ Полн. Собр. Зак. XXV ст. 18573.

69.

Вскорѣ послѣ того конфискованы въ Россіи всѣ Французскіе товары и корабли (Указъ 17 іюня 1798 въ Полн. Собр. Зак. XXV ст. 18554); а потомъ конфискованы и капиталы Французскіе въ государственномъ заемномъ банкѣ (Указъ 14 окт. 1798 въ Полн. Собр. Зак. XXV ст. 18704).

КЪ ГЛАВѢ V.

[ПЕРЕМѢНА ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА].

—

70.

Въ главѣ III замѣчено, что Вѣнскій Дворъ, вынужденный затруднительными обстоятельствами подписать Кампоформійскій договоръ, тогда же замышлялъ уже о расторженіи его. Притомъ въ самыхъ условіяхъ этого договора заключался, можно сказать, зародышъ новыхъ недоразумѣній и распрей: Францъ II подписалъ его не какъ Императоръ Германскій, а только какъ Король Богемскій и Венгерскій; а потому все, относившееся до Имперіи, оставлено было на окончательное рѣшеніе особаго конгреса; между тѣмъ, секретными статьями того же договора, Вѣнскій Дворъ обязался употребить свое вліяніе на владѣтелей Имперскихъ, чтобы склонить ихъ къ уступкѣ значительнѣйшей части своихъ владѣній на лѣвой сторонѣ Рейна, съ крѣпостями Юлихъ и Майнцъ. Въ случаѣ, еслибъ Имперія воспротивилась тому и война снова возгорѣлась бы между нею и Франціею, Домъ Австрійскій обязался не принимать инаго участія въ этой войнѣ, кромѣ только присоединенія установленнаго контингента въ составъ Имперской арміи. Въ замѣнъ того, Франція обѣщала содѣйствовать Австріи въ пріобрѣтеніи Архіепископства Зальцбургскаго и части Баваріи до Инна и Зальцы; кромѣ того Австрія выговорила себѣ вознагражденія въ Германіи за уступку Фрикталя, на лѣвой сторонѣ Рейна. Въ 7-й секретной статьѣ было даже положено, что если при заключеніи общаго окончательнаго мира, Франція пріобрѣтетъ еще что-либо отъ Германіи, то равномѣрное пріобрѣтеніе получитъ также Австрія, и на оборотъ. Наконецъ послѣднею статьею (13-ю) Императоръ обѣщалъ чрезъ 20 дней по размѣнѣ ратификацій, вывести войска Австрійскія изъ крѣпостей Майнца, Эренбрейтштейна, Филипсбурга, Мангейма, Кёнигштейна, Ульма и Ингольштадта, и даже очистить всю Германію до границъ собственныхъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній.

Статьи эти нѣсколько времени хранились въ глубокой тайнѣ и тогда только разглашены Французскимъ правленіемъ, когда уже прерваны были переговоры въ Раштадтѣ (т. е. въ началѣ 1799 года). Кромѣ того между Австріею и Франціею заключена была еще 1 декабря (20 ноября) 1797 г. въ Раштадтѣ особая секретная конвенція, которой цѣль состояла въ томъ, чтобы опредѣлить въ точности сроки и порядокъ для выполненія обоюдныхъ условій, относительно вывода войскъ Австрійскихъ изъ Германіи, а Французскихъ — изъ Венеціянскихъ земель, уступленныхъ Австрійскому Дому. Конвенціею этою положено было, что войска Французскія обложатъ Майнцъ 10 декабря (нов. ст.), а 30-го числа того же мѣсяца выйдутъ Австрійскія войска изъ всѣхъ поименованныхъ выше крѣпостей. (Martens. VII. 225. — Schoell. V. 61).

Лишь только была подписана эта конвенція, немедленно же размѣнены ратификаціи Кампоформійскаго договора и тогда Бонапартъ уѣхалъ изъ Раштадта въ Парижъ. 9 декабря (нов ст.) открытъ конгресъ Раштадтскій. Пока продолжались еще предварительныя пренія объ однѣхъ формальностяхъ, — уполномоченные Германскіе узнали съ изумленіемъ, что войска Австрійскія уходятъ за Инъ: что вся тяжелая артиллерія Австрійская вывезена изъ Майнца; что войска Французскія, подъ начальствомъ ген. Гатри (Hatry), перешли 16 декабря чрезъ Рейнъ въ Оппенгеймѣ и обложили Майнцъ со всѣхъ сторонъ, а другой корпусъ, подъ начальствомъ ген. Гарди (Hardy), блокировалъ Эренбрейтштейнъ. Встревоженные такими неожиданными извѣстіями, Германскіе уполномоченные потребовали отъ Австрійцевъ сообщенія секретныхъ условій, существовавшихъ между Франціею и Австріею; но уполномоченный Императора отозвался, что ему вовсе неизвѣстны условія, заключенныя отъ имени Короля Богемскаго и Венгерскаго. Между тѣмъ войска Австрійскія, получивъ отъ Французовъ нужныя перевозочныя средства, выступили изъ Майнца; Курфюрстъ далъ повелѣніе коменданту крѣпости сдать ее Французамъ, которые и заняли Майнцъ 19 (30) декабря. 18 дней спустя послѣ того, Австрійцы вступили въ Венецію: это дало разгадку непонятныхъ дотолѣ для всей Европы поступковъ Австріи.

Съ 3 (14) января 1798 года начались настоящія совѣщанія конгреса. Съ перваго же засѣданія Французскіе уполномоченные объявили, что основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ условій полагаютъ границу Франціи съ Имперіею по Рейну. Съ этого времени Германскіе уполномоченные удостовѣрились въ своихъ подозрѣніяхъ на счетъ Австріи и потеряли всякое довѣріе къ Императорскому Кабинету. Большая часть владѣтелей Импер-

скихъ обратили тогда свои надежды на Короля Прусскаго и съ этого же времени на конгресѣ Раштадтскомъ началось постоянное разногласіе между представителями обоихъ важнѣйшихъ Государей Германскихъ. Пользуясь этимъ раздоромъ, Французы безпрестанно усиливали свои требованія; уже отказывались отъ исполненія обѣщанныхъ Австріи вознагражденій, и настаивали просто на уступкѣ всего лѣваго берега Рейна. Многіе изъ Германскихъ владѣтелей, потерявъ всякую надежду на заступленіе Главы Имперіи, начали даже искать благорасположенія Франціи и склонялись на ея требованія. Каждый старался только о вознагражденіи самого себя на счетъ сосѣда. Такимъ образомъ ходъ Раштадтскихъ переговоровъ съ самаго начала уже не давалъ никакихъ надеждъ на благопріятное окончаніе.

71.

Король Фридрихъ Вильгельмъ III вступилъ на престолъ 6 (17) ноября 1798 года. Для поздравленія молодаго Короля, Императоръ Павелъ отправилъ въ Берлинъ ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова. Фридрихъ Вильгельмъ изъявилъ Свою благодарность Россійскому Императору въ письмѣ отъ 1 (12) марта 1797 (**А.И.Д.**).

72.

По поводу недоразумѣній, возникшихъ между Австріею и Пруссіею на Раштадтскомъ конгресѣ по предмету вознагражденій за владѣнія Германскія на лѣвомъ берегу Рейна, Король Прусскій отправилъ въ Вѣну своего адъютанта гр. Келлера. Тогда Императоръ Францъ послалъ въ Берлинъ кн. Рейсскаго съ письмомъ (отъ 8 марта нов ст.), въ которомъ предложилъ Фридриху Вильгельму обратиться къ посредничеству Императора Россійскаго. Объ этомъ донесъ гр. Панинъ 2 (13) марта.

Въ тоже время, 9 марта (нов. ст.), Императоръ Францъ писалъ прямо Императору Павлу; но письмо это въ Архивѣ не отыскалось, а есть только отвѣтъ на него Императора Павла (см. ниже).

73.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ,

ОТЪ 5 (16) МАРТА 1798.

«Monsieur Mon Frère. L'empressement que Je mets de répondre à la lettre que V. M. I. a voulu m'écrire le 9 de ce mois, Lui prouvera

combien Je suis flatté de La voir rendre une parfaite justice à Mes sentimens d'amitié pour Elle et à la loyauté qui fait et fera toujours la base de toute Ma conduite. Elle peut être pleinement persuadée que Je tiens fort au principe qui peut m'unir le plus étroitement possible avec V. M. I. et que Je désire pouvoir Nous entendre dans les cas possibles avec cette franchise de laquelle dérivent et l'estime personnelle et l'amitié. Je croirais superflu dans ce moment de récapituler tout ce qui s'est passé jusqu'à présent entre Elle et la Cour de Berlin; le caractère du jeune Monarque Prussien ne laisse pas de doute qu'un rapprochement sincère et désintéressé ne puisse s'opérer entre Elle et le Roi de Prusse, en mettant de côté toute prévention et en fermant l'oreille à ceux qui ne désirent qu'embrouiller les affaires, et V. M. I. juge assurément de même. La proposition qu'Elle Me fait de devenir médiateur entre V. M. I. et le Roi de Prusse, la lettre qu'Elle a écrite à ce sujet à ce Souverain, et enfin tout ce qu'Elle Me dit de flatteur et d'amical pour Moi personnellement à cette occasion, Me pénètre de reconnaisance. Non seulement J'accepte la proposition de V. M. et sans attendre que le Roi de Prusse fasse les premières démarches auprès de Moi, c'est Moi qui vole au devant de Lui; oui c'est Moi qui tout le premier vient de charger Mon ministre-résident à Berlin de faire parvenir à la connaissance du Monarque Prussien, que Je suis tout prêt à prendre sur Moi un rôle qui ne promet que des agrémens et une liaison solide entre Nous trois, si toute prévention et l'idée de l'envahissement sera entièrement bannie. Je lui communique aussi que J'envisage Berlin comme le lieu le plus propice aux négociations, vu que cette ville est presque également éloignée de Vienne et de Ma résidence, et Je Me flatte que V. M. I. sera d'accord avec Moi sur cet article. Dans ce cas, Je La prie, et je fais insinuer la même chose au Roi de Prusse, de Me communiquer en confidence et avec une parfaite sécurité Son ultimatum, afin que Je puisse diriger la conduite de celui que Je chargerai de travailler à cette importante affaire et de terminer cette besogne le plutôt possible à la satisfaction réciproque des parties intéressées. Cet heureux rapprochement une fois établi et tous les démêlés terminés, Je proposerai tant à Elle qu'au Roi de Prusse la conclusion d'un traité défensif, en y invitant les Rois de la Gr.-Br. et de Danemarc d'y accéder, qui J'en suis sûr ne s'y refuseront pas. C'est ainsi que le rapprochement le plus salutaire s'effectuera, rapprochement qui garantira l'Europe des maux qui la menacent ; il sera l'effet de la loyauté, de la franchise et de la pureté des intentions de V. M. I. et Elle aura à se glorifier des suites inappréciables et des avantages qu'Elle aura procurés à Nos sujets respectifs. Il ne Me reste maintenant qu'à attendre la réponse qu'Elle Me fera, de même que les ouvertures du Roi de Prusse, et à L'assurer de l'invariabilité des sentimens»... etc. (Копія въ А.И.Д.).

74.

«Cette détermination de la Cour de Vienne est d'un augure d'autant plus favovable, qu'elle peut coopérer puissamment à l'union des trois Cours. Je me plais à l'envisager comme un acheminement à cet heureux concert, qui seul peut arrêter la dissolution des gouvernements, et je m'applaudis du sort propice qui remet leur destinée entre les mains de mon Auguste Maître. Oui, Sire, cette gloire Vous attend. Le Russe aura un nouveau droit de s'enorgueillir du titre de Votre sujet, et V. M. I. un nouveau droit à l'admiration du monde, en fermant les plaies de l'humanité»....

См. донесеніе гр. Панина отъ 2 (13) марта 1799, въ **А.И.Д.** Вслѣдъ за тѣмъ, въ донесеніи отъ 8 (19) марта писалъ онъ:

«M. le comte de Haugwitz vient de lui déclarer (au Pr. de Reuss), que le Roi adhère en plein aux propositions de la Cour de Vienne, par lesquelles on invite ce Prince de réclamer la puissante intervention de V. M. I. et de s'en remettre à Sa médiation pour fixer *les indemnités des deux Cours aux dépens de l'Allemagne* en conciliant leurs intérêts respectifs.»

. . . . . «Dans la réponse du Roi, qui exprime cette détermination, S. M. propose Berlin pour le siège des conférences».....

Въ отвѣтъ на это донесеніе, Императоръ Павелъ, въ рескриптѣ отъ 5 (16) марта, предписалъ гр. Панину объявить Прусскому министерству, что Государь охотно принимаетъ предлагаемое Ему посредничество. За тѣмъ уже Берлинскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому Кабинету ноту, въ которой выражалъ съ своей стороны желаніе воспользоваться посредничествомъ Императора Павла для соглашенія съ Вѣнскимъ Дворомъ.

75.

См. рескриптъ Императора Павла на имя фельдмаршала кн. Репнина, отъ 8 апрѣля 1798 года, въ **А.И.Д.** Хотя въ текстѣ V главы и приведены уже довольно пространныя выписки изъ разныхъ мѣстъ этого любопытнаго документа, однакоже считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь еще ту часть рескрипта, въ которой положительнѣе выражены тогдашніе виды и соображенія Россійскаго Императора:

«Вѣнскій Дворъ, неудачною войною сдѣлавъ потери Нидерландовъ, Ломбардіи и даже въ Нѣмецкой землѣ, трактатомъ своимъ выговорилъ хотя несораз-

мѣрную замѣну, въ большей части областей Венеціянскихъ состоящую. Въ секретныхъ же статьяхъ своихъ распространилъ онъ свое удовлетвореніе на счетъ Архіепископства Зальцбургскаго и части Баваріи, упомяная тутъ же весьма поверхностно и неопредѣлительнымъ образомъ о таковомъ же удовлетвореніи и разнымъ Князьямъ Германскимъ, которые уступкою Французамъ лѣваго берега рѣки Рейна потерпѣли ущербъ въ ихъ владѣніяхъ.

«Опредѣленіе Рейна границею между Германіею и Франціею лишаетъ Короля Прусскаго владѣній его, за сею рѣкою лежащихъ, которыхъ онъ по свойству сосѣдства Французскаго не могъ бы уже прочно и тогда сохранить, когда бы согласно съ трактатомъ, въ Кампо-Форміо заключеннымъ, сами Французы хотѣли оставить оныя въ рукахъ его. Сіе постановленіе со стороны Австріи-цевъ почитаемъ Мы дѣйствіемъ самой мелкой и коварной политики, а условіе, въ секретныхъ артикулахъ внесенное, чтобъ, если Король Прусскій и разсудитъ за благо уступить свои поссесіи Франціи, осталося то безъ всякой замѣны, Мы находимъ и вовсе неприличнымъ и недружественнымъ. Вышедъ изъ войны съ Французами безъ малѣйшей тогда въ пользу ихъ потери, и оставаяся съ ними въ добромъ согласіи, можетъ ли онъ рѣшиться жертвовать своею собственностію, не требуя замѣны? Изъ сего Мы заключаемъ, что во первыхъ, оба сіи Государи не могутъ не желать и не требовать себѣ нѣкотораго удовлетворенія; но второе, надобно чтобъ они другъ къ другу относительно были справедливы и менѣе завистливы; а третіе, чтобъ въ толь непріятныхъ обстоятельствахъ, гдѣ распоряженіе собственныхъ ихъ интересовъ влечетъ неминуемое предосужденіе для третьяго, желанія ихъ ограничивалися крайнею умѣренностію, отвращая колико возможно большія перемѣны и потрясенія.

«Положимъ, что секуларизаціи приняты будутъ въ основаніе удовлетвореніямъ, считая, что духовныя особы, нынѣ владѣніями пользующіяся, на лица ихъ получатъ нѣкоторое награжденіе: въ такомъ случаѣ могла бы, кажется, Австрійская Монархія удовольствоваться Архіепископствомъ Зальцбургскимъ, оставляя Баварію неприкосновенною, тѣмъ паче, что Курфирстъ Баваро-Пфальцскій и самъ отъ войны понесъ многіе и невозвратные убытки, а ближайшій его родственникъ и преемникъ Герцогъ Цвейбрикскій лишается всего своего особеннаго владѣнія. Тутъ скажутъ со стороны Австрійской, что въ трактатѣ, 12-го генваря 1793 года между Имперіею Всероссійскою и Короною Прусскою заключенномъ, о второмъ раздѣлѣ Польскомъ, обнадеженъ былъ Вѣнскій Дворъ доставленіемъ ему промѣны Баваріи на Нидерланды; но промѣнъ подобный за потерею самихъ Нидерландовъ уже и существовать не можетъ, слѣдовательно и остается довольствоваться тѣмъ, что съ меньшимъ для другихъ предосужденіемъ сдержать можно. Оградивъ себя такимъ образомъ отъ всякихъ со стороны Вѣнскаго Двора неосновательныхъ упреканій, Мы, впрочемъ, интересуяся въ благосостояніи Австрійской Монархіи, и желая, чтобъ она по возможности сохранила свой прежній вѣсъ относительно прочихъ Державъ, ни мало не прекословимъ тѣмъ пріобрѣтеніямъ, кои она по доброму согласію съ другимъ Нашимъ Союзникомъ себѣ обнадежитъ и особливо если съ симъ не сопряжено будетъ разрушеніе многихъ цѣлыхъ владѣній, а отъ того и неминуемое опроверженіе всего Германскаго состава.

«Король Прусскій не можетъ, какъ уже и выше сказано, пожертвовать своими Зарейнскими землями безъ удовлетворенія, напаче же когда Австрійская Монархія оное въ Германіи получаетъ. Конвенція, отцомъ его въ 5-й день августа 1796-го съ Французами постановленная, оное ему предположила. Съ того времени, что Французы допущены взять толь рѣшительный перевѣсъ во вредъ всея Европы, и особливо, когда Австрійскій Дворъ самъ согласился съ ними на опредѣленіе рѣки Рейна границею, отдавъ имъ въ руки всѣ чужія земли за нею лежащія, нельзя не принять помянутой Конвенціи за начальный пунктъ со стороны Прусской въ предлежащей негоціаціи; но дѣломъ будетъ вашего искуства и трудовъ, чтобъ и другаго союзника Нашего относительно притязаній его поставить въ предѣлахъ умѣренности, обоихъ ихъ впрочемъ къ тому главнѣйше наклоняя, чтобъ посредствомъ взаимной скромности въ притязаніяхъ сохранить Германскую Имперію колико можно ближе къ ея прежнему раздѣленію и составу.

«Въ число способовъ къ удовлетворенію, безъ сомнѣнія, можетъ входить и распоряженіе о такъ называемыхъ вольныхъ Имперскихъ городахъ. На существованіе оныхъ внутри Германіи, или присвоеніе разнымъ владѣніямъ, Мы тѣмъ равнодушнѣе взираемъ, что они не только никакой вещественной силы Германскому корпусу не придавали, но еще по опытамъ оказывается, что подобныя тѣла скорѣе другихъ заражаются пагубною болѣзнію мнимой вольности. Исключаются однакожъ города Анзеатическіе, которые отъ давняго времени совершенно независимы, ограничивая себя въ полезной и для другихъ народовъ торговлѣ, сохраняя неперемѣняемый образъ управленія, и ограждая себя отъ пагубныхъ противу нихъ замысловъ Французскихъ, заслуживаютъ особое вниманіе. Въ цѣлости, независимости и благосостояніи сихъ городовъ Мы полагаемъ и Наши собственные интересы и безопасность общую; а потому и препоручаемъ вамъ предостерегать всякія какія бы ни встрѣтились во вредъ ихъ намѣренія, и отвращать оныя рѣшительно и съ твердостію.

«Хотя на настоящее время подвигъ Нашъ ограничивается въ сближеніи двухъ Нашихъ Союзниковъ, и хотя трудно Намъ имѣть дѣятельное участіе въ жребіи другихъ членовъ Германской Имперіи, когда посредствомъ Раштатскаго Конгреса и самымъ отдаленіемъ ручателей Вестфальскаго и Тешенскаго миров участь всѣхъ Князей отдается совершенно въ руки Французскаго правленія, но Мы не можемъ оставить безъ особаго порученія вашему попеченію интересовъ такихъ владѣтелей, въ благосостояніи коихъ, по разнымъ видамъ, пріемлемъ участіе, и особливо Герцога Виртембергскаго и Князя Оранскаго. Въ пользу обоихъ въ секретныхъ Артикулахъ трактата въ Кампо-Форміо внесены нѣкоторыя общія условія. Намъ весьма пріятно будетъ, если два первѣйшіе въ Нѣмецкой землѣ Двора, распоряжая свои собственныя взаимныя дѣла, предположатъ средства надежныя къ удовлетворенію помянутыхъ владѣтелей за потери, ими понесенныя. При покойномъ Королѣ Прусскомъ, по условіямъ его съ Французами, предназначено было стараться о доставленіи Курфиршескаго достоинства Князю Оранскому и Ландграфу Гессенъ-Кассельскому. Въ такомъ случаѣ ожидаемъ Мы отъ дружбы Ихъ Величествъ Императора Римскаго и Короля Прусскаго, что они не отрекутся употребить старанія свои, чтобъ и Домъ

Герцогскій Виртембергскій облеченъ былъ таковымъ же качествомъ. Впрочемъ теченіе дѣлъ откроетъ вамъ болѣе удобности распространить Наше въ нихъ участіе, поколику то сходствовать можетъ съ Нашимъ достоинствомъ, пользою и правилами, отдаляя все, что только хлопоты, непріятности, а послѣ и самый раздоръ произвесть удобно»....

76.

Бернадотъ, не получивъ требуемаго удовлетворенія за нанесенное ему оскорбленіе, выѣхалъ 4 (15) апрѣля изъ Вѣны. По этому поводу съ 19 (30) мая открыты были въ Зельцѣ (въ Эльзасѣ) особые переговоры между Австріею и Франціею: со стороны первой назначенъ былъ уполномоченнымъ гр. Кобенцель; со стороны же республики—бывшій членъ Директоріи François de Neufchâteau. Но переговоры эти, продолжавшіеся до 5 іюля (24 іюня), не имѣли никакого результата: обѣ стороны разстались еще болѣе недовольными другъ другомъ.

77.

Въ донесеніи отъ 29 декабря 1797 (9 января 1798) гр. Панинъ сообщилъ извѣстіе о замыслахъ нѣкоторыхъ Польскихъ выходцевъ относительно возстановленія Польши. Директорія Французская, получивъ адресъ, подписанный многими изъ извѣстнѣйшихъ Польскихъ именъ, отвѣчала депутатамъ «Soyez «calmes et tranquilles comme des vrais républicains; nous «n'oublierons jamais les services que vous avez rendu à notre «révolution; suspendez pour quelque tems votre vengence»..... Ген. Домбровскій формировалъ въ Италіи Польскіе легіоны; значительное число выходцевъ Польскихъ собиралось въ Молдавіи, подъ начальствомъ Огинскаго, съ намѣреніемъ сдѣлать вторженіе въ Галицію.

При Дворѣ Берлинскомъ Поляки нашли себѣ заступника въ Принцѣ Генрихѣ. Гр. Панину удалось, посредствомъ подкупа, перехватить депешу Кальяра, который доносилъ Директоріи о своемъ разговорѣ съ Пр. Генрихомъ по предмету возстановленія Польши. По словамъ Кальяра, Принцъ согласился убѣдить Короля Фридриха Вильгельма III въ томъ, чтобы онъ отказался отъ пріобрѣтенныхъ его родителемъ Польскихъ земель, склонилъ къ тому же Императора Римскаго и предложилъ Раштатскому конгресу возстановленіе Польши: «Quant «au troisième copartageant, il ne pourra pas tenir seul contre «les Polonais redevenus libres, et sera par conséquent obligé

«d'abandonner» ... (См. донесеніе гр. Панина отъ 13 (24) января 1798, въ **А.И.Д.**

78.

Строки эти извлечены изъ Высочайшаго рескрипта Императора Павла фельдмаршалу кн. Репнину отъ 21 апрѣля 1798 года. (**А.И.Д.**).

79.

Донесеніе кн. Репнина отъ 14 (25) мая 1798, въ **А.И.Д.**

80.

Совѣщанія въ Берлинѣ открыты въ іюнѣ 1797, между слѣдующими уполномоченными: со стороны Россіи—*кн. Репнинъ* и *гр. Панинъ*; со стороны Австріи —*кн. Рейсскій* и *гр. Кобенцель* (*); со стороны Пруссіи — *гр. Гаугвицъ* и *Финкенштейнъ*. Русскіе уполномоченные предложили проэктъ договора, котораго сущность заключалась въ слѣдующемъ:

1) Ни Вѣнскій Дворъ, ни Берлинскій, не будутъ требовать себѣ вознагражденій на счетъ другихъ Германскихъ владѣтелей (ст. 1) 2) Оба Двора употребятъ совокупное содѣйствіе для соразмѣрнаго и справедливаго вознагражденія тѣхъ владѣтелей, которые лишились земель на лѣвой сторонѣ Рейна, также Штатгальтера Голландскаго и герц. Моденскаго (ст. 2). 3) Оба Двора немедленно же объявятъ Раштадтскому конгрессу въ общей декларации, что намѣрены твердо противиться всякимъ притязаніямъ Французской республики на правый берегъ Рейна (ст. 5). 4) Въ случаѣ разрыва между Австріею и Франціею, Король Прусскій обязывается употребить всѣ усилія, чтобы республика признала неутралитетъ цѣлой Германіи, или заключила бы съ нею перемиріе на значительное время. Теченіе р. Рейна должно быть положено демаркаціонною линіею (ст. 6 и 7). 5) Еслижъ и это предложеніе не будетъ принято Франціею, тогда Король Прусскій обязывается дѣйствовать за-одно съ Императоромъ, для спасенія Имперіи отъ угрожающей ей гибели (ст. 8).

Проэктъ этотъ былъ отправленъ въ Вѣну и возвращенъ въ Берлинъ съ замѣчаніями и измѣненіями, предложенными Вѣн-

---

(*) Находившійся въ Берлинѣ проѣздомъ изъ Вѣны въ Петербургъ.

скимъ Дворомъ (*). Русскіе уполномоченные предъявили измѣненный проэктъ гр. Гаугвицу, который уклонился отъ прямаго отвѣта и показалъ на совѣщаніяхъ мало охоты къ союзу съ Австріею. Императоръ Павелъ, одобривъ вполнѣ дѣйствія кн. Репнина, увидѣлъ изъ его донесеній, что не было никакой надежды на успѣшный конецъ начатыхъ переговоровъ, по «господствующему въ Берлинскомъ Дворѣ пристрастію къ «Французскому правленію и по закоренѣлой зависти къ Вѣн«скому Двору».... Въ рескриптахъ отъ 13 іюля на имя кн. Репнина и гр. Панина, повелѣно было первому, «всякое даль«нее настояніе на составленіе общей связи противъ Франци«зовъ отложить въ сторону до тѣхъ поръ, пока Король по«знаетъ существенную свою пользу и Кабинетъ его будетъ «управляемъ людьми благонамѣреннѣйшими нынѣшняго ми«нистерства».... Императоръ Павелъ поручилъ Своимъ посламъ объявить Вѣнскому и Берлинскому Дворамъ о назначеніи вспомогательнаго корпуса въ помощь Австріи, эскадры въ помощь Англіи, и о готовности Своей оказать еще сильнѣйшее вспоможеніе, въ случаѣ надобности, для пользы общаго дѣла Государей :

«По доброй вѣрѣ, съ каковою Мы обыкли исполнять договоры, тоже самое Мы учинили бы не обинуясь и въ пользу Короля Прусскаго, если бы непріятель его атаковалъ или бы принудить хотѣлъ, вопреки точныхъ постановленій, сдѣлать жертвы предосудительныя его безопасности или достоинству»....

(Рескриптъ гр. Панину отъ 13 іюля).

Государь объявилъ, что кромѣ вспомогательнаго корпуса, назначеннаго въ помощь Австріи, значительныя силы будутъ расположены по западной границѣ Имперіи, чтобы охранять спокойствіе въ новоприсоединенныхъ областяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ «удерживать и Короля Прусскаго въ нейтралитетѣ и «совершенно пассивномъ положеніи по случаю предстоящей «войны» .....

Кн. Репнину повелѣно было отправиться въ Вѣну, чтобы условиться тамъ на случай войны съ Франціею, относительно помощи, предложенной Австріи со стороны Россійскаго Императора. Кн. Репнинъ, предъ выѣздомъ своимъ изъ Берлина, имѣлъ еще совѣщаніе съ гр. Гаугвицемъ (26 іюля); объявилъ ему послѣднія повелѣнія своего Государя и просилъ назначенія аудіенціи, чтобы откланяться Королю. По просьбѣ

(*) Полный проэктъ, съ обозначеніемъ противъ каждой статьи предложенныхъ Вѣнскимъ Дворомъ перемѣнъ, находится въ А.И.Д.

Прусскаго министра, назначено было на другой день собраніе уполномоченныхъ всѣхъ трехъ Державъ. Гр. Кобенцель предъявилъ тутъ *ultimatum* Вѣнскаго Двора, состоявшій въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) сдѣлать общую отъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ декларацію Французамъ противъ всякихъ притязаній ихъ на правый берегъ Рейна; 2) если та декларація не будетъ имѣть успѣха, то предложить Франціи неутралитетъ всей Германской Имперіи, съ тѣмъ, чтобы собрана была общая армія Имперская для охраненія сего неутралитета, и наконецъ 3) на случай, если бы и то было отвергнуто Французами, Австрійскій уполномоченный требовалъ отъ Берлинскаго Двора положительнаго объявленія о томъ, какое участіе намѣренъ онъ принять въ общемъ дѣлѣ защиты отечества?

Выслушавъ это объявленіе, гр. Гаугвицъ отозвался, что не можетъ дать прямаго отвѣта, не доложивъ о томъ предварительно самому Королю. Въ новомъ совѣщаніи, назначенномъ 29 іюля (9 августа), гр. Гаугвицъ «съ обыкновенными своими «комплиментами» объявилъ, что Король согласится на предлагаемую общую съ Вѣнскимъ Дворомъ декларацію; но въ случаѣ разрыва между Франціею и Австріею, Пруссія намѣрена ограничиваться строгимъ соблюденіемъ системы неутралитета сѣверной Германіи. На это объявленіе, Русскій и Австрійскій уполномоченные представляли Прусскому министру всю опасность такого раздвоенія Германіи; но гр. Гаугвицъ молчалъ, и кн. Репнинъ увидѣлъ необходимость прекратить вовсе совѣщаніе. (см. донесеніе кн. Репнина отъ 30 іюля (10 августа) 1798, въ **А.И.Д.**)

Вскорѣ послѣ того кн. Репнинъ выѣхалъ изъ Берлина въ Вѣну; а гр. Кобенцель отправился въ Петербургъ.

31.

Рескриптъ Императора Павла князю Репнину отъ 16 іюня 1798 изъ Павловска, въ **А.И.Д.**

32.

Самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ III, въ письмѣ отъ 30 іюля (10 августа) 1798, удостовѣрялъ Императора Павла въ своихъ дружественныхъ чувствахъ и какъ бы оправдывалъ политику Берлинскаго Кабинета въ отношеніи къ Австріи:

«La faute en est aux circonstances, si je n'ai pu entrer en plein dans les vues de S. M. l'Empereur des Romains; mais je n'en suis pas

moins disposé à faire tout ce qui est en mon pouvoir pour contribuer au rétablissement et au maintien de la tranquillité générale, tant à l'égard de l'Autriche, qu'en faveur de l'Empire Germanique»... (А.И.Д.).

Гр. Гаугвицъ также выразилъ гр Панину желаніе продолжать переговоры, прерванные отъѣздомъ кн. Репнина. Причина такой податливости Берлинскаго Двора заключалась въ томъ, что новый министръ Французскій въ Берлинѣ Сиесъ (Sieyes), назначенный на мѣсто Кальяра, не сошелся съ гр. Гаугвицемъ и пробовалъ разными средствами, даже не совсемъ благовидными, привлечь въ свою пользу Герц. Брауншвейгскаго и Застрова.

Во всю остальную часть 1798 года продолжались дѣятельно переговоры въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Гр. Панинъ въ каждомъ изъ донесеній своихъ обнадеживалъ Императора Павла въ скоромъ приступленіи Пруссіи къ союзу противъ Франціи. 12 октября Государь писалъ своему посланнику въ Берлинѣ:

«Для лучшаго ободренія Кабинета тамошняго, не оставьте внушить увѣрительно какъ Герцогу (Брауншвейгскому), такъ и гр. Гаугвицу, что коль скоро Его Прусское Величество приступитъ чистосердечно къ таковымъ мѣрамъ и въ слѣдствіе того былъ бы отъ Французовъ атакованъ или оскорбленъ въ достоинствѣ своемъ и вызванъ на дѣйствія вооруженною рукою, Мы готовы будемъ, безъ потери времени, обратить вслѣдъ войска Наши изъ дивизій Лифляндской и Литовской, въ числѣ 34 т. пифантеріи и 13 т. кавалеріи».....

83.

Донесеніе гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 6 (17) іюля 1798, въ А.И.Д.

84.

Рѣшеніе Императора Павла объ отправленіи на помощь Австріи 16-тысячнаго корпуса, объявлено было Австріискому посольству слѣдующею нотою 15-го іюля 1798 года:

«L'Empereur ayant accepté la médiation qui Lui a été offerte par S. M. l'Empereur des Romains, afin d'amener un concert entre Lui et la Cour de Berlin sur les affaires de l'Allemagne, et persuadé, comme il doit être évident à chacun, qu'il est indispensable de mettre un terme aux vues pernicieuses des Français, n'a pas manqué d'employer à Berlin tous Ses soins, soit pour atteindre le premier but, soit pour amener cette Cour, relativement aux affaires Françoises, à des principes plus conformes aux intérêts et à la sureté commune.

«Si la négociation de S. M. I. n'a pas eu le succès qu'on aurait pu désirer, l'Empereur trouve qu'il est nécessaire au moins, et c'est ainsi que la cour Impériale et Royale l'envisageoit Elle-même, que cette Puissance garde une stricte neutralité et maintienne celle qu'elle a stipulée avec les Français pour le Nord de l'Allemagne.

«Cependant pour déférer au désir de Son intime Allié et Lui donner une preuve de Sa bonne foi dans l'observation des Traités, S. M. I. consent d'envoyer à Son secours, en cas qu'une nouvelle rupture entre S. M. I. et R-le et les Français auroit lieu, un corps de seize mille hommes d'infanterie, qui s'assemblera dans le plus court délai à Brest en Lituanie et entrera immédiatement en Gallicie.

«Indépendament de cette disposition, S. M. I. se propose d'avoir dans Ses provinces Polonaises des forces considérables qui puissent en imposer à la Prusse. L'Empereur n'est pas intentionné de provoquer la Cour de Berlin à une rupture. Il ne doute pas que son allié ne partage Son sentiment à cet égard; mais Il a cru devoir donner à Mr. le Maréchal P-ce de Repnine, qui déjà doit être rendu à Vienne, l'ordre de s'entendre provisoirement avec le ministère I-le R-le sur tous les moyens et tous les arrangemens, que les deux Cours alliées trouveront convenables pour leur défense commune, en cas que la Prusse étendant sa partialité pour les Français, se décideroit à prendre fait et cause pour eux.»

S. Pétersbourg, 15 juillet 1798.

(А.И.Д.)

85.

Письмо это не нашлось въ Архивѣ; но упоминается о немъ въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 7 (18) августа:

«Je n'entreprendrai point, Sire, d'exprimer les sentimens dont l'Empereur a été pénétré. V. M. I. les trouvera consignés dans la lettre autographe que ce Monarque Lui fait parvenir».... (А.И.Д.).

86.

Гр Разумовскій писалъ въ донесеніи Императору Павлу отъ 18 (29) сентября 1798:

«L'expédition d'Egypte, la défaite complète de la flotte Française et la puissante protection que V. M. I. offrait à la Porte Ottomane, toutes ces causes font croire ici que des rassemblements aussi considé-

rables (*) ne seront plus requis sur le Dniester, ni en Hongrie, et que l'Empereur sera d'autant plus à même de destiner toutes les forces à agir directement contre l'ennemi. Jamais conjoncture ne pourroit être plus favorable que celle du moment pour l'explosion d'une guerre, devenue inévitable. On en est convaincu ici, et c'est des auspices bienveillants de V. M. I. qu'on attend le signal des premières hostilités. Elles éclateront vraisemblablement lorsque le corps auxiliaire de Vos troupes, Sire, sera en pleine marche dans les Etats Autrichiens»... (А.И.Д.).

87.

4 Мая 1796 года заключенъ былъ между Австріею и Англіею договоръ, которымъ Лондонскій Кабинетъ гарантировалъ заемъ, сдѣланный въ Англіи Вѣнскимъ Дворомъ на сумму 4600000 фунт. стерл. Но заемъ этотъ не могъ покрыть всѣхъ огромныхъ издержекъ, къ которымъ Австрія была вынуждена продолжительною войною. Вѣнскій Дворъ изъявилъ желаніе заключить въ Англіи новый заемъ, на сумму отъ 3000000 до 3600000 фунт. стерл. — Пока продолжалась война, Лондонскій Кабинетъ обнадеживалъ своего союзника, и въ счетъ будущаго займа выдавалъ ему субсидіи. Но лишь только получено было въ Лондонѣ извѣстіе о заключеніи договора Леобенскаго, министерство Англійское вдругъ отступилось отъ своихъ обѣщаній и предложило гр. Старембергу, Австрійскому послу въ Лондонѣ, подписать немедленно договоръ, которымъ Англія гарантировала заемъ только въ 1600000 фунт. стерл., т. е. на такую лишь сумму, которая покрыла бы долгъ, сдѣланный Австріею въ счетъ предположеннаго займа. Гр. Старембергъ уже подписалъ договоръ; но Императоръ Римскій отказалъ ратифировать его, подъ тѣмъ предлогомъ, что заключеніе этого договора было бы объявлено парламенту и слѣдовательно получило бы гласность, которая могла бы повредить Австріи въ открытыхъ ею въ то время переговорахъ съ Франціею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поколебать кредитъ Австріи при другихъ ея финансовыхъ оборотахъ.

Въ началѣ 1798 года, когда гр. Кобенцель исправлялъ должность министра иностранныхъ дѣлъ (вмѣсто бар. Тугута), Англійскій посланникъ въ Вѣнѣ кав. Эденъ объявилъ ему, что Лондонскій Кабинетъ готовъ заключить съ Австріею новыя условія; но не войдетъ ни въ какія по этому объясненія, прежде чѣмъ послѣдній договоръ, подписанный гр. Старембер-

(*) Здѣсь разумѣются арміи, собранныя тогда на западныхъ границахъ Россіи.

гомъ, не будетъ ратифицированъ Императоромъ Римскимъ. Вѣнскій Дворъ не соглашался дать ратификацію, не зная предварительно въ какой мѣрѣ Австрія можетъ надѣяться на обѣщаемыя Англіею денежныя вспоможенія на случай возобновленія войны съ Франціею. Однакожъ Англійскій посланникъ объявилъ, что имѣетъ строгія повелѣнія не входить ни въ какія дальнѣйшія объясненія, пока не послѣдуетъ ожидаемая ратификація.

При крайней затруднительности тогдашняго финансоваго положенія Австріи, готовясь къ возобновленію войны съ Франціею, Вѣнскій Дворъ былъ сильно озабоченъ недоразумѣніями, возникшими съ Лондонскимъ Кабинетомъ, и рѣшился опять прибѣгнуть къ посредничеству Императора Россійскаго. Гр. Кобенцель, прибывъ въ Петербургъ изъ Берлина, предъявилъ Россійскому министерству ноту, въ которой изложилъ подробно весь ходъ сношеній Вѣнскаго Двора съ Лондонскимъ по предмету заёма, и въ заключеніе писалъ:

«Bien certain de la magnanimité et de la justice de S. M. I. de toutes les Russies, l'Empereur et Roi n'hésite pas de soumettre tous les objets de contestation *à Sa décision*. Il espère que Son intime Allié ne Lui refusera pas d'employer Son influence prépondérante à Londres, pour faire cesser une diversité d'opinion si facheuse, lorsque chaque instant de retard est un avantage pour l'ennemi commun».. .

Въ той же нотѣ Австрійскаго посла заключалось еще особое требованіе Вѣнскаго Кабинета: чтобы Англія обязалась постоянно держать въ Средиземномъ морѣ достаточную эскадру.

«S. M. I. de toutes les Russies par un effet de Sa magnanimité, de Ses généreux sentimens, qui Le rendront à jamais le modèle des Princes et l'objet de l'admiration de l'Europe, accordant à la Cour de Londres des secours aussi efficaces, et Ses flottes victorieuses étant même destinées à arreter les progrès de l'ennemi au midi de l'Europe, Elle est plus qu'autorisée à exiger en retour de la Cour de Londres un engagement irrévocable à cet égard».... и т. д.

Гр. Кобенцель представилъ при означенной нотѣ и проэктъ новаго договора между Дворами Вѣнскимъ и Лондонскимъ. Сущность его заключалась въ томъ, чтобы Лондонскій Кабинетъ гарантировалъ заемъ, предположенный Австріею на сумму 3600000 фунт. стерл., изъ которыхъ 1600000 должны были поступить на уплату Англіи выданныхъ уже ею впередъ субсидій. Обѣ договаривающіяся Державы, также какъ и Россійскій Императоръ, обязывались продолжать совмѣстно вой-

ну съ Франціею и не заключать отдѣльнаго мира съ общимъ врагомъ; Англія же сверхъ того обязывалась постоянно держать въ Средиземномъ морѣ такія эскадры, которыя были бы сильнѣе непріятельскихъ. Особою секретною статьею предложено было такое условіе: еслибъ предпринимаемая война имѣла счастливое окончаніе и доставила бы Англіи важныя выгоды, то Лондонскій Кабинетъ, въ возмездіе за услуги, которыя будутъ оказаны Австріею общему дѣлу, предложитъ парламенту принять на счетъ Англіи уплату по сдѣланному вновь Австріею займу 3600000 ф. стерл.

Императоръ Павелъ, принявъ на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ, сообщилъ проэктъ Австрійскаго посла Лондонскому Кабинету, отвергнувъ однакоже послѣдній, секретный пунктъ, который нашелъ неумѣстнымъ и несправедливымъ. (См. рескриптъ Императора Павла гр. Разумовскому отъ 28 Ноября 1798, въ **А.И.Д.**).

88.

Эскадра в.-адм. *Макарова* состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Мстиславъ	кап.	Кроунъ (*) . . .	74 п.	672 чел.
	Болеславъ	—	Сарычевъ	66 —	552 —
	Ретвизанъ	—	Грейгъ	66 —	632 —
	Елисавета	—	Шишуковъ . . .	74 —	714 —
	Европа	—	Качаловъ	66 —	534 —
Фрегатъ	Нарва	кап.-л.	Моллеръ (**) . . .	40 —	326 —
Катеръ	Диспичъ	—	Спафарьевъ (***) . .	20 —	134 —
				406 п.	3564 чел.

Изъ означенныхъ судовъ, корабли *Елисавета* и *Европа* и катеръ *Диспичь* — вооружены были въ Ревелѣ, а прочіе въ Кронштадтѣ. Вся эскадра сосредоточилась въ Ревелѣ 28 мая.

Эскадра вице-адм. *Тета*, вооруженная въ Архангельскѣ, состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Исидоръ	кап.	Шепингъ (****) . . .	74 п.	613 чел.
	Св. Орелъ	—	Свитинъ	74 —	636 —
	Всеволодъ	—	Гревенсъ	74 —	640 —
	Азія	—	Нелединскій	66 —	526 —
	Побѣда	—	Михайловскій . . .	66 —	530 —

(*) Въ началѣ 1799 г. произведенъ въ контръ-адмиралы; на мѣсто его назначенъ кап. Моллеръ (съ фрегата Нарва).

(**) На мѣсто его потомъ назначенъ кап.-лейт. Спафарьевъ.

(***) На мѣсто его поступилъ кап.-лейт. Лукинъ.

(****) Умеръ 7 марта 1799 г.; на мѣсто его назначенъ кап. Траскинъ, съ корабля Пр. Густавъ, бывшаго въ эскадрѣ к.-адм. Карцова и на пути въ Англію потонувшаго.

Фрегаты:	Счастливый	кап.	Эліотъ	44 —	256 —
	Поспѣшный	кап.-л.	Эльфинстонъ . . .	44 —	242 —
				442 п.	3449 чел.

89.

Эскадра контръ-адм. *Карцова* состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Св. Петръ . . .	кап.	Галлъ . . .	74 п.	656 чел.
	Алексѣй	—	Борисовъ 2-й	74 —	624 —
	Пр. Густавъ . .	—	Траскинъ . .	74 —	774 —
	Изяславъ . . .	—	Клокачевъ . .	66 —	534 —
	Софія Магдалина	—	Штейгель . .	74 —	651 —
Фрегатъ:	Рига	кап.-л.	Быченскій . .	44 —	304 —
				406 п.	3543 чел.

90.

Всего снаряжено было къ Кронштадтѣ и Ревелѣ:

24 корабля
6 фрегатовъ
5 мелкихъ судовъ
} съ 2098 пушк. и 17812 чел. экипажа.

Всѣ эти суда поименованы въ Собр. Морск. Журн. I. стр. 38.

Сверхъ того въ Кронштадтѣ готовились 3 корабля и 2 фрегата.

Изъ числа означенныхъ судовъ, 5 кораблей, 1 фрег. и 1 катеръ, поступили, какъ уже сказано, въ составъ эскадры в.-адм. *Макарова*. За тѣмъ, подъ начальствомъ *адм. Крузе* выступили въ крейсирство 16 кораблей, 4 фрегата и 4 мелкихъ судна.

Кромѣ того, у береговъ Финляндіи, крейсировала подъ начальствомъ вице-адм. *де-Траверсе* гребная флотилія изъ 3 фрегатовъ и 46 судовъ (на этой эскадрѣ состояло 214 пушекъ и 3038 чел. экипажа).

Надобно замѣтить, что эскадра Карцова, означенная выше въ прил. № 89, была отряжена также изъ флота адм. *Крузе* уже по возвращеніи его изъ крейсирства въ Ревель и Кронштадтъ (въ августѣ мѣсяцѣ).

91.

См. Высочайшій рескриптъ адмиралу Крузе отъ 22 апрѣля 1798 г.

92.

Эскадра Макарова снялась съ Кронштатскаго рейда 22 мая стараго стиля (т. е. 2 іюня нов. ст.), а 29 мая (19 іюня) выступила изъ Ревеля, гдѣ присоединились къ ней снаряженныя тамъ суда (см. выше прил. № 88). 4 іюля Русская эскадра соединилась съ Англійскою въ виду Ярмута, и вмѣстѣ съ нею пошла къ Текселю. Англійская эскадра, подъ нач. вице-адм. *Онслова*, состояла изъ 10 кор., 2 фрег. и 1 брига. Общій боевой порядокъ соединеннаго флота—показанъ въ Собр. морск. журн. I. стр. 86.

Соединенныя эскадры подошли къ Текселю 6 іюля; адм. *Денкенъ* (Dunkan) принялъ надъ ними общее начальство только 3 (14) августа.

Эскадра вице-адм. *Тета* прибыла 8 (19) августа къ Англійскому порту Норъ, т. е. въ устье Темзы, а 30 августа (10 сент.), по распоряженію Англійскаго Адмиралтейства, стала на Ярмутскомъ рейдѣ.

Между тѣмъ изъ эскадры Макарова 3 корабля (*Елисавета*, *Болеславъ* и *Ретвизанъ*) и катеръ (*Диспичъ*) потерпѣли такія поврежденія во время бури, что принуждены были возвратиться въ Англію и введены въ доки для починокъ. Самъ Макаровъ перенесъ свой флагъ съ кор. *Елисавета* на *Съв. Орелъ* (изъ эскадры Тета).

25 сентября эскадра *Тета*, вмѣстѣ съ 8-ю Англійскими кораблями вице-адм. *Онслова*, отплыла отъ Ярмута къ Текселю, а самъ адм. *Денкенъ*, съ 1 кор. и 1 фрег. Англійскими и съ Русскими судами, бывшими дотолѣ у Текселя, возвратился къ Ярмуту.

Союзный флотъ блокировалъ Тексель до 12 ноября; за тѣмъ возвратился къ Англійскимъ портамъ Нору и Ярмуту. Начальство надъ Англійскою эскадрою принялъ вице-адм. *Диксонъ*. (Денкенъ и Онсловъ уѣхали въ отпускъ).

Что же касается до эскадры контръ-адм. *Карцова*, то она была отряжена, какъ уже выше упомянуто, изъ эскадры адм. Крузе, уже по возвращеніи послѣдней изъ крейсерства. Эскадра Карцова выступила изъ Ревеля только 21 августа; на пути вытерпѣла сильную бурю, которая разсѣяла всѣ суда. Корабль *Пр. Густавъ* совсемъ потонулъ; но экипажъ его былъ спасенъ и размѣщенъ на другія суда. Разсѣянная эскадра постепенно собралась у Ярмута уже въ первыхъ числахъ ноября.

По соединеніи всѣхъ трехъ эскадръ, подъ начальствомъ в.-адм. *Макарова* состояло :

14 кораблей 4 фрегата 1 катеръ	съ 1180 пушками и 10556 чел. экипажа.

Этотъ флотъ зимовалъ въ Англійскихъ портахъ.

КЪ ГЛАВѢ VI.

[ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ].

93.

Всѣ Именные Высочайшія повелѣнія командующимъ войсками, также какъ и Высочайшія повелѣнія, объявлявшіяся генералъ-адъютантомъ Ливеномъ, собраны въ особыхъ книгахъ въ **А.Инсп.Деп.** Многія весьма важныя распоряженія объявлялись словесно Императоромъ *при пароль* (на разводѣ); таковыя повелѣнія имѣли силу Именныхъ указовъ (см. Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17548).

94.

Съ первыхъ же дней царствованія Императора Павла начинается рядъ многочисленныхъ узаконеній и новыхъ положеній по военному и морскому вѣдомствамъ. 20 ноября 1796 г. установленъ порядокъ для производства офицеровъ въ чины, перевода ихъ, отставки, увольненія и проч. (Полн. Собр. Зак. Т. XXIV ст. 17570). Вслѣдъ за тѣмъ, 29 ноября вышелъ новый Уставъ воинскій, о конной и пѣхотной службѣ. (Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17587 и слѣд.). Къ числу существеннѣйшихъ и основныхъ узаконеній можно отнести новые штаты на содержаніе войскъ, объявленные Высочайшимъ указомъ 5 января 1798. (Полн. Собр. Зак. Т.XXV. ст. 18308, и Кн. Шт.).

Императоръ Павелъ, обративъ вниманіе на всѣ части воинскаго устройства, заботился также о военномъ образованіи офицеровъ. Между множествомъ Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ при паролѣ, въ первое же время царствованія Государя (15 декабря 1796 г.), замѣчательно слѣдующее:

«Учреждается во Дворцѣ для штабъ и оберъ-офицеровъ тактическій классъ; за онымъ надзираетъ ген.-маіоръ Аракчеевъ, и преподаетъ уроки артиллеріи подполковникъ Каннабихъ».

(Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17650).

95.

Въ первое время по вступленіи Императора Павла на престолъ, дивизіями начальствовали:

1-ю	*Санктпетербургскою*	Е. И. В. Вел. Кн.	Цесаревичъ Александръ Павловичъ.
2-ю	*Московскою*	ген. отъ инф. кн.	Долгоруковъ.
3-ю	*Лифляндскою* . . .	— — — гр.	Эльмптъ.
4-ю	*Смоленскою* . . .	— — — кн.	Прозоровскій.
5-ю	*Литовскою* . . .	ген.-фельдм. кн.	Репнинъ.
6-ю	*Финляндскою* . . .	ген. отъ инф. гр.	Каменскій.
7-ю	*Украинскою* . . .	ген.-фельдм. гр.	Румянцовъ-Задунайскій.
8-ю	*Екатеринославскою*	ген.-фельдм. гр.	Суворовъ-Рымникскій.
9-ю	*Таврическою* . . .	ген. отъ инф. гр.	Каховскій.
10-ю	*Кавказскою* . . .	— — — гр.	Гудовичъ 2.
11-ю	*Оренбургскою* . .	— — —	Игельстромъ.
12-ю	*Сибирскою* . . .	ген.-л.	Штрандманъ.

Въ теченіе 1797 и 1798 годовъ почти всѣ начальствующія лица перемѣнились, какъ видно изъ легенды въ картѣ № 2. Новое распредѣленіе войскъ по дивизіямъ, съ обозначеніемъ шефовъ и инспекторовъ по кавалеріи, объявлено Высочайшимъ указомъ 3 декабря 1796 г. (Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17606. кн. шт.).

96.

РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ ПО ИНСПЕКЦІЯМЪ ВЪ КОНЦѢ 1798 г.

Примѣч. Полки и баталіоны, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года за-границею, отмѣчены слѣдующими знаками: (**Р**) — въ корп. Розенберга; (**Рб**) — въ корп. Германа и потомъ Ребиндера; (**К**) — въ корп. Римскаго-Корсакова; (**Г**) — въ корп. Германа въ Голландіи; (**В**) — въ въ отрядѣ Бороздина.

1. Санктпетербургская инспекція

Лейбъ-кирас.	Его Велич. (шефъ г.-м. дюкъ *де-Ришелье*; полк. ком. полк. *фонъ-деръ-Паленъ*)	Царское село и Павловскъ.

[К]	Лейбъ-кирас.	Ея Велич. (ком. г.-м. *Обрѣзковъ* 2)	Петергофъ.
	Драгунскій	*Сакена* 3 (*) (Псковскій)	Рыбачья слобода.
	Лейбъ-гренад.	(ком. г.-м. Куприяновъ)	С. Петербургъ.
[Г]	Гренадерскій	*Эмме* (Павловскій)	Павловскъ и Гатчино.
	Мушкетерскіе	*Сукова* (Кексгольмскій)	С. Петербургъ.
(Г)	—	*Буткевича* (**) (Бѣлозер.)	С. Петербургъ.
	—	*Вадковскаго* (Елецкій)	С. Петербургъ и Петергофъ.
	—	*гр. Эльмпта* (новосформ.)	С. Петербургъ.
	Гарн. полки	на полевомъ полож съ грен. ротами :	
		г. отъ пиф. *Вязмитинова* (2 бат.)	С. Петербургъ.
		г.-м. *Уколова* (4 бат.)	Кронштадтъ.
		г.-м. *Тизенгаузена* (2 бат.)	Нарва.
		г.-м. *Плуталова* (1 бат.)	Шлиссельбургъ.
	Гарн. полкъ	на внутр. содерж. съ инв. рот.	
		г.-м. *Набокова* (1 бат.)	Новгородъ.
	Св. грен. бат.	м. *Гинцеля* (полковъ гр. Эльмпта и Сукова)	С. Петербургъ.
(Г)	— — —	м. *Митюшина* (полк. грен. Эмме и мушк. Буткевича)	Бипъ, Гатчина и нов. Ладога.
(Г)	— — —	м. *Эриксона* (полк. мушк. Вадковск. и Голен.-Кутузова)	Петергофъ и Выборгъ.
	— — —	м. *Богданова* (полка гарн. Уколова)	Кронштадтъ.
	— — —	м. *Козловскаго* (полк. гарн. Вязмитинова и Тизенгаузена)	С. Петербургъ и Нарва.
	Артиллерійскіе баталіоны :		
		Осадный г.-л. *Челищева*	С Петербургъ
		Полевой г.-м. *Вильде*	
		Конный г.-м. *Богданова*	

Всего въ Санктпетербургской Инспекціи полковъ: кирас. 2, драг. 1, гренад. 2 (4 бат.), мушк. 4 (8 бат.), гарнизонн. 5 (10 бат.), св. гренад. бат. 5, артилл. бат. 3.

2. Московская инспекція.

Кирасирскіе	гр. *Салтыкова* (Екатерин.)	Москва.
—	*Коробьина* (***) (Софійскій)	Верея, Руза, Можайскъ и Звени городъ.

(*) Впослѣдствіи Пр. Виртембергскаго.
(**) Впослѣдствіи Седморацкаго.
(***) Впослѣдствіи Игельстрема.

	Кирасирскіе	*Неплюева* (новосформиров.)	Волоколамскъ и Воскресенскъ.
	—	*Цорна* (новосформиров).	Москва.
	—	*Фридерицiя* (новосформир.)	Орелъ.
	Драгунскіе	*фонъ-Дервиза* (Ростовск.)	Торжокъ, Старица, Ржевъ.
	—	*Хастатова* (новосформ.)	Харьковъ.
	—	*Шрейдерса* (новосформ.)	Курскъ.
[К]	Гусарскіе	*Шевича* (1) (Сумскій)	Тула, Богородицкъ, Веневъ, Алексинъ, Одоевъ, Крапивна.
	—	*Линденера* (Ахтырскій)	Калуга, Боровскъ, Масальскъ, Перемышль, Козельскъ, Мещовскъ. Медынь, Таруса.
	—	*Чорбы* (2) (новосформ.)	Бѣлевъ.
	Гренадерскій	*Бороздина* (3) (Астраханск.)	Кострома.
[К]	Мушкетерскіе	*Клугена* (4) Старонингерм.)	Кострома.
[К]	—	*Эссена 3* (Выборгскій)	Коломна.
[К]	—	*Измайлова* (Шлиссельб.)	Угличъ и Кашинъ.
[К]	—	*Дурасова* (Ярославскій)	Москва.
	—	*Кропотова* (Нашебургск.)	Москва.
	—	*Старо-Баденск.* (Козлов.)	Тверь.
	—	*Седморацкаго* (5) (Ряжскій)	Ярославль и Ростовъ.
	—	*Павлуцкаго* (6) (новосформ.)	Москва.
	—	*Лейтнера* (новосформ.)	Ярославль.
	—	*Бранта* (7) (новосформ.)	Угличъ.
	—	*Миллера 1* (новосформ.)	Коломна.
	—	*Маркловскаго 1* (новосф.)	Тверь.
	—	*Берха* (новосформ.)	Кострома.
	Гарниз. полкъ на полев. полож. безъ гр. р.	г. отъ инф. *Архарова* (8 б.)	Москва.
	Гарн. полкъ на пол. полож. съ гр. ротами	г.-м. кн. *Лобанова-Ростовскаго* (8) (2 бат.)	Архангельскъ.
	Гарн. полкъ на внутр. пол. съ инв. ротами	г.-м. *Григорьева* (1 бат.)	Тамбовъ.
		г.-м. *Бибикова* (1 бат.)	Воронежъ.
		г.-м. *Латышова* (1 бат.)	Владиміръ.
		г.-м. *Гессена* (1 бат.)	Симбирскъ.
		полк. *Реxенберга* (1 бат.)	Нижній-Новгородъ.

(1) Впослѣдствіи Лыкошина.
(2) Впослѣдствіи Иванова.
(3) Впослѣдствіи наслѣдн. Пр. Мекленбургскаго.
(4) Впослѣдствіи Штейнгеля, а потомъ гр. Разумовскаго.
(5) Впослѣдствіи Ланжерона.
(6) Впослѣдствіи гр. Ивелича
(7) Впослѣдствіи Меркулова.
(8) Впослѣдствіи г.-м. Кирсева

	Гари. полкъ	г.-м. *Маркловск.* 2 (1 б.)	Тверь.
[К]	Св. грен. бат.	м. *Шкапскаго* (полк. мушк. Клугена и Седморацкаго)	Кострома, Ярославль и Ростовъ.
[Г]	— — —	полк. *Арсеньева* (1) (полк. мушкет. Старобаденскаго и Измайлова)	Тверь, Угличъ и Кашинъ.
[Б]	— — —	полк. гр. *Разумовскаго* (полк. грен. Бороздина и мушк. Дурасова)	Москва.
[Б]	— — —	м. *Цагеля* (полк. мушк. Эссена 3 и Кропотова.)	Москва и Коломна.
	— — —	м. *Лукашевича* (полк. муш. Павлуцкаго и Миллера 1)	Москва и Коломна.
	— — —	м. *Будберга* (полк. мушк. Берха и Лейтнера)	Кострома и Ярославль.
	— — —	полк. кн. *Цицiянова* (полк. мушк. Бранта и Марковскаго)	Тверь и Угличъ.
	Артиллерійскій полевой баталіонъ	г.-л. *Батурина*	Москва.

Всего въ Московской Инспекціи полковъ: кирасирскихъ 5, драгунскихъ 3, гусарскихъ 3, гренадерскихъ 1 (2 бат.), мушкетерскихъ 13 (26 бат.), гарниз. 8 (16 бат.), сводн. гренад. бат. 7, артилл. бат. 1.

3. Лифляндская инспекція

[К]	Кирасирскіе	*Нумсена* (2) (Старадубовскій)	Валки.
	— —	*Миллера* 2 (Рижскій)	Рига.
	— —	*Бардакова* (3) (Казанскій)	Гапсаль.
	— —	*Шувалова* (4) (Кіевскій)	Якобштадтъ.
	— —	*Тормасова* (Военнаго Ордена)	Вирцау.
	Гусарскій	*Ключаревскаго* (5) (Изюмскій)	Биржа.
	Гренадерскіе	кн. *Голицына* 2 (Санктпетербургскій)	Рига.
[Г]	—	*Бенкендорфа* (Таврическій)	Рига.
	Мушкетерскіе	*Докторова* (Софійскій)	Виндава.
	—	*Эссена 1* (Черниговскій)	Либава.

(1) Впослѣдствіи Огарева.
(2) Впослѣдствіи г.-м. Воинова.
(3) Впослѣдствіи г.-м. Левиза.
(4) Впослѣдствіи Свѣчина 3.
(5) Впослѣдствіи Бобыря.

[К]	Мушкетерскіе *Тучкова 1* (Сѣвскій)	Перновъ.
[Г]	— *Арбеньева* (Днѣпровскій)	Туккумъ.
[Г]	— бар. *Ферзена* (Тобольскій)	Митава.
	— *Кнорринга 2* (*) (Ревельскій)	Дерптъ.
	Гарн. полки на пол. сод. съ гренад. ротами:	
	г.-м. *Булгакова* (4 бат.)	Рига.
	г.-м. *Шилинга* (1 бат.)	Динамюнде.
	г.-отъ-инф. гр. *де Кастро-Лацерда* (3 бат.)	Ревель.
	г.-м. *Экбоума* (1 бат.)	Балтійскій портъ.
	г.-м. *Тарбѣева* (1 бат.)	Аренсбургъ.
	г. м. *Зубкова* (1 бат.)	Перновъ.
	полк. *Ѳомина* (1 бат.)	Динабургъ.
[Г]	Св. грен. бат. полк. *Штрика* (полк. грен. кн. Голицына 2 и Бекендорфа)	Рига.
[Г]	— — — полк. *Тимоѳеева* (полк. мушк. Арбенева и Ферзена.)	Туккумъ и Митава.
[К]	— — — полк. *Штейнгеля* (**) (полк. мушк. Кнорринга 2 и Тучкова 1)	Дерптъ и Перновъ.
[Г]	— — — м. *Осипова* (полк. мушк. Докторова и Эссена 1)	Виндава и Либава.
	— — — м. *Штемпеля* (полка гарн. Булгакова)	Рига.
	— — — м. *Викгорста* (полк. гарн. гр. де-Кастро и Экбаума)	Ревель и Балтійскій портъ.
	— — — Подполк. *Гермейера* (полк. гарн. Шилинга, Тарбѣева, Зубкова и Ѳомина)	Динамюндъ, Аренсбургъ, Перновъ и Динабургъ.
	Артиллерійскіе баталіоны	
	Осадный г.-л. *Ламсдорфа*	Рига.
	Полевой г.-л. *Гербеля.*	

Всего въ Лифляндской Инспекціи полковъ: кирасирск. 5, гусарск. 1, гренад. 2 (4 бат.), мушкет. 6 (12 бат.), гарниз. 7 (12 бат.), сводн. гренад. бат. 7, артилл. бат. 2.

4. Смоленская инспекція.

(К)	Драгунскіе *Шепелева* (Санктпетербургскій)	Дорогобужъ, Бѣлый, Духовщина, Порѣчье, Велижъ.
(К)	— *Гудовича* 6 (Каргопольскій)	Торопецъ, Великіе-Луки.
(Р)	Гренадерск. *Розенберга* (Московскій)	Смоленскъ.

(*) Впослѣдствіи Хотунцова.

(**) Впослѣдствіи маіора Рахманова.

[Г]	Гренадерск.	*Жеребцова* (Фанагорійскій)	Россіены.
	Мушкетерскіе	*Римскаго-Корсакова* (Ростовскій)	Брестъ-Литовскій.
[Р]	—	*Львова* 1 (1) (Низовскій)	Слуцкъ, Несвижъ, Клецкъ.
[К]	—	*Прибышевскаго* (Курскій)	Высоколитовскъ.
[Р]	—	*Повало-Швейковскаго* (Смоленскій)	Смоленскъ.
[К]	—	*Пущина* 2 (Пермскій)	Орша, Дубровна.
	—	*Сназина* (2) (Полоцкій)	Плуньяны.
	—	*Фонъ-Экельна* (3) (Воронежск.)	Пружаны, Шерешовъ, Каменецъ.
	Гарн. полкъ на пол. сод. съ гренад ротами:	г.-м. кн. *Долгорукаго* 3 (4) (2 бат.)	Смоленскъ.
	Гарниз. полки на внутр. сод. съ инвал. ротами:	полк. *Липинскаго* (1 бат.)	Псковъ.
		полк. *Брозина* (1 бат.)	Витебскъ.
		г.-м. *Фонъ Братке* (5) (1 бат.)	Полоцкъ.
		г.-м. *Экеспара* (6) (1 бат.)	Могилевъ.
		г.-м. *Узкова* (1 бат.)	Старый Быховъ.
	Св. грен. бат.	подполк. *Петровскаго* (полк. мушк. Римскаго-Корсакова и Львова)	Брестъ-Литовскъ, Слуцкъ, Несвижъ, Клецкъ.
[К]	—	полк. *Селехова* (полк. мушк. Повало-Швейковскаго и Пршибышевскаго)	Смоленскъ и Высоколитовскъ.
[К]	—	полк. *Трейблута* (полк. мушк. Сназина и Пущина 2)	Плуньяны и Дубровна.
	—	полк. *Брезмана* (7) (полк. грен. Жеребцова и мушк. Экельна)	Россіены и Пружаны.
[Р]	—	полк. *Ломоносова* (полк. грен. Розенберга и Сакена 1)	Смоленскъ.
[К]	Артиллерійскій полевой баталіонъ	г.-м. *Сиверса.*	Несвижъ.

Всего въ Смоленской Инспекціи полковъ: драгунск. 2, гренад. 2 (4 бат.), мушкет. 7 (14 бат.), гарниз. 6 (7 бат), сводн. грен. бат. 5, артиллер. бат. 1.

---

(1) Впослѣдствіи Барановскаго.
(2) Впослѣдствіи Тинькова.
(3) Впослѣдствіи Арсеньева.
(4) Впослѣдствіи Раутенштерна.
(5) Впослѣдствіи полк. Риттера.
(6) Впослѣдствіи полк. Бистрома.
(7) Впослѣдствіи кн. Гурьева.

5. Литовская инспекція.

[К]	Драгунскіе	*Свѣчина* 2 (Московскій)	Слонимъ и проч.
	—	гр. *Кинсона* (Ингерманландскій)	Вилькоміръ и проч.
	Гусарскій	*Никорицы* (Александрійскій)	Вильонъ и проч
[К]	—	*Барановскаго* (Татарскій Литовскій)	Ейшишки.
	—	*Домбровскаго* (Польскій)	Новогродекъ.
[К]	Гренадерскій	*Сакена 1* (Екатеринославскій)	Яновъ и Кейданы.
[Р]	Мушкетерскіе	*Дальгейма* (Архангелогородскій)	Высоколитовскъ.
[Р]	—	*Молодо-Баденскій* (Бутырскій: ком. г.-м. Велецкій)	Кобринъ, Антополь, Городецъ и проч.
[Р]	—	*Милорадовича* (Апшеронскій)	Брестъ-Литовскъ.
[Р]	—	*Ферстера* (Тамбовскій)	Плунганъ.
[К]	—	*Маркова* (Муромскій)	Гродно.
[Р]	—	*Тыртова* (Тульскій)	Россіены.
	—	*Де-Лассія* (Псковскій)	Вильно.
[К]	—	*Козлова* (Старооскольскій)	Кромы.
	Егерскіе	*Барклая-де-Толли* (4-й)	Шкуда и Шада.
[К]	—	*Воробьева* (*) (5-й)	Ейрагола и Путкайцы.
[К]	—	*Фока* (6-й)	Оронка.
[Р]	—	кн. *Багратіона* (7-й)	Волковискъ.
[Р]	—	*Чубарова* (8-й)	Кринка, Мелешичи.
[Р]	Св грен. бат.	подполк. *Дендрыгина* (полк. мушк. Милорадовича и Маркова)	Брестъ-Литовскъ.
[Р]	—	подполк. *Санаева* (полк. мушк. Молодо-Баденскаго и Дальгейма)	Кобринъ, Высоколитовскъ, Каменецъ, Пружаны и проч.
[Р]	—	м. *Калемина* (полк. мушк. Ферстера и Тыртова)	Плунляны и Россіены.
[К]	—	подполк. *Потапова* (полк. мушк. Козлова и де-Лассія)	Кромы и Вильно.
[К.Г]	Артиллерійскій полевой баталіонъ г.-м. *Капцевича*		Вильно.

Всего въ Литовской Инспекціи: полковъ драгунск. 2, гусарск. 3, гренад. 1 (2 бат), мушкет. 8 (16 бат), егерск. 5 (10 бат), сводн. грен. бат. 4, артилл. бат. 1.

(*) Впослѣдствіи Титова 2.

6. Финляндская инспекція.

	Мушкетерскіе	*Голенищева-Кутузова* (Рязанскій)	Выборгъ.
		Глазова (Великолуцкій)	Фридрихсгамъ.
		Кн. Волконскаго 1 (Невскій)	Фридрихсгамъ.
[Г]	Егерскіе	*Судгофа* (1-й)	Сердоболь.
		Михельсона (2-й)	Нейшлотъ.
		Гвоздева (3-й)	дер. Раушель.
	Гарниз. полки на полев. сод. съ гренад. ротами		
		г.-л. *Врангеля* (4 бат.)	Выборгъ.
		г.-м. *Болотникова* (3 бат.)	Роченсальмъ.
		г.-м. *Бема* (2 бат.)	Фридрихсгамъ.
		полк. *Фонъ-Розенталя* (1 бат.)	Вильманштрандъ.
		г.-м. *Смородина* (1 бат.)	Кексгольмъ.
		полк. *Яниша* (1 бат.)	Нейшлотъ.
	Сводн. гренад. бат.	полк. *де-Жерве* (полк. мушк. Глазова и кн. Волконскаго 1)	Давыдовъ.
	—	подполк. *Бека* (полка гарниз. Врангеля 1)	Выборгъ.
	—	подполк. *Мичурина* (полк. гарн. Болотникова и Смородина)	Роченсальмъ и Кексгольмъ.
	—	м. *Булыгина* (полк. гарн. Бема и Яниша)	Фридрихсгамъ, Вильманштрандъ и Нейшлотъ.

Всего въ Финляндской Инспекціи: полковъ мушкет. 3 (6 бат.), егерск. 3 (6 бат.), гарниз. 6 (12 бат.), сводн. грен. 4 бат.

7. Украинская инспекція.

	Кирасирскіе	*Костылева* (*) (Малоросс.)	Орелъ.
	—	кн. *Ромодановскаго-Ладыженскаго* (**) (Харьковскій)	Харьковъ.
	—	*Фонъ-Эссена 2* (Черниговск.)	Курскъ.
	—	*Гудовича 2* (Нѣжинскій)	Новгородъ-Волынскій.
	—	*Чевкина* (Ямбургскій)	Житоміръ.
	Гусарскій	кн. *Кекуатова* (Маріуп.)	Могилевъ на Днѣстрѣ.
[Пр. К]	—	*Боура* (Павлоградскій)	Кременецъ.
	Гренадерскій	*Радта* (Малороссійскій)	Кіевъ.

(*) Впослѣдствіи кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго.
(**) Впослѣдствіи Козенса.

Мушкетерскіе	*Фонъ-Корфа* (Угличкій)	Острогъ.
—	*Ротгофа* (Нарвскій)	Заславъ.
—	*Фенша* (Московскій)	Константиновъ.
—	*Олсуфьева* (Брянскій)	Летичевъ.
Гарниз. полкъ	на пол. сод. съ гр. ротами: г.-м. *Массе* (2 бат.)	Кіевъ.
Св. грен. бат.	подп. *Ширкова* (полк. грен. Радта и Беклешова)	Кіевъ.
— — —	полк. *Раутенштерна* (полк. мушк. Ротгофа и Фенша)	Заславъ и Константиновъ.
— — —	подп. *Сиверса* (полк. мушк. Корфа и Олсуфьева)	Острогъ и Летичевъ.
Артилл. бат.	Осадный г.-м *Нелюбова* Полевой г.-м. *Кузмина*	Кіевъ.

Всего въ Украинск. Инспекціи полковъ: кирасирскихъ 5, гусарскихъ 2, гренадерскихъ 2 (4 бат.), мушкетерскихъ 4 (8 бат.), гарнизонныхъ 1 (2 бат.), сводн. грен. бат. 3, артилл. бат. 2

8. Днѣстровская инспекція.

Кирасирскіе	*Михельсона 1* (Глуховскій)	Новомиргородъ.
—	*фонъ-Риделя* (Рязанскій)	Елисаветградъ.
Драгунскіе	*фонъ-Дистерло* (Сѣверск.)	Богуславъ.
—	*Львова* 2 (Астраханскій)	Ольвіополь.
Гусарскіе	*Воропанскаго* (*) (Елисаветградскій конноегерск.)	между Ямполя и Дубосаръ.
—	бар. *Шица* (Ольвіоп. легк.)	между Дубосаръ и Овидіополя.
Чугуевскіе казачьи регулярные:		
	Неклюдова (первый) *Горича* (второй)	въ своихъ селеніяхъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ.
Гренадерскіе	*Ляпунова* (Сибирскій)	Одесса
—	*Титова* (Херсонскій)	Очаковъ.
[Рб] Мушкетерскіе	*Ребиндера* (Азовскій)	Ольвіополь.
[Рб] —	*Мансурова* (Орловскій)	Умань.
[Рб] —	*Шембека* (**) (Новгородскій)	Балта.
—	*Самарина 1* (Нижегород.)	Тирасполь.
—	*Самарина 2* (***) (Вятскій)	Тульчинъ.
—	*Гагенмейстера* (Алексоп.)	Немировъ, Брацлавъ и проч.
—	*Катенина* (Ладожскій)	Одесса (грен. р. при полку).

(*) Впослѣдствіи Сухарева.
(**) Впослѣдствіи Фертча.
(***) Впослѣдствіи фонъ-Мантейфеля.

Мушкетерскіе	гр. *Гудовича* 2 (Владимірск.)	Каменецъ-Подольскъ.
—	бар. *Розена* (Новоингерм.)	Каменецъ-Подольскъ.
Егерскіе	*Граммдорфа* (9-й)	Рашковъ.
—	*Майнова* (*) (10-й)	Рыбница.
—	*Иванова* (**) (10-й)	Егорьевскъ.
—	*Баллы* (***) (12-й)	Дубосары.
[Рб] —	*Кашкина* (13-й)	Овидіополь.
—	*Багговута* (14-й)	Тирасполь.
Гарн. полкъ на пол. сод. съ грен. ротою:		
	г.-м. кн. *Вяземскаго* (1 бат.)	Николаевъ.
Гарн. полкъ на внутр. сод. съ пнв. ротою:		
	г.-м *Дашкова* (3 бат.)	Елисаветградъ
Св. грен. бат.	м. *Удома* (полк. грен. Лянунова и Титова)	Кинбурнъ.
— — —	полк. *Стеллинга* (полк. мушк. Розена и Гудовича 2)	Каменецъ-Подольскъ.
[Рб] — — —	м. *Пламенкова* (полк. мушк. Ребиндера и Мансурова 2)	Херсонъ.
[Рб] — — —	подп. *Будберга* (полк. мушк. Шембека и Самарина 1)	Херсонъ.
[Рб] — — —	м. *Шенгелидзева* (полк. мушк. Самар. и Гагенмейст.)	Херсонъ.
[Рб] Артилл. полевой. бат.	г.-м. *Меркеля*	Херсонъ.

Всего въ Днѣстровской Инспекціи: полковъ кирасирскихъ 2, драгунскихъ 2, гусарскихъ 2, гренадерскихъ 2 (4 бат.), мушкетерскихъ 9 (18 бат.), егерскихъ 6 (12 бат.), гарнизонныхъ 2 (4 бат.), сводн. грен. бат. 5, артилл. бат. 1.

9. Таврическая инспекція

Драгунскій	*фонъ-Бринкена* (Смоленск.)	Карасубазаръ.
Мушкетерскіе	гр. *Каховскаго* (Севастоп.)	Ахтіяръ (Севастополь).
—	*Острожскаго* (Витебскій)	Кефа.
—	*Бороздина* 2 (Троицкій)	Акмечеть.
—	*Мансурова* 1 (Бѣлевскій)	Козловъ.
Егерскіе	*Драшковича* (15-й)	Керчь и Ениколь.
—	*Веревкина* (16-й)	Азовъ.
Гарн. полки на пол. сод. съ грен. ротами:		
	г.-м. *Поляркова* (1 бат.)	Перекопъ.
	г.-м. *Чиркова* (2 бат.)	Ахтіяръ.

(*) Впослѣдствіи Вейдемейера.
(**) Впослѣдствіи Маркова.
(***) Впослѣдствіи Стоянова.

Гарниз. полки на внутр. сод. съ инв. рот. :		
	г.-м. *Гоголева* (1 бат.)	Балаклава.
	полк. бар. *Вимпфена* (1 б.)	Судакъ.
	полк. *Повалишина* (1 бат.)	Бахмутъ.
	полк. *Вырубова* 2 (1 бат.)	Александровская крѣпость
	г.-м. *Соколова* (1 бат.)	Петровская крѣпость.
Св. грен. бат.	подп. *Назимова* (полк. муш. гр. Каховскаго и Острожск.)	Ениколь.
— — —	м. *Тарасова* (полк. мушк. Бороздина 2 и Мансурова 1)	Симферополь и Евпаторія.
— — —	подп. *Люберха* (полк. гар. Чиркова, кн. Вяземскаго и Пояркова)	Ахтіяръ, Николаевъ и Перекопъ.
Артилл. пол. бат.	г.-м. *фонъ-Гельвига*	Азовъ.

Всего въ Таврической Инспекціи: полковъ драгунскій 1, мушкетерскихъ 4 (8 бат.), егерскихъ 2 (4 бат.), гарнизонныхъ 7 (8 бат.), сводн. грен. бат. 3, артилл. бат. 1.

10. Кавказская инспекція.

Драгунскій	*Ланга* (Таганрогскій)	Ставрополь, Надежда, ст. Григориполисская.
—	*Грушецкаго* (Нижегородск.)	Георгіевскъ, Екатериноградъ, сел. Обильное и Солдатское.
—	*Фриза* (Нарвскій)	Александровъ, кр. Сѣверная, сел. Калиновка и Новоселицы.
—	*Обрѣзкова 1* (Владимірск.)	Кр. Московская, Палагіада, Усть-Лабинская, Кавказская, ст. Донская.
Гренадерскій	*Тучкова* 2 (Кавказскій)	Георгіевскъ (грен. р. при полку).
Мушкетерскій	*Арсеньева* (Кабардинскій)	Екатериноградъ и сл. Солдатск.
—	*Киселева* (*) (Казанскій)	Кизляръ, станицы Гребенскаго и Семейнаго войска.
—	*Глазова* 2 (Суздальскій)	Въ Черноморіи и Усть-Лабѣ.
—	*Стремоухова* (Тифлисскій)	Кр. Кавказская и Прочноокопск.
Егерскій	*Лихачева* (17-й)	Кр. Константиногорская и Кумскій Штерншанцъ.
—	*Лазарева* (18-й)	Моздокъ, Науръ и др. станицы Моздокскаго и Гребенск. войска.
Гарн. полки на полев. сод. съ гр. ротами :		
	г.-л. *Каспорова* (2 бат.)	Таганрогъ.
	г.-м. кн. *Уракова* (2 бат.)	Кизляръ.
	фонъ-Кабрита 2 (1 бат.)	Моздокъ.

(*) Впослѣдствіи Кнорринга 2.

Гарниз. полки на внутр. сод. съ инв. ротами:		
	г.-м. *Талызина* (*) (4 бат.)	Астрахань.
	г.-м. *Цедельмана* (**) (2 б.)	Царицынъ.
	г.-м. *Вырубова* (3 бат.)	Кр. Св. Димитрія.
	г.-м. *Демидова* (2 бат.)	Азовъ.
Св. гр. бат.	подп. *Лебедева* (полк. мушк. Глазова 2 и Стремоухова)	ст. Григориполисская, кр. Темнолѣсская.
— — —	м. *Жолобова* (полк. мушк. Киселева и Арсеньева)	станицы Гребенскаго войска.
— — —	м. *Степанова* (полк. гарн. Каспорова, кн. Уракова и ф. Кабрита 2)	Таганрогъ, Кизляръ и Моздокъ.

Всего въ Кавказской Инспекціи: полковъ драгунскихъ 4, гренадерскій 1 (2 бат.), мушкетерскихъ 4 (8 бат.), егерскихъ 2 (4 бат.), гарнизонныхъ 7 (16 бат.), сводн. гренад. бат. 3.

11. Оренбургская инспекція.

Драгунскій	*Воеводскаго* (Оренбургскій)	Казанской губ. пригороды: Билярскъ, Старошешминскъ и пр.
Мушкетерскіе	*Бахметьева* (Рыльскій)	Оренбургъ.
—	гр. *Ланжерона* (Уфимскій)	Уфа.
—	*Пѣвцова* (Екатеринбургск.)	Екатеринбургъ (гр. р. при полку).
Гарниз. полки на пол. сод. съ грен. ротами:		
	г.-м. *Лебедева* (4 бат.)	Оренбургъ, ред. Разбойный, Каменноозерный, кр. Губерлинская, Ильинская, Верхнеозерская, Чернорѣченская, Татищева, Нижнеозерная, Разсыпная, Илецкая защита.
	г.-м. *Пущина 1* (2 бат.)	Казань.
	г.-м. ф. *Кабрита 1* (1 б.)	Саратовъ.
	полк. *Уке* (1 бат.)	Кр. Орская, ред. Калпацкій, кр. Таналыцкая и Зелюрская.
	полк. *Гогеля 1* (1 бат.)	Кр. Звѣриноголовская.
	полк. *Сенденгорста* (1 б.)	Кр. Кизильская, Уртазымская, ред. Грязнушенскій и Сыртинск.
	полк. *Лютова* (1 бат.)	Кр. Верхнеуральская, Карагайская, Петропавловская, Магнитн.
	г.-м. *Винклера* (1 бат.)	Кр. Троицкая, Каракульская, Степная, Троицкая.
Гарниз. полки на внутр. сод. съ инв. ротою:		
	г.-м. *Кнышова* (1 бат.)	Ставрополь.
Св. грен. бат.	подп. *Гурьева* (полк. мушк. Бахметьева и гр. Ланжер.)	Оренбургъ и Уфа.

(*) Впослѣдствіи кн. Урусова.
(**) Впослѣдствіи Кобля.

Св. грен. бат. м. *Лебядникова* (полка гарниз. Лебедева)	Оренбургъ.
— — — подп. *Паскина* (полк. гарн. Пущина 1-го Кабрита 1)	Казань и Саратовъ.
м. *Юрлова* (полк. гари. Гогеля 1, Сенденгорста, Лютова и Винклера)	Кр. Орская, Звѣриноголовская, Кизильская, Верхнеуральская, Троицкая.
Артиллер. полев. баталіонъ г.-л. *Амбразанцова*	Казань.

Всего въ Оренбургской Инспекціи полковъ: драгунскій 1, мушкетерскихъ 3 (6 бат.) гарниз. 9 (14 бат.), сводн. грен. бат. 4, артилл. бат. 1.

12. Сибирская инспекція.

Драгунскій гр. *де-Віоменил* (Сибирскій)	Кр. Петровская, Полуденная, Становая, Кабанья, Пресногорковск.
— *Сакена 2* (Иркутскій)	Форп. Коряковскій, Удинскій, Ерлаковскій, кр. Ямышевская, Песчаный шанецъ.
Мушкетерскіе *Нефедьева* (Ширванскій)	Омскъ, С. Покровское, форп. Ачаирскій, Новая дер., ред. Мельничный, кр. Николаевская.
— гр. *Ивелича 1* (*) (Томскій)	Барнаулъ.
— *Скобельцина* (Селенгинскій)	Усть-Каменногорская, Бухтарма и проч. (грен. роты при полку).
Егерскіе бар. *Гильденшольда* (19-й)	Семипалатинскъ и пр.
— *Шишкова* (20-й)	кр. Прѣсновская, Лебяжья, Прѣсновогорская и проч.
Гарнизонн. полки на полев. сод. съ гренад. ротами:	
г.-м. *Врангеля 2* (2 бат.)	Кр. Омская, гор. Тара.
г.-м. *Панова* (1 бат.)	Томскъ, гор. Тара.
г.-м. *Уракова 2* (1 бат.)	Семипалатинскъ, гор. Тара.
г.-м. *Свѣрчкова* (1 бат.)	Кр. Св. Петра.
г.-м. *Богданова* (1 бат.)	Кр. Бійская, гор. Кузнецкъ.
г.-л. *Лецціано* (2 бат.)	Иркутскъ.
г.-м. *Фонъ-Бушена* (2 бат.)	Селенгинскъ, Нерчинскъ.
Сомова (1 бат.)	Нижне-Камчатскъ, Петропавловская гавань, Охотскъ, Удскій остр.
г.-л. кн. *Мещерскаго 1* (3 бат.)	Тобольскъ.
Сводн. гренад. бат. м. гр *Ивелича* (полк. мушк. гр. Ивелича и Нефедьева)	Ред. Мельничный, кр. Николаевская, Барнаулъ.

(*) Впослѣдствіи Павлуцкаго.

Св. грен. бат. м. *Сидорова* (полк. гари. Врангеля 2, Панова и кн. Уракова 2)	Тара.
Артиллер. полевой бат. г.-м. *Меллера*	Омскъ.

Всего въ Сибирской Инспекціи полковъ: драгунскихъ 2, мушкетерскихъ 3 (6 бат.), егерскихъ 2 (4 бат.), гарнизонныхъ 9 (14 бат.), сводныхъ гренад. бат. 2, артиллерійскихъ бат. 1.

ИНСПЕКЦІЯ ПР. КОНДЕ

Драгунскіе:	дворянскій *Бери*	Владиміръ.
—	простой *Д'ангьенъ*	Луцкъ.
Пѣхотные:	дворянскій *Конде*	Владиміръ.
—	гренад. *Бурбонъ*	Луцкъ.
—	— Нѣмецкій *Дюранъ*	Ковель.

Для составленія, какъ сего росписанія, такъ и карты № 2, служили источниками: 1) Списокъ армейскому генералитету (въ **А.Инсп.Деп.Книжка** № 5, исправленная по 22 ноября 1798 г.); 2) Хроника Россійской Имп. арміи, собр. ген.-м. кн *Долгорукимъ*. С.П.Б. 1799 г.; 3) карта россіи съ показаніемъ квартиръ сухопутныхъ войскъ въ 1799 году, въ **А.В.-Топ. Депо.** № 19504.

97.

17 ноября 1796 г. установлены мундиры для флотскихъ чиновъ (Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17561); а 3 февраля 1797 объявлено новое положеніе объ одеждѣ и обуви (Т. XXIV. ст. 17782. — книга штатовъ). — Вслѣдъ за тѣмъ, 25 февраля 1797 изданъ морской уставъ (Т. XXIV. ст. 17833), а 1 генваря 1798 г. штаты флотовъ. (Т. XXV. ст. 18304.)

О подчиненіи Черноморскаго флота управленію Адмиралтействъ-Коллегіи, см. указъ 12 ноября 1796 (Т. XXIV. ст. 17545). Указомъ 14 ноября также подчинены ей: *Черноморскій гренадерскій корпусъ*, состоявшій изъ 4 баталіоновъ, Балтійскій гребной флотъ, 2 морскіе полка и бомбардирскій баталіонъ. (Т. XXIV. ст. 17552).

КЪ ГЛАВѢ VII.

[ДѢЛА МАЛЬТІЙСКІЯ].

98.

Именное Высочайшее повелѣніе Инспектору Таврической Инспекціи г.-отъ-инф. гр. Каховскому отъ 10 апрѣля 1798 въ **А. Инсп. Деп.** въ Книгѣ Имен. Выс. повелѣній 1798 года.

99.

Именное Высочайшее повелѣніе ген.-отъ-инф. Розенбергу отъ 19 апр. 1798, чтобы всѣ полки его инспекціи были по новымъ штатамъ въ полной готовности къ выступленію, когда приказано будетъ; о сборѣ же полковъ къ Кіеву, по первому извѣщенію отъ г.-л. кн. Дашкова, см. Им. Выс. повелѣніе ген. Розенбергу отъ 23 іюня. (**А. Инсп. Деп.** въ книгѣ Им. Выс. пов. 1798 года).

100.

19 апр. Высочайше повелѣно атаману Уральскаго войска г.-м. Донскову немедленно собрать назначенное въ походъ число Уральскихъ казаковъ и слѣдовать въ Псковъ. (**А. Инсп. Деп.** въ книгѣ Им Выс. пов. 1798 г.).

101.

Въ отрядъ при Вознесенскѣ, подъ нач. г.-л. кн. *Дашкова*, назначались слѣдующіе полки :

Драг. Глазенапа (Сѣверскій)
— Апраксина (Астраханскій)
Гусарск. бар. Шюца (Ольвіопольск. легк.)
— Воропанскаго (Елисаветгр. легк.)
Гренад. Лапунова (Сибирскій)
— Гальберха (Херсонскій)
Мушкет. Шембека (Новгородскій)
Мушкет. Гагенмейстера (Александропольскій)
— Мансурова (Орловскій)
— Ребиндера (Азовскій)
Егерск. Грамсдорфа (9-й)
— Тимирязева (10-й)
Артилл. бат. г.-м. Меркеля.

См. Именныя Высоч. повелѣнія отъ 23 апрѣля 1798 шефамъ всѣхъ исчисленныхъ полковъ въ **А. Инсп. Ден.** въ книгѣ Имени. Выс. пов. 1798 года.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 20 іюня снова повелѣно г.-л. кн. Дашкову держаться на готовѣ, по причинѣ слуховъ о «сильныхъ морскихъ вооруженіяхъ Французовъ.» Въ дополненіе къ этому, 22 іюня предписано ему же, на случай, еслибъ Французскій флотъ вошелъ въ Черное море, немедленно же собрать 2 полка кирас., 2 гренад., 1 мушкет. и 2 сводн. грен. бат. и занять ими пункты по берегу отъ Очакова до Одессы

Наконецъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 5 іюля, Государь объявилъ г.-л. кн. Дашкову, что по новымъ извѣстіямъ, Французы не могутъ пройти Дарданеллы, и что опасности отъ нихъ въ Черномъ морѣ не предстоитъ; а потому и повелѣно всѣмъ собраннымъ полкамъ возвратиться въ квартиры.

102.

Именнымъ повелѣніемъ 6 марта 1798 объявлено Высочайшее благоволеніе атаману Донскаго войска Орлову за скорое приготовленіе къ походу 22 Донскихъ полковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано пріостановить выступленіе сихъ полковъ, а быть только въ готовности.

8 марта — повелѣно г.-л. Орлову составить маршрутъ для слѣдованія означенныхъ 22 полковъ къ Слониму (Минской губерніи). Маршрутъ представленъ Государю 21 марта, и Высочайше одобренъ 2 апрѣля.

19 апрѣля Высочайше повелѣно г.-л. Орлову выступить съ означенными полками по даннымъ путямъ, т. е къ Слониму.

22 іюня — ему же Высочайше повелѣно остановить свой маршъ и снестись съ кн. Дашковымъ о томъ, куда именно окажется нужнымъ идти сказаннымъ полкамъ.

Наконецъ 5 іюля повелѣно Орлову отрядить 2 полка въ распоряженіе кн. Дашкова, а съ прочими продолжать путь къ Минску.

(См. въ **А. Инсп. Ден.** Книгу Имени. Выс. повел. 1798 года).

103.

Именныя Высочайшія повелѣнія отъ 28 апрѣля 1798 генераламъ-отъ-кавалеріи Нумсену, Михельсону, г.-л. Кологривову и марк. Дотишамну; также г.-м. Гербелю о его артиллерій-

скомъ баталіонѣ (въ **А.Инсп.Деп.** въ книгѣ Им. Выс. пов. 1798 года).

104.

Еще 4 февраля 1798 г. дано Ушакову Высочайшее повелѣніе о выступленіи въ море съ эскадрою изъ 12 кораблей и фрегатовъ, для крейсированія около Крымскихъ береговъ между Ахтіяромъ (Севастополемъ) и Одессою. По вооруженіи означенной эскадры, Ушаковъ вышелъ изъ Ахтіярской гавани, 5 мая, съ слѣдующими судами:

Корабли:	Св. Павелъ (флагм.)	кап.-л.	Лельли	84 п.	793 чел.
	Св. Петръ	кап.	Сенявинъ	74 —	635 —
	Захарій и Елисавета	—	Селиначевъ	74 —	655 —
	Св. Троица	—	Поскочинъ	72 —	645 —
	Богоявленіе Господне	—	Алексіано	72 —	646 —
	Маріа Магдалина	—	Сарадинаке	68 —	531 —
	Св. Владиміръ	—	Перскій	70 —	523 —
Фрегаты:	Григорій Вел. Арменін	кап.-л.	Шостакъ	50 —	379 —
	Св. Александръ	—	Селивановъ	46 —	414 —
	Св. Михаилъ	кап.	Сорокинъ	48 —	371 —
	Св. Николай	кап.-л.	Маринъ	46 —	374 —
	Навархія	— гр.	Войновичъ	40 —	390 —
Авизо:	Акатъ Ирина	лейт.	Вито	18 —	95 —
	Панагія Апотуменгана	—	Скирневской	14 —	66 —
	Полоцкъ	—	Тизенгаузенъ	10 —	104 —
	Кирлангичъ Ахилъ	—	Кононовичъ	10 —	69 —
	7 корабей, 5 фрегатовъ, 4 авизо			796 п.	6690 чел.

(См. Пох. журн. эскадры Ушакова въ **А.Гидр.Деп.**).

105.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 11 апрѣля 1798 г. повелѣно Россійскому посланнику въ Константинополѣ тайн. сов. Тамарѣ объявить Дивану о выступленіи Русскаго флота для крейсерства въ Черномъ морѣ, и о готовности Императора употребить сей флотъ на помощь Портѣ противъ покушеній Французовъ, если въ томъ надобность окажется.

На это Рейсъ-Эфенди сообщилъ Русскому посланнику слѣдующій отвѣтъ Султана:

«Je suis extrêmement satisfait de l'amitié sincère et des dispositions bienveillantes de mon ami l'Empereur de Russie. C'est ce que j'espérais de Ses sentimens, et voici qu'Il a vérifié mon espoir. Faites témoigner toute ma satisfaction à son ministre»...

(Донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 15 (26) мая 1798,—въ А.И.Д.).

106.

Договоръ о сдачѣ Мальты заключенъ 1 (12) іюня 1798 г.—Martens. VII. 431.—Schoell. V. 124.—Самъ вел. магистръ Гомпешъ не подписалъ этого акта, и впослѣдствіи переѣхалъ въ Тріестъ, гдѣ оставался до 1804 года. Французское правительство не выполнило въ отношеніи къ Гомпешу всѣхъ обязательствъ, условленныхъ Бонапартомъ.

107.

Послѣдній князь Острожскій Янушъ составилъ въ 1618 году завѣщаніе (ordinatio), въ силу котораго обширныя владѣнія его, по прекращеніи рода наслѣдниковъ его по женской линіи, должны были поступить въ распоряженіе Ордена Мальтійскаго. Завѣщаніе это не было выполнено. Острожское имѣніе присвоилъ себѣ князь Вишневецкій, отъ котораго перешло оно въ родъ Сангушко. По этому поводу возникали нѣсколько разъ пренія на Сеймѣ; для изслѣдованія дѣла наряжаемы были особыя коммисіи; Орденъ Мальтійскій неоднократно предъявлялъ свои права. Послѣ перваго раздѣла Польши, Россія, Австрія и Пруссія поддержали требованія Ордена, и въ 1773 году Сеймъ составилъ актъ, которымъ учреждено Великое Пріорство и 6 Командорствъ, на содержаніе которыхъ опредѣлено 120.000 злотыхъ изъ доходовъ съ Острожскаго имѣнія. Всѣ три упомянутыя Державы гарантировали этотъ актъ.

108.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Павла, прибылъ въ С. Петербургъ *гр. Литта*, бальи Ордена Мальтійскаго, съ просьбою о возстановленіи Великаго Пріорства Польскаго. Императоръ Павелъ принялъ эту просьбу такъ благосклонно, что вмѣсто 120.000 злотыхъ, слѣдовавшихъ Пріорству по договору 1773 года, назначилъ отпускать ему 300.000. Договоръ, подписанный въ С. Петербургѣ 4 (15) января 1797 года, гр. Безбородко, кн. Куракинымъ и гр. Литта, начинался слѣдующимъ вступленіемъ:

«S. M. l'Empereur de toutes les Russies d'une part, voulant donner à l'illustre Ordre de Malthe une preuve de Ses sentimens d'affection, d'estime et de considération, et dans l'intention d'assurer, consolider et augmenter dans Ses Etats l'établissement du dit Ordre, institué déjà en Pologne et particulièrement dans les provinces Polonaises passées maintenant sous la domination de la Russie, et voulant procurer à Ses propres sujets susceptibles d'être reçus dans l'illustre Ordre de Malthe tous les avantages, honneurs et prérogatives qui en dérivent; et de l'autre part l'Ordre Souverain de Malthe et Son Altesse Eminentissime Monseigneur le Grand Maître, connaissant tout le prix des sentimens de S. M. I. à leur égard, l'importance et l'utilité d'un pareil établissement dans l'Empire de Russie et désirant de leur côté répondre aux sages et bienfaisantes dispositions de S. M. l'Empereur par tous les moyens et facilités admissibles avec la constitution et les loix de l'Ordre,—ont d'un commun accord consenti l'accomplissement des objets respectifs que les hautes parties contractantes se sont proposées»... etc. etc.

Въ статьяхъ договора опредѣлено: изъ числа 300.000 злотыхъ, ежегодно выдаваемыхъ изъ Государственнаго казначейства, содержать одно Великое Пріорство въ 60.000 злотыхъ, 10 Командорствъ отъ 15 до 30 тысячъ; сверхъ того назначено 20.000 на посольство Ордена, 12.000 на церковь (chapelle) и 18.000 на расходы Ордена въ Мальтѣ.

Договоръ этотъ находится въ **А.И.Д.**-Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 17708.–Martens. VII. 156. — Schoell. V. 230.

Подлинный актъ, подписанный въ С. Петербургѣ 4 (15) января 1797 г., и отправленный въ Мальту для ратификаціи, перехваченъ былъ Французами; а потому и составленъ другой актъ, сходный съ первымъ, и подписанный тѣми же уполномоченными уже 11 (22) іюня того же года.

Нѣсколько позже, 17 (28) ноября 1797 г., Императоръ Павелъ, дополнительною конвенціею, учредилъ три духовные Командорства, по 6.000 зл. дохода каждое (Martens. VII. 166.— Schoell. V. 231. — Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. ст. 18249).

109.

Въ приказѣ Бонапарта отъ 25 преріаля (13 іюня нов. ст.), были между прочимъ слѣдующія статьи:

§ V. Tous les Grecs des isles de Malthe et de Gozo et ceux des Départemens d'Ithaque, Corcyre et de la Mer Egée, qui conserveraient des relations quelconques avec la Russie, seront condamnés à mort.

§ VI. Tous les navires Grecs qui naviguent sous le pavillon Russe, s'ils sont pris par les bâtimens Français, seront coulés bas»...

110.

Еще въ 1797 году гр. Литта, бальи Ордена Мальтійскаго, отъ имени Великаго Магистра (Рогана) и Совѣта, поднесъ Императору Павлу просьбу о принятіи Ордена подъ высокое Его *покровительство*. Государь принялъ торжественно титулъ *Покровителя* 18 (29) ноября 1797 и вслѣдъ за тѣмъ объявилъ о томъ декларацією всѣмъ Дворамъ, присовокупивъ, что все дѣлаемое ими въ пользу Ордена будетъ принято Императоромъ какъ бы сдѣланное въ пользу Его Самого.

Вслѣдъ за тѣмъ пр. Роганъ умеръ; новымъ Великимъ Магистромъ избранъ *Гомпешъ*—человѣкъ слабаго характера и совершенно довѣрившійся людямъ, преданнымъ Франціи. Сдачею острова Мальты Бонапарту, Гомпешъ самъ лишилъ себя высокаго званія, коимъ былъ облеченъ, и возбудилъ общее противъ себя негодованіе. Сановники и кавалеры Россійскаго Пріорства собрались въ С. Петербургѣ, и подписали 15 (26) августа 1798 года торжественный актъ, которымъ объявили всѣхъ участвовавшихъ въ послѣдней сдачѣ острова Мальты лишенными званій и должностей; самого Гомпеша—виновнымъ въ *глупѣйшей безпечности* (coupable de la plus stupide négligence), или соучастникомъ измѣны, — а вслѣдствіе того сверженнымъ съ высокаго сана Магистра:

«Nous nous jetons dans les bras de notre Auguste et souverain Protecteur Paul I, Empereur de toutes les Russies, avec la confiance que nous inspirent Sa justice, Ses sentimens et Ses bienfaits. Nous supplions humblement S. M. I. de nous faire connoître Ses volontés suprêmes, auxquelles nous promettons de nous conformer sans restrictions»...

Въ отвѣтъ на этотъ актъ послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, подписанный въ Гатчинѣ 30 августа (10 сентября) 1798 г.: Государь изъявилъ согласіе принять подъ Свое державство Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ обѣщаніемъ не только сохранить всѣ его учрежденія, преимущества и почести, но и стараться всѣми силами поставить его на ту высшую степень, на которой онъ нѣкогда находился.

16 (27) октября 1798 года кавалеры Мальтійскіе снова собрались въ С. Петербургѣ и подписали новый актъ, которымъ провозгласили Императора Павла Великимъ Магистромъ Ордена:

«Animés par la reconnaissance que nous devons aux sentimens et aux bienfaits de S. M. l'Empereur de toutes les Russies envers notre

Ordre, pénétrés de vénération pour Ses vertus et pleins de confiance dans Sa parole sacrée «que non seulement Il nous maintiendra dans «nos institutions, privilèges et honneurs, mais qu'Il employera tous «les soins qui sont en Son pouvoir pour le rétablissement de notre «Ordre dans l'état respectable où il se trouvait et contribuait à l'a-«vantage de toute la Chrétienté en général et de chaque Etat bien gou-«verné en particulier,

«Connaisant l'impossibilité où la dispersion de notre Ordre nous a mis de suivre dans les circonstances actuelles les anciennes formes et statuts de notre Ordre, mais voulant en même tems lui assurer dans le choix de d'Aubusson, de l'ile d'Adam et de La-Valette la dignité et pouvoir inhérant à la souveraineté de notre Ordre,

«Nous, Baillis, Grand-Croix, Commandeurs, Chevaliers du Grand-Prieuré de Russie, au nom de l'Ordre en général et de chacun de ses membres en particulier qui se réuniront à nous par une ferme adhésion à nos principes,proclamons S. M. I. Empereur et Autocrate de toutes les Russies Paul I, Grand-Maître de l'Ordre de S. Jean de Jerusalem. En vertu de la présente Proclamation nous promettons selon nos loix et statuts, par un engagement sacré et solennel à S. M. I. Eminentissime Grand Maître obéissance, soumission et fidélité. Fait à St. Pétersbourg, Résidence de notre Ordre, ce mercredi, 27 octobre, 1798.

Pour le Grand Conseil de l'Ordre signé :

Le Bailli Comte de Litta.

(А.И.Д.).

111.

Актомъ 2 (13) ноября 1798 г. Императоръ Павелъ принялъ поднесенное Ему званіе Великаго Магистра ; а въ манифестѣ 20 (31) декабря объявилъ о томъ всѣмъ разсѣяннымъ Языкамъ Ордена. Въ этомъ манифестѣ были между прочимъ слѣдующія строки :

«Les loix et statuts de cet Ordre inspirent l'amour de la vertu, de la subordination, et offrent une ressource puissante contre les maux qu'une aveugle fureur d'innovation et la licence effrénée de la pensée ont causés; enfin cet Ordre est pour les Etats un moyen d'augmenter leur force, leur sûreté et leur considération»...

112.

Грамота подписана 18 (29) ноября 1798 года.

113.

Всѣ Высочайшія повелѣнія по Ордену Мальтійскому можно найти въ Журналѣ Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и т. д. (Арх. Кап. Имп. Орденовъ).

Высочайшимъ манифестомъ 28 декабря 1798, установлены права, преимущества и старшинство лицъ, принадлежащихъ Ордену Мальтійскому. (С. Петерб. Вѣд. 1799. Часть I. стр. 145).

Другимъ манифестомъ, 8 января 1799, объявлено, что всякое лице, облеченное знакомъ Ордена, пріобрѣтаетъ тѣмъ офицерское званіе, и въ случаѣ поступленія въ Россійскую службу, принимается прямо чиномъ прапорщика, если не имѣлъ уже высшаго ранга (тамъ же, стр. 146).

Объ учрежденіи Верховнаго Совѣта Ордена и назначеніи лицъ въ различныя должности см. Высочайшій манифестъ 30 марта 1799 (тамъ же, стр. 596).

КЪ ГЛАВѢ VIII.

[ПОКОРЕНІЕ ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВОВЪ].

114.

Получивъ первоначально извѣстія о томъ, что Французы готовятся къ походу въ Индію противъ Англичанъ чрезъ Турецкія владѣнія, Диванъ тогда же началъ дѣятельно принимать военныя мѣры: всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ Египта, Сиріи, Малой Азіи, велѣно быть въ готовности; отправлены фирманы къ Аравійскимъ племенамъ, чтобы они поднялись противъ невѣрныхъ для защиты Святыхъ мѣстъ; острова Кипръ и Кандія приводились въ оборонительное положеніе; даны строгія наставленія начальникамъ постовъ въ Дарданеллахъ; исправлялись береговыя укрѣпленія; въ Морею на мѣсто престарѣлаго и больнаго Ахи-Паши назначенъ новый паша, извѣстный своею храбростію: Саюнджи-Мустафа; наконецъ велѣно вооружать флотъ и собрать 20.000 Азіятскихъ войскъ

къ Геліополису (въ Египтѣ). (См. донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 1 (12) іюля 1798 въ **А.И.Д.**).

Морскія силы Турціи были въ то время въ слѣдующемъ положеніи:

Первая эскадра, предназначенная въ Архипелагъ:

4 корабля
6 фрегатовъ
3 корветы

Вторая эскадра, предназначенная на подкрѣпленіе первой:

3 корабля
3 фрегата
3 корветы
10 канонерскихъ шлюпокъ
25 судовъ, различной величины, снаряженныхъ на иждивеніе важнѣйшихъ сановниковъ Порты.

Гребная флотилія на Дунаѣ, назначенная для дѣйствій противъ Пасванъ-Оглу, блокированнаго въ Видднѣ:

2 фелуки
2 карлангича
15 канонерскихъ лодокъ.

Изготовлялись къ веснѣ слѣдующаго года:

11 кораблей
15 фрегатовъ
2 корветы
2 бомбарды
20 канонерскихъ шлюпокъ

Еще не приведены были въ исполненіе всѣ распоряженія Дивана, когда уже получено извѣстіе о взятіи Французами Мальты; вслѣдъ за тѣмъ, 3 (14) іюля, Капутанъ-Паша Кандіи донесъ, что Французскій флотъ, въ числѣ 600 судовъ, проплылъ съ югу отъ означеннаго острова по направленію къ берегамъ Египта или Сиріи. Четыре дня спустя, 7 (18) іюля пришло съ Кипра извѣстіе о взятіи Французами Александріи (см. донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 16 (27) іюля 1798).

Такія вѣсти чрезвычайно встревожили Порту. Назначено было чрезвычайное собраніе Дивана, къ которому приглашены посланники Россійскій и Англійскій. Турецкіе министры съ нетерпѣніемъ вопрошали, скоро-ли могутъ надѣяться на помощь Русскаго флота, и на какихъ условіяхъ. Посланникъ нашъ не могъ дать положительнаго отвѣта, и рѣше-

но было, что Порта объявитъ войну Франціи лишь только получитъ извѣщеніе о скорой помощи Россійскаго Императора. (См. донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 16 (27) іюля 1798 въ **А.И.Д.**).

115.

Высочайшее повелѣніе отъ 25 іюля (**А.И.Д.**) получено в.-адм. Ушаковымъ 4 августа, въ Ахтіярѣ, куда эскадра его прибыла изъ крейсирства для возобновленія запасовъ (см. выше прил. № 104). 5-го августа эскадра стала на рейдъ для исправленія разныхъ поврежденій и для замѣны нѣкоторыхъ ветхихъ судовъ другими, болѣе надежными. (См. пох. журн. эск. Ушакова).

116.

СОСТАВЪ ЭСКАДРЫ В.-АДМ. УШАКОВА.

12 августа 1798.

Корабли:	Св. Павелъ (адмиральскій)	кап.	Сарандинаке	84 п.	875 чел.
	Св. Троицы (на немъ к.-адм. Овцинъ)	—	Поскочинъ	72 —	732 —
	Захарій и Елисавета	—	Селивачевъ	74 —	717 —
	Богоявленіе Господне	—	Алексіяно	72 —	705 —
	Св. Петръ	—	Сенявинъ	74 —	712 —
	Марія Магдалина	—	Тимченко	68 —	589 —
Фрегаты:	Григорій Вел. Арменіи	кап.-л.	Шостакъ	50 —	428 —
	Михаилъ	кап.	Сорокинъ	48 —	416 —
	Навархія	—	гр. Вонновичъ	40 —	420 —
	Сошествіе Св. Духа	кап.-л.	Константиновъ	44 —	404 —
	Казанская Богородица	—	Мессеръ	44 —	437 —
	Николай	—	Маринъ	46 —	424 —
	Счастливый	—	Белле	32 —	276 —
Авизо:	Акатъ Св. Ирина	лейт.	Влито	18 —	107 —
	Панагія Анотуменгана	кап. (солдатской команды)	Скандраковъ	14 —	76 —
	Красносельe	лейт.	Рябининъ	14 —	92 —
	Итого 6 кор., 7 фрег., 3 авизо			792 п.	7406 чел.

на эскадрѣ забрано провіанта по 1 декабря.

(См. пох. журн. эск. Ушакова).

Русскіе корабли были въ то время въ такомъ положеніи, что не могли выдерживать самаго легкаго волненія. Едва эскадра Ушакова отошла отъ берега, какъ въ большей части судовъ обнаружилась течь, поврежденія въ рулях и проч. Поэтому кор. *Св. Троица* и авизо *Акатъ Св. Ирина*, при-

нуждены были возвратиться въ Ахтіяръ; другія суда исправлялись въ морѣ. Кор. *Св. Троица* присоединился къ эскадрѣ уже въ Константинополѣ, 31 августа.

117.

Подъ начальствомъ к.-адм. *Пустошкина* снаряжались корабли: *Симеонъ и Анна* и *Св. Михаилъ*.

Контръ-адм. *Овцынъ* отправился на эскадрѣ Ушакова въ Константинополь; но получилъ потомъ повелѣніе возвратиться въ Ахтіяръ для принятія начальства надъ резервною эскадрою.

118.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 28 іюля повелѣно тайн. сов. Тамарѣ предложить Портѣ въ помощь 70.000 сухопутнаго войска. Объ отвѣтѣ Порты посланникъ донесъ Императору 1 сентября. (**А.И.Д.**).

119.

Авизо *Панагія-Апотуменіана* (флота-лейтенантъ Тизенгаузенъ), отправлена изъ Ахтіяра 13-го августа съ письмомъ отъ в.-адм. Ушакова къ тайн. сов. Тамарѣ отъ 12 августа.

120.

Россійскій посланникъ въ Константинополѣ донесъ Императору отъ 22 августа, что лишь только получено было Диваномъ извѣстіе о приближеніи Русской эскадры къ Босфору, объявлена война Франціи, и по принятому обычаю, въ означенный день (22 авг.) Французскій посланникъ *Рюфенъ* (Ruffin) отведенъ и заключенъ въ Семибашенный замокъ; народъ сопровождалъ Французскую миссію ругательствами (**А.И.Д.**).

Въ гати-шерифѣ 21 августа (1 сентября) 1798 г. выражено, что Султанъ Селимъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ Французовъ въ Египтѣ, пролилъ слезы горести и съ тѣхъ поръ не имѣетъ ни покоя, ни сна. Манифестъ Султана уличаетъ Французское правительство въ коварствѣ и вѣроломствѣ, въ нарушеніи общаго спокойствія и безопасности всѣхъ Державъ, въ самовольныхъ и наглыхъ распоряженіяхъ въ Италіи и проч.

121.

См. Походн. журн. эскадры Ушакова; также донесеніе тайн. сов. Тамара отъ 1 сентября (А.И.Д.). Въ послѣднемъ между прочимъ сказано, что прибытіе Русскаго флота возбудило общую радость въ Константинополѣ и что Турецкое правительство дивится дисциплинѣ на нашей эскадрѣ. Въ большомъ собраніи у Верховнаго Визиря, Юсуфъ-ага отозвался, что на 12 Русскихъ корабляхъ менѣе шуму, чѣмъ на одной Турецкой лодкѣ. «Вице-адмиралъ запретилъ-было пѣть пѣсни матросамъ «кораблей, близъ домовъ на рейдѣ стоящихъ; сіе всѣхъ изу«мило, и нынѣ къ общему удовольствію публики, на всѣхъ «корабляхъ пѣть дозволено. Формы обхожденія министровъ «перемѣнились; драгоманъ Порты былъ у меня на балѣ, а «потомъ на обѣдѣ и вечеринкѣ»....

Султанъ прислалъ (2 сент.) 2000 червонцевъ (около 6000 рубл. серебр.) для раздачи Русскимъ матросамъ.

122.

Условія эти подписаны въ Буюкъ-дерэ 19 августа 1798, и утверждены Россійскимъ Императоромъ. Впослѣдствіи же заключенъ былъ уже 12 (23) декабря настоящій союзный договоръ между Россіею и Турціею, о которомъ будетъ сказано въ главѣ X.

123.

28 и 30 августа в.-адм. Ушаковъ и тайн. сов. Тамара имѣли совѣщанія съ Рейсъ-Эфендіемъ (министромъ иностранныхъ дѣлъ) и Терцана-Эминэ (генералъ-интендантомъ), въ присутствіи Англійскаго посланника Смита (Spencer-Smith). Ушаковъ предложилъ, не теряя времени идти союзной эскадрѣ къ берегамъ Албаніи и къ бывшимъ Венеціянскимъ островамъ; что весьма понравилось Портѣ, которая тревожилась извѣстіями объ усиленіи въ той странѣ Французскихъ войскъ, постепенно прибывавшихъ изъ Анконы. (См. донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 1 сент. въ А.И.Д.-Также пох. журн. эскадры Ушакова).

124.

30 августа в.-адм. Ушаковъ отправилъ къ лорду Нельсону письмо, въ которомъ поздравлялъ Англійскаго адмирала съ

побѣдою при Абукирѣ, сообщилъ ему предположенія о дѣйствіяхъ Россійско-Турецкой эскадры, препроводилъ свои сигналы, и просилъ имѣть постоянную переписку для согласованія дѣйствій союзныхъ эскадръ.

125.

См. письмо тайн. сов. Тамары къ в.-адм. Ушакову отъ 19 (30) октября 1798 г. о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Портою для снабженія Русской эскадры продовольствіемъ и всѣми другими потребностями.

Въ донесеніи отъ 15 сентября, Русскій посланникъ, упомянувъ о соединеніи Турецкой эскадры съ Русскою, прибавилъ:

«Вице-Адмирала Турецкаго описываютъ благонравнымъ и уступчивымъ; въ Дарданелахъ соединится онъ съ нашею эскадрою; а ему отъ Порты внушено именемъ Султана, почитать нашего Вице-Адмирала *яко учителя*»....

126.

Тутъ было слѣдующее число Турецкихъ судовъ: 3 корабля дву-дечные, 6 линейныхъ кораблей, 3 корветы и 14 канонерскихъ лодокъ.—11 сентября прибыли еще 3 корабля, 2 фрегата и 5 корветъ.

127.

Лорду Нельсону сообщены были Ушаковымъ Русскіе сигналы еще въ письмѣ отъ 30 августа изъ Константинополя, о чемъ упомянуто выше въ прилож. 124.

128.

Въ этомъ числѣ были только 2 Русскіе фрегата: *Св: Михаилъ* и *Казанская Богородица*; остальные 2 фрегата и канонерскія лодки были Турецкія.

129.

Турецкая эскадра состояла изъ 4 кораблей дву-дечныхъ, 6 фрегатовъ линейныхъ и 4 корветъ. Союзный флотъ постоянно слѣдовалъ въ три колонны.

130.

Фрегаты: *Счастливый* и *Григорій Великія Арменіи*.

131.

ВОЗЗВАНІЕ В.-АДМ. УШАКОВА КЪ ЖИТЕЛЯМЪ БЫВШИХЪ ВЕНЕЦІЯНСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

«Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго Вице-Адмиралъ и кавалеръ Ушаковъ, командующій эскадрою Государя своего, съ эскадрою Блистательной Порты соединенною, приглашаетъ обывателей острововъ: Корфу, Занте, Кефалоніи, Св. Маврыи другихъ прежде бывшихъ Венеціянскихъ, воспользоваться сильною помощію соединеннаго оружія Государя своего и Его Величества Султана, для низверженія несноснаго ига похитителей престола и правленія во Франціи и для пріобрѣтенія прямой свободы, состоящей въ безопасности собственной и имѣнія каждаго, подъ управленіемъ, сходственнымъ съ вѣрою, древнимъ обычаемъ и положеніемъ ихъ страны, которое съ ихъ же согласія на прочномъ основаніи учреждено будетъ»...

Кромѣ того разослано было пастырское увѣщаніе Константинопольскаго Патріарха Григорія къ духовенству и жителямъ Іоническихъ острововъ. Въ этомъ актѣ положительно было обѣщано отъ имени Порты, что по освобожденіи отъ Французовъ, означенные острова получатъ независимое правленіе, какое сами пожелаютъ, съ правомъ выбора своихъ правителей или старѣйшинъ.

Впослѣдствіи в.-адм. Ушаковъ, въ прокламаціи къ жителямъ остр. Черигo, отъ 3 октября, предоставилъ имъ выбрать правителей изъ среди себя, по древнему обычаю, пока не послѣдуетъ окончательное утвержденіе союзными Государями новаго положенія объ устройствѣ правленія на всѣхъ Іоническихъ островахъ. Послѣднее воззваніе было писано въ три столбца, на языкахъ Русскомъ, Греческомъ и Турецкомъ, и подписано какъ Ушаковымъ, такъ и Турецкимъ адмираломъ Кадыръ-Беемъ. Подобныя же воззванія были разсылаемы и на другіе острова. (**А.И.Д.**).

Обѣщая Іоническимъ островамъ правленіе независимое, Императоръ Россійскій устранялъ тѣмъ одинъ изъ тѣхъ политическихъ вопросовъ, которые могли подать поводъ къ соперничеству и разномыслію между союзниками, то есть вопросъ о томъ, кому должны были достаться означенныя острова, по освобожденіи ихъ отъ Французовъ. Не только Турція и Великобританія могли бы оспаривать у Россіи это завоеваніе, но и Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ притязаніе на Іоническія

острова, какъ на прежнее достояніе республики Венеціянской. Въ то время, когда къ этимъ островамъ уже приближалась соединенная Русско-Турецкая эскадра, Австрійцы разными происками домогались утвердить тамъ свое владычество. Такимъ образомъ еще прежде начала войны, Вѣнскій Кабинетъ уже обнаружилъ своекорыстные свои виды. Вотъ по этому предмету любопытный рескриптъ Императора Павла къ гр. Разумовскому, Россійскому послу въ Вѣнѣ:

«Рѣшившися съ союзниками Нашими составить общее дѣло для укрощенія непріятеля, подвигнувшагося на ниспроверженіе всякаго благоустроеннаго правительства, Мы первымъ почитали долгомъ обратить какъ морскія, такъ и сохопутныя силы Наши, поколику положеніе Наше дозволяло и обстоятельства требовали, предоставляя времени согласиться съ Державами въ войнѣ участвующими о слѣдствіяхъ ея, а смотря по успѣхамъ и другимъ уваженіямъ объ удовлетвореніяхъ, полагая главнымъ и существеннымъ, достиженіе вышесказанной цѣли, то есть приведеніе въ надлежащія границы непріятеля и наблюдая, чтобъ въ таковыхъ союзниками предполагаемыхъ для себя удовлетвореніяхъ отдаленъ былъ и малѣйшій поводъ къ раздорамъ, на которыхъ и все превозможеніе Французовъ до нынѣ основано было: а дабы болѣе облегчить дѣло, *заблаговременно объявили Мы какъ Порть Оттоманской, такъ Англіи и другимъ державамъ, нежеланіе Наше искать новыхъ пріобрѣтеній.*

По первымъ извѣстіямъ о Нашей рѣшимости, и когда уже успѣхами Англійской морской силы, да и самымъ объявленіемъ Портою войны Французамъ, уничтожены всѣ на Средиземномъ морѣ предпріятія сихъ послѣднихъ, Мы получили отъ стороны Короля Великобританскаго дружеское увѣреніе, что относительно помянутаго моря и лежащихъ на немъ земель раздѣляетъ онъ съ Нами удаленіе отъ всякаго собственнаго вида, а желаетъ только вступить въ согласіе о будущемъ жребіи тѣхъ областей, которыя изъ подъ неправеднаго владѣнія Французовъ изторгнуты будутъ. Хотя Мы отнюдь не имѣемъ намѣренія прекословить пользамъ и выгодамъ, которыя Императоръ Римскій, союзникъ Нашъ, можетъ пріобрѣсть себѣ войною на счетъ Французовъ и такъ называемыхъ ихъ союзныхъ Республикъ, а прямо сказать провинцій въ Италіи имъ подвластныхъ, напротиву же того искренно желаемъ, да и дѣйствіями Нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ способствуемъ, чтобъ онъ таковыми пріобрѣтеніями, награждая свои въ другомъ краѣ потери, опровергнулъ тамъ всякое Французское вліяніе, и тѣмъ стѣснилъ сферу злодѣйствъ сего народа въ собственныхъ Его предѣлахъ; но не можемъ оставить безъ вниманія дошедшія къ Намъ свѣденія, что по отзыву нѣкоторыхъ изъ жителей острововъ бывшихъ Венеціянскихъ, *Вѣнскій Дворъ дозволилъ имъ поднять флагъ Австрійскій, и тѣмъ ознаменовать свое надъ ними владычество.*

Многія уваженія встрѣчаются, кои подобную рѣшимость, естьли она существуетъ, дѣлаютъ неудобною. Мы обыкли говорить съ союзниками Нашими искренно, и изъясняться не обинуяся по общимъ Нашимъ интересамъ. Мы знали заранѣе, что Порта ощущала опасеніе, дабы острова сіи не достались ка-

кой либо сильной Державѣ, ввергая ее въ большую еще заботу, нежели въ какой она себя прежде почитала. Безъ сомнѣнія она имѣла цѣль на сіи земли; но Мы находя приличнымъ успокоивать ее въ первомъ, отвращали колико можно исполненіе послѣдняго; а потому и видѣли съ удовольствіемъ, что она, вмѣсто присвоенія острововъ въ свое непосредственное владѣніе, ограничивала свои желанія въ одномъ только углѣ со стороны Албаніи, который по трактату, въ Кампо-Формію заключенному, присвоенъ былъ Французамъ; объ островахъ же бывшихъ Венеціянскихъ отзывалася она, что охотно видѣла бы устроеніе ихъ въ образѣ Республики, по примѣру Рагузской или иному, какъ то и обнародовано по Ея собственному приказанію граматою Константинопольскаго Патріарха къ единовѣрнымъ жителямъ тамошнимъ. Мысль сію одобрили Мы въ полной мѣрѣ съ таковымъ только дополненіемъ, чтобъ свобода ихъ природной вѣры и существованіе сей новой области обезпечены были Нашимъ и прочихъ въ войнѣ участвующихъ Державъ ручательствомъ. Если Мы по сіе время не снеслися съ Вѣнскимъ Дворомъ, то причина тому была самая убѣдительная, что онъ сохранитъ свой миръ, въ Кампо-Формію заключенный, покуда явно побужденъ не будетъ разорвать оный; не могли Мы потому ожидать, чтобъ въ самое то время, когда Черноморскій Нашъ флотъ вмѣстѣ съ Турецкимъ отправился на дѣйствія противу непріятеля и направилъ путь свой къ островамъ для изторженія ихъ изъ подъ ига Французскаго, Вѣнскій Дворъ, безъ предварительнаго съ Нами сношенія и прежде вступленія своего въ войну, согласился на предложеніе частныхъ людей и далъ повелѣніе, которое тѣмъ болѣе можетъ навлечь затрудненій, что вице-адмиралъ Нашъ Ушаковъ, обращаяся къ островамъ съ Нашими и Турецкими морскими силами, объявилъ жителямъ оныхъ намѣренія обѣихъ союзныхъ Державъ относительно освобожденія ихъ и возстановленія ихъ вольности.

Сего ради поручаемъ вамъ изъясниться съ министерствомъ Его Императорскаго-Королевскаго Величества сообщеніемъ въ точности всего вышесказаннаго, присовокупя, что Мы отъ доброй вѣры и дружбы союзника Нашего ожидаемъ, что онъ, соглашаяся съ Нами въ устроеніи жребія сихъ острововъ на помянутомъ основаніи, отыметъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ съ Портою, которую удерживать въ добрыхъ расположеніяхъ и въ продолженіе ея дѣйствій требуетъ общая Наша польза; при чемъ повторите, что относительно распоряженія при общемъ мирѣ на твердой землѣ въ Италіи, всякое выгодное и къ безопасности Австрійской Монархіи служащее положеніе о границахъ ея встрѣтитъ съ Нашей стороны все возможное и взаимной дружбѣ Нашей сходствующее пособіе.

За тѣмъ предлежитъ еще дѣло касающееся до острова Мальты. Изъ доставленныхъ вамъ отъ министерства Нашего бумагъ вы видѣли акты, состоявшіеся въ собраніи кавалеровъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго Россійскаго Великаго Пріорства и другихъ тутъ случившихся, по поводу предосудительныхъ поступковъ бывшаго Гроссмейстера того Ордена Гомпеша и прочихъ въ правленіи и дѣлахъ участвовавшихъ, обезславившихъ себя безоборонною отдачею непріятелю крѣпостей и всего владѣнія. Принявъ главное начальство надъ благонамѣреннымъ обществомъ сего Ордена, которое не бывъ причастно малодушію или корысти бывшаго Гроссмейстера и его единомышленныхъ, *не предполагаемъ отнюдь простирать владычество Наше на островъ*

Мальту, яко принадлежащій къ Имперіи Всероссійской; но почитая оный какъ собственность кавалерскаго Общества, предполагаемъ, когда съ помощію Божіею онъ у непріятеля отнятъ будетъ, возстановить въ немъ отъ имени того Ордена, посредствомъ членовъ его, надлежащее управленіе, сходственное съ установленіями ихъ, и предохраняя всѣ тѣ права, которыя въ разсужденіи вѣры, тамъ существовавшей доселѣ, и отношеній бывшихъ къ другихъ Державамъ, исключая тѣхъ, кои учинились уже непріятелями Нашими и союзниковъ Нашихъ, настояли. О чемъ вы также предувѣдомьте Вѣнскій Дворъ, въ ожиданіи покуда Мы подробнѣе о сей матеріи сообщимъ вамъ Наши намѣренія; но притомъ завремянно увѣрьте, что въ оныхъ ничто предосудительное чьему либо достоинству или интересамъ заключаться не будетъ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ, Октября 30, 1798 года».

«Павелъ».

132.

Еще 26 сентября прибыли къ Ушакову на лодкѣ нѣкоторые изъ жителей остр. Черигo съ объявленіемъ, что Французскій гарнизонъ, оставивъ городъ, заперся въ цитадели Капсали, а жители охотно готовы оказать помощь союзникамъ. 28 сентября кап.-лейт. Шостакъ подошелъ къ острову (къ зал. Св. Николая), открылъ огонь по малой крѣпостцѣ и высадилъ на берегъ войска, для атаки съ сухаго пути. Въ малой крѣпостцѣ было всего 36 чел. гарнизона, изъ коихъ 2 убиты, 15 взяты въ плѣнъ, а прочіе убѣжали въ большую крѣпость.

133.

Главная крѣпость Капсали расположена была на крутой и утесистой горѣ, имѣла крѣпкія и высокія стѣны, и не могла быть взята съ моря. Ушаковъ усилилъ десантный отрядъ Шостака орудіями и всѣми потребностями для осады съ сухаго пути. Но по гористому мѣстоположенію, пересѣченному глубокими оврагами, приходилось орудія и другія тяжести переносить съ неимовѣрными трудами на плечахъ. Въ этихъ трудахъ участвовали дѣятельно и Турки. 29 сентября орудія были поставлены на двѣ батареи, въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ крѣпости, и тогда послано требованіе къ Французскому коменданту сдать крѣпость; но какъ полученъ былъ рѣшительный отказъ, то Ушаковъ усилилъ десантъ и велѣлъ готовиться къ штурму. Фрегатъ *Счастливый* и судно *Панагія-Апотуменгана* подошли подъ самую крѣпость для развлеченія силъ непріятельскихъ. 30-го числа съ зарею началась съ

обѣихъ батарей и судовъ сильная канонада. Французы отвѣчали было выстрѣлами; но скоро подняли бѣлый флагъ и вступили въ переговоры. Въ большой крѣпости находилось Французскаго гарнизона (сверхъ бѣжавшихъ изъ малой крѣпостцы) всего 67 человѣкъ при 4 офицерахъ. Изъ нихъ 7 убиты, а прочіе сдались. (См. пох. журн. эск. Ушакова. — Донесеніе его Императору отъ 10 октября 1798. — Bellaire. Précis des opér. de la div. du Levant, Ch. XIX.).

134.

Союзники атаковали крѣпость на остр. Занте 13-го октября; штурмъ отложенъ былъ до другаго дня; въ 11 часовъ вечера комендантъ прислалъ объявить, что готовъ сдать крѣпость; гарнизонъ Французскій вышелъ изъ нея 14-го числа около полудня, со всѣми воинскими почестями.

135.

14 октября отряжены къ остр. Кефалоніи, подъ нач. кап. *Поскочина*:

Корабль Св. Троица
Фрегатъ Сошествіе Св. Духа
— Счастливый
Авизо Красносельe

и сверхъ того одинъ Турецкій фрегатъ.

17-го октября отъ союзной эскадры отправились въ Патрасъ Турецкій адмиральскій корабль и Русскій фрегатъ *Св. Николай*, съ Французскимъ гарнизономъ, взятымъ въ плѣнъ на остр. Занте. Суда эти возвратились къ эскадрѣ 19-го числа.

18 октября отряжены къ остр. Св. Мавры, подъ нач. кап. *Сенявина*:

Корабль Св. Петръ
Фрегатъ Навархія

и сверхъ того Турецкихъ: 1 корабль и 1 фрегатъ.

Впослѣдствіи (21 числа) отправлено еще къ кап. Сенявину судно *Панагія-Апотуменгана*.

Наконецъ кап. *Селивачевъ* отряженъ къ Корфу 20 октября съ слѣд. судами:

Корабль Захарій и Елисавета
— — Богоявленіе Господне.
Фрегатъ Григорій Вел. Арменіи

Сверхъ того Турецкихъ: 1 корабль и 2 фрегата.

Устроивъ временное правленіе на о. Занте, Ушаковъ, по просьбѣ жителей, оставилъ тамъ начальникомъ крѣпости мичмана Васильева съ 14 челов. нижн. чиновъ и такимъ же числомъ Турецкихъ солдатъ. 21 числа союзная эскадра отплыла отъ Занте.

136.

Ушаковъ прибылъ къ Кефалоніи 23 октября. Въ пох. журн. эскадры включенъ и дневникъ, веденный на кор. *Св. Троица* кап. Поскочинымъ (стр. 26—35). Въ этомъ журналѣ подробно описано, какъ наши суда подошли 15 октября къ нѣсколькимъ пунктамъ остр. Кефалоніи; какъ вездѣ были встрѣчены жителями съ радостными криками; какъ Французы, въ числѣ 195 человѣкъ, бѣжали изъ главнаго города Аргостоли, и преслѣдуемые вооруженными жителями, должны были сдаться въ плѣнъ. Все это весьма подробно описано въ Précis des opér. de la div. du Levant par Bellaire. Ch. XXI. Въ текстѣ покойнаго ген. Даниловскаго вкралась явная ошибка, будто бы Русскимъ помогали до 50.000 вооруженныхъ жителей: все населеніе острова состоитъ только изъ 70.000 д. обоего пола; въ дневникѣ же Поскочина два раза упоминается объ ополченіи въ 500 чел. — Русскій капитанъ занялъ караулами оба города Аргостоли и Ликсури, крѣпости Кефалонію и Ассо, и спасъ города отъ угрожавшей имъ опасности быть разграбленными шайками полудикихъ поселянъ, устремившихся изъ внутренности острова. Русскіе нашли въ разныхъ взятыхъ ими пунктахъ и на батареяхъ до 53 орудій мѣдныхъ и чугунныхъ, съ значительнымъ количествомъ военныхъ запасовъ. Плѣнные Французы отправлены 27 октября въ Патрасъ на двухъ фрегатахъ (одномъ Турецкомъ и другомъ Русскомъ: *Счастливый*). При остр. Кефалоніи оставлено судно *Красноселье*, а для караула 12 Русскихъ (Скипорова баталіона) и столько же Турокъ. Самъ Ушаковъ отплылъ отъ Кефалоніи 28 октября.

137.

Крѣпость на островѣ Св. Мавры занимала весьма неприступное мѣстоположеніе, на горѣ, омываемой съ двухъ сторонъ водою; гарнизонъ ея состоялъ изъ 540 Французовъ. Кап. Сенявинъ высадилъ на берегъ войска, началъ строить батареи; но донесъ Ушакову, что по силѣ крѣпости и по малочисленности своего отряда, не надѣется овладѣть ею въ скоромъ времени.

Получивъ это донесеніе 28 октября, въ Кефалоніи, Ушаковъ, по совѣщанію съ Кадыръ-Беемъ, отрядилъ кап. Поскочина съ кор. Св. Троица, 2 Турецкими фрегатами и однимъ корветомъ, на подкрѣпленіе отряда Селивачева къ Корфу; а самъ съ остальною союзною эскадрою рѣшился идти къ ост. Св. Мавры, куда и прибылъ 31 октября. Онъ нашелъ уже кап. Сенявина въ переговорахъ съ комендантомъ крѣпости; но какъ Французы предлагали условія неумѣстныя, то они были отвергнуты Русскимъ капитаномъ. Ушаковъ потребовалъ немедленной сдачи крѣпости, и въ противномъ случаѣ грозилъ штурмомъ. Комендантъ сдѣлался сговорчивѣе; однакоже переговоры длились еще два дня, и только 3 ноября подписана капитуляція. Гарнизонъ сдался военноплѣннымъ до перваго размѣна, и отправленъ 7 числа въ Патрасъ на фрегатѣ *Сошествіе Св Духа* и Турецкомъ суднѣ. (см. пох. журн. эск. Ушакова.—Bellaire. Précis des opér. de la div. du Levant. Ch. XXII).

138.

Крѣпость Корфу была построена Венеціянами и считалась одною изъ самыхъ неприступныхъ въ Европѣ: городъ обнесенъ двойнымъ валомъ съ сухими рвами; къ востоку отъ главной крѣпости, на крутомъ и возвышенномъ утесѣ мыса *Каподезидеро* расположена *Цитадель* или *Старая крѣпость*, отдѣленная отъ города широкимъ и глубокимъ каналомъ; къ западу — расположена другая цитадель: *Новая* или *Сан-Сальвадоръ*, которая состояла изъ укрѣпленій, высѣченныхъ въ скалѣ, съ глубокими подземельями и скрытыми ходами. Кромѣ того, съ юго-западной стороны главная крѣпость прикрыта была тремя отдѣльными передовыми укрѣпленіями. Наконецъ остр. *Видо*, находящійся въ разстояніи около 400 саженъ къ сѣв.-вост. отъ крѣпости, былъ укрѣпленъ пятью батареями, между которыми устроена по берегу засѣка, а подступъ кораблямъ прегражденъ бонами на желѣзныхъ цѣпяхъ. На другомъ островкѣ, къ западу отъ остр. Видо, находился укрѣпленный карантинъ. Пространство между крѣпостію и обоими означенными островами служило гаванью, въ которой стояли два Французскіе корабля (84-пуш. *Le Généreux* и 60-пуш. отнятый у Англичанъ, *Leander*), 40-пуш. корвета *la Brune*, 24-п. бомбарда *la Frimaire*, 6-п. бригъ *l'Expédition* и 4 полугалеры (*). Ко-

(*) Беллэръ (Bellaire. Précis des opér. de la div. du Levant) показываетъ кор. Le Généreux — о 84 п., Leander — 74 п., а корвету la Brune — 32 п.; въ исторіи же Вел. кобританскаго флота Джемса, первый корабль показанъ о 74 п., второй—50 п., а вмѣсто корветы, названъ фрегатъ la Brune о 28 пушкахъ.

рабль *Le Généreux* былъ въ полной исправности, отлично снаряженъ и имѣлъ до 800 чел. экипажа; прочія суда не имѣли полнаго экипажа. Въ крѣпости находилось въ гарнизонѣ до 2100 Французовъ; въ томъ числѣ 500 чел. на остр. Видо (*). Вооруженіе укрѣпленій состояло болѣе, чѣмъ изъ 650 орудій разныхъ калибровъ.

Жители острова большею частію показывали враждебное расположеніе къ Французамъ; такъ что ген. Шабо, ожидая скораго прибытія союзной эскадры, долженъ былъ принять самыя строгія мѣры для обезоруженія Корфіотовъ и для предупрежденія общаго ихъ возстанія.

139.

Считаемъ нелишнимъ нѣсколько пополнить описаніе осады крѣпости Корфу, какъ одного изъ важнѣйшихъ дѣйствій нашего Черноморскаго флота въ эту войну.

Изъ приложенія № 137 извѣстно, что в.-адм. Ушаковъ отрядилъ отъ остр. Занте кап. *Селивачева* съ двумя кораблями Русскими (Захарій и Елисавета, и Богоявленіе Господне), однимъ Турецкимъ, однимъ Русскимъ фрегатомъ (Григорій Вел. Арменіи) и двумя Турецкими. Эскадра эта прибыла къ остр. Корфу 24 октября, и немедленно же часть ея (кор. Богоявленіе съ двумя Турецкими фрегатами) заняла сѣверную оконечность пролива, а другая—осталась у южной. Кап. Селивачевъ предложилъ Французскому генералу Шабо сдать крѣпость на капитуляцію; но получилъ рѣшительный отказъ. 28 числа, корабль *Le Généreux* (кап. Лежоаль, Le Joysle) вышелъ вдругъ изъ гавани (къ ю.-в.) и подойдя къ кораблю *Захаріи и Елисавета*, открылъ по немъ огонь. Послѣ перестрѣлки, Французскій корабль ушелъ въ гавань, а на другой день (29 окт.) появился съ другой стороны (къ с.-з.) передъ кор. Богоявленіе. Опять завязалась перестрѣлка. На Русскомъ кораблѣ сбита бизань-мачта; Французскій, также потерпѣвъ нѣкоторыя поврежденія, ушелъ обратно въ гавань. Однакожъ и послѣ того корабль *Le Généreux*, отличавшійся легкостію на ходу и предпріимчивостію своего капитана, принималъ не разъ самое дѣятельное участіе въ оборонѣ крѣпости.

31 октября, на подкрѣпленіе Селивачева прибылъ кап. *Поскочинъ* съ кораблемъ *Св. Троица*, Турецкими двумя фрегатами

(*) Гарнизонъ состоялъ изъ 79-й полубригады, одной роты саперъ и нѣсколькихъ другихъ командъ; по показанію Белльэра (Bellaire. Précis des opér. de la div. du Levant. p. 292), численная сила этихъ войскъ не превышала 1800 чел., не включая въ то число волонтеровъ.

и 1 корветомъ (см. прилож. *№* 137). Суда эти были назначены для занятія сѣвернаѓо выхода пролива.

8 ноября прибылъ въ Корфу и самъ *Ушаковъ* съ 4 кораблями и 2 фрегатами. Союзная эскадра заняла линію вокругъ остр. Видо, флангами противъ Новой и Старой крѣпостей. Непріятель немедленно же покинулъ остр. Карантина, гдѣ Русскіе нашли 7 пушекъ чугунныхъ. Союзники заняли также гавань Гувино, съ адмиралтействомъ, въ которомъ стояли три ветхіе корабля и одинъ фрегатъ; въ сараяхъ найдены нѣкоторые строительные матеріалы. Отрядивъ малыя суда къ Албанскому берегу въ крейсирство, Ушаковъ ожидалъ прибытія остальныхъ своихъ судовъ и Албанскихъ милицій, а между тѣмъ подстрекалъ жителей острова Корфу поднять оружіе противъ Французовъ.

12 ноября корабль *Le Généreux* снова вышелъ изъ гавани къ ю.-в. и открылъ перестрѣлку съ кораблемъ *Св. Троица*; но вскорѣ ушелъ обратно въ гавань, замѣтивъ, что другой корабль Русскій, кап. Селивачева, снимался съ якоря, чтобы идти на помощь кораблю *Св. Троица*. Полчаса спустя *Le Généreux* снова явился уже съ другой стороны порта и вступилъ въ перестрѣлку съ кораблемъ самого Ушакова (*Св. Павелъ*); но потерпѣвъ поврежденія, опять ушелъ подъ выстрѣлы крѣпости.

На другой день (13 ноября) явились къ Ушакову нѣкоторые изъ жителей предмѣстій Корфу, съ просьбою о защитѣ ихъ отъ грабежей Французовъ, которые терпѣли въ крѣпости недостатокъ въ продовольствіи и должны были прибѣгать къ фуражированію въ окрестностяхъ города Островитяне обѣщали вооружиться и просили только помощи хотя небольшаго числа Русскихъ войскъ. 14 числа Ушаковъ высадилъ на сѣверной оконечности острова 128 чел., подъ нач. кап. *Кикина* и артиллеріи-лейтенанта *Ганфельта :* эта небольшая команда заняла въ виду крѣпости холмъ у дер. Мандукіо (Manduchio), и въ однѣ сутки устроила тутъ батарею на 9 орудій, противъ передоваго форта Св. Авраама. Ночью Французы сдѣлали сильную вылазку противъ батареи; но были отражены (*). Два дня спустя (18) Ушаковъ отправилъ еще на шебекѣ, подъ начальствомъ лейт. *Ратманова*, команду изъ 13 морскихъ солдатъ и 6 артиллеристовъ, которая была высажена на берегъ съ южной стороны отъ крѣпости, и соединившись съ

(*) Эта вылазка вовсе не упомянута въ пох. журн. эск. Ушакова; но подробно описана у Белльэра (Précis des opér. de la div. du Levant). Двѣ колонны, по 120 чел. въ каждой, были направлены на батарею съ двухъ сторонъ, а третья, изъ 60 чел. при 4 орудіи, осталась въ резервѣ.

вооруженными жителями, устроила батарею на 3 орудія на холмѣ Св. Пантелеймона. Устроенныя Русскими батареи препятствовали непріятелю продолжать фуражировки въ окрестностяхъ крѣпости; а потому Французы рѣшились 20 ноября произвести сильную вылазку, чтобы сбить обѣ батареи. Колонна изъ 600 чел. при 2 ор., подъ личнымъ начальствомъ самого ген. Шабо, устремилась на холмъ Св. Пантелеймона; находившіеся тутъ милиціонеры (числомъ до 1500 чел.), не выдержали нападенія и бѣжали съ батареи, оставивъ 17 чел. Русскихъ и 3 ор. въ рукахъ непріятеля. Послѣ полудня Французы, въ числѣ 1000 чел., произвели вторично вылазку противъ сѣверной батареи (у предмѣстія Мандукіо); но тутъ на батареѣ было до 310 Русскихъ, 100 Турокъ и 30 Албанцевъ; непріятель былъ отраженъ съ уономъ; съ нашей же стороны убито 31 чел. и ранены: 3 офицера и 69 нижн. чиновъ.

Нѣсколько разъ и послѣ того Французы покушались выходить изъ крѣпости для фуражировки; но всегда были отражаемы союзниками. Белляръ (Bellaire. Précis des opér. de la div. du Levant) упоминаетъ, что 8 фримера (20 ноября) Турки и Албанцы ворвались было въ фортъ С. Сальвадора; но были вытѣснены изъ него въ тотъ же день. Въ Русскихъ источникахъ объ этомъ ничего не сказано.

Турецкіе Паши и чиновники, которымъ поручено было Портою снабжать союзную эскадру запасами, показывали такъ мало распорядительности и усердія, что Ушаковъ поставленъ былъ въ самое затруднительное положеніе: недостатокъ въ продовольствіи, холодная и сырая погода, до того распространили на эскадрѣ болѣзни, что Русскій адмиралъ рѣшился пріостановить осадныя работы, въ ожиданіи прибытія новыхъ судовъ и обѣщанныхъ Портою Албанскихъ ополченій. Такъ прошли конецъ ноября и весь декабрь мѣсяцъ.

(Описаніе осады Корфу см. въ пох. журн. эск. Ушакова; въ статьѣ *А. В. Висковатова:* Корфу, въ Военно-Энц. Лексиконѣ. Также въ книгѣ: Précis des opér. de la division du Levant, par Bellaire).

140.

Два 74-пуш. корабля (Св. Михаилъ и Симеонъ и Анна), подъ нач. контръ-адм. *Пустошкина*, выступили изъ Ахтіяра 26 октября, прибыли 3 ноября къ Буюкдерэ, 7-го стали въ виду Константинополя, откуда отправились въ дальнѣйшій путь только 27 числа. Противные вѣтры и непогоды весьма замедлили плаваніе эскадры: вышедъ 2 декабря изъ Дарданелъ, она прибыла въ Корфу только 30 декабря.

Кромѣ того къ союзной эскадрѣ при Корфу присоединился и кап. *Сорокинъ*, отряженный, какъ уже извѣстно изъ прилож. № 128, къ остр. Родосу и къ Александріи. Выступивъ изъ Дарданелъ 14 сентября, Сорокинъ прибылъ 26 числа къ остр. Родосу, гдѣ оставался до 5 октября, въ ожиданіи присоединенія канонерскихъ лодокъ и запасовъ; а 6 октября соединился съ Англійскою эскадрою, блокировавшею Александрію. Фрегатъ *Казанская Богородица* съ канонерскими лодками подходилъ къ Абукиру и обстрѣливалъ непріятельскія укрѣпленія. Позднее время года и бури на морѣ затрудняли блокаду; канонерскія лодки были отправлены обратно къ Родосу, а кап. Сорокинъ, по неимѣнію продовольствія на своихъ судахъ, спѣшилъ присоединиться къ главной эскадрѣ в.-адм. Ушакова. Онъ выступилъ отъ Александріи 22 октября;но прибылъ къ Корфу только 9 декабря (см. пох. журн. эск. Ушакова).

141.

По повелѣнію Дивана, Паши Янинскій, Авлонскій, Скутарскій и Дельвинскій должны были выставить каждый по 3000 Албанцевъ, для вспомоществованія союзникамъ въ осадѣ Корфу. Паша Скутарскій первый высадилъ на этотъ островъ 250 Албанцевъ; другіе паши медлили исполненіемъ повелѣнія Дивана, а паша Янинскій давно уже замышлялъ отложиться отъ Порты и сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Албаніи. Паша этотъ, получившій громкую извѣстность подъ именемъ *Али-Паши*, славился своими безчеловѣчными жестокостями и награбленными несмѣтными богатствами. Хитрый старикъ до времени показывался покорнымъ Портѣ; но подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія повелѣній Дивана, воевалъ съ сосѣдними пашами, грабилъ и истреблялъ сосѣднія страны. Сначала надѣялся онъ на содѣйствіе Французовъ и вошелъ въ тайныя съ ними сношенія. Но послѣ Абукирскаго сраженія, паша увидѣлъ, что на Французовъ ему нечего расчитывать и что они сами принуждены будутъ вскорѣ покинуть берега Албаніи. Тогда потребовалъ онъ отъ нихъ добровольной уступки владѣній Французскихъ на твердой землѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, собравъ многочисленныя толпы Албанцевъ, атаковалъ Французскіе гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ; заставилъ ихъ очистить укрѣпленія Бутринто, овладѣлъ Паргою, Превезою, Вонницею, и предался тутъ такимъ неслыханнымъ неистовствамъ, что несчастные жители, доведенные до отчаянія, спасались на сосѣдніе острова или уходили въ горы. Узнавъ, что въ то время шла къ Іоническимъ островамъ союзная эскадра, Али-Паша задумалъ воспользоваться затруд-

нительнымъ положеніемъ Французовъ и потребовалъ отъ нихъ уступки остр. Св. Мавры и даже кр. Корфу, обѣщая перевезти весь Французскій гарнизонъ въ Анкону. В.-адм. Ушаковъ узналъ объ этихъ переговорахъ Али-Паши съ Французами и проникъ его преступные замыслы; но въ сношеніяхъ своихъ съ нимъ осторожно скрывалъ подозрѣнія, въ той надеждѣ, что успѣхи союзнаго оружья отклонятъ пашу отъ явной измѣны. Однакоже жители прибрежья Албанскаго прислали къ Русскому адмиралу депутацію, просить его защиты отъ жестокости Янинскаго паши. Ушаковъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ адмираломъ Кадыръ-Беемъ, увѣщавалъ Али-Пашу прекратить убійства и насилія, продолжавшіяся въ Паргѣ и Вонницѣ, угрожая въ противномъ случаѣ дѣйствовать противъ него, какъ противъ мятежника. Тогда Али-Паша на нѣкоторое время укротилъ свои неистовства; но впослѣдствіи еще пуще вымѣстилъ свою злобу на несчастныхъ жителяхъ, рѣшившихся искать заступничества Русскаго адмирала. Ушаковъ послалъ даже Русскій фрегатъ къ берегамъ Албаніи, чтобы понудить Янинскаго пашу къ исполненію повелѣній Дивана, т. е. къ присылкѣ на остр. Корфу ополченій и запасовъ для эскадры. Послѣ долгихъ отговорокъ и ложныхъ обѣщаній, Али-Паша прислалъ наконецъ 2500 Албанцевъ въ помощь союзникамъ, и тогда Ушаковъ препроводилъ ему отъ имени Россійскаго Императора дорогую, осыпанную брильянтами табакерку.

По взятіи Корфу, Ушаковъ нашелъ въ крѣпости многіе документы, уличавшіе Али-Пашу въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французами и въ преступныхъ замыслахъ противъ Порты.

142.

Въ теченіе января и первой половины февраля 1799 года происходили при Корфу слѣдующія дѣйствія:

Въ первыхъ числахъ января дошло до Ушакова свѣдѣніе, что нѣсколько судовъ вышли изъ Анконы съ войсками и запасами, отправленными на подкрѣпленіе гарнизона Корфу (*). Чтобы не допустить этой помощи непріятелю, Ушаковъ отрядилъ к.-адм. Пустошкина съ кораблями: Симеонъ и Анна, и Св. Михаилъ, съ фрегатами: Казанская Богородица, Счастливый и двумя Турецкими.

Пользуясь прибытіемъ Албанцевъ, адм. Ушаковъ возобновилъ осадныя работы на сухомъ пути: 23 января приступлено

(*) Три 64-п. корабля Stengel,. Bayard, Labarre, съ 3000 войска.

къ построенію двухъ новыхъ батарей на 16 пушекъ и 7 мортиръ съ южной стороны крѣпости. Огонь этихъ батарей наносилъ немало вреда строеніямъ внутри крѣпости.

Осажденные съ нетерпѣніемъ ожидали обѣщанныхъ подкрѣпленій. Кап. Лежоаль вызвался идти на встрѣчу имъ къ Анконѣ съ кораблемъ *Le Généreux*. Для этого предстояло ему прорваться сквозь линію многочисленной союзной эскадры. Онъ исполнилъ это трудное предпріятіе съ необыкновенною отвагою и счастіемъ: Въ темную ночь, съ 25 на 26 января, Французскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку на батареи, чтобы развлечь вниманіе осаждающаго; а между тѣмъ корабль *Le Généreux*, вмѣстѣ съ бригомъ *le Rivoli* (*) и одною галерою, прошелъ между Турецкими кораблями, занимавшими сѣверную оконечность пролива. Узнавъ объ этомъ, Ушаковъ немедленно же послалъ погоню за непріятельскимъ кораблемъ; но тотъ успѣлъ уже скрыться изъ виду. Императоръ Павелъ былъ такъ недоволенъ оплошностію союзной эскадры, что кромѣ самого Ушакова, никто не получилъ наградъ за взятіе Корфу.

Въ сочиненіи Белльэра (Bellaire. Précis. etc. p. p. 318—324) описывается подробно упорное дѣло, происходившее 30 января, вслѣдствіе вылазки, произведенной Французами, въ числѣ 600 чел., противъ батарей осаждающаго. Но въ пох. журн. эск. Ушакова вовсе ни слова объ этомъ не упоминается

3 февраля возвратился къ Корфу к.-адм. Пустошкинъ, не встрѣтивъ нигдѣ ожидаемой непріятельской эскадры, которая, узнавъ о положеніи дѣлъ въ Корфу, возвратилась въ Анкону.

Только въ половинѣ февраля Ушаковъ рѣшился наконецъ атаковать непріятельскія укрѣпленія открытою силою.

143.

Приложенный планъ атаки остр. Видо, снятъ (въ уменьшенномъ размѣрѣ) съ плана, помѣщеннаго въ пох. журн. эск. Ушакова (безъ масштаба). Слѣдующее поясненіе къ этому плану можетъ служить дополненіемъ къ составленному ген Данилевскимъ описанію боя 18 февраля:

(*) Еще въ концѣ декабря этотъ бригъ прибылъ въ Корфу изъ Александріи, прорвавшись сквозь союзную эскадру. Нѣсколько дней спустя, бригъ l'Expédition, отправленный изъ Корфу въ Анкону съ бумагами отъ ген. Шабо, также успѣлъ выдти чрезъ сѣверный проходъ.

ПОЯСНЕНІЕ ПЛАНА ЗАНЯТІЯ ОСТРОВА ВИДО, ПРЕДЪ ГОРОДОМЪ И УКРѢПЛЕНІЯМИ КОРФУ.

18 февраля 1799, по утренней зорѣ, сигналомъ съ корабля Св. Павелъ, (на коемъ присутствовалъ главнокомандующій союзными эскадрами Ушаковъ), велѣно кораблямъ, фрегатамъ и всѣмъ судамъ приготовиться къ атакѣ острова Видо. Потомъ сигналами же отданы приказанія для первоначальныхъ дѣйствій: 1) Баттареямъ, устроеннымъ десантами противъ укрѣпленій Корфу, производить сильную канонаду. 2) Фрегатамъ: Турецкому *Херимъ-Капитанъ* и Русскому *Казанская Богородица* съ шхуною № 1, подойдя къ Видо, сбивать на сѣверозападномъ мысѣ баттарею № 1. 3) Въ 8 часовъ: фрегату *Николай* приблизиться и сбивать батарею № 2. Означенныя суда подошли къ указаннымъ мѣстамъ, утвердились шпрингами, открыли сильный огонь по баттареямъ, съ коихъ производилась также дѣятельная канонада.

По отплытіи фрегата *Николай*, велѣно общимъ сигналомъ союзнымъ эскадрамъ сняться съ якорей, идти къ острову, для канонады общею силою. На ходу главнокомандующій отдавалъ сигналами приказанія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Кораблю *Магдалина* идти противъ батареи №. 2. 2) Кораблю *Богоявленіе* и фрегату *Григорій Великія Арменіи* — противъ 3-й батареи. 3) Кораблю *Симеонъ и Анна* — содѣйствовать кораблю *Магдалина*, противъ батареи № 2. 4) Кораблю *Св. Павелъ* (на коемъ былъ самъ Ушаковъ), велѣно какъ можно ближе стать также противъ батареи № 2, стрѣлять ядрами и картечью. Въ началѣ 11-го часа, всѣ Русскіе корабли подошли къ назначеннымъ мѣстамъ, противъ пяти баттарей, защищавшихъ островъ съ сѣверной и восточной сторонъ, оборачивали на шпрингахъ борты, производили усильную стрѣльбу ядрами и картечью. Турецкая эскадра, кромѣ фрегата Херимъ-Капитанъ съ канонерскимъ судномъ, составлявшаго правую оконечность передовой боевой линіи изъ Русской эскадры, равнялась во второй линіи.

Общее размѣщеніе эскадръ около Видо было слѣдующее: *противъ баттареи* № 1: Турецкій фрегатъ Херимъ-Капитанъ (16) съ канонерскимъ судномъ (23), фрегатъ Богородица Казанская (11) и шхуна № 1. (12). *Батарею* № 2, (оборона коей поддерживалась изъ залива Французскими бомбардирскимъ судномъ и полугалерою (28 и 29), обстрѣливали: справа — корабль Магдалина (2), прямо—корабль Симеонъ и Анна (3) и слѣва—корабль Св. Павелъ (1) и фрегатъ Николай (10). Во второй линіи: за кораблемъ Св. Павелъ были Турецкіе: корабль Капитанъ-Бей (14) и корветта Гуссейнъ (22). Противъ сѣверовосточнаго мыса острова, въ лѣвый флангъ *баттареи* № 3 — стрѣлялъ: корабль Михаилъ (4); прямо противъ баттареи № № 3 и 4 дѣйствовали: корабль Захаріи и Елисавета (5), фрегатъ Григоріи Великія Арменіи (9) и канонерское судно (13). Корабль Богоявленіе (6) былъ на ходу по батареямъ № № 4 и 5. Въ промежуткѣ между кораблемъ Михаилъ и фрегатомъ Николай, держались Турецкіе корабль (15) и четыре фрегата (17, 18, 19, 20), и одинъ Турецкій же фрегатъ (21) во второй линіи за Русскими кораблями, противъ баттареи № 4.

Корабль Св. Петръ (7) и фрегатъ Навархія (8), идя подъ парусами, обстрѣ-

ливали крѣпость Каподезидеро, били по Французскимъ: кораблю Леандръ (24) и корветтѣ Бруна (25), защищавшимъ Видо съ восточной стороны.

Корабль Св. Троица, фрегатъ Сошествіе Св. Духа и Турецкій корабль Патронъ-Бей, содѣйствовали канонадѣ береговыхъ батарей, противъ старой крѣпости Каподезидеро, а потомъ во время занятія союзниками Видо, дѣлали высадки и усиливали десантъ въ атакахъ укрѣпленій Корфу.

Возвышенность мѣстъ, на коихъ окопаны были батареи Видо, мѣстами защищенные траншеями, не спасала Французовъ отъ сокрушительнаго дѣйствія Русской эскадры. Въ началѣ 12 часа пальба непріятелей уже замѣтно ослабѣвала, и вскорѣ отъ 2-й и 3-й баттарей, не могшихъ болѣе дѣйствовать, побѣжали назадъ канонеры и войска. Тогда велѣно сигналомъ союзнымъ эскадрамъ высадить десанты на берегъ, между 2-ю и 3-ю батареями, и потомъ другимъ сигналомъ между 3-ю и 4-ю баттареями или гдѣ удобнѣе пристать гребнымъ судамъ. Какъ сказано, еще до высадки непріятели бѣжали изъ окоповъ и батарей, по острову къ перевознымъ судамъ и были поражаемы съ Русскихъ кораблей картечными выстрѣлами; но когда десантъ сдѣлался достаточнымъ для атаки, то Русскіе и Турки храбро пустились за непріятелями, всюду обратившимися къ перевознымъ судамъ, поражали сопротивлявшихся, обезоруживали сдававшихся. Изъ восьмисотеннаго отряда непріятелей, бывшихъ на Видо, успѣли спастись не болѣе 150 человѣкъ. До атакъ десанта, ядра съ Русскихъ кораблей, во множествѣ прелетавшія островъ, падали въ суда, перевозившія Французовъ. Корабль Богоявленіе, миновавъ Видо, стрѣлялъ по Французскимъ кораблю и корветтѣ, препятствовалъ сперва перевозить на Видо подмогу, а потомъ спасаться непріятелямъ. Корабль Св. Петръ и фрегатъ Навархія, обойдя крѣпость Каподезидеро, содѣйствовали кораблю Богоявленіе. Два перевозныя судна непріятельскія, пробитыя ядрами, потонули.

Въ 2 часа по полудни пальба съ эскадръ прекращена по сигналу. На баттареяхъ Видо подняты флаги союзныхъ Державъ, и отряженъ достаточный гарнизонъ изъ Русскихъ и Турокъ.

На Видо взятъ въ плѣнъ комендантъ генералъ Ливронъ (*), 21 офицеръ и 422 нижн. чиновъ. Болѣе 200 человѣкъ убито и утоплено.

На Русскихъ судахъ убито и ранено 28, а на Турецкихъ 15 человѣкъ. Между 1 и 2 баттареями взяты бомбардирское судно и полугалера.

Въ исходѣ 2-го часа принятъ Ушаковымъ на корабль Св. Павелъ генералъ Ливронъ и плѣнные офицеры. Потомъ кораблю велѣно сняться съ якорей, сдѣлать оборотъ и опять остановиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ острова, на-ровнѣ съ кораблемъ Капитанъ-Бея.

Въ 3 часа велѣно сигналами эскадрамъ отходить отъ острова, судамъ лавируя и выходя на вѣтеръ, становиться на якори, въ отдаленіи. Маневры эскадръ кончились въ 8-мъ часу.

Во время атаки Видо, высаженные на островъ Корфу Турки и Албанцы, вспомоществуемые экипажами съ кораблей Св. Троица и Патронъ-Бей, фрегата Сошествіе Св. Духа, Аката Ирина, шебеки Меркурій, согласно наставленіямъ

(*) Настоящее имя его Piveron.

в.-адм. Ушакова, подступили къ укрѣпленіямъ Корфу, выдерживали упорный бой съ непріятелями, и успѣли занять штурмомъ укрѣпленіе Сальвадоръ. Русскіе стройнымъ дѣйствіемъ удерживали въ порядкѣ Турокъ и Албанцевъ, и тѣмъ способствовали удачѣ. Въ десантныхъ войскахъ убито и ранено: Русскихъ 74, Турокъ 88, Албанцовъ 65, всего 227 человѣкъ.

144.

Существенныя статьи капитуляціи (подписанной 20 февраля 1799 по ст. ст. или 13 вентоза) заключались въ слѣдующемъ: крѣпость Корфу сдается со всѣми принадлежащими къ ней укрѣпленіями, артиллеріею, военными и продовольственными запасами, арсеналомъ, магазинами, и стоящими въ гавани судами (ст. 1 и 8); гарнизонъ Французскій, чрезъ день послѣ подписанія капитуляціи, выйдетъ изъ воротъ крѣпости, со всѣми воинскими почестями, положитъ оружіе и знамена, исключая генераловъ и офицеровъ, которые останутся при своемъ оружіи (ст. 2); за тѣмъ весь гарнизонъ будетъ перевезенъ въ Тулонъ на союзныхъ судахъ; но обязывается не служить противъ союзниковъ въ продолженіи *18 мѣсяцевъ* (ст. 3). Самому генералу Шабо съ его штабомъ разрѣшается отправиться въ Тулонъ или въ Анкону, куда самъ пожелаетъ (ст. 7). Французы, попавшіе въ плѣнъ во время осады, хотя и будутъ отправлены вмѣстѣ со всемъ гарнизономъ, въ Тулонъ, однакоже обязываются не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна плѣнныхъ (ст. 5).

Капитуляція Корфу на Французскомъ яз. помѣщена цѣликомъ въ сочиненіи: Précis des opér. de la div. du Levant, par Bellaire. p. 339—344.

145.

Флагъ и ключи главной крѣпости и одно знамя Французское поднесены Ушаковымъ Императору Павлу, а флагъ съ другой крѣпости и другое знамя Французское представлены Султану Кадыръ-Беемъ. Изъ числа Французскихъ судовъ, взятыхъ въ гавани, корвета *La Brune* была уступлена Туркамъ, а корабль *Леандръ*, доставшійся на долю Русскихъ, по волѣ Императора Павла, возвращенъ Англичанамъ, у которыхъ онъ былъ захваченъ послѣ Абукирскаго сраженія Французскимъ кораблемъ Le Généreux (изъ отряда адм. Вильнёва).

Французскій бригъ *l'Expédition*, отправленный, какъ уже сказано въ прилож. *№* 142, въ Анкону, возвратился въ Корфу въ ночь передъ сдачею крѣпости. Это судно досталось на до-

лю Русскихъ и впослѣдствіи служило въ эскадрѣ Ушакова, подъ именемъ *Экспедиціонъ*.

146.

Въ сочиненіи Précis des opér. de la div. du Levant, par Bellaire, также у Ботта (Botta. Storia d'Italia) упомянуто, что при высадкѣ на остр. Видо, Русскіе составили каре и пропуская въ средину его всѣхъ Французовъ, спасали ихъ отъ неимовѣрныхъ жестокостей Турокъ. Объ этомъ упомянуто также и въ статьѣ *А. В. Висковатова* въ Военно-Энц. Лексиконѣ. Въ самомъ же журн. эск. Ушакова ничего о томъ не сказано. Сверхъ того Белляръ и Ботта упоминаютъ, что нѣкоторые изъ Русскихъ офицеровъ платили Туркамъ деньги, чтобы выручить попавшихъ въ ихъ руки несчастныхъ Французовъ и спасти ихъ отъ мучительной смерти. По словамъ обоихъ авторовъ, одинъ Русскій штабъ-офицеръ отдалъ Туркамъ не только всѣ свои деньги, но и часы.

147.

Въ пох. журн. эск. Ушакова помѣщены три письма, при которыхъ Верховный Визирь препроводилъ къ адм. Ушакову награды, пожалованныя Султаномъ. Въ головѣ этихъ писемъ помѣщенъ слѣдующій титулъ:

«Знаменитому между Князьями Мессійскаго народа, высокопочтенному между вельможами націи христіанской, господину адмиралу командующему Россійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, искреннему и любезному пріятелю нашему» ...

КЪ ГЛАВѢ IX.

[ВЫСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ РОССІИ КОРПУСА РОЗЕНБЕРГА].

—

148.

Полкамъ, назначеннымъ въ составъ корпуса ген. Розенберга, даны 13 іюля Именныя Высочайшія повелѣнія слѣдовать къ Брестъ-Литовску; а именно:

Изъ Смоленской Инспекціи.	Изъ Литовской Инспекціи.
Мушк. полку Львова (Низовскому)	Мушк. полку Тыртова (Тульскому)
— — Хрущова (Ростовскому)	— — Фёрстера (Тамбовскому)
— — Экельна (Воронежскому)	— — Мол.-Баденскому (Бутырскому, подъ ком. Кожина)
Полев. артилл. баталіона г.-л. Эйлера двумъ ротамъ (Иванова и Кузьмина)	— — Дальгейма (Архангелог.)
	Егерскимъ: кн. Багратіона (7-му)
	— Чубарова (8-му)

Именн. Высоч. повелѣнія всѣмъ шефамъ сихъ полковъ съ приложеніемъ маршрутовъ до Брестъ-Литовска, въ кн. Именн. Выс. повел. 1798 г. въ **А. Инсп. Деп.**

Впослѣдствіи однакоже, вмѣсто полковъ *Хрущова* и *Экельна* (Ростовскаго и Воронежскаго) назначены были въ составъ Розенбергова корпуса изъ Смоленской Инспекціи мушк. полкъ *Повало-Швейковскаго* (Смоленскій) и гренад. *Розенберга* (Московскій); изъ Литовской же Инспекціи назначенъ еще мушк. полкъ *Милорадовича* (Апшеронскій). Но въ числѣ Именныхъ Высочайшихъ повелѣній нѣтъ особыхъ распоряженій объ этихъ полкахъ.

24 іюля предписано атаману Донскаго войска г.-л. *Орлову* (находившемуся тогда съ 20 полками на пути къ Пинску), отрядить 4 каз. полка въ распоряженіе ген. Розенберга Въ исполненіе этого повелѣнія назначены были полки: *Молчанова, Денисова* 5-го *Сычова* 2 и *Грекова* 8. Сверхъ того Государь назначилъ еще два казачьи полка въ составъ Розенбергова корпуса: *Поздѣева* 6 и *Семерникова*, которымъ прямо даны Именные Высочайшія повелѣнія 27 августа.

Въ составъ корпуса Розенберга также поступили 4 своди. грен. баталіона, составленные изъ гренадерскихъ ротъ слѣдующихъ полковъ:

Бат. Дендрыгина — изъ ротъ Муромскаго и Апшеронскаго мушк. полковъ.
— Ломоносова — изъ ротъ Псковскаго и Московскаго грен. полковъ.
— Синаева — изъ ротъ Молодо-Баденскаго и Архангелогородск. мушк. полковъ
— Кавера — изъ ротъ Тульскаго и Тамбовскаго мушк. полковъ.

23 октября на мѣсто маіора Кавера назначенъ командиромъ послѣдняго изъ сихъ баталіоновъ маіоръ *Калемин*.

149.

Ген. отъ инф. Розенбергъ назначенъ былъ въ началѣ 1798 года инспекторомъ Смоленской дивизіи, при чемъ Императоръ удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ отъ 12 марта:

«Госи. ген. отъ инф. Розенбергъ. — По случаю отставки г. отъ инф. Философова, назначилъ Я васъ инспекторомъ Смоленской дивизіи и шефомъ Московскаго грен. полка. *Считая сію дивизію гораздо ближе къ какому-нибудь дѣйствію и важнѣе по ея положенію, предпочтительно вамъ оную вѣряю.* А Украинскую дивизію препоручилъ ген. отъ инф. гр. Гудовичу. Пребываю и пр...

(Въ кн. Имени. Выс. повелѣній 1798 г. въ А. Инсп. Деп.).

150.

15 сентября дано г.-л. бар. *Аракчееву* повелѣніе отправиться въ Брестъ-Литовскъ и произвести инспекторскій смотръ войскамъ Розенбергова корпуса; а 23 октября, въ рескриптѣ на имя ген. Розенберга, объявлено Высочайшее благоволеніе начальникамъ означенныхъ войскъ. Оба рескрипта помѣщены въ кн. Имени Выс. повелѣній 1798 г. въ А. Инсп. Деп.

151.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ГЕН. ОТЪ ИНФ. РОЗЕНБЕРГУ,

отъ 29 іюля 1798 г.

Въ слѣдствіе союзнаго оборонительнаго договора, между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Римскимъ существующаго, такъ какъ и по уваженію къ

настоящему всѣхъ Державъ Европейскихъ положенію и къ собственнымъ Нашимъ интересамъ, рѣшились Мы, при возобновленіи войны между помянутымъ Государемъ и настоящимъ во Франціи Правленіемъ, дать ему помощь корпусомъ войскъ Нашихъ, состоящимъ въ шестнадцати тысячахъ человѣкъ инфантеріи съ потребнымъ количествомъ артиллеріи, и съ четырьмя полками Донскихъ Казаковъ, назначая васъ командиромъ того корпуса и преподавая вамъ слѣдующія генеральныя наставленія:

Содержаніе трактата, при семъ для свѣдѣнія вашего прилагаемаго, достаточно объясняетъ сколь далеко простирается обязанность помощнаго корпуса, который и долженствуетъ вамъ служить начальнымъ руководствомъ.

Какъ скоро, по собраніи войскъ, подъ команду вашу назначаемыхъ, при Брестѣ-Литовскомъ, получите отъ опредѣляемаго къ арміи Римско-Императорской-Королевской Главнаго Начальника или отъ посла Нашего въ Вѣнѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Разумовскаго, что разрывъ между Императоромъ и Французами послѣдовалъ, и что дѣйствія военныя непосредственно за тѣмъ начаться имѣютъ, вы поставя уже себя предварительно въ совершенную готовность, истребуйте, чтобъ присланъ былъ къ вамъ Австрійскій коммисаръ съ полнымъ свѣдѣніемъ, гдѣ по пути вамъ предлежащемъ какія именно къ продовольствію войскъ Нашихъ учинены заготовленія, и сдѣлавъ съ нимъ надлежащія распоряженія о всемъ, къ выгодному и безостановочному маршу ихъ служащемъ, имѣете немедленно и не ожидая новыхъ отъ Насъ повелѣній, отправиться, и вступя въ Галицію, слѣдовать для соединенія съ Австрійскою арміею куда съ вами со стороны Римско-Императорскаго военнаго Начальства соглашено будетъ.

Сказано въ девятой статьѣ трактата, что вспомогательныя войска должны состоять безпосредственно подъ начальствомъ главнокомандующаго арміею просящаго помощи Двора: но тѣмъ не меньше нужно, чтобъ въ разсужденіи чина вашего наблюдено было должное уваженіе. Предполагая, что арміею союзника Нашего предводительствовать будетъ одинъ изъ Эрцгерцоговъ Австрійскихъ, тутъ никакаго затрудненія не встрѣтится; такъ равно если бы и Римско-Императорскій генералъ-фельдцейхмейстеръ Герцогъ Виртембергскій Фердинандъ опредѣленъ былъ къ командованію соединеннымъ съ войсками Нашими корпусомъ, вы должны будете состоять подъ его командою, яко старшаго предъ вами въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи; впрочемъ, исключая Эрцгерцоговъ и другихъ Принцевъ Коронованныхъ Домовъ, неоспоримое преимущество имѣющихъ, въ разсужденіи всѣхъ прочихъ безъ исключенія и Князей другихъ Нѣмецкихъ Домовъ, наблюдать старшинство чиновъ, а въ равныхъ степеняхъ чинопроизводство въ оные, держася сего правила и во всѣхъ совмѣстныхъ деташаментахъ и командированіяхъ. Отъ усердія вашего къ службѣ Нашей, которая въ успѣхѣ общаго дѣла интересована, и отъ ревности къ славѣ оружія Нашего ожидаемъ, что вы во всякихъ дѣйствіяхъ участвовать будете съ доброю волею, оказывая должное уваженіе къ препорученіямъ или предписаніямъ того, у кого вы подъ командою состоять имѣете, поступая откровенно и искренно въ совѣтахъ и сношеніяхъ вашихъ съ нимъ, не упуская случаевъ, кои предстанутъ на пораженіе непріятеля; но притомъ наблюдая, чтобъ войска Наши изнуреніямъ и потерямъ не были по

напрасну подвергаемы, и чтобъ какъ подвиги имъ назначаемы были сообразные количеству и силѣ ихъ, и соразмѣрные съ тѣми, кои собственному войску стороны вспомоществуемой предъопредѣляются, такъ и чтобъ въ разсужденіи выгодъ въ походахъ, квартирахъ и во всѣхъ случаяхъ совершенное равенство сохраняемо было, не позволяя колико возможно ихъ раздѣлять или разлучать, по точнымъ словамъ десятой статьи союзнаго договора. По выходѣ изъ предѣловъ Нашихъ и со дня вступленія въ Галицію, войска Наши, въ силу осьмой статьи трактата, должны довольствованы быть провіантомъ и фуражомъ отъ Двора вспомоществуемаго и точно по тому положенію, какъ онъ содержитъ или содержать будетъ свои войска въ походѣ и на квартирахъ. Вы по сему пункту не оставьте благовременно съ коммисаромъ Австрійскимъ къ вамъ опредѣляемымъ или же и съ главнокомандующимъ Римско-Императорскою арміею условиться и распорядить, чтобъ тутъ не случился ни малѣйшій недостатокъ и не произошли какія либо недоразумѣнія, да и чтобъ вообще войска Наши во всемъ пользовались такими же выгодами, какія вспомоществуемая Держава доставляетъ собственной своей арміи; но притомъ за нужное находимъ предостеречь васъ, чтобъ въ случаѣ рѣшимости Австрійскаго военнаго начальства на доставленіе посредствомъ военныхъ экзекуцій провіанта, фуража и прочаго въ земляхъ Германскихъ, кои не держатся явно стороны Французской, вы по всей возможности уклонялися отъ соучастія въ томъ, предъявляя, что потребное корпусу, вами командуемому, вы должны получать по трактату отъ Вѣнскаго Двора, да и напсильнѣйше вамъ подтверждаемъ отвращать все то, что въ земляхъ, Намъ не непріязненныхъ, можетъ возбудить къ Намъ ненависть или же предосудительныя на счетъ войска Нашего впечатлѣнія: напротиву того стараться благопристойнымъ образомъ внушать, что *Мы пришли на помощь союзнику Нашему отнюдь не въ видѣ споспѣшествовать властолюбивымъ намѣреніямъ, но для подкрѣпленія его къ обузданію народа, устремившагося на разрушеніе благоустроенныхъ Державъ и областей и на порабощеніе ихъ,* и что единственная цѣль Наша есть доставить прочный миръ и оградить онымъ общій покой и безопасность. Удостовѣренію въ истинѣ подобныхъ внушеній наилучше способствовать могутъ ласковое и пріязненное съ жителями тѣхъ странъ обращеніе и наблюденіе, дабы со стороны войскъ Нашихъ никакія имъ не были причиняемы обиды и притѣсненія.

Порядокъ и внутреннее управленіе войскъ, вами командуемыхъ, долженствуютъ оставаться единственно на основаніи изданныхъ отъ Насъ уставовъ и другихъ узаконеній, въ арміи Нашей существующихъ. О всѣхъ тѣхъ, кои по отличной храбрости и заслугамъ окажутся достойными отличены быть знаками милости Нашей или же повышеніемъ чиновъ, представлять Намъ, съ точнымъ объясненіемъ ихъ подвиговъ; о происшествіяхъ, къ свѣдѣнію Нашему подлежащихъ, доносить Намъ часто, какъ чрезъ почту ближайшимъ путемъ, такъ и съ курьерами, для чего и даются вамъ четыре фельдъегеря. При рапортахъ или реляціяхъ вашихъ присылать и краткій журналъ всѣхъ движеній, дѣйствій и распоряженій. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ снабдитъ васъ двумя чиновниками для переписки на Россійскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, такожъ цыфирными ключами съ наставленіемъ, какимъ образомъ и съ кѣмъ оные употреб-

лять для дѣлъ, тайности требующихъ. Переписка ваша можетъ случиться съ посломъ Нашимъ въ Вѣнѣ и съ министрами и агентами Нашими въ Германіи, коимъ тоже Коллегія доставитъ вамъ роспись; но что касается до сношенія съ разными Германскими Владѣтелями и правленіями, въ случаѣ надобности, всего удобнѣе вамъ, какъ командиру помочныхъ войскъ, относиться къ главнокомандующему арміею Двора вспомоществуемаго, или къ тому, кто со стороны Австрійской при васъ акредитованъ будетъ, дабы избѣжать всякихъ хлопотъ, споровъ и непріятностей.

На экипажъ вамъ пожаловали Мы десять тысячъ рублей, а на столъ, покуда вы при командованіи корпусомъ вспомогательнымъ останетеся, по пяти сотъ рублей на мѣсяцъ; на чрезвычайные расходы отпущены будутъ къ вамъ единовременно пять тысячъ ефимковъ, изъ коихъ вами столовыя деньги, такожъ опредѣляемые канцелярскимъ чинамъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при васъ находящимся добавочные оклады, производимы быть должны, присылая къ Намъ всякій мѣсяцъ вѣдомости о расходахъ и наличности той чрезвычайной суммы, дабы могли Мы знать ваши надобности и благовременно подавать вамъ помощь. Что же принадлежитъ до жалованія войскамъ, оное изъ штатныхъ суммъ Военною Коллегіею, по сношенію съ Государственнымъ Казначействомъ, доставляемо будетъ, съ наблюденіемъ выгоды вышнихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, и именно, чтобы они получали за рубль тридцать шесть съ половиною штиверовъ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюля 29 дня 1798 года. (А.И.Д.).

132.

Уже въ донесеніи отъ 7 (18) августа гр. Разумовскій писалъ о желаніи Вѣнскаго Двора, чтобы корпусъ Розенберга выступилъ скорѣе въ походъ:

«On désirera sans doute, Sire, que ces troupes tardent le moins possible à se mettre en mouvement pour entrer dans les Etats Autrichiens; puisque leur marche *jusqu'aux bords du Rhin* exigera près de trois mois et que selon toute apparence les hostilités pourroient se renouveller avant ce terme, ou que leur présence deviendra utile à la conclusion de la paix, qui n'est guère à espérer dans la position respective des Puissances»....

Изъ этихъ строкъ видно, что въ то время еще предполагалось направить Русскій вспомогательный корпусъ къ Рейну, согласно съ планомъ, первоначально условленнымъ еще до кончины Императрицы Екатерины (см. гл. I.).

Въ донесеніи отъ 19 (30) августа, гр. Разумовскій еще положительнѣе доносилъ о просьбахъ Вѣнскаго Двора ускорить выступленіе вспомогательнаго Русскаго корпуса, и доносилъ объ отправленіи къ ген. Розенбергу флигель-адъютанта бар. Венсана (Vincent). (Оба донесенія въ А.И.Д.).

153.

Все это изложено въ депешѣ ген. отъ инфантеріи Розенберга къ гр. Разумовскому отъ 2 (13) сентября и въ донесеніи Государю отъ 4 (15) сентября (**А.И.Д.**).

154.

12 сентября дано Розенбергу слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«Г. ген. отъ инф. Розенбергъ. — Донесенія ваши отъ 4 сентября Я получилъ. Не могу довольно выхвалить поведеніе ваше и за все сдѣланное вами изъявляю совершенное Мое благоволеніе, находя во всемъ вами сдѣланномъ ревность и усердіе къ службѣ, сопряженныя съ наблюденіемъ чести, ей подобающей. Съ полученія сего имѣете вы, сдѣлавъ маршруты всѣмъ полкамъ, корпусъ вамъ ввѣренный составляющимъ, распустить оныя на непремѣнныя ихъ квартиры. Пребываю вамъ благосклонный

«Павелъ»

«А заступившія ваши мѣста также распустить»....

(Послѣдняя строка приписана собственноручно Государемъ.— См. въ книгѣ Им. Выс. повелѣній 1798 въ **А.Инсп.Деп.**)

Объ исполненіи сего повелѣнія, Розенбергъ донесъ Государю 18 сентября (въ **Моск.А.Инсп.Деп.**).

155.

Нота, сообщенная въ сентябрѣ мѣсяцѣ княземъ Безбородко графу Кобенцелю (**А.И.Д.**).

156.

См. ноту, сообщенную 18 (29) сентября гр. Кобенцелемъ князю Безбородко (въ отвѣтъ на упомянутую въ прил. № 155 ноту князя Безбородко). Относительно провіанта, въ нотѣ Австрійскаго посла было просто сказано, что Русскіе солдаты будутъ получать 3 фунта хлѣба въ день, $1^1/_2$ гарица крупъ въ мѣсяцъ и по 1 крейцеру въ день на мясо. Въ донесеніи же гр. Разумовскаго отъ 18 (29) сентября было присовокуплено, что Русскимъ солдатамъ будетъ отпускаться печенаго хлѣба по 2 фунта, а третій фунтъ мукою, для того, чтобы не возбудить зависти въ Австрійскихъ солдатахъ.

157.

Войска распредѣлены были по колоннамъ слѣдующимъ образомъ:

1-я колонна.

Г.-л. Львова.

1 отдѣленіе.

Г.-л. Львовъ.

Казачій авангардъ
Донской каз. п. Денисова
Егерскій п. кн. Багратіона (7-й)
Главной артиллеріи роты Иванова 6 ор.
Грен. п. Розенберга (Московскій)
Мушкет. п. Львова (Низовской)
Св. грен бат. Ломоносова
250 казаковъ Грекова.

2 отдѣленіе.

Г.-м. Фёрстера.

Казачій авангардъ
Донской каз. п. Семерникова
Св. грен. бат. Калемина
Главной артилл. р. Иванова 6 ор.
Мушк. Милорадовича (Апшеронскій)
— Фёрстера (Тамбовскій)
250 казаковъ Грекова

2-я колонна.

Г.-л. Повало-Швейковскаго.

1 отдѣленіе.

Г.-м. Тыртовъ.

Казачій авангардъ
Донской каз. п. Поздѣева
Егерскій п. Чубарова (8-й)
Главной артилл. р. Кузьмина 6 ор.
Мушк. п. Тыртова (Тульскій)
— Дальгейма (Архангелогородск.)
Св. грен. бат. Санаева
250 казаковъ Молчанова

2 отдѣленіе.

Г.-л. Повало-Швейковскаго.

Казачій авангардъ
Донской каз. п. Сычева
Св. грен. бат. Дендрыгина
Главной артиллеріи р. Кузьмина 6 ор.
Мушк. п. Швейковскаго (Смоленскій)
— Мол.-Баденскій (Бутырскій)
250 казаковъ Молчанова

(См. «Порядокъ марша корпуса ген. отъ инф. Розенберга» въ **Моск. А. Инсп. Деп.**).

Войска перваго отдѣленія перешли чрезъ Бугъ 13 и 14 октября; втораго отдѣленія—17, третьяго—18, а четвертаго—20, и слѣдовали на Люблинъ (см. донесеніе Розенберга Государю, отъ 16 октября изъ Брестъ-Литовска, въ **А. Канц. Воен. Мин.**).

158.

По донесенію ген. Розенберга отъ 20 октября, корпусъ его былъ тогда въ слѣдующей силѣ:

	По списку.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	82	76
Оберъ-офицеровъ	583	552
Унтеръ-офицеровъ	1306	1273
Музыкантовъ	438	414
Рядовыхъ	18192	17503
Всего	20606	19816

(**Моск. А. Инсп. Деп.**).

159.

«Je m'acquitte aujourd'hui du devoir d'annoncer à V. M. I. que la première colonne de Ses troupes vient de passer le Bug et d'entrer dans les Etats de Son intime Allié. La beauté, l'ordre, la discipline, la tenue qui les distinguent, l'ardeur qu'elles manifestent de cueillir de nouveaux lauriers, la gloire qu'elles attachent au bonheur d'être les premières à montrer à l'Europe tout ce dont elles sont capables depuis que V. M. I. leur a donné leur formation et leur tactique actuelles, tels sont les heureux présages des succès qui les attendent, tels sont aussi les sentimens que les généraux, officiers et soldats témoignent à l'envie»...

(Письмо Пр. Фердинанда Виртембергскаго къ Императору Павлу, отъ 15 (26) октября 1798 изъ Терешоля. **А. Канц. Военн. Мин.**).

160.

Въ рескриптѣ отъ 25 ноября 1798 г. объявлено Высочайшее благоволеніе ген. Розенбергу за отправленіе въ Вѣну эстафеты съ донесеніемъ, что по причинѣ наступившей стужи, необходимо войскамъ дать на нѣсколько времени отдыхъ на квартирахъ. При этомъ Государь похвалилъ, что распоряженіе это сдѣлано уже по миновании Галиціи, гдѣ по бѣдности жителей, разквартированіе Русскаго корпуса было бы для нихъ обременительно. (см. въ книгѣ Им. Выс. повелѣній 1798 года въ **А. Инсп. Ден.**).

161.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА

ГЕН. ОТЪ ИНФ. РОЗЕНБЕРГУ.

Lieber Herr General der Infanterie v. Rosenberg. Ihre zwey Zuschriften habe Ich als einen Beweis Ihrer Aufmerksamkeit mit vielem Vergnügen erhalten, wofür Ich Ihnen sie mit Meinem Dank bezeuge. Ich hatte zwar schon beschlossen, die braven Truppen die Mir Mein grosser Freund und getreuster Bundgenosse, Ihres erhabenen Monarchen Kaiserliche Majestät zu Hülfe schicken, und deren Werth Ich zu schätzen weiss, in Krems in Augenschein zu nehmen, um aber Ihren Mir vorgelegten Wünschen und Meiner eifrigen Sorgfalt für das Wohl des Auxiliär-Corps noch besser zu entsprechen, habe Ich nun die Aenderung und erforderlichen Anstalten getroffen, um selbes bey Brünn

besehen zu können, woselbst Sie zugleich alle Mitteln und Voürkehrungen finden werden, um den Truppen einige gute Rasttäge zu verschaffen. Es wird Mir zum Vergnügen gereichen Sie persönlich kennen zu lernen. — Ich etc.

Wien. 6 decemb. 1798.

(Копія приложена къ донесенію ген. Розенберга отъ 5-го декабря. **Моск.А.Инсп.Деп.**).

162.

По донесенію ген. Розенберга отъ 5 декабря, въ корпусѣ его состояло въ это время:

	По спискамъ.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	85	79
Оберъ-офицеровъ	575	551
Унтеръ-офицеровъ	1306	1262
Музыкантовъ	438	413
Рядовыхъ	18128	17469
Всего . . .	20332	19767

См. для сравненія приложеніе № 158.

Первое отдѣленіе корпуса прибыло къ Брюну 2 (13) декабря, а второе 4 (15). Главная квартира помѣстилась въ самомъ Брюнѣ, а войска — въ окрестностяхъ и въ предмѣстіяхъ (см. донесеніе ген. Розенберга Государю, отъ 5 (16) декабря, изъ Брюна, въ **Моск.А.Инсп.Деп.**).

163.

См. упомянутое выше донесеніе ген. Розенберга отъ 5 декабря, и другое отъ 8-го въ **Моск.А.Инсп.Деп.**

164.

Смотръ Русскихъ войскъ при Брюнѣ подробно описанъ въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 19 (30) декабря (**А.И.,I.**). Ген. Розенбергъ донесъ объ этомъ (весьма кратко) 20 (31) декабря (въ **Моск.А.Инсп.Деп.**). Гр. Разумовскій между прочимъ писалъ:

«L'Empereur trouva l'habillement d'hyver parfaitement convenable au climat de la Russie, et a convenu que le soldat de V. M. se trou-

vait mieux équipé tant pour la quantité, que pour la qualité des vêtemens, que ne l'étoit le Sien»...

165.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I КЪ ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ II.

ОТЪ 4 (15) ЯНВАРЯ 1799.

Monsieur Mon Frère. Avant la réception de la lettre de V. M. I. et R. du 9 de ce mois, J'ai été déjà informé de l'accueil distingué que Vous avez bien voulu faire au corps de Mes troupes sous les ordres du g-l Rosenberg, et Je Me suis empressé par la voie de l'Ambassadeur de V. M. I. et R. à Ma Cour le C-te de Cobenzl, de Lui transmettre Ma vive reconnaissance. Je suis charmé que Vous ayez rendu Mes soldats temoins du plaisir que Vous avez eu de les voir; ils sont déjà impatients de Vous donner des preuves de leur bravoure. Menez les à l'ennemi, et Vous verrez s'ils savent le combattre. Ils veulent la guerre; c'est aussi Mon voeu, et cela doit être dans ce moment celui de tous les Souverains qui s'occupent du bonheur de Leurs Etats. J'ai appris avec douleur la catastrophe du Roi de Sardaigne, et Je suis dans une grande inquiétude sur le sort qui attend le Roi de Sicile. Mais Je Me flatte que Nous viendrons encore à tems pour le sauver, et réparer quelques revers qu'il pourrait essuyer. J'attends l'Archiduc Palatin avec impatience pour avoir en sa personne un interprète de Mes sentimens et de l'espoir que Je fonde sur l'accord et l'unanimité qui doit exister entre Nous pour le bonheur et la tranquillité de toute l'Europe, dont les circonstances sont telles dans ce moment, qu'un commencement heureux amenerait le terme des maux qui affligent l'humanité depuis dix ans. Je M'empresse de renouveler... etc. etc.

(Копія въ **А.И.Д.**).

166.

Ген. Розенбергъ убѣдительно просилъ Императора Франца, и чрезъ гр. Разумовскаго, и чрезъ Пр. Фердинанда Виртембергскаго, отложить по крайней мѣрѣ до 8 января выступленіе корпуса изъ окрестностей Брюна; но Пр. Фердинандъ положительно объявилъ, что нѣтъ никакой возможности войскамъ Русскимъ оставаться на мѣстѣ долѣе 19 (30) декабря, по причинѣ затруднительности продовольствованія ихъ. Гр. Разумовскій подтвердилъ тоже. Тогда ген. Розенбергъ написалъ прямо къ Императору Францу; но получилъ тотъ же отвѣтъ; ему разрѣшено было только отложить выступленіе

до 21 декабря (1 января). По случаю праздника Рождества Христова дано войскамъ только 2 дня отдыху. Донося обо всемъ этомъ Императору Павлу, Розенбергъ присовокупилъ, что солдаты сего корпуса еще находятся въ хорошемъ положеніи; но лошади, особенно артиллерійскія, чрезвычайно потерпѣли отъ гористыхъ дорогъ и вновь насыпанныхъ камнемъ шоссе. (см. донесеніе ген. Розенберга отъ 20 (31) декабря изъ Брюна, въ М .А.Инсп.Деп).

167.

Прибывъ въ Кремсъ 31 декабря 1798 г (ст. ст.) съ первымъ отдѣленіемъ своего корпуса, ген. Розенбергъ выступилъ оттуда 2 (13) января 1799 г. и благополучно перешелъ чрезъ Дунай, хотя уже шелъ ледъ по рѣкѣ. Прибывъ въ С. Пёльтенъ, получилъ онъ 3 числа извѣстіе, что мостъ на Дунаѣ совсемъ сорвало отъ усилившагося льда, а потому Розенбергъ и остановился у С. Пёльтена, въ ожиданіи переправы остальныхъ трехъ отдѣленій корпуса, оставшихся за рѣкою. Австрійскій фельдмаршалъ гр. Кинскій, прибывшій для осмотра Русскихъ войскъ, придумывалъ разныя средства къ переправѣ ихъ: сначала надѣялся возстановить мостъ; потомъ намѣревался перевести войска по настланнымъ по льду доскамъ; но какъ это признано было опаснымъ, то по донесенію о томъ въ Вѣну, получено отъ Пр. Фердинанда Виртембергскаго извѣщеніе, что по волѣ Императора Франца, Русскому корпусу назначено расположиться по квартирамъ недѣли на двѣ или на три, въ окрестностяхъ Кремса и С. Пёльтена; но съ тѣмъ, чтобы занять довольно обширный раіонъ, дабы не отяготить жителей.

Къ 8 (19) числу мостъ чрезъ Дунай былъ исправленъ. Розенбергъ просилъ разрѣшенія весь корпусъ свой сосредоточить къ Линцу; но это признано было неудобнымъ. (См. донесеніе ген. Розенберга Императору Павлу отъ 16 января 1799 въ Моск.А.Инсп.Деп. Тамъ же есть и квартирная карта расположенія корпуса по обѣимъ сторонамъ Дуная).

Нѣсколько времени продолжались довольно сильные морозы, отъ 15 до 20 градусовъ; но потомъ внезапная прибыль воды въ Дунаѣ, снова снесла мостъ и прервала сообщеніе между обѣими частями корпуса. Разливъ рѣки заставилъ даже вывести нѣкоторыя части войскъ изъ ближайшихъ къ Дунаю деревень, залитыхъ водою. Уже въ послѣдніе дни января, съ наступленіемъ морозовъ, открылась возможность переходить чрезъ рѣку по льду; но только нѣшимъ, и то съ тру-

домъ. (См. донесеніе Розенберга отъ 1 (12) февраля; въ Моск. А.Инс.Деп.).

Во время расположенія корпуса Розенберга на Дунаѣ, пріѣзжалъ въ С. Пёльтенъ Эрцгерцогъ Фердинандъ съ двумя сыновьями своими, чтобы взглянуть на Русскія войска. По донесенію ген. Розенберга отъ 16 (27) января, «Эрцгерцогъ весьма хвалилъ одѣяніе и аммуницію солдатскую.» Пр. Фердинандъ Виртембергскій также пріѣзжалъ въ С. Пёльтенъ для совѣщаній съ ген. Розенбергомъ.

КЪ ГЛАВѢ X.

[СОЮЗЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА].

168.

Договоръ между Англіею и Россіею, извѣстный подъ названіемъ: *Traité des subsides*, подписанъ въ С Петербургѣ, 18 (29) декабря 1798, канцлеромъ гр. Безбородко, вице-канцлеромъ Д. Т. С. Кочубеемъ, гр. Ростопчинымъ и Британскимъ посломъ Витвортомъ. Договоръ этотъ заключенъ былъ исключительно лишь на тотъ случай, еслибъ Король Прусскій согласился приступить къ союзу и объявить войну Франціи; въ противномъ же случаѣ договаривающіяся Державы положили (статьею IX) заключить новыя условія, относительно выгоднѣйшаго по обстоятельствамъ употребленія своихъ силъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ общаго врага, — принявъ однакоже при этомъ за основаніе по возможности условія заключеннаго уже договора. За тѣмъ было сказано въ трактатѣ:

«S. M. I. de toutes les Russies pour donner néanmoins une preuve encore plus marquante de Ses sincères dispositions et de Son désir d'être le plus qu'il est possible utile à Ses Alliés, promet de mettre

pendant le cours de la négociation avec S. M. Prussienne et même avant qu'elle soit terminée, le susdit corps de 43 m. h. sur le pied à pouvoir être immédiatement employé partout où d'après un concert préalable entre les Alliés, l'utilité de la cause commune l'exigera»... etc.

(См. въ **А.И.Д.**—Martens. Réc. VII 318.—Schoell. V. 245).

Должно полагать, что сверхъ приведеннаго договора, были особые переговоры между уполномоченными Россіи и Великобританіи относительно остр. Мальты; ибо впослѣдствіи, какъ увидимъ, когда Англичане завладѣли въ 1800 г. этимъ островомъ, Императоръ Павелъ счелъ это нарушеніемъ условія, заключеннаго 19 (30) декабря 1798 года. Лондонскій Кабинетъ отрекся отъ этого договора, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ былъ только въ проэктѣ и не получилъ ратификаціи. Въ описяхъ и каталогахъ **А.И.Д.** не нашлось никакого особаго договора между Россіею и Англіею, кромѣ приведеннаго выше.

169.

Договоръ между Россіею и Турціею подписанъ въ Константинополѣ 23 декабря 1798 Россійскимъ посланникомъ тайн. сов. Тамара, а со стороны Порты: Реїсъ-Эфендіемъ Ахметъ-Атифъ и Анатолійскимъ Кади-Эскеръ Эссендъ-Ибрагимъ-Бемъ. У Мартенса и Шёля (Martens. VII. 314.—Schoell. V. 241) приведены только открытыя статьи договора (articles patents); о секретныхъ же не сказано ничего, хотя въ нихъ и заключается сущность договора.

Во вступительной статьѣ къ открытымъ статьямъ, было сказано, что цѣль договора заключается только въ обоюдномъ обезпеченіи спокойствія и безопасности обоихъ государствъ, въ охраненіи общаго политическаго равновѣсія Европы, почему и положено склонить также Императора Римскаго, Королей Великобританскаго и Прусскаго и другихъ Государей приступить къ тому же союзу. Въ первой же секретной статьѣ (изъ которой большею частію и приведена выписка въ текстѣ покойнаго А. И Даниловскаго) уже прямо выражено, что обѣ договаривающіяся Державы соединяютъ свои силы для совмѣстнаго дѣйствія противъ беззаконныхъ замысловъ Французскаго правленія. Тою же статьею опредѣлены морскія силы, которыя Россія обязывается выставить въ Средиземномъ морѣ; а именно: 1 кор. 84-п., 2 кор. 74-п., 3 кор. 70-п., и 6 фрег. 50-п., кромѣ меньшихъ и легкихъ судовъ. При этомъ положено:

1) Означенныя Русскія суда будутъ пропущены чрезъ проливы въ Архипелагъ, и будутъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Ту-

рецкими эскадрами тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ будетъ признано нужнымъ, «имѣя цѣлью уничтожать всякія со стороны Французовъ покушенія, и всю ихъ военную и торговую навигацію на Средиземномъ морѣ истреблять»....

2) Начальства союзныхъ эскадръ будутъ дѣйствовать по соглашенію съ начальниками Британскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

3) Проливъ Константинопольскій открывается Русскимъ судамъ только на сей случай; для всѣхъ же другихъ націй безъ исключенія входъ въ Черное море будетъ закрытъ.

4) Порта принимаетъ на себя довольствіе Русской эскадры, доставляя запасы частію натурою, всегда на 4 мѣсяца впередъ, частію же деньгами; именно по 1200 мѣшковъ или 600000 піастровъ на каждые 4 мѣсяца.

Въ 6 секретной статьѣ опредѣлено, что Россія доставитъ въ помощь Турціи отъ 75 до 80 тысячъ войска, еслибы Французы усилили свои непріязненныя дѣйствія противъ Порты непосредственною диверсіею или чрезъ возмущеніе ея подданныхъ»...,

11-ю статьею условлено, что въ продолженіе всего срока существованія договора (т. е. на 8 лѣтъ), еслибы которая либо изъ договаривающихся Державъ имѣла войну съ такимъ отдаленнымъ противникомъ, что со стороны другаго союзника было бы затруднительно дать помощь войсками и флотомъ, то замѣнить сію помощь деньгами; а именно: считая за 12000 пѣхоты по 100 піастровъ въ годъ на человѣка, и за 2000 кавалеріи по 150 піастровъ, что всего составитъ въ годъ 3000 мѣшковъ или 1½ милл. піастровъ.

Наконецъ особымъ дополнительнымъ актомъ постановлено, чтобы въ случаѣ требованія отъ Россіи помощи сухопутнымъ войскомъ, Порта приняла на себя довольствіе сихъ войскъ съ самаго перехода ихъ за Днѣстръ. (**А.И.Д.**)

170.

Къ союзу, заключенному между Россіею и Турціею, приступила Великобританія 5 янв. 1799 г. (нов. ст.), о чемъ сообщено въ тотъ же день Россійскому посланнику въ Константинополѣ Британскими уполномоченными: Спенцеръ-Смитомъ и комодоромъ Сиднеи-Смитомъ. Лондонскій Дворъ обязался помогать достаточными морскими силами защитѣ Турціи отъ покушеній Французовъ, а Порта обѣщала выставить противъ нихъ до 100000 войска, и даже болѣе, въ случаѣ нужды. (См. въ **А.И.Д.** — Martens. VII. 330. — Schoell. V. 243).

Что же касается до Австріи, то она, послѣ весьма долгихъ переговоровъ, отказалась приступить къ союзу Россіи съ Портою, — что было впослѣдствіи однимъ изъ поводовъ къ неудовольствію Императора Павла на Вѣнскій Дворъ. (см. ниже. Часть V. гл. LVI прил. № 351).

Заключивъ союзные договоры съ Россіею и Англіею, Турція вслѣдъ за тѣмъ, 5 (16) января 1799, объявила войну Голландіи и выслала посланника ея изъ Константинополя; а 10 (21) января заключила еще союзный договоръ съ Королевствомъ Обѣихъ Сицилій: обѣ договаривающіяся Державы обязались дѣйствовать за-одно для взаимнаго охраненія своего отъ непріязненныхъ покушеній Французовъ и для освобожденія отъ ига ихъ сосѣднихъ странъ. Султанъ обѣщалъ, при первомъ требованіи Короля Обѣихъ Сицилій, доставить ему въ помощь 10000 Албанцевъ и достаточную эскадру на Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ. (Martens. VII. 337. — Schoell. V 177).

171.

Союзный договоръ между Россіею и Королевствомъ Обѣихъ Сицилій, подписанъ въ Петербургѣ 18 (29) ноября 1798, Неаполитанскимъ посланникомъ герцогомъ Серра-Капріола, а со стороны Россіи княземъ Безбородко, д. т. с Кочубеемъ и гр. Ростопчинымъ; ратифированъ въ Палермѣ 25 марта (5 апр.) **А.И.Д.** — Martens. VII. 303. — Schoell. V. 166.

Относительно содержанія Русскихъ войскъ, назначенныхъ въ помощь Королю, положено:

1) Жалованіе и комплектованіе корпуса остается на попеченіи Императора Россійскаго; продовольствіе же и фуражъ будутъ доставляемы Королемъ Неаполитанскимъ, на основаніи существующихъ для Россійской арміи положеній. (ст. 5)

2) Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и затрудненій, Императоръ принимаетъ на себя все довольствіе войскъ на походѣ чрезъ Турецкія владѣнія до Зары, съ тѣмъ, чтобы Король уплатилъ за то въ теченіе 1799 года 180000 рубл. сер. (ст. 6).

3) Со времени же прибытія въ Зару, войска будутъ получать довольствіе чрезъ Неаполитанскихъ коммисаровъ, на основаніи статьи 4-й. Сверхъ провіанта и фуража, будетъ отпускаемо на мясную порцію по 5 коп. сер. въ день на человѣка.

Въ особой статьѣ договора (article séparé, не помѣщенной у Мартенса и Шёля), относящейся къ занятію ост. Мальты общимъ гарнизономъ: Русскимъ, Неаполитанскимъ и Англійскимъ, прибавлено слѣдующее заключеніе:

«S. M. I. de toutes les Russies déclare au reste, qu'ayant accepté conformément au désir des Chevaliers bien intentionnés de l'Ordre de S. Jean de Jérusalem le titre de Grand-Maître de cet Ordre, n'entend non seulement porter aucun tort ou préjudice aux droits que S. M. Sicilienne faisoit valoir sur cette ile, mais promet encore d'entrer avec Sa dite Majesté, lorsqu'il sera question par la suite des dispositions relatives à cet objet, dans tous les arrangemens, et de convenir de tout ce qui pourra assurer de la manière la plus stable et la plus utile dans l'Ordre de S. Jean de Jérusalem l'existence de la Langue Sicilienne avec tous ses privilèges et avantages»... (А.И.Л.).

Почти въ одно время съ договоромъ, заключеннымъ въ Петербургѣ, подписанъ 20 ноября (1 декабря) 1798 въ Неаполѣ особый союзный договоръ между Королями Неаполитанскимъ и Великобританскимъ. Этимъ актомъ возобновленъ договоръ 1 (12) іюля 1793 года: обѣ стороны обязались дѣйствовать за-одно противъ Франціи; Англія обѣщала держать постоянно въ Средиземномъ морѣ такія силы, которыя имѣли бы превосходство надъ Французскимъ флотомъ; а Король Неаполитанскій обѣщалъ выставить 3000 матросовъ на Британскій флотъ и держать въ морѣ 4 лин. кор., 4 фрегата и 4 меньшихъ судна; во владѣніяхъ Неаполитанскихъ запрещены всякія торговыя сношенія съ Франціею. (Martens. VII. 307. — Schoell. V. 167.)

172.

Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 3 января 1799, въ А.И.Д.

173.

Донесеніе гр. Панина отъ 5 февраля (нов. ст.) 1799 (тамъ же).

174.

Thomas Grenville, — братъ министра лорда Гренвиля, — отправленъ былъ въ Берлинъ, чтобы вмѣстѣ съ Россійскимъ посланникомъ уговорить Берлинскій Дворъ приступить къ союзу противъ Франціи. Льды Нѣмецкаго и Балтійскаго морей долго не допускали Гренвиля выдти на берегъ Германіи. Въ ожиданіи его, гр. Панинъ не рѣшался еще выѣхать изъ Берлина, какъ было ему повелѣно. Донося объ этомъ Государю 28 января (8 февраля), гр. Панинъ объяснялъ причины нерѣ-

пимости Берлинскаго Двора: молодой Король, неопытный въ дѣлахъ политики, былъ подъ сильнымъ вліяніемъ окружавшихъ его лицъ; но между ними были двѣ противоположныя партіи: одни убѣждали Короля въ необходимости войны съ Франціею; другіе напротивъ того, уговаривали его сохранять миръ съ республикою. Во главѣ первой партіи были министръ Гаугвицъ и Финкенштейнъ; въ противной же партіи — Альвенслебенъ, Кёкрицъ (Koekritz—адъютантъ Короля), и другіе доброжелатели Французскаго посланника Сіэса (см. донесеніе гр. Панина отъ 28 янв. (8 февр.) 1799, въ **А.И.Д.**)

175.

По смерти князя Рейссъ, бывшаго министромъ Австрійскимъ въ Берлинѣ, присланъ туда въ половинѣ марта гр. Дитрихштейнъ, которому поручено было увѣрить Берлинскій Дворъ въ несправедливости слуховъ, разнесшихся о тайныхъ переговорахъ Австріи съ Франціею, и въ готовности Вѣнскаго Двора открыть вскорѣ военныя дѣйствія (Note du comte Dietrichstein présentée à Berlin à la conférence des trois ministres, le 26 mars (6 avril) 1799).

176.

Переговоры между уполномоченными трехъ союзныхъ Державъ и Прусскимъ министерствомъ, начались 22 марта (2 апр.). См. донесеніе гр. Панина отъ 23 марта (3 апр.), и отвѣтъ Прусскаго министерства 4 (15) апрѣля на упомянутую выше ноту гр. Дитрихштейна. (**А.И.Д.**)

177.

«Quelque fâché que J'aye été de voir que S. M. Prussienne ait jugé ne pas pouvoir prendre part à la guerre, J'ai cependant éprouvé une certaine satisfaction que ce Prince se soit clairement expliqué sur ses intentions et ait donné un démenti formel aux bruits qui s'étoient répendus, comme s'il voulut donner une plus grande étendue à la ligne de démarcation actuellement subsistante»... etc.

(Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 16 апрѣля 1799, въ **А.И.Д.**)

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

РОССІЙСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ВѢНѢ ГР. РАЗУМОВСКОМУ,

ОТЪ 20 ДЕКАБРЯ 1798.

Изъ донесеній вашихъ и сообщенныхъ въ одно время посломъ Графомъ Кобенцелемъ бумагъ, Мы съ крайнимъ сожалѣніемъ увѣдомились, что Римско-Императорскій Королевскій Дворъ, пребывая въ прежней перѣшимости по войнѣ настоящей съ Французами, не только не одобрилъ мѣръ, Королемъ Обѣихъ Сицилій принятыхъ и самою необходимостію вынужденныхъ, но и помогать онымъ уклонился; а вслѣдъ за тѣмъ получили Мы извѣстія съ одной стороны, что помянутый Король вступилъ въ область Римскую и въ Тоскану, съ другой же, что правленіе Французское объявило войну и Королю Сардинскому. Въ такомъ положеніи, признали Мы дѣломъ справедливости внять требованію Короля Сицилійскаго, и сверхъ того пособія, которое пребываніе морскихъ Нашихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, совокупно съ Англійскими и Турецкими, доставляетъ ему огражденіемъ береговъ его отъ нападенія непріятельскаго, назначить ему на помощь корпусъ войскъ Нашихъ, въ девяти баталіонахъ инфантеріи съ потребнымъ числомъ артиллеріи и нѣкоторымъ количествомъ казаковъ состоящій. Сей корпусъ имѣетъ отправиться ближайшимъ путемъ чрезъ Молдавію, Валахію и Баннатъ Краіовскій до города Зары въ Далмаціи, откуда на Неаполитанскихъ транспортныхъ судахъ въ Италію и перевезенъ будетъ; а поелику маршъ его будетъ чрезъ часть Австрійскихъ владѣній, то и не сомнѣваемся, что со стороны Императора, Нашего союзника, въ таковомъ переходѣ войскъ Нашихъ чрезъ области его оказано будетъ всякое благопріятство; о чемъ и поручаемъ вамъ изъясниться съ министерствомъ тамошнимъ, и какъ Намъ донести, такъ и дать знать генералу-лейтенанту Герману, командующему помянутымъ помочнымъ корпусомъ.

Но и сею помощью подкрѣпленный, Король Неаполитанскій не можетъ ожидать значущихъ успѣховъ противу общаго непріятеля, а паче еще подвергаетъ опасности собственныя свои владѣнія, если Императоръ Римскій не рѣшится безъ всякаго въ даль отлагательства способствовать ему своими, въ Италіи собранными. Не скроемъ, что дальнее медлѣніе въ подъятіи противу Французовъ оружія, подастъ и Намъ и прочимъ союзникамъ Нашимъ сильныя подозрѣнія, что посредствомъ пріуготовленія и оказательствъ военныхъ, Вѣнскій Дворъ ищетъ только одержать отъ Французовъ какія либо собственныя выгоды, не заботяся о слѣдствіяхъ пагубныхъ, которыя рано или позже самою Австрійскою Монархіею ощущены будутъ. Излишне было бы о семъ послѣднемъ распространяться; ибо уже толь многія и частыя настояли повторенія о причинахъ, побуждающихъ всѣ Державы положить предѣлъ неистовымъ Французскимъ замысламъ; а здѣсь только скажемъ, что Вѣнскій Дворъ, ускоряя своими дѣйствіями, отнюдь не можетъ почтенъ быть за нападателя, когда самый трактатъ, между нимъ и правленіемъ Французскимъ въ Кампо-Форміо заключенный, нарушенъ онымъ чрезъ неисповѣреніе, въ Италіи и Швейцаріи въ дѣйство произведенное; когда новое со стороны Французовъ оказано буйство въ объявленіи войны не одному

Королю Неаполитанскому, по необходимости разрывъ съ ними учинившему, но и Королю Сардинскому, всякой почти обороны лишенному и въ рукахъ ихъ находящемуся, слѣдовательно крайними бѣдствіями угрожаемому, и когда негоціація, на Раштатскомъ конгресѣ продолжающаяся, сопровождается неприличными и ко вреду Имперіи Германской клонящимися притязаніями. Подъятіе потому оружія Императоромъ Римскимъ отъ всѣхъ безпристрастныхъ почтено будетъ мѣрою справедливости и нужды. Съ другой стороны и самая Коалиція, нынѣ составленная, представляетъ и большія силы и лучшую между ними связь, обнадеживающую добрыми успѣхами послѣ потерь Французами понесенныхъ, и при заботѣ причиняемой имъ волненіемъ въ Нидерландахъ, которое легко можетъ послѣдуемо быть и въ другихъ областяхъ, ими порабощенныхъ, кои охотно пожелаютъ воспользоваться случаемъ удобнымъ къ сверженію съ себя ига. Мы имѣемъ поводъ надѣяться, что и Король Прусскій, коль скоро увѣренъ будетъ въ Нашей помощи и въ несомнительномъ Императора Римскаго къ нему благорасположеніи, рѣшится дѣйствовать къ сторонѣ Голландіи. Не оставили Мы ободрить его въ томъ, обѣщавъ содѣйствовать его подвигамъ корпусомъ войскъ Нашихъ, въ сорокѣ-пяти тысячахъ человѣкъ состоящимъ; но поелику нельзя полагать, чтобъ онъ безъ вида собственныхъ своихъ выгодъ вступилъ въ серіозныя дѣйствія и продолжалъ ихъ усильно, то и побуждаемъ его къ сему вопервыхъ, пользою для всѣхъ Государствъ изторгнуть изъ зависимости Французской Голландію и возстановить въ ней Штатгалтера и правленіе, которое придало бы сей республикѣ болѣе дѣятельности и силы, а потомъ и тѣми пріобрѣтеніями, кои можетъ онъ учинить для себя собственно на счетъ непріятеля, котораго возвратить въ прежніе предѣлы долженствуетъ быть главною цѣлью союзниковъ. Въ обнадеженіи семъ, Мы толь менѣе встрѣтимъ затрудненія, что по словамъ посла Графа Кобенцля, подобныя пріобрѣтенія Короля Прусскаго на счетъ нынѣшнихъ Французскихъ владѣній, не будутъ предосудительны Двору Вѣнскому; но и тутъ изъяснили Мы министру Нашему Графу Панину, что въ числѣ оныхъ не разумѣемъ трехъ духовныхъ Курфиршествъ или другихъ знатнѣйшихъ владѣній, коихъ присвоеніе, ниспровергая Конституцію Германской Имперіи, можетъ произвесть новыя ссоры и хлопоты.

Если Вѣнскій Дворъ, внемля предложеніямъ Нашимъ и пользуяся настоящимъ благоноснѣйшимъ временемъ, приступитъ къ дѣятельнымъ мѣрамъ, въ такомъ случаѣ изъяснитеся съ министерствомъ Римско-Императорскимъ о Раштатскомъ Конгресѣ, котораго продолженіе уже учинится вовсе ненужнымъ и невмѣстнымъ, какъ скоро Король Прусскій присоединится къ Коалиціи; ибо въ то время образомъ несомнительнымъ Курфирстъ Саксонскій и другіе владѣтели Нѣмецкіе составятъ со главою и знатнѣйшими сочленами Имперіи общее дѣло и тѣмъ облегчая операціи союзниковъ, вятще умножатъ заботу непріятелю.

Но дабы не подвергать дѣла сего дальнимъ недоразумѣніямъ, Мы никакими отлагательными отвѣтами удовольствоваться не можемъ, а предписываемъ вамъ напильнѣйше требовать и домогаться ясной и рѣшительной отповѣди, не скрывая, что при дальнѣйшемъ того продолженіи, Мы должны будемъ неминуемо съ прочими Нашими союзниками воспріять противу Французовъ тѣ мѣры, которыхъ достоинство и безопасность Наши требовать будутъ, и сообразно уже то-

му обратить безъ потерянія времяни, и войска Наши на помощь Вѣнскому Двору отправленныя, которыя въ чаяніи его рѣшимости, Мы въ полномъ его распоряженіи оставили.

По искренней дружбѣ, союзу и совершенному сходству интересовъ Нашихъ взаимныхъ съ Королемъ Великобританскимъ, Мы находимъ нужнымъ, чтобъ вы съ министромъ его при Вѣнскомъ Дворѣ сохраняли наилучшее согласіе и откровенность, наипаче же касательно общихъ дѣйствій противу непріятеля, составляя поколику прилично, общіе подвиги, и другъ друга подкрѣпляя въ представленіяхъ, чинимыхъ тамошнему Кабинету.

Впрочемъ если Вѣнскій Дворъ рѣшится безъ продолженія времени вступить въ войну противу Французовъ, не оставьте сообщить ему, что морскія Наши силы въ Средиземномъ морѣ обрѣтающіяся и Англійскимъ таковымъ же содѣйствующія, по достиженіи предмета ихъ въ изгнаніи Французовъ изъ бывшихъ Венеціянскихъ острововъ, не премінутъ способствовать по всей возможности операціямъ союзниковъ Нашихъ, очищая море и берега отъ непріятеля, о чемъ генералы, командующіе ихъ войсками, могутъ имѣть сношенія съ вице-адмираломъ Ушаковымъ, такъ какъ увѣрены Мы и со стороны Короля Англійскаго, что всякая нужная помощь отъ эскадры его будетъ подаваема. Мы надѣемся, что Императоръ, союзникъ Нашъ, все отъ имени Нашего ему здѣсь сообщаемое, приметъ истиннымъ доказательствомъ Нашей дружбы и искренности, взаимному положенію Нашему соотвѣтствующей»,... и т. д.

(А.И.Д.)

179.

Объясненія эти изложены въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января 1799. Документъ этотъ будетъ приведенъ въ другомъ мѣстѣ (въ Части II, Главѣ XIV, прил. № 9), гдѣ можно будетъ яснѣе представить соображенія Вѣнскаго Двора.

КЪ ГЛАВѢ XI.

[КАНУНЪ ВОЙНЫ].

—

180.

Король Карлъ Эмануилъ, не имѣя силы подавить возстанія, безпрестанно возникавшія въ его владѣніяхъ, обратился съ просьбою о помощи къ главнокомандующему Французскою арміею — Брюну. Французы потребовали въ залогъ искренности и вѣрности Короля, чтобы цитадель Туринская была занята гарнизономъ Французскимъ. Карлъ Эмануилъ имѣлъ слабость согласиться, и по этому случаю подписана была въ Миланѣ, 17 (28) іюня 1798, конвенція, которою Французы обязались охранять спокойствіе и порядокъ въ Пьемонтѣ. Вмѣсто того, возмущенія еще усилились; Французы своими наглыми поступками оскорбляли Короля и ожесточали народъ. Директорія Французская искала предлога для совершеннаго завладѣнія Пьемонтомъ. Она вдругъ потребовала, чтобы Король выставилъ условленный контингентъ въ армію Французскую, и какъ не было никакой возможности исполнить это требованіе въ назначенный срокъ, то Директорія обвинила Короля въ нарушеніи трактатовъ. Она ссылалась также на мнимую переписку Короля, въ которой будто бы открыты были враждебные его замыслы противъ Франціи. Эти выдуманные предлоги были для Директоріи достаточны, чтобы 25 ноября (6 декабря) объявить формально войну Сардиніи.

—

181.

См. Часть III, Гл. XXV, прил. № 28.

—

182.

Еще въ началѣ 1798 года, Король Неаполитанскій, видя самовластныя распоряженія Французовъ въ Италіи, началъ при-

нимать дѣятельныя мѣры къ предохраненію себя отъ ихъ насилій и притязаній. Хотя Фердинандъ IV и сохранялъ по наружности миролюбивыя сношенія съ республикою Французскою, даже въ угодность Директоріи удалилъ на время отъ дѣлъ своего перваго министра Актона, и назначилъ на его мѣсто маркиза Галло, освободилъ изъ темницъ многихъ якобинцевъ, за которыхъ ходатайствовалъ Французскій посланникъ Garat,—однакоже между тѣмъ устроивалъ армію и велъ переговоры съ Австріею о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза. 8 (19) мая 1798 подписанъ въ Вѣнѣ договоръ, которымъ оба государства обязались принять совмѣстныя мѣры для взаимной защиты своей на случай нарушенія мира и общаго спокойствія. Для этой цѣли Вѣнскій Дворъ обѣщалъ содержать отъ 60 до 80 тысячъ войска на границахъ Италіи, а Король Обѣихъ Сицилій—обязался имѣть отъ 20 до 40 тысячъ войска въ ближайшихъ къ Австрійскимъ владѣніямъ частяхъ своего государства; сверхъ того держать всегда 3 или 4 фрегата на Адріатическомъ морѣ для обезпеченія торговли обоихъ государствъ отъ Варварійскихъ корсаровъ, а въ случаѣ нужды, и для содѣйствія Австрійцамъ въ перевозкѣ запасовъ моремъ въ Италіянскія владѣнія (Schoell. V. 164).

Въ концѣ 1798 года и началѣ 1799 Король Неаполитанскій, какъ уже было сказано въ предъидущей Главѣ, заключилъ союзы съ Россіею, Англіею и Турціею.

183.

О первоначальномъ назначеніи корпуса Германа въ помощь Королю Неаполитанскому см. выше, въ главѣ X, прил. 171. Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 22 января 1799, на Нѣм. языкѣ, Государь писалъ Герману, что получивъ извѣстіе объ отступленіи Неаполитанскихъ войскъ изъ Рима и отъѣздѣ Короля въ Сицилію, повелѣваетъ корпусу Германа идти по первоначальному его назначенію (Имянн. Выс. повѣл. 1799, въ **А. Инсп. Деп.**).

184.

Неаполитанская армія перешла чрезъ границу 13 (24) ноября, а 18 (29) вступила въ Римъ. Шампіонэ овладѣлъ снова Римомъ 2 (13) декабря; 21 декабря 1798 (1 января 1799) Макъ предложилъ противнику перемиріе; но получилъ отказъ. Король Фердинандъ IV выѣхалъ изъ Неаполя въ ночь съ 20 на 21 декабря (съ 31 дек. на 1 янв. нов. ст.). 1 (12) января

Макъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и переѣхалъ во Французскій лагерь, откуда получилъ свободный пропускъ въ Вѣну; но на пути, въ Болоніи, задержанъ и отправленъ во Францію.

Между тѣмъ 30 декабря (10 января) во Французскомъ лагерѣ при Капуѣ подписана конвенція, которою крѣпость эта сдана Французамъ, и заключено перемиріе. Но мятежъ въ Неаполѣ принудилъ намѣстника Королевскаго Пиньятелли бѣжать оттуда 5 (16) янв.; перемиріе было прервано; вооруженные лацарони напали на Французскій лагерь при Капуѣ 8 (19) янв., были отражены съ урономъ, вторично разбиты 10 (21) близъ самаго Неаполя, а 12 (23) Французы овладѣли городомъ и замкомъ С. Эльмо, послѣ страшнаго кровопролитія

185.

Письмо Короля Неаполитанскаго получено въ Петербургѣ только 27 мая; Императоръ Павелъ отвѣчалъ на него 17 іюня; посему объ этой перепискѣ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (см. Часть III. Гл. XXXIV. прил. 240 и 241).

186.

О просьбахъ Вѣнскаго Двора относительно перемѣны назначенія Русскихъ корпусовъ, гр. Разумовскій сообщилъ князю Безбородко въ депешѣ отъ 12 (23) января, при чемъ писалъ онъ:

«Le baron de Thugutt a senti que cet emploi n'étoit point conforme à la teneur du traité; mais il se flatte qu'il sera d'accord avec les intentions bienveillantes de notre Souverain et l'appuy imposant que S. M. I. est déterminée de prêter à la cause qu'Elle daigne embrasser avec tant d'énergie et de générosité»...

За тѣмъ гр. Разумовскій писалъ о томъ же прямо Императору въ донесеніи отъ 20 (31) января.

187.

Отношенія владѣтелей Германскихъ къ Императору Римскому и цѣли, побуждавшія Вѣнскій Дворъ просить Императора Павла о направленіи Русскихъ войскъ въ Германію, будутъ обстоятельнѣе изложены въ своемъ мѣстѣ; а именно: въ Части II, Гл. XIV и XXIII, и въ Части III, Гл. XXXII.

188.

Въ донесеніи отъ 20 (31) января 1799 г. гр. Разумовскій писалъ Государю:

«L'Archiduc Joseph n'ayant point eu jusqu'ici occasion de faire la guerre, on croit indispensable de placer à côté de lui un général expérimenté, pour l'assister de ses conseils et guider les opérations. Parmi ceux, qui par leur grades seroient en position de remplir une fonction aussi éminente, il n'en est point ici dont les talents ou l'expérience puissent justifier suffisamment la confiance de l'Empereur, ou qui ne fassent naître l'appréhension d'être en butte à l'influence de l'intrigue et des partis, appréhension fondée sur les tristes résultats des six années de guerre qui viennent d'écouler. Dans cette conjoncture, Sire, l'Empereur des Romains a pensé d'avoir recours à l'assistance de Son généreux Allié, et c'est de Sa Main qu'Il souhaiterait obtenir un général dont la valeur et les exploits militaires puissent servir glorieusement la cause commune aux deux Cours Impériales.—Le Maréchal Souworoff pendant la dernière guerre avec les Turcs s'est trouvé joint aux troupes Autrichiennes; il en a acquis la confiance et l'admiration. Il jouit de la réputation dans toute l'armée d'avoir déterminé la victoir remportée conjointement avec le Pr. de Cobourg; c'est sur lui enfin que se porte le voeu de l'Empereur, si V. M. I. daigne y consentir»...

Впослѣдствіи, когда получили въ Вѣнѣ согласіе Императора Павла на желаніе Вѣнскаго Двора, гр. Разумовскій писалъ Государю въ донесеніи отъ 27 февраля (10 марта):

«La satisfaction qu'on a éprouvé ici est proportionnée à l'extrême embarras où l'on se trouvait à l'égard d'un choix convenable parmi les généraux des armées Autrichiennes»...

(А.П.Д.).

КЪ ГЛАВѢ XII.

[ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ИТАЛІЮ].

189.

Строки эти извлечены изъ донесенія гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), которое будетъ помѣщено ниже (Часть II, Глава XIV, прил. № 13).

190.

Маршрутъ, данный Вѣнскимъ Дворомъ корпусу Розенберга, и распредѣленіе войскъ по эшелонамъ, показаны ниже, въ Части II, Главѣ XIX, прил. № 79.

Объ исключеніи изъ службы г.-л. Львова и назначеніи на его мѣсто г.-л. Повало-Швейковскаго даны ген. Розенбергу Высочайшія повелѣнія 16 января 1799, за №№ 47 и 48. Того же числа послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ ген. Розенбергу:

«Съ удивленіемъ узналъ Я о случившемся въ корпусѣ вашемъ безпорядкѣ черезъ Вѣнскій Дворъ, не будучи какъ бы долженствовало заранѣе отъ васъ о семъ извѣщенъ, и рекомендую вамъ впредь обо всѣхъ приключеніяхъ могущихъ случиться неумедлительно Меня увѣдомлять»..

(См. въ книгѣ Им. Выс. пов. 1799 въ **А.Инсп.Деп.**).

191.

Донесенія г.-л. Германа въ **Моск.А.Инсп.Деп.**

192.

14 декабря даны Высочайшія повелѣнія своднымъ гренадерскимъ баталіонамъ Будберга и Шенгелидзева выступить съ непремѣнныхъ квартиръ въ Одессу, гдѣ явиться г.-м. кн.

Волконскому 3; 28-го же декабря послѣдовали Высоч. повелѣнія о присоединеніи отряда кн. Волконскаго къ корпусу Германа для слѣдованія до Зары; за тѣмъ 2 янв. 1799 повелѣно ген. Герману, по прибытіи его въ Италію, присоединить къ отряду кн. Волконскаго еще третій сводн. гренад. баталіонъ Пламенкова. (кн. Им Выс. пов въ **А.Инсп.Деп.**)

193.

Донесеніе г.-л. Германа Государю Императору отъ 24 марта, изъ Грудекъ, въ **Моск. А. Инсп. Деп.**

194.

Войска, входившія въ составъ корпуса, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1 отдѣленіе, подъ непосредст. нач. корпуснаго командира.

Егерск. полкъ Кашкина
Св. грен. бат. Будберга
Команда полевой артиллеріи
Конная рота артиллеріи подп. Игнатьева
Каз. полкъ Курнакова
Минерная и саперная команда
Чины корпусной квартиры.

2 отдѣленіе, подъ нач. г.-м. кн. Волконскаго 3.

Св. грен. бат. Пламенкова
— — — Шенгелидзева
Каз. полкъ Поздѣева
Полев. артилл. рота подп. Дурасова.

3 отдѣленіе, подъ нач. г.-л. Шембека.

Мушк. полкъ Шембека
— — Мансурова 2
Каз. полка Поздѣева 50 казаковъ.

4 отдѣленіе, подъ нач. г.-м. Ребиндера.

Мушк. полкъ Ребиндера
Каз. полка Поздѣева 50 казаковъ
Піонерная рота
Всѣ воловьи фуры съ запасами артиллерійскими, оружейными и прочими вещами.

(См. Вѣдомость, за подписью г.-л. Германа, представленную имъ Государю при донесеніи отъ 24 марта, въ **Моск. А.Инсп.Деп.**)

195.

24 апрѣля дано Высочайшее повелѣніе г.-л. Ребиндеру принять начальство корпусомъ; а ген. Шембекъ отставленъ отъ службы (см. въ книгѣ Им. Выс. повелѣній 1799 въ **А. Инсп. Деп.**)

Г.-л. Ребиндеръ командовалъ корпусомъ только на маршѣ; по прибытіи же его въ Италію начальство принялъ ген. Розенбергъ. (См. Часть IV. Главу XXXIX, стр. 311).

196.

О походѣ корпуса Ребиндера чрезъ Австрійскія владѣнія см. въ Части III, Гл. XXXII.

197.

Высочайшія повелѣнія отъ 27 генв. 1799 кн. Голицыну сдать команду г. Нумсену, а Нумсену — принять команду — въ **А. Инсп. Деп.** (кн. Именн. Высоч. повелѣній № 14).

19 февраля кн. Голицынъ донесъ Государю (изъ Гродно), что сдавъ начальство корпусомъ ген.-отъ-кав. Нумсену, самъ отправился въ свою деревню (въ **Моск. А. Инсп. Деп.**)

198.

5 (16) февраля ген. Нумсену дано Высочайшее повелѣніе о назначеніи корпуса его въ помощь Австріи: о выступленіи же за границу по маршруту, полученному отъ Вѣнскаго Двора, — предписано ему только 26 марта (6 апрѣля). Назначеніе Русскихъ войскъ для дѣйствій въ Швейцаріи было условлено между союзниками гораздо позже, какъ увидимъ въ Главѣ XXXII (Часть III).

Въ составъ корпуса первоначально были назначены (Высочайшими повелѣніями 18 декабря 1798 года) слѣдующія войска:

Изъ Лифляндской Инспекціи.

Кирасирск. п. Нумсена (Стародубовскій)
— Бардакова (Казанскій)
Гусарскій Ключаревскаго

Изъ Московской Инспекціи.

Мушк. п. фонъ-Клугена (Старонигерманландскій)
— — Эссена 3 (Выборгскій)
— — Измайлова (Шлиссельбургскій)
— — Дурасова (Ярославскій)
— — Седморацкаго (Ряжскій)
Св. гр. бат. Шкапскаго (полковъ Старонигерманландскаго и Шлиссельбургскаго)
— — — Арсеньева (полковъ Старо-Баденскаго или Козловскаго и Ряжскаго)

Сверхъ того 8 казачьихъ полковъ (изъ числа расположенныхъ по Нѣману до р. Припяти).

(См. въ **А. Инсп. Деп.** кн. Выс. Им. пов. 1798).

Впослѣдствіи сдѣланы были въ этомъ составѣ нѣкоторыя измѣненія: вмѣсто полковъ мушкетерскаго Седморацкаго (Ряжскаго), кирасирскаго Бардакова (Казанскаго) и гусарскаго Ключаревскаго, поступили полки: мушк. Тучкова 1 (Сѣвскій), Лейбъ-кирасирскій Ея Величества и гусарскій Лыкошина (Сум-

ской). Казачьихъ полковъ было при корпусѣ только 4 (вмѣсто 8); именно: Уральскіе Бородина и Мизинова, и Донскіе Астахова и Кумчатскаго. (см. Часть V. Гл. LII).

Численная сила корпуса Нумсена показана въ вѣдомости, представленной имъ Государю при донесеніи изъ Бреста отъ 6 апрѣля 1799 года:

	Пѣхоты	19907
	Кавалеріи	7237
	Артиллеріи	1797
		28941
	Сверхъ того: нестроевыхъ	4222
	Всего . . .	33163
При нихъ лошадей:	Строевыхъ	6697
	Артиллерійскихъ . . .	1767
	Обозныхъ	3787

(въ **Моск. А. Инсп. Деп.**).

199.

Переговоры Нумсена съ Австріійскими коммисарами изложены въ донесеніяхъ его отъ 6, 10 и 20 апрѣля. Въ первомъ изъ этихъ донесеній Нумсенъ пишетъ о прибытіи въ Брестъ Австрійскаго коммисара г.-м. гр. Нимпча (Nimptsch), который между прочимъ предложилъ отъ имени своего Двора снабжать Русскій корпусъ не только снарядами артиллерійскими, но и мундирными и аммуничными вещами, по установленнымъ для Австрійскихъ войскъ цѣнамъ. Ген. Нумсенъ первоначально отозвался объ этомъ предложеніи, какъ весьма выгодномъ для насъ; но въ донесеніи отъ 10 апрѣля уже приносилъ жалобы на заносчивость и притязанія Австрійскаго коммисара, который, по донесенію Нумсена, велъ себя такъ, какъ будто вспомогательный Русскій корпусъ былъ подчиненъ ему. Гр. Нимпчъ требовалъ отъ Нумсена самыхъ подробныхъ свѣдѣній и отчетовъ о состояніи этого корпуса, и рѣзко выражалъ свое неудовольствіе за то, что Нумсенъ не считалъ себя обязаннымъ давать отчеты Австрійскому коммисару. Между прочимъ гр. Нимпчъ, сдѣлавъ предложеніе о снабженіи Русскаго корпуса зарядами, требовалъ подъ этимъ предлогомъ самыхъ мелочныхъ свѣдѣній о Русской артиллеріи. Настойчивость его въ этихъ требованіяхъ возродила въ Нум-

сенѣ подозрѣніе, которое высказалъ онъ положительно въ двухъ донесеніяхъ своихъ: Австрійцы, — писалъ онъ, — оставивъ Русскую артиллерію безъ зарядовъ, поставятъ ее въ полную отъ себя зависимость, такъ что не будетъ уже возможности дать Русскому корпусу никакого другаго назначенія. Гр. Нимичь, въ жару спора сказалъ, что по имѣющимся у него положительнымъ свѣдѣніямъ, въ корпусѣ Нумсена состоитъ не болѣе, какъ отъ 27 до 28 тысячъ человѣкъ. Въ заключеніе донесенія своего отъ 10 апрѣля, Нумсенъ присовокупилъ:

«J'ai cru de mon devoir, Sire, de mettre ces circonstances sous les yeux de V. M. I., pour pouvoir régler ma conduite selon les instructions dont je pourrai être pourvu, et me trouver ainsi à l'abri des reproches qu'on pourrait infliger à M. le gén. de Rosenberg, d'avoir opposé partout des difficultés superflues, tandis que les agens de la Cour de Vienne sont connus de tout tems par leur désir de domination et de prétentions outrées»...

За тѣмъ въ донесеніи отъ 20 апрѣля Нумсенъ описываетъ совѣщаніе, происходившее между Русскими генералами и осемью Австрійскими коммисарами. Со стороны послѣднихъ предложено было принять для корпуса Нумсена тѣже самыя условія, которыя утверждены были для корпуса Розенберга. Большая часть статей относительно продовольствія была принята Нумсеномъ безъ измѣненій; но по нѣкоторымъ другимъ онъ доказывалъ Австрійцамъ, что по большему числу войскъ въ его корпусѣ, не все будетъ для него удобно, что могло быть допущено для корпуса Розенберга Между прочимъ доказывалъ онъ неудобство слѣдованія всего корпуса по одной дорогѣ, что̀ потребуетъ раздѣлить его на многіе эшелоны, на нѣсколько переходовъ одинъ отъ другаго, и потому замедлить значительно прибытіе войскъ на театръ войны. Австрійцы никакъ не соглашались назначить для половины корпуса другую дорогу, чрезъ восточную Галицію, притомъ доказывали, что при всѣхъ усиліяхъ для заготовленія продовольствія, не будетъ возможности выступить корпусу ранѣе 4 (15) мая.

Изъ другаго донесенія Нумсена отъ того же 20 апрѣля видно, что Австрійскіе коммисары настаивали, чтобы Русскій корпусъ выведенъ былъ на смотръ имъ, и что Нумсенъ отвергъ это рѣшительно.

200.

Донесеніе Нумсена Государю Императору отъ 6 апрѣля (въ Моск. А. Инсп. Дел).

201.

Еще въ февралѣ ген. Нумсенъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю предложилъ сдѣлать какія-то мелочныя перемѣны въ расположеніи своего корпуса, на что Императоръ отвѣчалъ ему 24 февраля:

«Auf ihrem Bericht vom 17-ten Dieses angelegentlich der Verlegung ihres Korps, muss Ich ihnen sagen, dass Ich es nicht anders als eine militairische Scharlatanerie ansehe, den ihr Korp, ohne auf die Tiefe oder Breite ihrer Colonnen beziehend, muss die angezeigten Quartiere einehmen, ohne den austossenden Korps hinderlich zu sein; überdem ist ihr Auffenthalt in dieser Gegend nur auf kurze Zeit bestimmt, und muss folglich dem Ganzen kein Veränderung verursachen»...

Въ тоже время Государь писалъ ген. Лассію:

«En cas que le gén. Numsen vous engage à faire quelques changemens dans la disposition actuelle de vos quartiers, n'agréez pas à sa proposition, qui n'est qu'une charlatanerie de sa part»...

Донесенія Нумсена отъ 22 и 23 марта возвращены ему съ *наддраніемъ*, при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 30 марта.
(См. кн. Им. Выс. пов.' 1799, въ **А.Инсп.Деп**).

202.

О назначеніи г.-л. Римскаго-Корсакова (Александра Михайловича) на мѣсто Нумсена, см. Высочайшія повелѣнія обоимъ генераламъ отъ 14 апрѣля въ **А.Инсп.Деп.** въ кн. Им. Выс. повелѣній.

203.

27 января 1799, дано Пр. Конде Выс. повелѣніе собрать весь корпусъ между Брестъ-Литовска и Влодавы и по полученіи извѣстія отъ ген. Лассія, перейти чрезъ Бугъ въ Брестѣ, идти къ Люблину и остановиться между Вислою и Вепржемъ впредь до новаго извѣщенія отъ ген. Лассія.

Повелѣніе это отмѣнено Выс. рескриптомъ отъ 3 февраля, которымъ повелѣно Пр. Конде оставаться между Влодавою и Высоко-Литовскомъ до тѣхъ поръ, пока корпусъ Нумсена не перейдетъ чрезъ границу. (**А.Инсп.Деп.** въ кн. Им. Выс. пов. 1799 г.)

Высочайшими рескриптами отъ 9 и 12 марта снова повелѣно Пр. Конде собрать корпусъ и перейти чрезъ границу.

Первоначально Государь предписалъ ему идти съ одною пѣхотою; но потомъ, по ходатайству самого Принца (см. донесеніе его отъ 22 марта въ Моск. А. Инсп. Деп.) разрѣшено ему взять и кавалерію (Выс. рескриптъ отъ 1 апрѣля въ А. Инсп. Деп).

Повелѣніе относительно Курфюрста Баварскаго объявлено ген. Римскому-Корсакову въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 20 апрѣля, который будетъ помѣщенъ ниже, въ приложеніи № 211.

204.

См. донесенія гр. Разумовскаго отъ 5 (16) и 10 (21) апрѣля. А. И. Д).

205.

Корпусу Пр. Конде повелѣно слѣдовать позади корпуса Римскаго-Корсакова Высочайшими рескриптами: Принцу Конде отъ 23 апр., а Корсакову отъ 24 апр. (А. Инсп. Деп. въ кн. Им. Выс. пов.)

206.

СОСТАВЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХЪ ПО ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ РОССІИ,

ВЪ НАЧАЛѢ 1799 ГОДА.

АРМІЯ ГЕН. ОТЪ ИНФ. ЛАССІЯ (*).

(Главная квартира Гродно).

Корпусъ Бенкендорфа.

Кирасирскій	Тормасова (Военн. Ордена)
—	Миллера 2 (Рижскій)
—	Свѣчина 3 (Кіевскій)
Драгунскій	фонъ-Дервиза (Ростовскій)
Гусарскій	Никорицы (Александрійскій)
Гренадерскій	Бенкендорфа (Таврическій)
Мушкетерскій	Докторова (Софійскій)
—	Эссена 1 (Черниговскій)
—	Арбенева (Днѣпровскій)
—	бар. Ферзена (Тобольскій)
Егерскій	Сутгофа (1-й)
Каз. полки	Чернушкина
— —	Платова

(*) По вѣдомости, представленной ген. Лассіемъ Императору при донесеніи отъ 21 марта.

Корпусъ ген. отъ инф. Лассія.

Кирасирскій	Его Императорск. Величества
—	Ея Императорск. Величества
—	Эссена 2 (Черниговскій)
—	Коробьина (Софійскій)
Драгунскій	гр. Кинсона (Ингерманландск.)
Гусарскій	Линденера (Ахтырскій)
—	Шевича (Сумскій *)
Конный	Домбровскаго (Польскій)
Чугуевскій	каз. Неклюдова (1-й)
—	— Горича (2-й)
Лейбъ-гренадерскій	
Гренадерскій	кн. Голицына 2 (Санктпет.)
—	Жеребцова (Фанагорійскій)
Мушкетерскій	Буткевича (Бѣлозерскій)
—	Хотунцова (Ревельскій)
—	Сукова (Кексгольмскій)
Мушкетерскій	Сназина (Полоцкій)
—	Римск.-Корсак. (Ростовск.)
—	Кропотова (Нашебургскій)
—	Арсеньева 2 (Воронежск.)
—	Лассія (Псковскій)
Егерскій	Барклая-де-Толли (4-й)
—	Ведемейера (10-й)
—	Баллы (12-й)
Св. грен. бат.	Неттинга
— — —	Петровскаго
— — —	Гинцеля
Рота артиллеріи бат.	Гербеля
Казач. полки	Вершинина
— —	Щедрова
— —	Кумшацкаго
— —	Астахова

(Кромѣ упоминаемой въ сей вѣдомости одной артиллерійской роты, прочія, по неимѣнію лошадей, еще находятся на прежнихъ своихъ квартирахъ).

АРМІЯ ГЕН. ОТЪ ИНФ. ГР. ГУДОВИЧА (**).

(Главная квартира Каменецъ-Подольскъ).

Корпусъ ген. отъ инф. Гудовича.

ВЪ АВАНГАРДѢ :

Гусарскій	Баура (Павлоградскій ***)
Св. гр. бат.	Стеллиха
Егерскій п.	Маркова (11-й)
Св. гр. бат.	Удома
— —	Ширкова

ВЪ ПЕРВОЙ ЛИНІИ :

Гренадерскій п.	Лапунова (Сибирскій)
—	— Титова 2 (Херсонскій)
—	— Бекешова (Кіевскій)
Мушкетерскій	Самарина 1 (Нижегородск.)
—	Самарина 2 (Вятскій)
Егерскій п.	Богговута (14-й)
Полев. артилл. бат.	Кузьмина съ піонерными ротами и понтонами

ВО ВТОРОЙ ЛИНІИ :

Кирасирскій	Михельсона (Глуховскій)
—	фонъ-Риделя (Рязанскій)
Драгунскій	Дистерло (Сѣверскій)
—	Львова 2 (Астраханскій)
Гусарскій	Воронцанскаго (Елисаветгр.)
—	Шица (Ольвіопольскій ****)
Мушкетерскій	Гагенмейстера (Алексоп.)
—	Катенина (Ладожскій)
—	гр. Гудовича (Владимірск.)
—	бар. Розена (Новонгерм.)
Три Донскіе казачьи полка	
Осади. артилл. бат.	Нелюбова

(*) Впослѣдствіи Лыкошина, въ составѣ корпуса Римскаго-Корсакова.

(**) По вѣдомости, представленной гр. Гудовичемъ Императору при донесеніи отъ 4 февраля изъ Каменца-Подольскаго.

(***) Поступилъ потомъ въ корпусъ Пр. Конде.

(****) Поступилъ потомъ въ корпусъ бар. Шица.

Корпусъ ген. отъ кав. Михельсона

Авангардъ:

Гусарскій кн. Кекуатова (Маріупольск.)
Св. грен. бат. Сиверса
Егерскій п. Грамсдорфа (9-й)

въ первой линіи:

Гренадерскій Радта (Малороссійскій)
Мушкетерскій Корфа (Угличкій)
— Родгофа (Нарвскій)
Пол. артилл. Меркеля бат. 3 роты

во второй линіи:

Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Малороссійск.)
— Гудовича 4 (Нѣжинскій)
— Чевкина (Ямбургскій)
Мушкетерскій Фельша (Московскій)
— Олсуфьева (Брянскій)
Св. грен. бат. Превлоцкаго
Донской каз. Сулина

Корпусъ бар. Шюца (*).

Гарнизонный Вырубова 2 (1 бат.)
— Соколова (1 бат.)
Св. грен. бат. Разумовскаго
— — — Цагеля
Св. грен. бат. Тарасова
— — — Книпера 1
Гусарскій Шюца
Казачій Мѣшкова
— Краснова.

207.

Въ началѣ 1799 года состояло на службѣ слѣдующее число казачьихъ полковъ:

Въ корпусѣ Розенберга	6 полковъ	(**)
— — Германа	2 —	(***)
— — Нумсена	4 —	(****)
— — Лассія	4 —	
— — Бенкендорфа	2 —	
— — гр. Гудовича	3 —	
— — Михельсона	1 —	
— — Шюца	2 —	
По берегу Чернаго моря, подъ нач. гр. Каховскаго	2 —	
По Кубани, подъ нач. Кноррынга 2	5 —	
На Оренбургской линіи	1 —	
Въ Финляндіи, подъ нач. Голенищева-Кутузова . .	1 —	
Около Бреста, подъ личнымъ нач. атамана Орлова	14 —	
Всего . . .	47 полковъ	

(*) Высоч. пов. г.-л. Шюцу отъ 22 января 1799, въ кн. Имени. Высоч. повел. въ А.-Инсп.Ден.

(**) Донскіе: Денисова 5, Сычова 2, Грекова 8, Молчанова, Поздѣева 6, Семерникова.

(***) Донскіе: Курнакова и Поздѣева 4.

(****) Донскіе: Кумчатскаго 3 и Астахова 2, Уральскіе Бородина и Мизинова.

Атаману Донскаго войска Орлову, съ собранными подъ непосредственнымъ его начальствомъ Донскими полками, повелѣно было еще въ августѣ 1798 года оставаться въ окрестностяхъ Пинска; въ случаѣ выступленія за границу дѣйствующихъ корпусовъ, слѣдовать съ ними и казачьимъ полкамъ, при нихъ состоящимъ; «Васъ же съ войскомъ,» — писалъ Государь Орлову, — «берегу на случай чего либо рѣшительнаго «противъ Французовъ, не раздробляя, дабы ударъ сильнѣе имъ «сдѣлать.»—Въ заключеніе прибавлено было: «Сіе вамъ пишу «для васъ однихъ»... (Выс. рескриптъ отъ 17 августа 1798).

12-го декабря дано Орлову повелѣніе выступить съ казачьими полками къ Бресту и протянуть кордонъ оттуда до Немана.

Наконецъ 16-го января 1799 повелѣно ему состоять въ арміи ген. Лассія, но держать полки въ совокупности, «дабы въ «случаѣ движенія арміи, оное войско всегда дѣйствовало соеди«ненными силами»....

(Им. Высоч. повелѣнія 1798 и 1799 г. въ **А. Инсп. Деп.**).

208.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 13 января 1799 Императоръ предувѣдомилъ ген. Ласси, что можетъ случиться надобность образовать армію для подкрѣпленія отправленныхъ за границу корпусовъ ген. Розенберга и кн. Голицына:

«Je vous recommande de vous en occuper, car vous serez nommé à la tête de cette armée, qui s'étendra depuis la mer Baltique, où elle aura son aile droite, jusqu'à Breste en Lithuanie. Vous devez vous regarder déjà comme destiné à ce commandement, car il se peut que vous en receviez l'ordre incessamment»... и т. д.

Въ тоже время повелѣно гр. Гудовичу (отъ 14 янв.) составить подъ его начальствомъ изъ войскъ Украинской и Днѣстровской Инспекціи вторую армію, «которой оставаться на мѣстѣ теперь: «но быть готовою къ выступленію, какъ къ Днѣстру, такъ и «ежели надобно сей будетъ оборотиться въ правую сторону»...

За тѣмъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 27 янв. предписано было ген. Ласси расположить армію его по новому росписанію, съ тѣмъ, чтобы по первому повелѣнію и сообразно съ имѣющимся у него операціоннымъ планомъ, *идти до Вислы*: «но движеніе сіе не противъ Прусскаго Двора будетъ сдѣ«лано, буде оный не окажетъ никакихъ препятствій, а въ под«крѣпленіе впереди находящихся корпусовъ кн. Голицына, Ро«зенберга и Германа, и смотря по дѣйствіямъ тѣхъ корпусовъ,

«дойдете до Эльбы и до Рейна, ежели тогда общее политическое положеніе сего требовать будетъ.»

209.

Еще въ рескриптѣ отъ 18 декабря, Государь писалъ гр. Гудовичу:

«Вамъ же препоручаю имѣть надзираніе надъ дѣлами и послѣдствіями оныхъ бунтовщика Пасванъ-Оглу, и если бы какимъ случаемъ успѣхи его противъ Порты побудили и ободрили на дальнѣйшія противъ ея предпріятія, то въ такомъ случаѣ, собрать дивизію вашу на правомъ флангѣ въ удобномъ мѣстѣ и дать знать о семъ ген. отъ инф. Беклешову, дабы и онъ тогда съ полками своей Инспекціи приближался къ вамъ и могъ или содѣйствовать съ вами, или занять важнѣйшія пограничныя мѣста».

Въ Высочайшемъ рескриптѣ ген. Михельсону отъ 26 января (на Нѣм. яз.) положительно сказано, что корпусъ его назначается въ случаѣ нужды для усмиренія бунтовщика Пасванъ-Оглу.

(См. кн. Им. Выс. повелѣній 1799 г. въ **А.ИнспДеп.**).

210.

Именное Высочайшее повелѣніе Его Высочеству В. Кн. Наслѣднику Александру Павловичу отъ 14 января 1799.

211.

Строки эти извлечены изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго ген. Римскому-Корсакову 20 апрѣля 1799, въ видѣ инструкціи при выступленіи его корпуса за границу. Документъ этотъ заслуживаетъ быть приведеннымъ во всей цѣлости, и хотя по времени слѣдовало бы перенести его въ другую Часть сочиненія, однакоже помѣщаемъ его здѣсь, чтобы соединить въ одномъ мѣстѣ все, относящееся къ отправленію Русскихъ корпусовъ за границу.

«Соединясь съ Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ, вооружаемся и идемъ Мы единодушно на врага человѣчества, противоборника властей, преступника закона Божія, и возстаемъ на возставшаго на благоденствіе цѣлаго свѣта. Нанесть повсемѣстно тяжкіе ему удары, превратить успѣхи, пресѣчь способы къ распространенію власти и заразительныхъ правилъ пагубной вольности, лишить всѣхъ завладѣній, болѣе хитростію, чѣмъ силою оружія пріобрѣтенныхъ, и поразивъ страхомъ и ужасомъ тучи опустошающихъ сихъ зло-

дѣевъ, заключить въ прежніе ихъ предѣлы, ожидая междоусобной брани и возстановленія древняго престола отъ Бога постановленныхъ во Франціи Государей, — есть благое намѣреніе ополчающихся трехъ Державъ. Союзъ Нашъ есть святъ, ненарушимъ и безкорыстенъ. Дождавшись удобнаго времени и убѣжденъ будучи просьбою союзниковъ Нашихъ, приняли Мы наконецъ на себя главнѣйшее въ сей войнѣ дѣйствующее лице, вооруживъ и пославъ на дѣло:

«Корпусы генерала Розенберга и генералъ-лейтенанта Германа, со включеніемъ войскъ, для содержанія въ Мальтѣ гарнизона назначенныхъ.

«Корпусъ Принца Конде, коего назначеніе есть въ Швабію, для содѣйствія съ Австрійскими войсками и надзиранія надъ поступками дурно расположеннаго Курфирста Баварскаго.

«Флотъ въ Средиземномъ морѣ, дѣйствующій подъ командою адмирала Ушакова.

«Флотъ вспомогательный Англіи, подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова, и Корпусъ вамъ ввѣренный.

«Изъ трактата, о субсидіяхъ съ Англіею заключеннаго, съ коего къ вамъ посылается съ симъ вмѣстѣ копія, вы увидите, что содержаніе войскъ, подъ командою вашею находящихся, состоитъ на Англійскомъ продовольствіи; о назначеніи же и предположеніи дѣйствій военныхъ противъ непріятеля за благо находимъ предписать вамъ слѣдующее для руководства вашего на всѣ случаи, произойти могущіе.

«Изъ сего трактата и изъ рескрипта Нашего отъ 7 марта къ предмѣстнику вашему генералу Нумсену, усмотрите вы, что корпусъ вашъ, согласно съ намѣреніями Лондонскаго Двора, назначался дѣйствовать на нижнемъ Рейнѣ, ободрить готовыхъ къ возмущенію жителей Нидерландскихъ и Голландію подвигнуть на вооруженіе, приближеніемъ вашимъ подкрѣпить ихъ намѣреніе и дѣйствовать если возможно для изгнанія изъ сихъ земель Французовъ, а притомъ присутствіемъ войскъ въ томъ краю предохранить Ганзеатическіе города Гамбургъ и Любекъ отъ всѣхъ вредныхъ отъ непріятеля на оные покушеній. — Если же перемѣна обстоятельствъ востребовала бы и перемѣны въ походѣ корпуса вашего, обратя его къ другое мѣсто, съ отмѣною вамъ уже даннаго предписанія, тогда имѣете вы получить на пути повелѣніе куда и зачѣмъ слѣдовать и исполнять въ силу онаго. Но теперь по требованію Лондонскаго Двора, согласно и съ мыслями Нашими, имѣете слѣдовать вы прямѣйшимъ трактомъ въ Швейцарію, гдѣ способомъ довѣренныхъ Англійскимъ правительствомъ людей и употребленныхъ денегъ на подкрѣпленіе готовыхъ вооружиться жителей, надѣются, что число оныхъ превзойдетъ 20 т. человѣкъ, коль скоро войска наши къ Швейцаріи приближатся: учредя къ оной маршрутъ съ приданнымъ Австрійскимъ коммисаромъ, и сообща оный главнокомандующему на Рейнѣ Цесарскою арміею Эрцгерцогу Карлу, увѣдомьте его и о выступленіи вашемъ въ походъ.

«При семъ въ дополненіе ко всему оному нужно васъ увѣдомить, что Прусскій Дворъ, не согласясь вступить въ союзъ съ Нами и взять участіе въ наступательной противъ Французовъ войнѣ, объяснилъ мысли, виды и намѣренія свои на предъидущее время, принявъ на себя защиту и охраненіе сѣвера Германской Имперіи, что вы увидите изъ копій вамъ препровождаемыхъ бумагъ,

отъ министерства Прусскаго посланнику Нашему тайному совѣтнику графу Панину сообщенныхъ и съ отвѣтовъ на оныя отъ Насъ сдѣланныхъ. Теперь зависѣть будетъ отъ успѣховъ арміи Его Высочества Эрцгерцога Карла и дѣйствій вашей, кои однакожъ непремѣнно должны производиться вдоль Рейна, почитая себя центромъ дѣйствующихъ союзныхъ армій.

«Поставьте себя тотъ часъ по пріѣздѣ вашемъ и по выступленіи за границу въ сношеніе съ фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ и вице-адмираломъ Макаровымъ, и по всѣмъ дѣламъ, гдѣ нужна будетъ переписка, установите оную. Касательно же Его Высочества Эрцгерцога Карла, можете относиться къ нему и лично сами, и черезъ Нашего генералъ-адъютанта графа Толстаго, въ качествѣ министра къ Цесарской арміи отправленнаго.

«По требованію Лондонскаго Двора и сходственно съ принятыми обрядами союзныхъ Державъ, присланъ будетъ къ вамъ военный Англійскій министръ съ полномочіемъ и довѣренностію отъ своего Государя, для пребыванія при васъ и арміи вамъ препорученной. Должность его состоять будетъ имѣть самое ближайшее съ вами сношеніе, основанное на взаимной довѣренности и желаніи быть полезнымъ общему дѣлу. Вы оказывайте оному министру должное уваженіе, соразмѣрно съ чиномъ и качествомъ его, по связи и дружбѣ существующей между Нами и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ. Мы увѣрены, что выборъ его падетъ на человѣка достойнаго, почему вы въ ономъ и найдете сотоварища трудовъ вашихъ.

«По смѣжности мѣстъ, гдѣ происходить будутъ военныя операціи, уповательно, что иногда встрѣтятся случаи, въ коихъ войска Наши вмѣстѣ съ Цесарскими содѣйствовать будутъ; тогда не упуская ничего такого, что̀ можетъ со стороны вашей произвести полезное, а кольми паче рѣшительное къ успѣху союзнаго ополченія, имѣйте однакожъ наблюденіе, чтобы въ планахъ, въ распоряженіяхъ и отрядахъ соединенныхъ войскъ не предоставлена была вящая опасность и непреоборимыя трудности на преодолѣніе храбрымъ воинамъ Нашимъ; и если въ военныхъ совѣтахъ или въ данныхъ вамъ повелѣніяхъ примѣтите клонящееся на конецъ сей намѣреніе, то возражайте противъ онаго, и въ случаѣ упорства со стороны союзниковъ, объявите имъ предписанія, вамъ данныя; но не иначе, какъ имѣя на то явные доводы къ неоспоримому доказательству. Труды и опасности, успѣхи и слава должны быть равно дѣлимы, и войски Цесарскія и Россійскія всемѣстно имѣютъ быть за едино; но во всѣхъ предпріятіяхъ соглашая общую пользу, не должно терять однакожъ изъ виду, что Англія, доставляя способъ на продовольствіе, есть и будетъ главное орудіе дѣйства корпуса вашего.

«Всякій разъ, когда войска Наши съ союзными соединены быть могутъ, за исключеніемъ особъ Эрцгерцоговъ и Принцовъ Домовъ Королевскихъ, въ разсужденіи всѣхъ прочихъ, безъ изъятія и Князей другихъ Нѣмецкихъ домовъ, наблюдайте строго старшинство чиновъ, а въ равныхъ степеняхъ число производства въ оныя, держась сего правила и во всѣхъ совмѣстныхъ деташаментахъ и командированіяхъ.

«По означенному договору съ Дворами Римско-Императорскимъ и Великобританскимъ, до воспослѣдованія утвердительнаго положенія при заключеніи мира,

завоеванія всѣ, во время войны произойти могущія, должны почитаться общими и ни единой Державѣ предпочтительно другихъ принадлежащими.

«Въ теченіе войны и во все время пребыванія вашего съ войскомъ внѣ Имперіи Нашей, старайтесь всякими позволительными способами, чтобъ войски Наши пользовались всевозможными выгодами въ разсужденіи провіанта, фуража, квартиръ и обмундированія. Старайтесь также отвращать все то, что къ земляхъ Намъ непріятельскихъ можетъ возбудить къ Намъ ненависть, или же предосудительное на счетъ войска Нашего впечатлѣніе, и для того дѣломъ и словомъ доказывайте и приличнымъ образомъ внушайте, что Мы пришли не на раззореніе, а на возстановленіе благоденствія народа и къ обузданію беззаконнаго правленія, устремившагося на разрушеніе благоустроенныхъ Державъ и властей и порабощеніе цѣлыхъ земель подъ раззорительное свое иго: что единственная цѣль Наша есть доставить прочный миръ, породить онымъ общій покой и безопасность, и что обнаруживъ предъ цѣлымъ свѣтомъ безкорыстныя правила чести, Нами руководствующей, приглашаемъ всемѣстно и всѣхъ благомыслящихъ раздѣлить труды Наши и соучаствовать въ подвигахъ на возстановленіе мира и закона Христіанскаго предпріемлемыхъ. Мы удостовѣрены, что для внушенія и убѣжденія въ подобной истинѣ наилучше способствовать могутъ ласковое и пріятное съ жителями тѣхъ странъ обращеніе и наблюденіе, чтобы со стороны войскъ никакія имъ не были причиняемы обиды и притѣсненія.

«Порядокъ и внутреннее управленіе войскъ, вами командуемыхъ, должны оставаться на основаніи изданнаго отъ Насъ при восшествіи на Прародительскій Престолъ устава. О всѣхъ тѣхъ, кои по отличной храбрости и заслугамъ окажутся достойными отличены быть знаками милости Нашей или же къ повышеніямъ чиновъ, — представлять Намъ съ точнымъ и подробнымъ изъясненіемъ подвиговъ каждаго. О происшествіяхъ же къ свѣдѣнію Нашему подлежащихъ доносить часто, какъ чрезъ почту, такъ и съ курьерами, для чего и даются вамъ четыре фельдъегеря. При рапортахъ или реляціяхъ вашихъ присылать и краткій журналъ всѣхъ движеній, дѣйствій и распоряженій. Вы найдете при корпусѣ вашемъ двухъ чиновниковъ, отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣленныхъ для переписки на разныхъ языкахъ. При семъ отправляются къ вамъ цыфирные ключи съ наставленіями, какимъ образомъ и съ кѣмъ оные употреблять для дѣлъ, тайны требующихъ. Переписка ваша, исключая командующихъ сухопутными и морскими силами Нашими, можетъ быть съ посломъ въ Вѣнѣ, съ министрами и другими довѣренными отъ Насъ особами при разныхъ Дворахъ и мѣстахъ находящимися.

«На экипажъ вамъ пожаловали Мы 8000 рублей, а на столъ, покуда вы при командованіи вспомогательнаго корпуса останетесь, по 500 рублей на мѣсяцъ. На чрезвычайные расходы отпущены уже туда единовременно 15 тыс. червон., изъ коихъ вамъ столовыя деньги, также опредѣляемыя канцелярскимъ чинамъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при васъ находящимся добавочные оклады, производимы быть должны.

«Что же касается до продовольствія и жалованья войскъ, то на все сіе снабжены вы быть имѣете нужными кредитивами отъ Государственнаго Казначея барона Васильева, коему препоручено, установя переводъ субсидныхъ денегъ

изъ Англіи, доставлять изъ оныхъ къ вамъ сколько на содержаніе корпуса потребно будетъ; для чего во всѣхъ счетахъ, отзывахъ и требованіяхъ по сему относитесь прямо къ Государственному Казначею, равномѣрно и въ употребленіи суммы на чрезвычайные расходы вамъ данной.

«Не преставайте имѣть вниманіе за содержаніемъ больныхъ и раненныхъ, въ походѣ, на мѣстѣ и въ госпиталяхъ оставленныхъ, и за доставленіемъ всего имъ слѣдующаго, освѣдомляясь о состояніи ихъ и препоручая начальникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные оставлены будутъ, смотрѣніе за ними. Въ случаѣ же нерадѣнія со стороны ихъ, приносите вышнимъ начальствамъ жалобы, а въ земляхъ союзныхъ требуйте наказанія. Остерегайтесь равномѣрно, дабы войска Наши черезъ сообщеніе съ жителями и ежедневное обращеніе съ оными не заразились духомъ сей пагубной вольности и по окончаніи войны не внесли съ собою искры сего пламени въ предѣлы Имперіи Нашей, и для сего всякое буйство, вольнодуміе и озорничество наказывайте, яко поводы къ вятщему и дальному разврату умовъ; а для лучшаго достиженія до открытія начала или успѣховъ сего пагубнаго вольнодумія, употребите и находящагося при корпусѣ вашемъ полеваго Почтъ-мейстера, препоруча ему надзираніе за приходящими и отходящими письмами; изъ чего можете иногда узнать весьма нужное къ свѣдѣнію вашему. Въ случаѣ же открытія какого нибудь вреднаго или злаго умысла, заговора общаго или частнаго противъ какой либо особы, или противъ интереса общаго, сообщайте объ ономъ также немедля ни мало главнокомандующему, для принятія нужныхъ мѣръ ко истребленію зла, испроверженію замысловъ, изысканію виновныхъ и примѣрному для устрашенія прочихъ наказанію. Если же въ таковыхъ случаяхъ окажется что нибудь клонящееся къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ внѣ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ злодѣевъ съ препорученіями отъ самозваннаго Французскаго правленія, тогда, собравъ нужныя по сему свѣдѣнія и взявъ всѣ мѣры, доставляйте наискорѣйшимъ образомъ прямо къ свѣдѣнію Нашему. Касательно же до войскъ Нашихъ, внѣ Имперіи находящихся, сообщайте корпуснымъ командирамъ оныхъ и къ чиновникамъ по сей части нарочно къ нимъ опредѣленнымъ, препровождая таковыя извѣстія съ объясненіями, по коимъ удобнѣе бы было изыскать истину и уничтожить предпринимаемое зло. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ домогайтесь открыть, нѣтъ ли какихъ связей, переписокъ или сообщеній словесныхъ, какъ съ подданными Нашими, равно и съ иностранными, въ Имперіи Нашей живущими.

«Наблюдайте, дабы исполненіе долгу Христіанскаго свято и ненарушимо было, для чего и имѣть непремѣнное отправленіе службы въ полевыхъ церквахъ во всѣ празничные и воскресные дни, и на случай побѣдъ и успѣховъ вашихъ или по дошедшимъ вѣрнымъ извѣстіямъ, въ другихъ мѣстахъ войсками Нашими или союзныхъ Державъ надъ непріятелемъ одержанныхъ, въ полкахъ и въ квартирѣ вашей приносите моленіе Всевышнему съ пѣніемъ тебе Бога хвалимъ и многолѣтія Дому и Христолюбивому воинству Нашему, сохраняя во время служенія благочестіе и тишину, подобающія каждому входящему во храмъ Господень.

«Мы увѣрены, что ревность ваша къ службѣ, опытность въ оной, усердіе къ

Намъ и къ пользѣ отечества, слава онаго и честь, дѣлами вашими предводительствующая, откроютъ вамъ прямой путь къ новымъ подвигамъ и многія стези къ пораженію общаго врага. Мы надѣемся, что въ семъ случаѣ, по примѣру прошедшихъ вѣковъ и предковъ въ оныхъ живших, вѣрноподданные храбрые воины Наши, нынѣ идущіе на брань съ предчувствіемъ побѣды, покрытые лаврами возвратятся въ вожделѣнномъ здравіи въ Отечество свое, принесть ко Всевышнему теплыя вмѣстѣ съ Нами моленія о дарованіи силою Россійскаго оружія Европѣ мира и благоденствія. О немъ же Господу помолимся.

«Впрочемъ пребываемъ»..... и проч.

(Проэктъ рескрипта съ собственноручною резолюціею Императора: «*быть по сему*»—въ А.И.Д.-Х.-4.- LE GÉN. KORSAKOFF).

КЪ ГЛАВѢ XIII.

[СУВОРОВЪ].

212.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГР. СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ.

I. ОТЪ 14 АВГУСТА 1796.

Письмо ваше, графъ Александръ Васильевичь, отъ 25-го прошлаго мѣсяца Я получилъ, и благодаря васъ за поздравленіе Меня съ сыномъ Николаемъ, пребуду съ совершеннымъ Моимъ къ вамъ благорасположеніемъ на всегда вамъ благосклоннымъ. ПАВЕЛЪ

II. ОТЪ 15 ДЕКАБРЯ 1796.

Графъ Александръ Васильевичъ. Не безпокойтесь по дѣлу Вронскаго; я велѣлъ коммисіи разсмотрѣть; его же употребить. Что было прежде, того не воро-

тить. Кто старое помянетъ тому глазъ вонъ; у иныхъ правда и безъ того по одному глазу было. Поздравляю съ новымъ годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи естьли тебѣ можно: прощай, не забывай старыхъ друзей.

Павелъ

Приводи своихъ въ мой порядокъ пожалуй.

III. отъ 3 января 1797.

Графъ Александръ Васильевичь! послѣднее донесеніе ваше отъ 25 декабря Я получилъ съ обыкновеннымъ Моимъ къ вамъ благоволеніемъ. — Свидѣтельствуя симъ оное, соизволяю, чтобы вы ко времени будущей коронаціи Моей пріѣхали въ Москву. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательный.

Павелъ

213.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ

отъ 10 декабря 1796.

Графъ Александръ Васильевичь. Давъ уже повелѣніе Наше о немедленномъ собраніи къ своимъ полкамъ и командамъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои по злоупотребленіямъ до сего вкравшимся находились въ приватныхъ услугахъ по деревнямъ, дачамъ и домамъ, такъ какъ и излишнихъ сверхъ положеннаго числа деньщиковъ, нужнымъ почитаемъ чрезъ сіе подтвердить всѣмъ инспекторамъ, въ томъ числѣ и вамъ, дабы въ дивизіи, вами командуемой, вышеизображенное повелѣніе Наше въ самой точности и безъ малѣйшаго замедленія исполнено было, что Мы возлагаемъ на особливое ваше наблюденіе и взысканіе, пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

ПИСЬМО ГР. РОСТОПЧИНА КЪ ГР. СУВОРОВУ,

отъ 15 декабря 1796 г.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

По повелѣнію Государя Императора, при семъ отправляю къ Вашему Сіятельству двухъ фельдъегерей, коимъ и находиться при васъ для посылокъ, вмѣсто употребляемыхъ прежде сего офицеровъ.

Препоручая себя при семъ случаѣ въ милость вашу, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь,
вамъ покорнѣйшій слуга
Федоръ Ростопчинъ.

214.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. СУВОРОВУ,

ОТЪ 2 ЯНВАРЯ 1797.

Графъ Александръ Васильевичъ! съ удивленіемъ узналъ Я присылку отъ васъ сюда адъютанта вашего капитана Уткина съ одними только партикулярными письмами. Почитая употребленіе таковое неприличнымъ ни службѣ, ни званію офицерскому, съ равнымъ же удивленіемъ вижу, что вы по сю пору не распустили штата своего. Я приказалъ здѣсь упомянутаго адъютанта вашего опредѣлить въ полкъ, а вамъ предписываю остальныхъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ, въ штабѣ вашемъ находящихся, съ полученія сего тотъ часъ перечислить въ состоящіе подъ вашею командою полки и къ онымъ ихъ немедленно отправить, да и вообще воздержаться отъ употребленія офицеровъ въ несвойственныя службѣ и званію ихъ должности, что наблюдать имѣете и за подчиненными вашими. Пребываю вамъ благосклонный

«Павелъ»

215.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. СУВОРОВУ,

ОТЪ 14 ЯНВАРЯ 1797.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Съ удивленіемъ вижу Я, что вы безъ дозволенія Моего отпускаете офицеровъ въ отпускъ, и для того надѣюсь Я, что сіе будетъ въ послѣдній разъ. Неменьше удивляюсь Я, почему вы входите въ распредѣленіе командъ, прося васъ предоставить сіе Мнѣ. Что же касается до рекомендаціи вашей, то и сіе въ мирное время до васъ касаться не можетъ, развѣ въ военное время, естьли непосредственно подъ начальствомъ находиться будетъ. Вообще же рекомендую поступать во всемъ по уставу. Впрочемъ вамъ доброжелательный

«Павелъ.»

ОТНОШЕНІЕ ГР. РОСТОПЧИНА КЪ ГР. СУВОРОВУ,

ОТЪ 14 ЯНВАРЯ 1797. № 202.

Милостивый Государь мой, Графъ Александръ Васильевичъ!

По случаю уволненія Вашимъ Сіятельствомъ въ отпускъ сюда подполковника Батурина, —который тотчасъ по пріѣздѣ и высланъ назадъ, — Его Император-

ское Величество Высочайше указать соизволилъ Вашему Сіятельству сообщить, чтобъ въ отпускъ сюда никого не увольняли, не испросивъ прежде на то Высочайшаго соизволенія.

Я имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Сіятельства,

покорнѣйшій слуга

Федоръ Ростопчинъ

216.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. СУВОРОВУ,

отъ 23 января 1797.

Господинъ фельдмаршалъ Графъ Суворовъ-Рымникскій. Заключая по присланному отъ васъ донесенію, что вы не получили еще повелѣній Нашихъ о неупотребленіи офицеровъ въ курьерскія должности, для примѣру другимъ приказали отправленнаго отъ васъ капитана Мерлина помѣстить въ Ригу въ гарнизонной полкъ. Удивляемся, что вы тотъ, коего Мы почитали изъ первыхъ ко исполненію воли Нашей, остаетеся послѣднимъ, и какъ достоинство должно поддерживаемо быть времянемъ, то и надѣемся, что вы впредь не доведете Насъ до сомнѣнія въ ономъ.

«Павелъ»

217.

РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ГР. СУВОРОВУ,

отъ 26 января 1797.

I.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Донесеніе ваше получа, немедленно повелѣлъ возвратить его къ вамъ, означа непонятныя въ немъ два мѣста. По предписаніямъ Нашимъ исполнять въ точности, не доводя до напоминовенія долгу службы.

«Павелъ»

II.

Господинъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Съ полученія сего немедленно отправьтесь въ С. Петербургъ.

«Павелъ»

218.

ОТНОШЕНІЕ ГР. РОСТОПЧИНА КЪ ГР. СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ

отъ 14 февраля 1797.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Государь Императоръ, получа донесеніе Вашего Сіятельства отъ 3-го февраля, соизволилъ указать мнѣ доставить къ свѣдѣнію Вашему, что желаніе ваше предупреждено было, и что вы отставлены еще 6 числа сего мѣсяца.

Пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію,

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!
покорнѣйшій слуга.
Ѳедоръ Ростопчинъ.

219.

Пріѣздъ Суворова въ Петербургъ описанъ покойнымъ А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ по разсказу князя Андрея Ивановича Горчакова, племянника Суворова.

220.

Этотъ рескриптъ отъ 4 февраля 1799, помѣщенъ въ Сб. кн. А. А. Суворова. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ находимъ совсемъ другой рескриптъ, неизвѣстно откуда взятый:

«Теперь намъ не время расчитываться: Виноватаго Богъ проститъ. Римскій Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и поручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше — спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей времени, а у Меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю вамъ доброжелательный»...

См. Жизнь Суворова, *С. Глинки*. ч. 2. стр. 123. — Ист. кн. Итал. гр. Суворова-Рымникскаго, соч. *Н. Полеваго*, стр. 219. Во Французскомъ переводѣ *Антина* (изд. 1802 г. Ч. III. стр. 5), и у Лаверня (стр. 332) помѣщенъ еще третій варіантъ, который также, какъ и предъидущій, должно считать поддѣльнымъ (апокрифнымъ).

221.

«La Cour de Vienne m'ayant demandé le maréchal Comte de Souworow-Rimniksky pour le mettre à la tête de Ses troupes et des Miennes en Italie, Je l'ai fait chercher, en vous faisant savoir d'avance qu'en cas de son acceptation et pendant le tems de son commandement vous

ayez l'oeil sur les entreprises qu'il pourroit tenter au préjudice des troupes et de la cause, en donnant essor à son imagination, qui peut lui faire oublier tout au monde. Ainsi, quoiqu'il soit vieux pour être un Télémaque, mais vous n'en serez pas moins un Mentor, dont les conseils et les avis doivent modérer la fougue et l'audace de ce guerrier blanchi sous les lauriers»...

(Подл. рескриптъ Императора Павла ген.-л. Герману въ Имп. публ. библ.)

222.

«En respectant l'age de Mr. le maréchal Comte de Souworow, l'éclat de ses victoires, la fortune qui a constamment accompagné toutes ses entreprises, je ferai tout mon possible pour me faire au génie de ce guerrier fameux. Nos idées sur la manière de combattre ces révolutionnaires atroces, seront sûrement analogues. Il est généralement beaucoup pour l'ordre profond dans un jour de combat; moi aussi, avec la différence cependant qu'il doit être adapté à l'ordre parallèle pour diminuer l'effet de l'artillerie ennemie. Quant à la direction des marches et des campemens des troupes, par la nature de ma charge de maréchal-général des logis des armées, je puis les soigner, et c'est un point important d'où dépend souvent le succès de toute une campagne. D'une manière ou d'une autre j'espère d'être utile au service de V. M. et à la cause commune de tous les gouvernemens légitimes. Je suis convaincu d'avance que l'arrivée des troupes de V. M. I. sur le théâtre fera changer totalement la face des affaires, et que la fougue impétueuse de ces hordes barbares, énorgueillies et aveuglées par des victoires aisées, se brisera infailliblement contre la fermeté inébranlable de Ses troupes»... и т. д.

Донесеніе г.-л. Германа отъ 14 февраля 1799 изъ Брацлавля, въ **Моск.А.Инсп.Деп.**).

223.

Грамоту, подписанную 13 февр. 1799, см. у Фукса. II. 11.

224.

РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ.

I. отъ 13 февраля 1799.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ гр. Суворовъ-Рымникскій. Отправляя васъ по требованію вѣрнаго союзника Нашего, Римскаго Императора, и сходственно

съ желаніемъ Нашимъ, для предводительства войсками, подъ начальствомъ Эрцгерцога Іосифа Палатина Венгерскаго назначенными въ Италію дѣйствовать противъ Французовъ, предоставляемъ вамъ право, когда вы нужнымъ признаете, требовать умноженія числа и войскъ Нашихъ, относясь лично къ Намъ. Впрочемъ подвиги ваши, усердіе и вѣра всѣмъ извѣстны. Продолжайте съ Богомъ, и врагъ блага общаго вами же пораженъ будетъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

«Павелъ»

II. отъ 1 марта 1799.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ гр. Суворовъ-Рымникскій. За нужное признаемъ Мы отдать вамъ въ совершенное распоряженіе назначенныя къ соединенію и дѣйствію въ Италіи съ Цесарскими войсками, корпусы войскъ Нашихъ, подъ командою ген. Розенберга и г.-л. Германа, включая тутъ и баталіоны, для составленія Мальтійскаго гарнизона отправленные. — Объявя сей рескриптъ, сплою онаго примите начальство надъ оными войсками, распоряжая оными къ пользѣ общей. Мы же молимъ Бога Нашего да благословитъ ополченіе Наше, даруя побѣду на враги Вѣры Христіанской и власти отъ Всевышняго постановленной, и да пребудутъ воины Россійскіе словомъ, дѣломъ и помышленіемъ истинными сынами Отечеству и Намъ вѣрноподданными.

III. отъ того же 1 марта (собственноручный).

Графъ Александръ Васильевичь. Нужнымъ нахожу, чтобы вы приказали обоимъ корпусамъ Розенберга и Германа относиться во всемъ къ вамъ, а не ко Мнѣ мимо васъ. Желаю вамъ здоровья; ибо за успѣхами не станетъ. — Есьмь вашимъ.

(Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. II. 10, 12 и 13).

225.

Въ донесеніи отъ 23 марта изъ Вѣны Суворовъ писалъ Государю:

«Его Римско-Императорское Величество, по многихъ мнѣ оказанныхъ милостяхъ, изволилъ меня къ войскамъ отправить. Сходно Высочайшихъ В. И. В. рескриптовъ, я отъѣзжая туда всеподданнѣйше доношу. Его Римско-Императорское Величество желаетъ для дѣйствія въ Германіи войскъ команды ген. Нумсена. Онъ при первой аудіенціи примѣчательно изволилъ быть недоволенъ о медленности Россійскихъ курпусовъ. Я долженъ былъ предписать о ускореніи марша ген. отъ инф. Розенбергу, который слѣдуя чрезъ Виллахъ къ Веронѣ, гдѣ и Римско-Императорскія войска расположены, обрѣтается отъ Вѣны 30 миль. Также и ген.-лейт. Герману, о маршѣ коего не получилъ я понынѣ свѣдѣнія»..

(Подл. въ А.И.Д.-Х.-А.-Рв. Souvorow).

226.

Гр. Разумовскій въ донесеніи отъ 9 (20) марта Императору Павлу, описавъ смотръ въ Шёнбрунѣ перваго отдѣленія Русскаго корпуса, подъ начальствомъ г.-л Швейковскаго, прибавляетъ :

«Les éloges unanimes ont rendu justice à la beauté et à la tenue de ces troupes. C'est avec une satisfaction inexprimable, Sire, que je consignerai ici un autre éloge qui honore également les soldats et leurs chefs. Pendant un long intervalle que le corps auxiliaire a cantonné dans les environs de cette capitale, on n'a eu à se plaindre d'aucun excés, pas même d'irrégularité dans leur conduite. Bien au contraire, leur activité et leur louable dévouement ont été souvent utiles au secours des malheureux dont les possessions ou l'existence ont été exposées aux ravages des innondations qu'a causé la saison rigoureuse de cette année»...

227.

«Le maréchal m'a parlé de sa tactique, de son discours aux soldats et des principes qu'il a à suivre dans le commandement dont il a été honoré. Je n'ai pu, ni dû, ce me semble, Sire, entrer dans ces détails avec le ministère. Je me suis borné à les indiquer et j'ai cru d'autant plus à sa place d'en laisser le développement à l'époque, où le maréchal se trouvera à la tête de l'armée. J'ai été à plusieurs reprises assuré par l'Empereur lui même et par le ministère que *le Maréchal y jouirait d'une autorité absolue*, et que S. M. désirait qu'il imprimat à Ses troupes les impulsions qu'il jugerait les plus convenables pour les succès auxquels la confiance de l'Empereur l'appelait»... и т. д

(Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 21 марта (1 апрѣля) въ **А.И.Д**).

228.

Въ донесеніи отъ 25 марта Суворовъ проситъ разрѣшенія Государя на принятіе званія Австрійскаго фельдмаршала; Высочайшее на это соизволеніе сообщено Суворову гр. Разумовскимъ въ письмѣ отъ 6 (17) мая (подл. въ Сб. кн. А. А. Сув.).

229.

См. приведенное уже выше донесеніе гр. Разумовскаго отъ 21 марта (1 апрѣля).

230.

«S. M. a jugé plus convenable de restreindre autant que possible les instructions dont Elle munira Elle-même le maréchal au moment où il se présentera pour en prendre congé. Ces instructions se borneront à lui indiquer les opérations les plus essentielles pour le début de la campagne. Elles consisteront dans l'occupation indispensable de la forteresse de Peschiera, dont la prise de possession n'exigera point un siège, vû le peu de défense dont elle est susceptible. Goito, point nécessaire à occuper, sera également facile à obtenir. Mantoue sera prise d'assaut peut-être, ou bloquée, ou assiégée, selon que le maréchal le jugera convenable après avoir consulté les officiers ingénieurs et quartiers-maîtres qui se trouvent à son armée. Le premier parti serait préférable à cause de l'inconvénient du mauvais air qu'occasionne la position de cette ville en été et qui ferait périr beaucoup de monde dans les lenteurs inséparables d'un siège régulier et encore plus d'un blocus. Ces premières mesures arrêtées, il sera prescrit au maréchal de pousser ses succès à l'aide de Dieu aussi loin qu'il pourra vers le Milanais et le Piémont»...

(Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 21 марта (1 апрѣля).

231.

Инструкція, данная Суворову Императоромъ Франціомъ, будетъ помѣщена въ Части II, Гл. XIX.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(СОСТАВЛЕНЫ ПОЛКОВНИКОМЪ МИЛЮТИНЫМЪ).

КЪ ГЛАВѢ XIV.

[ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ].

—

1.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРІИ ВЪ 1799 ГОДУ.

Армія Австрійская въ 1799 году была въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхоты: 60 полковъ линейной
15 баталіоновъ легкой
17 полковъ пограничныхъ (военной границы)
2 полка гарнизонныхъ

Кавалеріи: 12 полковъ кирасирскихъ
15 — драгунскихъ
12 — гусарскихъ (считая съ двумя полками погран.)
2 — уланскіе
1 — конно-егерскій Бюссп (изъ Франц. эмигрантовъ)

Артиллеріи: 3 полка полевой артеллеріи

Къ артиллерійскому же вѣдомству принадлежали:

4 роты минеръ
3 — саперъ
4 — пограничныхъ Чайкистовъ

Пѣхотные полки состояли изъ 3 дѣйствующихъ баталіоновъ, по 6 ротъ въ каждомъ, и кромѣ того двухъ гренадерскихъ ротъ, которыя обыкновенно были отдѣлены отъ полковъ и составляли особые сводные гренадерскіе баталіоны. Для ком-

плектованія дѣйствующихъ баталіоновъ служили четвертые или запасные баталіоны.

Въ кавалеріи полки кирасирскіе и драгунскіе имѣли по 6 эскадроновъ, а всѣ прочіе по 8; кромѣ того по одному резервному.

Артиллерійскіе полки имѣли по 18 ротъ; каждая рота доставляла прислугу къ орудіямъ, смотря по надобности. Упряжъ артиллерійская была въ особомъ вѣдомствѣ.

Въ Австрійской арміи не было никакого постояннаго раздѣленія на бригады, дивизіи, или другія большія части: полки распредѣлялись временно, смотря по надобности, съ придачею надлежащаго числа орудій.

Составъ и численная сила всей Австрійской арміи въ началѣ 1799 года показаны слѣдующимъ образомъ въ *Австрійскомъ военномъ журналѣ* (Oestr. milit. Zeitschrift. 1836. I.), въ статьѣ: Die Ereignisse und Truppenbewegungen in der Zeit vom Friedensschlusse zu Campoformio bis zur Eröffnung des Feldzuges 1799):

Главная армія Германская, съ Имперскимъ контингентомъ въ гарнизонахъ	75 бат.	48 ротъ	80017	108426
		165½ эск.	28109	
Войска въ Форарльбергѣ и Граубинденѣ	24 —	. . .	23793	25241
		8 эск.	1448	
Войска въ Тиролѣ и Энгадинѣ . . .	48 —	. . .	52436	54900
		14 эск.	2463	
Армія Италіянская	80 —	10 ротъ	75645	87996
		68 эск.	11996	
Въ Далмаціи	9 —	4 роты	8224	
Во внутреннихъ областяхъ (въ гарнизонахъ и въ резервахъ)	91 —	12 —	59543	68409
		72 эск.	8866	
Всего . . .	327 бат.	74 роты	299658	352841
		327½ эск.	53183	

Что касается до состава и численной силы арміи, дѣйствовавшихъ въ 1799 году на разныхъ театрахъ войны, то имѣющіяся въ виду показанія о каждой изъ нихъ будутъ разобраны особо (см. прил. №№ 33, 43, 51 и 63). Здѣсь же считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о тогдашнемъ устройствѣ и образѣ дѣйствія Австріійскихъ войскъ.

Въ большей части Европейскихъ арміи еще слѣдовали въ то время тактикѣ Фридриха Великаго. Пѣхота строилась въ бою исключительно развернутымъ фронтомъ въ 3 шеренги и

встрѣчала непріятеля преимущественно огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ. Колонны употреблялись собственно только для движенія. Легкая пѣхота въ Австрійской арміи назначалась преимущественно для разсыпнаго дѣйствія и отличалась отъ линейной даже вооруженіемъ: вмѣсто ружей со штыкомъ, она имѣла винтовки. Лучшую легкую пѣхоту, особенно для дѣйствія въ горахъ, составляли Тирольскіе стрѣлки (Tiroler-Scharfschützen), которые часто имѣли духовыя ружья. Наконецъ въ пограничныхъ войскахъ стрѣлки вооружены были двуствольными ружьями и небольшими пиками, которыя служили имъ подсошкою, т. е. подставкою для прикладыванія ружья.

Кавалерія Австрійская строилась, также какъ и пѣхота, въ 3 шеренги. Стрѣльба кавалеріи предъ атакою была въ то время уже совсемъ оставлена; дѣйствіе же въ бою исключительно состояло въ атакѣ холоднымъ оружіемъ. Вооруженіе разныхъ родовъ кавалеріи было довольно сходно съ нынѣшнимъ.

Артиллерія Австрійская и тогда раздѣлялась въ тактическомъ отношеніи на пѣшую и такъ называемую Fahrende-Artillerie; послѣдняя замѣняла конную; но отличалась отъ пѣшей только тѣмъ, что для скорыхъ передвиженій прислуга садилась на орудія и зарядные ящики. Постояннаго раздѣленія на батареи не было; какъ уже замѣчено выше, прислуга распредѣлялась по батареямъ изъ ротъ артиллерійскихъ, а упряжъ назначалась изъ особаго фурштатскаго вѣдомства. Пѣшія орудія распредѣлялись большею частію по полкамъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ и дѣйствовали въ бою при своихъ полкахъ; слѣдовательно были раздроблены по всей линіи.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ Австрійскихъ войскъ также сохранилось прежнее нормальное расположеніе временъ семилѣтней войны: т. е. двумя развернутыми линіями, безъ интерваловъ; въ центрѣ пѣхота, по флангамъ кавалерія.

2.

Когда Французскія войска вступили въ Швейцарію и провозгласили новую конституцію республики Гельветической, тогда нѣкоторые кантоны подняли оружіе, чтобъ отстоять свою независимость и древнія учрежденія. Въ числѣ ихъ былъ и Граубинденъ. Депутація, посланная отъ этого кантона въ Парижъ, не получила удовлетворительнаго отвѣта, и тогда Граубинденъ рѣшился прибѣгнуть къ Австріи. Въ октябрѣ 1798 г. заключена конвенція, въ силу которой 7000 Австрійскихъ войскъ вступили въ Куръ (Chur или Coir), главный городъ кантона.

Занятіе Граубиндена было весьма важно для Австріи въ стратегическомъ отношеніи. Кантонъ этотъ, состоящій не болѣе какъ изъ 150000 жителей, представляетъ самую суровую и безплодную часть Швейцаріи; но занимая верхнія ущелья Рейна, Инна и даже источники Адижа, Граубинденъ владѣетъ важнѣйшими сообщеніями изъ Форарльберга и Тироля въ Ломбардію. Притомъ Граубинденъ отдѣленъ отъ другихъ кантоновъ Швейцаріи, занятыхъ тогда Французами, высокимъ недоступнымъ хребтомъ; съ сѣвера, изъ Форарльберга доступъ въ Граубинденъ прикрытъ былъ укрѣпленіемъ *Луціенштейгъ*, замыкавшимъ узкое ущелье, чрезъ которое Рейнъ прорывается у самой границы Форарльберга. Такимъ образомъ, занятіемъ Граубиндена, обезпечивалось положеніе войскъ Австрійскихъ въ Форарльбергѣ, сокращалось вообще протяженіе пограничной линіи, охраняемой Австрійскими арміями; притомъ линія эта получала выгоднѣйшее прикрытіе мѣстное; наконецъ, открывались пути въ Ломбардію, во флангъ и въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Цизальпійской республикѣ, на границѣ Австрійскихъ владѣній.

Но занятіе Граубиндена, какъ увидимъ, не послужило въ пользу Австрійцамъ

3.

Сила Русскихъ арміи и корпусовъ показана въ Главѣ XII (Часть I); о корпусѣ Розенберга упомянуто въ главѣ IX. По строевому рапорту въ февралѣ мѣсяцѣ, значится въ этомъ корпусѣ всего по спискамъ 20474 чел., на лицо 19764.

4.

О снаряженіи и плаваніи Русскихъ эскадръ, см. въ Собр. морскихъ журналовъ. Части I и II.

5.

Бар. Тугутъ писалъ въ депешѣ къ гр. Кобенцелю отъ 16 (27) февраля 1799 г.:

«Le rétablissement des affaires du Roi des deux Siciles tient certainement à coeur à S. M. autant qu'à qui ce puisse être, et c'est vers ce but là, que tenderont nos efforts; mais c'est par des opérations conséquentes à l'ensemble du plan de campagne qui aura été une fois adopté et dont il ne serait pas possible de déranger le cours pour nous prêter à quelque projet peu réfléchi des Napolitains sur l'emploi de ce

corps, et qui ne pourrait servir qu'à rendre de plus en plus inévitable leur propre ruine et à préparer la nôtre». (А.И.Д.).

По свидѣтельству бар Кросара (Mémoires milit. et hist., par M. le Baron de Crossard. t. 2, p. 53), при отправленіи ген. Мака для командованія Неаполитанскою арміею, бар. Тугутъ сказалъ будто бы ему: «Vous regarderez l'occupation «des Grisons comme l'engagement des hostilités et la guerre «commencera». Но впослѣдствіи, когда Принцъ Оранскій, (командовавшій тогда Австрійскою арміею на Адижѣ), убѣждалъ бар. Тугута въ необходимости начать дѣйствія для спасенія Неаполя, то получилъ именемъ Императора рѣшительное запрещеніе что-либо предпринимать.

6.

Гр. Панинъ, въ донесеніи отъ 28 янв. (8 февр.) 1799, писалъ между прочимъ:

«Chaque jour on reçoit de nouveaux rapport d'une négociation secrette entre le cabinet de Vienne et l'antre du Luxembourg; on croit même savoir que c'est le gén. Bellegarde qui traite au nom de l'Autriche»...

Объ этомъ также упоминается въ рескриптѣ Императора Павла къ тайн. сов. Колычеву отъ 1 февр. 1799 г. (А.И.Д.).

7.

См. выше, въ I Части Гл. X. прил. 178.

8.

По случаю предположеннаго назначенія Колычева посломъ въ Вѣну, уже дана ему была инструкція, подписанная Императоромъ 1 февраля (см. въ А.И.Д.). Почему именно назначеніе это не состоялось — неизвѣстно. Въ Высочайшемъ рескриптѣ гр. Разумовскому отъ 3 марта, уже объявлена воля Государя, чтобы Колычевъ занимался перепискою съ Вѣнскимъ Кабинетомъ собственно по дѣламъ военнымъ. Гр. Разумовскій, не смотря на явное свое пристрастіе къ Австрійскому министру, оставался посломъ въ Вѣнѣ еще до 20 сентября 1799, и тогда только замѣщенъ Колычевымъ, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Однакоже инструкція, данная Колычеву 1 февраля 1799 г.

(на которую сдѣлана ссылка ген. Михайловскимъ-Данилевскимъ, въ I Части, Гл. V, стр. 59), заключаетъ въ себѣ такой полный очеркъ тогдашнихъ политическихъ отношеній Императора Павла ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ, что нельзя не привести здѣсь хотя выписки изъ этого любопытнаго документа :

«Перемѣна со вступленія Нашего на престолъ системы политической Имперіи Россійской, которая *изъ соображенной на видахъ пріобрѣтеній, обратилася въ удаленную совершенно отъ всякаго желанія завоеваній,* натурально долженствовала имѣть вліяніе и надъ сношеніями Нашими съ разными Дворами. Связи съ Вѣнскимъ, столь конечно сообразныя интересамъ Нашимъ и кои искренно сохранить Мы желаемъ, не могли не ощутить также нѣкоторой перемѣны, съ тѣхъ поръ, когда при блаженныя памяти Императрицѣ Родительницѣ Нашей, раздѣлена Польша. Тутъ состоялся новый у Насъ общій интересъ съ Императоромъ Римскимъ и Королемъ Прусскимъ. Въ слѣдствіе онаго не желаемъ Мы показывать къ тому или другому изъ Государей сихъ какое либо особливое пристрастіе, а напротивъ приличнымъ почитаемъ руководствоваться въ разсужденіи ихъ свойственнымъ Намъ лично и политикѣ Нашей безпристрастіемъ. Вы потому располагайте, касательно особливаго пункта сего, поступки Ваши съ министерствомъ Австрійскимъ; Прусскому же Посланнику оказывайте осмотрительную довѣренность, дабы не родить каковыхъ на счетъ Вашъ подозрѣній въ министрахъ Императорскихъ.

«Съ Королемъ Великобританскимъ имѣемъ Мы разные договоры, основанные на взаимной пользѣ обоихъ Государствъ. Сверхъ того единомысліе Наше по настоящимъ обстоятельствамъ сугубо утверждаетъ связи Наши. Вы не оставите по тому содержать съ кавалеромъ Иденомъ откровенное сношеніе и соображать съ нимъ, поколику пользѣ службы Нашей споспѣшествовать можетъ, поступки Ваши; но притомъ къ наблюденію Вашему оставляемъ и то, чтобъ уничтожать добрыми совѣтами и внушеніями ту холодность, которая съ нѣкотораго времени, а наипаче по случаю извѣстнаго отказа Вѣнскаго Двора дать ратификацію на заемъ свой въ Англіи, между обоими Дворами произошла ко вреду главнаго дѣла, и тѣмъ болѣе, что безъ возстановленія добраго согласія, общее дѣло никакихъ добрыхъ не предвѣщаетъ успѣховъ, а напротивъ того не только самые сіи несогласные между собою Дворы, но и союзниковъ ихъ поставитъ въ больную заботу, непріятное положеніе и совершенное недѣйствіе. А для сего и весьма нужно, чтобъ Вѣнскій Дворъ и общей пользѣ, и своимъ собственнымъ интересамъ пожертвовалъ мнимымъ и прямо невмѣстнымъ честолюбіемъ.

«Послѣ Лондонскаго Двора можемъ Мы главное дать мѣсто Портѣ Оттоманской, которая въ стѣсненномъ положеніи своемъ, бросившися въ объятія Наши, нашла въ нихъ тѣмъ болѣе удивившую ее помощь, что привыкла досель она видѣть противныя со стороны Россіи поступки. Мы теперь только заключили съ нею оборонительный союзный договоръ, по которому имѣетъ она продолжать совокупно съ Нами дѣйствія воинскія противу Французовъ. Послу Турецкому, въ Вѣнѣ находящемуся, должны вы при всякомъ случаѣ подтверждать о искреннѣ-

нихъ Нашихъ къ Его Величеству Султану расположеніяхъ, и оказывать откровенность, съ тою однакожъ осмотрительностію, каковая нужна быть можетъ, дабы отъ новости ихъ въ дѣлахъ и невѣжества не произошли какія неудобства.

«Дворъ Неапольскій дѣятельнымъ приступленіемъ своимъ къ настоящей войнѣ, составленіемъ съ Нами новыхъ постановленій до нея относящихся, и стѣсненнымъ положеніемъ своимъ привлекаетъ къ себѣ особливое вниманіе Наше. Мы не упустили неоднократно Вѣнскому Двору отзываться въ пользу Короля Обѣихъ Сицилій, о желаніи Нашемъ, чтобъ скорою помощію былъ онъ спасенъ отъ угрожающей Ему гибели; но тѣмъ однакожъ не меньше будетъ предметомъ служенія вашего, кстатѣ и ко времяни приличное заступленіе въ пользу Неапольскаго Двора чинить, подаваясь поколику свойственно быть можетъ на требованія г-на Жіаннати, коему впрочемъ имѣете вы показывать всякую приличную откровенность.

«Съ Дворомъ Стокгольмскимъ существуетъ теперь у насъ весьма хорошее сношеніе, и ежели по крайнему изнуренію Швеціи, или по видамъ пользы торговли, или по какимъ другимъ уваженіямъ, нельзя ожидать, чтобъ она могла дѣятельное принять участіе въ настоящей войнѣ, то по крайней мѣрѣ всѣ возможныя имѣемъ Мы увѣренія отъ Короля о безстрастіи Его къ Французамъ, и о твердомъ намѣреніи Его не полаваться на какія либо со стороны ихъ замашки. Съ министромъ или повѣреннымъ въ дѣлахъ Государя сего, вы по тому распоряжайте поведеніе ваше, имѣя всю нужную осторожность.

«Данія пребываетъ въ прежнемъ своемъ положеніи, какъ въ разсужденіи Насъ, по договорамъ съ нею существующимъ, и отъ коихъ не обрѣли Мы въ нужныхъ случаяхъ никакой пользы, такъ и по пасивному своему поведенію въ настоящихъ дѣлахъ; но тѣмъ не меньше питая прежнее къ ней благорасположеніе, поручаемъ вамъ обходиться ласково и пріязненно съ министромъ ея, въ Вѣнѣ пребывающимъ.

«Гишпанія, находяся нинмой Французской республики порабощенною, Мы хотя не питаемъ отнюдь никакихъ непріязненныхъ къ ней чувствованій, вѣдая принужденное участіе ея въ настоящей войнѣ, однакожъ не имѣемъ съ нею никакихъ особливыхъ сношеній, и отлагаемъ расположиться по сему случаю сообразно съ будущимъ поведеніемъ Мадритскаго Двора; а потому поступки ваши съ посломъ онаго должны основаны быть на простомъ учтивствѣ.

«Съ Голландіею же, въ сугубой еще зависимости отъ Французовъ состоящею, прервали Мы всякія сношенія, кромѣ тѣхъ, кои по дѣламъ Нашимъ, не смотря на превратность края того, за правило поставили Мы соблюсти.

«Съ Дворомъ Лисабонскимъ имѣемъ Мы обыкновенную пріязненную переписку, и по соучастію онаго съ Англичанами въ войнѣ, равно какъ и по выгодной торговлѣ Португаліи съ Россіею, соблюдаемъ къ оному особливое благорасположеніе.

«Само по себѣ разумѣется, что по пресѣченіи Нами всякаго сношенія съ Франціею, съ тѣхъ поръ, что продолжается тамъ безначаліе, не довлѣетъ и вамъ никакого сообщенія имѣть съ агентами ея, ежели быть таковые въ Вѣнѣ случиться могли. Равное же правило присвоить себѣ имѣете вы и въ разсужденіи всѣхъ другихъ республикъ, отъ Директоріи зависящихъ и коихъ Мы не

признаемъ, какъ то Цизальпійской, Лигурійской, Римской, Піемонтской (ежели она установлена будетъ) и Гельветической.

«Остается Намъ упомянуть здѣсь объ Орденѣ Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Извѣстно вамъ участіе, пріемлемое Нами всегда въ благосостояніи онаго, и что въ слѣдствіе того и желанія изъявленнаго благонамѣренными кавалерами сего общества, восприяли Мы на себя достоинство Великаго Магистра. При семъ слѣдуемые Акты, до Ордена сего относящіеся, равно какъ и Инструкція Бальи Шфюрду, яко министру Великаго Магистра, данная, могутъ служить къ вящему руководству вашему. Желаніе Наше есть, чтобъ вы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ польза упомянутаго Ордена требовать можетъ, подкрѣпляли подвиги Бальи Шфюрда, которому предписано отъ Насъ всегда заимствоваться руководствомъ вашимъ. Въ разсужденіи сего послѣдняго, вы наблюдать имѣете, чтобъ все чинимо было сообразно интересамъ и достоинству Нашему, и чтобъ упомянутый министръ Великаго Магистра никогда не дѣйствовалъ по какимъ либо особеннымъ уваженіямъ. Что касается до предположеній Нашихъ въ разсужденіи острова Мальты, о томъ найдете вы въ предписаніяхъ отъ Насъ предмѣстнику вашему данныхъ, и къ коимъ, какъ по сему особенному пункту, такъ и по всѣмъ другимъ, по которымъ нынѣ нарочныхъ наставленій вы не получасте, Васъ отсылаемъ».....

(Подл. въ **А.И.Д.**).

9.

Гр. Разумовскій въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 12 (23) января 1799, между прочимъ объяснялъ причины, по которымъ бар. Тугутъ не считалъ тогда удобнымъ начать военныя дѣйствія:

«La Cour de Vienne de son côté, convaincue intimement qu'il n'est qu'un seul moyen d'abattre le Directoire et d'étouffer la révolution, celui de la guerre, ne l'est pas moins que cette mesure doit se combiner dans le secret des cabinets en cherchant pour ainsi dire à endormir la vigilance de l'ennemi, afin de n'éclater que lorsque les plans convenus entre les alliés les mettront à même par une explosion simultanée de frapper avec toute la masse de leurs forces un coup décisif à l'avantage de leur cause. C'est d'après ce système qu'elle s'appliquait au soin de ses préparatifs et à celui d'établir un concert avec les puissances coalisées. C'est d'après ce même système *qu'elle s'est efforcé de prevenir la funeste détermination du Roi de Naples, qu'une déplorable fatalité a entrainé dans l'abyme où il vient de se précipiter.*»

За тѣмъ гр. Разумовскій объясняетъ поспѣшность Короля Неаполитанскаго тремя причинами: вліяніемъ Англичанъ, увлеченіемъ ген. Мака, жаждавшаго славы, наконецъ нетерпѣніемъ самаго Двора Неаполитанскаго, напуганнаго преуве-

личенными опасеніями министра его въ Парижѣ. Далѣе гр. Разумовскій продолжаетъ:

«Le ministre (Thugutt) me répondit que son Auguste Maitre ne désirait rien tant que d'employer les forces considérables rassemblées sur tous les points de Ses frontières et dont l'entretient couteux occasionne une dépense aussi forte que si la guerre était déjà commencée; mais qu'il serait de la plus grande imprudence de les faire agir partiellement, ce qui remplirait exactement le but de l'ennemi, dont le système a toujours été de battre en détail les troupes qu'on lui opposait et de porter le désordre, la désorganisation, l'anéantissement des autorités et des gouvernements à la suite de ses victoires, et à la faveur des partisans qu'il se procure plus ou moins dans les pays qui l'avoisinent;—système unique qui puisse le mettre à même de résister à la coalition. C'est pour éviter un inconvénient aussi majeur, dont les conséquences peuvent être aussi dangereuses, que la Cour de Vienne est fermement attachée au seul système qu'elle croit propre à déjouer celui de l'ennemi en mettant la plus scrupuleuse attention à ne point *sacrifier ses forces en détail*. Son plan était de les mettre en mouvement à la fois sur toute la chaine qu'elles forment autour de l'Italie, en attaquant l'ennemi sur le Pò par le Tyrol, la Valteline et les Grisons, tandis que la gauche de l'Archiduc Charles à portée à soutenir cette opération, le mettrait à même de couvrir par son centre et sa droite les Etats héréditaires de la Monarchie et de protéger les Etats de l'Allemagne qui leur sont limitrophes. C'est alors que le Roi de Naples, marchant de Son côté, et le Piémont se voyant appuyé par de si grands moyens, les Français pressés de tous côtés, menacés des insurrections qui se seraient élevées dans les nouvelles Républiques, eussent été infailliblement chassés de toute l'Italie dans un court espace de temps et la puissance Autrichienne mise à même par là de poursuivre ses succès conformément aux combinaisons des coalisés. Cette exécution imposante, mais facile, ne pouvait cependant avoir lieu que lorsque la saison rendrait praticables les montagnes du Tyrol et de la Suisse, dont les passages eussent été impossibles à franchir sans risque et même certitude d'abimer les troupes. C'est d'après le même principe que cette Cour, si profondément affectée sous les rapports de consanguinité et sous ceux de la politique, du désastre de la Cour de Naples, n'aurait point fait mouvoir Ses troupes quand même elles eussent pu prévenir les conséquences de l'agression Napolitaine, puisque c'eut été se mettre entre deux feux et s'exposer à l'inconvénient mentionné plus haut de remplir le but de l'ennemi en se faisant battre en détail. Sa Majesté l'Empereur est tellement convaincu du danger qu'il y aurait à morceler Ses forces, que dans la position critique où se trouve le Grand Duc de Toscane, Son frère, si les Français avaient l'audace de s'emparer de Sa personne, ce malheur, quelque sensible qu'il serait à Vienne, ne

détournerait point le Cabinet Autrichien de son intention de faire la guerre sur le plan que je viens d'exposer, mais dont les résultats déjà devenus plus douteux par les revers du Roi de Naples et l'envahissement du Piémont, le seraient encore davantage par celui de la Toscane.....»

10.

См. донесеніе т. сов. Колычева отъ 12 (23) апр. (А.И.Д.).

11.

См. донесеніе т. сов. Колычева, отъ 27 апр. (8 мая) 1799:

«Une pareille situation embarasse et entrave souvent la conduite du baron de Thugutt, et c'est à cela qu'on attribue l'incertitude et l'instabilité des plans et du système de cette Cour.....» (А.И.Д.).

12.

«Au moment où la campagne va s'ouvrir, j'aurais désiré présenter à V. M. I. quelque aperçu sur les plans d'après lesquels se dirigera la Cour de Vienne. Dans mes entretiens avec le baron de Thugutt je me suis appliqué, mais infructueusement, à pénétrer ses idées sur cet objet. Je suis porté à croire, qu'elles ne sont point encore assez consolidées pour qu'il ait jugé à propos de les communiquer; mais j'ai eu lieu de remarquer en lui une impression profonde de mecontentement, de soucis, et même d'un découragement dont je ne l'ai jamais vu affecté dans les circonstances les plus épineuses des années précédentes. Il se plaint du peu d'ensemble, d'union qui existe entre les coalisés en Empire, à Berlin, en Angleterre, à l'époque où les puissances vont être dans le cas de déployer leurs forces contre un ennemi, dont elles triompheraient indubitablement, si on était d'accord et dont elles risquent beaucoup d'être les victimes faute de concert et d'intelligence. Je consigne ici fidèlement, Sire, la disposition d'humeur, (si j'ose m'exprimer ainsi) qui domine dans le cabinet de Vienne.»

(Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 28 февр. (11 марта) 1799.—А.И.Д.).

13.

«La situation de l'Empire par rapport à la Cour de Vienne, présente l'aspect le plus désavantageux. Loin de pouvoir compter sur aucun de ses co-états Germaniques, elle les a vus tous frappés de terreur et de

pusillanimité, se plier successivement aux volontés des Français, dans l'illusion funeste d'une paix qu'ils ne croyaient point acheter trop cher par les sacrifices les plus humilians, et séduits par des avantages particuliers dont l'ambition et la cupidité les entretenaient au préjudice de l'intérêt commun. Tel a été le principe qui a guidé la députation a Rastadt et qui domine parmi tous les Princes d'Allemagne. Cet état de choses ne peut que faire appréhender à la Cour de Vienne les inconvéniens les plus graves à la reprise des hostilités. Elle se trouvera entrainée de tous côtés non seulement par la malveillance, mais par une adhésion ouverte avec l'ennemi de la part des puissances dont ses armées seront environnées. Le changement de régne en Bavière rend sa position encore plus embarrassante. Il est de notoriété publique que le nouvel Electeur est entièrement dévoué au Directoire. Placé entre les Etats et les armées de l'Empereur il sera à même de jetter des difficultés dans les communications et par ce moyen de servir puissament l'ennemi; et si les Autrichiens essuyaient des revers qui dussent les obliger à se replier, ils n'effectueraient leur retraite qu'à travers des troupes ennemies que suciterait contre eux la supériorité de l'influence des Français sur les Princes de l'Empire.

«Des considérations aussi alarmantes ont dû exciter dans le cabinet de Vienne de sérieuses réflexions sur les mesures à prendre pour obvier à de pareils dangers. Il s'en présente une que justifie la position critique de cette Cour.—Il s'agit, Sire, de prendre en dépôt la Bavière pour tout le tems que durera la guerre. Ce projet conçu dans le plus profond secret ne s'effectuera que lorsque V. M. I. y aura donné Sa sanction, et afin de prévenir toute interprétation contraire à son véritable but et éloigner le soupçon d'une usurpation de territoire, c'est sous Votre garantie sacrée, Sire, que la Cour de Vienne, s'engagera de restituer ce pays à son Souverain actuel après la conclusion de la paix générale. Je crois pouvoir ajouter même qu'elle verrait avec satisfaction que le dépôt en soit gardé par un détachement de l'armée de V. M. Dix à douze mille hommes suffiront pour désarmer la troupe Bavaroise peu considérable et disséminée dans un pays où il n'existe point de places fortes, puisque la seule forteresse Ingolstadt est déjà occupée par les Autrichiens; à la suite de cette opération l'Electeur, contraint de se retirer, ses Etats seraient gouvernés d'après les formes habituelles sous la direction d'un commissaire Autrichien. Ce moyen serait le seul propre à prévenir les maux que présagent les premiers actes de souveraineté d'un Prince, dont les principes sont si évidemment opposés à la cause commune et dont la conduite porte un caractère de malveillance envers les grandes puissances, seules à même de rendre la paix et la sécurité à l'Europe, d'un Prince enfin, dont les entours sont connus pour être voués à la France, et qui depuis son arrivée à Munich n'a cessé d'avoir les relations les plus intimes avec l'agent de la République.

«Quant au reste des Etats de l'Empire, ils ne peuvent être ramenés dans la bonne voie et rendus utiles à la coalition que par une force majeure, qui les contraigne de renoncer à toutes les intrigues que fomente la domination des Français et de leurs adhérens. C'est sous ce rapport, Sire, que la Cour de Vienne, convaincue d'un côté que telle est l'unique mesure à adopter pour prévenir les calamités dont la bonne cause est ménacée en Empire, et de l'autre dans l'impuissance de maintenir la force requise pour cet objet, *attend avec une extrême impatience d'apprendre plus particulièrement les progrès de la marche du corps de 45 m. h.* (*) *qu'un nouvel élan de la sollicitude magnanime de V. M. I. a daigné annoncer à Ses alliés.* Je n'entreprendrai point Sire, d'exprimer la reconnaissance et l'admiration qu'a fait naitre ici la promesse de ce formidable secours de Sa part, mais il est de mon devoir d'observer *que c'était là dessus que se fonde l'espérance de la Cour de Vienne de voir s'établir en Empire l'unité d'action* si indispensablement nécessaire pour le succès de la lutte qui va s'ouvrir et dont le résultat doit décider du sort de toutes les Puissances».

(Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февр. (10 марта) 1799.— **А.И.Д.**).

14.

Еще въ 1781 г. курф. Карлъ Теодоръ соединилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія упраздненному тогда Ордену Іезуитовъ и образовалъ изъ нихъ Пріорство, которое составляло особый языкъ Ордена и получало до 170000 гульд. ежегоднаго дохода. Въ первые же дни по вступленіи на престолъ Курф. Максимильяна Іосифа, Пріорство было уничтожено и доходы съ имѣній обращены на различныя общественныя нужды. Послѣдовавшая по этому предмету дипломатическая переписка будетъ помѣщена въ Части III. Гл. XXXII.

15.

«Находя съ нѣкотораго времени наклонность Гамбургскаго правленія къ правиламъ анархическимъ и приверженность къ правленію Французскихъ похитителей законной власти, повелѣваемъ: находящіяся въ портахъ Нашихъ всѣ торговыя суда, принадлежащія Гамбургскимъ жителямъ, арестовать и сколько таковыхъ въ которомъ портѣ окажется, Намъ донести...»

(Указъ 21 марта 1799 года. Полн. Собр. Зак. Т. XXV ст. 18899. — Schoell. V. 246).

16.

«L'Empire Germanique est de plus en plus exposé aux divisions et aux déchirements dont le ménacent la terreur des Français et les intrigues de l'égoisme. La Cour de Vienne, hors d'état d'en imposer seule aux Etats de l'Allemagne, réclamera l'assistance de V. M. I., et c'est dans la détermination généreuse qu'Elle a daigné prendre d'y envoyer une armée formidable que cette Cour apperçoit le seul moyen de les contenir. Elle souhaiterait vivement que préalablement à l'arrivée de Ses troupes, V. M. I. daignat ordonner à Ses ministres en Empire de faire des déclarations propres à prévenir ceux qui sont le plus dévoués à la France de se jetter dans ses bras et d'augmenter ses forces en leur livrant les leurs.....»

(Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) янв. 1799 года. — **А.И.Д.**).

Вѣроятно, вслѣдствіе этого и была сдѣлана отъ Двора С. Петербургскаго *Декларація*, которой экземпляръ находится въ **А.И.Д.** Хотя на этомъ документѣ не выставлено числа, однакоже по содержанію, можно заключить, что онъ относится къ самому началу 1799 г. Помѣщаемъ его здѣсь вполнѣ:

PROJET DE DÉCLARATION DE LA COUR IMPÉRIALE DE RUSSIE POUR ÊTRE REMISE AUX MINISTRES DE TOUTES LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES RÉSIDANS À ST. PÉTERSBOURG À L'OCCASION DE L'ENTRÉE DES TROUPES RUSSES EN ALLEMAGNE.

S. M. I. à son avènement au trône n'a pas voulu faire usage des moyens puissans que feue l'Impératrice, Son Auguste Mère, étoit à la veille de déployer, soit pour remplir les obligations, que la Russie s'était imposées à elle même envers l'Empire Germanique, par sa garantie de la paix de Teschen, soit pour faire rentrer dans les bornes d'une juste modération un ennemi ambitieux, dont les vues ne tendent que trop ouvertement à la destruction de tout ordre social, et généralement à celle de tous les Gouvernemens bien réglés.

L'Empereur en préférant ainsi des dispositions pacifiques, n'a fait aucune violence à Lui même pour suspendre les mesures de vigueur du règne précédent.

Il s'était flatté pour un moment qu'il serait possible de parvenir par des voies de douceur au but désiré; celui d'effectuer la pacification de l'Europe sur des bases solides.

Les Articles préliminaires arrêtés à Leoben, contribuerent à fortifier S. M. I. dans l'opinion, qu'il importait du moins au Gouvernement Français de se rapprocher enfin de son côté du voeu unanime des Puissances pour le retour de la paix et du repos général.

C'est en faveur de pareilles considérations, que l'Empereur s'est dé-

terminé, quelque répugnance qu'Il ait eu d'ailleurs, d'entrer en communication quelconque avec ceux qui tenoient les rênes du gouvernement en France, d'ecouter les propositions faites de leur part, par l'entremise du ministère de S. M. Prussienne, et d'autoriser en conséquence Son ministre à la Cour de Berlin à ouvrir une négociation avec celui de France auprès de la même Cour, le Sr. Caillard. Sa Majesté Impériale prescrivoit au Comte de Panin de suivre dans toute cette négociation les mêmes principes de justice, d'équité et de modération qu'Elle avoit déjà tant de fois manifesté.

Mais si le Plénipotentiaire François marquoit en apparence quelque désir d'acheminer le succès des pourparlers qui eurent lieu à cette occasion, le Directoire de son côté les démentit complétement par sa propre conduite.

L'Empereur qui n'avait pu voir avec indifférence l'occupation des îles Venitiennes, trouva bientôt toute son attention concentrée sur l'Italie, où les François bouleversèrent tout, presque à la même époque où ils venoient de conclure la paix de Campo-Formio.

Dans cet état des choses et vû l'arrogance qu'affectait le Directoire à chaque occasion, S. M. I. Se hâta d'enjoindre à Son ministre à Berlin de s'abstenir à l'avenir de toute communication avec le Sr. Caillard.

La conduite postérieure du Directoire Français a convaincu l'Empereur de plus en plus, qu'il n'a absolument d'autre but, ni d'autre désir, que de fouler aux pieds toutes les loix divines et humaines, qui jusqu'aprésent ont été envisagées comme sacrées par toutes les nations.

Rien n'en fournit des preuves plus évidentes, que le développement successif des négociations du Congrès de Rastadt, qui s'ouvrit sur ces entrefaites et où la députation de l'Empire Germanique, ainsi qu'il est notoire, s'épuisa en vain par tous les sacrifices et moyens de conciliation possibles, pour parvenir à la conclusion de la paix; tandis que le Directoire de son côté n'y répondit que par des procédés aussi arbitraires, que perfides.

Au mépris des engagements d'un armistice formel, il enleva à l'Empire, dès l'ouverture du Congrès, la forteresse importante de Mayence, fit mettre le blocus devant celle d'Ehrenbreitstein, et continua d'exiger les contributions les plus accablantes dans toute la partie de l'Allemagne occupée encore par ses troupes.

Les conférences mêmes du Congrès furent marquées par le même caractère de violence de sa part.

Enfin pour ne mettre aucune borne à ses attentats, le Directoire Français, après avoir porté lui même, par sa conduite équivoque l'Empereur des Romains à user de la précaution aussi sage que légitime de réquerir de la Russie à tout événement, le corps de troupes auxiliaires stipulé par les traités subsistans entre les deux Monarchies, poussa l'audace jusqu'à prescrire tant à l'Empire Germanique, qu'au Roi de Hongrie et de Bohème, pour condition de paix, *sine qua non*

l'éloignement des troupes Russes sous un terme fixe, des frontières de l'Allemagne.

L'incongruité d'un pareil procédé n'a pu trouver d'exemple que dans la prépotence et l'injustice de la conduite observée par le Directoire en général. La Suisse est peu de tems auparavant inondée, sous les prétextes les plus frivoles, de troupes Françoises. Les Gouvernemens de ses différens Cantons sont renversés et réunis sous une seule République organisée à sa façon; des rapines et exactions y sont exercées sans fin.

L'expédition du général Buonaparte en Egypte fut un autre échantillon de la même espèce; une province appartenante à la Puissance, pour laquelle la France avait manifesté de tems immémorial une amitié particulière, fondée, pour se servir de ses propres termes, sur les avantages réciproquement sentis depuis des siècles, fut hostilement attaquée par ce général et réduite sous le joug des armes Françoises.

Le Directoire en usa depuis bien plus injustement encore à l'égard du Roi de Sardaigne, qui pour prix de la paix et de l'alliance conclue avec lui, fut saisi dans Sa propre résidence, forcé à signer l'acte de Sa démission, et éconduit de Ses états du Piémont, convertis en République.

Enfin le Roi de Naples, obligé pour Sa propre conservation de prévenir l'attaque que les François projettoient contre Ses Etats, subit bientôt un sort pareil; après plusieurs échecs qu'éprouva Son armée, il fut contraint de Se réfugier en Sicile, et Naples fut aussitôt transformé en République par les François.

Que peuvent présager toutes ces entreprises de la France, si ce n'est le projet de vouloir affermir sa dangereuse puissance sur la destruction générale du bon ordre et sur la ruine des autres Etats?

S. M. I. guidée par des considérations aussi majeures et animée par le désir sincère de secourir l'Allemagne, dont en vertu de la garantie de la paix de Teschen, Elle doit maintenir la constitution, a résolu d'employer à cet effet, conjointement avec Ses Alliés, tous les moyens que la Providence a mis entre Ses mains. Elle déclare qu'en entrant sous de tels auspices et avec toute la confiance que Lui inspire une aussi juste cause, dans cette nouvelle lutte, S. M. I. n'a aucune vue d'aggrandissement quelconque et que son unique but est de sauver l'Empire d'Allemagne de la ruine imminente qui parait le menacer, d'assurer Son intégrité, et de contribuer à réduire la France dans les anciennes bornes, au moyen desquels la balance de l'Europe et la tranquillité de toutes les Puissances indépendantes, pourront être solidement rétablies.

S. M. I., en manifestant ainsi solennellement Ses principes invariables, ne laisse lieu à aucun doute qu'ils ne soient appréciés à leur juste valeur.

Elle est prête à s'entendre sur toutes les propositions et à entrer

dans tout concert de mesures avec les Puissances, qui conjointement avec Elle et Ses Alliés, voudront coopérer à un but aussi généralement salutaire, et qui touche de si près la conservation et le bien-être de chacune d'entre elles. Sa Majesté Impériale déclare au surplus qu'Elle Se croira obligée d'user de même avec Ses Alliés, de tous les moyens qui seront en Son pouvoir, pour s'opposer de la manière la plus vigoureuse aux tentatives de tous ceux, qui au préjudice de la cause commune, voudront être favorables aux Français.»

17.

Гр. Разумовскій, донося Императору Павлу отъ 30 декабря (10 января) о нотѣ Французскихъ министровъ въ Раштадтѣ, прибавляетъ :

«La réponse de la Cour de Vienne à celle qu'a reçu Son ministre sera courte et conforme à Sa dignité. Elle portera vraisemblablement que l'Empereur n'a point de compte à rendre des mesures qu'il prend dans Ses Etats». (А.И.Д.).

18.

Донесеніе гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 2 (13) февраля (А.И.Д.).

КЪ ГЛАВѢ XV.

[ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ ФРАНЦІИ].

—

19.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ФРАНЦІИ.

Вслѣдствіе общаго переворота во Франціи въ концѣ XVIII вѣка, произошло совершенное преобразованіе и въ устройствѣ вооруженныхъ силъ Республики: войска Французскія получили во всѣхъ отношеніяхъ новую организацію, измѣнились въ составѣ, вооруженіи, одѣяніи и даже въ образѣ дѣйствія.

Въ 1799 году вооруженныя силы Республики Французской были въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхоты (*):

110 полубригадъ линейныхъ
30 — легкихъ

140

Кавалеріи (**):

26 полковъ линейной кавалеріи
20 — драгунскихъ
25 — конно-егерскихъ
12 — гусарскихъ

83

Артиллеріи (***):

8 полковъ пѣшей
8 — конной
12 ротъ мастеровыхъ

(*) См. Hoyer. Gesch. der Kriegskunst. VII. Zeitr. § 54. — Etat milit. de la Rép. Franç. pour l'an VIII.

(**) См. Hoyer. VII Zeitr. § 63. — Etat milit de la Rép. Franç. pour l'an VIII.

(***) См. Hoyer. VII. § 38.

1 бат. понтонеръ
Береговые артиллеристы(canonniers-garde-côtes).

Инженернаго вѣдомства :

4 бат. саперъ (по 8 ротъ)
6 ротъ минеръ.

Въ пѣхотѣ полубригады состояли изъ 3 бат., по 9 ротъ въ каждомъ (одна рота называлась гренадерскою, а въ легкой пѣхотѣ карабинерною). Комплектъ роты положенъ былъ въ 120 чел., кромѣ гренадерскихъ, въ которыхъ было только по 90 чел.; такъ что въ цѣломъ баталіонѣ должно было состоять до 1067 чел., а во всѣхъ 140 полубригадахъ или 420 баталіонахъ до 448140; но, какъ увидимъ, наличное состояніе войскъ далеко не достигало такого комплекта.

Въ кавалеріи полки линейные и карабинерные имѣли по 3 эск., а прочіе по 4; но Французскій эскадронъ собственно соотвѣтствовалъ дивизіону; ибо подраздѣлялся на 2 роты, изъ коихъ каждая по штатамъ полагалась въ тяжелой кавалеріи въ 86 чел., въ легкой — въ 112 чел. По этому расчету во всей Французской кавалеріи приходилось бы до 67000 чел.; но въ этомъ родѣ войскъ наличный составъ въ то время былъ еще далѣе отъ комплекта, чѣмъ въ пѣхотѣ. Въ полкахъ находилось на лицо едва ли свыше двухъ третей штатнаго числа коней.

Въ артиллеріи полкъ *пѣшій* состоялъ изъ 20 ротъ, *конный*— изъ 6. Каждая рота давала прислугу на батарею изъ 6 орудій (4 пушекъ 8-фунтовыхъ и 2 гаубицъ 6-дюймовыхъ; въ иныхъ же батареяхъ были 12-фунтовыя пушки). Въ ротѣ пѣшей считалось 93 чел., въ конной 80 чел.; на каждое орудіе полагалось прислуги по 8 чел., а кромѣ того въ конной еще по 2 коновода (*). Изъ прежнихъ полковыхъ орудій оставалось уже не болѣе, какъ по одному орудію на баталіонъ. Численная сила всей артиллеріи Французской, вмѣстѣ съ ротами мастеровыхъ и понтонеръ, полагалась въ то время до 41410 челов. Упряжъ артиллерійская и обозы не приведены еще были въ то устройство, которое получили впослѣдствіи: по прежнему для орудій и обозовъ упряжъ поставлялась частными подрядчиками.

Въ числѣ *инженерныхъ войскъ* были двѣ роты *аэростатистовъ* или воздухоплавателей, которые назначались для обоз-

(*) Считаемъ нужнымъ упомянуть объ этихъ подробностяхъ, потому что въ современныхъ военныхъ описаніяхъ рѣдко упоминалось о числѣ орудій или батарей, а почти всегда означалось число артиллеристовъ.

рѣнія непріятеля съ аэростатовъ; но въ кампаніи 1799 года они нигдѣ употреблены не были.

Въ арміи Французской принято было раздѣленіе на *дивизіи*; впрочемъ составъ дивизій не былъ опредѣленъ постояннымъ образомъ. Обыкновенно онѣ состояли изъ 3-хъ или 4-хъ полубригадъ пѣхоты, 2 полковъ кавалеріи, 1 батареи пѣшей и 1 батареи конной, съ присоединеніемъ необходимаго числа саперъ, минеръ и понтонеръ.

Кромѣ того при арміи обыкновенно формировался *резервъ* изъ нѣсколькихъ полковъ кавалеріи, иногда же и пѣхоты. Резервную артиллерію составляли особыя батареи (batteries de position), изъ гаубицъ и пушекъ 8, 12 и даже 16-фунтовыхъ. Батареи эти входили въ составъ главнаго парка (le grand parc), и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника артиллеріи.

Вмѣстѣ съ новымъ порядкомъ комплектованія Французской арміи и новою организаціею ея, измѣнился и самый образъ *тактическихъ* дѣйствій.

Въ пѣхотѣ, по малому обученію конскриптовъ, развернутый строй употреблялся только въ рѣдкихъ случаяхъ; преимущественно же дѣйствовала пѣхота колоннами (взводными и дивизіонными) и разсыпнымъ строемъ. Пѣхота, какъ линейная, такъ и легкая, была вооружена почти одинаково, т. е. ружьемъ со штыкомъ. Противъ кавалеріи, Французская пѣхота строилась уже въ каре по-баталіонно, (хотя по уставу 1791 года и полагались еще полковые каре).

Употребленіе разсыпнаго строя въ продолженіи революціонныхъ войнъ чрезвычайно распространилось во Французской арміи. Во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ только мѣстность тому способствовала, особенно въ лѣсахъ и горахъ, разсыпное дѣйствіе легкой пѣхоты давало большое преимущество Французскимъ войскамъ. Цѣлые баталіоны, а иногда и полубригады, разсыпались въ полномъ составѣ, образуя густую застрѣльщичью цѣпь; резервы составлялись изъ особыхъ баталіоновъ или полубригадъ, къ которымъ часто присоединяемы были и части кавалеріи.

Что касается до конницы, то большая часть ея, какъ сказано выше, распредѣлена была по дивизіямъ; а потому употреблялась только какъ оружіе вспомогательное; дѣйствія же въ большихъ совокупныхъ массахъ случались весьма рѣдко (*). Къ тому же въ продолженіе всѣхъ революціонныхъ войнъ

(*) Только въ 1797 году ген. Гошъ въ Самбро-Маасской арміи соединилъ всѣхъ драгунъ гусаръ и конныхъ егерей въ особыя дивизіи и употреблялъ ихъ большими массами

Французская кавалерія находилась въ состояніи весьма растроенномъ, и составъ полковъ былъ очень слабъ.

Въ артиллеріи, какъ было сказано, существовали еще полковыя орудія; однакоже въ сраженіяхъ начинали уже сосредоточивать ихъ дѣйствіе расположеніемъ батарей на выгодныхъ мѣстахъ позиціи. Особенно же дѣйствія конной артиллеріи получили большее противъ прежняго развитіе.

Многочисленность Французскихъ армій въ революціонныя войны, при ограниченности финансовъ республиканскаго правительства, заставила по необходимости принять всѣ мѣры къ уменьшенію количества обозовъ. Въ прежнее время за арміями слѣдовали огромныя тяжести, замедлявшія чрезвычайно ходъ военныхъ дѣйствій. Французы первые рѣшились покинуть вовсе употребленіе палатокъ, а начали располагаться бивуаками или по квартирамъ. Примѣру ихъ должны были послѣдовать и всѣ другія Европейскія арміи, чтобы не уступить непріятелю въ подвижности. Самое продовольствованіе войскъ должно было значительно измѣниться. Въ этомъ отношеніи также Французы показали первые примѣры содержанія многочисленныхъ армій одними мѣстными средствами края, безъ пособія магазиновъ.

Такимъ образомъ, новая система, введенная во Франціи со времени революціи, относительно состава армій и устройства ихъ, должна была произвести общій переворотъ въ самомъ искусствѣ военномъ; ходъ дѣйствій долженъ былъ вообще принять новый характеръ, несравненно болѣе рѣшительный, чѣмъ въ прежнія времена. Однакоже война 1799 года представляетъ еще въ этомъ отношеніи, такъ сказать, только эпоху переходную: Въ большей части армій Европейскихъ держались еще прежней тактики Фридриха Великаго, съ незначительными лишь измѣненіями въ устройствѣ и вооруженіи войскъ. Генералы были еще проникнуты прежними идеями позиціонной и кордонной системы; по прежнему считали необходимымъ занимать арміями непомѣрныя протяженія, для непосредственнаго занятія или прикрытія всѣхъ пунктовъ края; а потому сотни тысячъ войскъ, растянутыя на тысячи верстъ, должны были держаться на одной линіи, какъ бы на одномъ полѣ сраженія. Крѣпостямъ еще придавали большую важность, считая ихъ ключами къ обладанію цѣлыми странами. Прежняя система администраціи и продовольствованія въ большей части Европейскихъ армій, еще лишала ихъ той подвижности, которой достигли уже въ то время войска Французскія. Однимъ словомъ, въ продолженіе войны 1799 года видимъ еще столкновеніе стараго искусства военнаго съ тѣми началами, которыя развились вполнѣ только въ кампаніяхъ XIX столѣтія.

Всего разительнѣе увидимъ это въ дѣйствіяхъ союзной арміи въ Италіи, въ 1799 году: въ дѣйствіяхъ этихъ постоянно проявляется, такъ сказать, борьба старой системы, вкоренившейся въ арміи Австрійской, съ новыми началами военнаго искусства, которыя выразились столь оригинальнымъ образомъ въ духѣ и правилахъ Суворова.

20.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ

въ началѣ 1799 года

Ген. Шереръ, сдавая военное министерство передъ отъѣздомъ своимъ въ Италію, передалъ своему преемнику генералу Milet-Mureau вѣдомость о тогдашнемъ распредѣленіи Французскихъ армій. Копію съ этой вѣдомости досталъ тогда же посланникъ нашъ въ Берлинѣ гр. Панинъ, который и представилъ ее Императору Павлу при донесеніи отъ 28 марта (8 апрѣля) 1799 года. (Подлинное донесеніе гр. Панина съ вѣдомостію въ **А.И.Д.**)

Въ этой вѣдомости показанъ слѣдующій составъ Французскихъ армій:

ВЪ ИТАЛІИ:

СОБСТВЕННО «ИТАЛІЯНСКАЯ» АРМІЯ.

18	полубригадъ пѣхоты	37948
12	полковъ кавалеріи	6668
10	ротъ пѣшей артиллеріи . . .	930
12	— конной артиллеріи . . .	336
2	— мастеровыхъ	200
5	— саперъ	1000
1	— минеръ	100
		47182

«НЕАПОЛИТАНСКАЯ» АРМІЯ.

11	полубригатъ пѣхоты	20325
5	полковъ кавалеріи	2421
	Артиллеріи и понтонеровъ . .	2844
		25590

Сверхъ того въ обѣихъ арміяхъ состояло до 26146 войскъ Пьемонтскихъ, Римскихъ и Лигурійскихъ.

АРМІЯ ПЬЕМОНТСКАЯ

5 полубригадъ пѣхоты	8951
3 полка кавалеріи	1435
Артиллеріи	500
	10886
2 бат. лин. пѣхоты въ Генуѣ . .	1450
Войска на походѣ въ Италію прим.	5810
Итого въ Италіи Французскихъ войскъ	**90918**
а съ войсками союзными	**117064**

ГАРНИЗОНЪ МАЛЬТЫ.

2 полубригады пѣхоты	3515
2 роты артиллеріи	297
1 бат. Мальтійскій	886
Кавалеріи	100
	5698

ГАРНИЗОНЪ КОРФУ.

3 полубригады пѣхоты	5075
2 роты артиллеріи	160
3 — саперъ	466
	5701

БАТАВСКАЯ АРМІЯ.

7 полубригадъ линейныхъ . . .	12047
3 полка конно-егерскихъ . . .	1759
7 ротъ пѣшей артиллеріи . .	671
2 — конной артиллеріи . .	152
2 — минеръ	100
	14729

МАЙНЦСКАЯ АРМІЯ.

15 полубригадъ пѣхоты	37000
26 полковъ кавалеріи	11483
37 ротъ пѣшей артиллеріи . .	3441
14 — конной артиллеріи . .	1064
1 — минеръ	100
	53088

На усиленіе этой арміи направлено уже до 33000 войска, по прибытіи которыхъ будетъ на Рейнѣ 88088 чел. Изъ этого числа 40000 поступятъ въ Рейнскую обсерваціонную армію.

ШВЕЙЦАРСКАЯ АРМІЯ.

13 полубригадъ пѣхоты	29416
4 полка кавалеріи	2383
10 ротъ пѣшей артиллеріи . . .	1380
5 — конной артиллеріи . .	
	33179

Сверхъ того набирается 18000 Швейцарскихъ войскъ.

Есть еще до 11679 войска въ 24-й и 25-й военныхъ дивизіяхъ (*).

АРМІЯ «АНГЛІЙСКАЯ» (armée d'Angleterre, расположенная по берегамъ и во внутренности 1-й, 10-й, 13-й, 15-й и 16-й военныхъ дивизій).

Берег. артилл. (canonniers-gardes-côtes)	1294
11 полубригадъ пѣхоты	22911
7 полубригадъ, вновь сформированныхъ .	4517
4 полка кавалеріи	2230
36 ротъ пѣшей артиллеріи	3448
6 — конной артиллеріи	452
6 — мастеровыхъ	200
8 — саперъ	1600
Гренадеровъ (grenadiers-gardes-côtes) .	2000
	38652

«АРМІЯ ЕГИПЕТСКАЯ» (armée d'Egypte).

	примѣрно (**).
14 полубригадъ пѣхоты	25172
7 полковъ кавалеріи	3139
14 ротъ пѣшей артиллеріи	1232
4 — конной артиллеріи	312
Саперъ, минеръ, «*аэростатистовъ*» (***)	1520
	31375

АРМІЯ ВНУТРЕННЯЯ (armée de l'intérieure).

На границахъ Испаніи, а также внутри государства для полицейской службы . . . 47000

(*) Въ подлинникѣ сказано: «Il y a de plus dans les 24 et 25 divisions militaires gens «de toutes armes».... etc.

(**) «Force présumée».

(***) «Aerostatiers».

Въ 17-й военной дивизіи, въ томъ числѣ и въ Парижѣ	13070
	60070

ОБЩАЯ ПЕРЕЧЕНЬ ВОЙСКЪ.

I. ВОЙСКА, КОТОРЫМИ МОЖНО БЫЛО РАСПОЛАГАТЬ ДЛЯ ПРЕДСТОЯВШЕЙ ВОЙНЫ (disponibles).

а) СОБСТВЕННО ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Италіянская	армія	18	полубр.	12	полка	кав.	47182
Неаполитанская	—	11	—	5	—	—	25590
Пьемонтская	—	5	—	3	—	—	10886
Швейцарская	—	13	—	4	—	—	33179
Майнцская	—	15	—	26	—	—	53088
Батавская	—	7	—	3	—	—	14729
		69	полубр.	53	полка	кав.	184654

Сверхъ того ожидались подкрѣпленія:

Къ войскамъ въ Италіи	5810
Къ войскамъ на Рейнѣ	33000
Наконецъ можно было располагать войсками, находившимися въ 24 и 25 дивизіяхъ	11679
	50489

б) СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Въ Италіи: Цизальпійскія, Римскія, Лигурійскія, Пьемонтскія, Польскія . .	26146
Въ Швейцаріи	18000
Разныхъ другихъ . . . . . до	12000
	56146

II. ВОЙСКА, КОТОРЫМИ НЕЛЬЗЯ БЫЛО РАСПОЛАГАТЬ ДЛЯ ПРЕДСТОЯВШЕЙ ВОЙНЫ (qui ne pouvaient se déplacer).

Гарнизоны въ Генуѣ					2	бат. . .	1450
— въ Мальтѣ					2	полубр.	5698
— въ Корфу					3	—	5701
Армія Египетская	14	полубр.	7	полк.	кав.		31375
— Англійская (т. е. охраняющая бер. Франціи противъ Англіи)	18	—	4	—	—		38652
— внутренняя, войска въ Парижѣ и въ 17-й военной дивизіи							60070
							142946

Всѣхъ же войскъ Французскихъ . .	378089
союзныхъ . . .	56146
	434235

21.

Въ теченіе 1798 года Англичане не разъ угрожали приморскимъ пунктамъ Франціи. Съ своей стороны Французы предпринимали экспедиціи на берега Ирландіи но всѣ онѣ оставались безъ успѣха. Ген. Гумбертъ, сдѣлавшій высадку въ августѣ мѣсяцѣ, съ отрядомъ въ 1500 челов., не получивъ своевременно ожидаемыхъ подкрѣпленій, 8 сентября (28 августа) былъ окруженъ превосходными силами лорда Корнваллиса, потерпѣлъ пораженіе и взятъ въ плѣнъ. Прежде, чѣмъ было получено объ этомъ извѣстіе во Франціи, отправилась другая эскадра изъ Бреста 16 (5) сентября съ 3200 войскъ, подъ начальствомъ ген. Гарди (Hardy); но 22 (11) октября она потерпѣла пораженіе отъ Англійскаго флота, подъ начальствомъ комодора Уаррена (Warren) близъ острова Тори; большая часть судовъ досталась въ руки Англичанъ.

12 (1) октября предпринята была новая попытка того же рода, подъ начальствомъ ген. Савари, изъ Рошфора; но эта экспедиція возвратилась также безъ всякаго результата.

22.

Въ составъ *Батавской* арміи назначено было до 25000 Французскихъ войскъ; но въ началѣ 1799 года значительная часть ихъ была временно обращена оттуда на усиленіе арміи Майнской и для возстановленія спокойствія въ сѣверо-восточныхъ департаментахъ, вновь присоединенныхъ съ Франціи (Départemens réunis). — См. донесеніе военнаго министра Шерера Директоріи отъ 2 (13) февраля 1799 (25 pluviose) въ Mém. de Massena. III. Pièces just. №. I. B. p. 453.

23.

Въ отчетѣ, данномъ Директоріи военнымъ министромъ 13 (24) января 1799 (5 pluviose) сказано, что въ началѣ года *Майнцская* армія состояла всего изъ 12 полубригадъ, т. е. изъ 24 бат. дѣйствующихъ и 12 гарнизонныхъ, силою въ 24000 чел., съ 9000 кавалеріи и 5000 артиллеріи, т. е. всего: 38000; но по расчету министра, армія эта ожидала значительныхъ подкрѣпленіи, такъ что сила ея должна была возрасти къ 1 вентозу (19 февр. нов. ст.) до 34000 пѣхоты (34 бат. дѣйств. и 23 гарниз.), съ 10000 кавалеріи; а къ 1 жерминаля (21 марта нов ст.) до 59000 однихъ дѣйствующихъ, не считая 25 баталіоновъ гарнизонныхъ, предназначенныхъ для занятія крѣпостей при-Рейнскихъ. Ген. Шереръ полагалъ, что изъ означенныхъ силъ можно будетъ отдѣлить 16000 въ составъ арміи обсерваціонной,

которая получивъ 13000 изъ Голландіи и еще нѣкоторыя подкрѣпленія изъ внутренности Франціи, должна была возрасти до 35000. (См. Mém. de Massena. III. Pièces just. № 1. p. 447).

Однакоже мы видѣли, въ прил. № 20, что ген. Шереръ, сдавая министерство передъ отъѣздомъ въ Италію, въ вѣдомости своей показалъ армію Майнцскую всего въ 53000 чел.

Впослѣдствіи же увидимъ въ какой силѣ были дѣйствительно арміи Журдана и Бернадота при переходѣ ихъ чрезъ Рейнъ. (См. Главу XVI).

24.

Въ упомянутомъ выше (въ прил. № 23) отчетѣ военнаго министра отъ 13 января 1799, показано въ Швейцаріи всего 28000 войскъ, которыя были растянуты отъ С. Готарда и истоковъ Рейна по границѣ Граубиндена на Майенфельдъ и далѣе все по лѣвому берегу Рейна до Базеля; на правомъ же берегу этой рѣки Французы занимали Шафгаузенъ и малый Базель.

На пополненіе Гельветической арміи назначено было до 15000 конскриптовъ; изъ нихъ прибыло до 7000 въ началѣ 1799 года; но только 2000 поступили въ составъ дѣйствующихъ баталіоновъ; остальные 5000 обучались еще въ Базелѣ и Золотурнѣ, а 8000 были на маршѣ, и назначались только для гарнизоновъ въ тылу дѣйствующей арміи.

Что касается до вспомогательныхъ Швейцарскихъ войскъ, то на основаніи трактата, заключеннаго въ Бернѣ 30 ноября 1798 г., Гельветическая Республика должна была выставить 6 полубригадъ, силою въ 18000 чел.. Но формированіе этихъ войскъ шло весьма неуспѣшно, не смотря на всѣ поощренія и преміи, назначенныя для облегченія вербовки. Въ февралѣ 1799 г. Французскій уполномоченный въ Бернѣ (Perrochel) потребовалъ отъ Директоріи Гельветической исполненія лежавшаго на ней по трактату обязательства; тогда же положено было собрать для защиты Швейцаріи народное ополченіе изъ всего населенія отъ 18 до 45-лѣтняго возраста. Однакоже и эта мѣра не могла быть вполнѣ приведена въ исполненіе; вмѣсто назначенныхъ 20000, едва успѣли собрать 12000 ополченія.

25.

Составъ Французскихъ войскъ въ Италіи подробно показанъ въ приложеніи №. 65 къ Главѣ XVIII.

26.

24 февраля 1798 года, офицеры Римской арміи собрались

въ капитоліи и письменнымъ актомъ объявили, что не хотятъ повиноваться генералу Массенѣ, прибывшему тогда въ Римъ на мѣсто ген. Бертье Они составили изъ среды себя распорядительный комитетъ, и послали депутацію въ Парижъ. Массена принужденъ былъ уѣхать изъ Рима. Директорія, арестовавъ присланныхъ депутатовъ, послала въ Римъ ген. Гувьонъ-Сен-Сира, который принялъ начальство надъ Римскою арміею и возстановилъ въ ней порядокъ.

27.

Военный министръ Шереръ, въ донесеніи своемъ Директоріи отъ 25 плувіоза (13 февр. нов. ст.) (*), перечисливъ силу и расположеніе всѣхъ дѣйствующихъ армій и объяснивъ распоряженія, сдѣланныя для пополненія ихъ, сознавался, что въ то время арміи республиканскія еще не готовы были къ открытію военныхъ дѣйствій, и не прежде какъ чрезъ мѣсяцъ (т. е. въ мартѣ) могли достигнуть предположеннаго состава; къ тому же онѣ еще не были снабжены самыми необходимыми предметами довольствія. Изъ этого министръ выводилъ заключеніе о необходимости до времени ограничиваться обороною; но предлагалъ для этого на выборъ Директоріи два различные плана дѣйствій: или оставить всѣ арміи совершенно на той же линіи, которую онѣ уже занимали, или же выдвинуть ихъ нѣсколько впередъ, дабы расположить ихъ на одной высотѣ; а именно:

1) *Арміи Майнцской* — перейти на правую сторону Рейна и расположиться впереди Шварцвальда при истокахъ Дуная и Некара, довольствуясь средствами чужаго края, и сохраняя непосредственную связь: справа — съ арміею *Гельветическою*, слѣва — съ *обсерваціонною*, которая должна была бы расположиться впереди Майнца и Мангейма, т. е. между Майномъ и Некаромъ.

2) *Арміи Гельветической* — выгѣснить Австріяцевъ изъ Граубиндена и занять линію вдоль верхняго Рейна отъ Брегенца чрезъ Фельдкирхъ, а далѣе чрезъ Блуденцъ на Финстермюнцъ (въ верховьяхъ Инна). Наконецъ

3) *Арміи Италіянской* оставаться пока на Минчіо, но отдѣлить часть своего лѣваго крыла въ долину верхняго Адижа, для сохраненія ближайшей связи съ арміею Гельветическою и для содѣйствія ей, занятіемъ Глурнса.

Изъ двухъ плановъ, предложенныхъ военнымъ министромъ,

(*) См Mém. de Masséna. III Pièces just. № 1. В.р. 453.

Директорія предпочла второй, и согласно съ докладомъ ген. Шерера, подписана пятью членами Директоріи *Инструкція* 17 плувіоза (15 февраля нов. ст.), въ которой однакоже было положено двинуть арміи впередъ тогда только, когда Австрійскія войска перейдутъ чрезъ Лехъ. Даже было прибавлено, что еслибъ раннее время года не позволило еще открыть дѣйствія въ Альпахъ, въ такомъ случаѣ наступательныя дѣйствія открыть только войскамъ на Рейнѣ, а Гельветической арміи и Италіянской оставаться на своихъ мѣстахъ до особаго приказанія. — (См. Mém. de Masséna. III. Pièces just. № 11· p. 458).

На основаніи утвержденнаго Директоріею общаго плана, дана была всѣмъ главнокомандующимъ слѣдующая инструкція :

ИНСТРУКЦІЯ,

ДАННАЯ ФРАНЦУЗСКИМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ПЕРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ (*).

Въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій въ Германіи и въ Италіи, будетъ пять дѣйствующихъ арміи : Майнцская, Гельветическая, Рейнская, Обсерваціонная, Италіянская и Римская.

Примѣчаніе. Французская армія въ республикѣ Батавской будетъ впредь до новаго распоряженія прикрывать границы этой республики; но въ ней можетъ быть оставлено только отъ 15 до 20000 войска всѣхъ родовъ оружія, считая вмѣстѣ и дѣйствующія и гарнизоны; остальныя же войска этой арміи будутъ обращены въ составъ Обсерваціонной.

Майнцская армія. При началѣ дѣйствій, армія Майнцская, силою около 46000 чел. всѣхъ родовъ оружія, назначается для дѣйствій собственно въ Швабіи и Баваріи.

Армія эта должна быть безотлагательно снабжена артиллерійскимъ наркомъ, продовольственными магазинами и перевозочными средствами, соотвѣтственно ея силѣ и въ томъ соображеніи, что она, по своему назначенію, будетъ постоянно дѣйствовать, то на равнинахъ, то на мѣстности пересѣченной дефилеями и рѣками.

Она соберется какъ можно скорѣе между Гюнцбургеномъ и Ландау и расположится такимъ образомъ, чтобы вступить въ Швабію чрезъ Кель и Гюнцбургенъ по первому предписанію Директоріи и при первомъ враждебномъ дѣйствіи со стороны Австріи.

Она быстро двинется нѣсколькими колоннами къ источникамъ Дуная, перейдя Шварцвальдъ; потомъ будетъ слѣдовать между означенною рѣкою и Констанцскимъ озеромъ, и примкнетъ правымъ своимъ флангомъ къ Брегенцу

(*) Инструкція эта помѣщена въ «Précis des opérations de l'armée du Danube sous les ordres du gén Jourdan, extrait des mémoires manuscrits de ce général. Paris. an VIII. p. 48. Оттуда она перепечатана (на Франц же яз.) въ сочиненіи Клаузевица. I. 55.

Въ случаѣ, еслибъ Майнцская армія, судя по силамъ и положенію непріятеля, или предупредивъ его скоростію своего движенія, могла прямо дойти до Леха, то она должна исполнить это весьма быстро, такъ чтобы не дать Австрійцамъ перейти чрезъ эту рѣку.

Успѣхъ подобнаго предпріятія преимущественно можетъ быть вѣроятенъ въ томъ случаѣ, если дѣйствія будутъ начаты Французскими арміями.

Майнцская армія приметъ названіе *Дунайской*; справа она будетъ поддерживаема лѣвымъ крыломъ арміи Гельветической, и будетъ въ особенности имѣть въ виду облегчить сей послѣдней движеніе въ Граубинденъ и Тироль. Въ постепенномъ движеніи къ Леху, Изару, Инну, она будетъ соображаться съ предпріятіями противника, имѣя постоянно цѣлью — овладѣть выходами изъ Тироля въ Баварію.

Армія Гельветическая. Армія Гельветическая состоитъ изъ 30000 дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія; къ нимъ присоединятся еще Гельветическія полубригады, готовыя вступить въ дѣйствіе. Назначеніе этой арміи состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть Граубинденомъ и Тиролемъ.

Лѣвое крыло и центръ ея перейдутъ чрезъ Рейнъ между Брегенцомъ и Майенфельдомъ, и потомъ двинутся частію на Конръ, частію на Брегенцъ, которыми и должно овладѣть.

Правое же крыло Гельветической арміи, составленное изъ полубригадъ, находящихся въ Беллинцонѣ, поддержанное равнымъ числомъ войскъ, отряженныхъ отъ арміи Италіянской въ Вальтелинъ, двинется на Глурисъ и оттуда на Ботценъ и Брикссенъ.

Лѣвое крыло и центръ, овладѣвъ Брегенцомъ и Конромъ, оставятъ часть войскъ для занятія этихъ пунктовъ, а потомъ вмѣстѣ двинутся къ верховьямъ Инна, силою проложатъ себѣ путь до самаго Инспрука и овладѣютъ имъ.

Когда правое крыло арміи будетъ въ Брикссенѣ, тогда Италіянская армія можетъ, смотря по обстоятельствамъ, притянуть оттуда свои войска, еслибъ сама была тѣснима многочисленнымъ непріятелемъ, или еслибъ это оказалось нужнымъ для успѣха собственныхъ ея дѣйствій.

Гельветическая армія, по занятіи Брегенца, приметъ названіе *Тирольской*; она будетъ подъ начальствомъ ген. Массены: но подчинена главнокомандующему Майнцской арміи по предмету общихъ движеній и военныхъ операцій.

Вслѣдствіе этого, главнокомандующій Майнцской арміи можетъ, смотря по обстоятельствамъ, притянуть къ себѣ и употребить часть Гельветической арміи, имѣя однакоже постоянно въ виду, что послѣдняя непремѣнно должна, для успѣха кампаніи, овладѣть долиною р. Инна и городомъ Инспрукомъ.

Обсерваціонная армія. Обсерваціонная армія будетъ въ скорѣйшемъ времени собрана на Рейнѣ.

Начальство надъ нею ввѣряется ген. Бернадотту. Армія эта по прилагаемой вѣдомости будетъ состоять изъ 48000 войска всѣхъ родовъ оружія, считая вмѣстѣ съ гарнизонами Рейнскихъ крѣпостей; назначеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы прикрывать всѣ крѣпости и переправы на Рейнѣ, отъ Гюнингена до Дюсельдорфа, равно какъ и весь край на лѣвой сторонѣ этой рѣки.

На нее же возлагается продолженіе блокады Эренбрейтштейна (*), дѣйствія противъ Филиппсбурга и содѣйствіе Майнцской арміи посредствомъ демонстрацій въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно же къ Майну, Некару и Энцу.

Обсерваціонная армія снабдитъ крѣпости на Рейнѣ достаточными гарнизонами, иныя для дѣйствительной обороны, другія же только для охраненія внутренняго въ нихъ порядка и для караула при общественныхъ зданіяхъ, смотря по тому, въ какой степени можетъ быть обезпечена каждая крѣпость относительнымъ положеніемъ Французскихъ и непріятельскихъ армій.

Обсерваціонная армія отрядитъ надлежащее число войскъ для блокады Эренбрейтштейна; остальныя же силы ея составятъ собственно дѣйствующій корпусъ (le corps disponible) и соберутся большею частію на правомъ берегу Рейна, впереди Майнца, между рѣками Ланъ и Майномъ, для движенія чрезъ Ландграфство Гессенъ-Дармштадское къ Мангейму и Филиппсбургу.

Этотъ корпусъ будетъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, на обѣихъ сторонахъ Рейна, имѣя преимущественно цѣлью содѣйствовавать Майнцской арміи, овладѣть Эренбрейтштейномъ и Филиппсбургомъ и прикрывать лѣвую сторону Рейна.

Хотя обсервацiонная армія будетъ подъ начальствомъ особаго главнокомандующаго, однакожъ и она будетъ подчинена начальствующему Майнцской арміи по предмету общихъ движеній и военныхъ операцій.

Сверхъ означенныхъ 50000 челов, всѣ остальныя за тѣмъ Французскія войска въ Италіи будутъ употреблены для прикрытія Пьемонта и Чизальпійской республики, а также для пополненія дѣйствующей арміи.

Армія Римская. Римская армія довершитъ покореніе Королевства Неаполитанскаго и дойдя до Неаполя, приметъ сама названіе *Неаполитанской.*

Ей предназначается доставить помощь островамъ Корфу и Мальтѣ.

Этотъ планъ дѣйствій, окончательно утвержденный и сообщенный всѣмъ главнокомандующимъ, указываетъ имъ послѣдовательность предстоящихъ дѣйствій; они должны руководствоваться имъ, и не иначе отступать отъ него, какъ развѣ вслѣдствіе новыхъ повелѣній правительства.

Одобрено военнымъ министромъ:

Подписалъ: Шереръ.

28.

Военный министръ писалъ къ ген. Журдану отъ 10 февраля (22 ventôse):

«Les Autrichiens sont nombreux; mais sans parler de la supériorité d'audace et d'activité que nous avons sur eux, il faut observer qu'ils ont un terrain immense à couvrir; qu'en s'avançant vers nous ils sont

---

(*) Это мѣсто показываетъ, что представляемый планъ дѣйствій составленъ былъ еще до сдачи кр. Эренбрейтштейна, т. е. до 13 (24) января 1799 года.

obligé de laisser beaucoup de troupes derrière eux, soit pour défendre la Bohême, soit pour garder les points intermédiaires, et qu'étant ainsi disséminée, l'armée principale qui agira contre vous, ne parait pas devoir vous être beaucoup supérieure en force numérique».

(Jourdan. Précis... etc. p. 97).

29.

«Message du Directoire» отъ 1 (12) марта 1799, за подписью Барраса, напечатанъ въ сочиненіи ген. Жомини (Hist. des guerres de la rév. XI. Pièces justif. p. 442). Этотъ документъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ: замѣчательно съ какою напыщенностію и изворотливостію оправдываются всѣ дѣйствія Французской политики и выставляется высокое безкорыстіе республики, великодушіе и снисходительность ея къ поступкамъ Австріи:

«Il fallait sans doute que le directoire exécutif fut animé d'un profond amour de la paix, pour ne pas céder dès-lors à l'évidence des dispositions hostiles de la maison d'Autriche et pour éviter de répondre à ses provocations».

Кромѣ того въ этомъ документѣ есть нѣкоторые намеки на своекорыстные виды Австріи при конференціяхъ, бывшихъ въ Зельцѣ, съ 30 мая по 5 іюля (нов. ст.) 1798. Директорія жалуется, что гр. Кобенцель будто бы отказался отъ всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ объ удовлетвореніи Франціи за обиду посланника ея въ Вѣнѣ, лишь только удостовѣрился, что Директорія никогда не согласится но тѣ «*странныя хищенія* (ces étranges spoliations), которыя Вѣнскій Дворъ уже замышлялъ среди глубокаго мира».

КЪ ГЛАВѢ XVI.

[ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНІИ].

30.

СОСТАВЪ И ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ЖУРДАНА ПРИ НАЧАЛѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ (*).

Главнокомандующій *Журданъ*
Начальникъ штаба *Эрнуфъ*
Начальникъ инженеровъ *Мареско* (Marescot)
Начальникъ артиллеріи *Ламартильеръ*

Авангардъ (ген. *Лефевръ*).

Бригады: *Сульта*, *Мортье*, *Лаваля* и *Клейна*.

25-я легкая полубригада	2132	5-й гусарскій полкъ	598
53-я линейная —	2032	4-й конно-егерскій	589
67-я — —	2128	17-й драгунскій	395
4-й гусарскій полкъ	520	Артиллерія и саперъ	559
			8933

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ.

1-я дивизія ген. *Ферино*.

Бригады: *Тарро*, *Лабуасьера* и *Жакопена* (Jacopin).

10-я легкая полубригада	2193
46-я линейная —	2102
102-я — —	2155
6-й конно-егерскій полкъ . . .	588
11-й драгунскій	400
Артиллерія и саперъ	673
	8113

2-я дивизія ген. *Сугама* (Souham)

Бригады: *Декана* (Decaen) и *Гулюса* (Goulus)

2-я линейная полубригада . . .	2174
7-я — — . . .	1395
83-я — — . . .	2081
1-й драгунскій полкъ	458
6-й — —	389
Артиллерія и саперъ	478
	6975 (**)

(*) Вѣдомость эта приложена въ сочиненіи ген. Жомини: Hist. critique des guerres de la révolution. XI. 96. У Сен-Сира (Mémoires pour servir à l'hist. milit. sous le directoire, le consulat et l'empire. I. Pièces justif. № 41) показаны тѣже числа; только прибавлена еще отдѣльно артиллерія (ген. Ламартильера) — 1389 чел., а пѣхота отряда Вандама показана въ составѣ резервнаго корпуса. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ выходитъ у Сен-Сира на 1269 чел. свыше противъ вѣдомости, приведенной ген. Жомини. (Всего 38263 человѣка).

(**) У Сен-Сира — 6955.

3-я дивизія ген. *Сен-Сира*.

Бригады: *Леграна*, *Дорье*, *Вальтера*.

1-я легкая полубригада	1342
4-я линейная —	1483
108-я — —	2019
8-й конно-егерскій полкъ	492
10-й — — —	432
2-й драгунскій	429
Артиллеріи и саперъ	494
	6691

Резервная кавалерія ген. *д'Ону* (d'Haupoult).

Бригады: *Компера* и *Освальда*.

1-й карабинерный конный полкъ	339
2 — — —	301
4 — — —	240
6 — — —	291
7 — — —	257
8 — — —	438
23 — — —	408
25 — — —	293
Артиллеріи и саперъ	698
	3265

Отдѣльный боковой отрядъ ген. *Вандама* (*).

8-я линейная полубригада	1486
50-я — —	1411
Артиллеріи и саперъ	100
	2997

Итого во всей арміи: пѣхоты 26135
кавалеріи . . . 7857
артиллеріи и саперъ 3002
36994

31.

Главная колонна, подъ нач. самаго *Журдана* (дивизіи *Лефевра* и *Сугама*), а за нею тяжести и парки — направилась отъ Келя, долиною рѣчки Кинцигъ на Виллингенъ; правая (див. *Ферино*) — отъ Базеля, чрезъ такъ называемые *Лѣсные города* на Бломбергъ; лѣвая колонна (див. *Сен-Сира*) — отъ Келя, долиною рѣчки Ренхенъ на Фрейденштадтъ къ Ротвейлю; наконецъ резервная кавалерія (ген. *д'Ону*)—слѣдовала Адскою долиною (Hölen-Thal) на Лёфингенъ.

Двинувшись за Рейнъ, генералъ Журданъ сдѣлалъ распоряженіе объ устроеніи переправы въ Брейзахѣ и о прикрытіи ея предмостными укрѣпленіями.

(*) Эрцг. Карлъ считаетъ отрядъ Вандама въ 2 полубр. и 3 кавалер. полка. Въ запискахъ Сен-Сира сказано, что Вандамъ прибылъ къ арміи только съ 8-ю лин. полубригадою, къ которой потомъ присоединена 1-я легкая изъ дивизіи Сен-Сира, и 3 эск., (въ томъ числѣ два отъ той же дивизіи). 50-я лин. полубр. показана въ составѣ этой дивизіи.

Диспозиція Журдана къ переправѣ чрезъ Рейнъ на 18 (29) февраля (10 ventôse) помѣщена у Сен-Сира: Mémoires pour servir à l'hist... etc. etc. I. Pièces justif. № 22.

32.

Подробности о дѣйствіяхъ Бернадота, о нападеніи его на Мангеймъ и попыткахъ овладѣть Филипсбургомъ, см. въ Mémoires du mar. Ney. I. p. 306—319.

33.

Приведенныя числа основаны на показаніи самаго Эрцгерцога Карла; а именно:

Въ авангардѣ	9 бат. 9500	44 эск. 7800	17300
Въ главныхъ силахъ . .	39 бат. 37800	94 эск. 16000	53800
Всего . . .	48 бат. 47300	138 эск. 23800	71100

Если прибавить артиллерію, саперъ и проч.; то можно считать въ дѣйствующей арміи Эрцгерцога до 74.000 чел.

Къ этому числу присоединились впослѣдствіи еще 4 баталіона, т. е. около 4.500 чел., изъ числа шести баталіоновъ направленныхъ въ Ульмъ для усиленія тамошняго гарнизона. Послѣ того въ арміи Эрцгерцога должно было состоять 52 бат. и 138 эск. = 78.500 чел.

Эрцгерцогъ Карлъ, говоря о переправѣ арміи чрезъ Лехъ 9 и 14 марта (нов. ст.), прибавляетъ, что три полка, квартировавшіе на границѣ Австрійскихъ владѣній, присоединились къ арміи позже; но у него не объяснено включены ли эти полки въ означенный расчетъ арміи

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ Эрцгерцога вездѣ находимъ въ дѣйствіяхъ его, до присоединенія ген. Старая, отъ 50 до 52 бат. и не болѣе 102 эскадроновъ.

Отрядъ *Старая* (также по показанію Эрцгерцога) былъ въ составѣ:

7 бат. 9800	20 эск. 3500	13300

Наконецъ Эрцгерцогъ упоминаетъ еще о 3 бат. въ 1.500 чел., направленныхъ изъ Богеміи въ гарнизонъ Ингольштад-

та. Въ Ульмъ, какъ выше сказано, введено 2 бат. (около 2100 чел.). Слѣдовательно всѣхъ войскъ показано у Эрцгерцога Карла (кромѣ корпуса ген. Готце) — 64 бат. и 158 эск., силою въ 92 500 чел. (безъ артиллеріи).

Въ статьѣ же Австрійскаго военнаго журнала (Oestr. mil. Zeitschrift. 1836. I. Ereignisse und Truppenbewegungen....u.s.w.) Австрійская армія въ Германіи, *считая съ Имперскимъ контингентомъ въ гарнизонахъ*, показана въ 75 бат., 48 ротъ и 165½ эск., силою въ 108.426 чел., въ томъ числѣ 28.409 кавалеріи.

34.

Сен-Сиръ въ своихъ «Mémoires»...etc. пишетъ:

«On craignait que ces premières hostilités de l'armée du Danube ne fussent mal vues par le Directoire, qui jusque là, malgré les mouvements de cette armée et les hostilités commencées depuis assez longtems en Helvetie, voulait faire croire à son désir de conserver la paix».....

35.

Отъ 8 (19) марта военный министръ (Milet-Mureau) писалъ Журдану:

«Le directoire exécutif, en vous laissant, Citoyen général, toute la latitude sur les moyens d'exécution que vous offrent vos forces et celles de l'armée d'Helvetie, me charge de vous mander qu'il croit de la plus haute importance que vous préveniez les ennemis dans leurs projets, en les attaquant au plutôt, avant qu'ils n'aient réunis tous leurs moyens».

Послѣ того, отъ 12 (23) марта, въ отвѣтъ на донесеніе Журдана отъ 7 (18), военный министръ писалъ ему:

«Le directoire exécutif me charge de vous observer que devant regarder l'armée d'Helvetie comme partie intégrante de celle que vous commandez, et pouvant en disposer de la manière la plus convenable et la plus utile, il importe que vous ne perdiez par un instant pour attaquer les ennemis, qui ne peuvent chaque jour qu'accroitre leurs moyens, lorsque les vôtres restent constamment les mêmes.

«Votre armée, ainsi composée, étant forte, aguerrie, électrisée par les succès de l'armée d'Helvetie, le découragement devant être dans les troupes ennemies, le directoire pense que vous ne devez rien craindre pour votre gauche, et attaquer sur le champ».

(*Jourdan*. Précis des opérations de l'armée du Danube.....etc. pp. 114 et 115).

36.

Таково мнѣніе самаго Эрцгерцога, выраженное въ его сочиненіи. Генералъ Жомини почти того же мнѣнія; но Сен-Сиръ полагаетъ, что еслибъ армія Журдана отступила въ Швейцарію, тогда всѣ Французскія силы были бы обложены, какъ въ укрѣпленномъ лагерѣ.

37.

Первоначально авангардъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: на средней дорогѣ (генералъ Науендорфъ) 6 бат. 16 эск ; на правой (ген. Мерфельдъ)—3 бат. 6 эск.; на лѣвой (кн. Шварценбергъ) — 2 бат. 12 эск.; боковой отрядъ на Радольфцель — 1½ бат. 8 эск. Впослѣдствіи Эрцгерцогъ послалъ на подкрѣпленіе Мерфельду—5 бат., Шварценбергу—4 бат. Въ ночь еще послано было 3 бат. къ Науендорфу. По этому расчету вышло бы у Мерфельда всего 8 бат. и 6 эск.; но Эрцгерцогъ Карлъ въ своемъ сочиненіи, разсказывая событія слѣдующаго дня, упоминаетъ, что у Мерфельда было 9 бат. и 14 эск., силою въ 11800 челов.

38.

Сенъ-Сиръ, въ письмѣ отъ 11 (22) марта (2 germinal) писалъ къ Журдану :

«Je crois, mon général, que nous sommes dupes des mouvements de l'ennemi; je suis persuadé que nous n'avons eu affaire qu'à un corps de troupes qui s'est porté en avant pour masquer un mouvement vers la Suisse. Un avis que je viens de recevoir, m'annonce que l'archiduc se porte vers les pays des Grisons; cet avis entre tellement dans mes idées, que je suis convaincu de sa vérité, sans pouvoir cependant vous l'assurer. Je crois, mon général, qu'il sera possible de faire des dispositions telles, qu'on pourrait se porter en avant, et battre avec succès ce corps, que vraisemblablement l'archiduc a laissé en avant de vous».

(*St. Cyr*. Mémoires pour servir à l'hist milit.. ... etc. etc. I. Pièces just. № 30).

39.

См. диспозицію Журдана на 14 марта (4 germinal) у Сен-Сира (Mém. pour servir à l'hist....etc. I. Pièces just. № 31).

40.

Самъ Эрцгерцогъ въ сочиненіи своемъ говоритъ, что войсками Мерфельда овладѣлъ паническій страхъ. Сенъ-Сиръ въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что въ одинъ этотъ моментъ взято у Австрійцевъ отъ 3 до 4 тысячъ плѣнныхъ; что одна 1-я легкая полубригада захватила 1200 Австрійцевъ, то есть болѣе, чѣмъ въ ней самой было людей въ строю.

41.

ОТЪ ГЕН. ЖУРДАНА КЪ СЕН-СИРУ.

«*Tuttlingen. Le 5 germinal, an VII.*

«Nous avons été forcés de nous reployer ce soir, citoyen général, en arrière de Liptingen; je crains que ce mouvement rétrograde ne compromette votre division, comme aussi votre position peut déterminer la retraite de l'ennemi.

«Si l'ennemi faisait sa retraite sur Pfullendorf, il faudra vous reployer sur Neuhausen; si au contraire, il persiste à rester à Stockach, il faudra vous reployer sur la rive gauche du Danube, pour ensuite vous porter sur Rottweil Quoi qu'il arrive, j'espère rester demain à Tuttlingen. J'y attends de vos nouvelles avec impatience; je n'en ai point reçu de la journée des généraux Souham et Ferino; je ne sais ce qu'ils sont devenus».

(*Gouvion-St. Cyr*. Mémoires....etc. I. Pièces just. № 32).

42.

Ген. Жомини (Hist. des guerres de la rév. XI.) объясняетъ слѣдующимъ образомъ причину убійства Французскихъ министровъ: Вѣнскій Кабинетъ давно желалъ удостовѣриться, не было ли какихъ-либо тайныхъ сношеній между владѣтелями Германскими и уполномоченными Французской республики. Графу Лербаху поручено было употребить всѣ средства, чтобы похитить дипломатическую переписку Французскихъ министровъ; но Австрійскій посланникъ, не придумавъ къ тому никакого способа, рѣшился употребить насиліе при отъ-

ѣздѣ Французскихъ министровъ. По разсказу ген. Жомини, гр. Лербахъ обратился къ Эрцгерцогу Карлу, требуя войскъ для исполненія задуманнаго имъ плана. Сначала Эрцгерцогъ отклонялся отъ содѣйствія подобному дѣлу; но потомъ, когда предъявлены были ему положительныя предписанія изъ Вѣны, то вынужденъ былъ предоставить въ распоряженіе Австрійскаго министра команду Секлерскихъ гусаръ. Присланному съ этимъ отрядомъ офицеру гр. Лербахъ объяснилъ возложенное на него порученіе, давъ притомъ наставленіе воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы двоимъ изъ Французскихъ министровъ, Бонэ и Дебри, нанести побои, въ наказаніе за ихъ дерзкое обращеніе на конгресѣ Раштатскомъ; третій министръ Робержо былъ исключенъ, по личному къ нему расположенію гр. Лербаха. Секлеры, получивъ такое наставленіе, исполнили его не совсемъ точно: при нападеніи на поѣздъ Французскихъ министровъ, они были пьяны и вмѣсто простыхъ побоевъ, нанесли удары до смерти.

Такимъ образомъ ген. Жомини положительно считаетъ убіеніе Французскихъ министровъ дѣломъ случайнымъ, а не злодѣяніемъ преднамѣреннымъ. Но къ сожалѣнію, онъ не указалъ при этомъ, изъ какихъ источниковъ почерпнулъ свой разсказъ. Въ запискахъ Нея (Mém. du mar. Ney. Paris. 1833. T. I. p. 327—330) упомянуто, будто обвиненіемъ графа Лербаха можетъ служить разговоръ его, подслушанный однимъ изъ Баварскихъ дипломатическихъ чиновниковъ и тогда же имъ записанный. По словамъ автора, этотъ документъ долженъ храниться въ Баварскихъ архивахъ; но откуда почерпнуто это показаніе—также не упомянуто. Во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ, представляются объясненія, хотя болѣе или менѣе близкія къ разсказу ген. Жомини, однакожъ въ видѣ лишь догадокъ и предположеній. Эрцгерцогъ Карлъ немедленно послѣ самаго происшествія, рѣшительно объявилъ, что отклоняетъ отъ себя всякое участіе въ злодѣяніи и тогда же писалъ въ этомъ смыслѣ офиціяльное письмо къ ген. Массенѣ, обѣщая ему произвести строгое изслѣдованіе и о послѣдствіяхъ его увѣдомить. Письмо это помѣщено въ «Précis historique de la campagne du gén. Massena dans les Grisons et en Helvetie. Paris. an VII; также въ Mém. de Massena. III. 191. Но результаты наряженнаго слѣдствія остались неизвѣстными; опредѣленіемъ (conclusum) Регенсбургскаго Сейма, 9 августа 1799 года, все дѣло было замято, и такимъ образомъ осталось все подозрѣніе на Вѣнскій Кабинетъ.

Въ томъ же 1799 году вышло особое сочиненіе о несчастномъ заключеніи Раштадтскаго конгреса: «Bericht von dem an

DER FRANZ. FRIEDENGESANDSCHAFT BEY IHRER RÜCKREISE VON DEM CONGRESSE IN DER NÄHE VON RASTADT VERÜBTEN MEUCHELMORD.» von *Dohm*. 1799. in-8.

КЪ ГЛАВѢ XVII.

[ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ].

43.

Въ сочиненіи Эрцгерцога Карла (GESCHICHTE DES FELDZUGS von 1799.) показано у Готце 26.000 чел., а именно: въ 23 бат., 24.600 чел. и въ 8 эск. — 1400 челов. Въ OESTR. MIL. ZEITSCHRIFT. 1836. I. (въ статьѣ: Die Ereignisse und Truppenbewegungen in der Zeit vom Friedensschlusse zu Campoformio bis zur Eröffnung des Feldzuges 1799), показано 24 бат. въ 23.793 чел., и 8 эскадр., въ 1.448; всего 25.241 чел.

44.

О численной силѣ арміи Французской въ Швейцаріи упомянуто выше въ прил. № 24. Въ MÉM. DE MASSENA показано, что въ началѣ 1799 года, армія эта состояла всего изъ 12 полубригадъ (36 бат.), 4 полковъ кавалеріи (16 эск.) и 4 ротъ артиллеріи (48 ор.), силою всего въ 24.500 чел. (въ томъ числѣ 1600 кавалеріи). Но потомъ тамъ же упомянуто, что 2.000 вновь прибывшихъ конскриптовъ поступили на укомплектованіе полубригадъ, а 5.000 формировались въ Бернѣ и Золотурнѣ. Кромѣ того, для охраненія внутренняго спокойствія въ Швейцаріи, формировались 6 гарнизонныхъ баталіоновъ, каждый въ 1.067 чел. (III. 72).

Описывая далѣе расположеніе Французской арміи въ Швей-

царіи, передъ прибытіемъ туда Массены, авторъ насчитываетъ въ суммѣ только 33 бат. и 14 эск.: (III. 75, 76).

45.

Ген. *Удино* успѣлъ только къ вечеру переправиться черезъ Рейнъ въ бродъ, у дер. Гаагъ (Haag). Бригада *Лоржа* первоначально была направлена также въ бродъ противъ Флеша (Fläsch), а къ Ацмосу посланъ съ ночи 1 баталіонъ для устроенія моста на козлахъ. Встрѣтивъ чрезвычайное затрудненіе въ переправѣ въ бродъ отъ прибыли воды, Массена направилъ всю бригаду Лоржа къ Ацмосу, гдѣ мостъ былъ устроенъ (съ большими затрудненіями) только къ 2-мъ часамъ по полудни. Массена самъ повелъ бригаду Лоржа въ атаку на Луціенштейгъ. Наконецъ *Менарь* съ бригадою *Шабрана*, вовсе не успѣвъ переправиться чрезъ Рейнъ, остался до другаго дня на лѣвой сторонѣ противъ Майенфельда. 15-го же числа, когда Массена уже двинулся отъ Луціенштейга вверхъ къ Куру, тогда и бригада Шабрана переправилась безпрепятственно, частію противъ Майенфельда, частію у Цольбрюка, около впаденія рѣчки Ланкварть.

Подробности этихъ дѣйствій можно найти въ Mém. de Massena, rédigés par Koch. Paris. 1849. III. p. 97—102.

46.

Въ Mém. de Massena показана колонна Луазона всего въ 800 чел.; изъ этого числа потерялъ онъ въ дѣлѣ при Диссентисѣ до 300 чел., такъ что возвратился въ Урнерскую долину только съ 500 чел.

47.

По показанію Эрцгерцога Карла — 16 ротъ (въ томъ числѣ 2 роты милиціи) и 2 эскадрона. У ген. Жомини показано 4 бат. и 2 эск.

48.

Въ донесеніи Массены упомянуто, что занятіе всего Граубиндена стоило Французамъ всего до 100 чел. убитыхъ и 250 раненныхъ; у Австрійцевъ же взято до 5500 плѣнныхъ, съ 34 оруд. и 14 знаменами (въ томъ числѣ 11 знаменъ отнято у милиціи).

49.

Колонна Лекурба показана у Эрцгерцога Карла—изъ 3 полубригадъ и 1 бат; у Клаузевица — изъ 10 бат.; въ Mém. de Massena — изъ 3 полубригадъ.

50.

Въ вѣдомости о составѣ Италіянской арміи, приложенной у ген. Жомини (XI. 146), показана бригада Дессоля изъ 2 полубригадъ (12 легк. и 39 лин.), въ 4000 чел., а съ Чизальпійскими волонтерами (700 чел. подъ нач. Лекки), кавалеріею, артиллеріею и саперами — до 5091 чел. Въ Mém. de Massena упомянуто, что 4-тысячную бригаду Дессоля положено было усилить до 6.000; но войска были такъ мало приготовлены къ походу, что Дессоль не могъ двинуть въ горы болѣе 3000 чел. съ 3 орудіями. (III. 110). Тамъ же упомянуто, что Дессоль выступилъ въ походъ только 13 (2) марта, потому, что получивъ приказаніе Лекурба не ранѣе 11-го числа (28 февр.), долженъ былъ собирать разбросанныя свои войска и снабдить ихъ запасами, въ которыхъ они крайне нуждались. (III. 117). Впослѣдствіи же, въ сраженіи при Тауферсѣ, силы Дессоля показаны (въ томъ же сочиненіи)—уже въ 4500 чел.; хотя часть войскъ и оставлена была въ тылу. (см. ниже прил. № 55).

51.

Тирольская армія гр. Бельграда показана у Эрцгерцога Карла въ 50 бат.—силою въ 44.000 челов. и 14 эск.—силою въ 2600 чел.; всего же 46,600 чел. Но съ самаго начала военныхъ дѣйствій, 2 бат. были отрѣзаны въ долинахъ Брегаліа и Пускіаве; а потому въ самыхъ дѣйствіяхъ участвовали только 48 бат. съ 14 эскадр.

Въ статьѣ, помѣщенной въ Oestr. mil. Zeitschrift (1836. I. Ereignisse und Truppenbewegungen.... u. s. w.), показано у гр. Бельграда 48 бат. — силою 52436 чел. и 14 эскадр. — силою 2464, т. е. всего до 54900 челов.

О силѣ собранныхъ Австрійцами милиціи нигдѣ нѣтъ положительныхъ указаній. Клаузевицъ (стр. 88) замѣчаетъ, что въ 1796 году Тироль выставилъ до 7 тыс. ополченія и что въ 1799 можно считать его вдвое болѣе. Дѣйствительно, въ разсказѣ Эрцгерцога, милиціи, какъ въ Граубинденѣ, такъ и въ Тиролѣ, не разъ упоминаются нѣсколькими тысячами на одномъ пунктѣ. Въ одной долинѣ Мюнстерской Лаудонъ со-

бралъ 10 марта (27 февраля) до 7.000. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что къ Лаудону послано было 13 ротъ милиціи, а 2 т. расположено въ долинѣ Montafun. Въ современныхъ газетахъ упоминалось, что въ Тиролѣ было собрано до 18.000 милиціи, въ томъ числѣ 24 роты стрѣлковъ.

52.

По показанію Эрцгерцога Карла и ген. Жомини, Лекурбъ выступилъ изъ Белинцоны только 7 марта (24 февр.), а 10-го (27-го февр.) спустился уже къ Понту въ Энгадинѣ. Но отъ Белинцоны до Тузиса — 70 верстъ; отъ Тузиса до Понте еще 40, и того 110 верстъ; путь этотъ, въ зимнее время, по высокимъ снѣговымъ горамъ, въ непогоду, требовалъ никакъ не менѣе 6 переходовъ; совершить его въ 4 дня, (какъ замѣчаетъ и Клаузевицъ), не было никакой возможности. Притомъ, если Лекурбъ спустился къ Понту 10-го числа, то какимъ образомъ два дня спустя Лаудонъ, съ 4 баталіонами, такъ легко отбросилъ его до самой горы Альбула?

Въ Mém. de Massena положительно сказано, что Лекурбъ выступилъ 6-го марта (23 февр.), въ 4 часа утра, изъ Ровередо (должно быть Rogoredo — верстахъ въ 8 къ в. отъ Белинцоны); дошелъ въ тотъ же день до Misocco и Suazza, на другой день (7-го) перешелъ съ неимовѣрными трудами чрезъ Бернардину, разсѣялъ толпу Граубинденскихъ ополченій при спускѣ къ верховьямъ Задняго Рейна; 8-го числа дошелъ до Андера, гдѣ принужденъ былъ остановиться отъ страшной непогоды и снѣга, и только 10-го двинулся далѣе двумя колоннами: правая, ген. *Майнони*, направленная чрезъ проходъ Юліеръ-Пассъ, состояла изъ 3 бат.: лѣвая, подъ личнымъ начальствомъ Лекурба, была такой же силы и шла чрезъ Альбула. *11-го числа къ вечеру только авангарды* обѣихъ колоннъ спустились къ верховьямъ Инна, и они то были на другой день отброшены назадъ въ горы; но самъ Лекурбъ 12-го числа былъ только на вершинѣ Альбула съ 36-ю полубригадою и 1 баталіономъ 38-й.

53.

Въ Mém. de Massena (III. 113) показано, что 12-го числа, при отступленіи Лаудона отъ Понта къ Шульцу, взято у Австрійцевъ однихъ плѣнныхъ 2000 чел. съ 2 орудіями.

54.

Войска гр. Бельгарда были въ безпрерывномъ движеніи малыми частями; а потому весьма трудно сводить имъ общій счетъ. Въ сочиненіи Эрцгерцога показывается распредѣленіе силъ въ различные моменты; но какія именно войска и куда были передвигаемы — не упоминается.

Первоначально, еще до открытія дѣйствій, расположеніе войскъ было слѣдующее (по показанію Эрцгерцога):

ВЪ СѢВЕРНОМЪ ТИРОЛѢ.

Въ слѣдованіи къ Рёйтти и Арльбергу (откуда — не сказано)	15	бат.	5 эск.
На квартирахъ въ долинѣ Инна за Раттенбергомъ . .	14	—	» —
Въ Инспрукѣ	1	—	» —
Въ Ландекѣ	1	—	» —
	31	бат.	5 эск.

ВЪ ЮЖНОМЪ ТИРОЛѢ.

Въ долинѣ Виншгау (отъ Мюнстерской долины до Ботцена)	3	бат.	3½ эск.
Въ долинахъ Val di Sole и Val di Nons	3	—	½ —
Въ долинѣ Пустерталь, т. е. за Ботценомъ	10	—	2 —
	16	бат.	6 эск.

Въ суммѣ 47 бат. 11 эскадр., не считая 2 бат. съ 1 эск., отрѣзанныхъ въ долинахъ Брегаліа и Пускіаве. Слѣдовательно, если принять общій составъ арміи Тирольской по показанію самаго Эрцгерцога, — то недостаетъ 1 бат. и 2 эск.

За тѣмъ о первыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ гр. Бельгардомъ, Эрцгерцогъ говоритъ, что Лаудону приказано было отозвать въ Энгадинъ баталіоны, бывшіе въ долинахъ Брегаліа и Пускіаве, (чего уже не успѣлъ онъ выполнить); 8 бат. и 1 эскадр. расположить для охраненія всѣхъ проходовъ, ведущихъ въ Тироль изъ долинъ Ланквартъ (Бретигау), Давосъ, Мюнстеръ и Борміо. Въ тоже время приказано, изъ войскъ, бывшихъ еще внутри Тироля, выдвинуть 6 бат. въ долину Ильль (Montafun), 6—на Ботценъ; а тѣ, которые квартировали за Раттенбергомъ, стянуть къ Имсту. Изъ этого показанія не видно, какія именно войска разумѣлись въ числѣ 8 бат. Лаудона, а также изъ числа какихъ направлены были 6 бат къ Ботцену.

10 марта (27 февраля ст. ст.) Лаудономъ сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Онъ самъ пошелъ къ Цернецу съ	4	бат.	
У Наудерса собралъ	3	—	1 эск.
Въ долинѣ Мюнстерской . . .	5	—	1 —
	12	бат.	2 эск.

Еще упоминается у Эрцгерцога объ одномъ баталіонѣ, который изъ Мюнстерской долины спустился къ Борміо, и другомъ, занявшемъ Чирфскій проходъ; но должно полагать, что оба эти баталіона были изъ числа тѣхъ же пяти, которые уже показаны въ Мюнстерской долинѣ.

Въ тоже время, (какъ видно потомъ изъ разсказа Эрцгерцога), 6 бат. прибыли въ долину р. Илль (Montafun и Klosterthal).

И такъ мы имѣемъ въ виду въ этотъ моментъ — 18 бат. и 2 эскадр. — Откуда они были взяты?

На это можно отвѣчать только предположеніемъ: судя по первоначальному положенію войскъ, кажется, что ближе всѣхъ къ границѣ были тѣ 15 бат. съ 5 эскадр, которые слѣдовали на Рейтти и Арльбергъ; изъ нихъ только и можно было направить 6 бат. въ долину Илль; изъ нихъ же вѣроятно 4 бат. двинулись впередъ къ Цернецу, 3 — остались у Наудерса, а 2 перешли чрезъ Глурисъ въ Мюнстерскую долину, гдѣ и составилось, вмѣстѣ съ 3 баталіонами, бывшими уже въ долинѣ Виншгау, — всего 5 баталіоновъ. За тѣмъ, отъ означенныхъ войскъ оставалось еще 4 эскадр., которые и увидимъ впослѣдствіи при резервѣ у Ландека, съ 14 баталіонами, прибывшими отъ Раттенберга. Кромѣ того, остались 2 бат. въ Инспрукѣ и Ландекѣ. Въ южномъ Тиролѣ было еще 3 бат. и $^1/_3$ эскадр. въ долинѣ Val di Sole, и 10 бат. съ 2 эскадр., квартировавшіе въ Пустерталѣ.

Перейдемъ теперь къ другому моменту: послѣ того, какъ Лаудонъ отступилъ отъ Цернеца, потерявъ на пути часть своихъ 4 баталіоновъ, послѣ того, какъ у него было еще отрѣзано нѣсколько ротъ, съ которыми спустился онъ (4 марта ст. ст.) изъ Мюнстерской долины въ тылъ Лекурбу, — видимъ слѣдующее распредѣленіе силъ:

Въ долинѣ Илль по прежнему	6	бат.	
Въ долинѣ Инна, въ позиціи при Мартинсбрюкѣ .	4	—	$^1/_2$ эск.
При Тауферсѣ (въ Мюнстерской долинѣ)	8	—	$1^1/_2$ —
Въ долинѣ Val di Sole	4	—	$^1/_2$ —
За Глурисомъ резервъ	$9^1/_2$	—	$2^1/_2$ —

Кромѣ того въ резервѣ у Ландека показано Эрцгерцогомъ 10000 [illegible], безъ означенія числа баталіоновъ и эскадроновъ;

но если принять во вниманіе, что впослѣдствіи, кромѣ баталіоновъ, занимавшихъ позицію у Мартинсбрюка, находилось у Наудерса еще 4 бат. и что по отступленіи этихъ баталіоновъ, Бельгардъ двинулся отъ Ландека съ 14½ бат. и 4 эскадр. (силою до 13537 чел.), то можно предположить, что въ означенный выше моментъ резервъ у Ландека состоялъ изъ всѣхъ 14 бат., прибывшихъ отъ Раттенберга, съ присоединеніемъ тѣхъ 4 эскадроновъ, которые, какъ сказано выше, остались изъ числа прибывшихъ чрезъ Рейтти и Арльбергъ.

Сверхъ того, Эрцгерцогъ упоминаетъ объ отрядѣ Вукасовича въ 1½ бат. и 2 эск. близъ Гардскаго озера.

Если взять общую сумму всѣхъ исчисленныхъ войскъ, то выдетъ 47 бат. и 11 эскадроновъ — тоже самое число, которое показано и въ первоначальномъ расположеніи.

Напротивъ того, генералъ Клаузевицъ, полагая у Ландека всего 10 бат. и 9 эскадр. и не считая отряда Вукасовича, — выводитъ въ суммѣ всего 41½ бат. и 14 эскадр. и замѣчаетъ, что оказывается недочетъ въ 6½ баталіонахъ.

Однакоже въ приведенномъ выше расчетѣ остается еще сомнѣніе: изъ какихъ именно войскъ усилились отряды при Тауферсѣ и въ Val di Sole, первый тремя баталіонами, второй — однимъ? откуда пришли 1½ бат. съ 2 эскадр. показанные у Вукасовича, и 9½ бат. съ 2½ эскадр. составившіе резервъ за Глурнсомъ?

На эти вопросы опять можно отвѣчать только догадкою. Мы видѣли выше, что Лаудонъ, двинувшись къ Церницу съ 4 бат., оставилъ у Наудерса 3 бат.; впослѣдствіи же, по отступленіи Лаудона къ Мартинсбрюку, уже не упоминается объ означенныхъ баталіонахъ въ Наудерсѣ, куда прибыли послѣ другіе 4 баталіона изъ войскъ, бывшихъ внутри Тироля. Слѣдовательно, бывшіе первоначально у Наудерса 3 баталіона, по всѣмъ вѣроятіямъ, и перешли въ Мюнстерскую долину, гдѣ вмѣстѣ съ бывшими уже тамъ 5 баталіонами, составилось 8 бат. Тудаже могли быть направлены 2 баталіона, бывшіе въ Ландекѣ и Инспрукѣ; къ нимъ присоединилось 7½ баталіоновъ изъ числа 10, бывшихъ за Ботценомъ, такъ то за Глурнсомъ составился резервъ въ 9½ бат. За тѣмъ изъ тѣхъ же 10 баталіоновъ, бывшихъ первоначально за Ботценомъ, 1 — усилилъ постъ въ Val di Sole, а 1½ пошли къ Гардскому озеру, для охраненія связи съ правымъ флангомъ Италіянской арміи. Такое предположеніе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ расчетъ, предложенный Клаузевицемъ (I. § 86.), который полагаетъ, что изъ числа 15 бат., прибывшихъ чрезъ Рейтти и Арльбергъ и 14 бат., первоначально расположенныхъ за Раттенбергомъ, направлено:

Въ долинуну Илль . . .	6 бат.
Къ Мартинсбрюку . . .	4 —
Въ Мюнстерскую долину :	5 —
Въ резервъ къ Ландеку .	10 —
	25 бат.

Въ этомъ расчетѣ все еще остается неопредѣленность : куда дѣвались остальные 4 баталіона, не считая еще двухъ, бывшихъ въ Ландекѣ и Инспрукѣ? притомъ, если резервъ за Глурнсомъ составился, какъ полагаетъ Клаузевицъ, сполна изъ числа 10 бат., бывшихъ первоначально за Ботценомъ, — то откуда взялись войска у Вукасовича, и откуда прибавился баталіонъ въ Val di Sole ?

55.

Въ Мѣм de Massena упомянуто, что послѣ неудачныхъ атакъ при Мартинсбрюкѣ, у Лекурба осталось не болѣе 4000 чел. (III. 117). Послѣ того Массена отрядилъ на подкрѣпленіе Лекурба 1 бат. 76-й полубригады и 6 ротъ гренадеръ (III. 128); такъ что силы его возрасли только до 5200 чел. (III. 138). Тамъ же показано у Дессоля 2 полубригады и 2 Чизальпійскіе баталіона. силою въ 4500 чел. Дессоль не могъ даже взять съ собою артиллерію, такъ что получилъ 2 ор. легкія отъ Лекурба.

56.

По донесенію Лекурба, взято у Австрійцевъ 5400 плѣнныхъ съ 18 ор. и сверхъ того убито у нихъ до 1200 чел.

57.

Эрцгерцогъ говоритъ, что кавалерія расположена была въ Мальсѣ и Лаачѣ — т. е. у самого Глурнса, а пѣхота — между Лаачемъ и Эйерсомъ. Послѣдній этотъ пунктъ находится въ 8 верстахъ отъ Глурнса, почти въ томъ же разстояніи, какъ и Тауферсъ.

58.

На другой день послѣ дѣла при Глурнсѣ, городокъ этотъ сгорѣлъ, неизвѣстно по какой причинѣ; такъ по крайней мѣрѣ показываетъ Лекурбъ въ своемъ донесеніи.

59.

Въ Мѣм. ве Massena показанъ уронъ Французовъ всего въ 1500 чел.; у Австрійцевъ же взято плѣнныхъ 300.

60.

По самому умѣренному расчету и основываясь на показаніяхъ самаго Эрцгерцога, можно полагать у Австрійцевъ слѣдующую потерю :

ВЪ ВОЙСКАХЪ ГОТЦЕ.

			Взято Французами.	Вообще потеря Австр.
23 февр. (6 марта).	Въ Луціенштейгѣ	1 бат. 5 ор.	800 чел.	1000 чел.
24 февр. (7 марта).	При Фельдкирхѣ	?		1000 —
	Отрядъ Ауфенберга . . .	4 — 9 —	4200 —	4500 —
		5 бат. 14 ор.	5000 чел.	6500 чел.

ВЪ ВОЙСКАХЪ ГР. БЕЛЬГАРДА.

27 февр. (10 марта).	Въ долинахъ Брегаліа и Пускіаве	2 бат.	1700 чел.	1700 чел.
4 (12) марта	При отступленіи Лаудона отъ Цернеца примѣрно	1 — . .	500 —	1000 —
4 (15) марта	При Шульсѣ	½ — . .	500 —	500 —
	При Мартинсбрюкѣ	3 — 9 ор.	2000 —	3000 —
	При Тауферсѣ	8 — 16 —	4000 —	6000 —
		14½ бат. 25 ор.	8700 чел.	12200 чел.
	Примѣрно во всѣхъ прочихъ сраженіяхъ и дѣлахъ			1300 чел.
	Всего	19½ бат., 39 ор.	13700 ч.	20000 ч.

По расчету Клаузевица, взято въ плѣнъ : 1 (12) марта — 2 бат; 4 (15) — 1 бат; 14 (25), при Мартинсбрюкѣ — 2 бат.; всего же до 15 баталіоновъ.

КЪ ГЛАВѢ XVIII.

[ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ].

—

61.

Первоначальное расположеніе Австрійскихъ войскъ было слѣдующее :

Дивизія *Кейма* — на верхнемъ Адижѣ.
— *Гогенцолерна* — между Вероною и р. Піаве.
— *Меркантена* — на Нижнемъ Адижѣ.
— *Монфрò* (Montfrault) — въ Венеціи и вдоль берега.
— *Фрёлиха* — между рр. Піаве и Тальяменто.
— *Отто* и *Цопфа* — въ Крайнѣ, Каринтіи, Кроаціи и Далмаціи.

За тѣмъ 7 марта (нов. стиля) генералъ Край сблизилъ дивизію *Гогенцолерна* къ Веронѣ, *Фрелиха* — къ р. Брентѣ, *Цопфа* — между Піаве и Тальяменто, *Отта* — между Тальяменто и Изонцо.

Въ такомъ положеніи оставались войска двѣ недѣли, то есть до 10 (21) марта

62.

Инструкція эта заимствована генераломъ Жомини (XI. 156), изъ записокъ маркиза Пателера; помѣщена также у Клаузевица (I. 173).

63.

О составѣ и численной силѣ Австрійскихъ войскъ въ сѣверной Италіи при началѣ войны, показанія весьма неполны и во многомъ представляютъ противорѣчія; а именно :

У Эрцгерцога Карла, при обзорѣ силъ съ обѣихъ сторонъ, показано въ сѣверной Италіи :

82 баталіона . . .	64000
76 эскадроновъ . .	11000
	75000

Въ статьѣ Австрійскаго военнаго журнала, на которую уже нѣсколько разъ ссылались (1836. I):

80 баталіоновъ и 10 ротъ	75645
68 эскадроновъ (*) . . .	11996
	87641

У генерала Жомини въ текстѣ (XI. 146.):

87 баталіоновъ и 10 ротъ	73000
80 эскадроновъ	11700
	84700 (**)

Но въ подробной вѣдомости, приложенной въ томъ же сочиненіи ген. Жомини, показано къ 20 марту нов. ст.:

70 бат. пѣх. и 2 бат. егерей.	69825
76 эскадроновъ	13299
	83121
а съ артиллеріею	85120

Означенная вѣдомость, заимствованная генераломъ Жомини изъ записокъ марк. Шателера, болѣе всѣхъ другихъ показаній заслуживаетъ довѣрія.

Что же касается до сочиненія Клаузевица, то у него сила Австрійскихъ войскъ показана круглыми числами по дивизіямъ; за основаніе же расчета принята таже вѣдомость ген. Жомини, такъ что у него даже остались и ошибки, вкравшія-

(*) Должно замѣтить, что здѣсь выходитъ 8-мью эскадронами менѣе, чѣмъ по показанію Эрцгерцога; въ Дунайской же арміи, какъ мы видѣли, ровно на столько же показано болѣе кавалеріи.

Кромѣ того въ означенной статьѣ Австр. В. Ж. показано особо въ Далмаціи 9 бат., 4 роты, силою 8224 человѣка.

(**) А именно: въ главной арміи на Адижѣ:

63 бат. 10 эск.	54000
34 эскадрона . . .	6000
	60000

Подкрѣпленія изъ Каринтіи, Кроаціи, Далмаціи:

24 баталіона	19300
26 эскадроновъ	5700
	25000

ся тамъ въ итогахъ (1). Самое наименованіе дивизій у Клаузевица не совсемъ вѣрно: онъ показываетъ (I. §. 167) въ главной арміи на Адижѣ дивизіи: Кейма, Гогенцолерна, Меркантена, Фрёлиха и *Монфрѐ*; сверхъ того въ резервѣ — дивизіи Отта и Цопфа, силою въ 25000; но подъ начальствомъ Монфро (Montfrault) состояли войска, занимавшія гарнизоны Венеціянской области, Истріи и проч.; войска эти считаются у Жомини въ общемъ числѣ 25000., показанныхъ въ резервѣ арміи; безъ нихъ же, однѣ дивизіи Цопфа и Отта едва составляли 15000 человѣкъ.

По тщательномъ сличеніи всѣхъ показаній, выходитъ, что при начатіи военныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи, т. е. въ половинѣ марта (ст. ст.), войска были въ слѣдующемъ составѣ и распредѣленіи:

АРМІЯ НА АДИЖѢ.

А. ВЪ ЦЕНТРѢ ПРИ ВЕРОНѢ.

(подъ общимъ начальствомъ *Кейма*).

Бригада ген. *Морцина* (дивизіи *Края*, временно гр. *Гогенцолерна*).

2 бат.	Гіулаи	2087
3 —	Митровскаго	3032
1 —	грен. Стѣнча	776
	6 бат.	5895

Бригады ген. *Минквица* (дивизіи *Кейма*).

2 бат.	48-го Венгерскаго	1482
3 —	Вильг. Шредера	2271
1 —	грен. Перша (2)	767
	6 бат.	4520

Бригада ген. *Липтая* (3).

2 бат.	Фюрстенберга	1856
3 —	Клебека	2307
	5 бат.	4163

Бригада гр. *Гогенцолерна*.

6 эск.	драг. Карачая	1085
6 —	— Лобковича	1104
6 —	— Лёвенера	1162
	18 эск.	3351 (4

(1) На примѣръ, въ дивизіи Фрёлиха показанъ у Жомини итогъ 13938, вмѣсто 12938; если жъ не считать полка Левенера, постоянно участвовавшаго въ дѣйствіяхъ съ войсками гр. Гогенцолерна, — то останется у Фрёлиха всего 11796 чел.; но Клаузевицъ показалъ силу этой дивизіи 14000 человѣкъ.

(2) Perche. У Жомини по ошибкѣ названо Gers.

(3) У Жомини эта бригада показана первоначально при Арколѣ, съ замѣчаніемъ, что Липтай впослѣдствіи прибылъ въ Верону съ полкомъ Клебека; но въ сраженіи подъ Вероною участвовалъ и полкъ Фюрстенберга.

(4) Въ таблицѣ Жомини полки Карачая и Лобковича показаны въ бригадѣ Гогенцолерна, въ составѣ дивизіи Края; а полкъ Левенера — въ бригадѣ Доллера, дивизіи Фрёлиха. Но всѣ три полка дѣйствовали подъ Вероною подъ командою гр. Гогенцолерна.

Сверхъ того въ гарнизонѣ Вероны.

1 бат. Іордиса	846	1 бат. 48 Венгерскаго	721
1 — Елачича	909	2 роты егерей д'Аспра (1)	327
		3 бат. и 2 роты егерей	2803

Всего у Вероны: 20 бат. пѣхоты 17054
2 роты егерей 327
18 эск. кавалеріи 3351
Артиллеріи примѣрно 768
21500 (2)

Б. на правомъ флангѣ, у Пастренго.

(подъ командою ген. *Эльсница*),

Бригада ген. *Готесгейма* (изъ дивизіи *Кейма*).

2 бат. Іордиса	1714
2 — Елачича	1850
4 бат.	3564

Бригада г. *Эльсница* (той же дивизіи)

1 бат. Огулинскаго	1245
1 — 7-го Варазднискаго	1174
10 ротъ егерей д'Аспра (3)	1147
2 бат., 10 ротъ егерей	3566
8 эск. 5-го гусарскаго	1404

Всего у Пастренго: 6 бат. пѣхоты 5983
10 ротъ егерей 1147
8 эск. кавалеріи 1404
Артиллеріи примѣрно 266
8800 (4)

В. на лѣвомъ флангѣ, у Леньяго и Бевилаква.

Дивизія ген. *Фрелиха*.

Бригада *Латермана*.

3 бат. Надасти	3241
1 — грен. Меркантена (5)	752
1 — — Фикельмона	754
1 — — Вебера	783
1 — — Паара (6)	779
1 — — Неня	388
8 бат.	6697

Бригада *Лузиньяна*.

3 бат. Турнъ	1350
3 — Рейски	2428
6 бат.	3778
8 эск. 7-го гусарскаго	1321

---

(1) Въ таблицѣ Жомини они показаны подъ именемъ Планка.

(2) Ген. Жомини также показываетъ подъ Вероною около 20000, называя однакоже дивизіи Кейма и Гогенцолерна, тогда какъ изъ дивизіи Кейма была только одна бригада. По расчету Клаузевица, въ Веронѣ выходитъ 29000; но кажется это произошло отъ того, что войска, занимавшія лагерь у Пастренго, показаны имъ вдвойнѣ, т. е. и въ составѣ дивизіи Кейма въ Веронѣ, и отдѣльно.

(3) У Жомини показано 2 бат. егерей Планка.

(4) Ген. Клаузевицъ показываетъ у Пастренго всего 7800 чел.

(5) Впослѣдствіи Корхера (Korherr).

(6) У Жомини названъ просто гренадерскимъ Венгерскимъ.

Дивизія *Меркантена*.

Бригада *Кленау*.

1 бат.	Ам-Энде	766
1 —	Баха	820
1 —	Слупнскаго (Szluiner) . . .	1181
1 —	2-го Бановскаго (Banal) .	1050
	4 бат. . . .	3817

Бригада *Митровскаго*.

3 бат.	Вартенслебена (1)	3002
3 —	Прейса	2186
	6 бат. . . .	5188
8 эск.	гусарскаго Вурмзера (2)	1404

Гарнизонъ кр. *Леньяго*.

3 бат.	Латермана (3)	4583
1 —	Фюрстенберга	
1 —	Гіулая	
	5 бат. . . .	4583

Всего на лѣвомъ флангѣ: 29 бат. пѣхоты . 24063
16 эск. кавалеріи 2725
Артиллеріи примѣрно 1012
27800 (4)

Въ цѣлой арміи на Адижѣ:

Пѣхоты 55 бат. и 12 ротъ егерей	48574
Кавалеріи 42 эск.	7480
Артиллеріи примѣрно	2046
	58100

ВЪ ГАРНИЗОНАХЪ:

(подъ начальствомъ ген. *Монфрò* (5).

Въ Венеціи.

3 бат.	Стюарта (6)	2540
3 —	Кеуля (Keubl) (7)	2660
		5200

Въ Трiестѣ.

3 бат.	Бельжоіозо (8)	2000

Въ разныхъ пунктахъ Каринтіи и Истріи.

1 бат.	Оточацкаго (Ottochaze) . .	763
1 —	Личанскаго (Likkaner) . .	1173
1 —	Огулинскаго (Oguliner) . .	1023
1 —	4-го Бановскаго (Banal) . .	1030
8 эск.	конно-егерей Бюсси (9) . .	1300
4 бат, 8 эск.	. . .	5289

(1) Впослѣдствіи упоминается подъ именемъ Фрёлиха.

(2) Въ вѣдомости, представленной Суворовымъ, показанъ подъ именемъ Науендорфа.

(3) Впослѣдствіи 2 бат. этого полка присоединились къ арміи.

(4) У Клаузевица показано въ дивизіяхъ Фрёлиха и Меркантена до 29000, а у Леньяго только 24500, безъ объясненія, что около 4500 было въ гарнизонѣ кр. Леньяго.

(5) Montfrault.

(6) Впослѣдствіи 2 бат. этого полка присоединились къ арміи.

(7) Въ вѣдомости Суворова названъ Кейда.

(8) Въ вѣдомости Суворова показано всего 831 человѣкъ.

(9) Этотъ полкъ, состоявшій изъ Французскихъ эмигрантовъ, не показанъ въ вѣдомости Суворова; онъ прибылъ въ Италію гораздо позже. Вѣроятно по этой самой причинѣ и въ статьѣ Австрійскаго Военнаго Журнала показано 8-ю эскадронами менѣе, чѣмъ въ сочиненіяхъ Эрцг. Карла и Жомини.

Всего 13 бат.	11189
8 эск.	1300
Артиллеріи примѣрно	511
	13000

ВЪ СЛѢДОВАНІИ НА ПОДКРѢПЛЕНІЕ АРМІИ:

А. Подкрѣпленія, присоединившіяся къ арміи на Адижѣ.

Дивизія *Цопфа*.

Бригада *С. Жюльена* (*).

3 бат. Антона Эстергази	2877
2 — Альвинци	1600
5 бат. . . .	4477

Бригада *Кавачевича*.

2 бат. Гуффа	1947
1 — 4-го Банатскаго	905
1 — 6-го Банатскаго	929
4 бат. . . .	3781

Изъ дивизіи *Отта*.

Бригада *Секендорфа*.

8 эск. гусарскаго Эрцг. Іосифа (Палатина Венгерскаго . . .	1424
6 — драгунскаго п. Императора	1015
14 эск. . . .	2439

Б. Подкрѣпленія, присоединившіяся къ арміи впослѣдствіи.

Изъ дивизіи *Цопфа*.

1 бат. Альвинци	738
1 — Гуффа	902
2 бат. . . .	1640

Изъ дивизіи *Отта*.

Бригада кн. *Лихтенштейна*.

6 эск. драгунск. Виртембергскаго	1114
6 — кирасирскаго Кавианаха . .	963
12 эск. . . .	2077

Всего подкрѣпленій: 11 баталіоновъ . . .	10062
26 эскадроновъ . . .	4516
Артиллеріи примѣрно . .	423
	15000

Всего же Австрійскихъ войскъ въ Италіянской арміи:

Пѣхоты 79 бат., 12 ротъ егерей	69825
Кавалеріи 76 эскадроновъ . . .	13296
Артиллеріи примѣрно	2979
	86100

(*) У ген. Клаузевица показано въ дивизіяхъ Цопфа и Отта 14500, и кромѣ того въ бригадѣ С. Жюльена еще 3000.

Во всѣхъ означенныхъ выше расчетахъ не показываются войска, отряженныя отъ Тирольской арміи.

Если жъ къ выведенной выше силѣ Италіянской арміи прибавить отрядъ *Вукасовича*, въ 7000 чел. (см. ниже прил. №. 84), то въ общей суммѣ будетъ въ этой арміи свыше 93000 челов., что весьма близко къ показанію Шателера, который въ запискахъ своихъ считаетъ всѣхъ Австрійскихъ войскъ въ Италіи, при началѣ войны, до 94000.

Чтобы вести счетъ войскамъ Австрійскимъ, какъ въ началѣ войны, такъ и впослѣдствіи въ различные ея періоды, должно замѣтить, что въ Австрійской арміи хотя и упоминается о дивизіяхъ и бригадахъ, однакоже подъ этими именами никакъ не слѣдуетъ понимать какія либо постоянныя, опредѣленныя части арміи: напротивъ того, составъ дивизій измѣнялся безпрестанно въ теченіе военныхъ дѣйствій: полки показывались въ той или другой дивизіи, смотря по надобности, точно также, какъ распредѣляются по колоннамъ.

Кромѣ того надобно замѣтить, что во всѣхъ вѣдомостяхъ численная сила показывалась только въ пѣхотѣ и въ кавалеріи; слѣдовательно для расчета общей силы арміи, необходимо къ каждой дивизіи или отряду прибавлять соразмѣрную часть на артиллерію.

64.

У Жомини сказано, что при каждомъ баталіонѣ было по 2 орудія полевыхъ, и кромѣ того въ общемъ паркѣ до 173 ор. всѣхъ калибровъ, и осадный паркъ въ 80 орудій (въ Пальмановѣ). У Клаузевица просто сказано, что число всѣхъ орудій простиралось до 350.

65.

СОСТАВЪ И ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ВЪ ИТАЛІИ

19 марта 1799 года (*).

АРМІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ШЕРЕРА.

Дивизія *Монришара*.		Дивизія *Виктора*.	
Бригадные: *Винь* (Vignes) и *Гарданнъ*.		Бригадные: *Пижонъ* и *Шамберлакъ*.	
5-я линейная полубригада . . .	1940	56-я линейная полубригада . .	1900
44-я — — . . .	1950	92-я — — . . .	1870

(*) Изъ вѣдомости, приложенной въ сочиненіи Жомини. (XI р. 146.).

3-я линейная полубригада	1000
45-я — —	1800
Польскихъ волонтеровъ	780
Кавалеріи	1900
Артиллеріи	120
	9490

99-я линейная полубригада	1800
1-й легіонъ Гельветическій	800
2-й легіонъ Польскій	700
Кавалеріи	1000
Артиллеріи	120
	8190

Дивизія *Гатри* (резервъ).

Бригадный: ***Фрезіа.***

21-я линейная полубригада	900
33-я — —	1900
63-я — —	1700
3-я Пьемонтская	900
Кавалеріи	800
Артиллеріи	60
	6260

Дивизія *Дельмà* (Delmas).

Бригадные: ***Гранжанъ*** и ***Далэмъ.***

26-я линейная полубригада	1600
31-я — —	1736
93-я — —	1850
Гренадеръ	600
Кавалеріи	1800
Артиллеріи	120
	7706

Дивизія *Серрюрье.*

Бригадный: ***Мейеръ.***

18-я легкая полубригада	1967
29-я — —	1400
30-я — —	1950
1-я — —	940
Гренадеръ 2-я рота	180
Кавалеріи	850
Артиллеріи	60
	7347

Дивизія *Гренье.*

Бригадные: ***Кенэль*** и ***Ритрръ*** (Ristrr).

17-я легкая полубригада	1483
24-я линейная —	1800
106-я — —	1920
2-й легіонъ Гельветическій	800
2-й — Польскій	800
Кавалеріи	450
Артиллеріи	120
	7373

Всего на Адижѣ: пѣхоты 38966
кавалеріи . . . 6800
артиллеріи . . 600
46366

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ:

Дессоль (въ Вальтелинѣ).

12-я легкая полубригада	2000
39-я линейная —	2000
Кавалеріи	48
Артиллеріи и саперъ	348
Волонтеровъ Чизальпійскихъ и др.	700
	5091

Готье (въ Тосканѣ).

Бригадные: ***Міоллисъ*** и ***Виньоль.***

16-я легкая полубригада	900
3-я линейная —	1000
21-я — —	1000
1-я Пьемонтская	1240
1-я Чизальпійская	1500
Кавалеріи	700
Артиллеріи	60
	6400

ГАРНИЗОНЫ КРѢПОСТЕЙ :

Въ Ломбардіи (ген. *Фуасакъ* и *Сент-Сюзанъ*).		Въ Пьемонтѣ (ген. *Груши* и *Клозель и Моттъ*).	
Въ Мантуѣ	2415	Въ Туринѣ	2934
— Миланѣ	1250	— Александріи	1422
— другихъ пунктахъ	5912	— Верчелли	2700
Кавалерійскіе Депо	1200	— другихъ пунктахъ	2391
	10777		9447

Въ Лигуріи: въ Генуѣ (ген. *Лапоипъ*).

Лигурійскихъ войскъ 4819

Всего гарнизоновъ въ Сѣверной Италіи . . . 25043.

НЕАПОЛИТАНСКАЯ АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА . . . 33900

(Считая съ гарнизонами Рима и Анконы)

Итого :	у Шерера на Адижѣ . .	46366
	Отдѣльные отряды : Дессоля . .	5091
	Готье . . .	6400
	Гарнизоны въ сѣверной Италіи	25043
	Неаполитанская армія	33900
		116800

Въ томъ числѣ до 27 т. войскъ не могли дѣйствовать въ полѣ, по недостаточному еще обученію, вооруженію и обмундированію; а именно: 16000 изъ числа войскъ, оставленныхъ въ гарнизонахъ въ Ломбардіи и Пьемонтѣ, 4819 Лигурійскихъ войскъ, и 6000 изъ числа Неаполитанской арміи.

66.

Австрійцы приписываютъ двумъ причинамъ пораженіе свое при Пастренго : во первыхъ—тому, что укрѣпленія будто бы не совсемъ были докончены постройкою; во вторыхъ, что для занятія лагеря оставалось мало войска. Пока длилось еще перемиріе, отношенія къ Франціи были уже двусмысленны, такъ что признано было нужнымъ охранять границу Австрійскихъ владѣній *цѣпью сильныхъ постовъ;* а какъ военныя дѣйствія начались безъ объявленія войны со стороны Французовъ, то Австрійцы будто бы и не могли быть готовы къ бою.

Ген. Клаузевицъ имѣлъ, кажется, полное право усомниться въ уважительности такихъ объясненій (I. §. 182): изъ самого описанія событій очевидно, что Австрійцы за долго уже го-

товились къ начатію дѣйствій, и если не приняли всѣхъ мѣръ къ встрѣчѣ непріятеля, то не могутъ по крайней мѣрѣ ссылаться на внезапность нападенія со стороны послѣдняго.

67.

Нѣкоторые писатели упоминаютъ, что одинъ изъ мостовъ былъ разрушенъ самими Австрійцами при отступленіи, а другой былъ уже захваченъ Французами, которые начали даже переходить на лѣвую сторону; но едва успѣли пройти человѣкъ 400, какъ большое судно, вверху рѣки стоявшее, можетъ быть съ намѣреніемъ отвязанное, быстро пустилось внизъ по рѣкѣ, разбило два плашкоута и разорвало сообщеніе, которое съ трудомъ чрезъ 5 часовъ послѣ было возстановлено.

Нѣкоторые писатели даже упоминаютъ, что Серрюрье въ тотъ же день дошелъ по лѣвому берегу Адижа до Кіузы и что такимъ образомъ правое крыло Австрійцевъ было обойдено. (Anthing: Французскій переводъ 1802. t. 3. p. 14. — Сынъ Отечества 1821 ч. кн. 69 статья *Д. Бутурлина*); но по другимъ показаніямъ этого не видно.

Наконецъ у нѣкоторыхъ сказано, что Австрійцы имѣли мосты, прикрытые укрѣпленіями, не только въ Поло и Пастренго, но также въ Паронѣ и Нескантинѣ. (Botta. III. 410).

68.

Всѣхъ войскъ въ Веронѣ показано было выше:

Бригада Миквица (дивизіи Кейма)	6 бат.	4520
(не считая одного баталіона, входившаго въ составъ гарнизона)		
Бригада Морцина (изъ дивизіи Края или временно Гогенцол.)	6 —	5895
Бригада Липтая	5 —	4163
Гарнизонъ Вероны	3 —	2476
	2 р. ег.	327
3 драгунскихъ полка: Карачая, Левенера и Лобковича .	18 эск.	3351
Артиллеріи и инженерныхъ войскъ примѣрно		768
Всего 20 бат., 2 роты. и 18 эск. . . .		21500

15 числа, войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Собственно въ гарнизонѣ Вероны	3 бат.	2476
Отряжено къ Ронко	3 бат.	3000

Отправлено на подкрѣпленіе Эльсницу	3 —	3100
	9 бат.	8576
Съ артиллеріею примѣрно		8700
За тѣмъ на позиціи предъ Вероною выставлено	11 б. 2 р. и 18 эск.	12800

69.

По показанію ген. Жомини, уронъ Французовъ въ сраженіи 15-го (26) марта состоялъ изъ 800 убитыхъ, 2200 раненныхъ и 1000 плѣнныхъ; т. е. всего до 4000 чел (XI. 170). Въ одной Французской вѣдомости, найденной въ Александріи (**А.И.Д.–X.–4.**) показано, что взято въ плѣнъ у Французовъ 600 при Леньяго и 700 при Веронѣ, — всего 1300. На сторонѣ же Австрійцевъ показано у ген. Жомини: убитыхъ 962, раненныхъ 3261, плѣнныхъ 3000, всего 7223 (XI. 171); у Клаузевица: убитыхъ и раненныхъ 4300 и плѣнныхъ 2600, всего 6900. (I. 185).

70.

Ген. Жомини (XI. 173.) удивляется тому, что главнокомандующій не зналъ о непроходимости горъ на лѣвой сторонѣ Адижа подъ Вероною: вся стратегическая важность этого пункта въ кампанію 1796 года, отъ того именно и зависѣла, что Верона замыкаетъ сообщенія Тироля съ Венеціею и обойдена быть не можетъ. Жомини прибавляетъ, что у Шерера въ штабѣ было много офицеровъ, участвовавшихъ въ кампаніи Бонапарта въ 1796 году; но тогда только, когда собранъ былъ Шереромъ военный совѣтъ, инженеръ-полковникъ Моберъ (Maubert) объявилъ, «au grand scandale du conseil», что предположенное движеніе, къ которому уже четыре дня готовились, исполнено быть не можетъ; ибо на лѣвой сторонѣ Адижа нѣтъ для арміи другаго пути, какъ только чрезъ самый городъ.

Ген. Клаузевицъ замѣчаетъ, что горы, спускающіяся къ Веронѣ, не могутъ считаться *совершенно* непроходимыми (I. 188).

Еслибъ Французская армія двинулась къ Веронѣ немедленно послѣ сраженія при Пастренго (15-го числа), то она не встрѣтила бы никакого сопротивленія отъ остатковъ разбитаго отряда Эльсница. Самый городъ былъ въ то время обнесенъ только старинною каменною стѣною. На другой же день въ Веронѣ сосредоточились уже главныя силы Края.

71.

Во Французской вѣдомости о плѣнныхъ, на которую уже ссылались выше (пр. № 69), показано при Паронѣ 1700 плѣнныхъ.

72.

Ген. Жомини, описывая фланговое движеніе Французской арміи, весьма осуждаетъ всѣ распоряженія Шерера и въ особенности считаетъ страннымъ, что дивизіи лѣваго крыла переведены были на правый и обратно:

«Le général français, loin de diminuer ses embarras, crut faire merveille en intervertissant son ordre de bataille. Les troupes se promenèrent sur toute la ligne sans rime ni raison, pour opérer un changement de front contraire à toutes les règles de la tactique, puisqu'on tournait en quelque sorte le dos à l'ennemi». (XI. 178).

Послѣднія слова показываютъ, что ген. Жомини составилъ себѣ не совсемъ вѣрное понятіе о передвиженіи Французской арміи; потому и самое описаніе этого движенія у него выходитъ темно и запутано. Конечно нельзя нисколько защищать общія распоряженія Шерера; фланговое движеніе его было дѣйствительно неосторожно въ отношеніи стратегическомъ; противникъ болѣе предпріимчивый и рѣшительный, чѣмъ Край, вовсе не далъ бы Шереру исполнить это движеніе въ виду цѣлой арміи своей, собранной около крѣпости и превосходной въ силахъ. Но если дѣло идетъ о самомъ механизмѣ тактическаго движенія, то кажется, ген. Клаузевицъ справедливѣе судитъ, говоря:

«Diese Maassregel ist aber vielmehr im höchsten Grade natürlich, damit Moreau unterdess mit seinen beiden Divisionen Fronte gegen Verona behalten konnte, und in dieser Maassregel liegt also gerade das Einzige was auf eine Sicherstellung des Marsches gegen Kray deutet». (I. 193).

Дѣйствительно, рѣшившись перевести свою армію къ переправѣ около Альбаредо, Шереръ не могъ иначе прикрыть это фланговое движеніе, какъ оставивъ на мѣстѣ передъ Вероною дивизіи центра (Гатри и Виктора); позади ихъ должны были проходить дивизіи, бывшія на лѣвомъ крылѣ и перешедшія такимъ образомъ уже на правое. Дивизія Серрюрье, которая такъ неосторожно была брошена одна на лѣвую сторону Адижа только для демонстраціи, — могла бы конечно пристроиться

къ лѣвому флангу, когда дивизіи центра отошли уже отъ Вероны къ Ацано и Бутапіетра; однакоже нельзя осуждать и то, что Шереръ предпочелъ перевести ее въ резервъ. Можно только развѣ спросить, для чего дивизія Дельма́ переведена была къ Сангвинето, на дорогу изъ Мантуи въ Леньяго, когда на этой дорогѣ была уже прежде дивизія Монришара. Но должно вспомнить, что дивизія эта гораздо прежде уже была передвинута, по распоряженію Моро, къ Бутапіетра.

И такъ нельзя понять, почему ген. Жомини выразился, что Французская армія стала будто бы *тыломъ* къ непріятелю, когда вся армія Края была въ Веронѣ. Скорѣе можно было бы это сказать въ томъ случаѣ, еслибъ Австрійцы сосредоточились у Леньяго; но чтобы перевести армію изъ Вероны въ Леньяго по лѣвой сторонѣ Адижа, нужно было бы еще болѣе времени, нежели для передвиженія Французской арміи къ сторонѣ той же крѣпости. Можно только сказать, что перемѣнивъ фронтъ свой, армія Французская открыла непріятелю путь изъ Вероны къ Минчіо, т. е. на Пескіеру; но это было слѣдствіемъ невыгоднаго стратегическаго плана, а не ошибки въ тактическомъ исполненіи.

73.

Ген. Клаузевицъ (I. §. 134.) разсказываетъ, что 3 эскадрона гусаръ, подъ нач. маіора Фульда, захватили въ плѣнъ 500 Французовъ и 2 орудія. Онъ предполагаетъ, что это случилось 21 марта (1 апрѣля.)

Въ вѣдомости Французской, на которую ссылались въ прил. № 69, показано, что при Валеджіо (не сказано когда) взято въ плѣнъ 600 Французовъ.

74.

Ген. Жомини (XI. p. 182) упоминаетъ, что свѣдѣнія о движеніяхъ Австрійцевъ изъ Вероны дошли первоначально чрезъ посланнаго отъ ген. Моро парламентера (chef de bataillon Guilleminot).

75.

Сила Французской арміи первоначально показана была въ 46366 челов. (въ томъ числѣ 6800 кавалеріи).

Уронъ ея, до 25 числа, простирался до 5800 челов., а именно:

15 числа	. . . . .	4000
29 —	у Серрюрье	1500
21 —	постъ у Виллафранка, примѣрно	300
		5800

За тѣмъ къ 25-му числу оставалось 40566, въ томъ числѣ 6750 кавалеріи (Jomini. XI. p. 182).

76.

У Клаузевица сказано (I. 197), что Край предполагалъ исполнить свой планъ уже 3-го апрѣля (23 марта); но что начальники колоннъ будто-бы *не успѣли* сдѣлать всѣ нужныя приготовленія!

77.

Въ приложеніи № 63 сила Австрійской арміи на Адижѣ была показана въ 57 бат. 42 эск., силою въ 58100 чел. Послѣ того къ ней присоединилась еще дивизія Цопфа (считая съ колонною С. Жюльена) — изъ 9 бат. въ 8258 чел; въ суммѣ выходитъ: 66 бат. 42 эск — 66358 чел., (не считая дивизій Отта, Монфро и Вукасовича).

Если положить, что съ 15 числа выбыло изъ строя 7500 чел., то у Края должно было еще оставаться около 58800 челов. Изъ этого числа, въ сраженіи 25 числа участвовали:

Колонна	Гогенцолерна	12 бат.	12 эск. . . .	11000
—	Цопфа . . .	8 —	2 — . . .	6000
—	Кейма	8 —	2 — . . .	6500
—	Меркантена .	6 —	10 — . . .	7000
Отрядъ	Ценами . .	4 —	» — . . .	3000
Резервъ	Фрелиха . .	13 —	6 — . . .	10000
Отрядъ	Шустека . .	2 —	2 — . . .	2000
	Итого . . .	53 бат.	34 эск. . . .	45500

За тѣмъ оставались:

У Альбаредо. . . .	3 бат. . .	примѣрно	2500
Въ гарнизонѣ Леньяго .	5 —		4750
У Кленау.	4 —	8 эск. . . .	5400
Всего	65 бат.	42 эск. . . .	58150

Такимъ расчетомъ подтвердятся соображенія, изложенныя въ приложеніи № 63. Напротивъ того Клаузевицъ, полагавшій въ цѣлой Италіянской арміи 87 бат. и 60 эск. (вмѣсто 81 бат. и 76 эск.), не можетъ свести итога Австрійскихъ силъ при распредѣленіи ихъ на 25 число. — Сверхъ 47 бат. и 32 эск., участвовавшихъ въ сраженіи (не считая отрядовъ Ценами и Шустека) онъ полагаетъ еще (I. 198):

Въ гарнизонахъ (дивизіи Монфро)	13 бат.	
У Кленау	4 —	
У Альбаредо	3 —	
У Отто	» —	26 эск.
	20 бат.	26 эск.

Такимъ образомъ, по расчету Клаузевица, оказывается недочетъ въ 20 бат.

Чтобъ объяснить этотъ недочетъ, онъ предполагаетъ, что 12 бат. оставлено было въ гарнизонахъ Вероны и Леньяго, а 6 или 8 бат. было захвачено въ плѣнъ при Пастренго.

Очевидно, что такого числа баталіоновъ Австрійцы потерять не могли, когда весь отрядъ при Пастренго состоялъ изъ 8 баталіоновъ.

78.

У генерала Жомини показана слѣдующая потеря у Австрійцевъ: убитыхъ 900, раненныхъ 3049, плѣнныхъ 2000; всего 5949.

На сторонѣ же Французовъ полагаетъ онъ не меньшее число убитыхъ и раненныхъ, но плѣнныхъ до 4000; кромѣ того у Французовъ взято 8 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, 7 знаменъ.

Ген. Клаузевицъ показываетъ потерю Австрійцевъ въ 3800 убитыхъ и раненныхъ, и 1900 плѣнныхъ, съ нѣсколькими орудіями; на сторонѣ же Французовъ считаетъ 4500 плѣнныхъ и *23 орудія* (?).

Во Французской вѣдомости о плѣнныхъ (**А.И.Д.–X.–4.**), показано, что при Бутапіетра взято 1800 челов. и при Поццо (въ подлинномъ Bozzolo) — 400.

КЪ ГЛАВѢ XIX.

[ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ].

79.

Копія съ маршрута, даннаго корпусу Розенберга отъ Вѣнскаго Двора , за подписью Пр. Фердинанда Виртембергскаго, въ А.И.Д.-Х.-4.-Dispos. etc. — Русскій экземпляръ, за подписью маіора Адеркаса (свиты Е. И. В. по кварт. ч.): въ Моск.А.Инсп.Деп. За исключеніемъ нѣсколькихъ чиселъ, оба экземпляра довольно сходны между собою. Первому отдѣленію первой колонны назначенъ былъ слѣдующій путь :

отъ С. Пёльтена (S. Pölten)		(стар. ст.)	
въ Pershling	2 мили . . .	4 марта	
Sighardskirchen	2 — . . .	5 —	(дневка)
Burkersdorf	2 — . . .	7 —	
Bertholsdorf	2 — . . .	8 —	(дневка)
Traiskirchen	2 — . . .	10 —	
Neustadt	3 — . . .	11 —	(дневка)
Neunkirchen	3 — . . .	13 —	
Schottwien	3 — . . .	14 —	(дневка)
Mürzuschlag	3 — . . .	16 —	
Kindberg	3½— . . .	17 —	(дневка)
Bruck	3 — . . .	19 —	
Leoben	2 — . . .	20 —	(дневка)
Knittelfeld	4 — . . .	22 —	
Judenburg	2 — . . .	23 —	(дневка)
Unzmarkt	2 — . . .	25 —	
Neumarkt	2 — . . .	26 —	(дневка)
Friesach	2 — . . .	28 —	
St. Weit	2 — . . .	29 —	(дневка)
Feldkirchen	3 — . . .	31 —	
Villach	3 — . . .	1 апрѣл.	

Прочія отдѣленія слѣдовали по тому же пути въ разстояніи одного или двухъ переходовъ одинъ за другимъ. 2-е *Отдѣленіе* выступило изъ С. Пёльтена 5 марта; 3-е *Отдѣленіе*—изъ Тульна 8-го; 4-е *Отдѣленіе* — изъ Лангенрара 10-го; за тѣмъ отдѣленія второй колонны выступали всѣ изъ Герцогенбурга

12, 14 и 15 марта. Въ Виллахъ должны были послѣдовательно прибывать: 1, 3, 4, 7, 8, 10, 11, 13 апрѣля.

Но по этому маршруту войска шли только до 22 марта; съ этого же времени движеніе уже ускорено: первое отдѣленіе первой колонны, дойдя до Юденбурга 23-го марта (какъ было назначено по маршруту), не имѣло уже тутъ дневки, а выступило 24-го къ Унцмаркту, 25-го къ Неймаркту, и т. д., такъ что прибыло въ Виллахъ 28 марта (вмѣсто 1-го апрѣля). Отсюда Суворовъ и донесъ Государю (отъ 29 марта) о своемъ прибытіи къ войскамъ (Ф. II. 18).

Отдѣленія были въ слѣдующемъ составѣ:

1-я колонна.

Г.-л. повало-швейковскій.

1 отдѣленіе.

Г.-л. Повало-Швейковскій.

Казачій полкъ Денисова
Егерскій п. кн. Багратіона
6 ор. главной артиллеріи
Грен. п. Розенберга

2 отдѣленіе.

Г.-м. Барановскій.

Половина каз. п. Поздѣева
Сводн. грен. бат. Ломоносова
Мушк. п. Барановскаго

3 отдѣленіе.

Г.-м. Зальцеръ.

Половина каз. п. Поздѣева
Мушк. п. Ферстера
Половина каз. п. Молчанова

4 отдѣленіе.

Г.-м. Милорадовичъ.

Половина каз. п. Молчанова
Сводн. грен. бат. Дендрыгина
6 ор. главной артиллеріи
Мушк. п. Милорадовича

2-я колонна.

Г.-л. фёрстеръ.

1 отдѣленіе.

Г.-м. Тыртовъ.

Половина каз. п. Грекова
Егерскій п. Чубарова
6 ор. главной артиллеріи
Мушк. п. Тыртова

2 отдѣленіе.

Г.-м. Дальгеймъ.

Половина каз. п. Грекова
Мушк. п Дальгейма
Сводн. грен. бат. Калемина

3 отдѣленіе.

Г.-л. Ферстеръ.

Половина каз. п. Сычова
Мушк. п. Швейковскаго
6 ор. главной артиллеріи
Половина каз. п. Сычова

4 отдѣленіе.

Г.-м. Вѣлецкій.

Половина каз. п. Семерникова
Мушк. п. Молодо-Баденскій
Сводн. грен. бат. Санаева
Половина каз. п. Семерникова

80

Подробности пребыванія Суворова въ Веронѣ большею частію заимствованы изъ «Разсказовъ стараго воина о Суворовѣ». Хотя авторъ этихъ разсказовъ и скрылъ свое имя, однакоже

принимаемъ его показанія за достовѣрный источникъ, въ томъ уваженіи, что онъ записывалъ слышанное имъ отъ самаго кн. Багратіона.

Въ главныхъ чертахъ разсказъ «стараго воина» о пребываніи Суворова въ Веронѣ согласуется съ показаніями Лаверня и Антинга; напротивъ того, Фуксъ въ своей Исторіи Росс.-Австр. камп. (I. стр 25 и 26) смѣшалъ происходившее въ Веронѣ 3 числа и въ Валеджіо 5-го.

81.

Это случилось 4 (15) апрѣля. Городъ и замокъ Мирандола заняты были Чизальпійскимъ гарнизономъ изъ 235 человѣкъ съ 7 орудіями. Опасаясь возстанія самихъ жителей и не зная настоящаго числа Австрійцевъ, комендантъ (Fratacchio) самъ предложилъ условіе, чтобы весь гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ впредь до размѣна.

82.

Замѣтки эти писаны по Французски, весьма неправильнымъ языкомъ, и напечатаны у Фукса. II. 1:

83.

Monsieur le Feldmaréchal Comte de Souworow. Les nombreux et glorieux succès, qui ont illustré votre carrière militaire, M'ayant inspiré le désir d'opposer votre valeur, votre longue expérience et vos grands talents éprouvés, au dangereux ennemi, que nous avons à combattre, et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies Mon intime Allié ayant accueilli avec amitié les instances, que Je Lui ai faites à ce sujet, J'ai résolu de Vous conférer le commandement et la conduite en chef de toutes les opérations de Mon armée d'Italie, en vous revêtant de toutes les facultés requises à cet effet, et des pouvoirs les plus étendus.

L'entière confiance, que Je place en vous, Me met dans le cas, à votre départ pour l'Italie, de borner Mes instructions à un petit nombre de points de direction généraux, auxquels vos lumières et votre prudence suppléeront dans des cas imprévus.

Je souhaite, que les premières opérations offensives de Mon armée soient conduites de manière, que leurs progrès couvrent Mes propres Etats et en écartent de plus en plus tout danger d'invasion de la part de l'ennemi; c'est donc vers la Lombardie et les pays situés sur la rive gauche du Pô, qu'il conviendra de porter nos efforts; c'est là et

dans le Piémont qu'est le foyer et le véritable centre des forces de l'ennemi, et c'est de là qu'il menace et domine le reste de l'Italie.

Nos succès de ce côté là, garantiront les parties méridionales du Tirol de toute irruption de l'ennemi, ou les dégageront au cas que les François y eûssent déjà pénétré: ils mettront par la suite, un corps de 15 ou 20 m. hommes de Mes troupes du Tirol à même de concourir à vos opérations ultérieures en Italie, en établissant en même tems et assurant par le Tirol, la Valteline et les Grisons, des communications libres avec Mon armée d'Allemagne.

D'ailleurs, si Dieu bénit Mes armes en Lombardie et vers le Piémont, les François seront bientôt obligés d'abandonner d'eux mêmes les parties méridionales de l'Italie, ou pour le moins de s'y affaiblir au point, que les insurrections des peuples, irrités de leur joug tiranique, suffiront probablement pour les écraser: en tout cas, après avoir obtenu une supériorité décidée sur l'ennemi en Lombardie, et après y avoir bien consolidé nos progrès, des détachements médiocres, par lesquels l'on appuyeroit les excellentes dispositions des habitants, parviendroient aisément à purger tout le midi de l'Italie.

Mon intention est donc, qu'après avoir examiné et fixé le nombre quelconque des troupes, que vous croiriez utile ou nécessaire de laisser dans la Polesine et vers le bas-Pò, afin d'y observer les mouvements de l'ennemi du côté de Ferrare, vous vous portiez avec la principale masse des forces, qui vous sont confiées, vers le Mincio; que vous cherchiez à passer cette rivière et à vous emparer de Peschiera, qui en est la clef; ensuite de quoi vous déciderez vous-même, selon les circonstances, s'il conviendra de faire le siège de Mantoue ou de vous contenter de bloquer cette place en poussant votre pointe vers l'Oglio et l'Adda.

Je désire, qu'à mesure, que Vous me rendrez compte des événements, vous Me communiquiez toujours vos idées sur les opérations ultérieures, que Vous croirez devoir être entreprises en conséquence.

Je vous recommande parmi Mes troupes le maintien de la discipline et de cet esprit de subordination et d'honneur, qui fait la véritable force des armées: Je ne doute pas, que Mes officiers généraux et autres ne vous y secondent, d'après vos ordres, de tout leur pouvoir.

Afin que votre attention ne soit point distraite par d'autres soins de la partie de toutes la plus importante, celle des grandes combinaisons des opérations militaires, J'ai chargé Mon général de cavalerie de Melas, d'entretenir et de suivre la correspondance avec Mon Conseil de guerre relativement aux approvisionnements et à tous les autres besoins quelconques de l'armée.

Il Me reste d'implorer sur vous la protection du Dieu des armées pour qu'Il daigne vous accorder la grace d'ajouter de nouveaux lauriers à ceux, que vous avez déjà cueillis en tant d'autres occasions. C'est avec grand plaisir, que Je vous renouvelle ici, Monsieur le Feld-

maréchal Comte de Souworow, l'assurance de Monestime la plus sincère et de Mon affection la plus spéciale. Vienne, le 3 Avril 1799.

François.

(Подл. въ **А.И.Д.-Х.-4.**-François II. — Ф. II. 14).

КЪ ГЛАВѢ XX.

[ПЕРВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУВОРОВА].

84.

Войска, отряженныя отъ Тирольской арміи въ Италію, подъ начальствомъ гр. *Алькаини*, слѣдовали двумя колоннами: ген *Вукасовичъ* спустился къ оз. Идро и овладѣлъ фортомъ Роккад'Анфо, — гдѣ взялъ 260 Французовъ; полк. *Броданович*ъ — шелъ по западному берегу оз. Гардскаго, и въ Сало захватилъ одно Французское канонерское судно и значительное количество военныхъ запасовъ. Кромѣ того, впослѣдствіи спустилась долиною р. Оліо еще третья колонна полк. *Штрауха*. (См. ниже Гл. XXIII).

О численной силѣ и составѣ означенныхъ колоннъ нигдѣ нѣтъ указаній положительныхъ.

Въ вѣдомости, приложенной у ген. Жомини (XI. 146), упомянуто въ примѣчаніи, что Вукасовичъ имѣлъ 7000 чел.; Клаузевицъ считалъ его колонну только въ 4000. Впослѣдствіи (20-го апрѣля) у Вукасовича увидимъ 7 бат, 3 роты егерей и 6 эск., силою около 7000. (См Часть III. Гл. XXIV. прил. № 2); всѣхъ же войскъ, прибывшихъ въ Италію изъ Тирольской арміи, и распредѣленныхъ въ отряды *Вукасовича*, *Штрауха* и Пр. *Виктора Рогана*, состояло въ то время 14 бат. 4 роты и 8 эск., силою до 12000 (см. Часть III. Гл. XXIV. прил. № 6).

Но данныя эти не вполнѣ рѣшаютъ вопросъ. Мы увидимъ

(Часть. III. Гл. XXIV. стр. 11), что гр. *Алькаини*, имѣвшій общее начальство надъ всѣми войсками, отряженными въ Италію изъ Тирольской арміи, — самъ слѣдовалъ съ колонною изъ 7 бат. и 2 эск. мимо крѣпостцы Орцинови: какія были эти войска? прежняя ли это колонна *Бродановича*, о которой потомъ ничего не упоминается? — Но въ такомъ случаѣ число всѣхъ войскъ, отряженныхъ отъ Тирольской арміи, значительно превышало бы указанное выше.

85.

Дивизія Отта слѣдовала первоначально только въ двухъ переходахъ позади Цопфа, который присоединился къ арміи уже 18 (29) марта. По какой же причинѣ Оттъ прибылъ такъ поздно — неизвѣстно.

Въ журналѣ, веденномъ Фуксомъ, сказано, что дивизія Отта «шла къ Сало и Дисценсано до Капріано и Кастильоне». Но показаніе это весьма сомнительно: вопервыхъ, дивизія Отта состояла изъ одной кавалеріи и слѣдовательно не могла быть направлена горами; вовторыхъ, она присоединилась къ арміи 31 марта, т. е. прежде перехода сей послѣдней чрезъ Минчіо, а слѣдовательно не могла двигаться по западному берегу Гардскаго озера. Впрочемъ вообще дѣйствія въ Италіи до прибытія Суворова, Фуксъ описываетъ только вкратцѣ и по одной наслышкѣ.

86.

Въ приложеніи № 63, къ главѣ XVIII, показана была сила Австрійской арміи передъ сраженіемъ при Маньяно. Тогда было всего на Адижѣ, считая съ отрядомъ Кленау и гарнизономъ кр. Леньяго:

65 бат. 42 эск. . . . . 58150 чел.

Уронъ въ сраженіи при Маньяно простирался, какъ мы видѣли, до 6000 челов.: можно положить примѣрно еще не менѣе 1000 челов. обыкновенной убыли въ войскахъ. — За то къ арміи присоединились послѣ того изъ дивизіи Отта 14 эск., силою въ 2439 чел.; слѣдовательно войска Австрійскія на Минчіо, вмѣстѣ съ отрядомъ ген. Кленау и гарнизонами Леньяго и Вероны, простирались до

65 бат. 56 эск. . . . . 53600 чел.

Еслижъ считать вмѣстѣ съ войсками, остававшимися въ гарнизонахъ Венеціи и разныхъ пунктовъ Истріи (13 бат. 11500 челов.), а также бывшіе еще въ слѣдованіи 2 бат. и 20 эск., въ 5000 челов., то сумма Австрійскихъ войскъ (1) будетъ.

80 бат. 76 эск. . . . . 70000 чел.

Дѣйствительно, въ вѣдомости, представленной самимъ Суворовымъ Императору Павлу отъ 3 (14) апрѣля, т. е. изъ Вероны (2), показано въ общей суммѣ:

Пѣхоты . . .	56210 чел.
Кавалеріи . . .	10405 —
	66615 чел.

Но какъ въ этой вѣдомости не помѣщенъ конно-егерскій полкъ Бюсси (въ которомъ первоначально было показано 1300 челов.), и кромѣ того, если прибавить по крайней мѣрѣ 2300 на артиллерію, саперъ и проч., то въ суммѣ выдетъ всего свыше 70200 челов.

Еслижъ прибавить еще отрядъ *Вукасовича*, въ 7000 челов. (см. выше приложеніе *№* 84), *то будетъ всего—свыше 77000 челов.*

Ген. Клаузевицъ, считая Вукасовича въ 4000 челов., выводитъ общую сумму Австрійскихъ войскъ въ началѣ апрѣля въ 75000 челов. (I. 224), т. е. весьма близко къ сдѣланному выше расчету.

Что же касается до самаго распредѣленія войскъ въ тотъ же моментъ, — то объ этомъ свѣдѣнія весьма неполны и неопредѣлительны. Ген. Клаузевицъ ограничивается слѣдующимъ указаніемъ:

Въ главной арміи (3)	35600
У гр. Гогенцолерна примѣрно	6000
— С. Жюльена при Пескіерѣ	6000
— Эльсница при Мантуѣ (4)	11000
— Кленау на нижнемъ По	4000
Всего . .	62000

(1) Не включая однакоже войскъ, отряженныхъ отъ Тирольской арміи.

(2) Подлинная вѣдомость при рапортѣ Суворова въ А. Инсп. Ден.; другой экземпляръ, также за подписью фельдмаршала, — въ А. И. Д.–X–4.–У Фукса (II. 21) напечатано съ нѣкоторыми отступленіями отъ подлинника и притомъ помѣчено изъ Виллаха, вмѣсто Вероны.

Въ подлинной вѣдомости сдѣлана ошибка въ итогѣ: вмѣсто 66615 поставлено 66084.

(3) Въ это число включенъ и отрядъ Вукасовича.

(4) Клаузевицъ полагаетъ, что въ это же число включенъ и гарнизонъ кр. Леньяго.

За тѣмъ полагаетъ остальные въ гарнизонахъ и госпиталяхъ 12000

74600

Расчетъ этотъ не совсемъ согласенъ съ распредѣленіемъ полковъ въ означенной вѣдомости Суворова, въ которой показано :

Въ арміи на Минчіо (считая съ отрядами гр. Гогенцолерна, С. Жюльена, Эльсница, Кленау)	44689
Въ гарнизонахъ Вероны, Леньяго и Венеціи	9646
Въ Истріи	6132
Въ полкахъ, идущихъ на подкрѣпленіе арміи	4085
Кромѣ того резервной кавалеріи въ Венгріи (?)	2063
Итого . . .	66615

(Тутъ опять вездѣ показано безъ артиллеріи).

Такимъ образомъ дѣйствующей арміи на Минчіо, вмѣстѣ съ Вукасовичемъ, было бы всего 51700 чел. а съ артиллеріею примѣрно до 53500 т. е. на 9000 менѣе, чѣмъ полагаетъ Клаузевицъ.

Эта разность въ числахъ можетъ быть объяснена тѣмъ, что гарнизоны Леньяго, Вероны и даже Венеціи, показанныя въ вѣдомости Суворова особо (9646 челов.), включены Клаузевицемъ въ счетъ дѣйствующей арміи; въ числѣ же 12000, полагаемыхъ Клаузевицемъ въ гарнизонахъ и госпиталяхъ, — должно разумѣть :

Войска въ Истріи	6132
И подкрѣпленія, еще не прибывшія къ арміи .	6148
	12280

Однако желательно было бы опредѣлить съ большею точностію составъ дѣйствующей арміи въ тотъ моментъ, когда Суворовъ принялъ начальство въ Италіи. Къ сожалѣнію, означенная выше вѣдомость, представленная самимъ фельдмаршаломъ, весьма неудовлетворительна въ этомъ отношеніи. Всѣ войска, входившія въ составъ дѣйствующей арміи, исчислены безъ указанія распредѣленія ихъ по дивизіямъ или по отрядамъ, даже безъ означенія числа баталіоновъ и эскадроновъ (*).

(*) Притомъ названія полковъ до того искажены, что часто трудно угадать настоящія имена. На примѣръ, всѣмъ Славянскимъ названіямъ полковъ Австрійскаго пограничнаго кордона (Militär-Grenze) дана Нѣмецкая грамматическая форма (что впрочемъ находимъ и во всѣхъ другихъ Русскихъ оффиціальныхъ бумагахъ того времени). Такъ называются полки Баватера — вмѣсто Банатскихъ; Огульера или Огвильера — вмѣсто Огулинскаго

Чтобы нѣсколько пополнить этотъ недостатокъ, остается прибѣгнуть къ сличенію означенной вѣдомости съ первоначальнымъ составомъ Австрійскихъ войскъ на Адижѣ при открытіи военныхъ дѣйствій (см приложеніе № 63) и съ послѣдующимъ распредѣленіемъ ихъ въ концѣ апрѣля мѣсяца, т. е. уже послѣ перехода чрезъ Адду (см. Часть III. Гл. XXIV приложеніе № 6).

Изъ такого сличенія оказывается слѣдующее:

По вѣдомости Суворова показаны въ общемъ составѣ *дѣйствующей арміи* всѣ войска, бывшія первоначально на Адижѣ, съ отрядомъ ген. Кленау, съ войсками С. Жюльена и Цопфа, но за исключеніемъ 9 баталіоновъ, показанныхъ *особо* въ гарнизонахъ Венеціи и Леньяго. За то прибавлены къ составу дѣйствующей арміи 2 бат. Стюарта, бывшіе прежде въ гарнизонѣ Венеціи. Войска же дивизіи Отта показаны всѣ еще въ слѣдованіи, хотя извѣстно, что изъ числа ихъ два полка (гусарск. Эрц. Іосифа и драг. Императорскій) прибыли уже къ арміи до перехода ея чрезъ Минчіо.

Такимъ образомъ, по вѣдомости Суворова показано всего въ составѣ дѣйствующей арміи: 57 бат. 10 ротъ егерей и 42 эскадр. (а съ присоединеніемъ упомянутыхъ двухъ полковъ дивизіи Отта — 66 эск.). Въ этомъ общемъ числѣ разумѣются и войска *С. Жюльена, Эльсница, Кленау и гр. Гогенцолерна.* Изъ числа всѣхъ этихъ отрядовъ извѣстенъ намъ по прежнему распредѣленію Австрійскихъ войскъ только составъ отряда *Кленау*; а потому, чтобы опредѣлить какія именно войска вошли въ прочіе отряды, остается обратиться къ позднѣйшему распредѣленію силъ, именно: въ концѣ апрѣля.

Изъ числа войскъ, показанныхъ по вѣдомости 3-го апрѣля въ общемъ составѣ дѣйствующей арміи, находимъ впослѣдствіи въ составѣ главной арміи Суворова, послѣ перехода ея чрезъ Адду, только слѣдующіе полки:

(штабъ-квартира Огулинъ); Шлюенера—вмѣсто Слуинскаго (Szluiner, отъ штабъ-квартиры Szluin), Уйвардзинера — вмѣсто Вараждинскаго (отъ штабъ-квартиры Вараждинъ); Луяувера — вмѣсто Личанскаго, Licaner); Атаханера — вмѣсто Оточацскаго (штабъ-квартира Ottochacz — Оточацъ) и т. д. Въ полкахъ, называвшихся по именамъ шефовъ, также есть грубыя ошибки; на примѣръ: вмѣто Гуффа (Huff) въ одномъ мѣстѣ названо Гуса въ другомъ Гуфса; вмѣсто Стюарта (Stuart)—Стуара, въ другомъ Ветуарда; вмѣсто Альвинци — въ одномъ Алвинцы, а въ другомъ Алуиры; вмѣсто Вартенслебена—Варнейцъ-Лебена; Штіойца — вмѣсто Стенча, и такъ далѣе.

Названія полковъ.	Число людей (*)	Въ какихъ дивизіяхъ или бригадахъ состояли. Прежде перехода чрезъ Минчіо.	Послѣ перехода чрезъ Адду.
3 бат. Вартенслебена (потомъ Фрёлиха)	2376	Меркантена	Кейма.
— Прейса	1393		
— Митровскаго (**)	1909	Гогенцолерна.	Цопфа
— грен. Стенча	613		
— — Перша	600	—Кейма.	
— Антона Эстергази	528		
— Альвинци	1476	С. Жюльена.	
2 — Стюарта	1692	—въ гарн. Венеціи	
— грен. Меркантена (потомъ Корхера)	623	Фрёлиха.	Фрёлиха.
— — Фикельмона	577		
— Вебера	347		
1 — Паара	477		
— Турна	1948	Фрёлиха.	Латермана.
— Рейскаго	1911		
— Надасти	2629		
1 — 6-го Банатскаго	888	—Цопфа.	Отта.
6 ротъ егерей д'Аспра	860	—Эльсница.	
Кавалерія.			
6 эск. драг. Карачая	933		
— — Левенера	816		
— — Лобковича	827		
8 — — 7-го гусарскаго	1002		
— гусар. Эрцг. Іосифа	1430		
6 — драг. Императора	1015		
2 — 5-го гусарскаго	260		
31 бат., 6 ротъ	21847	28126	
42 эск.	6283		

Изъ числа тѣхъ же войскъ, показанныхъ 3 апрѣля въ дѣйствующей арміи, находимъ впослѣдствіи у гр. *Гогенцолерна* подъ кр. Пиццигетоне:

2 бат. Гіулая	1304	
2 — Фюрстенберга	1624	
6 эск. 5-го гусарскаго	782	
4 бат.	2928	3710
6 эск.	782	

Сверхъ того въ составѣ того же отряда находимъ изъ числа показанныхъ прежде въ гарнизонѣ Леньяго:

1 бат. Фюрстенберга . . 918

(*) Численная сила полковъ показана здѣсь по вѣдомости, представленной Суворовымъ 3 апрѣля.

(**) Одинъ изъ этихъ баталіоновъ оставленъ былъ въ гарнизонѣ Брешіи и Бергамо.

За тѣмъ всѣ остальныя войска, показанныя 3 апрѣля въ дѣйствующей арміи и не встрѣчаемыя въ главныхъ силахъ за Аддою, должны были оставаться на Минчіо, т. е. въ отрядахъ *С. Жюльена*, *Эльсница* и *Кленау*, для блокады Пескіеры и Мантуи. Дѣйствительно, изъ числа тѣхъ войскъ находимъ въ концѣ апрѣля мѣсяца подъ командою *Края*:

4 роты егерей д'Аспра	431	бывшіе прежде у Эльсница.		
1 бат. Огулинскаго	930			
3 — 48-го Венгерскаго	1402	—	—	Гогенцолерна.
3 — Клебека	1644			
1 — 4-го Банатскаго	374	—	—	Цопфа.
2 — Латермана	1913	—	—	въ Леньяго,
1 — Ам-Энде	759			
1 — Баха	821			
1 — Слуинскій	183	—	—	у Кленау,
1 — 2-го Бановскаго (Banal)	1055			
8 эск. гусар. Науендорфа (бывшій Вурмзера)	1277			
14 бат., 4 роты	9612	10889		
8 эск.	1277			

Кромѣ того нѣкоторые баталіоны, показанные 3 апрѣля въ дѣйствующей арміи, позже показываются еще въ слѣдованіи, а именно:

1 бат. Антона Эстергази	764 чел.	изъ бриг. С. Жюльена
2 — Гуффа	1805 —	изъ дивизіи Цопфа
1 — 7-го Вараздинскаго	553 —	изъ бриг. Эльсница.
4 бат.	3122	

Когда именно и по какимъ обстоятельствамъ баталіоны эти отстали отъ арміи — положительно нигдѣ не объяснено; но догадываться можно, что они также, какъ и поименованные выше, *оставались временно на Минчіо* въ отрядахъ Эльсница и С. Жюльена, пока ген. Край не нашелъ возможнымъ отправить ихъ на подкрѣпленіе главной арміи, получивъ въ замѣнъ ихъ новыя войска изъ числа показанныхъ 3 апрѣля въ гарнизонахъ Вероны и Венеціи (3 бат. Іордиса, 3 бат. Елачича и 1 бат. Стюарта.).

На оборотъ, изъ числа войскъ, показанныхъ 3 апрѣля въ дѣйствующей арміи, находимъ впослѣдствіи 4 бат. въ гарнизонахъ; а именно: 3 бат. Вильг. Шредера въ Веронѣ, и 1 бат. грен. Неппи—въ Истріи. Вѣроятно эти баталіоны были отправлены назадъ по причинѣ сильной убыли, понесенной ими въ сраженіяхъ.

И такъ послѣ 3 апрѣля въ гарнизонахъ состояли:

Въ Вероне:	3 бат.	Іордиса	1936	поступившіе потомъ въ осадный корпусъ Края
	3 —	Елачича . . .	1488	
	3 —	В. Шредера . .	1033	
			4457	
Въ Лиціяго:	7 —	Латермана . . .	597	
	8 —	Гіулая	930	
			1527	
Въ Венеціи:	7 —	Стюарта . . .	959	— поступившій потомъ въ осадный корпусъ Края.
	3 —	Кеуля	2818	
			3777	
Въ Истріи:	3 бат.	Бельжоіозо . .	831	
	2 —	Оточацскаго . .	2350	
	1 —	Личанскій . . .	1063	
	4 —	Бановскій (Banal)	750	
	1 —	Огулинскій . .	1438	(*)
	6 —	грен. Неппи . .	250	
			6382	

Наконецъ еще не прибыли къ арміи:

1 бат.	Альвинци . . .	738	
1 —	Гуффа	902	
6 эск.	драг. Виртембергск.	1125	
6 —	кирас. Каванаха .	938	
8 —	конно-егер. Бюсси	1300	
		5003	

Изъ всѣхъ представленныхъ данныхъ можно кажется съ достовѣрностію вывести заключеніе, что по прибытіи Суворова къ арміи, распредѣленіе силъ было слѣдующее:

Въ главной арміи (дивизіи *Кейма, Фрёлиха, Цопфа* и *Отта*) . . .	31 бат. 6 рот.	21847	28126
	42 эск. . . .	6283	
	а съ артиллеріею примѣрно		29000
Въ отрядѣ гр. Гогенцолерна	5 бат. . . .	3846	4628
	6 эск. . . .	782	
	а съ артиллеріею примѣрно		5000
Въ отрядахъ С. Жюльена и Эльсница .	14 бат. 4 роты	8916	
	а съ артиллеріею примѣрно		9300
Въ отрядѣ Кленау	4 бат. . . .	3818	5095
	8 эск. . . .	1277	
	а съ артиллеріею примѣрно		5200
Въ гарнизонахъ	24 бат. . . .	16143	
	а съ артиллеріею примѣрно		16700

(*) Въ вѣдомости, напечатанной у Фукса, выставлено по ошибкѣ 1738.

Наконецъ были еще въ слѣдованіи на подкрѣпленіе арміи	2 бат. . . .	1640	5003
	20 эск. . . .	3363	
Всего пѣхоты	80 бат. 10 рот	56210	70200
кавалеріи	76 эск. . . .	11705	
артиллеріи примѣрно		2285	

Съ отрядомъ *Вукасовича* будетъ всего свыше 77000 челов.; а именно: 88 бат, 13 ротъ егерей и 78 эскадроновъ.

87.

Въ журналѣ Комаровскаго сказано, что передовыя войска кн. Багратіона присоединились къ арміи въ Валеджіо 6 числа. Въ журналѣ, веденномъ Фуксомъ во время кампаніи, отмѣчено подъ тѣмъ же числомъ, что «соединились казачьи полки, подъ начальствомъ полковника Денисова и нѣсколько Россійскихъ Императорскихъ войскъ въ Валеджіо»; но положительно о кн. Багратіонѣ не сказано. Въ Исторіи Росс.-Австр. камп. Фукса вообще обо всѣхъ движеніяхъ войскъ говориться весьма темно и притомъ нигдѣ не означено времени.

88.

Показанный боевой порядокъ изображенъ на поляхъ одной Нѣмецкой записки, найденной въ **А.И.Д.–X.–4.–Varia**. Хотя по началу этой записки и видно, что она писана была не въ началѣ кампаніи, однакоже считаемъ нелишнимъ здѣсь же помѣстить ее (въ переводѣ), для поясненія нѣкоторыхъ подробностей Суворовской тактики:

«Италіянская армія обязана большею частію побѣдъ своихъ быстрому наступленію и сомкнутымъ атакамъ въ штыки; а потому всѣ господа генералы должны на каждой дневкѣ упражнять ввѣренныя имъ войска въ дѣйствіяхъ этого рода.

Въ отдаленіи отъ непріятеля въ походѣ идти рядами, потому что для нижнихъ чиновъ это легче и удобнѣе. На каждую Нѣмецкую милю часъ отдыху, а если весь переходъ мили въ $3^1/_2$ и до 5, то подъемъ въ 2 часа утра; вьючныя лошади съ котлами и мясомъ посылаются впередъ, чтобы люди могли получить пищу, необходимую для поддержанія ихъ силъ.

Въ разстояніи около часа отъ непріятеля выстраиваются взводы, а лишь только подойдутъ подъ пушечный выстрѣлъ, берутъ ружья подъ прикладъ и идутъ въ ногу, потому, что это единственное средство наступать скоро.

Въ 1000 шагахъ отъ непріятеля всегда строиться въ двѣ линіи, и потомъ съ музыкой и обыкновеннымъ шагомъ подойти на 300 шаговъ отъ противника;

артиллерія всегда становится такъ, чтобы не мѣшать движенію другихъ войскъ (*) и дѣятельно производить пальбу.

Въ 300 шагахъ команда: *стой! равнялись! пальба взводами! Заряжай! взводъ готовсь! кладьсь-Пли!*

Взводы заряжаютъ разъ 6 или 8; между тѣмъ артиллерія стрѣляетъ картечью.

За тѣмъ бить отбой, и когда люди совершенно приготовятся, то командовать:

Слушай! атака всѣмъ фронтомъ! Ружья на перевѣсъ!

Войска берутъ ружья на перевѣсъ, и крѣпко держатъ ихъ въ правой рукѣ.

Маршъ!

Войска трогаются, нѣсколько успленнымъ шагомъ, съ музыкой, съ распущенными знаменами, — и когда подойдутъ шаговъ на 200, то командовать:

Маршъ-маршъ!

Войска удвоиваютъ шагъ; въ разстояніи 100 шаговъ опять командовать:

Маршъ-маршъ!

По этой командѣ люди хватаютъ ружья лѣвою рукою и бѣгомъ бросаются на непріятеля въ штыки съ крикомъ ура! (vivat!)

Непріятеля надобно колоть прямо въ животъ, а если который штыкомъ неприколотъ, то прикладомъ его.

Во время ученій командовать *стой* и бить отбой на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ предполагается непріятель и которое всегда должно быть обозначено заборомъ или плетнемъ. Господа офицеры должны въ этомъ случаѣ особенно наблюдать чтобы фронтъ быстро выровнялся. Быстрота равненія есть душа арміи на мѣстности пересѣченной; надобно упражнять въ этомъ войска какъ можно чаще.

Вторая линія подвигается впередъ сомкнуто и держа ружья на плечѣ вслѣдъ за первою; на дистанціи 200 шаговъ, имѣя между баталіонами по 300 шаговъ интервала.

Кавалерія становится въ третью линію или на флангахъ второй, смотря по обстоятельствамъ; но всегда по-эскадронно или по-дивизіонно; во время самой атаки она кидается на непріятеля съ фланга или съ тыла. Казаки остаются въ колоннѣ за кавалеріей, преслѣдуютъ непріятеля и окончательно его истребляютъ.

Этотъ родъ атаки, который я въ особенности рекомендую, долженъ быть сообщенъ фельдмаршалъ-лейтенантамъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ, для того чтобы они въ точности слѣдовали ему и упражняли въ этомъ войска сколько лишь возможно, не утомляя людей.

89.

Приказы, отданные Суворовымъ въ Валеджіо, напечатаны въ Австрійскомъ военномъ журналѣ (Oestr. milit. Zeitschrift. 1818. I. 159); они во многихъ отношеніяхъ любопытны; а потому считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь переводъ *по воз-*

(*) Въ подлинникѣ сказано: «die Artillerie stellt sich immer aus dem Weg....»

можности близкій къ Нѣмецкому подлиннику; но приказы эти написаны такимъ языкомъ, что многія фразы рѣшительно невозможно передать съ буквальною точностію:

1.

Обучаться пѣхотѣ на пѣхоту, кавалеріи на кавалерію, кавалеріи на пѣхоту, пѣхотѣ на кавалерію. — Пѣхота, стоя на мѣстѣ, стрѣляетъ по наступающей пѣхотѣ съ 60 шаговъ, а на 30 сама бросается въ штыки. — Въ атакѣ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. — Употреблять всегда *шагъ военный* (1) — въ аршинъ, въ захожденіи полтора аршина.... Сблизившись съ непріятельскою пѣхотою на 80 сажень (2) — пробѣжать впередъ до разстоянія 15 шаговъ отъ противника; кавалерія — карьеромъ; на 30 саженяхъ (3) — черезъ картечную черту полевой артиллеріи, чтобы летѣла картечь сверхъ головы; — тоже самое на 60 саженяхъ противъ тяжелой артиллеріи. — Черта вѣрнаго ружейнаго выстрѣла—въ 60 шагахъ;—разстояніе это уже пробѣгутъ со штыками.—На томъ же основаніи дѣйствуетъ и кавалерія.

2.

Въ строю становиться по логтю. — Повороты и деплоированіе въ обыкновенныхъ случаяхъ дѣлать скорымъ шагомъ.

Движеніе производить въ колоннѣ по-взводно, справа или слѣва.—Шагъ въ аршинъ, при захожденіи полтора.

Фронтъ выстраивать захожденіемъ по-взводно (4).

Готовься къ атакѣ! — Тутъ пальба взводами не долго (5). — По командѣ *готовься!* люди задней шеренги отскакиваютъ въ сторону, вправо, и становятся въ двѣ шеренги, а потомъ вскакиваютъ опять на прежнія мѣста (6). Всѣмъ этимъ заниматься не долго.

По сигналу *маршъ! впередъ!* линіи двигаются полнымъ шагомъ и живо. — *Ружье въ правую руку!* — Штыки держать вкось безъ помощи ремня. — Какъ дойдетъ до рукопашнаго,—если на кавалерію — то колоть штыкомъ и лошадь и человѣка; если на пѣхоту — то штыкъ держать ниже и ближе обѣими руками.—На 80 саженяхъ картечный выстрѣлъ изъ большихъ орудій, — пѣхота пробѣжитъ впередъ до 15 шаговъ; тоже самое на 60 саженяхъ, когда картечь изъ малыхъ пушекъ. — Непріятельская картечь летитъ поверхъ головы.

---

(1) Въ подлинникѣ сказано: «Kein anderer Schritt wie pas militaire». Въ Русскомъ поученіи Суворова также упоминается всегда о шагѣ «военномъ».

(2) Въ подлинникѣ: Klafter.

(3) Здѣсь вѣроятно вкралась ошибка; во всѣхъ другихъ приказахъ назначено 60 саженъ противъ полевой артиллеріи, и 80 саж. противъ тяжелой (Linien-Kanonen).

(4) Die Züge schwenken sich wieder an ihre vorige Züge und Fronte.

(5) Etwas auf der Stelle mit Pelotons geschossen.

(6) Вѣроятно тутъ разумѣлось, что задняя шеренга вздваивалась, для того, чтобы людямъ просторнѣе было заряжать ружья. Въ подлинникѣ сказано весьма темно: «die hintersten Glieder springen quer rechts, und machen zwei Reihen, — springen hernach wieder in ihre Stellung».

Когда линія въ 60 шагахъ отъ непріятеля—офицеры съ фланговъ выбѣгаютъ впередъ: «*Ура Францъ!*» (*) рядовые впередъ—и непріятеля колятъ.... Тутъ уже только кровь!....(**).

3.

Штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ и четверыхъ; а сотня пуль летитъ на воздухъ. Казаки должны всегда держаться за кавалеріей; ихъ быстрота довершаетъ побѣду,.... и какъ только непріятель сбитъ, то ни одинъ человѣкъ не спасется.

Быстрота и натискъ душа настоящей войны. — Бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе.—Побѣдителю прилично великодушіе. — Бѣгущій непріятель охотно принимаетъ *пардонъ*. Смерть или плѣнъ — все одно.

Пища поддерживаетъ силы человѣка. — Въ случаяхъ особенныхъ надобно довольствоваться малымъ. Кавалерія сама снабжаетъ себя фуражемъ.

4.

Казаковъ надобно ставить вслѣдъ за пѣхотою, полками или сотнями, — чтобы немедленно преслѣдовать непріятеля, лишь только начнетъ отступать.

Въ боевомъ порядкѣ казаки должны строиться смотря по мѣстности, малыми или крупными частями, или позади линіи или по флангамъ. Какъ только непріятельская линія сбита, казаки по своей быстротѣ отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ. Иногда должны они кричать непріятелю: *пардонъ! пардонъ!*

5.

Когда непріятель бѣжитъ,—то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ.—Онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. Много неудобствъ спасаться бѣгствомъ.

Когда же за нимъ штыки, то онъ еще рѣже стрѣляетъ;—а потому не останавливаться, а ускорять его бѣгство штыками.

День готовиться къ маневрамъ. Съ утра упражняться штыками и саблями. По временамъ производить натискъ пѣхотѣ противъ пѣхоты; кавалеріи противъ кавалеріи, кавалеріи противъ пѣхоты, пѣхотѣ противъ кавалеріи; по одиночкѣ, по-взводно, ротами, эскадронами, баталіонами, полками, какъ признается удобнѣе. — Особенно же слѣдуетъ беречь лошадей; человѣкъ лучше отдыхаетъ.

6.

БИТВА МЕЖДУ ДВУМЯ АРМІЯМИ НА ШТЫКАХЪ БѢЛЫМЪ ОРУЖІЕМЪ (***).

Въ каждой изъ двухъ линій, а частію и въ резервѣ должны быть значительные интервалы. — Конная артиллерія стрѣляетъ, смѣло наступая, совершенно

(*) Въ подлинникѣ: «Hi Franz! Vivat Franz!»

(**) «Und der Feind wird bajonettirt: Hier ist nur Blut».

(***) Статья эта, писанная по диктовкѣ Суворова, есть собственно наставленіе для большаго ученія или маневра.

независимо отъ направленія линій. — Конная артиллерія скачетъ впереди какъ сама хочетъ (1). — Вмѣсто разсыпанныхъ застрѣльщиковъ въ каждомъ капральствѣ имѣть по 4 хорошихъ стрѣлка. — Они стрѣляютъ въ ранжирѣ (въ своемъ ряду и въ шеренгѣ):—а могутъ также нѣсколько и выбѣгать впередъ. — Только не терять напрасно пуль.

Когда обѣ противныя арміи находятся въ разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла, то атакующія линіи идутъ на противника. — Подойдя на 80 сажень, то есть къ чертѣ хорошаго картечнаго выстрѣла,—до того линіи шли скорымъ шагомъ въ аршинъ и даже въ полтора, – бѣгутъ впередъ до 15 или 30 сажень отъ непріятельскихъ пушекъ, чтобы картечь летѣла сверхъ головы; —тоже самое начинать съ 60 сажень или 180 шаговъ передъ полковыми орудіями; — послѣдніе 60 шаговъ отъ непріятельскаго фронта, то-есть разстояніе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла,—пробѣгаютъ со штыками, колятъ, кричатъ: *Vivat Franz!*— а оберъ и унтеръ-офицеры: *коли! коли!*

Армія, стоящая на мѣстѣ, открываетъ дѣйствіе пушками. — Ружейный огонь плутонгами начинается съ 60 или 80 шаговъ, — а когда противникъ подойдетъ на 30 шаговъ, то стоящая армія сама двигается впередъ и встрѣчаетъ атакующую армію штыками.—Штыки держать плоско (2), правою рукой, а колоть съ помощью лѣвой. — При случаѣ не мѣшаетъ и прикладомъ въ грудь или по головѣ.

Въ этомъ и весь секретъ: пѣхота проходитъ сквозь пѣхоту и кавалерію; кавалерія—сквозь пѣхоту и кавалерію; а какъ только всѣ прошли насквозь,—строятся линіи опять на прежнемъ разстояніи, гдѣ и командовать *стой!* — Задняя линія проходитъ сквозь переднюю, и *на-лѣво-кругомъ!* — Кавалерія *по-четыре-на-лѣво-кругомъ!* (3)—Тутъ уже станутъ на заднюю шеренгу (4)

Тотъ же самый маневръ повторяется снова. — Армія, которая прежде была атакующею, теперь уже стоитъ на мѣстѣ; а стоявшая прежде — теперь атакуетъ — и тоже самое наблюдаетъ. — *Vinci!* —

Не худо сказать солдатамъ какую нибудь сильную рѣчь, и за тѣмъ — по домамъ (5).

7.

«*Планъ операціонный:* въ главную армію, въ корпусъ, въ колонну. — Ясное распредѣленіе полковъ.—Вездѣ расчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками войскъ слѣдуетъ излагать настоящее дѣло ясно и кратко, въ видѣ

(1) «Galoppirt voran wie sie will».

(2) Въ подлинникѣ «flach», — что вѣроятно значитъ: горизонтально.

(3) Вмѣсто нынѣшняго: по три на лѣво кругомъ.

(4) Само собою разумѣется, что это относится только къ пѣхотѣ.

(5) Въ подлинникѣ сказано: «Es ist gut, die Soldaten muthig anzureden, wie man will und — aus einander».

записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія же предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или на двое (*).

Не довольно чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его по той же причинѣ, даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. *Тайна* есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный (**). Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ.

Вмѣстѣ съ планомъ долженъ быть приложенъ небольшой чертежъ, на которомъ нѣтъ нужды назначать множество деревушекъ, а только главныя и ближайшія мѣста, въ той мѣрѣ, сколько можетъ быть нужно для простаго воина; притомъ нужно дать нѣкотораго рода понятіе о возвышеніяхъ (горахъ) (***).

90.

Въ строевомъ рапортѣ, представленномъ Суворовымъ Императору Павлу отъ 29 марта, изъ Виллаха, (подл. въ А.Инсп. Деп.), показанъ корпусу Розенберга въ слѣдующей силѣ:

		По списку.			На лицо.		
		Генер. и офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	Генер. и офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Гренадерскій п.	Розенберга	64	1513	1577	54	1437	1491
Мушкетерскій п.	Молодо-Баденскаго	49	1453	1502	46	1378	1424
—	Швейковскаго	60	1512	1572	56	1454	1510
—	Фёрстера	48	1497	1545	45	1458	1503
—	Тыртова	50	1505	1555	48	1479	1527
—	Дальгейма	51	1514	1565	50	1464	1514
—	Милорадовича	49	1507	1556	46	1470	1516
—	Барановскаго 2	51	1560	1611	49	1541	1590
Егерскій п.	Чубарова	37	730	767	36	714	750
—	Кн. Багратіона	30	723	753	30	707	737
Св. грен. бат.	Дендрыгина	18	612	630	17	606	623
—	Ломоносова	19	611	630	18	588	606
—	Санаева	15	611	626	14	594	608
—	Калемина	17	612	629	16	598	614
Артиллеріи	Полевой	16	431	447	16	366	382
—	Полковой	8	479	487	8	464	472
Казачьи п.	Денисова	18	478	496	18	472	490
—	Сычова	17	484	501	16	482	498

(*) Передаемъ слова подлинника: «In der deutlichen Korrespondenz zwischen den Befehlshabern mus das Gegenwärtige ganz kurz und klar, zettelweise, ohne grosse Titel beschrieben werden, — das künftige Unternehmen aber dabei auf ein oder zweimal 24 Stunden».

(**) Здѣсь передаемъ только сущность мысли; въ подлинникѣ она выражена фразою весьма странною: «Geheimniss ist ein Vorwand, und besser faul wie tüchtig».

(***) Въ подлинникѣ прибавлено: «aber deutlich und nicht Schreckhaft».

Казачьи п.	Грекова	17	482	499	17	477	494
—	Семерникова . . .	17	474	491	17	467	484
—	Поздѣева	15	468	483	15	455	470
—	Молчанова	16	484	500	16	478	494
	Всего . . .	682	19740	20422	654	19149	19803

Въ другомъ рапортѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ Вероны, показано въ полкахъ число строевыхъ и нестроевыхъ общимъ числомъ. Этотъ рапортъ (черновой) въ **А.И.Д.–Х.-4.**–Arch. du G-l Rosenberg. — Ф. 11. 19.

На основаніи обоихъ означенныхъ строевыхъ рапортовъ выходитъ, что на лицо состояло :

Въ первой дивизіи (г.-л. *Повало-Швейковскаго*)	строевыхъ . .	10014
	всѣхъ чиновъ . .	11009
Во второй дивизіи (г.-л. *Фёрстера*)	строевыхъ . .	8929
	всѣхъ чиновъ . .	10006
Всего же въ корпусѣ *Розенберга* съ артиллеріею . .		22421

Въ тоже число включены и всѣ чины штаба; а именно :

Собственно при особѣ фельдмаршала	полк. Лавровъ. маіоръ Румянцовъ. шт.-кап. Ставраковъ. фельдъегерей 2.
При войскахъ волонтерами.	г.-м. кн. Горчаковъ (Андрей Ивановичъ). Седморацкаго мушк. маіоръ бар. Розенъ.
При корпусѣ ген. отъ инф. Розенберга :	
По инженерной части.	полк. Гартингъ. оберъ-офицеровъ 3.
При корпусѣ бригадъ-маіоромъ :	маіоръ Епифановъ.
Свиты Е. В. по квартирм. части:	маіоръ Адеркасъ. — Емельяновъ. поручиковъ 3. подпоручиковъ 8. прапорщикъ 1. колоновожатый 1.
По провіантской части :	ген.-провіантмейстеръ-лейт. Крокъ. оберъ-провіантмейстеровъ 2. провіантмейстеровъ 9.
По коммисаріатской части :	кригсъ-цальмейстеръ Раевскій 1. коммисіонеровъ 2. писарей 3. счетчиковъ 2.
По медицинской части :	докторъ Енишъ. лекарей 2. подлекарей 4. аптекарскій гезель 1. ученикъ 1. аптекарскихъ служителей 2.
	фельдъегерей 4.

99.

Карачай сдѣлался любимцемъ Суворова съ Фокшанскаго сраженія (1789). Въ реляціи своей объ этомъ сраженіи Суворовъ упомянулъ о немъ съ особенною похвалою; потомъ за-очно крестилъ его сына, названнаго въ честь фельдмаршала Александромъ. Въ Жизни Суворова *С. Глинки*, Ч. 2, стр. 62, напечатаны наставленія, написанныя Суворовымъ для своего крестника, на Французскомъ языкѣ.

92.

Въ числѣ разныхъ черновыхъ замѣтокъ Суворова въ **А.И. Д.-X.-4.**-Dispositions. etc. есть одна, писанная вѣроятно еще въ Валеджіо до выступленія арміи. Въ ней, по своему обыкновенію, Суворовъ набросалъ отрывисто, въ видѣ однихъ намековъ, неправильнымъ Франц. языкомъ, свои соображенія о положеніи дѣлъ и предстоящихъ дѣйствіяхъ. Между прочимъ онъ пишетъ:

«Монтекіари — выгодное положеніе — сраженіе Пр. Евгенія.

Кастильоне — на половинѣ дороги изъ Брешіи въ Мантуу.

2-я дивизія Русская выступаетъ въ пятницу. Будутъ Ферстеръ по утру, Велецкой ввечеру. Послѣ днемъ выступаютъ. Если мы останемся день въ Брешіи, то и они дойдутъ, а если болѣе — то легче.

И какъ непріятель получитъ вспоможеніе, то надобно драться въ Монтекіаро соотвѣтственно силамъ и можно привести Кленау, Эльсница. Между тѣмъ 2-я Русская дивизія лучше бы соединилась въ Кастильонѣ».... и т. д.

Изъ этихъ темныхъ замѣтокъ, очевидно одно — что Суворовъ готовился къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Въ той же запискѣ онъ дѣлалъ расчетъ непріятельскихъ и союзныхъ силъ. Вотъ его замѣтки о войскахъ Французскихъ:

«Въ Брешіи. . . . . 2000 пѣх.
250 кав.
Въ Поцолло. . . . . 8000 чел.
Въ Кремонѣ. . . . . 10000 чел.
Во Флоренціи, полубригада, 8 ротъ фузелеръ и 1 грен. рота.
(могутъ прибыть въ 8 дней).
Пьемонтцевъ до 12.000 (могутъ прибыть въ 2 недѣли).
Изъ южной Франціи 25.000 (могутъ прибыть въ мѣсяцъ).
Изъ Неаполя. . . . . 15000.»

За тѣмъ силы союзной арміи Суворовъ показываетъ:

Отто . . . . . 5000.
Кленау. . . . . 4500.

Всего при Мантуѣ . . 16000 Австрійцевъ.
Вукасовичъ. . . . . 6000.
По прибытіи Вукасовича армія Италіянская усилится до 66.000 подъ ружьемъ.»

Кромѣ означенной записки есть еще другая, диктованная Суворовымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, также въ Валеджіо, и напечатанная въ Австрійскомъ военномъ журналѣ (Oesterr mil. Zeitschrift. 1818. I. 167). Она заслуживаетъ быть переведенною и помѣщенною вполнѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ СУВОРОВА ПЕРЕДЪ ДВИЖЕНІЕМЪ КЪ БРЕШІИ.

«Армія идетъ 8 (19) апрѣля съ разсвѣта 4 мили;—но 2 мили до обѣда; на половинѣ дороги часъ отдыху; на обѣдъ 4 часа, — а остальное послѣ обѣда, при чемъ на половинѣ дороги опять часъ отдыху.

Армія идетъ тремя колоннами.

На другой день, 9 (20) апрѣля, Оттъ и Гогенцолернъ идутъ вмѣстѣ съ арміей.

Монте-кіаро, Понте С. Марко; до нихъ пойдутъ рядами (8 апр.) съ большими интервалами, для облегченія похода.

На слѣдующій день (9), также какъ и наканунѣ, съ разсвѣтомъ, опять рядами, по крайней мѣрѣ одну милю; тутъ часокъ отдыху; и такъ до Брешіи, если непріятель не воспрепятствуетъ.—Если жъ, паче чаянія, будетъ онъ за Брешіей сильно держаться, то идти колоннами по-взводно; однакожъ по возможности не прежде, какъ за полмили отъ него. Въ колоннахъ кавалерія идетъ впереди. За нею вьючныя лошади и котлы, дабы лишь только кавалерія прибудетъ на лагерное мѣсто, сей часъ же сварить кашу до прихода войскъ. — За тѣмъ идутъ лошади артиллерійскія, а $^1/_8$ мили за ними — колонны; — на солдатахъ ранцы и провіантъ.

Полковыя орудія въ колоннахъ. — Арріергардъ за каждой колонной состоитъ изъ 10 казаковъ. —Скотъ на порцію. — За тѣмъ слѣдуютъ обозы съ обыкновеннымъ своимъ прикрытіемъ. — Естественно, чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ это прикрытіе должно быть сильнѣе.

Кіари, $2^1/_2$ мили не доходя Брешіи. — Если Брешіа занята слабо, — что весьма возможно,—то немедленно же овладѣть ею. — Иначе — если непріятель держится за Кіари. Если будетъ время варить кашу подъ Брешіей, тѣмъ лучше; не то—прямо пойдемъ на непріятеля у Кіари. —Оттѣснимъ его за Брешіу сколько нужно, чтобы держать его въ уздѣ—а тамъ разобьемъ его.

Въ походѣ безъ сигналовъ и безъ пѣсень.

Пескіера. — Артиллерія можетъ прибыть къ тому времени, какъ мы будемъ около Брешіи. — Если непріятель вездѣ будетъ бѣжать, — съ Брешіей можно скоро управиться, — то армія расположится при Кастильоне и обложитъ Пескіеру и Мантуу.

Подъ Пескіерой, подъ Мантуей — Эльсницъ, Кленау, пока не управимся съ Пескіерой, — а потомъ обѣ дивизіи пойдутъ къ Мантуѣ съ артиллеріей. Также изъ Кастильо-делле-Стивіери все пойдетъ къ Мантуѣ. — Пока армія при Кастель-Стивіери приготовится къ атакѣ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ

будетъ держаться. — также какъ и подъ Мантуей, если онъ вздумаетъ освободить её.»

93.

Въ офиціальномъ донесеніи Суворова изъ Палацолло, отъ 11 (22) апрѣля, (Ф. II. 28) взятіе Брешіи описано слѣдующимъ образомъ:

«Вчера по утру крѣпость Бресчіа съ ея замкомъ отряженными отъ меня войсками при Императорско-Королевскомъ Ф. Л. Краѣ была атакована. Войска Импер.-Кор. и В. И. В. егерскій Багратіона полкъ, гренад. бат. Ломоносова и каз. полкъ Поздѣева *подъ жестокими пушечными выстрѣлами крѣпостью завладѣли*. Непріятель, не взирая на то, съ замка производилъ пушечную пальбу 12 часовъ, и *по упорномъ сопротивленіи* сдался. Въ плѣнъ досталось: полковниковъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 34, рядовыхъ природныхъ Французовъ 1030, да раненыхъ въ прежнихъ ихъ дѣлахъ 200; пушекъ взято 46, въ томъ числѣ 15 осадныхъ. Съ нашей стороны убитыхъ и раненныхъ нѣтъ.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донося о томъ, похвалю: генералъ-маіора князя Багратіона, подполковника Ломоносова и маіора Поздѣева, за расторопность, рвеніе и усердіе, оказанныя при завладѣніи крѣпостію,» и проч.

Такимъ же образомъ описываетъ и Фуксъ: въ журналѣ его сказано, что кн. Багратіонъ, «*подъ жесточайшими пушечными «выстрѣлами*, завладѣлъ крѣпостію:» (разумѣя подъ этимъ городъ). Въ исторіи же своей Фуксъ говоритъ:

«Комендантъ полковникъ Буретъ (вмѣсто Bouzet) отказалъ въ требованіи Края о сдачѣ города и открылъ противъ союзныхъ войскъ сильнѣйшій огонь артиллеріи; но кн. Багратіонъ противъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи, бросился къ стѣнѣ и къ устроеннымъ около нея внѣшнимъ батареямъ, пресѣкъ дѣйствіе артиллеріи и вторгся въ городъ, сопровождаемый прочими войсками.»

Разсказу этому совершенно противорѣчатъ всѣ другія показанія и даже планъ взятія Брешіи, въ Атласѣ Италіянской кампаніи (сост. офицерами Свиты Е. И. В. по кв. ч.). Впрочемъ было бы даже и странно, еслибъ «*штурмъ крѣпости подъ жестокими пушечными выстрѣлами*» и «*по упорномъ сопротивленіи*», не стоилъ атакующему *ни одного* убитаго, ни раненаго.

94.

Донесеніе Суворова Императору Павлу I изъ Милана отъ

20 апрѣля (1 мая). Подл. въ книгѣ № 532, А. Инсп. Деп. — Ф. II. 36.

95.

Рескриптъ Императора Франца отъ 2 мая (21 апрѣля) Подл. въ А. И. Д.-X.-4.-François II. — Ф. II. 29.

96.

Такъ описываетъ эту сцену гр. Ѳ. В. Ростопчинъ въ письмѣ отъ 5 мая, напечатанномъ у Фукса. II. 397. Подл. въ Сб. кн. А. А. Сув.

97.

Рескриптъ Императора Павла Суворову отъ 5 мая 1799, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. II. 397.

98.

Рескриптъ отъ 5 мая — Ф. II. 395.

99.

У ген. Клаузевица (I. 228) сказано, будто Вукасовичъ шелъ по сѣверной сторонѣ озера Изео, чрезъ Ловере (?).

100.

Въ числѣ разныхъ мелкихъ черновыхъ замѣтокъ Суворова въ А. И. Д. есть одна, на Нѣмецкомъ языкѣ, (съ переводомъ на Французскій и на Русскій), относящаяся къ 11 (22) апрѣля. Въ ней сказано:

«У Оліо на той сторонѣ рѣки, къ двумъ дивизіямъ Серрюрье и Дельмаса присоединилась еще третья — должно быть Гренье: вмѣстѣ составятъ до 20.000. Дивизіи Дельмаса и Гатри, сильно потерпѣвшія, включены въ составъ прочихъ, такъ что остаются: авангардъ, дивизіи Гренье, Виктора, Серрюрье. *Дивизія Серрюрье пошла по главной дорогѣ на Крему*; и такъ *мы считали прежде непріятеля сильнѣе, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ.* Такъ какъ Дельмасъ и Гатри включены въ другія дивизіи, то у непріятеля всего должно быть до 15000, — а какъ и Серрюрье отъ Кремы можетъ также присоединить-

ся, — то еще прибавится до 7000. Монришаръ съ 8000 на той сторонѣ По, около Модены; онъ также можетъ присоединиться; — *тогда у нихъ будетъ здѣсь всего на все 30.000 челов.* То что противъ насъ на Оліо — скоро будетъ атаковано. Виватъ Шателеру!»

За тѣмъ излагаются предположенія объ устроеніи переправы чрезъ Оліо: понтоны, находившіеся за Брешіей, въ 5 миляхъ отъ Оліо, должны были поспѣть къ переправѣ въ 16 часовъ; еслибъ они не поспѣли къ полуночи (вѣроятно съ 12 на 13), то предполагалось ожидать уже до слѣдующей ночи, чтобы переправу предпринять на разсвѣтѣ,—по выраженію Суворова, «въ *пастушечій часъ*».

«А лучше было бы, еслибъ успѣть перейти черезъ постоянный мостъ;—тогда операція не была бы замедлена».... «Послѣ переправы строиться скоро, атаковать, бить въ тылъ, преслѣдовать до послѣдняго человѣка до Адды, и остатки въ нее бросить».

Въ концѣ сказано:

«Потому будущая ночь лучше на то, дабы въ предбудущей *къ сожалѣнію не могъ непріятель уйтить.*»

101.

Въ донесеніи Суворова (отъ 20 апрѣля) показано, что тутъ у непріятеля было 1000 челов. при 6 орудіяхъ.

102.

Въ донесеніи Суворова (отъ 20 апрѣля) показано, что въ этомъ дѣлѣ у Французовъ убито 60 челов. и взято въ плѣнъ 20; съ нашей же стороны убитъ егерь и ранены 2.

103.

Подл. эта записка, на клочкѣ бумаги, находится въ **А.И. Д.-Х.-4.-Notes et billets...**

104.

Въ донесеніи Суворова показано, что у Французовъ убито 100 челов., а въ плѣнъ взяты: 1 штабъ-офиц., 2 оберъ-офиц. и 123 нижн. чин. Съ нашей же стороны убито 2 казака, ранено 2 офицера и 14 казаковъ.

105.

Въ журналѣ Фукса сказано, что 14 числа «Россійская дивизія и ген. Вукасовичъ, маршировали къ *Лекко*,»... Изъ диспозиціи же, отданной вечеромъ 14 числа, можно заключить, что Русскія войска Розенберга были въ то время въ *Каноникѣ* (противъ Ваприо), вмѣстѣ съ дивизіею Цопфа (см. ниже прил. № 106). Наконецъ изъ послѣдующихъ движеній 15 числа, оказывается, что они были въ *Каприно*, не доходя Бривіо.

Вообще должно замѣтить, что офиціальные источники, относящіеся къ первому періоду кампаніи, т. е. къ наступательному движенію союзной арміи отъ Минчіо къ Аддѣ, представляютъ на каждомъ шагу неясности и очевидныя противорѣчія.

У Фукса (Ч. II. стр. 131) помѣщена краткая перечень дѣйствій съ 31 марта (11 апрѣля) по 14 (25) апрѣля. Въ ней находимъ на примѣръ:

6 и 7 апрѣля: «Лѣвое крыло арміи за Оліо, а правое противъ Адды.»(?)

8 апрѣля: «Вступленіе дивизіи Отта въ Брешіу.»

9 и 10 апрѣля: «Армія стоитъ у рѣки Меллы; сдача цитадели Брешіи Краю»... и проч.

Въ атласѣ Италіянской кампаніи, (составл. офицерами свиты Е. В. по кв. ч.) изображено лагерное расположеніе войскъ при Палацолло, 12 и 13-го апрѣля: на правомъ берегу р. Оліо показано расположеніе довольно многочисленнаго непріятеля; на лѣвомъ его флангѣ обширное укрѣпленіе, вооруженное 4-мя орудіями; на другой же сторонѣ рѣки, влѣво отъ дороги лагерь всѣхъ Русскихъ войскъ въ двѣ линіи; правѣе дороги, Австрійскій лагерь. Тутъ также явная ошибка: передовыя войска кн. Багратіона были на правой сторонѣ р. Оліо уже 12 числа, а къ утру 13 былъ построенъ мостъ, по которому и перешелъ отрядъ кн. Багратіона (безъ артиллеріи и кавалеріи). Главныхъ же силъ и въ это время еще не было у Палацолло.

Не менѣе темныхъ мѣстъ встрѣчаемъ и въ журналѣ Фукса; наприм. въ приведенномъ уже выше показаніи его о движеніи 14 числа сказано: «войска» (какія?) «имѣли ночлегъ при Бергамо».. А ниже: «колонна войскъ, которая вчера шла чрезъ Бергамо, соединилась съ дивизіями Цопфа и Отто при С. Варвазіо» (должно быть С. Джерваэіо); «а Россійская дивизія и ген. Вукасовичъ — маршировали на Лекко.» — Какія же разумѣются войска, шедшія 13 числа чрезъ Бергамо?

КЪ ГЛАВѢ XXI.

[ПЕРЕХОДЪ СОВОРОВА ЧРЕЗЪ АДДУ].

106.

Въ донесеніи Суворова Императору Павлу отъ 20 апрѣля (1 мая) сказано, что еще 13 числа казачій полкъ Поздѣева имѣлъ перестрѣлку подъ Кассано, гдѣ убито у непріятеля 4 челов.; у насъ же раненъ 1 казакъ.

Въ журналѣ Фукса упомянуто, что 14 апрѣля авангардъ кн. Багратіона имѣлъ уже дѣло съ передовыми войсками Серрюрье:

«Войска наши дошли до такого мѣста, гдѣ они стѣснены были въ дефилеяхъ высокихъ горъ и имѣли невыгодную позицію; генералъ же Серрюрье имѣлъ весьма хорошую въ Лекко. Однако сдѣланныя Императорскими войсками распоряженія привели его въ великое замѣшательство.»

Разсказъ этотъ весьма теменъ; но показываетъ только, что уже 14 числа Суворову должно было сдѣлаться извѣстнымъ положеніе непріятеля въ Лекко, Бривіо и другихъ промежуточныхъ пунктахъ.

Надобно еще здѣсь замѣтить, что ген. Жомини, а по немъ и Клаузевицъ, относятъ къ 14-му числу дѣло при Лекко, говоря, что послѣ полудня кн. Багратіонъ атаковалъ мостъ, что гренадеры Русскіе твердымъ шагомъ подошли подъ самыя укрѣпленія; но Французы (18-я легкая полубригада) сами вышли на встрѣчу и штыками оттѣснили ихъ, оставивъ на мѣстѣ передъ тетъ-де-пономъ нѣсколько убитыхъ.

Описаніе это не похоже на дѣло 15 числа, о которомъ оба писателя уже вовсе потомъ не упоминаютъ.

107.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 26 (15) АПРѢЛЯ.

Тревиліо. 25 (14) апрѣля 1799 г.

Ф. Л. Оттъ съ дивизіею своею, немедленно сосредоточенною при Сен-Джервазіо, къ коей присоединится ген. Вукасовичъ, долженъ перейти тамъ Адду; для чего немедленно присланы будутъ къ нему понтонные мосты.

Авангардъ сей, и при оном всѣ казаки, слѣдуютъ по переходѣ черезъ Адду на Треццо и Горгонцоло къ Милану, посылаютъ сильный отрядъ въ Оліате, Олона и Комо, а другой сильнѣйшій, особенно пѣхотою, вдоль праваго берега Адды черезъ Вапріо въ Кассано, для овладѣнія тамошнимъ мостомъ.

По переходѣ въ Сен-Джервазіо авангарда Ф. Л. Отта, туда же слѣдовать будутъ дивизіи Швейковскаго и Цопфа, стоящія въ окрестностяхъ Канонники, подъ начальствомъ ген. отъ инф. Розенберга; переправятся тамъ черезъ сію рѣку, и въ слѣдъ за авангардомъ пойдутъ къ Милану черезъ Треццо и Горгонцоло, въ такомъ разстояніи отъ авангарда, чтобы всегда имѣть возможность подкрѣплять оный.

Дивизія Цопфа оставляетъ при Канонникѣ два баталіона, для наблюденія за находящимся тамъ непріятелемъ, пока онъ не удалится оттуда. Послѣ баталіоны сіи переходятъ черезъ Адду по плывучему мосту; естьли же разрушенъ оный непріятелемъ, то слѣдуютъ за колонною черезъ Сен-Джервазіо.

Двѣ дивизіи Фрелиха и Кейма, стоящія при Тревиліо, остаются тамъ впредь до повелѣнія и посылаютъ разъѣзды къ Лоди для скорѣйшаго полученія извѣстій изъ тамошней страны.

Суворовъ.

Экз. на Нѣмец. яз. въ **А.И.Д.-Х.**–Arch. de gén. Rosenberg. Dispos. etc. — Ф. II. 33.

108.

См. донесеніе Суворова отъ 20 апрѣля (1 мая).

109.

Въ реляціи кн. Багратіона говорится также о покушеніяхъ непріятеля съ праваго берега Адды *черезъ мостъ*. (**А.И.Д.-Х.–4.**–Annexes).

110.

Въ сочиненіи *С. Глинки* (Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная, II. 131.) помѣщенъ разсказъ о ген. Милорадовичѣ, но съ странными ошибками; на пр :

«Милорадовичъ, быстро выпередя всѣ войска, пріостановленныя половодьемъ Италіянскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разлив рѣки *Эчи* у *Вероны* (!?), посадилъ гренадеръ на повозки и полетѣлъ къ передовымъ отрядамъ, сражавшимся у рѣки Адды. Встрѣтя отважную дружину, даже и Суворовъ удивился быстротѣ юнаго героя.»

Послѣ того г. Глинка приписываетъ Суворову цѣлую рѣчь, будто бы сказанную имъ Милорадовичу послѣ дѣла при Лекко.

«Штыки, быстрота, внезапность!... непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ, — а ты удвоилъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля; а ты изъ за горъ крутыхъ, изъ за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову: рази, тѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе, одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную.»

Г. Глинка не указываетъ изъ какого источника почерпнуты его разсказы. Фуксъ въ Анекдотахъ о Суворовѣ (стр. 139) помѣстилъ тѣже самыя слова, будто бы сказанныя Суворовымъ; но совсемъ при другомъ случаѣ; именно при переходѣ чрезъ Альпы.

111.

Объ этомъ ничего не сказано въ донесеніи Суворова; но подробно упомянуто въ рапортѣ г.-л. Повало-Швейковскаго отъ 19 апрѣля. (А.И.Д.-X.-4.-LE G-L CHWEIKOWSKY).

112.

Такъ показано въ донесеніи Суворова; но кромѣ того упомянуто, что у Серрюрье, изъ 7000 челов. осталось около 2000. Это очевидно преувеличено. Въ реляціи кн. Багратіона преувеличеніе доходитъ еще до высшей степени: по его показанію, у Французовъ было будто до 12000 челов., изъ коихъ убито до 3000.

113.

Въ донесеніи Суворова показано убитыхъ: 3 оф. и 132 нижнихъ чиновъ; раненныхъ 6 офицеровъ и 85 нижнихъ чиновъ; но въ спискѣ, представленномъ ген. Швейковскимъ, показано 146 убитыхъ и 239 раненныхъ. (А.И.Д.-X.-4.-LE G-L CHWEIKOWSKY).

114.

См. упомянутый выше рапортъ г.-л. Швейковскаго отъ 19 апрѣля; также въ Атл. Итал. камп.

115.

Вообще всѣ распоряженія Суворова 14 и 15 числа, остаются весьма темными. Хотя нѣкоторые писатели, въ томъ числѣ и Жомини, приписывали ему мысль, переправить съ самаго начала Вукасовича и Розенберга у Лекко и оттуда двинуть ихъ внизъ по правой сторонѣ Адды, чтобы открыть проходъ остальнымъ войскамъ, направленнымъ въ центръ, къ Треццо и Кассано, — однакоже такого плана не видно ни въ диспозиціяхъ, ни въ другихъ офиціальныхъ бумагахъ. По диспозиціи на 15 число, какъ уже выше сказано, всѣ силы, (кромѣ авангарда кн. Багратіона), должны были переправиться у С. Джервазіо; вмѣсто того Вукасовичъ и Розенбергъ остались на правомъ флангѣ, и пока дрались тамъ съ непріятелемъ, цѣлый день (15 числа) прочія войска ничего не предпринимали. Въ этотъ самый день Суворовъ писалъ слѣдующее къ Меласу, изъ Тревиліо (гдѣ впрочемъ и самъ Меласъ находился):

«Завтра, 27 (16) числа, имѣете Ваше Превосходительство, по доставленіи понтоннаго моста изъ Сен-Джервазіо и по возобновленіи моста въ Кассано, перейти черезъ Адду съ двумя дивизіями Кейма и Фрелиха, и слѣдовать съ авангардомъ къ Милану по большой дорогѣ.

Ген. Секендорфъ, назначенный въ Крему, оставитъ тамъ двѣ роты гарнизона, перейдетъ черезъ Адду при Лоди и блокируетъ Пицигетону съ правой стороны рѣки.

Два казачьи полка, которые прибудутъ завтра же, должны идти въ головѣ вашего авангарда, посылая партіи къ Павіи. За вами слѣдуетъ подъ начальствомъ ген. Розенберга колонна Императорскихъ Россійскихъ войскъ, при которой и я находиться буду, въ ожиданіи извѣстій отъ васъ.»

«Суворовъ.»

(А.И.Д.-X.-4.-B. Melas. — Ф. II. 35.)

Какимъ же образомъ предполагалъ Суворовъ переправить Русскія войска Розенберга вслѣдъ за Меласомъ, въ Кассано, когда они находились въ то время еще у Лекко, и потомъ ночевали между Лекко и Бривіо, въ 30 верстахъ по крайней мѣрѣ отъ Кассано?

Прежде было уже замѣчено, что въ первой диспозиціи на 15 число, дивизія Швейковскаго показана была въ окрестностяхъ Каноники, т. е. южнѣе С. Джервазіо, въ 4 верстахъ.

116.

Ни въ одномъ изъ описаній сраженія на Аддѣ не упомянуто положительно, гдѣ находился лично фельдмаршалъ. Клаузевицъ

замѣчаетъ, что онъ по всѣмъ вѣроятіямъ былъ при колоннѣ Меласа, потому что въ дѣйствіяхъ этой колонны болѣе всего видно настойчивости и энергіи. Справедлива ли догадка Клаузевица или нѣтъ—навѣрное сказать не можемъ; но что 17-го числа главная квартира Суворова была въ *Вапріо* — на это есть подлинныя доказательства. Вотъ между прочимъ одна записка полковника Лаврова къ генералу Розенбергу:

«Его Сіятельство извѣщаетъ о побѣдѣ при мѣстечкѣ Терзѣ (т. е. Треццо) и Кассанѣ и приказалъ вамъ какъ можно скорѣй итти къ Милану, куда прочіе также посланы.»

«Полковникъ Лавровъ.»

«Гл. кв. Вапріа. 17 (28) апрѣля».

(**А.И.Д.–Х.**-Arch. du gén. Rosenberg).

117.

У Гренье взято 14 орудій, какъ показано въ донесеніи Суворова; Клаузевицъ считаетъ 13; Жомини вовсе не упоминаетъ о взятыхъ орудіяхъ. Въ предмостномъ укрѣпленіи въ Кассано найдено 5 орудій.

118.

Въ донесеніи Суворова сказано, что въ сраженіи при Вапріо и при погони непріятеля, убито у него свыше 3000, и взято въ плѣнъ: 1 генералъ, 10 штабъ-офицеровъ, 60 офицеровъ и до 2000 нижнихъ чиновъ; а при Кассано убито у непріятеля и взято въ плѣнъ болѣе 200 челов. Ген. Жомини показываетъ всю потерю Гренье только въ 2400 челов., въ томъ числѣ свыше 1000 плѣнныхъ. Клаузевицъ же считаетъ до 2800 однихъ плѣнныхъ.

119.

Ген. Жомини говоритъ, что позиція эта была съ одной стороны прикрыта рѣчкою, и что передъ атакою, Французы спустили шлюзы и наводнили мѣстность, чѣмъ и принудили Вукасовича обойти его съ тыла.

Но на топографическихъ картахъ не видно никакой рѣчки, которая мѣшала бы атакѣ. Въ Атласѣ Италіянской кампаніи нанесены войска обѣихъ сторонъ и движенія атакующихъ колоннъ на всемъ промежуткѣ между Вердеріо и Падерно.

120.

Въ донесеніи своемъ изъ Милана отъ 20 апрѣля (1 мая) Суворовъ показалъ слѣдующую потерю съ обѣихъ сторонъ:

У СОЮЗНИКОВЪ.

15 ч. при Лекко: убитыхъ 136, раненныхъ 91 (*).
16 — при Вапріо: Русскихъ убито 26 (казаковъ). Австрійцевъ убито и ранено до 1000
— при Кассано: не показано
17 — при Вердеріо: не показано.

У ФРАНЦУЗОВЪ

15 ч. при Лекко: убитыхъ и раненныхъ 2000; плѣнныхъ 100.
16 — при Вапріо: убитыхъ и раненныхъ 3000; плѣнныхъ 2071.
— при Кассано: убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ 200.
17 — при Вердеріо: убитыхъ и раненныхъ не показано; плѣнныхъ — 2952

Впослѣдствіи, отъ 29 апрѣля (10 мая) изъ Тортоны, Суворовъ доносилъ:

«На баталіи при Вапріо близъ Кассано, 16 (27) апрѣля, непріятель потерялъ одними убитыми до 5000 и 16 пушекъ; послѣ разбѣжалось реквизіонеровъ до 3000; у Серрюрье 17 (28) апрѣля, передъ его сдачею ген. Вукасовичу, убито было до 1000 чѣл.»

На эти показанія, конечно, положиться нельзя, особенно относительно непріятельской потери. Клаузевицъ считаетъ потерю во всѣхъ дѣлахъ на Аддѣ: убитыхъ и раненныхъ съ каждой стороны около 3700 ч.; плѣнныхъ у Французовъ—до 7000; у Австрійцевъ—до 1200; орудій взято у Французовъ 30. (Cl. I. 238); но Клаузевицъ не указалъ на чемъ основываетъ свой расчетъ.

Въ одной Французской вѣдомости о плѣнныхъ, взятыхъ по 23 іюля (**) показано, что при Кассано взято 2600 чел., а при Вердеріо — 4300.

121.

Подл. рескриптъ Императора Франца къ Суворову отъ 12 мая (н. ст.) (А.И.Д.–X.–4.–François II. — Ф. II. 47.) заклю-

---

(*) Выше уже замѣчено, что въ спискѣ ген. Швейковскаго показано убитыхъ 146, раненныхъ 239. — А.И.Д.-X.–4.–le c-t. Chweikowsky.

(**) Вѣдомость эта найдена въ цитаделп Александрійской.

чаетъ въ себѣ также и важныя замѣчанія относительно образа дѣйствій въ Италіи, о чемъ будетъ упомянуто ниже въ Главѣ XXI; а потому считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь сполна этотъ документъ:

«Lieber Feldmarschall Graf von Souvorow-Rimniksky! Aus Ihrem letzten an Mich erstatteten Berichte habe Ich mit lebhafter Freudeden Uebergang über die Adda, die Einnahme von Mailand und alle jen wichtigen Vortheile ersehen, so die Armee unter der trefflichen Anführung eines Feldherrn errungen hat, den seit so vielen Jahren der Sieg und der Segen Gottes aller Orte zu begleiten fortfahren. Ich hoffe mit Zuversicht, dass die weitern Ereignisse dem so glänzenden Anfange der Campagne gänzlich entsprechen werden; Ich verlasse Mich in diesem Anbetrachte vollkommen auf Ihre Einsicht, Erfahrung und durch den Ruhm so vieler grossen Thaten erprobte Tapferkeit: Nur habe Ich Ihnen hier Mein gemessenes Verlangen zu erkennen zu geben, dass Sie Sich an jene Weisungen, so Ich Ihnen vor Ihrer Abreise aus Wien zur Erläuterung Meiner Gesinnungen ertheilet habe, halten, alle Ihre wesentlichen Operationen mittlerweile auf das linke Ufer des Pò beschränken, folglich und besonders in dem gegenwärtigen Augenblicke Ihre ganze Aufmerksamkeit dahin zu verwenden Sich angelegen seyn lassen wollen, — Unsern Besitzstand in den zurückeroberten Provinzen durch Einnahme der darinn Befindlichen festen Punkte und Plätze namentlich jener von Mantua zu consolidiren, und gegen alle unvorgesehene Unglücksfälle sicher zu stellen; um sodann dem Feinde, welcher mittels der ihm aus Frankreich zukommenden Verstärkungen sich wahrscheindlich zwischen den Festungen von Piemont wieder sammeln, und von dortber zum Vorscheine kommen wird, mit vereinigten Kräften entgegen zu gehen, und mit desto grösserer Wirksamkeit zu jenen Unternehmungen vorschreiten zu können, welche Zeit und Umstände an Hand geben werden: Diesen Betrachtungen zufolge, kann Ich nicht umhin, die Betreibung der zur Eroberung von Mantua erforderlichen Vorkehrungen Ihnen hiemit nochmals dringlich anzuempfehlen, gleich wie Ich auch weiters nicht zweifle, dass Sie auf die Einnahme des Kastels von Mailand und jenes von Pizzighetone ebenfalls Bedacht nehmen werden. Dem Generalen der Cavallerie Melas habe Ich das Commandeurs-Kreuz Meines militärischen Theresien-Ordens zu verleihen, und dem bei der Armee in Italien angestellten General-Quartiermeister Marquis Chasteller in Rücksicht des ihm von Ihnen gegebenen rühmlichen Zeugnisses, das nämliche Merkmal Meiner Zufriedenheit, dem Obersten Knesevich aber das kleine Ordenskreuz zu ertheilen beschlossen. Der General Vukassovich wird zum Gehaber eines Infanterie-Regiments ernennet, und wegen Beförderung des Obersten Bydeskuti, des Grafen v. Neiperg, des Hauptmanns Kirchner, des Obristlieutenants Grafen Bocarmé das Gehörige an die Behörde erlas-

sen, so wie auch auf die Belohnung der andern Mir von Ihnen anempfohlenen Officiere vorgedacht werden wird. Es bleibt Mir noch übrig Ihnen Mein lieber Feldmarschall, Meine wahre und aufrichtige Erkenntlichkeit für Ihren rastlosen Eifer zur Beförderung der guten allen Souverainen gemeinschaftlichen Sache hiermit zu bestätigen. Ich ersuche Sie dem Fürsten Gorzakow, Obersten Lawrow, Baron Rosen und Capitaine Stawrakow Meine Danknehmigkett ebenfals zu erkennen zu geben, so wie Ich auch Meinem innigsten Alliirten dem Kaiser aller Reussen selbst keinerdings unbewusst lassen werde, wie viel Ich der kraftvollen Beywirkung der tapferen Truppeu Seiner Majestät schuldig bin.» «Wien, den 18 May 1799.»

«Franz.»

122.

Высочайшій рескриптъ отъ 14 мая изъ Павловска. Ф. II. 401

123.

Другой рескриптъ отъ 14 мая, изъ Павловска. Ф. II. 402.

124.

12 мая Высочайше пожалованы: ген. Розенбергу — алмазные знаки ордена Св Александра Невскаго, ген. Повало-Швейковскому — тотъ же орденъ 1 ст.; Милорадовичу и кн. Горчакову — Св. Анны 1 ст.; кн. Багратіону командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; полковникамъ Ломоносову, Хвицкому, Лаврову, Денисову, Грекову, подполковникамъ Дендрыгину, Поздѣеву, маіорамъ кн Гагарину, бар. Розену, Бауерту, Румянцову, Молчанову, Миронову — Св. Анны 2 кл. и проч.

КЪ ГЛАВѢ XXII.

[ВСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ МИЛАНЪ].

125.

См. донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20 апр. (1 мая).

126.

Въ **А.И.Д.–X.–4.**–Capitulations, proclamations etc. есть печатный экземпляръ прокламаціи на Италіянскомъ языкѣ къ Французскимъ солдатомъ, безъ числа и подписи; тамъ же и рукописный экземпляръ на Французскомъ языкѣ. Фуксъ, помѣстивъ этотъ документъ въ Русскомъ переводѣ (II. стр. 61), выставилъ подпись Суворова и число: «*maïa 1 (апрѣля 20). Миланъ.*» — Поэтому считаемъ излишнимъ помѣщать здѣсь эту прокламацію, весьма длинную и не заключающую въ содержаніи своемъ ничего замѣчательнаго. Она состоитъ почти изъ однихъ напыщенныхъ возгласовъ противъ тогдашняго правленія Французскаго. По всѣмъ вѣроятіямъ, оба найденные въ Архивѣ экземпляра, и Французскій, и Италіянскій, переведены (и притомъ весьма дурно) съ подлинника Нѣмецкаго, присланнаго изъ Вѣны; ибо точно такая же прокламація была разослана отъ Эрцгерцога Карла, какъ видно изъ тогдашнихъ газетъ. Экземпляръ той же прокламаціи, попавшій въ руки Массены (*), препровожденъ имъ Директоріи, при донесеніе отъ 6 (17) іюля (29 messidor), при чемъ онъ приписывалъ это воззваніе Принцу Конде, и подозрѣвалъ, что оно сочинено въ самомъ Парижѣ.

---

*) Экземпляръ этотъ, писанный чистымъ Французскимъ языкомъ, отличается редакціею отъ упомянутаго выше Французскаго экземпляра, найденнаго въ **А.И.Д.**; но по содержанію оба документа совершенно тождественны, какъ два разные переводы съ одного и того же подлинника.

«Elle m'est arrivée, comme les précédentes, sous le timbre de Paris. Mon objet, en vous l'envoyant, n'est pas seulement de donner une nouvelle preuve du mépris qu'elle m'inspire et de mon dévouement à la République, mais de provoquer votre surveillance sur les auteurs qui paraissent être à Paris et par conséquent très-près de vous»...

(См. *Mém. de Massena.* T. III. Pièces just. № XVII. p. 482 — 485).

127.

Изъ имѣющихся матеріяловъ не видно, какія именно правила были въ это время объявлены войскамъ. Фуксъ въ своей Исторіи Рос.-Австр. камп. (I. 62) упоминаетъ будто это самое наставленіе и было издано въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: наука побѣждать; но тутъ онъ совершенно ошибается; ибо наставленіе Суворовское, извѣстное подъ означеннымъ заглавіемъ, составлено было еще въ 1795 году, когда Суворовъ формировалъ въ Тульчинѣ армію, предназначавшуюся Императрицею Екатериною II противъ Французовъ. Г. Фуксъ, который самъ напечаталъ это наставленіе въ своей *Исторіи Суворова* (I. 139), не сказавъ однакоже положительно, къ какому времени оно относится, могъ бы удостовѣриться изъ многихъ мѣстъ наставленія, что оно написано еще при «*матушкѣ*» Екатеринѣ. Между прочимъ сказано въ одномъ мѣстѣ:

«Есть безбожные, вѣтреные, сумасбродные Французишки; они воюютъ на Нѣмцевъ и иныхъ колоннами! — Еслибы намъ случилось противъ нихъ, — то и намъ надобно ихъ бить колоннами же....»

Очевидно, что Суворовъ не могъ этого написать для союзной арміи, во время самой кампаніи Италіянской.

Наука побѣждать напечатана также у *С. Глинки*: Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная. II. 81. — Послѣднее изданіе 1848 года, особою брошюрою, подъ заглавіемъ: «умѣнье побѣждать» — не совсемъ полно.

128.

См. Ф. I. 62

129.

Vorläufiger Operations-Plan für die Italienischen-Tyroler und Rhein Armeen.

Mailand, den 1-sten May 1799.

Die K. K. auch K. Russische Italienische Armee ist dermalen in zwey Armeen eingetheilt.

Die Belagerungs-Armee unter Commando des Herrn Generalen-Feldzeigmeister Baron von Kray belagert Pesciera, bloquirt Mantua, sorget für Sicherheit der Polesine und des untern Po bis zur Mündung des Oglio-Flusses und bedrohet durch ihre Partheien das Ferarische und Modenaische mit Inbegriff der Garnisonen von Verona, Lenago, Brescia die an selben angewiesen sind, macht beiläufig 25,000 Mann aus, in Venedig sind für sich unter Commando des Herrn F.-M. Lieut. Monfrold 3.600 Oestreicher und 1.500 Dalmatier.

Die Haupt-Operations-Armee unter Commando Seiner Excellenz des Herrn Feld-Marschalls Grafen Suvorov von Rimniksky bestehet in 18.000 Russen und 18.000 Oestereicher, an dem Po zwischen Piazenza und Pavia und ist durch Besetzung dieser zwey Städte, und Brückenschlagung über dem Po und Ticino Meister diese zwey Flüsse zu passiren, und den Feind welcher sich in Piemont zusammenziehet, oder jenern welcher aus dem südlichen Italien heraufrücket entgegen zu gehen, und einzeln vor seiner Vereinigung mit Uebermacht angreifen zu können.

Zur Verbindung der Haupt und Belagerungs-Armee, und Vertheidigung des obern Po, stehet bei Cremona der Herr General-Major Graf Hohenzoller mit 2500 Mann, und der Herr Obrist Graf Bussy hat längst diesen Strom und bei Cassal-Magior die sehr gut denkenden Landleute des Cremonischen und Mantuanischen armirt und vertheidiget die Ufer des Stroms.

In Mailand sind unter dem Herrn Generalen Lattermann zur Erhaltung der Ordnung in dieser Hauptstadt und zur Einschliessung der dortigen Citadels, worin sich 1200 Mann, theils Franzosen, theils Cisalpiner geworfen haben 4500 Mann.

Vorwärts Mailands hinter Bufalora, stehet der Herr General Vukassovich unweit des Ticino, um vereinigt mit der Garnison von Mailand, den Feind an Ticino aufzuhalten, bis ihm die Haupt-Armee von Pavia entgegen rückt.

An dem Lago di Lecco und Como operiren, und zwar gegen Mittag von Lecco aus, der Obrist Prinz Victor Rohan mit 2000 Mann, und gegen Norden auf Bergamo und Porgagna, Morbegno, gegen Forte de Fuentes und Riva, der Herr General-Major Alcaini mit 5000 Mann, die aus Tyrol durch die Vall Camonica debouchirt sind.

Ihre erste Operation ist, sich an der nördlichen Spitze des Lago di Como zu vereinigen, alsdann gegen Belinzona an der nördlichen Spitze des Lago-Maggiore vorzurücken und sich am Fuss des Monte St. Gottardo festzusetzen, und so weit es möglich ist, die Avenuen von der Schweiz vor dem Canton Uri zu besetzen.

Es wird der Kriegs-Erfahrung des Herrn Generalen Alcaini und des Prinzen Rohan nicht entgehen, dass die Operation auf Belinzona dann erst vor sich gehen kann, wenn die Valtelin und Graubünden wieder erobert sind, zu dieser Eroberung haben sie auf das Beste mitzuwirken,

und sowohl gegen Tirano auf Silva-Pianta, gegen den Engedin als über Chiavena gegen St. Bernardin eine combinirte Operation zu machen.

Jener Theil der Tyroler-Armee, welcher noch in dieser Oestereichischen Provinz unter Commando des Herrn Feldmarschall-Lieutenants Bellegarde verblieben ist, stehet im Münsterthal gegen Valtelin, bei Nauters gegen Engedin, und bei Isgel, wo er zwar mit Mühe gegen das obere Rhein-Thal debouchiren kann, und ist beiläufig noch 16 bis 17.000 Mann.

Der Herr Feldmarschal-Lieutenant Hotze stehet bey Feldkirchen, und besetzt den obere Rhein von Lutziensteig bis am Bodensee mit 20.000 Mann.

Seiner Königlichen Hoheit der E. H. Carl stehet mit der Haupt-Armee hinter Schaffhausen, besetzet den Rhein von Ausgang des Bodensee gegen Basel an dem Ausgang der Gebürge bis Haidelberg.

Ein Blick auf die Land-Karte zeigt, dass die Eroberung von Graubünden und der Valteline, die erste und unumgänglichste Operation sein muss, dadurch wird die Communication erhalten, Tyrol am vollkommensten gedeckt, und der erste Schritt zur Befreiung der Schweiz, dieses so wichtigen militairischen Schlüssels von Italien, Deutschland und Frankreich gemacht.

Diese Operation könnte nach dem, von dem Herrn Feldmarschal-Lieutenant Graf Bellegarde im Monat März 1799 festgesetzten Plan, wo Endesgefertigter in Botzen unter seiner Leitung mitzuarbeiten die Ehre hatte, mit einigen den jetzigen Fortschritten der Italienischen Armee anpassenden Veränderungen, ausgeführt werden.

Diese Veränderungen bestehen darin: dass das Corps des Herrn General-M. Alcaini und jenes unter dem Herrn Obristen Prinzen Rohan gegen die Valteline und Chiavena aus und das Rheinthal und Engedin, wie schon vorher gesagt, über Poschiavo und St. Bernardin im Rücken angreifen, wodurch die Operation zu der gänzlichen Gefangennehmung des Feindes führen wird.

Seiner Königlichen Hoheit E. H. Carl werden gewiss nach Dero wohl bekannten hohen militairischen Einsichten und ausnehmender Thätigkeit, den Rhein zwischen Constanz und Basel passiren—und durch den nördlichen Theil in die Schweitz eindringen, um den Massena von allen Seiten in die Enge zu treiben.

Nach der Eroberung von der Valteline und Graubünden, vereiniget sich die Tyroler-Armee mit der Italienischen, und zwar meistens über die Valteline in der Gegend von Belinzona, wo alsdann über den St. Gottardo gegen den Thuner-See und in dem obern Valliser-Lande, an dem Ursprung des Rohns debouchirt wird; der rechte Flügel der Italienischen Armee dringt durch den Valle di Sessia, über Domo-d'Osolla und Simplon auf Hospetale ebenfalls in das Valliser-Land, um mit einer starken Colonne in der grössten Geschwindigkeit längst dem Rohn, und über St. Morice, Aigle, Villeneuve, Vevay auf Lausanne zu mar

schiren, und dann den nemlichen Weg auf Freiburg und Bern einzuschlagen, welchen der Französische General Schaumbourg bei der Eroberung der Schweiz machte.

Es wird gleich bei dem südlichen Theil des Lago-Maggiore ein beträchtliches Magazin von Zwieback, Fleisch und Reis angelegt, um die Verpflegung dieser Colonne so viel als möglich zu erleichtern.

Auch werden auf den obern Theil des Mailändischen, Bergamasischen und Brescianischen 500 Tragthiere in der Gegend von Como durch Requisition zusammengebracht, um die Zufuhr der Verpflegung in diesen unfruchtbaren Ländern zu erleichtern.

Die Italienische Armee nachdem sie die Französische, welche aus Neapel, Rom, Florenz, zum Secours anrücken kann, entgegen gegangen, und nun sie vor, als die Vereinigung mit jener die in Piemont steht, geschlagen hat, gehet schleunigst über den Po bei Pavia zurück, und marschirt dann längst dem linken Ufer des Po nach Turin. Die Belagerungs-Armee des Herrn General Kray, die einstweilen Pesciera und Mantua wird weggenommen haben, rücket über Cremona nach Piacenza, wo sie den Po passirt und dann Tortona investirt, und ein detaschirtes Corps des Herrn Generals Klenau marschirt auf Genua, um sich mit der Englischen Flotte zu vereinigen und sich der Stadt zu bemeistern.

Es wird alsogleich dem König von Neapel auf verschiedenen Wegen Couriers geschickt, damit er mit den Englischen, Russischen und Ottomanischen Truppen der Armee von Magdonald auf den Fuss nachgehet, um ihn ganz aus Italien zu vertilgen.

Marquis v. Chasteler, General Quartier-Meister.

(Черн. въ А.И.Д.-Х.-4.-Dispositions... etc. — Ф. II. 54).

130.

См. рескриптъ Императора Франца, приведенный уже въ прилож. № 121.

131.

Рескриптъ Императора Франца отъ 13 (2) мая такъ важенъ, что считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь этотъ документъ вполнѣ, на языкѣ подлинника:

«Lieber Feldmarschal Graf von Suworow-Rimniksky!... Da Ich Mein unter gestrigen Datum unterzeichnetes Schreiben eben durch einen Courier an Sie abgehen zu lassen, im Begriffe stand, ist der von Ihnen aus Casal-Busterlengo abgeschickte Courier hier eingelangt, durch welchen Ich von der Fortdauer der glücklichen Vorschritte der Armee in

Kenntniss gesetzt worden bin. Ihre drei bei dieser Gelegenheit an Mich erstatteten Berichte vom 3-ten dieses, veranlassen Mich, meinem gestrigen Schreiben hier noch weiters nachzutragen, dass, ob es gleich forthin bei dem unveränderlichen Satze zu verbleiben hat, dass für dermalen die wesentlichen Operationen der Armee auf das linke Ufer des Po zu beschränken sind, Ich dennoch allerdings gut heissen werde, wenn Sie, die sich etwa darbiethenden Leichtigkeiten benutzen, Sich eines oder andern nicht allzuweit von dem rechten Ufer des Po entfernten festen Punktes zu bemeistern, welche besonders dazu dienen können, die Conjungirung der allenfalls aus den mittäglichen Gegenden von Italien zurückkommenden feindlichen Truppen mit jenen in Piemont zu erschweren und aufzuhalten; allemal wird es darauf ankommen, dass der Feldzeugmeister Kray mit einer hinlänglichen Anzahl von Truppen versehen sei, um vor Allem, die Belagerung von Mantua, ohne Beisorge in seiner Unternehmung gestört zu werden, mit möglichstem Nachdrucke betreiben zu können, und dass der übrige Theil der Armee, mit Vermeidung aller allzugrossen Zerstückelung oder Ausdehnung, sich jederzeit en mesure halte, sobald der Feind irgendwo in einer beträchtlicheren Masse zum Vorscheine käme, selben sogleich mit überlegenen Kräften entgegen zu gehen und ihn schlagen zu können. Was den an Meinen Bruder den Erzherzog Karl übergeschickten Operations-Entwurf betrifft, so habe Ich allerdings in solchem mehrere Gedanken gefunden, welche allen Beifall zu verdienen scheinen; inzwischen glaube Ich hauptsächlich Ihnen folgende Bemerkungen vorlegen zu sollen.

1) Dass eine nähere Concertirung der Operationen der Armee in Deutschland mit jener in Italien, zwar in alle Wege sehr erwünschlich wäre, dass aber bei der weiten Entfernung und Ausdehnung eine in der Ausführung wenig practicable Sache zu seyn scheint, die Bewegungen der respectiven Truppen von dem Mayn an, bis an den Ausfluss des Po genau combiniren zu wollen.

2) Dass es allerdings seine Richtigkeit hat, dass die Vertreibung der Franzosen aus Graubünden ein wesentlicher und dringlicher Gegenstand der Bemühungen der Rhein-Armee und des Corps d'armée in Tyrol sein muss; und obgleich der diessfalls in den ersten Tagen dieses Monats gemachte Versuch wegen der dem Generalen Hotze misslungenen Operation gegen den Luciensteig den vorgehabten Endzweck nicht ganz erfüllet hat, so habe Ich dennoch Meinem Bruder dem Erzherzog Karl zur Unterstützung einer neuen Unternehmung gegen Graubünden die Weisung ertheilet, nach deren glücklichen Ausführung der beträchtlichste Theil des bisherigen Corps d'Armée von Tirol sich sodann nach der Valteline zu ziehen, und mit der Italienischen Armee in Cooperations-Verbindung zu setzen haben wird.

3) Dass Ich aber niemals dem Gedanken beystimmen könnte, dass die Italienische Armee jemals in die Schweitz, bis gegen Lausanne,

oder wohl gar auf diesem Wege bis in Frankreich vorrücken sollte; dass folglich auf eine ähnliche Operation kein Antrag zu machen wäre, indem, wenn über kurz oder lang es dazu kommen sollte, dass *nach gänzlicher vorläufiger Vertreibung des Feindes aus Wälschlande* die Italiänische Armee in Frankreich einzubrechen hätte, Zeit und Umstände den Eindringungs-Punkt auf einer andern Seite zu bestimmen haben würden.

Dass 4) Zwar die Rhein-Armee durch Demonstrationen und Vorrückung in einige Gegenden über den Rhein zwischen Konstanz und Basel zu der Expedition gegen Graubünden thätig beiwirken wird, dass aber, bis das unter dem Generalen Numsen gestandene Corps-d'armée Seiner Russisch-Kaiserlichen Majestät, sich Deutschlande genähert haben wird, keinerdings darauf zu rechnen wäre, dass die Armee unter Meinem Bruder dem Erzherzoge Karl, sich in eine ernstliche, weit aussehende Unternehmung in der Schweitz einlassen könnte, alswelches auf anderen Seiten das Reich und Meine eigenen Staaten der Gefahr der Bedenklichsten Folgen aussetzen würde.

Da Ich Sie, werther Feldmarschall, Sich nach obenstehenden Gründen zu richten ersuche, so überlasse Ich alles übrige mit volkommenem Vertrauen Ihrer bekannten Einsicht und Klugheit; wobei Ich nur noch zu bemerken habe, dass zwar sehr gut geschieht, dass einerseits, nach Maasse als die Armee vorrücket, alle Jacobiner und jene, so sich wegen gefährlicher Gesinnungen verdächtig gemacht haben, ihrer Stellen entsetzet, vertrieben, und das Land von dergleichen Böswichtern gereinigt werde, und dass es auch andererseits billig ist, dass die für die Subsistenz der Armee nöthigen Erfordernisse durch Requisition herbeigeschaffet werden, dass Ich aber zu der übrigen provisorischen Civil-Administration nächstens einen bevollmächtigten Commissaire zu bestimmen bedacht sein werde, welcher zugleich alle politischen Gegenstände, so wie die Correspondenz, so etwa mit einen oder andern Italiänischen Fürsten oder Staate vorkommen sollte, zu besorgen haben wird.

Inzwischen habe Ich gerne Ihrem Verlangen gemäss den Hauptmann Eckhardt zum Major ernannt und selben bei Ihnen angestellt, gleichwie Ich jederzeit mit Vergnügen die Gelegenheiten ergreifen werde Ihnen Proben von Meiner aufrichtigen wahren Werthschätzung zu geben.

FRANZ.

(Подл. въ А.И.,I.-X.-4 -François II. — Ф. II. 88).

132.

Въ томъ же рескриптѣ Императора Франца отъ 13 (2) мая.

КЪ ГЛАВѢ XXIII.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ

133.

Массена, получивъ въ концѣ марта повелѣніе Директоріи о назначеніи его главнокомандующимъ обѣихъ армій, немедленно же отправился изъ С. Галлена (25 марта, т. е. 5 апр. по нов. ст.) въ Страсбургъ, чтобы сдѣлать лично всѣ распоряженія по войскамъ, расположеннымъ на Рейнѣ. Въ то время Дунайская армія была силою въ 56588 чел.; а именно: пѣхоты 41336, кавалеріи 11864, артиллеріи 3388, съ 120 орудіями, (изъ коихъ 84 при дивизіяхъ, а 36 въ паркѣ).

Распредѣленіе арміи на дивизіи оставалось прежнее; а именно:

Авангардъ *Сульта.*

Главныя силы: дивизіи *Ферино*, *Сугама* и *С. Сира.*

Боковой отрядъ *Вандама.*

Резервная кавалерія *Клейна.*

Войска прежней *обсерваціонной арміи* Бернадота поступили подъ начальство ген. *Колѝ* и присоединились къ Дунайской арміи.

Вскорѣ перемѣнились и нѣкоторыя другія изъ начальствующихъ лицъ: дивизіи *Ферино* и *С. Сира* поступили подъ начальство *Леграна* и *Таррѝ.*

См. Mém. de Massena. III. 152 — 153.

134.

СОСТАВЪ И ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ДУНАЙСКОЙ АРМІИ.

23 апрѣля (4 мая) (*).

Главнокомандующій	*Массена*
Начальникъ штаба	*Шерень* (Chérin)
Начальникъ артиллеріи	*Ламартильеръ*
Начальникъ инженеровъ	*Мареско* (Marescot)

(*) Вѣдомость эта помѣщена въ Mém. de Massena. III. Pièces just. № VI.

Правое крыло

1-я дивизія — *Менара*.

(Бригади. *Шабранъ*).

14-я легкая полубригада	1726	103-я линейн. полубригада	2132
37-я линейн. —	2221	7-го конно-егерск. 1 эск.	110
57-я — —	2136	Артиллеріи и саперъ	182
			8507

2-я дивизія — *Лекурба*

(Бригади. *Луазонъ* и *Демонтъ*).

36-я линейн. полубригада	1569
38-я — —	1586
44-я — —	1976
76-я — —	1955
109-я — —	1843
12-я легкая — (*)	1247
12-го конно-егерск. п.	115
Артиллеріи и саперъ	184
	10483

3-я дивизія — *Лоржа*.

(Бригади. *Сюше* и *Гумберъ*).

50-я линейн. полубригада	1580
84-я — —	2101
14-я легкая — (3-й б.)	452
13-й драгунскій п.	467
Артиллеріи и саперъ	332
	4932

Всего въ трехъ дивизіяхъ праваго крыла: 23922.

Центръ.

1-я дивизія — *Вандама*.

(Бригади. *Деканъ* и *Гёдлэ* **).

1-я легкая полубригада	1345
2-я линейн. —	1765
83-я — —	1674
4-й гусарскій п.	346
Артиллеріи и саперъ	425
	5855

2-я дивизія — *Удино*.

(Бригади. *Пальяръ* и *Газанъ*).

10-я легкая полубригада	2046
23-я линейн. —	1982
100-я — —	2044
Гельветическій легіонъ	698
7-го гусарск. п. 3 эск.	360
Артиллеріи и саперъ	342
	7474

3-я дивизія — *Тарро*.

(Бригади. *Жакопенъ* и *Буавенъ*).

46-я линейн. полубригада	1959
102-я — —	1708
6-й конно-егерск. п.	511
Артиллеріи и саперъ	490
	4668

4-я дивизія — *Сульта*.

(Бригади. *Гюденъ* и *Бонтанъ*).

25-я легкая полубригада	1535
1-я линейн. —	1148
58-я — —	1534
1-й конно-егерскій п.	360
1-й драгунскій п.	417
Артиллеріи и саперъ	336
	5330

Всего въ четырехъ дивизіяхъ центра: 23327.

(*) Въ Mém. de Massena тутъ поставлена 42-я лин. полубр.; но это должна быть опечатка; ибо въ текстѣ упоминается не разъ о 12-й легк. полубригадѣ, которая прежде показывалась въ отрядѣ Дессоля, а потомъ у Луазона (см. ниже прил. № 135).

(**) Decaen et Heudelet.

Лѣвое крыло.

1-я дивизія — *Сугама*.

(Бригади. *Жардонъ*).

104-я	линейн. полубригада	. . .	1245	25-й легкой полубриг. гарн. бат.	963
87-я	— —	. . .	1126	11-й драгунскій п.	418
89-я	— —	. .	1550	5-й гусарскій п.	223
7-й	— —	3 гр. р.	231	25-й кавалерійскій п.	554
101-й	— —	гарн. б.	371		
					6681

2-я дивизія — *Леграна*.

(Бригади. *Мортье* и *Лаваль*).

11-я легкая полубригада	. . .	1791
7-я линейн. —	. . .	1557
67-я — —	. . .	1930
72-я — —	. . .	1204
108-я — —	. . .	2148
8-й конно-егерскій п.	. . . .	382
11-й — —	. . . .	700
2-й драгунскій п.	. . . . .	470
6-й —	. . . . .	357
7-й кавалерійскій п.	. . . .	251
Артиллерія и саперъ	. . . .	442
		11232

3-я дивизія — *Коло*.

66-я линейн. полубригада	. .	2000
16-я — —	. . .	1349
27-я — —	. . .	1845
60-я — —	. . .	1508
66-я — —	1 бат.	938
87-я — —	. . . .	(?)
8-й драгунскій п.	. . . . .	448
20-й конно-егерскій п.	. . . .	500
3-й гусарск. 3 эск.	. . . . .	164
9-й кавал. п.	. . . . .	263
Артиллерія и саперъ	. . . . .	557
		9564

Всего въ трехъ дивизіяхъ лѣваго крыла: 27477.

Резервная кавалерія *Клейна*.

Тяжелая кавалерія *(Клейнъ)*.

(Бригади. *Освальдъ*)

1-й	Карабин. п.	. . . . .	335
2-й	— —	. . . . .	304
4-й	Кавалер. —	. . . . .	255
6-й	— —	. . . . .	357
8-й	— —	. . . . .	380
10-й	— —	. . . . .	260
22-й	— —	. . . . .	(?)
23-й	— —	. . . . .	229
Артиллерія		. . . . .	142
			2272

Легкая кавалерія *(Ней)*.

(Бригади. *Вальтеръ*)

5-й	конно-егерск. п.	. . . .	748
10-й	— — —	. . . .	466
23-й	— — —	. . . .	600
			1814 (*)

Всего резервной кавалеріи: 4086.

(*) Сверхъ того въ слѣдованіи 8 и 9 гусарскіе полки.

Войска внутри Швейцарии ген. *Нувьонъ*

23-й полубр. 1 бат.	798
36-й линейн. полубр. гарн. бат.	684
37-й — — 1 бат.	673
44-й — — —	706
57-й — — —	773
76-й — — —	845
84-й — — —	990
103-й — — —	1142
106-й — — —	1143
109-й — — —	858
1 Гельветическая полубригада	1024
17-й драгунскій п.	337
12 егерскаго п.	215
	10188

Дивизія *Лароша* (5-me division militaire)

101-я линейн полубригада	1058
2-й — — гарн. б.	868
7-й — — —	339
50-й — — —	993
67-й — — —	960
89-й — — —	581
15-й кавал п.	397
Артиллеріи, мастеров., минеръ	1667
	7057

Войска *Дюфура* (des quatre départemens réunis).

8-я легкая полубригада	1135
95-я — —	1629
1-я — — гарн. б.	1005
8-я — — —	1187
16-я — — —	330
27-я — — —	788
46-я — — —	1015
53-я — — —	887
83-я — — —	917
95-я — — —	(?)
102-я — — —	1084
108-я — — —	1001
1-я легкая — —	1530
10-я — — —	946
11-я — — —	934
17-й кавалерійскій п.	246
19-й — —	228
	14857

Артиллерійскіе парки и крѣпостная артиллерія.

Конной артиллеріи	251
Пѣшей артиллеріи	1505
Понтонеровъ	705
	2461

Общій перечень.

Въ Швейцаріи —	дѣйствующія силы (считая съ резервною кавал. Клейна)	51335
	внутреннія	10188
		61523
На Рейнѣ —	дѣйствующія (считая съ дивизіею Коло)	27477
	внутреннія	21914
		49391
Артиллерійскіе парки и крѣпостная артиллерія		2461
	Всего	113375

Въ этотъ расчетъ не включены Швейцарскія войска. Предписанное Директоріею формированіе Гельветическихъ полубригадъ шло такъ медленно, что въ половинѣ апрѣля собрано было, одѣто и вооружено едва 3170 чел. (См. Mém. de Massena. III. 186).

135.

Находившійся прежде въ верховьяхъ Адды отрядъ *Дессоля*, какъ извѣстно, принадлежалъ къ Италіянской арміи. По показанію Коха (Mém. de Massena. III. 167), отрядъ этотъ былъ отозванъ Шереромъ, при отступленіи его отъ Минчіо, и самъ Дессоль назначенъ начальникомъ штаба Италіянской арміи. Въ Вальтелинѣ остались только 2 Чизальпійскіе баталіона *Лекки;* а потому Лекурбъ, для обезпеченія своего праваго фланга, отрядилъ въ Вальтелинъ ген. *Луазона* съ 76-ю полубригадою.

Однакоже впослѣдствіи у Луазона находимъ 12-ю легкую полубригаду, которая прежде показывалась у Дессоля. (Mém. de Massena. III. 170)

136.

Относительно силы Австрійскихъ войскъ въ этотъ моментъ кампаніи, данныя весьма неполны и неопредѣлительны; показанный нами въ легендахъ къ картамъ № 27 и 28 расчетъ силъ — составленъ только приблизительно по соображенію съ прежнимъ и послѣдующимъ распредѣленіемъ войскъ.

Сила арміи Эрцгерцога Карла была показана до начатія военныхъ дѣйствій въ Главѣ XVI; тогда въ дѣйствующей арміи, (не считая гарнизоновъ) состояло:

У самаго Эрцгерцога Карла .	52 бат.	138 эск.	78500 чел.
У Готце	23 —	8 —	26000 —
У Старая.	7 —	20 —	13500 —
	82 —	166 —	118000 —

Послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій, Австрійскія войска въ Швабіи и Форарлбергѣ имѣли значительную убыль. Мы видѣли, что въ сраженіяхъ при Острахѣ и Штокахѣ армія Эрцгерцога лишилась до 7000 челов. Корпусъ Готце понесъ не меньшій уронъ; въ томъ числѣ 4 бат. были совсемъ отрѣзаны и положили оружіе. Слѣдовательно къ концу марта должно было оставаться:

Въ главной арміи Эрцг. Карла . .	52 бат.	138 эск.	70000
Въ корпусѣ Готце	19 —	8 —	19000
У Старая	7 —	20 —	13000
	78 бат.	166 эск.	102000

Въ сочиненіи самаго Эрцгерцога Карла находимъ указаніе, что послѣ сраженія при Штокахѣ, 18 (29) марта, силы его были распредѣлены такъ:

Главныя силы у Липтингена . . .	42 бат.	64 эск.
Выдвинуто къ сторонѣ Швейцаріи .	$4^1/_2$ —	18 —
Къ Гейсингену	6 —	24 —
	$52^1/_2$ бат.	106 эск.

Если къ этому присоединить еще корпусъ Старая (7 бат. 20 эск.), прибывшій въ то время въ Гамертингенъ, — то выдетъ всего: $59^1/_2$ бат. и 126 эскадр.

Недѣлю спустя, именно 6 апрѣля (нов. ст.) видимъ уже слѣдующее распредѣленіе:

Выдвинуты къ сторонѣ Швейцаріи	11 бат. 31 эск.
(изъ этого числа 7 бат. съ 13 эск. въ лагерѣ при Зингенѣ, а 4 бат. съ 18 эск. наблюдаютъ за переправами въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау).	
Корпусъ Старая — у Виллингена	18 — 64 —
(изъ этого числа 8 бат. и 36 эск. охраняютъ проходы Шварцвальдскіе въ Нейштадтѣ, Фуртвангенѣ, Трибергѣ, Горнбергѣ, Фрейденштадтѣ).	

Остальныя силы заняли тѣсныя квартиры, между Энгеномъ и Вальвисомъ; но сколько именно состояло въ нихъ баталіоновъ и эскадроновъ, не сказано. Еслибъ всѣ войска, показанныя выше въ арміи Эрцгерцога оставались по прежнему въ Швабіи, то въ главныхъ силахъ въ окрестностяхъ Штокаха должно бы оставаться *до 50 бат. и 51 эскадр.*

Но въ другомъ мѣстѣ Эрцгерцогъ, упоминая о силѣ Австрійскихъ армій въ началѣ апрѣля, считаетъ:

Въ главной своей арміи . . .	40000
У Готце	28000
У Старая	20000
	88000

Изъ этого показанія видно: *вопервыхъ*, что въ общей суммѣ показано Эрцгерцогомъ гораздо менѣе силъ, чѣмъ по сдѣланному выше расчету, и *вовторыхъ*, что корпусъ Готце показанъ сильнѣе, а главная армія слабѣе прежняго.

Эрцгерцогъ Карлъ въ двухъ мѣстахъ сочиненія своего упоминаетъ, что у ген. Готце было 28.000 челов., слѣдовательно надобно предполагать, что войска въ Форарльбергѣ получили къ тому времени не менѣе 9.000 подкрѣпленій. Нѣсколько далѣе Эрцгерцогъ упоминаетъ, что корпусъ Готце былъ усиленъ до 34 бат. и 26 эскадроновъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что въ маѣ мѣсяцѣ у самаго Эрцгерцога, при движеніи въ Швейцарію, было 36 бат. и 40 эск., кромѣ корпуса Старая (18 бат. и 64 эск.) и нѣкоторыхъ частей войскъ, оставленныхъ еще на правомъ берегу Рейна. По этому расчету выходитъ въ суммѣ свыше 88 бат. 130 эск., т. е. по крайней мѣрѣ на 10 бат. болѣе прежняго состава арміи, опредѣленнаго къ концу марта. И такъ надобно полагать, что Готце получилъ, если не всѣ подкрѣпленія, то по крайней мѣрѣ 10 бат. изъ внутренности государства; изъ главной же арміи Эрцгерцога могло быть отдѣлено не болѣе 5 баталіоновъ.

Кромѣ того, во всѣхъ приведенныхъ здѣсь расчетахъ оказывается вездѣ не болѣе 134 эск. кавалеріи, т. е. на 32 эскадрона менѣе противъ первоначальнаго состава арміи. Но въ главѣ XVI уже было замѣчено, что и прежде сраженія при Штокахъ недоставало почти того же самаго числа кавалеріи.

Эрцгерцогъ упоминаетъ, что на обоихъ флангахъ расположенія войскъ Старая, на дальнее разстояніе разсыпаны были отряды Австрійскоіі кавалеріи; въ одну сторону до Швейцаріи, въ другую до Филипсбурга; но были ли для этого отряжены особыя части, независимо отъ 64 эскадр., показанныхъ у Старая, того не сказано положительно.

137.

Въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 10 (21) апрѣля къ Императору Павлу было между прочимъ слѣдующее:

«Avant hier est arrivé ici en courrier le fils du ministre de cabinet C-te de Colloredo, attaché à la personne de l'Archiduc Charles. Il a informé S. M. l'Empereur que S. A. R. avait essuyé coup sur coup deux accés très vifs de Son mal, dont Elle n'avait plus eu de ressentiment depuis trois ans et dont le retour actuel Lui faisait juger qu'Elle n'était plus en état de vaquer au commandement qui Lui était confié. S. A. R. faisait prier l'Empereur de Lui nommer au plutôt un successeur, vû qu'Elle désirait d'après l'avis des médecins de se rendre promptement à Vienne. S. M. très affectée de cette nouvelle a désigné sur le champ l'Archiduc Joseph pour remplacer l'Archiduc Charles et le Prince se mettra en route mercredi prochain 24 du courant»... etc. etc. (А.И.Д.).

138.

Письмо Суворова къ гр. Бельгарду отъ 15 (26) апрѣля. **А И.Д.-Х.-4.—Ф. II. 36.**

139.

Сила Тирольской арміи до начатія военныхъ дѣйствій показана въ главѣ XVII въ 47000 челов.; именно: 50 бат. и 14 эскадр. Въ продолженіе марта потеря въ сраженіяхъ простиралась до 13000 челов., въ томъ числѣ отрѣзано и взято въ плѣнъ до 13½ баталіоновъ; сверхъ того еще 2 баталіона взяты 11 апрѣля. Если всю потерю по 19-е апрѣля, вмѣстѣ съ обыкновенною убылью больными, умершими и проч., считать отъ 15 до 16000 челов., то къ означенному сроку въ арміи гр. Бельгарда должно было оставаться *около 35 бат. съ 14 эск., силою отъ 31 до 32.000 человѣкъ.*

Однакоже не все показанное число отрѣзанныхъ и взятыхъ въ плѣнъ баталіоновъ должно быть совсемъ выключено изъ состава арміи: нѣкоторые изъ этихъ баталіоновъ остались на счету, хотя только въ кадрахъ.

Такимъ образомъ 19-го апрѣля находимъ армію гр. Бельгарда въ слѣдующемъ распредѣленіи:

Въ войскахъ, подъ личнымъ начальствомъ гр. Бельгарда . .	9⅔ бат.
Для обхода позиціи у Рамиса съ лѣваго фланга	1 —
У Гадика, со стороны Мюнстерской долины	6⅝ —
Въ резервѣ у С.-Маріа	3 —
У С. Жюльена	5 —
Итого . . .	25⅙ бат.
За тѣмъ въ отрядахъ Вукасовича, Пр. Рогана и Штрауха, отряженныхъ въ Италію	14⅛ бат.
Бригада Ла-марсель на г. Тональ	4 —
Всего	43⅝ бат.

Численную силу этихъ войскъ можно примѣрно полагать.

Въ 25⅙ бат., оставшихся у самого Бельгарда	18000
Въ 14⅝ бат., отряженныхъ въ Италію	12000
Въ 4 баталіонахъ на г. Тональ	3100
	32100

Впослѣдствіи увидимъ, что къ 18 мая (т. е. ровно мѣсяцемъ позже) въ той же арміи показано (въ строевой вѣдомости) *41 бат. 14 эскадр., 31018 человѣкъ.*

140.

У Эрцгерцога не сказано положительно была ли эта колонна отряжена изъ числа 5 баталіоновъ С. Жюльена, или кромѣ того. Но при атакѣ Луціенштейга упоминается, что С. Жюльенъ имѣлъ всего $3^1/_2$ баталіона.

141.

Письмо Суворова къ гр. Бельгарду отъ 7 мая (н. ст.) изъ Вогеры: **А.И.Д.-Х.-4.—Ф. II. 66.**

Въ диспозиціи 23 апрѣля (см. Часть III. приложеніе № 11) было предписано генералу Латерману, осаждавшему Миланскую цитадель, заготовить продовольствіе для доставленія на судахъ въ отрядъ полковника Штрауха, «выступающій въ Морбеньо и къ форту Фуэнтесъ.» Для отряда же пр. Рогана велѣно было собрать 100 муловъ и навьючить на нихъ 4 т. порцій для доставленія въ Лугано.

142.

Письмо отъ 27 мая. — Ф. II. 194

143.

РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ГРАФУ ТОЛСТОМУ.

Божіею милостію Мы Павелъ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-адъютанту графу Толстому.

Ополчась единомысленно съ союзникомъ Нашимъ Римскимъ Императоромъ итти совокупными силами на пораженіе всеобщихъ враговъ, по требованію Двора Вѣнскаго имѣть у главнокомандующаго Цесарскою арміею на Рейнѣ довѣренную отъ Насъ особу, для удобнаго сообщенія какъ съ Нами, такъ и съ прочими корпусами войскъ въ разныхъ мѣстахъ находящимися, назначаемъ васъ, признавая способнымъ къ сему дѣлу и предписывая слѣдующее ко исполненію:

На все время настоящей и на впредь быть могущія противъ непріятеля кампаніи (если то за благо Мы разсудимъ), имѣете вы учредить пребываніе ваше при главной квартирѣ, дабы чрезъ сіе быть непремѣнно при особѣ главнокомандующаго арміею и быть свидѣтелемъ всего происходящаго. Съ пріѣзду вашего учредите переписку съ фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ, съ командующими флотами Нашими и прочими командирами войскъ Нашихъ, противъ непріятеля командированныхъ, и во все время пребыванія при арміи, извѣщайте Насъ

обо всемъ примѣчанія достойномъ, доставляя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о маршѣ войскъ, отдѣленій, корпусовъ, командировкахъ, о дѣлахъ, продовольствіи войскъ, о успѣхахъ ихъ противъ непріятеля, о главныхъ причинахъ выигрышу или проигрышу генеральныхъ или частныхъ сраженій и о участвующихъ наиболѣе въ семъ генералахъ и офицерахъ. Равномѣрно чрезъ знакомство ваше съ приближающими къ главнокомандующему и пользующимися его довѣренностію, старайтесь проникать намѣренія его, и въ случаѣ отважныхъ и сомнительныхъ предпріятій, во вредъ общему дѣлу обратиться могущихъ, отвращайте колико возможно будетъ отъ произведенія оныхъ въ дѣйство; напротивъ того, если найдете или признаете что либо полезнымъ, то предлагайте явно и поспѣшно сами собою, или способомъ людей совѣты преподающихъ и заслуживающихъ вниманіе главнокомандующаго. Въ случаѣ же открытія какого нибудь вреднаго или злаго умысла, заговора общаго или частнаго противъ какой либо особы, или противъ интереса общаго, сообщайте объ ономъ также немедля ни мало главнокомандующему для принятія нужныхъ мѣръ ко истребленію зла, испроверженію замысловъ, изысканію виновныхъ и примѣрному для устрашенія прочихъ наказанію. Если же въ таковыхъ случаяхъ окажется что нибудь клонящееся къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ внѣ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ, или избранныхъ каналій съ препорученіями отъ самозваннаго Францўзскаго правленія, тогда собравъ нужныя по сему свѣдѣнія и взявъ всѣ мѣры, доставляйте наискорѣйшимъ образомъ прямо къ свѣдѣнію Нашему. Касательно же до войскъ Нашихъ, внѣ Имперіи находящихся, сообщайте корпуснымъ командирамъ оныхъ и къ чиновникамъ по сей части нарочно къ нимъ опредѣленнымъ, препровождая таковыя извѣстія съ объясненіями, по коимъ удобнѣе бы было изыскать истину и уничтожить предпринимаемое зло. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ домогайтесь открыть, нѣтъ ли какихъ связей, переписокъ или сообщеній словесныхъ какъ съ подданными Нашими, равно и съ иностранными въ Имперіи Нашей живущими.

Когда въ корпусѣ, при коемъ вы находиться имѣете, случаться быть и Наши войска, то вы имѣйте и за оными еще болѣе недреманное смотрѣніе, наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы въ рядовыхъ и въ офицерахъ. Для переписки вашей съ Нами, съ начальниками войскъ Нашихъ и Цесарскихъ и по обстоятельствамъ съ министрами Нашими у иностранныхъ Дворовъ пребывающими, отправляется съ вами чиновникъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, снабженный шифрами для дѣлъ и извѣстій тайны требующихъ, а для посылокъ опредѣляются къ вамъ два фельдъегеря; на чрезвычайные расходы изъ Кабинета Нашего отпущено вамъ быть имѣетъ тысячу червонныхъ, изъ коихъ записывая расходъ, доставляйте щеты прямо къ Намъ, дабы при концѣ суммы, для возобновленія оной, заранѣе принять можно было нужныя мѣры.

Впрочемъ надѣемся, что возбуждаемы будучи приверженностію къ Особѣ Нашей и усердіемъ къ службѣ, не упустите ничего къ пользѣ ея служить могущаго. Мы же молимъ Господа Бога Нашего, да благословитъ ополченіе Наше, даруя побѣду на враги вѣры Христіанской и власти отъ Всевышняго постановленной, и да пребудутъ воины Россійскіе словомъ, дѣломъ и помышленіемъ ревностными сынами отечеству и Намъ вѣрноподданными.

Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Дано въ С. Петербургѣ, февраля 28 дня 1799 г.

Подлинный, за собственноручною подписью Государя Императора, хранится въ А.И.Д.–X.–4.–Réscrits. Le C-te Tolstoy

---

244.

ДОНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ГЕН.-АДЪЮТ. ГР. ТОЛСТАГО.

Всемилостивѣйшій Государь!

Медленность въ отправленіи моемъ произошла отъ нерѣшимости кто будетъ главнокомандующимъ въ Цесарской арміи на Рейнѣ; но какъ теперь утвердительнымъ быть кажется, что Эрцгерцогъ Карлъ остается по прежнему въ оной, то и просилъ я о скорѣйшемъ полученіи обѣщаннаго мнѣ письма отъ Его Величества Императора къ Его Свѣтлости, которое сего числа получивъ, сего числа и выѣхать имѣю.

Смѣю всеподданнѣйше донесть Вашему Императорскому Величеству, что во время бытности моей здѣсь старался я сколько можно скромнымъ поведеніемъ пріобрѣсть себѣ довѣренность людей значеніе имѣющихъ. Его Величество Императоръ всегда милостиво со мною говорить изволилъ, а баронъ Тугутъ, которой больше всѣхъ вліяніе въ дѣлахъ имѣетъ, наконецъ былъ уже со мною довольно откровеннымъ и сегодня просилъ графа Разумовскаго мнѣ сказать, что цѣль здѣшняго министерства есть, чтобъ Италіянская и Рейнская арміи каждая по себѣ дѣйствовали особо, въ предосторожность, чтобъ при сношеніяхъ не произошла между начальниками оныхъ зависть и наконецъ нѣкоторое несогласіе во вредъ общей пользѣ.

Вчерашняго числа при послѣднемъ свиданіи моемъ съ барономъ Тугутомъ, онъ мнѣ сказалъ, что по извѣстіямъ Англія почитаетъ корпусъ генерала Нумсена опредѣленнымъ дѣйствовать въ Швейцаріи; что онъ увѣренъ, что я бывъ при назначенномъ мнѣ мѣстѣ и выполняя Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, употреблю свое усердіе соглашать все къ единой цѣли двухъ союзныхъ Имперій, и дружески со мною прощался.

Всеподданнѣйшій генералъ-адъютантъ

графъ Толстой.

18 (29) апрѣля 1799. Вѣна. № 2.

(Подлинный въ А.И.Д.–X.–4.– Rapports en Cour.-Le C-te Tolstoy)

145.

Письмо гр. Толстаго къ гр. Ростопчину отъ 18 (29) апрѣля изъ Вѣны. А.И.Д.-Х.-4.-С-тв Tolstoy.

146.

Донесеніе Колычева отъ 10 (21) апрѣля.—А.И.Д.

147.

«Il est à déplorer infiniment que dans la conjoncture actuelle il se manifeste de la part de M. l'Archiduc Charles quelques effets d'humeur qui ne peuvent que faire appréhender des conséquences facheuses. Ce Prince doué de grands talens, est malheureusement trop docile à l'influence des personnes qui l'entourent. Ses rapports à S. M. l'Empereur sont toujours de nature à montrer des difficultés et peu d'empressement d'agir. A la tête d'une armée de 120 milles hommes S. A. R. se plaint de n'être point assez en force, et Elle s'exagère celle de l'ennemi, qu'Elle estime à 153 milles h. sur le Rhin et en Suisse.» (А.И.Д.).

148.

Донесеніе Тайн. Сов. Колычева отъ 12 (23) апр. на Франц. яз. —А.И.Д.

149.

«De pareilles tergiversations alarment tout le monde en général, d'autant plus qu'on n'en pénétre pas le motif, et par là le nombre des mécontents augmente contre le baron de Thugutt.»

(Донесеніе Колычева отъ 27 апр. (8 мая). — А.И.Д.

150.

Донесеніе гр. Толстаго отъ 27 апр. (8 мая) изъ Штокаха.— А.И.Д.-Х.-4.-С-тв Tolstoy

---

151.

Гр. Разумовскій, въ донесеніи отъ 19 (30) апр., говоря о полученіи означеннаго донесенія Эрцгерцога Карла, прибавляетъ.

«Cette solicitation de l'Archiduc Charles contrarie les vues du Cabinet; néanmoins on n'a pu qu'y différer pour le moment, se réservant d'effectuer le revirement projeté lorsque l'armée du Rhin reprendra plus activement ses opérations. Cette époque sera déterminée par la jonction avec l'armée Autrichienne de celle que V. M. I. envoye sous les ordres du g-l Numsen. Le commandement pourra être divisé alors entre les deux Archiducs: la gauche sera confiée à S. A. Monseigneur le Palatin et sera la plus importante, puisqu'elle se portera sur la Suisse, et si le succès couronne ses progrès, elle pénétrera en France. La droite, sous les ordres de l'Archiduc Charles, s'étendra vers Mayence, et deviendra plutôt une armée d'observation. Si toutefois ce Prince, en proie à l'ambition de ses entours ne se trouve offensé de ne jouer qu'un rôle secondaire et ne se désiste du commandement. Dans ce cas il serait remplacé par M. le Pr. Ferdinand (de Wurtemberg), dont la déstination maintenant est suspendue aussi en conséquence de celle de l'Archiduc Palatin».... (А.И.Д.).

152.

См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февр. (10 марта), помѣщенное уже въ приложеніи № 13, къ Главѣ XIV.

153.

См. тоже донесеніе гр. Разумовскаго.

154.

См. упомянутое выше въ прил. № 150 донесеніе гр. Толстаго отъ 27 апрѣля.

155.

См. письмо ген.-адъют. гр. Толстаго къ гр. Ростопчину отъ 2 (13) мая, изъ Штокаха. — А.И.Д.-X.-4.-C-тв Tolstoy.

156.

Къ донесенію графа Толстаго отъ 6 мая, за № 7, приложена цифрованная записка, которой содержаніе заключается въ слѣдующемъ:

«Сегодня Эрцъ-герцогъ мнѣ говорилъ слѣдующее: такъ какъ Гризоны теперь очищены и генералъ Готцъ соединился съ колонною корпуса генерала Белгарда и слѣдуетъ за непріятелемъ по дорогѣ лежащей къ Зюриху, то Его Высочество судя что сей генералъ довольно силенъ чтобъ достигнуть до самаго города, надѣется въ такомъ случаѣ, переправяся съ частію сей арміи чрезъ рѣку Рейнъ и устремяся къ Зюриху соединиться тутъ съ генераломъ Готце, и ежели сіе предпріятіе счастливо совершится, то думаетъ что Французамъ трудно будетъ удержаться въ Швейцаріи. Сего числа посланъ отсюда нарочной въ Вѣну, и хотя мнѣ не сказано за чѣмъ, но думаю, съ предложеніемъ о вышесказанномъ; ибо главнокомандующаго власть здѣсь весьма ограничена, и онъ имѣлъ довѣренность мнѣ сказать подъ секретомъ, что уже два раза онъ хотѣлъ атаковать Французовъ въ Швейцаріи, но повелѣніе за повелѣніемъ получалъ, чтобъ на сіе никакъ не покушаться; по послѣднимъ извѣстіямъ Французскаго войска менѣе 50.000; на случай же атаки большая часть онаго должна употреблена быть для удержанія многихъ недовольныхъ отъ скопищъ и вооруженія. Сія же армія и корпусъ генерала Белграда составляютъ болѣе 90.000 въ ружьѣ.

Генералъ-адъютантъ графъ Толстой.

(**А.И.Д.-X.-4.**-С-те Tolstoy).

157.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГРАФА ТОЛСТАГО

(ПИСАННОЕ ЦИФРАМИ).

Всемилостивѣйшій Государь!

Со дня пріѣзда моего сюда примѣчая, что здѣшняя армія находится въ совершенномъ недѣйствіи, когда соединенныя арміи въ Италіи побѣдами и завоеваніями своими распространяются столь обширно, свѣдавъ такъ же, что изъ Швейцаріи посылаются Французскія войска въ подкрѣпленіе Моро, то опасаясь, что Массена оставя нѣкоторую часть своей арміи противъ насъ, неопрокинулся къ Милану, изъ усердія къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, показалъ я сію опасность Эрцъ-герцогу, съ подтвержденіемъ, что таковое предпріятіе отъ Массена можетъ нанесть большой вредъ арміи фельдмаршала графа Суворова, и старался притомъ сколько можно склонить Его Королевское Высочество и пользующихся его довѣренностью къ дѣйствію, дабы тѣмъ по крайней мѣрѣ озаботить непріятеля и отвратить его отъ вредныхъ замысловъ. Вчера Эрцъ-герцогъ мнѣ сказать изволилъ, что согласно съ моими мыслями корпусы генераловъ Бельгарда и Готце завтра же будутъ атаковать непріятеля, и что ежели будетъ успѣхъ, то подвинется и сія армія. Ежели бъ я былъ свѣдущъ о

мыслях Вѣнскаго Двора, до теперешней кампаніи касающихся, равно и о намѣреніяхъ фельдмаршала графа Суворова, то съ вятшею бы пользою могъ наклонить или отвратить дѣйствія сей арміи, въ которой имѣютъ ко мнѣ довольную довѣренность.

Всеподданнѣйшій генералъ-адъютантъ

графъ Толстой.

№ 5.
2 (13) мая 1799 г.
Изъ главной квартиры Стокахъ.

(А.И.Д.–X.. 4.–C-te Tolstoy).

КОНЕЦЪ I ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I ТОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ДЕРЖАВСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

Отказъ Императрицы участвовать въ войнѣ противъ Франціи. — Приготовленіе Россіи къ войнѣ противъ Пруссіи и Англіи. — Дѣла Польскія. — Договоры Россіи съ Австріею и Пруссіею. — Второй раздѣлъ Польши. — Новые договоры Россіи съ Австріею и Англіею. — Вооруженія Императрицы противъ Франціи. — Кончина Екатерины . . стр. 3.

ГЛАВА II.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

Отношеніе Россіи къ иностраннымъ государствамъ. — Отказъ Императора Павла воевать противъ Франціи. — Дѣла внутренняго управленія Россіи . . . . . стр. 22.

ГЛАВА III.

МИРЪ СЪ ФРАНЦУЗСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ.

Воззрѣніе Императора Павла на дѣла внѣшней политики. — Его стараніе примирить Державы. — Кампо-формійскій миръ . . . . стр. 32

ГЛАВА IV.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА БУРБОНАМЪ.

Принятіе корпуса Принца Конде въ Русскую службу — Прибытіе Людовика XVIII въ Митаву. . . . . стр. 49.

ГЛАВА V.

ПЕРЕМѢНА ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

Раштатскій конгресъ.—Посольство князя Репнина въ Берлинъ и въ Вѣну.—Безуспѣшность переговоровъ князя Репнина.—Готовность Императора Павла идти на помощь Австріи. — Отправленіе Русскаго флота въ Англію. . . . . стр. 57.

ГЛАВА VI.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ.

Перемѣны въ устройствѣ арміи. — Состояніе пѣхоты, конницы, артиллеріи, гарнизоновъ и гвардіи.—Инспекціи.—Числительная сила войскъ.—Состояніе морскихъ силъ . . . . . стр 72

ГЛАВА VII.

ДѢЛА МАЛЬТІЙСКІЯ.

Мѣры для защиты Черноморскихъ береговъ. — Мальтійскій Орденъ. — Учрежденіе въ Россіи католическаго великаго пріорства. — Принятіе Императоромъ сана Великаго Магистра Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.—Учрежденіе великаго Греко-Россійскаго пріорства. стр. 82.

ГЛАВА VIII.

ПОКОРЕНІЕ ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Отплытіе Русскаго флота въ Царьградъ. — Соединеніе Русскаго флота съ Турецкимъ. — Покореніе острововъ Черито, Занте, Кефалоніи, Св. Мавры и Корфу. . . . . стр. 89.

ГЛАВА IX.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ РОССІИ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РОЗЕНБЕРГА.

Снаряженіе въ походъ корпуса Розенберга.—Недоразумѣнія съ Австріи-цами о продовольствіи.—Маршъ Розенберга отъ Бреста къ Кремсу. стр. 102.

ГЛАВА X.

СОЮЗЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

Союзы Россіи съ Англіею, Портою и Королемъ обѣихъ Сицилій. — Переговоры въ Берлинѣ. — Сношенія съ Австріею . . . . . стр. 110.

ГЛАВА XI.

КАНУНЪ ВОЙНЫ.

Паденіе Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго. — Просьбы Вѣнскаго Двора къ Императору Павлу о помощи и объ отправленіи Суворова въ Италію . . . . . стр. 117.

ГЛАВА XII

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ИТАЛІЮ И ВООРУЖЕНІЯ РОССІИ.

Движеніе двухъ Русскихъ корпусовъ въ Италію.—Снаряженіе двухъ корпусовъ для вступленія въ Германію.—Образованіе на западной границѣ двухъ армій и отдѣльнаго корпуса. — Образованіе двухъ резервныхъ армій. — Цѣль войны Императора Павла . . . . . стр. 124.

ГЛАВА XIII.

СУВОРОВЪ.

Вызовъ Суворова въ Петербургъ.—Его отправленіе въ Вѣну. — Пребываніе тамъ и совѣщанія съ Австрійскими генералами. — Отъѣздъ Суворова въ Италію . . . . . стр. 133.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА XIV.

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ.

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Состояніе Австрійскихъ войскъ и расположеніе арміи въ началѣ 1799 года.—Общія силы союзниковъ — Политика Вѣнскаго Двора. — Баронъ Тугутъ. — Отношенія Германскихъ владѣтелей. — Притязанія Французскихъ уполномоченныхъ на Раштатскомъ конгресѣ . . . . . стр. 145.

ГЛАВА XV.

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ ФРАНЦІИ.

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Внутреннее положеніе Франціи — Вооруженныя силы. — Распредѣленіе арміи. — Владычество Франціи въ союзныхъ республикахъ. — Планъ кампаніи. — Объявленіе войны . . . . . стр. 163.

ГЛАВА XVI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНІИ.

Переходъ Журдана чрезъ Рейнъ.—Движеніе Эрцгерцога Карла. — Первыя встрѣчи противниковъ. — Сраженіе при Острахѣ. — Сраженіе при Штокахѣ. — Отступленіе Французской арміи за Рейнъ. — Конецъ Раштатскаго конгреса . . . . . стр. 181.

ГЛАВА XVII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

Расположеніе войскъ генерала Готце.—Переходъ Массены чрезъ верхній Рейнъ. — Взятіе Луціенштейга и занятіе Граубиндена. — Движеніе

Лекурба въ Энгадинъ.—Неудачи Лаудона. — Расположеніе войскъ графа Бельгарда.—Пораженіе Австрійцевъ при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ. — Сраженіе при Фельдкирхѣ.—Отступленіе Французовъ изъ Тироля. стр. 204.

ГЛАВА XVIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

Австрійская армія на Адижѣ.—Переходъ Французовъ чрезъ Минчіо. — Сраженія при Пастренго, Веронѣ и Леньяго. — Фланговое движеніе Французской арміи.—Сраженіе при Маньяно. — Дѣйствія на низовьяхъ рѣки По и въ Тосканѣ.—Переходъ Австрійской арміи чрезъ Минчіо. стр. 225.

ГЛАВА XIX.

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

Въѣздъ Суворова въ Верону.—Воззваніе къ Италіянскимъ народамъ. — Театръ войны въ Италіи. — Военныя правила Суворова. — Наставленія Императора Франца. . . . . стр. 250.

ГЛАВА XX.

ПЕРВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУВОРОВА.

Прибытіе Суворова въ Валеджіо. — Тактика его. — Движеніе арміи къ Кіезѣ.—Взятіе Брешіи.—Порядокъ похода въ союзной арміи.—Дѣло при Палаццоло.—Взятіе Бергамо казаками.—Приближеніе къ рѣкѣ Аддѣ. стр. 264.

ГЛАВА XXI.

ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧРЕЗЪ АДДУ.

Расположеніе Французской арміи на рѣкѣ Аддѣ. — Распоряженія Суворова. — Дѣло при Лекко. — Новый главнокомандующій Французскій. — Общее передвиженіе Французскихъ войскъ.—Дѣло при Трецціо. — Сраженіе при Вапріо и Кассано. — Серрюрье окруженъ при Вердеріо. стр. 284.

ГЛАВА XXII.

ВСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ МИЛАНЪ.

Отступленіе Французовъ изъ Милана. — Въѣздъ Суворова.—Торжества.— Уничтоженіе Чизальпійской республики. — Общій планъ дѣйствій Суворова — Возраженія Вѣнскаго Двора. — Начало непріятныхъ отношеній фельдмаршала съ гофкригсратомъ. . . . . стр. 301.

ГЛАВА XXIII.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ.

Положеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ.—Распоряженія Массены. — Бездѣйствіе Эрцгерцога Карла и графа Бельгарда. — Дѣло при Рамисѣ. — Неудача генерала Готце противъ Луціенштейга. — Отступленіе Лекурба изъ Энгадина.—Причины бездѣйствія Австрійскихъ армій. — Дѣла Германскія. . . . . стр. 318.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ I . . . . . стр. 347.
КЪ ГЛАВѢ II . . . . . — 364.
КЪ ГЛАВѢ III . . . . . — 371.
КЪ ГЛАВѢ IV . . . . . — 381.
КЪ ГЛАВѢ V . . . . . — 385.
КЪ ГЛАВѢ VI . . . . . — 403.
КЪ ГЛАВѢ VII . . . . . — 418
КЪ ГЛАВѢ VIII . . . . . — 425.
КЪ ГЛАВѢ IX . . . . . — 448.
КЪ ГЛАВѢ X . . . . . — 459.

КЪ ГЛАВѢ XI . . . . . — 469.
КЪ ГЛАВѢ XII . . . . . — 472.
КЪ ГЛАВѢ XIII . . . . . — 487.

—

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ XIV . . . . . — 499.
КЪ ГЛАВѢ XV . . . . . — 515.
КЪ ГЛАВѢ XVI . . . . . — 530.
КЪ ГЛАВѢ XVII . . . . . — 537.
КЪ ГЛАВѢ XVIII . . . . . — 546.
КЪ ГЛАВѢ XIX . . . . . — 561.
КЪ ГЛАВѢ XX . . . . . — 565.
КЪ ГЛАВѢ XXI . . . . . — 586.
КЪ ГЛАВѢ XXII . . . . . — 594.
КЪ ГЛАВѢ XXIII . . . . . — 601.

=

КАРТЫ И ПЛАНЫ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

№ 1. Политическое раздѣленіе Европы въ началѣ 1799 года. . стр. 1.
— 2. Раздѣленіе Россіи на Инспекціи въ 1798 году . . . . — 73.
— 3. Атака острова Видо, 18 февраля 1799 . . . . . — 99.

—

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

№ 4. Главный театръ военныхъ дѣйствій въ 1799 году . . . стр. 143.
— 5. Расположеніе армій въ началѣ 1799 года . . . . . — 145.
— 6. Первыя дѣйствія въ южной Германіи въ 1799 году . . . — 181.
— 7. Положеніе войскъ предъ сраженіемъ при Острахѣ, 9 марта. — 185.
— 8. Сраженіе при Острахѣ, 10 марта . . . . . — 187.
— 9. Положеніе войскъ предъ сраженіемъ при Штокахѣ, 13 марта. — 189.
— 10. Сраженіе при Штокахѣ, 14 марта . . . . . — 193.
— 11. Вторженіе Французовъ въ Граубинденъ, 23 февраля. . . — 205.
— 12. Движеніе Лекурба въ Энгадинъ, 1 марта . . . . . — 211.
— 13. Дѣйствія на границѣ Тироля, 4 марта . . . . . — 213.
— 14. Положеніе войскъ въ Альпахъ, съ 8 по 14 марта . . . — 215.
— 15. Дѣло при Тауферсѣ, 14 марта . . . . . — 217.
— 16. Сраженіе при Фельдкирхѣ, 12 марта . . . . . — 219.
— 17. Дѣйствія на Адижѣ, 15 марта. . . . . — 229.
— 18. Дѣйствія на Адижѣ съ 19 по 22 марта. . . . . — 239.
— 19. Сраженіе при Маньяно, 25 марта . . . . . — 241.
— 20. Положеніе войскъ на Минчіо, 3 апрѣля . . . . . — 265.
— 21. Наступленіе Суворова отъ Минчіо къ Аддѣ, съ 8 по 14 апрѣля. — 271.
— 22. Положеніе войскъ на рѣкѣ Аддѣ, 14 апрѣля . . . . . — 285.
— 23. Дѣло при Лекко, 15 апрѣля . . . . . — 287.
— 24. Сраженіе при Вапріо и Кассано, 16 апрѣля . . . . . — 293.
— 25. Дѣло при Вердеріо, 17 апрѣля . . . . . — 297.
— 26. Положеніе войскъ 19 апрѣля . . . . . — 301.
— 27. Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ началѣ апрѣля . . — 319.
— 28. Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ половинѣ апрѣля . — 321.
— 29. Дѣйствія въ Альпахъ, 19 и 20 апрѣля . . . . . — 329.

ОПЕЧАТКИ.

Въ I Части, на стр. 20, сдѣлана ссылка на приложеніе № 31; статья же, соотвѣтствующая этой ссылкѣ въ самыхъ Приложеніяхъ, на стр. 362, обозначена номеромъ 30.

Въ Части II, въ легендѣ къ картѣ № 7, въ общей суммѣ Французскихъ войскъ должно быть 24 бат. (вмѣсто 29).

Въ легендѣ къ картѣ № 19, въ общей суммѣ Австрійскихъ войскъ должно быть 53 бат. (вмѣсто 54).

Въ легендѣ къ картѣ № 22, Французскія войска показаны подъ начальствомъ *Журдана*, вмѣсто *Шерера*.

Продается въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова

въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

ЦѢНА

за всѣ пять томовъ 10 рубл. сер.

(съ пересылкою 13 р.)

за первые три тома отдѣльно 6 рубл. сер.

(съ пересылкою 8 р.)